

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПЛАШКОВА ВЪ МОСКВѢ

RZHizn' moskovskago
mitropolita Platona. 4-e izd
Ivan Mikhailovich Snegirev

41 (X) Khamo

Book 1. 1. 85

Ж И З Н Ъ
МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА
П Л А Т О Н А.

Съ портретомъ его и съ его автографомъ.

И. М. Снегирева.

4-е ИЗДАНИЕ СПАСО-ВИТЯНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.
1890.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва Сентября 24 дня, 1890 года

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I. Къ изданію 1831 года.

Восхваляимъ убо мужи славны и
отцы наши въ бытіи, и мужи имениты
силою, совѣтующе разумомъ своимъ,
провѣщавшіи во пророчествахъ: Суть
отъ нихъ, иже оставиша имя, еже по-
вѣдати хвалы.

Прем. Ис. сына Сирах. гл. 44, ст. 3 и 8.

Жизнь великихъ мужей слита съ жизнію народа; со-
храненіе ихъ въ памяти у древнихъ грековъ предписыва-
лось закономъ и освящаемо было религіею. Если знаме-
нитое имя не есть наслѣдіе одного семейства или сословія,
но цѣлаго и отечества и свѣта, то всякій изъ соотече-
ственниковъ можетъ приносить посильную дань памяти
великихъ людей сохраненіемъ достопримѣчательныхъ ихъ
подвиговъ. Какъ сіи, столь важныя для души и сердца,
столь близкія къ человѣчеству побужденія, такъ равно
признательность и благоговѣніе къ памяти Московскаго
Митрополита Платона внушили мнѣ смѣлость изобразить
жизнь сего отца московскаго духовенства; его послѣд-
ніе годы напоминаютъ мнѣ счастливое время моей юно-
сти, когда я сподобился внимать поучительнымъ бесѣдамъ

и принимать благословеніе отъ сего Архипастыря—благодѣтеля покойному моему родителю. Въ 1812 году я видѣлъ Платона въ Махрицкомъ монастырѣ и въ Москвѣ, предъ вступленіемъ въ нее враговъ и не задолго до его смерти, и удостоился послѣдняго его привѣта и благословенія. Видъ Іерарха, подобно тому времени, глубоко врѣзался въ мое сердце и въ признательную память. Въ 1817 году имѣвъ счастье услышать изъ устъ Августѣйшей ученицы Платона и его духовной дщери, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, о желаніи читать его біографію, я удостоился получить отъ Ея Величества соизволеніе на посвященіе сего труда Ея имени и осчастливленъ былъ Ея лестнымъ и ободрительнымъ отзывомъ.

Тогда не имѣли мы жизнеописаній сего Іерарха, кромѣ весьма краткаго извѣстія въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, въ „Словарѣ Духовныхъ писателей“ и „Сынѣ Отечества“. Хотя имя и нѣкоторыя сочиненія его давно были знакомы чужестранцамъ и упоминались у французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ писателей; но подвиги его жизни были имъ неизвѣстны и даже они нерѣдко смѣшивали имя его съ *Платовымъ*. Въ дополненіяхъ къ Юхерову Всеобщему Лексикону*) о Платонѣ сказано, будто онъ умеръ въ Екатеринославѣ 20 октября (старого или новаго стиля?) 1812 года. Недостатки у соотечественниковъ въ жизнеописаніи Платона, а у чужестранцевъ превратныя объ немъ понятія, были, между прочимъ, для

*) Fortsetzungen und Ergänzungen zu C. G. Joehers allgem Gelehrten Lericon angesungen von T. E. Apelunc. und fortgefetzt von R. W. Notermund. VI Th. Bremen, 1819. in 4-o.

меня новыми побужденіями воспользоваться тѣми пособиями для сего сочиненія, какія доставили мнѣ время, случай, домогательство и доброхотство. Не дождавшись другаго, полнѣйшаго въ сравненіи съ первымъ изданія жизнеописанія М. Платона, послѣ 1812 года, нынѣ я рѣшился напечатать другое изданіе сей книги, вновь написанной по новымъ источникамъ.

Пособіями моими при ономъ были: а) *Печатныя*: собственныя сочиненія Платона; помѣщенныя въ журналахъ и газетахъ краткія его біографіи; „Московскія“ и „С.-Петербургскія Вѣдомости“ и касающіяся до него чужестранныя извѣстія. б) *Письменныя*: Записки С. А. Порошина и И. В. Лопухина; извѣстная мнѣ его переписка, изъ коей включено здѣсь нѣсколько писемъ; съ благодушіемъ сообщенныя мнѣ замѣчанія Митрополитомъ Кіевскимъ Евгеніемъ, и собственныя записки Митрополита Платона *), доставленныя мнѣ отъ Архіепископа Тобольскаго Евгенія, который съ 1800 года по самую кончину Митрополита Платона, проходя должности учителя, Префекта и Ректора въ Виѣанской и Троицкой Семинаріяхъ, приглашаемъ былъ Митрополитомъ почти ежедневно въ числѣ вечернихъ собесѣдниковъ и сохранилъ слышанныя имъ изъ устъ его обстоятельства жизни. Его Сіятельство князь Александръ Николаевичъ Голицынъ благоволилъ сообщить мнѣ нѣкоторые матеріалы для сего сочиненія. Нѣсколько моихъ тетрадей удостоилъ своего чтенія и замѣчаній Его Высокопреосвященство Митрополитъ Мо-

*) Автобіографія М. Платона, которая напечатана въ Москвѣ 1849 г.

сковскій Филаретъ. Симъ достопочтеннымъ особамъ долгомъ почитаю здѣсь повторить искреннюю благодарность за ихъ великодушное ко мнѣ доброхотство.

Кромѣ слышаннаго мною отъ покойнаго моего родителя, Профессора Московскаго Университета, я пользовался также изустными свидѣтельствами современниковъ, сослуживцевъ и подчиненныхъ Митрополита Платона и людей, къ нему близкихъ, между прочими его духовника, отца Аарона, который прошлаго года, декабря 25 дня, умеръ схимникомъ въ Виѳаніи, на 85 году мирной и благочестивой жизни своей.

Если трудъ мой, услаженный столь пріятными для меня воспоминаніями и подкрѣпленный столь значительными свидѣтельствами, будетъ неудовлетворителенъ для строгихъ и разностороннихъ требованій, то, по крайней мѣрѣ, онъ, какъ первый, теперь неизлишній, и для будущаго историка останется не бесполезнымъ матеріаломъ, а для меня утѣшительнымъ исполненіемъ священнаго долга уваженія и признательности къ памяти Платона. Сколько возможно, стараясь сохранить безпристрастіе въ повѣствованіи, при всемъ уваженіи моемъ къ знаменитой особѣ сего Архипастыря, я предпочиталъ искренность подобострастію и ухищренію. Не вдаваясь въ разсужденія, я предоставлялъ оныя благомыслящимъ читателямъ, которые могутъ изъ житія сего почерпнуть назиданіе для своей жизни и дополненіе къ отечественной исторіи.

Затѣмъ, мнѣ еще остается заключить свой отчетъ о цѣли, побужденіяхъ и источникахъ своего труда, повто-

реніємъ словъ древняго лѣтописателя нашего: *Отцы и братія! еже ся идѣ буду переписалъ, или не дописалъ, читите, исправливая Бога дѣля, а не клените.*

Иванъ Снегиревъ.

1831 г.

Троицкая улица
въ Москвѣ.

II. Къ изданію 1856 г.

Повторяя и при новомъ изданіи жизнеописанія М. Платона приведенное мною въ предисловіи къ прежнему смиренное слово Лаврентія лѣтописца, нахожу необходимымъ сказать, почему, спустя 25 лѣтъ, вновь печатаю эту книгу.

Ея прежнее изданіе все вышло; но требованія на нее не прекратились, такъ что многіе почитатели знаменитаго Архипастыря неоднократно убѣждали меня вновь ее напечатать; одинъ изъ нихъ даже принялъ печатаніе на свое издѣивеніе. Пользуясь и благопріятнымъ случаемъ и вновь отысканными мною источниками, я, при новомъ изданіи, многое дополнилъ, другое исправилъ, иное перевѣрилъ согласно съ свидѣтельствомъ современныхъ Платону особъ. Какъ не всѣмъ изъ его современниковъ привелось постоянно слѣдить за его дѣятельностію въ разныя времена, въ разныхъ мѣстахъ, и какъ не всѣмъ обстоятельства жизни сего Архипастыря могли быть всѣмъ одинаково свѣдомы, такъ что извѣстное одному, для другаго было скрыто, посему и рассказы объ нихъ

и мнѣнія не всегда одинаковы. Сколько возможно, я старался повѣрять сказаніе одного сказаніемъ другого, и когда большинствомъ голосовъ подтверждалось событіе, тогда я принималъ его за достовѣрное. На сколько я успѣлъ въ томъ, предоставляю судить читателямъ. Въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ, хотя не стало многихъ людей, близкихъ къ Платону, коротко его знавшихъ и мнѣ извѣстныхъ; однако и теперь есть еще старцы, переступившіе на восьмое десятилѣтіе, которые знавали Платона и любятъ вспоминать объ немъ, согласно съ заповѣдію Апостольскою: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе; иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ.* (Евр. XIII, 7). Къ числу современниковъ Архипастыря, оставшихся еще въ живыхъ, принадлежатъ достопочтенные Іерархи, или бывшіе при Платонѣ священно-служители, нѣкоторые изъ Московскихъ гражданъ, и, между прочимъ, восьмидесятилѣтній старецъ, его келейникъ, нынѣ Колл. Ассессоръ и Кавалеръ Моисей Петровичъ Платоновъ. Въ дополненіе и поясненіе жизнеописанія приложены собственныя записки Платона о жизни и путешествіяхъ его, нѣкоторыя его слова, часть переписки и замѣчанія.

Такимъ образомъ изъ живыхъ еще преданій о Платонѣ, равно изъ самыхъ его дѣяній и сочиненій составилъ очеркъ его жизни. Хотя этотъ эскизъ начертанъ не столько искусною, сколько усердною рукою; однако надѣюсь, что онъ освѣжитъ память о томъ, что могло бы предано быть забвенію, и сохранить то, что легко могло бы быть утрачено навсегда. Ревнуя быть вѣрнымъ

исторической истинѣ, я не предполагалъ факту свои идеи, а выводилъ заключенія о свойствахъ и заслугахъ Архипастыря нашего единственно на основаніи его дѣлъ. Если трудъ мой, при всей добросовѣстности его, не удовлетворить всѣмъ притязаніямъ совопросниковъ; то, по крайней мѣрѣ, можетъ служить матеріаломъ для будущаго біографа М. Платона, для Исторіи Церкви и просвѣщенія въ отечествѣ нашемъ, ибо жизнь сего Архипастыря, учителя и отчизнолюбца, тѣсно связанная съ Исторіею конца XVIII и начала XIX вѣка, важная во многихъ отношеніяхъ, получила въ ней высокое значеніе; имя его увѣковѣчилось въ памяти русскихъ людей и сдѣлалось народнымъ *).

Въ кн. „Вѣнокъ на могилу преосв. Иннокентія Архіепископа Таврическаго М. 1864 г. на стр. 17 сказано, что онъ въ предсмертные дни—слушалъ чтеніе книгъ, преимущественно проповѣдей М. М. Филарета и жизни М. Платона, описанной И. Снегиревымъ.

Дѣльною и добросовѣстною критикою я готовъ воспользоваться; на притязательную и недоброхотную буду отвѣчать молчаніемъ, руководствуясь Апостольскимъ словомъ: *Аще кто мнитсѣ спорливъ быти, мы такового обычая не имамы.* (1 Коринѣ. XI, 16).

*) При этомъ я не могу скрыть своей благодарности О Намѣстнику Св. Тр. С. Лавры Антонію, который почтилъ лестнымъ для меня вниманіемъ составленное мною жизнеописаніе М. Платона: по его распоряженію, оно было читаемо за трапезою, въ самомъ мѣстѣ погребенія Платона, въ день кончины сего Архипастыря 11 ноября и въ день его тезоимениства 29 іюня.

Къ IV изданію.

Настоящее изданіе печатается съ III изданія, которое было еще разъ пересмотрѣно покойнымъ авторомъ, И. М. Снегиревымъ, пополнено и исправлено. Примѣчанія г. Рогова, лично знавшаго М. Платона и удостоившагося отъ него стихотворнаго привѣта (см. приложенія), сообщены намъ достопочтеннымъ о. Протоіереемъ М. С. Боголюбскимъ, коему за сіе и приносимъ глубокую благодарность.

Издатели.

Визанія
1890 года.

Врамо
Муромовъ Москвитинъ

ЖИЗНЬ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА.

Часть I.

Ни знаменитость мѣста, ни знатность происхожденія не предвѣщали славы и величія Петру; онъ родился 1737 года, въ селѣ Чашниковѣ, что на большой Петебургской дорогѣ, въ 40 верстахъ отъ Москвы; отцемъ его былъ причетникъ Георгій Даниловъ, а восприемникомъ—крестьянинъ Корольковъ *); но время появленія его на свѣтъ какъ бы предсказывало ему величіе и въ низкой долѣ. На восходѣ солнечномъ, въ день первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, когда отецъ его, дьячекъ Георгій Даниловъ ударилъ въ колоколъ къ утрени, въ то самое время услышалъ онъ, что Богъ далъ ему сына; при такомъ благовѣстїи отецъ пересталъ звонить, къ недоумѣнію прихожанъ, и побѣжалъ къ новорожденному, котораго и нарекли Петромъ. Когда самъ Платонъ объ этомъ рассказывалъ знаменитому Евгенію Булгару, сей ученый

*) М. Евгенія Словарь истор. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекоросс. Церкви 2 т. изд. 2. Спб. 1827, въ 8. *Vita Eminentissimi Platonis in Fasciculo literarum, quas variae condicionis extranei, praecipue Russi dederunt ad Eminent. D. Platonem Petrop. 1776, въ 8.* О восприемникѣ свидѣтельствуеъ бывшій Архиваріусъ М. Д. Консисторїи 80 лѣтній старецъ.

мужъ сказалъ: „Nos erat praesagium futurae gloriae tuae“, т. е. „это было предвѣстіемъ будущей славы твоей.“ И подлинно, столь рѣдкое стеченіе обстоятельствъ: восходъ солнца, день праздника великихъ Учителей Церкви, благовѣсть къ утрени, какъ не могли быть приняты за счастливое предзнаменованіе родительскою любовью, столь изобрѣтательною въ примѣтахъ о благополучіи дѣтей! Платонъ сравнивалъ этотъ случай съ встрѣчею Апостола Петра въ дѣяніяхъ Апостольскихъ; тамъ отроковица, услышавъ стукъ, стоявшаго у воротъ Апостола Петра, отъ радости не отворила ему дверей.

Такъ какъ свойства родителей часто отражаются въ дѣтяхъ: то приведемъ здѣсь слова самого Платона *) о качествахъ его отца и матери, которыхъ память онъ всегда чтить: „Георгій былъ свойства горячаго, но „простосердечнаго и откровеннаго, лести незнающій и „отвращающійся; также некорыстливъ, особливо низшимъ „образомъ корысть пріобрѣтать почиталъ себя противнымъ „и въ другихъ предосудительнымъ. А мать Татіана, бывъ „благоразумна, и разсудительна, была горяча къ дѣтямъ и „о добромъ ихъ воспитаніи и опрятномъ содержаніи „весьма пеклася; наипаче бывъ сама набожна и благо- „честива, и дѣтей пріобучать богомолю и страху Божію „первымъ долгомъ почитала; была домостроительная хо- „зяйка и щадила малое дома содержаніе, чтобъ ничего „не издержать излишняго; нравовъ была благородныхъ, „не любила низкости; службы Божіей почти никогда не „оставляла, нищихъ всегда, по возможности, надѣляла; „была трудолюбива и воздержна, а тѣмъ и здравіе и „жизнь сохранила до 70 лѣтъ; **) и болѣе продолжила-бъ

*) Записки М. Платона, кои мы пользовались при прежнемъ изданіи его жизнеописанія 1831 г. См. *Москвитянинъ* 1849 г. № 4, 13, 18 и 24.

**) Въ духовныхъ же книгахъ М. Д. К. 1763 г. мать М. Платона Та-

„дни свои, еслибъ свирѣпствовавшая 1771 года въ „Москвѣ чума не пресѣлка ея жизни.“ Мать Платонова оправдываетъ ту извѣстную истину, что многіе знаменитые люди обязаны были значительною частію своего величія попеченію и характеру умныхъ матерей, которыя замѣняли въ себѣ недостатокъ образованія любовію и смышленностію. Отецъ Платона, по своему характеру и образу жизни, могъ быть столько же полезнымъ для сына, сколько и мать. Отецъ его послѣ долговременной разлуки съ сыномъ, при внезапной съ нимъ встрѣчѣ, умеръ, можно сказать, отъ радости. Платонъ былъ уже Ректоромъ Семинаріи, или, какъ полагаютъ современные ему старожилы, Архіепископомъ Тверскимъ, и ѣхалъ въ Москву; на Лубянкѣ ему попался отецъ его, который шелъ и, по обыкновенію своему, разговаривалъ самъ съ собою. Платонъ велѣлъ кучеру остановиться и сталъ звать къ себѣ родителя. Старикъ, выведенный изъ своей задумчивости, удивился и обрадовался; но тутъ же почувствовалъ боль въ боку; пришедши домой, онъ все твердилъ о сынѣ своемъ Платонѣ, легъ уснуть и болѣе не вставалъ *). Такова судьба родителей Платона, которые, какъ увидимъ, утѣшены были еще при жизни своей началомъ его возвышенія и его къ нимъ почтительностію. Но обратимся къ младенчеству его, взлелѣянному любовію доброй матери.

Когда мать выносила младенца Петра въ церковь, или на улицу: тогда всѣ, любуясь его миловидностію,

тіана Ивановна показала 66 лѣтъ; но на стѣнномъ камнѣ надгробномъ въ Новодѣвичьемъ м. означенъ годъ ея рожденія 1704 г., а годъ кончины 1771 г., авг. 12.

*) По свидѣтельству Колл. Асс. Моисея Петровича Платонова, 80 лѣтняго старца, бывшаго при М. Платонѣ келейникомъ и чиновникомъ, а послѣ служившаго въ Моск. духовной Типографіи; подтверждено Высокопреосвященнымъ Евгеніемъ Казанцевымъ, какъ современникомъ М. Платону.

ласкали его. Лишь только онъ началъ говорить, она стала внушать ему имя Божіе и учить молиться. Петру минуло шесть лѣтъ отъ рожденія — начали его учить русской грамотѣ, т. е., по тогдашнему заведенію, Азбукѣ, Часослову, и Псалтырю, а потомъ писать. Понятливый ученикъ все скоро выучивалъ, успѣвая не столько отъ строгости отца, сколько отъ ласки матери; на осьмомъ году отъ рожденія своего онъ уже читалъ и пѣлъ повседневные церковные стихи и по навыку могъ одинъ на клиросѣ отправлять все пѣніе божественной литургіи. Голосъ у него былъ свѣтлый, гибкій и пріятный. Охота и навыкъ пѣнія духовныхъ пѣсней въпослѣдствіи обратились ему въ духовную отраду.

Вскорѣ настало время Петру оставить родительскій домъ и вступить въ училище; ибо духовное начальство требовало, чтобы всѣ Священнослужители приводили дѣтей своихъ въ Коломенскую Семинарію. Отецъ его былъ уже Священникомъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, Коломенской епархіи, въ селѣ Липицахъ, о коемъ Платонъ вспоминаетъ въ своемъ Путешествіи въ Кіевъ; *) потомъ поступилъ въ Москву викарнымъ священникомъ къ церкви Святителя Николая, что слыветъ Красные колокола или красный звонъ. Такъ какъ Георгію Данилову хотѣлось самому перейти въ Москву, то по его настоятельной просьбѣ, сыновья его Петръ и Александръ переведены изъ Коломенской епархіи въ Московскую и опредѣлены въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію, гдѣ приняли фамилію Левшиновыхъ, а потомъ Левшиныхъ. Когда отецъ представилъ обоихъ сыновей Префекту Академіи, Іоанну Козловичу, послѣдній, принявъ ихъ благосклонно, сказалъ имъ въ поощреніе: „Дѣтки учитесь, послѣ Протопопове будете.“ Что

*) См. его путешествіе, на концѣ книги.

и сбылось; Александръ былъ Протопопомъ Московскаго Успенскаго собора, а Петръ Начальникомъ надъ Протопопами. Они жили у старшаго брата своего Тимофея, пономаря при церкви Св. Софіи, Премудрости Божіей, что въ среднихъ Набережныхъ Садовникахъ, а потомъ у родственника ихъ, дьякона при церкви Спаса во Спасской, при коей и отецъ ихъ Георгій впоследствии былъ викарнымъ священникомъ. Ходивъ босикомъ въ училище съ грошомъ на обѣдъ, по своей бережливости и по скудости родителей, Петръ носилъ въ рукахъ свои новые коты, чтобы ихъ не истоптать, и надѣвалъ ихъ близъ Академіи. Такъ путемъ замысловатой нужды и неуспянаго труда онъ достигалъ просвѣщенія и славы. Въ двѣ недѣли Левшинъ, выучась читать и писать по Латинѣ, постепенно периводимъ былъ: въ низшій Латинскій классъ (фару), изъ коего черезъ годъ онъ поступилъ въ Грамматику и чрезъ столькожъ времени въ Синтаксиму, потомъ въ Піитику, а напоследокъ, чрезъ годъ, въ Риторику, которую тогда преподавалъ Іеромонахъ Кириллъ Григоровичъ. Въ теченіи четырехъ лѣтъ Левшинъ слушалъ Философію и Богословію у Геннадія Драницына, впоследствии бывшаго Суздальскимъ Епископомъ. Но предѣлы школы не суть предѣлы для генія. Чувствуя недостатки въ своемъ ученіи и сознавая пользу историческихъ наукъ, Петръ Егоровичъ самъ собою научился Географіи и Исторіи, которую любилъ во всю свою жизнь. Газеты служили ему повтореніемъ Географіи, а карты географическія повѣркою газетныхъ извѣстій. Всѣ сіи пособія, при скудости средствъ, пріобрѣтались имъ съ затрудненіями, какъ и самыя свѣдѣнія, недоступныя тогда еще школѣ, ограниченной и въ средствахъ и въ цѣли. По тогдашнему порядку, Греческому языку тамъ учились особо, черезъ два года по окончаніи Латинскаго Синтак-

сиса, и изъ Греческаго класса ученики переводимы были въ Піитическій, въ коемъ Левшинъ, по желанію учителя своего Амвросія Юматова, былъ удержанъ и тѣмъ самымъ отвлеченъ отъ Греческаго языка. Не дойдя еще до Философіи, Петръ увидѣлъ, какого онъ лишается пособія въ Еллинскомъ языкѣ для витійства, любомудрія и Богословія, и съ оскорбленіемъ для юношескаго честолюбія замѣчалъ, какое надъ нимъ брали преимущество товарищи, знающіе этотъ языкъ. Въ числѣ его сверстниковъ и совмѣстниковъ былъ Петровъ, нашъ лирикъ, которому онъ въ послѣдствіи благодѣтельствовалъ, не смотря на школьное соперничество *). И польза и любознательность и честолюбіе воспламенили въ Левшинѣ желаніе учиться этому языку, столь важному для Славяно-Греко-Латинской Академіи. По недостатку тогда въ учебныхъ пособіяхъ и по бѣдности своей, не по чему было учиться ему, не на что книгъ купить и не кому его учить; но самыя препятствія, какъ будто усиливали въ немъ желаніе достигнуть своей цѣли. Онъ выпросилъ у товарища Греческую Грамматику Лащевского и всю ее тщательно переписалъ, какъ тогда и велось въ школахъ, срисовывая Греческія буквы съ печатныхъ; отъ чего и Греческій его почеркъ похожъ былъ на печатный. По этой Грамматицѣ Левшинъ самъ началъ учиться, а въ затруднительныхъ мѣстахъ спрашивать у знатоковъ; сверхъ того, вздумалъ ходить въ сосѣдственный Греческій монастырь къ Божественной службѣ, во время которой прислушивался и навикалъ къ чтенію, пѣнію и разумѣнію Греческихъ словъ и выраженій; для большаго въ этомъ языкѣ успѣха познакомился и сталъ говорить съ Греками и, мало-по-малу,

*) „Соревнователь просвѣщенія“, 1818 г. № 1.

достигъ до того, что могъ понимать Еллинскихъ писателей и объясняться на простомъ Греческомъ языкѣ. Потомъ самъ сдѣлавшись въ Академіи учителемъ сего языка, ученикамъ своимъ приводилъ себя въ примѣръ, называя себя: *αὐτοδίδαχτος* т. е. самоучкою. Изъ Греческихъ писателей онъ особенно любилъ Св. Іоанна Златоуста и говаривалъ, „что для одного этого Святителя можно учиться Еллинскому языку“. Впослѣдствіи онъ самъ служивалъ литургію на Греческомъ языкѣ въ Московскомъ Греческомъ монастырѣ, и пѣвалъ въ Визаніи на клиросѣ, когда тамъ совершали Богослуженіе Амвросій Протасовъ, бывшій Іеромонахомъ, и Владиміръ Третьяковъ, тогда Іеродіаконъ—знатоки и любители языка Святыхъ Отцевъ Восточной церкви.

Пристрастясь къ наукамъ, Левшинъ всюду и всемѣрно искалъ средствъ къ образованію себя. Не имѣя у себя даже многихъ необходимыхъ книгъ онъ услугою и ласкою доставалъ ихъ у товарищей для списыванія, или прочтенія. Что только могъ найти въ библіотекахъ церковей св. Софіи въ Среднихъ Садовникахъ и Спаса во Спасской, все онъ прочелъ: Четьи-Минеи, Прологи, Камень Вѣры, Маргаритъ, Полоцкаго Обѣдъ духовный, Вечери, Бароніевы лѣтописи; но болѣе всего занимали юнаго Петра Посланія Апостола Павла, въ особенности посланія къ Римлянамъ, кои онъ, прочитавъ разъ двадцать, почти всѣ зналъ наизусть. Заботливая и промыслительная любовь безграмотной матери нечаянно доставила ему великое удовольствіе и пользу покупкою на площади Цицеронова сочиненія о должностяхъ и Квинта Курція Жизнь Александра Великаго. Римскій краснорѣчивый мудрецъ и велерѣчивый бытописатель столько понравились ему предметомъ и слогомъ своимъ, что онъ вытвердилъ ихъ на память, какъ образцовыхъ для себя

сочинителей; герой Курція казался ему выше человѣчества, и языкъ обоихъ превосходнѣе всего читаннаго имъ на отечественномъ языкѣ. По врожденной склонности къ уединенію, столь сродной съ любовію къ учености, онъ ограничилъ себя домомъ родственнымъ, церковію Божіею и училищемъ Законоспасскимъ. Въ свободное отъ ученія время, Левшинъ занимался дома чтеніемъ книгъ, ученіемъ уроковъ и сочиненіемъ школьныхъ задачъ, ходилъ въ церковь къ заутрени, обѣдни и вечерни, гдѣ первымъ былъ изъ читающихъ и поющихъ; за то весьма любимъ былъ и священнослужителями и прихожанами; но, по приглашенію ихъ, рѣдко ходилъ къ нимъ въ дома, изъ опасенія, чтобы не потерять времени и не разсѣяться. Не смотря впрочемъ на свою любовь къ наукамъ и уединенію, Левшинъ былъ права веселаго, съ остроуміемъ словоохотенъ, съ чистосердечіемъ привѣтливъ и съ добродушіемъ услужливъ, такъ что всѣ знавшіе его любили и всѣ любившіе находили удовольствіе видѣть и слышать миловиднаго и сладкорѣчиваго Петра, который привлекалъ къ себѣ умомъ, ученостію и непорочною нравомъ, живо отпечатанною на его красивомъ и свѣжемъ лицѣ, зеркалѣ свѣтлой и возвышенной его души. Тогда Левшинъ еще засталъ вѣкъ простоты, когда добродѣтели и пороки назывались прямо своимъ подлиннымъ именемъ; когда стыдливость въ юношѣ почиталась украшеніемъ, уваженіе младшихъ къ старшимъ—святою обязанностію, когда ложъ признавали безстыдствомъ, а лукавство—грѣхомъ, и нравы были цѣломудреннѣе языка, въ то время еще не утончившагося въ выраженіи соблазна и разврата. Въ такомъ-то вѣкѣ и кругѣ, среди занятій, Петръ, возрастая и тѣломъ и духомъ, всегда отвращалъ свой цѣломудренный слухъ и взоры отъ позорищъ и гульбищъ. Склонный къ духов-

ному, онъ чуждался всегда мірскаго и свѣтскаго—даже отказался вступить въ открытый тогда 1755 года, по близости Духовной Академіи у Воскресенскихъ воротъ Московскій Университетъ, куда было назначенъ былъ въ студенты съ другими Академистами.

Еще прежде окончанія четырехлѣтняго курса Богословіи, черезъ два года, Левшинъ, 20 лѣтъ отъ рожденія, представленъ былъ Ректоромъ Геннадіемъ Св. Синоду въ учителя Піитическаго класса въ Московской Академіи, вмѣстѣ съ Петромъ Петровымъ впослѣдствіи Митрополитомъ Новгородскимъ Гавріиломъ, который, по выслушаніи курса наукъ въ Академіи, тогда исправлялъ должность старшаго корректора въ Синодальной типографіи. *) Св. Синодъ опредѣлилъ: назначить учителемъ Петрова съ тѣмъ, если онъ согласится вступить въ монашество; но Петровъ тогда отрекся **) и жребій палъ на Левшина, который и занялъ учительскую должность 1757 года, съ 170 рублями годоваго жалованья. Новое званіе и новый случай сдѣлались для юнаго учителя Піитики и Греческаго языка новыми побужденіями отличить себя успѣхами въ преподаваніи другимъ пріобрѣтеннаго имъ самимъ. Но Петровъ не замедлилъ послѣдовать примѣру Левшина и, переведенный въ Троицкую Семинарію учителемъ Риторики, постриженъ 1758 г. іюня 28, въ монахи, и черезъ нѣсколько недѣль, произведенъ въ Ректоры Семинаріи и Намѣстники Лавры.

Въ Духовной Академіи, почти съ самаго ея основанія, установлено было: толковать въ каждый воскресный день предъ обѣднею Катихизисъ въ аудиторіи, гдѣ

*) См. его біографію въ Словарѣ истор. М. Евгенія.

**) *Примѣч. Роюва*: На это отреченіе я удостоился отъ самого Платона слышать удивительный разсказъ, что описать я въ замѣчаніяхъ моихъ давнишнихъ о Платонѣ.

изъяснялъ Св. Писаніе Ректоръ Академіи, а послѣ обѣд-
ни, въ церкви сказывать одному изъ двухъ опредѣлен-
ныхъ проповѣдниковъ проповѣдь. Это возбуждало сорев-
нованіе въ питомцахъ Академіи, готовящихся къ тому же
служенію. Преподаваніе Христіанскаго ученія и про-
повѣдываніе Слова Божія, привлекая Московскихъ жите-
лей, служило для слушателей назиданіемъ, а для про-
повѣдниковъ искусомъ: жадное вниманіе, слезы, скорби и
умиленія первыхъ были сладкою наградой для другихъ.
На сіе-то поприще вступилъ и Левшинъ. Съ внѣшними
и внутренними средствами витіи, проповѣдуя и научая
съ жаромъ юноши и съ постоянною ревностью мужа, въ
чистотѣ и полнотѣ духа, проникнутаго высокими и уми-
лительными истинами Св. Писанія, онъ умѣлъ заслужить
всеобщее удивленіе и любовь, и даже успѣлъ возбудить
сочувствіе и восторгъ въ Москвѣ, гдѣ его называли: то
вторымъ Златоустомъ, то *Московскимъ Апостоломъ*. Нѣ-
которые изъ его слушателей приводили къ каедрѣ дѣ-
тей своихъ съ тѣмъ, чтобы они такого учителя слушали
и помнили; многіе добивались его знакомства и почита-
ли за счастье посѣщеніе его, стараясь наперерывъ ока-
зать ему свое усердіе и уваженіе. Съ такимъ успѣхомъ
и славою вступивъ на поприще проповѣдника, могъ ли
Левшинъ быть равнодушнымъ въ общимъ похваламъ и
къ радушію своихъ согражданъ? Сіе время жизни своей
онъ всегда почиталъ счастливѣйшимъ, а проповѣдь свою
успѣшнѣйшею, и тогда еще, прежде, нежели прославился
онъ подъ именемъ Платона, сдѣлался извѣстнымъ подъ
именемъ Петра. Но не осталась равнодушною зависть;
употребивъ клевету къ помраченію славы новаго проповѣд-
ника, разгласила, будто Левшинъ учить противно Пра-
вославной Церкви, и за то его надобно примѣрно нака-
зать и изъ Академіи выгнать. Противъ него возставалъ

и Преосв. Амвросій Каменскій. Поручено было изслѣдовать проповѣди его и Катихизисъ Ректору Академіи, который объявилъ, что въ нихъ ничего не нашеть предосудительнаго. Такое гоненіе болѣе привлекло сердца слушателей къ Петру Егоровичу, и доказало ихъ приверженность къ нему; ибо многіе за него, безъ его просьбы и безъ всякаго побужденія, ходатайствовали и заступались, какъ за невинно гонимаго. Дѣло кончилось молвою безъ всякихъ дальнѣйшихъ слѣдствій; безсильная зависть была пристыжена униженіемъ, а предметъ ея сдѣлался предметомъ общаго участія, уваженія и хвалы.

Уже оканчивался годъ толкованію Левшинымъ Катихизиса, какъ неожиданно онъ получилъ изъ С.-Петербурга отъ придворнаго Проповѣдника, знаменитаго Гедеона, Архимандрита Св. Троиціи Лавры, благосклонное приглашеніе въ учителя Риторики въ Троицкую Семинарію, а въ слѣдъ за тѣмъ и указъ изъ Св. Синода, утверждающій юнаго катихизатора наставникомъ Витійства.

Левшинъ долженъ былъ разстаться съ Москвою и отправиться въ Троицко-Сергіеву Лавру 19 іюня, 1758 г. Предъ самыми стѣнами Сергіевой обители онъ увидѣлъ шедшихъ ему на встрѣчу лаврскихъ властей и монаховъ въ облаченіи съ хоругвями и крестами; ихъ сопровождало множество народа. То былъ крестный ходъ 20 іюля къ Ильинской церкви въ посадѣ. Левшинъ принялъ это за благое себѣ предзнаменованіе. Не смотря на ласковый пріемъ и выгоды положенія въ Лаврѣ, разлука съ любезною и любившею его Академіей, съ родными и товарищами, новостъ мѣста, незнакомыя лица, неизвѣстность будущаго жребія и ожидающій его въ стѣнахъ монастыря разрывъ съ міромъ, не могли не навести на него унынія. Въ такомъ состояніи духа застало его слѣдующее письмо Архимандрита Лавры Гедеона 1758

года, августа 1; онъ писалъ къ нему изъ С.-Петербурга *):

„Я очень радуюсь, что вы у насъ въ Лаврѣ; но еще „больше радость моя умножится, когда услышу, что вы „и монашескій въ ней приняли образъ. Я знаю, что вы „сами давно сіе намѣреніе имѣете, и желаю, чтобъ въ „сей самый постъ совершилось оно. А чтобъ въ пере- „сылкѣ ко мнѣ отъ обыкновенныхъ доношеній время на- „прасно не проходило (особливо же что настоящее время „поста къ тому весьма способное, а по немъ наступятъ „труды школьные): то я далъ уже Собору позволеніе, „чтобъ, ежели вы не отиѣните вашего намѣренія, испол- „нилъ онъ то самымъ дѣломъ немедленно, не отписыва- „ясь болѣе ко мнѣ о томъ. Впрочемъ я, взирая на ре- „комендованное ваше мнѣ постоянство, не сумняюсь, что вы „не отиѣните намѣренія; но прошу, чтобъ не сказали „еще: *cras, cras!* Сами знаете, что будущее неизвѣстно, „настоящее наше. Покажите жъ, что вы то имѣете все- „гда въ умѣ, самымъ дѣломъ; я буду сей вѣсти ожидать „на слѣдующихъ дняхъ непремѣнно.“

Не смотря на склонность и приготовленіе свое къ монашеству, Петръ Егоровичъ не могъ не поколебаться духомъ, взволнованнымъ мыслию о трудности и важности принимаемыхъ имъ на себя обѣтовъ. Даже любимая имъ мать не совѣтовала ему принимать на себя такіе обѣты. Ему представлялось, что онъ готовится къ смерти и дѣйствительно, онъ долженъ былъ умереть міру въ цвѣтъ лѣтъ и въ полнотѣ жизни. Вся ночь проведена была имъ въ борьбѣ съ самимъ собою. Сколько убѣжденія Начальника-покровителя, а болѣе утѣшительные совѣты его сотоварища Петра Постникова привели наконецъ

*) См. Приложение А.

его къ твердой рѣшимости, а она—къ спокойствію духа, съ какимъ онъ, наканунѣ Успеньева дня, 1758 года принялъ образъ иноческій. Итакъ, на 21 году отъ рожденія Левшинъ постриженъ былъ въ Лаврѣ прежнимъ сотоварищемъ, Намѣстникомъ ея Гавріиломъ Петровымъ, который впослѣдствіи сдѣлался Митрополитомъ Новгородскимъ.

Спокойный духомъ, довольный своимъ состояніемъ, юный инокъ жилъ въ любимомъ уединеніи, проходя учительскую и катихизаторскую должность. Въ томъ же году онъ посвященъ былъ во Іеродіакона въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Митрополитомъ Московскимъ Тимоѣемъ Щербатскимъ. По возвращеніи своемъ въ Лавру, въ первый разъ онъ явился къ Архимандриту Гедeonу, придворному проповѣднику, который прибылъ изъ Петербурга къ празднику Преподобнаго Сергія. Знаменитый въ свое время витія, уважаемый Государынею, любимый Дворомъ, народомъ и монастыремъ своимъ, Гедeonъ, какъ скоро увидѣлъ и услышалъ Платона, столько его полюбилъ, что всегда почти имѣлъ его при себѣ, читалъ ему свои проповѣди, внималъ его сужденіямъ и словамъ, и столько ему благодѣтельствовалъ по самую смерть свою, что Платонъ признавалъ Криновскаго первымъ по родителямъ своимъ. Соперники въ витійствѣ, начальникъ и подчиненный, сдѣлались не завистниками, но друзьями. Гедeonъ, искусный подражатель Ильи Минятія, надѣленъ былъ отъ природы даромъ краснорѣчія и счастливою осанкой, и столь пріятно и сладостно произносилъ слова свои, по свидѣтельству Платона, что всѣ слушатели бывали какъ бы внѣ себя и боялись, чтобы онъ не пересталъ говорить (*metuebant ne desineret*). Въ искусствѣ произношенія онъ былъ руководителемъ Левшину.

Левшинъ, кромѣ преподаванія уроковъ Риторики, въ Лаврѣ нерѣдко сказывалъ проповѣди и, по должности Іеродиакона, исправлялъ при Архимандритѣ священнослуженіе. По отъѣздѣ своемъ въ С.-Петербургъ, Гедeonъ неоднократно туда къ себѣ вызывалъ Платона, для доставленія ему новыхъ средствъ къ образованію себя въ новой столицѣ, гдѣ, послѣ Биронова самовластія, водворилось отрадное спокойствіе. Тогда свободнѣе стали биться русскія сердца подъ кроткимъ правленіемъ Дщери Петровой. Отечественныя дарованія не таились уже въ раболѣпной безвѣстности, но возникали смѣло и ободрялись щедро Царицею и Дворомъ, которые внимали вдохновеннымъ пѣснопѣніямъ Ломоносова и забавлялись притчами Сумарокова и анакреонтическими пѣснями Тредьяковского.

Придворная церковь сдѣлалась знаменитымъ поприщемъ для проповѣдниковъ, среди которыхъ блисталъ Кривинскій. Въ Петербургѣ узнали Платона близкіе къ Государынѣ вельможи, любители отечественнаго просвѣщенія графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій и Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. Меценатъ Ломоносова и Гедeона, основатель Московскаго Университета, такъ восхищенъ былъ дарованіями и свѣдѣніями Платона, что хотѣлъ его представить Августѣйшей покровительницѣ талантовъ и на своемъ иждивеніи отправить въ Парижъ для усовершенствованія въ наукахъ, коими славились тогда Сорбонна и Королевская Академія; но Гедeонъ, не желая разстаться съ любимцемъ своимъ, и какъ бы предчувствуя скорую и вѣчную съ нимъ разлуку, убѣдилъ Шувалова оставить въ Россіи Платона, къ которому пріязнь сего великодушнаго царедворца и покровителя отечественнаго просвѣщенія продолжалась до самой его кончины въ искреннихъ отношеніяхъ. Графъ Разумов-

скій, какъ любитель церковнаго пѣнія, нерѣдко бесѣдовалъ и пѣвалъ вмѣстѣ съ лаврскимъ Іеродіакономъ, который благосклонно принимаемъ былъ первенствующимъ тогда членомъ Св. Синода Димитріемъ Сѣченовымъ и другими Архіереями. Въ проѣздъ свой черезъ Новгородъ, Платонъ сблизился съ учителями тамошней Семинаріи Тихономъ (впослѣдствіи святымъ Епископомъ Воронежскимъ), Симономъ (впослѣдствіи Архіепископомъ Рязанскимъ), и Парееніемъ, тогда Ректоромъ Семинаріи. а потомъ Епископомъ Смоленскимъ. Его знакомство съ сими ревнителями православія и благочестія, не смотря на непріятную встрѣчу съ первымъ въ С.-Петербургѣ, обратилось въ пожизненную пріязнь, кою онъ украшалъ жизнь свою. Пять лѣтъ своего учительства въ Троицкой Семинаріи Платонъ почиталъ счастливѣйшими въ своей жизни; ибо и въ начальникахъ и въ товарищахъ имѣлъ онъ благопріятелей, которые облегчали бремя службы ученой и духовной искреннимъ участіемъ, любовію и поощреніемъ.

Епископъ Рязанскій Палладій въ крестовой церкви на С.-Петербургскомъ Троицкомъ подворьѣ, посвятилъ Платона въ Іеромонахи, 1759 года, іюля 20; вмѣстѣ съ принятіемъ священнаго сана Платонъ получилъ назначеніе въ Префекты Троицкой Семинаріи и въ учителя Философіи; тогда же сдѣланъ онъ первымъ Соборнымъ въ учрежденномъ при Троицкой Лаврѣ Соборѣ, управлявшемъ и св. обителью и приписанными къ ней монастырями и всѣми ея вотчинами, въ коихъ считалось тогда свыше ста тысячъ душъ крестьянъ, болѣе земледѣльцевъ, нежели промышленниковъ. Богатая и страннопріимная обитель нищелюбиваго Сергія была питательницею убогихъ и безмездно угощала толпы многочисленныхъ богомольцевъ, отовсюду въ нее стекавшихся на

праздники. Но вскорѣ наступившее полугодовое царствованіе Петра III угрожало Лаврѣ отнятіемъ сихъ обильныхъ источниковъ, изъ коихъ черпало иногда и самое Государство въ случаѣ нужды. Коллегія Экономіи стала было завѣдывать монастырскими вотчинами, коими тогда управляли приставленные къ нимъ офицеры *).

Ректоръ Семинаріи, Богословіи учитель и Намѣстникъ Лавры Гавріиль, въ 1761 году назначенъ былъ Ректоромъ въ Московскую Академію: тогда въ Намѣстники Лавры поступилъ Префектъ Московской Академіи Иннокентій Нечаевъ, а мѣсто Ректора Семинаріи замѣнилъ Платонъ, лишившійся вскорѣ съ этимъ пріобрѣтеніемъ своего благодѣтеля Гедео́на, тогда уже Епископа Пскову; не доѣхавъ до паствы своей, къ общему прискорбію, онъ кончилъ жизнь свою на 37 году отъ рожденія. Мѣсто Криновскаго въ Лаврѣ заступилъ уставщикъ придворныхъ пѣвчихъ изъ малороссіянъ Архимандритъ Лаврентій Хоцятовскій, который хотя и уважалъ достоинства Платона и благодѣтельствовалъ ему, однакожъ для него не могъ вполнѣ замѣнить Гедео́на, остроумнаго, любознательнаго и радушнаго, который не только удовлетворялъ, но и предупреждалъ нужды юнаго собрата, сотрудника и друга.

По вступленіи на престолъ Екатерины II, Архимандритъ Лаврентій вмѣстѣ съ Ректоромъ Семинаріи отправился въ С.-Петербургъ съ иконою Преподобнаго Сергія для принесенія поздравленія Государынѣ. Предъ коронаціею своей въ 1762 году, августа 26. Императрица повелѣла возвратить монастырямъ по прежнему въ управленіе деревни и прочія имѣнія, отобранныя у духовнаго вѣдомства, по указу Петра III; Коллегію Экономіи отста-

*) Всеобщій памятникъ достопримѣчательныхъ происшествій. Изд. А. Орлова, М. 1820 г. 111, 139.

вить, а вмѣсто оной, учредить особливую Коммиссію подъ собственнымъ надзоромъ для приведенія въ совершенство всего Духовнаго Штата, сообразно съ предначертаніями Петра I. Докладъ этой Коммиссіи объ отобраніи монастырскихъ имѣній въ Великой Россіи, 1764 года февраля 26, утвержденъ былъ Императрицею согласно съ видами ея политики.

Между тѣмъ Платонъ тогда намѣстникъ въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, съ Архимандритомъ Лаврентіемъ готовился принять новую Императрицу, которая, послѣ коронованія своего 22 сентября 1762 года, въ маѣ слѣдующаго года, отправилась съ многочисленною свитой на поклоненіе св. мощамъ преподобнаго Сергія въ его обитель; ей сопутствовалъ помазавшій ее на царство Митрополитъ Новгородскій Димитрій Сѣменовъ. У часовни креста, откуда нѣкогда Пермскій Апостолъ Стефанъ послалъ благословеніе Радонежскому игумену, Платонъ, встрѣтивъ ее, поднесъ св. икону, хлѣбъ и соль. Внимательная государыня не могла не замѣтить юнаго инокъ съ выразительнымъ лицомъ, въ которомъ соединилась красота съ умомъ.

Пріемъ Всероссійской Царицы въ Лаврѣ былъ торжественный, во вкусѣ того времени, достойный богатой обители и замысловатаго распорядителя. Екатерина II встрѣчена была Лаврской братіей, привѣтствована Намѣстникомъ и воспѣта въ радостныхъ гимнахъ ликомъ юношей въ бѣлыхъ одеждахъ, съ цвѣточными вѣнками на головахъ и съ пальмами въ рукахъ; весь ея путь, отъ св. воротъ до самаго собора, усеянъ былъ цвѣтами *).

На другой день, за обѣднею въ присутствіи Государыни и Св. Синода Членовъ, сказалъ Платонъ пропо-

*) См. Приложение Б.

вѣдь о *пользѣ благочестія*, представивъ самую Императрицу примѣромъ сей основы всѣхъ добродѣтелей. И проповѣдь и проповѣдникъ столько ей понравились, что послѣ она изъявила ему свое благоволеніе въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, слово его тогда же велѣла напечатать, а его удостоила пригласить къ обѣденному столу своему; что обнаружило особенное вниманіе Государыни и высокую милость для подданнаго — монаха.

Мая 25 Императрица прибыла въ Ростовъ, когда Архипастырь ея Арсеній Мацѣвичъ уже отведенъ былъ съ конвоемъ въ Московскій Симоновъ монастырь за свои протесты противъ отобранія у духовенства вотчинъ; вмѣсто его, тамъ встрѣтили ее въ соборѣ враждебный Арсенію, Новгородскій Митрополитъ Дмитрій съ членами Синода, и въ присутствіи Государыни переложилъ св. мощи Дмитрія Ростовскаго изъ старой раки въ новую богатѣйшую и великолѣпную.

По возвращеніи своемъ изъ Ростова, Императрица, пожаловавъ Лаврскому оратору и богослову кусокъ бархату на рясу и значительную сумму денегъ въ награду, повелѣла явиться ему къ себѣ въ Москву, куда отправилась съ сыномъ своимъ, Наслѣдникомъ престола, Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ, для котораго она желала избрать достойнаго Законоучителя. Дмитрій Сѣменовъ, не отставашій отъ вѣка и дорожившій благоволеніемъ Двора, рекомендовалъ Государынѣ Платона, котораго онъ полюбилъ за его дарованія, познанія и откровенность.

При этомъ случаѣ въ мирныхъ стѣнахъ Лавры днемъ раздавался колокольный звонъ и пушечный громъ, вечеромъ онѣ освѣщаемы были искусственными огнями. На другой день Государыня посѣтила Троицкую Семинарію, гдѣ питомцы оной въ честь ея произнесли стихи и рѣчи,

а Ректоръ поздравилъ и благодарилъ вѣнценосную Покровительницу торжественнымъ словомъ. Тогда же, по предложенію Князя Г. Г. Орлова, сдѣланы были диспуты; при чемъ любознательная и дальновидная Императрица требовала отъ Платона изъясненія нѣкоторыхъ важныхъ положеній изъ Богословіи и совѣтовала состязаться объ оныхъ болѣе на латинскомъ, нежели на русскомъ языкѣ. Между прочимъ она спросила его: „Почему онъ избралъ монашескую жизнь?“ — „По особой любви къ просвѣщенію,“ отвѣчалъ Платонъ. — На сіе Императрица возразила: „Да развѣ нельзя въ мірской жизни пешихъ о просвѣщеніи своемъ?“ — „Можно,“ сказалъ Ректоръ: „но не столь удобно, имѣя жену и дѣтей и разныя суеты мірскія, сколько въ монашеской жизни, гдѣ онъ по всему свободенъ.“ — На внезапный, искушительный вопросъ Императрицы, хорошо знавшей сердце человѣческое, отвѣчалъ не безъ смущенія юный, неопытный инокъ, цвѣтушій здоровьемъ и красотою; онъ покраснѣлъ, какъ и всегда краснѣлъ, когда ему говорили о женитьбѣ и о женскомъ полѣ. Въ своихъ запискахъ онъ самъ говорить о себѣ, что „къ женитьбѣ не только склонности никогда не имѣлъ; но даже о томъ, когда было напоминаемо, и слышать совсѣмъ стыдился.“ Такъ онъ былъ цѣломудренъ и стыдливъ! Оставшись довольною и объясненіями на предложенные ею вопросы и состязаніями учащихся, Государыня изъяснила свое благоволеніе Платону и пожаловала учителямъ значительную, по тому времени, денежную награду. Когда жъ Намѣстникъ Лавры Иннокентій Нечаевъ посвященъ былъ во Епископа Кексгольмскаго, тогда, по указу Императрицы 1763 года, Платонъ опредѣленъ на его мѣсто, сколь почетное для него, столь и тягостное; ибо съ должностію Намѣстника соединено было не только смотрѣніе за обширнымъ и многолюд-

нымъ монастыремъ, но и хлопотливое управленіе вотчинными его дѣлами, при исполненіи званія ректора Семинаріи и учителя Богословіи.

Когда представленъ былъ Платонъ Императрицѣ, она его удостоила благосклонной бесѣды и обѣденнаго стола, за коимъ въ первый разъ онъ увидѣлъ Наслѣдника Всероссійскаго Престола. Послѣ стола, Оберъ-Гофмейстеръ Великаго Князя Графъ Никита Ивановичъ Панинъ объявилъ Платону, что Государыня опредѣляетъ его въ учителя Богословіи къ Наслѣднику съ назначеніемъ ему жалованья по тысячѣ рублей въ годъ, и пригласилъ Законоучителя на другой день къ столу Великаго Князя, чтобы познакомить учителя съ ученикомъ. Тогда Платону минуло толко 26 лѣтъ: онъ былъ въ полнотѣ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Простившись съ любезною Лаврою своею, Платонъ въ іюлѣ 1763 года отправился въ С.-Петербургъ на новое поприще, неизвѣстное юному иноку и противоположное монастырскому и школьному, какое представлялъ ему блистательный Дворъ Екатерины II, гдѣ соединялась роскошь азіатская съ образованностью европейскою и даже отчасти съ подражаніемъ Французскому двору, умъ съ любезностію, отечественное съ чужестраннымъ; тамъ онъ окруженъ былъ людьми разнаго духа, представителями старины и новизны, среди которыхъ учитель Наслѣдника престола и проповѣдникъ слова Божія долженъ былъ, безъ нарушенія приличія придворнаго, сохранять достоинство своего званія и важность сана, не увлекаться обольщеніями свѣта и управлять движеніями своего сердца: тамъ всѣ его слова должны быть уроками и всѣ поступки примѣрами. Вполнѣ сознавая всю трудность своего положенія, Платонъ пользовался опытностію благорасположенныхъ къ нему царедворцевъ, и

самъ наблюдая за собою, умѣлъ, какъ увидимъ, оправдать высокое назначеніе свое.

Вслѣдствіе совѣщанія Графа Н. И. Панина съ Императрицею назначено было преподавать Богословское ученіе Великому Князю три раза въ недѣлю, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, предъ божественною литургіей, читать ему Евангеліе съ объясненіемъ.

Платонъ, въ присутствіи Государыни, началъ свои уроки Наслѣднику, тогда бывшему 9 лѣтъ отъ рожденія, рѣчью *о пользѣ и важности сего ученія.* *) Хотя Августѣйшій его питомецъ, одаренный отъ природы умомъ пылкимъ и проницательнымъ, но характеромъ былъ горячъ и нетерпѣливъ и, какъ дитя, любилъ разсѣянность; но, воспитанный съ младенчества своего бабкою своей Императрицею Елизаветою въ набожности, всегда расположенъ былъ къ благочестію и охотно слушалъ Слово Божіе. Столь счастливыя наклонности ученика оплодотворялись уроками искуснаго наставника, который успѣлъ привлечь его вниманіе и заслужить себѣ его довѣренность, уваженіе и любовь, сіи вѣрные залоговъ успѣховъ въ ученіи. Гофмейстеръ и законоучитель въ общемъ дѣлѣ воспитанія часто одинъ другому подавали пособіе. Когда юный Царевичъ показывалъ нетерпѣливость, тогда Графъ Панинъ останавливалъ его напominаніемъ, поправившейся ему, проповѣди Платоновой на текстъ: *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.* **) Примѣняясь къ характеру своего питомца, будущаго Государя, Законоучитель уловлялъ всякій случай, какой ему представлялся въ классѣ и внѣ класса, чтобы обратить оный въ

*) Помѣщена при книгѣ *Платона*: Православное ученіе, или сокращенная Христіанская Богословія.

**) Записки С. Порошина, служація къ исторіи Государя Павла Петровича Спб. 1844, въ 8.

назиданіе; изъ обыкновеннаго разговора онъ умѣлъ выводить для Великаго Князя что либо наставительное, такъ что уроки его превращались въ бесѣды, а бесѣды въ уроки. Если когда либо придворныя увеселенія и приличія, или дѣтскія забавы прерывали богословское ученіе: ученикъ чувствовалъ свою утрату и послѣ разсѣянія съ жаромъ принимался за уроки О. Платона, при коихъ не рѣдко онъ просилъ изъясненія, и входилъ съ учителемъ своимъ въ разсужденіе, полезное для одного и пріятное для другаго. „Памятно мнѣ, пишетъ Платонъ „къ Великому Князю, своему ученику, Ваше слово при „чтеніи Евангельскихъ словъ: *Не начинайте глаголати „въ себѣ: отца имамы Авраама* и при разсужденіи, что „напрасно Іудеи величались именемъ сего великаго пра- „отца, не подражая вѣрѣ и дѣламъ его“, изволили ска- „зать; „такъ какъ я напрасно бы хвалился, что отъ „Великаго Петра произошелъ, ежели бы не хотѣлъ под- „ражать дѣламъ его“.—Семенъ Андреевичъ Порошинъ, учитель Великаго Князя въ своихъ запискахъ замѣчаетъ еще слѣдующій случай: „Прочитывая въ Евангелистѣ „Іоаннѣ 67 зачало, Его Высочество спрашивалъ у О. Платона:“ для чего Спаситель нашъ вопрошалъ у Апо- „стола Петра любить ли онъ Его? Какъ онъ сказалъ, „что любить: то поручилъ ему паству свою?—Сіе изъ- „ясненіе благоразумный учитель заключилъ тѣмъ, что чрезъ „сіе Государямъ повелѣвается любить народъ свой, вру- „ченный отъ Бога, что народъ есть паства, а Государь „пастырь“. Также вопросъ порфиророднаго ученика: „почему Мелхиседекъ называется безъ отца, безъ матере, безъ причта и рода“ подалъ поводъ Платону написать разсужденіе, за которое, благодаря сочинителя письмомъ, Великій Князь, между прочимъ, замѣчаетъ, „что каждому первымъ поученіемъ для себя надлежитъ поставить За-

конѣ Господень, дабы узнать волю Сотворшаго насъ и украситься Христіанскими добродѣтелями. На семъ то основаніи утвержденныя науки видны во всемъ ихъ изяществѣ, для того, что тогда онѣ прямо служатъ ко всеобщему наставленію и блаженству. Не могу изъяснить Вамъ, сколько я тѣмъ увеселяюсь, что для сооруженія въ сердцѣ моемъ такового основанія, имѣю такого, какъ Вы, священнаго строителя. Ради возжелѣннаго въ сихъ трудахъ Вашихъ успѣха, не престану я никогда приносить сіе къ Подателю всѣхъ благъ моленіе: „*Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истину Твою!*“ Таковы были наставленія учителя и обѣты ученика! Въ 1765 году Платонъ издалъ въ свѣтъ сочиненное для сихъ уроковъ *Православное ученіе*, или *сокращенное Христіанское Богословіе*; въ посвященіи своемъ Наслѣднику Всероссійскаго Престола онъ пишетъ: „Когда десница „Вышняго вѣнцемъ увѣнчаетъ главу Твою: желанія наши исполни, славу умножь, благополучіе продолжи и „докажи благородство крове пресвѣтлѣйшаго Всероссійскаго Дома!“

Законоучитель ежегодно самъ преподавалъ Св. Тайны своему Августѣйшему ученику въ залогъ Св. Вѣры и въ утвержденіе ученія Богословскаго; при чемъ поздравительное его слово было всегда назидательнымъ для причастника и умилительнымъ для Матери, которая раздѣляла благочестивыя слезы съ сыномъ *). Однажды, внимая поученію Законоучителя въ день рожденія и причащенія Св. Тайнамъ Великаго Князя, она растрогалась до слезъ и сказала послѣ: „Отецъ Платонъ дѣлаетъ „изъ насъ все, что хочетъ; хочетъ онъ, чтобъ мы плакали—мы плачемъ.“ Въ другой разъ Платонъ, говоря

*) Записки С. Порошина.

проповѣдь въ придворной церкви о *милосердіи*, сильно вооружался противъ тѣхъ, которые, расточая имѣніе свое на вещи суетныя, оставляютъ бѣдныхъ безъ всякой помощи: тогда Императрица сказала окружавшимъ ее: „Отецъ Платонъ сердитъ сегодня былъ: однакожь очень „хорошо сказывалъ. Удивительный даръ слова имѣеть!“ При этомъ одинъ изъ вельможъ замѣтилъ Государынѣ, что „проповѣдникъ при Дворѣ всегда покажется сердитымъ, когда будетъ говорить прямо истину.“ И при другихъ случаяхъ Законоучитель проповѣдывалъ и священнодѣйствовалъ въ придворной церкви, въ С.-Петербургѣ, а иногда въ пустынь Новосергіевской, близъ Петергофа. Между разными случаями рѣдкій и ужасный представился Платону проповѣдывать: это убійство Жуковыми родной матери и сестры, совершенное въ 1754 году, но обнаруженное въ 1766 году. Императрица поручила проповѣднику нашему составить имъ всенародное покаяніе преступниковъ брата и сестры, тоже написать пастырское поученіе, которое должно быть читано въ приходахъ тѣхъ церквей въ Москвѣ, куда они приводимы будутъ. Это исполнено въ маѣ того же года *).

Привітіе Императрицею и Наслѣдникомъ себѣ оспы, дали поводъ Платону въ праздникъ Введенія Богородицы 1768 года привѣтствовать словомъ Государынню и Цесаревича съ благополучнымъ совершеніемъ сего великодушнаго и знаменитаго подвига, который побудилъ русскихъ послѣдовать ихъ примѣру. **) Вмѣстѣ съ св. Синодомъ, какъ членъ его, совершилъ въ придворной церкви благодарственное молебствіе.

Одержанныя надъ Турецкимъ флотомъ блистательныя побѣды Россіянъ представили Платону случай отличиться

*) Москов. Вѣдомости въ 1768 г. № 101.

**) Поуч. Сл. 11. 40.

талантомъ краснорѣчія, заслужить новое благоволеніе Императрицы, удивленіе Двора и народа. При этомъ важномъ для Россіи событіи, увѣнчавшемъ созданіе Петра I бессмертными лаврами, Екатерина II повелѣла совершить поминаеніе въ Петропавловскомъ соборѣ при гробѣ основателя Петрополя и Россійскаго флота. Для сего избранъ день поминаенія всѣхъ воиновъ, положившихъ животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество — праздникъ Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, 29 августа 1772 года. (*) По окончаніи заупокойной литургіи и панихиды въ Петропавловскомъ соборѣ, Императрица, принявъ отъ Вицъ-Президента Адмиралтейской Коллегіи Графа Чернышева взятый при Мителене первый флагъ Турецкаго Адмирала, подошла къ гробницѣ основателя Русскаго флота и преклонивъ колѣна, повергла флагъ къ ея подножію въ знакъ признательности, съ слѣдующими словами: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приношу*. Послѣ этого Платонъ съ кафедры произноситъ слово въ вѣчную память Петра I, которую хотѣла Императрица соединить съ настоящимъ торжествомъ новой побѣды; исчисливъ труды и побѣды преобразователя Россіи, при оставшихся еще тогда современникахъ его и при потомкахъ, вдругъ проповѣдникъ неожиданно сходитъ съ кафедры, приближается къ его гробницѣ и, коснувшись покрововъ ея, какъ бы вдохновенный, восклицаетъ: „Возстань теперь, великій Монархъ, отечества нашего Отецъ! возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе Твое: оно не истлѣло, отъ времени и слава его не помрачилась. Возстань и насладися плодами трудовъ Твоихъ! Флотъ, Тобою устроенный, уже не на морѣ Черномъ, не на Океанѣ Сѣверномъ, но гдѣ? онъ на морѣ Средиземномъ, въ

*) Тетради записныя всякимъ писъмамъ, дѣламъ Петра Великаго. Спб. 1774 въ 4.

„странахъ Восточныхъ, въ Архипелагѣ, близъ стѣнъ
„Константинопольскихъ, въ тѣхъ, то есть, мѣстахъ, куда
„Ты не рѣдко Свое око обращаешь и гордую намѣревался
„смирить Порту. О какъ бы Твое, Великій Петръ, сердце
„возрадовалось, если бы... Но слыши! мы Тебѣ, какъ
„живому, вѣщаемъ, слыши: Флотъ Твой въ Архипелагѣ,
„близъ береговъ Азійскихъ, Оттоманскій флотъ до конца
„истребилъ! Россійскіе высокопарные орлы, торжествуя,
„именемъ Твоимъ весь Востокъ наполняютъ и стремятся
„предстать предъ стѣны Византійскія!“

Столь внезапный переходъ рѣчи, столь смѣлое и необыкновенное ораторское движеніе поразили слушателей изумленіемъ и даже невольнымъ страхомъ; стоявшій близъ гробницы правнукъ Петра I и наслѣдникъ дочери Его Елисаветы, Павелъ испугался, какъ онъ самъ сказалъ послѣ Платону, что „Прадѣдушка встанетъ.“—Посреди восторга и удивленія слушателей, среди торжества витіи, замѣтили на нѣкоторыхъ лицахъ улыбку, впрочемъ утаиваемую; спрашивали: чему и какъ можно здѣсь улыбаться, когда почти у всѣхъ на глазахъ видны были слезы и когда всѣхъ сердца приведены въ сотрясеніе? Извѣстный своею добродушною остротой Графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій, услышавъ воззваніе Платона къ Петру I, тихонько сказалъ окружавшимъ себя: „Чего вінъ его кличе? якъ встане: то всімъ намъ достанетця.“—Въ одно и то же время воззваніе духовнаго витіи удивило однихъ, а чистосердечное замѣчаніе вельможи разсмѣшило другихъ, представивъ противоположность двухъ вѣковъ и двухъ царствованій, которую такъ искусно соглашала, Екатерина II умѣла свой вѣкъ сдѣлать золотымъ для Россіи и жить въ памяти народа, такъ какъ сладкія воспоминанія юности живутъ въ сердцѣ старца. Государыня восхищена была словомъ и ораторскимъ движеніемъ Пла-

тона. При этомъ она сказала окружавшимъ ее: „Я положила мою славу къ стопамъ Петра Великаго, которому я должна ею, потому что, ежелибъ онъ не построилъ флота: я не могла бы истребить флотомъ враговъ Имперіи“ *).

Слово Платоново, въ Французскомъ переводѣ, она отправила къ Вольтеру, который, прочитавъ его, отвѣчалъ Государынѣ: „Сія рѣчь, обращенная къ основателю Петербурга и вашихъ флотовъ, есть, по моему мнѣнію, знаменитѣйшій въ свѣтѣ памятникъ; я думаю, что ни когда и ни одинъ ораторъ не имѣлъ столь счастливаго предмета для своего слова, не исключая и Греческаго Платона“ **).

Государыня сія, заботившаяся объ изданіи новаго Уложенія для своего народа, поручила сочиненный ею въ 1766 году Наказъ для Коммисіи, на сужденіе Преосвященнымъ Епископамъ Псковскому Иннокентію, Тверскому—Гавріилу и Іеромонаху Платону. Сіи три мужа, по разсмотрѣніи сего безсмертнаго наставленія Членамъ Коммисіи составленія законовъ, представили чрезъ Графа Безбородко свои замѣчанія, ***) принятія благосклонно Августѣйшею сочинительницей, которая великодушно передавала свои мысли о благѣ подданныхъ на чисто-сердечное ихъ сужденіе: счастливая въ выборѣ людей, она умѣла употреблять ихъ на такія дѣла, къ коимъ они способны были, и награждать по заслугамъ. Еще новый случай открылся Платону къ оправданію высокаго объ немъ мнѣнія Государыни и довѣренности Св. Синода; 1765

*) Тетради записныя всякимъ письмамъ, дѣламъ Петра Великаго. Спб. 1774, въ 4.

**) Переписка Императрицы Екаторина II съ Волтеромъ. М. 1803, въ 8. См. Прилож. В.

***) См. Приложение. Г.

года, въ Троицкій Зеленецкій монастырь внезапно ворвалась толпа раскольниковъ, изъ ложной ревности по вѣрѣ, поругавъ святыню и разогнавъ малочисленную братію этой обители, добровольно сожгла сама себя въ церкви *). Такъ какъ строгія мѣры болѣе ожесточали изступленныхъ пустосвятовъ, искавшихъ въ самоубійствѣ мнимой славы мученичества: то и предписаны были мудрою Государыней кроткія мѣры—пастырское увѣщаніе, какое и поручено было Св. Синодомъ Законоучителю Наслѣдника Престола. По сему-то обстоятельству Платонъ написалъ 1766 года: *Отъ православно—каволическія восточныя Христовы Церкви увѣщаніе бывшимъ своимъ чадамъ, нынѣ недугомъ раскола немоществующимъ*, тогда же изданное при Св. Синодѣ вмѣстѣ съ *чиноположеніемъ*, какъ принимать обращающихся къ православной Церкви. Его увѣщаніе, выражающее болѣе скорбь о заблудшихъ, чѣмъ судъ надъ упорными, болѣе дышущее любовію, чѣмъ неумолимою правдою, напало себѣ доступъ къ сердцамъ многихъ, желавшихъ познать истину.

За успѣшное и ревностное исполненіе возложенныхъ должностей, Иеромонахъ Платонъ, по Именному повелѣнію, посвященъ былъ Преосвященнымъ Димитріемъ (1766 года, іюля 16, въ Петергофѣ) во Архимандрита Троицкой Лавры на мѣсто умершаго Лаврентія. Въ этомъ званіи Платонъ занялъ Троицкое подворье въ С.-Петербургѣ и вступилъ въ управленіе многосложными дѣлами того монастыря, гдѣ постриженъ былъ, священнодѣйствовалъ, проповѣдывалъ и училъ. По ходатайству В. К. Павла, опредѣленъ былъ новому Архимандриту Троицкому особый штатъ пѣвчихъ съ поддьяками, и жалованье на нихъ 1000 рублей въ годъ.

*) Исторія Росс. Іерархіи. IV, 171.

Дворъ для Платона былъ новымъ училищемъ, гдѣ онъ почерпнулъ важныя для проповѣдника познанія о свѣтѣ и людяхъ, замѣтныя въ его проповѣдяхъ. Тамъ онъ окруженъ былъ разными людьми, особенно иностранными учеными, съ которыми любилъ бесѣдовать для пользы испытательнаго ума своего. Къ законоучителю не рѣдко собирались на обѣдъ и на вечеръ Греки, Сербы, Далматы, Французы, Нѣмцы, Англичане и Италіянцы. Такимъ образомъ, дополняя недостатки школьнаго своего ученія и воспитанія, онъ коротко познакомился съ языкомъ Фенелона, Бурдалу, Боссюета и Массильона и какъ въ Греческомъ, такъ и во Французскомъ языкѣ, господствовавшемъ при Дворѣ, почти былъ самоучкою.

Богословское ученіе Великаго Князя продолжалось тѣмъ же порядкомъ; при урокахъ иногда присутствовала сама Императрица, часто его Оберъ-Гофмейстеръ Панинъ и учитель математики Порошинъ. У Наслѣдника собирались люди, отличные умомъ, ученостью и заслугами, составляя для него занимательную бесѣду, въ коей участвовалъ и Платонъ; таковы были: Ивавъ Ивановичъ Бецкій, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, Александръ Петровичъ Сумароковъ, Иванъ Перфильевичъ Елагинъ и Денисъ Ивановичъ фонъ-Визинъ *). Тамъ разсматривались важнѣйшіе предметы вѣры и нравственности, разсуждали о новыхъ открытіяхъ въ наукахъ и искусствахъ, вспоминали любопытнѣйшія черты изъ Исторіи, рассказывали поучительныя и занимательныя анекдоты изъ царствованія Петра I; для испытанія умовъ нарочно заводились споры и давалась свобода искренно противорѣчить, чтобы легче открыть истину; тамъ предъ Наслѣдникомъ Престола

*) Записки С. Порошина.

смѣло осуждался тиранъ и прославлялся добрый Государь, отецъ своихъ поданныхъ. Иногда такіа бесѣды принимали видъ академическихъ состязаній, иногда споры обращались въ дружескіе разговоры, кои вызывали и юнаго Павла на замысловатые вопросы и остроумныя замѣчанія, коими его собесѣдники любовались, какъ зарю прекрасной надежды, какъ плодами своихъ попеченій о воспитаніи Русскаго Царя. Но всѣмъ этимъ невидимо и неощутительно распоряжала мудрая политика Екатерины II, которая умѣла пользоваться разными средствами и партіями для достиженія своихъ цѣлей, соглашать сторонниковъ въ дѣлѣ общей пользы и въ видахъ Правительства; чтобы не отстать отъ своего вѣка и прославить имя свое, она особенно заботилась о просвѣщеніи своихъ поданныхъ. Но какъ въ то время завладѣли общественнымъ мнѣніемъ Энциклопедисты, которыхъ отзывами дорожили всѣ знаменитости въ Европѣ: то и она не могла избавиться нѣкотораго ихъ вліянія и вошла въ сношеніе съ Вольтеромъ, Даламберомъ и Дидротомъ, которыхъ явная цѣль была высшее благо народовъ—а тайная—ниспроверженіе Христова алтаря и Царскаго престола. Путемъ просвѣщенія и воспитанія юношества проникли и въ Россію ихъ нечестивыя мысли, кои разсѣвали Французскіе учителя, гувернеры и собесѣдники въ знатныхъ домахъ; появились и при Дворѣ ослѣпленные ихъ послѣдователи, которые, вопреки Апостольской заповѣди, сообразовались вѣку сему, „прельщаясь тщетною философіей“ (Кол. 11, 8). Ополченный св. вѣрою, при чистотѣ ума своего, Платонъ легко проникнулъ это лжеученіе. Вновь проникшія „философскія правила“, писалъ онъ къ Графу Остерману, „угрожающія не только религіи, но и политической основательной связи, требуютъ всепрілежной осторожности“. При

Дворѣ нерѣдко случалось Платону встрѣчаться съ приверженцами лжеименной философіи; подѣ видомъ невѣдѣнія и сомнѣнія они искушали юнаго инокѣ; но онѣ силою правды и убѣдительностію слова поражалъ ихъ лжемудрованія, такъ что заграждалъ имѣ уста. Тогда явился при Дворѣ Россійскомъ Дидротъ, союзникъ Волтеровъ и глава Якобинцевъ, котораго назначали было воспитателемъ Наслѣдника Россійской Монархіи; увидѣвъ съ его Законоучителемъ, хитрый софистъ, именовавшійся философомъ, хотѣлъ смѣшать и осмѣять юнаго еще инокѣ дерзкимъ воззваніемъ: „Знаете ли, отецъ святой, философъ Дидротъ сказалъ, что нѣтъ Бога?“—„Это прежде его сказано, скромно отвѣчалъ ему законоучитель.—„Когда и кѣмъ?“ съ нетерпѣливостію спросилъ софистъ.—„Пророкомъ Давидомъ — подтвердилъ Платонъ“: *Рече безумецъ въ сердцѣ своемъ, нѣтъ Бога*, „а ты устами произносишь“ *). Пристыженный симъ отвѣтомъ, Дидротъ, клеветѣ Энциклопедистовъ, умолкъ и обнялъ Законоучителя, котораго слова отозвались въ Россіи и Европѣ. Посольство лжеименнаго мудреца въ Россіи не достигло своей цѣли, онѣ долженъ былъ отказаться отъ предложенія воспитывать Наслѣдника Всероссійскаго Престола и отправился во Францію, не посѣвъ тѣхъ плевелъ, кои тамъ породили революцію со всѣми ея бѣдствіями и ужасами.

Между тѣмъ въ 1767 году Императрица, со всѣмъ Дворомъ своимъ, собиралась въ Москву, и новый Архиман-

*) Разговоръ былъ по Латинѣ, какъ рассказывалъ при мнѣ Платонъ родителю моему, замѣтившему у себя въ бумагахъ этотъ случай, и какъ подтверждено Преосв. Евгениемъ, бывшимъ Архіепископомъ Ярославскимъ: D. Non est Deus! P. Hoc jam dudum decisum est. D. Quando et a quo? P. A. Davide. D. Quomodo? P. Dixit insipiens in corde suo: non est Deus; tu autem etiam ore profers!—Иные несправедливо приписываютъ этотъ разговоръ Даламберту.

дрить Троицкой Лавры отпущенъ былъ на вѣренную ему паству, которую онъ привѣтствовалъ назидательнымъ и утѣшительнымъ словомъ; тамъ приняли его съ искреннею радостію, какъ прежняго собрата и какъ настоящаго начальника. Тогда святая обитель представляла со-всѣмъ другой видъ, послѣ учрежденія духовныхъ штатовъ 1764 года и послѣ отобранія отъ нея многочисленныхъ и богатыхъ вотчинъ; она многого ожидала отъ попеченій своего Настоятеля; ибо нѣкоторыя начатыя въ ней строенія, какъ напр. колокольня, оставались недоконченными, другія требовали поправокъ, иные предметы—перемѣнъ или улучшеній. Съ того времени прежніе способы къ содержанію училищъ пресѣклись. Увидимъ далѣе, какъ поступилъ Платонъ въ такомъ положеніи монастырей.

Среди важныхъ и разнообразныхъ занятій на новомъ поприщѣ, онъ, какъ нѣжный сынъ, не забылъ своей доброй и благочестивой матери; онъ послалъ за нею карету въ Москву, и когда она пріѣхала въ Лавру, встрѣтилъ ее въ монастырскихъ воротахъ. Предъ отъѣздомъ же ея въ Москву, одаривъ ее деньгами и шелковыми тканями на платье, Платонъ спросилъ: „Довольны ли вы, матушка, моими подарками?“—„Очень довольна“, отвѣчала она; „какъ же вы прежде не совѣтали мнѣ идти въ монашество,“ замѣтилъ онъ. „Чего мнѣ отъ Христа? я вѣдь не знала еще, что меня будешь такъ дарить,“ простодушно молвила старушка. Это свиданіе его съ матерію своей было послѣднее.

По прибытіи Двора въ древнюю столицу и Платонъ туда явился, для исполненія обязанностей Законоучителя и придворнаго Проповѣдника. Тогда же онъ занялся окончаніемъ начатаго Архимандритомъ Гедеономъ каменнаго дома на Троицкомъ подворьѣ, что въ Троицкой улицѣ, на Самотекѣ; на это Государыня пожаловала

значительную сумму денег *). И домъ и крестовая церковь во имя Св. Апостолъ Петра и Павла были готовы въ нѣсколько мѣсяцевъ, и 18 августа, церковь освящена была Платономъ въ присутствіи Августѣйшаго его ученика Павла Петровича, который на новосельѣ у сего Архимандрита имѣлъ обѣденный столъ. Въ этомъ же году Платонъ воздалъ печальный долгъ двумъ своимъ рукоположителямъ и благодѣтелямъ: Митрополитамъ Московскому Тимоѣю Щербатскому и Новгородскому Димитрію Сѣченову. Оба они кончили жизнь свою въ Москвѣ 1767 года: одинъ—апрѣля 18, другой—декабря 14. Тимоѣей первый изъ Архіереевъ отпѣтъ былъ по чину священническаго погребенія.

Между тѣмъ Императрица, всегда любившая собою подавать примѣръ благочестія сыну своему и народу, собиралась пѣшкомъ со всею свитой въ Троицкую Лавру къ празднику Преподобнаго Сергія, 5-го іюля; чужестранные Министры, знаменитые путешественники, вельможи и толпы жителей Московскихъ сопровождали Царицу Всероссійскую въ этомъ молитвенномъ походѣ, какой совершали часто Государи Россійскіе въ обитель Сергіеву, начиная съ В. К. Димитрія Донскаго. Тамъ Платонъ въ четвертый разъ встрѣчалъ и привѣтствовалъ словомъ, какъ онъ выразился, *Матерь господа своего*. Довольная распоряженіями Троицкаго Архимандрита для ея приѣма и введеннымъ порядкомъ въ Семинаріи и монастырѣ, Государыня изъявила ему свое благоволеніе, пожаловавъ знатную сумму денегъ на окончаніе огромной и единственной въ своемъ родѣ колокольни, которая еще начата строеніемъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ **).

По возвращеніи своемъ въ С.-Петербургъ, Платонъ

*) Записки М. Платона.

**) Истор. Описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры. М. 1852, въ 8.

еще на 30 году жизни своей, наименованъ былъ Членомъ Св. Синода, въ коемъ тогда засѣдали и Архимандриты Троицкой Лавры. Сдѣлавшись сотоварищемъ прежнихъ своихъ начальниковъ въ Соборѣ Святителей, замѣнявшемъ власть Патріаршую, онъ вступилъ на новое и трудное поприще, на коемъ желалъ быть полезнымъ своею живою дѣятельностью, познаніемъ и усердіемъ ко благу Церкви и Отечества. Умножившіеся съ этимъ самымъ заботы и подвиги, при напряженіи его силъ умственныхъ, ослабили тѣлесныя силы, и родили въ немъ недуги, отъ коихъ долго онъ не могъ освободиться.

Но такіе труды и пожертвованія собою не остались безъ награжденія, примѣрнаго въ то время, когда старость заслуженная и многолѣтній опытъ болѣе имѣли правъ на высокія степени въ духовенствѣ, чѣмъ отличные таланты, свѣдѣнія и рвеніе къ службѣ еще не украшеннаго сѣдинами инока. По соизволенію Императрицы, Платонъ, въ 1770 году нареченъ Архіепископомъ Тверскимъ, на мѣсто Преосвященнаго Гавріила Петрова, переименованнаго Архіепископомъ С.-Петербургскимъ. 12 октября, въ присутствіи Государыни и Прусскаго Принца Генриха, Платонъ рукоположенъ былъ Митрополитами Гавріиломъ Кременецкимъ, Григоріемъ Угровлахійскимъ, Архіепископами Гавріиломъ Петровымъ и Иннокентіемъ Нечаевымъ. Къ довершенію его удовольствія, онъ оставленъ Архимандритомъ Троицкой Лавры, столько имъ любимой. Здѣсь оканчивается періодъ жизни, предшествовавшій сорока двухъ лѣтнему святительскому его служенію, положившій начало тому, чему Богъ судилъ раскрыться на обширѣйшемъ и значительномъ поприщѣ. Возблагодаривъ Императрицу рѣчью за ея милости, Платонъ отправилъ къ новой паствѣ своей печатное пастьрское посланіе, которое и читано было тамъ во

всѣхъ церквахъ; потомъ издалъ Инструкцію для благочинныхъ, сокращенный Катихизисъ для ставленниковъ, съ присовокупленіемъ церковныхъ правилъ изъ Кормчей книги и Духовнаго Регламента и присягу на священнослужительскіе чины и для дѣтей два краткихъ Катихизиса въ вопросахъ и отвѣтахъ. Прежній его начальникъ, Московскій Архіепископъ Амвросій, сперва къ нему не благоволившій, послѣ этого, поздравляя его „съ новымъ и сугубымъ достоинствомъ,“ именовалъ его въ письмѣ „любезнѣйшимъ во Христѣ братомъ,“ а себя „смиренымъ сослужителемъ и богомольцемъ;“ но не предполагалъ онъ, что пишетъ къ будущему своему преемнику *). Вскорѣ затѣмъ Платонъ отправился въ свою епархію, гдѣ и провелъ шесть мѣсяцевъ въ ревностномъ исполненіи дѣлъ высокаго званія своего. Вступивъ на сію паству послѣ великаго разоренія, какое она претерпѣла отъ гибельнаго въ 1763 году пожара, онъ старался, сколько возможно, устроить духовную часть во всѣхъ отношеніяхъ. Смотря по надобности, онъ упразднялъ или приписывалъ приходы малочисленные и скудные, уменьшая причетъ и чрезъ то истребляя злоупотребленія, введенныя обычаемъ и давностію, и уничтожая родственное наслѣдство мѣстъ праздныхъ. Чуждый лицепріятія и мздоимства, Архипастыръ не всегда опредѣлялъ къ приходамъ тѣхъ священнослужителей, которыхъ желали прихожане, убѣжденные просьбами и докуками искателей, а выбиралъ и назначалъ достойныхъ по своему усмотрѣнію и соображенію: за то нѣкоторые роптали и жаловались на эту мѣру, какъ на оскорбительное самовластіе; но послѣ, увѣрясь въ прямоту Платона и въ достоинствѣ избранныхъ имъ, благодарили его, Тверская Семинарія обратила на себя отеческое попече-

*) См. Прилож. Д.

ніе сего покровителя отечественнаго просвѣщенія, который, увеличивъ средства къ ея содержанію и улучшенію, умножилъ число учениковъ и послалъ до 70 чловѣкъ изъ нихъ въ Троицкую Семинарію. При обозрѣніи въ своей епархіи городовъ съ уѣздами Старицы, Ржева, Одоева, Осташкова и пустыни Нила Столобенскаго, Торжка и Кашина, онъ вездѣ старался дѣлать полезныя распоряженія и проповѣдывалъ Слово Божіе къ назиданію и исправленію. Въ то время, какъ Платонъ устраивалъ Тверскую епархію, Амвросій боролся въ Москвѣ съ закоренѣлыми предразсудками и возставалъ, не безъ ожесточенія, противъ злоупотребленій, уполномоченныхъ давностію. Наступилъ роковой для него 1771 годъ. Въ день Богоявленія онъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ; при воснесеніи имени его, протодіаконъ, по ошибкѣ, вмѣсто *Амвросія* возгласилъ *Платона*. Такая обмолвка была предвѣстіемъ. Преосвященный не могъ скрыть своего неудовольствія и сказалъ протодіакону: „сбываешь что ли меня?“ Въ сентябрѣ открылась на Москвѣ чума, за ней слѣдовалъ бунтъ и убіеніе Архипастыря Московскаго. Когда Платонъ посѣтилъ на пути своемъ и Троицкую Лавру: тогда многіе укрывались изъ Москвы въ св. обители Сергія, куда въ это время не проникла чума, хотя и свирѣпствовала въ окрестностяхъ; ея жертвою, какъ сказано выше, была мать Преосвященнаго, вдова Татіана, погребенная въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. О чудесномъ избавленіи св. обители отъ губительной язвы засвидѣтельствовалъ Платонъ надписью на каменной доскѣ, которая вставлена въ стѣну Троицкаго собора *). Тогда же была Консисторія устроена имъ въ Твери въ Трехсвятительскомъ Архіерейскомъ домѣ, разобранный Ар-

*) См. Прилож. Е.

хивъ и приведенъ въ порядокъ. Внѣшнее благолѣпіе дома Божія не оставлено имъ безъ вниманія, какъ одно изъ средствъ къ поддержанію и внутренняго благочинія въ храмѣ, гдѣ, по апостольскому писанію (1 Кор. 14, 40), „все должно быть благообразно и по чину.“ Тверскій кафедральный соборъ, обширный и величественный памятникъ древняго благочестія и зодчества, до Платона оставался безъ поддержки; голыя стѣны его растреснулись, иконостасъ алтарный обветшалъ. Попеченіемъ Архипастыря соборъ разобранъ и вновь построенъ, стѣны его благолѣпно расписаны, иконостасъ и престолъ обновлены и сдѣланы двое хоровъ. Къ общему удовольствію, сей обновленный храмъ торжественно былъ освященъ Платономъ при многлюдномъ стеченіи не только Тверскихъ, но и окрестныхъ жителей, нарочно пріѣхавшихъ на духовное празднество и на проповѣдь Платона. Когда Императрица проѣздомъ своимъ черезъ Тверь въ Москву 1775 года увидѣла сей соборъ, то сказала Преосвященному: „Вы такъ украсили соборъ, что я подобно красиваго мало видала.“—Повелѣно было выдать Платону 5000 рублей, кои онъ, какъ доложено было Государынѣ, издержалъ на украшеніе храма.

Между тѣмъ прибыла въ С.-Петербургъ невѣста Великаго Князя Павла Петровича, прекрасная Гессенъ-Дармштадская Принцесса Вильгельмина съ своею матерью и двумя сестрами; по желанію самой принцессы и ея матери, читавшихъ въ нѣмецкомъ переводѣ Платоново Богословіе, Преосвященный избранъ былъ въ законоучители будущей супругѣ своего Августѣйшаго ученика. Хотя Архіепископъ Тверскій, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, и уклонялся отъ этой должности; но убѣжденъ былъ и волею Императрицы и желаніемъ обращаемой къ Греко-Россійскому Закону и наконецъ просъ-

бою порфиророднаго жениха; еще тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ на это склониться, что видѣлъ искреннее расположеніе къ православной Вѣрѣ въ принцессѣ, которая была приготовлена къ ней благочестивымъ воспитаніемъ подъ руководствомъ родительскимъ. Ея мать сказала Платону, что „не польстилась бы на всѣ царства міра, когда бы не увѣрена была, что дочь ея спасется и въ этомъ законѣ, какъ Христіанскомъ, если только пребудетъ добродѣтельною.“—Объ этомъ событіи Императрица не преминула извѣстить Фернейскаго оракула слѣдующими словами: „Обращеніе Гессенъ-Дармштадской принцессы произведено стараніемъ и убѣжденіемъ Архіепископа Платона, который принялъ ее въ нѣдра Греко-каѳолической соборной Церкви, единой православной, на Востокѣ основанной“ *).

Приготовивъ сію принцессу, родившуюся въ лютеранскомъ исповѣданіи, къ принятію исповѣданія Греко-Россійской Церкви, Платонъ торжественно совершилъ въ придворной церкви священный обрядъ ея присоединенія, приобщилъ св. Таинъ Христовыхъ и привѣтствовалъ назидательнымъ и умиленнымъ словомъ Августѣйшую Вильгельмину, которая приняла имя Наталіи. Благодарная и почтительная къ своему наставнику, она избрала его своимъ Духовникомъ и всегда почитала его своимъ другомъ: что доказываютъ слѣдующія выраженія изъ письма, писаннаго ею не задолго до своей кончины: „Я чрезвычайно радуюсь, что нахожу случай увѣрить Ваше Преосвященство въ краткихъ словахъ о совершенномъ моемъ къ вамъ уваженіи и отнѣнномъ почитаніи, какое я во всю мою жизнь къ вамъ буду имѣть; а васъ прошу сохранить ко мнѣ вашу дружбу.“ Великая Княгиня сія скоро

*) Переписка Императрицы Екататерины II съ Волтеромъ и пр.

прѣмѣняла брачный вѣнецъ на смертный, оплаканная всѣмъ Царскимъ семействомъ и ея вѣжною и добродѣтельною матерью. Надгробное слово, произнесенное Платономъ при погребеніи Великой Княгини Наталіи Алексѣевны, скончавшейся 1776 года, на зарѣ дней—свидѣтельствовало о чувствованіяхъ, какими исполнено было сердце духовнаго витія, ея законоучителя, духовнаго отца и друга.

Совершеніе брака Наслѣдника Всероссійскаго Престола въ 1773 году было окончаніемъ Богословскаго его ученія. Законоучитель за свои уроки, кои преподавалъ въ продолженіи десяти лѣтъ, награжденъ былъ пенсіономъ по смерти по 1000 рублей и вскорѣ возвратился на паству свою.

Послѣ мученической кончины ревностнаго Амвросія, Московская паства оставалась безъ Архипастыря. Государыня, какъ бы въ наказаніе, болѣе трехъ лѣтъ не назначала въ Москву епархіальнаго Архіерея и сама ея не посѣщала. Епархіальными дѣлами управляли члены Конторы Св. Синода: чередные Епископы, Суздальскій Геннадій Драницынъ и Крутицкій Самуилъ Миславскій, впоследствии Митрополитъ Кіевскій. Въ началѣ 1775 года Платонъ въ Твери встрѣтилъ Императрицу, которая направляла путь свой въ Москву. При самомъ отъѣздѣ своемъ, 21 января, Государыня, въ свидѣтельство своего благоволенія, вручила Тверскому Архіепископу два указа для представленія ихъ, куда слѣдуетъ; съ тѣмъ вмѣстѣ Потемкинъ, другъ Платона, бывшій въ особенной милости у Екатерины II, доставилъ ему отъ имени Государыни богатую панагію, осыпанную драгоценными камнями. Изъ указовъ Платонъ узналъ, что повелѣвается перевести его въ Московскую епархію съ удержаніемъ мѣста Архимандрита Троицкой Лавры, и сверхъ того,

выдать ему на подъемъ и обзаведеніе 5000 рублей—сумму, по тогдашнему времени, весьма значительную.

Тяжело было Платону разстаться съ Тверскою епархіей, составлявшею предметъ его попеченій; онъ сокрушался душою и горько плакалъ. Къ его прискорбію о сей разлукѣ присоединился страхъ, весьма естественный человѣку—вступить на Іераршескій престолъ, обогранный кровію Амвросія, который сдѣлался жертвою своей сильной ревности по истинѣ, въ борьбѣ съ суевѣріемъ, предразсудками и злоупотребленіями; также извѣстно было разстройство дѣлъ епархіальныхъ въ многолюдной столицѣ *). Нельзя было не предвидѣть, что устроеніе церковныхъ дѣлъ и искорененіе уполномоченныхъ давностію злоупотребленій потребуютъ рѣшительныхъ и строгихъ мѣръ, поставятъ ему многія препятствія, неизбежныя въ скорыхъ преобразованіяхъ; боясь и за свое нелицепріятное прямушіе и за пылкость характера, опасался Платонъ, что легко можетъ, при всей осторожности и благоразуміи, навлечь на себя неудовольствія, ропотъ и нареканіе. Соображая все это, онъ твердо рѣшился отказаться и умолять Императрицу объ увольненіи его отъ Московской епархіи. Съ такимъ намѣреніемъ и для присутствованія въ Св. Синодѣ, онъ отправляется въ Москву, куда черезъ Тверь проѣхали Августѣйшіе его ученики и духовныя дѣти Павель и Наталія; его—плачущаго—они поздравляли съ новымъ отличіемъ и возвышеніемъ, какое, дѣйствительно, представлялъ ему Іераршескій престолъ въ древней столицѣ, въ сердцѣ Россіи.

Простясь съ Тверскою паствой, о немъ соболѣзновавшею, Платонъ пріѣхалъ въ Москву того жъ года 27 января, и, не смотря на убѣжденія Потемкина подаль

*) Записки М. Платона.

Императрицѣ просьбу объ увольненіи отъ Московской епархіи; но просьба была тотчасъ возвращена просителю съ собственноручною надписью Государыни: *держусь моего указа*. Послѣ этого, Платонъ долженъ былъ объявить врученные ему указы въ Св. Синодѣ, гдѣ и провозглашенъ Архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ, также и Свято-Троицкой Сергіевоы Лавры священно-архимандритомъ. Такъ съ этого Архипастыря Архіепископы и Митрополиты Московскіе стали именоваться Архимандритами означенной Лавры. Тогда въ Москвѣ празднованъ былъ побѣдоносною Царицей Кучукъ-Кайнарджскій миръ, а съ нимъ вмѣстѣ какъ бы примиреніе съ древнею столицею послѣ бунта народнаго и убіенія Архипастыря; при этомъ торжествѣ славнаго мира, 10 іюля, Платонъ совершилъ благодарственное молебствіе въ большомъ Успенскомъ соборѣ и произнесъ витійственное слово, обращенное къ Вѣнценосной мироносицѣ, которая сама своими руками поставила на жертвенникъ въ алтарѣ золотые сосуды, какъ благодарственную дань Подателю побѣдъ *). Когда жъ Дворъ отправился въ Калугу, Архипастырь слѣдовалъ за нимъ, чтобы обозрѣть сію епархію, и тамъ, въ присутствіи Императрицы, проповѣдывалъ о намѣреніи, съ какимъ она предпріемлетъ столь трудныя путешествія, „истощеая свои силы и оставляя свой покой.“ Употребивъ все время своего краткаго пребыванія въ Калугѣ на дѣла званія для блага епархіи, Платонъ отправился въ Москву на труды по духовной, учебной, правительственной и хозяйственной частямъ, тѣмъ болѣе важнымъ, что одна поддерживала другую. По прибытіи своемъ въ древнюю столицу, онъ, въ праздникъ Срѣтенія Господня, вступилъ въ Архан-

*) Истор. описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма, Московскаго большаго Успенскаго собора, сочин. А. Левшинымъ М. 1783 г. стр. 98.

гельскій кафедральный соборъ, гдѣ встрѣтило его Московское духовенство.

Усилія ревностнаго Амвросія привести епархіальныя дѣла въ порядокъ были мало успѣшны, а для него—гибельны; начатое имъ преобразование Московскаго духовенства съ нимъ вмѣстѣ и кончилось. Въ стѣнахъ древней Москвы еще спокойно гнѣздились суевѣріе, изуверство и расколъ, терпѣлись злоупотребленія потому только, что они введены были обычаемъ и усвоены давностію. Въ 1771 году отъ моровой язвы большая часть духовенства погибла и замѣщена выходцами изъ другихъ епархій—священнослужителями, непросвѣщенными и неоправдывавшими своего званія поведеніемъ и службою. Такихъ священнослужителей Платонъ постепенно или отрѣшалъ, или переводилъ въ другія мѣста, или смирялъ „монастырскимъ смиреніемъ“, замѣняя ихъ учеными и добропорядочными. Съ давнихъ временъ въ Москвѣ на крестцѣ, у Спасскихъ воротъ, собирались безмѣстные попы и діаконы, запрещенные, подъ слѣдствіемъ находившіеся и отрѣшенные отъ мѣстъ; тамъ они занимались за малую цѣну служить обѣдни при разныхъ церквахъ, особливо домовыхъ. Такіе попы и діаконы назывались *Крестцовскими* и съ *Крестца*, для отличія отъ *Крестовскихъ*, служившихъ въ домовыхъ церквахъ *). Сборище, извѣстное подъ названіемъ *Крестца*, и наемъ священнослужителей **) дѣлали соблазнъ народу, безчестіе духовенству и укоръ начальству; но если оно и не оправдывалось, то извинялось и удерживалось давностію сего заведенія, противъ коего тщетно возставалъ

*) Стоглавъ и Полное собраніе законовъ, т. VI. № 4136.

**) *Примѣч. Рюкова*:... которые, выхватывая изъ-за пазухи калачъ, церковнымъ нанимателямъ кричали: „дай же, что прошу я за обѣдню, а не то—какъ разъ закушу калачикомъ!“

еще первый Патріархъ Іовъ *) и Архіепископъ Московскій Амвросій Каменскій. Старинный обычай бралъ верхъ надъ закономъ: жалобы, просьбы и другія препятствія перевозмогали—и Крестецъ оставался до Платона, который все рѣшилъ перевозмочь, чтобы истребить такое злоупотребленіе, какъ постыдную симонію,—и успѣлъ. Съ тѣмъ виѣстѣ принужденнымъ онъ нашелся убавить число домовыхъ церквей, какія бывали почти во всѣхъ знатныхъ и значительныхъ домахъ, равно и придѣлы, дѣлавшіе тѣсноту въ церквахъ, и уменьшить умножившихся при церквахъ приходскихъ викарныхъ или раннихъ священниковъ: чрезъ что пресѣкъ поводъ къ нѣкоторымъ безчиніямъ; ибо при многихъ приходсахъ состояло по нѣскольку викарныхъ священниковъ, которые поступали съ Крестца; еще въ 1724 году Чернышевъ доносилъ Петру I, что при одной церкви нашель онъ болѣе ста причетниковъ **). Для наблюденія за благочиніемъ въ церквахъ и для сбора пошлинъ учреждены были въ Москвѣ поповскіе старосты и закащики. Съ уничтоженіемъ первыхъ, Платонъ переименовалъ послѣднихъ въ благочинныхъ, которые завѣдывали церкви въ своихъ благочиніяхъ по шести изъ сороковъ.

Издавна отъ нѣкоторыхъ церквей и монастырей, безъ дозволенія епархіальнаго архіерея, только по заведенному изстари обычаю, бывали крестныя ходенія. И на это Платонъ обратилъ вниманіе и, для приведенія сего въ законный порядокъ, издалъ въ 1800 г. *Учрежденіе о крестныхъ ходахъ*, коимъ доннѣ руководствуются. По указу его 1776 года, повторенному 1800 г., ученымъ священникамъ и діаконамъ предоставлено было первенство (чинъ предстоянія) въ крестныхъ ходахъ и другихъ

*) Археогр. Экспедиціи II № 223.

**) Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра I, XIV, 220.

духовныхъ церемоніяхъ предъ неучеными;—только въ наказаніе за какіе нибудь пороки ученые священники и діаконы лишались первенства и становились ниже неученыхъ безпорочныхъ. До правленія Платона, приходжане самовольно могли переходить отъ одного прихода къ другому; онъ же, по распредѣленіи приходовъ, запретилъ такіе переходы, и не иначе дозволялъ, какъ только по крайней необходимости. Во многихъ церквахъ найдены имъ рѣзные образа, воспрещенные Соборами, также иконы, писанныя несогласно съ преданіемъ православной Церкви, или неблагообразно; по его распоряженію они были вынесены изъ храмовъ. При этомъ не обошлось безъ пожертвованія нѣкоторыми памятниками древности отечественной, коими онъ впослѣдствіи болѣе дорожилъ. Такъ какъ въ морѣ нѣкоторые приходы почти всѣ вымерли: то Платонъ вынужденнымъ нашелся ихъ церкви приписать къ другимъ, или вовсе упразднить. Кромѣ вещественныхъ средствъ церкви, не оставлено было имъ безъ вниманія точное исполненіе устава церковнаго; чтеніе, пѣніе и служеніе были по возможности исправлены; ибо самъ Архипастырь неожиданно посѣщалъ монастыри и церкви въ часы Божественной литургіи, вечерни и всеобщаго бдѣнія, никогда не пропуская безъ замѣчанія достойныхъ похвалы, или порицанія; ему обязана Москва благолѣпіемъ чина церковнаго богослуженія, лучшими пѣвцами и чтецами, для коихъ онъ самъ бывалъ примѣромъ; потому что Архипастырь дѣятельно участвовалъ въ нихъ чтеніемъ и пѣніемъ: онъ читывалъ, присутствуя при св. службахъ въ церквахъ, часы, апостолы и пареміи; случалось, что иногда пѣвалъ на клиросѣ вмѣстѣ съ дьячкомъ и за дьячка. Въ 1775 г. имъ предписано: во всѣхъ Московскихъ церквахъ и монастыряхъ, при всѣхъ священнослуженіяхъ, при окончатель-

ныхъ отпускахъ, между прочимъ, воспоминать четырехъ святителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іону и Филиппа, а также благовѣрнаго Царевича Дмитрія, Василія блаженнаго и преп. Савву Звенигородскаго и на дни ихъ совершать всенощныя бдѣнія. (*Протоколъ М. Д. К.* 1775 г. мая 20). Онъ издалъ *инструкцію* для благочинныхъ іереевъ и протоіереевъ, которые замѣнили прежнихъ поповскихъ старость и закащиковъ: инструкція сія напечатана была въ Москвѣ 1775 г. съ реестромъ церквей, издревле раздѣленныхъ на шесть сороковъ или заказовъ. Возвыситъ въ глазахъ народа санъ духовный возвышеніемъ его духовнаго и нравственнаго достоинства, водвореніемъ внѣшняго благочинія и порядка, было однимъ изъ главныхъ попеченій и заботъ ревностнаго по вѣрѣ Архипастыря, который по справедливости заслужилъ имя отца Московскаго духовенства. Сравнивая прежнее состояніе духовенства съ современнымъ себѣ, онъ тогда просто говаривалъ съ нѣкоторымъ самодовольствіемъ: „я его засталъ въ лаптяхъ и обулъ въ сапоги; изъ прихожихъ ввелъ въ залы къ господамъ.“ При борьбѣ съ суевѣріемъ, предразсудками и злоупотребленіями на паствѣ, нельзя было Платону не испытать того, что онъ предчувствовалъ въ Твери и отъ чего хотѣлъ уклониться. Но согласныя съ законами его дѣйствія, ощущеніе своей правоты и надежда на Защитника правыхъ укрѣпляли его въ подвигахъ; время и опытъ превращали ропотъ противъ него въ благодарность, а зависть—въ преданность къ нему и уваженіе.

Императрица Екатерина II, заботившаяся о призрѣніи нищихъ и бѣдныхъ, повелѣла въ 1776 году сдѣлать новое учрежденіе богадѣльнямъ въ Москвѣ Духовной Комиссіи, состоявшей изъ преосвященныхъ Гавріила, Иннокентія и Г. Теплова, Чулкова и Мичурина. Сколь ни

непріязнены были Платону нѣкоторые изъ ея членовъ, но они не могли обойтись безъ его совѣта и содѣйствія; посему пригласили его къ участію и согласно съ его мнѣніемъ положили: 1) что богадѣльнямъ приличнѣе и полезнѣе, а для казны выгоднѣе быть при церквахъ, а не особеннымъ гдѣ либо корпусомъ за городомъ 2) богадѣленныхъ расписать роды и раздѣлить при церквахъ на частныя малыя богадѣльни и 3) въ бѣломъ городѣ, Китаѣ и Кремлѣ отнюдь богадѣльнямъ не быть. Мнѣніе это утверждено было Императрицею: но Платонъ еще имѣлъ другое въ предметѣ — благосостояніе церквей и священно и церковнослужителей.

По случаю мороваго повѣтрія въ Москвѣ 1771 г. отведены были на краю ея кладбища, гдѣ сооружены деревянныя церкви, именно 1) за Дорогомиловскою заставою ц. св. Елисаветы чудотворицы, 2) на Ваганьковѣ ц. св. Іоанна милостиваго, 3) близъ Бутырокъ ц. св. Софіи и трехъ ея дочерей, 4) по Троицкой дорогѣ за Крестомъ ц. преп. Параскевіи. 5) по Серпуховской дорогѣ, за Даниловымъ монастыремъ, ц. Священномучениковъ Херсонскихъ и 6) по Коломенской дорогѣ, за Покровскимъ монастыремъ, ц. Пресв. Богородицы всѣхъ скорбящихъ. Но на содержаніе этихъ церквей и причта не назначено было отъ казны суммы. Платонъ предлагалъ упразднить означенныя шесть церквей, построенныя только для особеннаго случая, а дозволить погребать прихожанъ по прежнему въ приходскихъ ихъ церквахъ, для отвращенія затрудненій и неудобствъ небогатымъ перевозить тѣла своихъ родныхъ въ отдаленныя мѣста и для пользы самыхъ приходскихъ церквей. „Всякій вкладчикъ, пишетъ онъ, „болѣе станетъ снабждать тѣ „церкви, при коихъ его сродники погребены.“ „Еслижъ“, заключаетъ онъ—„за каковыми резонами при церквахъ

„погребеніе дозволить не возможно, то, по крайней мѣрѣ, оное погребеніе чинить безсумнительно возможно при состоящихъ близъ самаго поля церквахъ.“ Для сей цѣли Платонъ и предназначилъ 24 церкви въ сорокахъ: Срѣтенскомъ, Ивановскомъ, Замоскворѣцкомъ, Пречистенскомъ и Никитскомъ.

Намъ неизвѣстны побудительныя причины, по коимъ предложеніе это не состоялось.

Въ самый день своего тезоименитства, ноября 18, 1775 года, Архіепископъ Московскій получилъ указъ о назначеніи его въ Директоры Московской Духовной Академіи. Самъ бывши въ ней ученикомъ и учителемъ, онъ хорошо зналъ ея нужды и недостатки. Она нуждалась въ содержаніи и учебныхъ пособіяхъ, особливо для бѣдныхъ; сравнительно съ многолюдствомъ столицы и епархіи, мало было учениковъ; самый порядокъ и способъ ученія не вполне соотвѣтствовали цѣли сего заведенія, которое должно было доставлять Церкви просвѣщенныхъ пастырей и достойныхъ учителей. Въ Академіи недоставало хорошихъ наставниковъ и многихъ полезныхъ предметовъ ученія. Первые, по большей части, Малороссіане, изъ Кіева перенесли въ Московскую Академію схоластику Польскихъ училищъ, а въ языкъ— слова Польско-Малороссійскія; знаніе Латинскаго языка считалось главною необходимостію, отечественному же и новѣйшимъ языкамъ и не учили; всѣ предметы, начиная съ Риторики, преподавались на Латинскомъ; Греческимъ языкомъ занимались очень немногіе. Вообще стройной и опредѣленной методы ученія не было; все зависѣло отъ самыхъ лицъ и средствъ. Поэтому, вліяніе Академіи на Московское духовенство дотолѣ было слабое, а направленіе—одностороннее.

Въ такомъ видѣ, черезъ двадцать лѣтъ, Платонъ за-

сталъ Академію, гдѣ онъ провелъ счастливѣйшее время своей юности, гдѣ, подобно питомцу ея Ломоносову, открылъ самъ себѣ первыя врата учености и началъ проповѣдовать съ той каѳедры, на которую Петръ Великій возвелъ десятилѣтняго Князя Антіоха Кантемира, въ гвардейскомъ мундирѣ, произнести поучительное слово на Греческомъ языкѣ *). Со всею рвеніемъ Директоръ Академіи занялся ея преобразованиемъ, какого она требовала для пользы духовенства во внѣшнемъ ея бытѣ и во внутреннемъ развитіи. Увеличивъ въ ней число учениковъ отъ 300 до 1000, онъ устроилъ для бѣднѣйшихъ особую бурсу, въ коей они получали пріютъ, пищу и одежду, не теряя времени на хожденіе въ училище, нерѣдко изъ отдаленныхъ концевъ Москвы, и на собираніе милостыни для своего пропитанія. Содержаніе Академіи значительно было увеличено и вмѣстѣ съ тѣмъ шире распространился кругъ ея дѣятельности. Поощряя и покровительствуя ученымъ людямъ изъ Велико-россіянъ, Платонъ, согласно съ указомъ 1754 года, апрѣля 30, нашелъ уже болѣе не нужнымъ вызывать учителей изъ Кіева и держаться введенныхъ ими схоластическихъ системъ Философіи и Богословіи **). Хотя указомъ 1775 г. и отдана была Академія въ полное распоряженіе ея Директора, однако съ тѣмъ, чтобы о перемѣнѣ и опредѣленіи вновь учителей, равно и о другихъ преобразованияхъ представлять на разрѣшеніе Св. Синода; но черезъ семь лѣтъ послѣ того, указъ іюля 15 увеличилъ права Директора, предоставивъ на его благоусмотрѣніе выборъ и опредѣленіе учителей, наконецъ, префекта и проповѣдниковъ. Какъ ревнитель про-

*) Жизнь Кн. Кантемира, при его Сатирахъ. Спб. 1762, въ 4.

**) Москов. Славяно-Греко-Латинская Академія, въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ, годъ XII, кн. 1. М. 1854 г., въ 8.

свѣщенія въ духовенствѣ, Платонъ, написавъ для учителей всѣхъ классовъ Академіи подробное наставленіе, слѣдилъ за успѣхами ученія; по его распоряженію, они обязаны были представлять ему ежемѣсячные отчеты о классныхъ занятіяхъ и самыя упражненія учащихся. Если Академія, какъ замѣчаетъ авторъ ея исторіи, въ первый періодъ свой именовалась Еллинскими школами, во второй — Славено-Латинскими *): то при Платонѣ оправдала свое названіе *Славено-Греко-Латинской*; потому что при немъ до того усилено было преподаваніе Еллинскаго языка, что нѣкоторые изъ Академистовъ уже могли правильно писать на древнемъ Греческомъ и говорить свободно на новогреческомъ языкѣ; для изученія послѣдняго они посѣщали сосѣдственный съ ними Греческій Николаевскій монастырь и даже имѣли въ немъ помѣщеніе. Успѣхамъ въ этомъ языкѣ способствовалъ и указъ Императрицы П, 1784 г., который предоставлялъ право на праздныя священническія мѣста преимущественно пріобрѣтшимъ совершенное знаніе въ Греческомъ языкѣ; потому что, „книги священныя и учителей православной „нашей Церкви Грекороссійской“, какъ выразилась Императрица, „писаны на Греческомъ языкѣ и потому что знаніе его способствуетъ многимъ другимъ наукамъ“. Не менѣе того поощряемо было изученіе Латинскаго языка, на коемъ свободно, хотя и не всегда чисто, писали и говорили Академисты; нѣкоторые изъ нихъ даже славились основательнымъ знаніемъ Латинскаго языка. Тогда, не оставляя сего классическаго языка, начали писать на Русскомъ сочиненія и состязаться на диспутахъ. Такъ Русское слово съ того времени стало постепенно очищаться отъ неумѣстой примѣси Славяно-цер-

*) Тамъ же.

ковныхъ и Малороссійскихъ словъ, пестрившихъ и затемнявшихъ слогъ; самое строеніе рѣчи, прежде подчиненное Латинскому, стало принимать Русскій складъ. Цѣлью учрежденія класса высшаго Латинскаго и Русскаго краснорѣчія было усовершенствованіе учениковъ въ ораторскомъ искусствѣ, необходимомъ для образованія проповѣдниковъ. Ученіе Еврейскаго языка продолжалось не безъ успѣха. Недоставало въ Академіи новѣйшихъ языковъ, Нѣмецкаго и Французскаго, кои могли познакомить Академистовъ съ лучшими произведеніями западныхъ Богослововъ, Философовъ и Историковъ; Платонъ ввелъ и поощрялъ преподаваніе того и другаго языка. Такими средствами приготавливались питомцы къ наукамъ, изъ коихъ главная была Богословія; до Платона она преподавалась на Латинскомъ языкѣ и въ схоластическихъ формахъ. Для руководства Директоромъ Академіи выданъ на Русскомъ языкѣ опытъ Богословіи, чуждый схоластическихъ тонкостей и представляющій стройное и ясное изложеніе откровеннаго ученія. „Разныя системы Богословскія,“ замѣчаетъ самъ сочинитель въ инструкціи своей, нынѣ въ школахъ преподаваемыя, пахнутъ „школою и мудрованіемъ человѣческимъ; а Богословіе „Христово, по Павлову ученію, состоитъ не въ препрѣтельныхъ словесѣхъ и не въ мудрости человѣческой, „но въ явленіи духа и силы.“ Школьное ученіе представлялось ему неполнымъ, если умъ не будетъ преданъ въ послушаніе вѣрѣ, если „премудрость,“ какъ сказалъ Св. Симеонъ Христа ради юродивый объ Оригенѣ, „происходитъ не отъ Бога, но отъ одного ученія и многаго книгъ чтенія“ *). Посему въ старости своей Платонъ спрашивалъ кончалыхъ Богослововъ: „Вы вѣдь прошли

*) Четьи-Миней, іюня 21.

всѣ школы; Христову-то школу прошли ли?“—Время отъ времени въ составъ Богословскаго ученія введены: Герменевтика священная, способствующая правильному толкованію Св. Писанія, Церковная Исторія общая, Пасхалія, Пастырское Богословіе и Каноническое право. До того не было на Русскомъ языкѣ Русской Церковной Исторіи и она не преподавалась ни въ Симинаріи, ни въ Академіи; Платонъ, написавъ опытъ этой исторіи, которая, по его убѣжденію, „была для духовнаго званія не только пристойная, но и необходимо нужная,“ предписалъ читать ее въ классахъ Риторики, Философіи и Богословіи. Съ 1802 года преподавались въ Академіи нѣкоторыя части Медицины, безъ сомнѣнія, съ тою цѣлію, чтобы врачей души сдѣлать врачами тѣла.

Не ограничивая образованіе юношей духовнаго званія предѣлами Духовной Академіи, онъ посылалъ отличнѣйшихъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Спб. Академію Наукъ и въ Московскій Университетъ, куда ходили Академисты слушать Физику у знаменитаго въ свое время Профессора Страхова; тогда же посылаемы были въ чужіе края нѣсколько студентовъ изъ Московской Академіи и Троицкой Семинаріи, въ томъ числѣ родной братъ Платона, Алексѣй Левшинъ. О чемъ свидѣтельствуется переписка перваго съ Профессорами Оксфорскаго и Геттингенскаго Университетовъ; въ надгробномъ словѣ, при погребеніи въ Геттингенѣ одного изъ студентовъ Троицкой Семинаріи, Смирнова, любимаго ученика А. Шлецера и І. Муррая, воздана была самая лестная похвала Платону за покровительство просвѣщенію *). Какъ любитель и знатокъ церковнаго пѣнія и устава, Архипастырь этотъ ввелъ въ Академію

*) Oratio funebris in memoriam Smirnovii goetting, 1770, in 4.

преподаваніе того и другаго съ тѣмъ, чтобы будущихъ пастырей Церкви заранѣе ознакомить съ порядкомъ церковнаго служенія.

Для поощренія отличившихся академистовъ и семинаристовъ, Директоръ, какъ увидимъ далѣе, печаталъ ихъ сочиненія и переводы, почти всегда съ одобрительными отзывами, подписанными на сочиненіяхъ собственною его рукой: по видимому, онъ желалъ тѣмъ поощрить ихъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ и увѣковѣчить имя свое въ памяти питомцевъ своихъ.

Такъ устроивъ Академію по своей мысли, Платонъ доставилъ ей всѣ зависѣвшія отъ него средства къ ея усовершенствованію. Но признавая одно учебное образованіе безъ нравственнаго несовершеннымъ, онъ желалъ, чтобы сердца питомцевъ были проникнуты любовію къ добродѣтели, безъ коей наука не оплодотворяетъ сердца. „Наблюдайте сей долгъ предъ Богомъ всеприлежно“— писалъ онъ Начальству Академическому—„чтобы учителя „не только учительствомъ, но еще болѣе честнымъ житіемъ юношество наставляли, также и объ ученикахъ, „чтобы не только въ наукахъ, но еще болѣе въ добродѣтели преуспѣвали.“ Заботясь о питомцахъ Академіи, какъ отецъ о собственныхъ дѣтяхъ, Платонъ въ письмахъ своихъ внушалъ ея Ректору и Префекту: „Наблюдайте, чтобы болѣе моральными, нежели физическими „наказаніями ученики къ своей должности были приводимы.“ Въ такихъ наставленіяхъ проявляется духъ Платона, его привязанность къ мѣсту своего ученія и учительства, также доказательство, какъ высоко онъ цѣнилъ учено-нравственное образованіе будущихъ пастырей и учителей Церкви. По его мнѣнію, „ученіе, дабы было дѣйствительно, не столько зависитъ отъ остроумія и краснорѣчія, „сколько отъ чистоты и непорочности сердца учителей.“

Существовавшее въ Академіи до 1775 года обыкновеніе толковать Катихизисъ и сказывать проповѣди по воскреснымъ днямъ продолжалось съ успѣхомъ; въ томъ и другомъ примѣромъ и образцемъ былъ Платонъ, который, какъ мы уже видѣли, прославился на этомъ поприщѣ. Онъ давалъ направленіе юнымъ проповѣдникамъ. Опытъ убѣдилъ его, что отвлеченное, схоластическое и сухое изложеніе ученія о догматахъ и добродѣтеляхъ въ проповѣди мало приносить пользы слушателямъ, если проповѣдникъ силою собственнаго убѣжденія и силою живаго слова не возбуждаетъ въ сердцахъ любви къ добродѣтели и потомъ не укрѣпляетъ ихъ въ вѣрѣ. Прочитавъ проповѣди одного изъ проповѣдниковъ, Мельхиседека Заболоцкаго, Платонъ писалъ къ Преосв. Августину: „скажите, чтобы онъ теоретическихъ и догматическихъ „мыслей подалъ себѣ вѣль, чтобы не заблудиться, а „болѣе держаться нравоученія.“ Дѣйствительно, когда невѣріе въ западной Европѣ довело натуралистовъ и атеистовъ до явнаго возстанія противъ добродѣтелей, предписанныхъ Словомъ Божиимъ; когда во имя равенства, братства и свободы, подъ предлогомъ возстановленія правъ человѣчества, полились потоки крови человѣческой во Франціи; когда алтарь Христовъ и престолъ Государевъ были ниспровергнуты: тогда необходимо было проповѣднику не только вооружаться противъ невѣрія, суевѣрій и расколовъ, но, утвердивъ истину догматовъ, раскрывать высоту нравственнаго ученія, вникать въ жизнь человѣческую и разнообразныя ея отношенія, согрѣть невѣрующее сердце любовію къ добру, которое составляетъ цѣль жизни, и такимъ путемъ подавить сѣмена лжеудрованій кичливаго разума. Обнимая умомъ своимъ новые пути Философіи при свѣтѣ Евангельской вѣры, Архипастырь убѣдился, что „отъ умозрительныхъ

„наукъ болѣе вреда, нежели пользы и что ежели вѣра „ослабнетъ, а съ нею вмѣстѣ благонравіе, то никакой „не учинятъ помощи ни просвѣщеніе, ни мужество.“ Въ духѣ обличенія писалъ и самъ Архипастырь и академическіе проповѣдники противъ умственной заразы, тѣмъ болѣе, что проповѣдники западнаго ученія въ Россіи были, по большей части, воспитателями юношества и что проникшія въ нее сочиненія Энциклопедистовъ разсѣвали плевелы въ образованнѣйшемъ высшемъ классѣ народа. Подъ вліяніемъ сего протектора Академіи образовалось много достойныхъ проповѣдниковъ, каковы напр.: Макарій Сусальниковъ, Амвросій Подобѣдовъ, Серебряниковъ, Протасовъ, Аполлосъ Байбаковъ, Аѳанасій Ивановъ, Моисей Гумилевскій, Павелъ Понамаревъ, Дамаскинъ, Рудневъ, Владиміръ Тредьяковъ, Моисей Платоновъ, Августинъ Виноградскій, Ааронъ Нарцизовъ и другіе. Это былъ періодъ процвѣтанія краснорѣчія духовнаго *). Тогда въ публикѣ обнаружилось живое сочувствіе къ духовному краснорѣчію; аудиторія и церковь полны были слушателями, въ числѣ которыхъ находились многіе вельможи, университетскіе Профессора и почетные граждане **). Это не могло не служить сильнымъ поощреніемъ для проповѣдниковъ и не возбуждать въ нихъ соревнованія.

Почти тѣ же недостатки предметовъ ученія, учителей и ученыхъ пособій нашелъ Платонъ и въ Троицкой Семинаріи, какъ и въ Академіи, и тѣ же употребилъ средства, чтобъ восполнять ея недостатки и удовлетворить ея потребностямъ, такъ что при Платонѣ Семинарія эта стала несравненно выше старѣйшихъ ея: Нов-

*) *Примѣч. Рюкова:* краснорѣчія и великороссійскаго, уже не кievскаго одного, но и московскаго.

**) *Рюкова:* Тогда не было гражданъ почетныхъ, были именитые граждане.

городской, Харьковской и Черниговской. Въ ея похвалу довольно только сказать, что изъ нея вышли три сразу преемника Платона, Московскіе Архипастыри: Августинъ, Серафимъ и Филаретъ, Новгородскіе Митрополиты: Амвросій и Михаилъ и многіе другіе Іерархи. Въ пособіе Московской Академіи Директоромъ ея устроено въ Перервинскомъ подмосковномъ монастырѣ училище и самая эта древняя обитель обновлена постройкою покоевъ для школы, учителей и Архіерея, разведеніемъ сада, обнесеннаго каменною оградою *). Для распространенія предѣловъ духовныхъ училищъ, открывъ малыя училища въ Калугѣ, Звенигородѣ и Дмитровѣ, онъ испросилъ у Императрицы на содержаніе каждаго изъ нихъ по 300 р. ежегоднаго оклада. Впослѣдствіи времени, 1789 г., Платонъ положилъ капиталъ въ Опекунскій Совѣтъ съ тѣмъ, чтобы на проценты его содержались по пяти студентовъ, въ Московской Академіи, въ Троицкой Семинаріи и въ Перервинскомъ училищѣ; они именовались *Платониками* и фамилію Платоновыхъ удерживали и по выходѣ изъ училища, для сохраненія благодарной памяти о своемъ воспитателѣ и покровителѣ. На каждаго изъ нихъ полагалось 30 р. въ годъ — сумма, по тому времени, достаточная для весьма умѣреннаго содержанія: на пищу, платье и обувь. Для своихъ Платониковъ Платонъ написалъ учрежденіе въ коемъ требовалось, чтобы желающій поступить въ число ихъ, долженъ дать подписку, что остается въ духовномъ званіи; чтобы въ Платоники избирались дѣти недостаточныхъ отцовъ, но наилучшихъ нравовъ, ученія, понятія и прилежанія, трое изъ Риторики, одинъ изъ Философіи, другой изъ Богословіи; двое изъ нихъ обязаны были учиться Греческому

*) Записки М. Платона.

языку и на немъ разговаривать, а все безъ исключенія упражняться въ Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Изъ самихъ студентовъ избирался инспекторъ, а опекунъ — изъ лучшихъ учителей. Данныя имъ правила Платонъ „заключаетъ такими словами: Никто сего учрежденія перемѣнить не долженъ; а желаемъ мы и молимъ Бога, чтобы оно цѣло и ненарушимо сохранялось навсегда: ибо наше намѣреніе ни къ чему клонится, какъ только подать „помощь бѣднымъ, но благоуспѣшнымъ и благонравнымъ „ученикамъ. Церковь снабдить хорошими служителями „и изъявить нашу предъ Богомъ благодарность за преподанное отъ Него свыше намъ какое либо просвѣщеніе.“

Своихъ питомцевъ Платонъ никогда не оставлялъ безъ вниманія, но пользовался всякимъ случаемъ, чтобы за ними надзирать и слѣдить за ихъ успѣхами въ ученіи. По собственному его признанію, посѣщеніе училищъ служило для него пріятнѣйшимъ отдыхомъ отъ епархіальныхъ дѣлъ: тамъ онъ являлся и начальникомъ, и вмѣстѣ учителемъ, и соученикомъ; на экзаменахъ и диспутахъ вступался въ вопросы учителей и въ отвѣты учениковъ, состязался съ тѣми и другими для испытанія и поощренія дарованій; нерѣдко самъ пересматривалъ, поправлялъ и отмѣчалъ своею рукою школьныя ихъ упражненія, сидя на скамѣ вмѣстѣ съ учениками и студентами; ежели случалось заставить ихъ въ столовой за обѣдомъ, онъ отвѣдывалъ ихъ пищу, чтобы узнать, хорошо ли она приготовлена. По врожденной проницательности, провидѣлъ ли въ комъ талантъ, замѣчалъ ли отличные успѣхи въ ученіи, или неусыпное прилежаніе: на того обращалъ онъ особенное вниманіе, отличая его среди его сверстниковъ, бесѣдовалъ съ нимъ и въ классѣ, и у себя въ покояхъ; приглашалъ его къ своему столу, къ прогулкамъ съ собою, коимъ умѣлъ придавать

особенную занимательность и пользу. Сады, луга и рощи Лавры, Виѳаніи, Перервы, Корбухи и Черкизова превращались имъ въ Академіи, гдѣ юноши учились разсуждать съ своимъ Платономъ о разныхъ предметахъ учености; что напоминало имъ древній Платоновъ учительный садъ—Академію въ Элладѣ. Богослову задавалъ онъ вопросъ изъ Богословіи для разрѣшенія, философу—какое либо положеніе изъ области любомудрія; поэту—тему для стиховъ. Какъ Платонъ въ концѣ XVIII вѣка чаще пребывалъ въ своей Виѳаніи, то и Виѳанская Семинарія, подобно Троицкой, составляла особенный предметъ его заботъ и попеченій; рѣдкій вечеръ онъ не посѣщалъ ея; каждую почти субботу приходилъ въ аудиторию Семинаріи слушать проповѣди семинаристовъ, предварительно имъ разсмотрѣнныя; поправлялъ же онъ юныхъ проповѣдниковъ въ произношеніи и движеніи не съ холодною строгостію, или съ убійственнымъ для юноши глумленіемъ, а съ живымъ участіемъ и снисхожденіемъ, такъ что талантъ былъ возвышаемъ и посредственность не унижалась. Этотъ ревнитель духовнаго просвѣщенія и покровитель дарованій радовался всякому проблеску таланта, всякому успѣху въ наукахъ. Отъ Виѳанской Семинаріи поднесены были ему въ день его тезоименитства, 1808 г., ноября 18, стихотворенія: *Органъ сердца*; прочитавъ ихъ, онъ надписалъ на нихъ своею рукою: *Lectis his ingenii lusibus, agnosco libenter et docentium labores et discentium diligentiam et meam curam non vanam fuisse. Deus faveat coeptis promoveat ulteriora. Plato. M. et A. Bethania.* „Прочитавъ сіи произведенія ума, охотно признаю труды учащихся и прилежаніе учащихся и мое попеченіе не тщетнымъ. Да благопріятствуетъ Богъ началу и споспѣшествуетъ дальнѣйшимъ успѣхамъ!“ На стихахъ, поднесенныхъ ему отъ Перервинской Семинаріи, Платонъ

написалъ: *Pererva! ne te deterreat denominatio tua! Nec enim unquam perrumpi patietur Deus. Gratias refer ita tibi providae Numinis curae, et cursum, quem feliciter inchoasti, feliciter continuare ne desistas unquam т. е.* „Перерва! да не устрашаетъ тебя имя твое! Богъ никогда не допуститъ тебѣ прерваться. Принеси благодарность пекущемуся о тебѣ Провидѣнію и никогда не преставай счастливо начатое теченіе успѣшнѣе продолжать.“

На экзаменѣ въ Перервинскомъ училищѣ Платонъ замѣтилъ одного ученика изъ Латинскаго класса, бойко отвѣчавшаго ему на вопросы. Ученикъ этотъ былъ бѣдный сирота Алексѣй Васильевъ Виноградскій. При другомъ случаѣ, Виноградскій поднесъ ему Латинскіе стихи, выражавшіе благодарность; они такъ понравились Архипастырю, что онъ велѣлъ ихъ напечатать золотыми буквами и одинъ такой экземпляръ послалъ къ юному стихотворцу съ такою собственно-ручною надписью: *Domino Winogradsky versus aureos auro imprimendos censuit Plato Metropolita Mosquensis. 1787, April. 3, т. е.* „Господину Виноградскому. Платонъ Митрополитъ Московскій призналъ золотые стихи достойными быть напечатанными золотомъ.“ Когда жъ Виноградскій написалъ латинскую элегію на бѣдственную кончину въ Крыму своего наставника Моисея Гумилевскаго, тогда Платонъ, какъ говорятъ современники ему, самъ перевелъ, или поручилъ префекту Академіи Серафиму Глаголевскому перевести ее слово въ слово Русскою прозою и напечаталъ ее 1792 года. *) Виноградскій, подобно Глаголевскому, по убѣжденію своего покровителя, принялъ монашескій образъ и оба были его преемниками. Мы говоримъ объ Августинѣ и Серафимѣ, которые одинъ послѣ другаго

*) Переводъ русскій подсрочный.

вступали на Іерархическій престолъ Москвы. По переведеніи Коломенской Семинаріи въ Тулу, 1798 г., ученикъ ея Василій Михайловичъ Дроздовъ подалъ просьбу Митрополиту Платону о принятіи его въ Троицкую Семинарію; по испытаніи, онъ записанъ былъ въ Фило-софскій классъ, гдѣ не могъ не обратить на себя вни-манія отличными своими дарованіями и быстрыми успѣ-хами въ наукахъ. Первая его проповѣдь, 12 января 1806 года, на день освобожденія Троицкой Лавры отъ осады Поляко-Литовцами, особенно понравилась Платону, такъ что онъ велѣлъ ее напечатать *) и самъ неодно-кратно читалъ ее другимъ. Выслушавъ другое его слово на Великій пятокъ, онъ не обинулся при всѣхъ окру-жавшихъ его, съ прирожденною ему откровенностью и благодушіемъ, отдать ему первенство надъ собою въ проповѣданіи **) и сравнивалъ его съ Аѳанасіемъ Алек-сандрійскимъ. На экземпляръ его проповѣди, объ немъ Митрополитъ надписалъ: *tu es princeps praesentium*, т. е. „ты глава проповѣдниковъ.“ Когда открылось въ Коломнѣ священническое мѣсто, тогда прихожане просили Платона дать имъ въ священники Дроздова, бывшего уже учи-телемъ въ Семинаріи. Платонъ на это сказалъ имъ: „Дамъ я вамъ его; я его берегу на свое мѣсто“ ***).

*) Слово на день торжества освобожденія обители Преподоб. Сергія отъ нашествія враговъ, говоренное 1806 г. января 12, Греческаго и Еврей-скаго языкомъ учителемъ Василіемъ Дроздовымъ. На оборотѣ заглавнаго листа напечатано слѣдующее одобреніе: „Я сіе сочиненіе читалъ и ничего въ немъ не нахожу къ печатанію сомнительнаго. Платонъ Митрополитъ Московскій.“

**) Отъ современниковъ М. Платона мы слышали такой его отзывъ о В. М. Дроздовѣ (Филаретѣ): „Я пишу по-человѣчески, а онъ по-ангельски.“

***). *Примѣч. Роюва:* Еще былъ случай, подобный сему: вдова дьячиха самого Платона умоляла сына сироту дьячкомъ въ село поставить, но Платонъ въ томъ отказалъ, пророчески предвѣдая, что сей будетъ—и былъ—въ епархіи Калужской Архипастыремъ—Евламій, въ святости живый, скончавшійся тамъ.

Однажды послѣ прогулки на Корбухѣ, Платонъ, сядя въ карету, мимо другихъ, его провожавшихъ, подавъ руку свою Дроздову съ словами: „Ты меня одинъ поддержишь.“ Кто въ этомъ юношѣ не узнаетъ знаменитаго Архипастыря Московскаго, духовнаго витія Филарета и кто не увидитъ въ Платонѣ искренней любви къ дарованіямъ, ревности къ ихъ поощренію и возвышеннаго вѣстѣ съ тѣмъ дара прозорливости! Съ такимъ же великодушнымъ безпристрастіемъ отзывался Платонъ о витійственныхъ словахъ питомца своего, Амвросія Протасова, въ послѣдствіи Архіепископа Тверскаго: „Еслибъ я писалъ такъ, какъ онъ: то вся бы Россія сходилась меня слушать.“ Сими словами Платонъ хотѣлъ выразить, что Амвросій, при всей высококости своихъ мыслей и при всемъ обиліи слова, не имѣлъ отличнаго дара произношенія. Но извѣстно, что даже жители отдаленной Сибири пріѣзжали въ Москву нарочно для того, чтобы видѣть и слышать Платона, что ни одинъ изъ знаменитыхъ путешественниковъ не проѣзжалъ древней столицы, не посѣтивъ его. Можно бы много привести примѣровъ поощренія талантовъ Платономъ; но изъ нихъ приведемъ еще два. Новиковъ и Шварцъ, принадлежавшіе къ масонскому обществу, бывшему въ соприкосновеніи съ мартинизмомъ 1781 г., основали дружеское ученое общество съ цѣлію распространить свои идеи. Само начальство покровительствовало ему. Къ этому обществу присоединена филологическая семинарія переводничества. Первое содержало на свое иждивеніе 10, а послѣднее—6 студентовъ. То и другое признано было духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ, хотя ему и противодѣйствовалъ Кураторъ Московскаго Университета Мелисина и проч., Барсовъ и Шаденъ. Ученикъ Троицкой Семинаріи, круглый сирота, Матвѣй Десницкій, до окончанія курса наукъ просилъ у

Платона себѣ причетническаго мѣста, но прозорливый Архипастырь назначилъ его въ открытую 1782 года Филологическую Семинарію Дружескаго Общества и тѣмъ проложилъ ему путь не къ дьячковскому мѣсту, но къ кафедрѣ проповѣднической, которую онъ прославилъ своимъ плодovitымъ и назидательнымъ краснорѣчіемъ, и къ митрополіи Новгородской. Не можемъ пропустить здѣсь и другаго случая, переданнаго намъ самимъ участникомъ въ милостяхъ Платона. Одинъ изъ учителей Виѣанской Семинаріи, Николай Степановичъ Клементьевскій говорилъ въ отсутствіи Митрополита, но въ присутствіи преданнаго ему Г. Булгакова, слово о любви къ ближнему. Доброжелательный и благочестивый слушатель отозвался Митрополиту съ откровенною похвалою о проповѣди и проповѣдникѣ. Владыка не оставилъ призвать къ себѣ Клементьевскаго съ проповѣдью. Прочитавъ ее самъ, онъ велѣлъ прочесть ее при себѣ и проповѣднику; похвалилъ ее и сказалъ Клементьевскому: „Ищите прежде всего царствія небеснаго и правды его“ — и давши ему въ обѣ руки фруктовъ, примолвилъ: „а сія вся приложатся вамъ.“ При посвященіи Клементьевскаго въ іеродіаконы, апрѣля 21, 1812 года, (то было послѣднее рукоположеніе, совершенное Архипастыремъ) Платонъ, склонившійся уже къ западу дней своихъ, въ поученіи своемъ сказалъ рукоположенному имъ: „Храни обѣты, иди путемъ смиренія и терпѣнія, будешь первенствовать въ соборѣ владыкъ.“ Юный іеродіаконъ Никаноръ принялъ такія слова не болѣе, какъ за поощреніе себѣ и утѣшеніе; но они были, какъ увидимъ, предсказаніемъ будущаго его жребія; потому что тогда онъ не могъ никакъ ожидать себѣ митрополіи Новгородской.

„Въ сердцѣ моемъ еще живы слова Платона изъ его

„инструкціи Виѣанскимъ студентамъ и Платоникамъ“, пишетъ одинъ изъ его питомцевъ, бывшій Архіепископъ Каменецъ-Подольскій Кирилль: „Студенты, по окончаніи наукъ, обнадеживаются отъ насъ хорошею промоціей; впрочемъ, бывъ просвѣщены и благонравны, сами сръются съ счастіемъ“ *).

Такими то средствами Платонъ приготовилъ многихъ достойныхъ правителей Дому Божіа и знаменитыхъ витій, которыми украшалась и донинѣ еще украшается отечественная Церковь. Онъ склонилъ принять иноческій образъ Павла Пономарева, Амвросія Протасова, Августина Виноградскаго, Евгенія Казанцева, Филарета Дроздова, Симеона Крылова и многихъ другихъ. Подъ правленіемъ Платона разсадники духовнаго просвѣщенія стали разсадниками достойныхъ Архипастырей, столповъ православія.

Попеченія Архипастыря не ограничивались одними школьными занятіями питомцевъ. Какъ человекъ образованный, одаренный обширнымъ умомъ и чувствительнымъ сердцемъ, Платонъ не могъ не любить изящныхъ искусствъ **) и заграждать имъ входъ въ область школы, тѣмъ болѣе, что и въ Московскую и Кіевскую Академію открывали имъ доступъ сочинители библейско-историческихъ драмъ святитель Димитрій Ростовскій и Симеонъ Полоцкій — Для развитія вкуса и дарованій, для упражненія въ произношеніи и движеніи, Платонъ допускалъ въ вакаціонное время, представленіе Семинаристами избранныхъ сценъ изъ Библейской, Греческой и Римской исторіи, также нѣкоторыхъ трагедій Сума-

*) Въ письмѣ ко мнѣ Преосвящ. Кирилла изъ Каменецъ-Подольска.

**) *Примѣч. Рогова*: а въ доказательство сему былъ въ Лаврѣ Троицкой монахъ, прозванъемъ живописецъ, который такъ изображалъ Платона, что его портреты писалъ на память въ одинъ день, довольно на него похожіа.

рокова, даже самъ назначалъ піесы для представленія, иногда и самъ присутствовалъ; но однажды вывелъ весьма невыгодное заключеніе о студентѣ изъ того, что тотъ хорошо сыгралъ безбожника изъ извѣстной трагедіи *). Въ аудиторіяхъ юноши занимались инструментальною и вокальною музыкой: пѣніемъ духовныхъ кантовъ оглашались не только учебные покои въ часы отдыха отъ ученія, но и рощи и садъ Корбухи и Перервы, Пафнутьевскій садъ въ Лаврѣ. Платону пріятно было видѣть питомцевъ своихъ бодрыми и веселыми духомъ; онъ повторялъ слова Апостольскія: „Благодушествуетъ ли кто, да поетъ“ (Іак. 5, 13).

Зная необходимость развитія и упражненія тѣлесныхъ силъ, Платонъ позволялъ смѣнять прогулками и невинными играми школьные труды, требовавшіе усидчивости и напряженія ума; Троицкіе и Виѣанскіе семинаристы, весной и осенью, чистили рощи и въ садахъ дорожки, лѣтомъ шевелили и складывали сѣно въ копны на лугахъ, поливали и пололи гряды въ огородахъ, собирали травы для домашней аптеки и цвѣты для украшенія церквей въ праздники и аудиторій во время диспутовъ, нерѣдко и самъ Архипастырь бывалъ свидѣтелемъ и даже участникомъ такихъ занятій, кои имѣли цѣлію внушить учащимся любовь къ природѣ, уваженіе къ трудамъ поселанина, пріучить ихъ къ хозяйству, необходимому для сельскаго священника, и дать полезное для здоровья развлеченіе ученымъ труженикамъ. Бывши врагомъ праздности и роскоши, Платонъ собственнымъ примѣромъ училъ юношей трудолюбію и умѣренности.

Но время перейти отъ мирныхъ обителей наукъ на поприще пастырской дѣятельности Платона, гдѣ надобно

*) Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. Измайлова М. 1860. стр. 106.

было обнаружить ему свою ревность по вѣрѣ и отражать козни враговъ ея, утверждая вѣрующихъ въ православіи и обращая къ нему отступившихъ отъ него.

До основанія особой Цензуры въ 1799 г., разсмотрѣніе книгъ возлагалось на Ректора и Префекта Академіи. Въ 1785 г. Платону предоставлено было право разрѣшать печатаніе книгъ духовнаго содержанія.

Когда духъ нечестія взволновалъ Францію и, распространяемый агентами тайныхъ обществъ, проникалъ и въ другія государства, тогда дальновидная Екатерина II употребила все средства, внушаемая ея политикой, для предупрежденія умственной заразы въ своемъ государствѣ; особенно обращено было ея вниманіе на учебныя заведенія, ученія общества, на вольныя типографіи и книги, кои могли быть проводниками зловреднаго ученія. Высочайшимъ указомъ 1785 г. декабря 24, присланнымъ Московскому Архіепископу Платону и Главнокомандующему въ Москвѣ Графу Брюсу, повелѣно было разсмотрѣть напечатанныя въ типографіяхъ Новикова и въ вольныхъ книги сомнительнаго содержанія. По сношенію Архіепископа съ Главнокомандующимъ касательно этого дѣла, избраны цензорами и слѣдователями съ духовной стороны Архимандритъ Серапіонъ и игуменъ Моисей; а съ гражданской—полицеймистеръ Годаинъ. Первымъ предписано „освидѣтельствовать книги, выходящія изъ „вольныхъ типографій, гдѣ что либо касается до вѣры, „или дѣлъ духовныхъ, и наблюдать, чтобъ таковыя печатаны не были, въ коихъ, какія либо колобродства, „нелѣпыя умствованія и расколь скрываются.“ Подозрительныя книги были разсмотрѣны и продажа ихъ остановлена до окончанія слѣдствія; потомъ собраны были содержатели вольныхъ типографій и обязаны подписками впредь не печатать никакой книги безъ цензуры одного

изъ духовныхъ и свѣтскихъ цензоровъ. На донесеніе Коммисіи послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ повелѣвалось запечатать и запретить, на основаніи замѣчаній Архіепископа Московскаго Платона, слѣдующія книги: 1) О заблужденіяхъ и истинѣ; 2) Апологія, или защищеніе вольныхъ каменщиковъ; 3) Братское увѣщаніе; 4) Хризомандеръ, аллегорическая и сатирическая повѣсть; 5) Карманная книжка, и 6) Парацельса химическая псалтырь; прочія же книги Новиковскія и вольныхъ типографій были дозволены. По приказанію Императрицы, содержатель типографіи и членъ Дружескаго общества Новиковъ отданъ былъ Платону на испытаніе въ православіи потому, что онъ подозрѣваемъ былъ въ сношеніяхъ съ тайными обществами. Зная неблагопріятное о Новиковѣ мнѣніе Государыни, Платонъ, по испытаніи подозрѣваемаго, не обинулся донести объ немъ въ такихъ именно словахъ: „Вслѣдствіе Высочайшаго Вашего „Императорскаго Величества повелѣнія, послѣдовавшаго „на имя мое отъ 28 сего декабря, поручикъ Новиковъ, „былъ мною призванъ и испытуемъ въ догматахъ православно-славной нашей Греко-Россійской Церкви, а представленныя имъ, Новиковымъ, ко мнѣ книги, напечатанныя въ типографіи его, были мною разсмотрѣны. Какъ предъ престоломъ Божиимъ, такъ и предъ престоломъ Твоимъ, „Всемиловитѣйшая Государыня, я одолжаюсь по совѣсти „и сану моему донести Тебѣ, что молю всещедрого Бога, „чтобы не только въ словесной паствѣ, Богомъ и Тобою, „Всемиловитѣйшая Государыня, мнѣ ввѣренной, но и „во всемъ мірѣ были Хрістіане, таковыя, какъ Новиковъ *). Чтожъ касается до книгъ, напечатанныхъ въ

*) *Примѣч. Рюкова:* Не понятно для потомства: ежели Митр. Платонъ о Новиковѣ сдѣлалъ таковой докладъ Императрицѣ, почему же онъ не защитилъ его отъ ссылки въ Шлиссельбургъ?

„типографіи его, Новикова, и мною разсмотрѣнныхъ, я
 „раздѣляю ихъ на три разряда: въ 1-мъ находятся книги
 „собственно литературныя, и какъ литература наша до-
 „селѣ крайне еще скудна въ произведеніяхъ, то весьма
 „желательно, чтобъ книги въ этомъ родѣ были еще бо-
 „лѣе и болѣе распространяемы и содѣйствовали бы къ
 „образованію; во 2-мъ я полагаю книги мистическія, ко-
 „торыхъ не понимаю, а потому не могу судить объ нихъ;
 „наконецъ, въ 3-мъ разрядѣ суть книги самыя зловред-
 „ныя, развращающія добрыя нравы и ухищряющіяся
 „подкапывать твердыни св. нашей вѣры. Сіи-то гнусныя
 „и юродивыя порожденія такъ называемыхъ Энциклопе-
 „дистовъ слѣдуетъ исторгать, какъ пагубныя плеве-
 „ла, возрастающія между добрыми сѣменами.“ Такое откро-
 „венное и безпристрастное мнѣніе, основанное, сколько
 съ одной стороны на видимости, столько съ другой на
 сущности дѣла, по свидѣтельству Сенатора И. В. Лопу-
 хина, было уважено Императрицею *). При началѣ ре-
 волюціи Французской (1789 г.), общество литераторовъ
 въ Москвѣ предприняло переводить всѣ сочиненія Вол-
 тера, изданныя Бомарше въ 69 томахъ. Объ этомъ пред-
 пріятіи доведено было до свѣдѣнія Императрицы Екате-
 рины II; рескриптомъ своимъ на имя Московскаго
 Главнокомандующаго Еропкина она повелѣла Управѣ
 Благочинія и Оберъ-Полицейстеру наблюдать, чтобы
 „такое изданіе отнюдь не было печатаемо ни въ одной
 „типографіи безъ цензуры и аппробаціи Преосвященнаго
 Митрополита Московскаго **). Свою ревность по истин-
 ной вѣрѣ и великодушіе Платонъ показалъ 1795 г., въ дѣлѣ
 Университетскаго профессора Мельмана, обнаружившаго
 въ бесѣдѣ съ нимъ мнѣнія, противныя основанію откро-

*) См. приложение Ж.

**) См. приложение З.

венной религіи. Напитанный Нѣмецкою Философіей конца XVIII вѣка, этотъ знатокъ Греческой и Латинской Словесности, полагалъ основаніемъ Религіи Философію, а источникомъ правоученія — языческихъ писателей. Платонъ возразилъ ему, что коренное основаніе Религіи есть Священное Писаніе и что истинная Философія можетъ быть почерпнута только изъ Откровенія, которое преподаетъ намъ чистое и возвышенное ученіе нравственности, и одно можетъ сообщить правиламъ ея высшую силу обязательности и власть дѣйствовать на сердце человеческое. Но, видя упорство ученаго Нѣмца въ своихъ мнѣніяхъ, Платонъ двукратно совѣтовалъ ему не высказывать, по крайней мѣрѣ, своихъ мыслей на лекціяхъ: но когда тотъ не принялъ такого условія и объявилъ, что почитаетъ себя обязаннымъ сообщать слушателямъ свои убѣжденія: тогда Митрополитъ отнесся къ Куратору М. Университета Хераскову, который, по совѣщаніи съ старшими Профессорами, рѣшилъ удалить Мельмана изъ Университета. Неблагодѣтельные выдавали ревность Святителя по вѣрѣ за гоненіе. Платонъ въ письмѣ своемъ выразилъ свое соболѣзнованіе о жребіи молодаго ученаго, „признавая его достойнымъ снисходительнаго исправленія“ *). Мельманъ же, не смотря на свое разногласіе, отозвался въ письмѣ своемъ о Московскомъ Архипастырѣ: *in eo summa ars et summa ratio*, т. е. въ немъ высочайшее искусство и высочайшій разумъ.

Не только противъ одной лжеименной Философіи, но и противъ гнѣздившихся въ паствѣ расколовъ должно было ополчаться Архипастырю Московскому. Свирѣпствовавшая въ Москвѣ чума 1771 г. дала поводъ раскольникамъ къ основанію моленной и часовни на землѣ, отведенной имъ

*) См. переписка М. Платона въ Визанской бібліотекѣ.

начальствомъ для кладбища за Преображенской и Рогожской заставами; та и другая принадлежали разнымъ, несогласнымъ между собою согласіямъ, но соединеннымъ общемою враждой противъ православной Церкви: одна была поповщина, которая принимала священство, не признавая Іерархической власти; другая отвергала священство, вмѣстѣ съ тѣмъ и таинства Церкви, кромѣ крещенія и покаянія, совершаемыхъ у нихъ мірянами ихъ согласія подъ именемъ отцовъ. Въ числѣ послѣдователей того и другого толка были богатые купцы и фабриканты, которые вліяніемъ своимъ и зависимоію отъ себя удерживали въ расколѣ тысячи недостаточныхъ и бѣдныхъ людей. Усилившееся общезитіе перекрещенцевъ въ Преображенскомъ не могло не обратить на себя заботливаго вниманія Московскаго Архипастыря; онъ донесъ объ этомъ Св. Синоду, который указомъ своимъ, 1775 г. сентября 29, запретилъ „держатъ въ Преображенскомъ лжеучителей“. Но основатель этого согласія безпоповщины, или Ѳеодосѣвщины, Московскій купецъ Илья Кавылинъ, изворотливый и вкрадчивый, снискавшій себѣ благоволеніе нѣкоторыхъ вельможъ, знакомый съ полиціей, съумѣлъ ослабить мѣры, принятыя духовными властями. Въ 1790 г. онъ, съ разрѣшенія Московскаго Главногокомандующаго Князя Прозоровскаго, соорудилъ вмѣсто ветхой деревянной часовни новую каменную и на ней, какъ бы на церкви православной, поставилъ главу съ крестомъ. Митрополитъ Платонъ спрашивалъ Губернское Правленіе: почему дозволено раскольникамъ это сдѣлать?—Ему отвѣчали: въ силу манифеста 1762 г. Правленіе не въ правѣ это имъ запретить. Еще прежде, какъ мы видѣли, Платонъ написалъ увѣщаніе раскольникамъ не столько въ духѣ обличенія, или суда, сколько въ духѣ любви, соболѣзнующей о закоснѣлыхъ въ заблуж-

деніяхъ; въ такомъ же духѣ онъ принималъ учительныя мѣры, дѣйствуя на отпадшихъ отъ православной Церкви и проповѣдью, и пастырскимъ посланіемъ, и келейною бесѣдою, и благоразумными распоряженіями. Многолѣтній опытъ его убѣдилъ, какъ онъ самъ писалъ въ 1803 г., что „Церкви Христовой Пастырю и самому просвѣщенному, весьма затруднительно имѣть съ раскольниками прѣнїе и ихъ въ заблужденіи убѣдить: ибо въ прѣнїяхъ съ обѣихъ сторонъ должно быть единое начало, или основаніе, на коемъ основывать всѣ доказательства. Но ежели начало у одной стороны будетъ иное, а у противной другое: то никогда согласиться будетъ не возможно. Просвѣщенный Христіанскій Богословъ, для утвержденія всѣхъ истинъ Церкви Христовы, не иное признаетъ начало, какъ едино Слово Божіе, или Писанія Ветхаго и Новаго Завета. А раскольникъ, кромѣ сего начала, признаетъ еще за равносильныя Слово Божію начала и всякія правила Соборовъ, всякія писанія церковныхъ учителей и всякія повѣсти, въ книгахъ церковныхъ обрѣтаемыя; да еще ихъ и болѣе уважаетъ, нежели Слово Божіе“ *). Но и такія трудности Богъ помогъ Платону нерѣдко преодолевать; силою убѣжденія, духомъ кротости и снисхожденія онъ успѣлъ многихъ отпадшихъ возвратити въ нѣдра православной Церкви и память свою тѣмъ увѣковѣчить въ ихъ семействахъ, донынѣ воспоминающихъ съ благословеніемъ имя его. Обозрѣвая теченіе служебной его жизни, мы увидимъ и дѣйствія его при учрежденіи единовѣрческихъ церквей въ царствованіе Павла I. Боявшійся вліянія Платона, по вступленіи на престолъ Александра I, глава безпоповщинскаго толка въ Москвѣ, Кавылинъ проискамы сво-

*) Написано на книгѣ: „Возраженіе старообрядцевъ о преданіяхъ Церкви“, собственной рукой М. Платона, 1803 года.

ими успѣлъ освободить свою общину отъ зависимости православнаго духовенства: тогда Архипастырь Московскій, тицетно противоборствовавшій успѣхамъ его толка, поддерживаемаго свѣтскими властями, выразился такъ: „Если этотъ народъ исправенъ въ исполненіи гражданскихъ обязанностей, то обращеніе его къ православію надо предоставить Господу; будетъ время, когда онъ изберетъ достойнѣйшаго на это дѣло“.

Кромѣ духовной и учебной части, требовали вниманія Архипастыря и правительственная, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, запутанная, и хозяйственная — разстроенная. Для окончательнаго рѣшенія накопившихся дѣлъ епархіальныхъ, онъ не щадилъ ни труда, ни здоровья; потому что каждый почти день, по нѣскольку часовъ занимался разсмотрѣніемъ дѣлъ, поступавшихъ къ нему отъ Консисторіи, Духовныхъ Правленій и отъ благотворительныхъ; самъ принималъ, разбиралъ прошенія и жалобы, выслушивалъ словесныя объясненія. Всѣ такія дѣла требовали вниманія и изслѣдованія, проницательности и рѣшительности, нерѣдко суда и милости, или лучше сказать, милости и суда, правды и мира, какія обнаруживаются въ резолюціяхъ Архипастыря.

Хозяйственная часть въ епархіи ожидала попеченій Платона, который нашелъ ее въ пренебреженіи; какъ благоразумный и расчетливый хозяинъ, онъ и на нее удѣлялъ время отъ своихъ занятій и ее приводилъ въ порядокъ. Архіерейскій домъ въ Кремлѣ съ своими принадлежностями былъ разграбленъ и разоренъ во время народнаго бунта и убіенія Преосвященнаго Амвросія. Получивъ, безъ просьбы своей, отъ щедротъ Монаршихъ 40,000, руб. на построеніе пространнѣйшаго дома, Платонъ соорудилъ новое зданіе, обращенное потомъ въ Николаевской дворецъ, гдѣ, въ 1818 году, увидѣлъ

свѣтъ Государь Императоръ Александръ II. Въ этомъ домѣ Платонъ устроилъ крестовую церковь во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, возобновилъ и украсилъ Чудовскія церкви, снабдилъ ихъ свящ. утварями. Сверхъ того, попеченіями его построены на Заборовскомъ и Хамовническомъ подворьяхъ деревянныя хоромы, со службами и каменными оградами, а на первомъ—съ церковью; возобновленъ заброшенный домъ Митрополита Тимоѳея Щербатскаго въ селѣ Черкизовѣ, любимомъ лѣтнемъ пріютѣ Московскихъ Святителей, начиная съ древнѣйшаго его владѣльца Св. Алексія Митрополита. Тамъ, позади древней церкви Св. Пророка Іліи на холмѣ, возобновленный садъ обнесенъ былъ каменною оградой; около него вновь насажены березовыя рощицы; при подошвѣ холма расчищенъ большой, обильный рыбою прудъ и укрѣпленъ плотиной, на коей построена мельница. Слѣдя за теченіемъ дѣлъ нашего Архипастыря, мы встрѣтимъ еще въ Троицкой Лаврѣ, Визаніи и другихъ мѣстахъ и при другихъ случаяхъ его хозяйственную дѣятельность и плоды созидательнаго духа. У него все было устроено болѣе для существенной пользы, нежели для щегольства по внѣшности, въ духѣ благоразумной экономіи и съ большою расчетливостію.

Съ такою ревностію по вѣрѣ православной и просвѣщенію, съ такою же попечительностію о внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ Московской паствы, началось и потомъ продолжалось его управленіе, такъ что первый годъ его служенія удостоенъ особеннаго благоволенія Императрицы и ознаменованъ многими ему наградами и и милостями. Въ календарѣ на 1775 годъ имъ записано такъ: „Благодѣянія Божія, въ семь году на меня изліяныя: 1) пожалованъ въ Московскіе Архіереи, 2) оставлена Лавра при мнѣ, 3) дана панагія въ Твери, 4)

„ дано 5000 руб., 5) дана мантия бархатная, 6) дана „ панагия отъ Государыни, 7) даны часы брилліантовые „ отъ Государыни, 8) дано 1000 р. въ Лавръ отъ Госу- „ дарыни, 9) Ихъ Высочества пожаловали два куска „ парчи, 10) пожалованъ сервизъ серебряный въ 5000 „ р., 11) пожалованъ Намѣстникомъ въ Чудовъ м., 12) „ даны уподіаконы, 13) дано протодіакону жалованье, „ 14) прибавлено жалованье служителямъ, 15) Семинарія „ Перервинская учреждена, 16) на двѣ Семинаріи Сав. „ и Калуж. дано содержаніе, 17) три монастыря припи- „ саны къ епархіи, 18) Архимандрія Златоустинская „ возобновлена, 19) отъ графа Потемкина въ Чудовъ м. „ сдѣланы: 1) шапка богатая, 2) другая шапка, 3) четыре „ панагии, 4) два креста, 5) омофоръ и 6) крестъ бла- „ гословящій; 20) Академія въ дирекцію отдана, 21) „ ружныхъ церквей жалованье на мое распоряженіе „ отдано.“ *) Исчисливъ всѣ сіи Монаршія награды и „ преимущества, какъ благодѣянія Божіи, коими не поль- „ зовались его предшественники, Платонъ Малиновскій, „ Тимоѣей Щербаткій и Амвросій Зертисъ-Каменскій, Пла- „ тонъ заключаетъ это исчисленіе смиреннымъ воззваніемъ: „ Что есмь азъ Господи! яко „ помниши мене.“ **) Столько „ безпримѣрныхъ наградъ и отличій, въ одинъ годъ, не „ могли не возбудить зависти въ совмѣстникахъ и недобро- „ желателяхъ Платона.

Прежде отъѣзда своего въ С.-Петербургъ, въ 1776 году, Платонъ принималъ въ Троицкой Лаврѣ Императрицу съ Великимъ Княземъ и Великою Княгинею. Государыня пожаловала ему на довершеніе построекъ 30,000 рублей. Послѣ этого, въ бытность свою въ С.-Петербургѣ,

*) *Примѣч. Рюкова:* Это, по какимъ-то дурнымъ представленіямъ Госу- дарынѣ, запрещено (см. Записки Храповицкаго).

**) Въ его календарѣ 1775 г. съ бѣлыми листами.

онъ просился у Государыни объ увольнении его навсегда отъ Св. Синода, для устройства епархіи своей, гдѣ хотѣлъ кончить начатыя имъ дѣла и жизнь; но получилъ увольненіе только на одинъ годъ. Между тѣмъ Великій Князь Павелъ Петровичъ обручилъ себѣ невѣсту, Принцессу Виртембергъ-Штутгардскую Софію Доротею, племянницу Фридриха Великаго, которая съ именемъ Маріи и въ санѣ Императрицы увѣковѣчила себя благодѣяніями страждущему человѣчеству. Платонъ опредѣленъ былъ къ ней Законоучителемъ для того, чтобы приготовить ее къ соединенію съ православною нашею Церковью. По исполненіи своей обязанности, Архипастырь имѣлъ удовольствіе при бракосочетаніи привѣтствовать словомъ новобрачныхъ, и послѣ того отправился въ Калугу для открытія Намѣстничества; ознаменовавъ это торжественное дѣйствіе пастырскими поученіями, онъ возвратился въ Москву, въ началѣ 1777 года, на дѣла званія своего. Этотъ подвигъ Платона Императрица признала „новымъ свидѣтельствомъ его къ себѣ усердія и любви къ отечеству“ *).

Въ исходѣ 1778 года, Платонъ имѣлъ утѣшеніе принести со слезами радости въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ благодарственное Господу молебствіе за дарованіе первенца Александра Наслѣднику Престола. Павелъ извѣщалъ своего наставника, что „младенецъ родился „со всѣми счастливыми примѣтами.“ Въ словѣ своемъ на это отрадное событіе Архипастырь Московскій предрекалъ, что „Новорожденный Князь, заимствуя кровь и „бытіе свое отъ столь славныхъ началъ, не сумнительную подаетъ надежду, что будетъ онъ во время свое „украшеніемъ Царскому роду, подпорою благочестія,

*) См. Прилож. II.

„утѣхою Россіи.“ *) На другой годъ послѣ сего, Платонъ вызванъ былъ въ С.-Петербургъ по дѣламъ епархіи своей, какъ Архипастырь ея, и по дѣламъ Св. Синода, какъ членъ его; во время своего тамъ пребыванія онъ проповѣдывалъ въ придворной церкви, въ присутствіи Императрицы, находившей удовольствіе его видѣть и слышать. По возвращеніи на паству свою, онъ усердно принялся за духовную, учебную и хозяйственную части; какъ благоразумный пастырь и хозяинъ, онъ построилъ въ Троицкой Лаврѣ, вмѣсто ветхой и малой, новую обширнѣйшую ризничью палату, гдѣ и размѣстилъ по описи богатѣйшія утвари, по большей части, Царскіе вклады; при немъ и его попеченіями, въ тамошнихъ церквахъ нѣкоторыя главы позолочены, алтарные иконостасы обновлены, многія св. иконы обложены серебромъ, расписаны внутреннія стѣны церквей, построены новыя палатки: одна надъ мощами Св. Архіепископа Новгородскаго Серапіона, Іосафа Митрополита Всероссийскаго и Троицкаго Архимандрита Діонисія; другая надъ гробницею страстотерпца Максима Грека; воздвигнуть у Троицкаго собора обелискъ изъ дикаго камня съ лѣтописью на четырехъ мраморныхъ доскахъ, въ прославленіе Троицкой Лавры и въ вѣчную память великихъ мужей Св. Сергія, Архимандритовъ Іосафа и Діонисія, и Келаря Авраамія. **) По сломкѣ обветшавшей трапезы Успенскаго собора, остались внѣ его гробницы злополучнаго семейства Годуновыхъ: двухъ Царей Бориса и Θεодора, Царицы Маріи и Царевны Ксеніи. Надъ схимниками сей обители Пересвѣтомъ и Ослабемъ, положившими животъ свой въ Куликовской битвѣ, Пла-

*) Слово на рожденіе В. К. Александра Павловича 1777, декабря 12, сказанное, по полученіи извѣстія, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

**) См. Прилож. I.

тонъ поставилъ скромный памятникъ съ надписью на старомъ Симоновѣ въ древней церкви Рождества Богородицы. Какъ вѣрный сынъ отечества и блюститель отечественныхъ преданій и древностей, Архипастырь желалъ такими памятниками увѣковѣчить имена сихъ иноковъ—ратоборцевъ. *) О благоговѣйномъ сохраненіи памяти благодѣателей Троицкой Лавры свидѣтельствуется устроенный имъ Синодикъ въ 1792 году и подписанный собственною его рукой: *совершать по уставу поминовение всегда непремѣнно и неизмѣнно*. Въ память освобожденія Сергіевской обители отъ осады поляковъ въ 1610 году, Платономъ учреждено 12 января крестное хожденіе по стѣнамъ Лавры. Съ этимъ празднествомъ въ день св. мученицы Татіаны онъ желалъ соединить воспоминаніе о соименной ей матери своей. Это крестное хожденіе и доселѣ повторяется въ этотъ день. Первое, изданное Митрополитомъ слово на это торжество было произнесено учителемъ Греческаго и Еврейскаго языковъ, Василиемъ Дроздовымъ 1806 г. впослѣдствіи Митрополитомъ Московскимъ, Филаретомъ.

Отъ разнообразныхъ занятій на паствѣ, требовавшихъ личнаго присмотра, отвлекали Платона поѣздки въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, отъ коего не увольняла его Государыня, не смотря на повтореніе просьбъ, такъ что однажды она отвѣчала ему чрезъ Князя Потемкина, „что отдаетъ на его волю ѣхать, или „не ѣхать“. Послѣ такого отзыва, Платонъ въ 1781 году отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ не нашелъ Великаго Князя Павла и Великой Княгини Маріи, которые тогда путешествовали по Европѣ подъ именами Графа и Графини Сѣверныхъ (du Nord) **).

*) См. Прилож. К.

**) Начертаніе путешествія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя

Между тѣмъ какъ Архіепископъ Московскій занимался въ С.-Петербургѣ синодальными и епархіальными дѣлами, еще прежде окончанія срока своего, онъ получилъ отъ Императрицы повелѣніе отправиться въ Москву (1782) для торжественнаго открытія Намѣстничества и присутственныхъ мѣстъ Московской губерніи, по новому учрежденію. При томъ случаѣ произнесено имъ шесть проповѣдей о священныхъ обязанностяхъ къ Церкви, Престолу и Отечеству. Въ то время прибылъ въ Москву Римскій Императоръ Іосифъ II, который путешествовалъ по Россіи подъ именемъ Графа Фалкенштейна; на третій день своего прибытія въ Москву, онъ посѣтилъ Платона на Троицкомъ подворьѣ и долго съ нимъ бесѣдовалъ *). Этотъ преобразователь духовенства въ Римской Имперіи столько полюбилъ Московскаго Архипастыря, что осматривая съ нимъ священные достопамятности древней столицы и Троицкой Лавры, требовалъ отъ него изъясненій и входилъ съ нимъ въ разсужденіе о разныхъ предметахъ учености и религіи. Когда послѣ того, Императрица спросила сего Государя: „Что нашелъ онъ достопримѣчательнаго въ Москвѣ?“ — „Платона“, отвѣчалъ Императоръ. Годъ открытія Московскаго Намѣстничества, рожденія Митрополита Филарета Дроздова и кончины Святителя Тихона, ознаменованъ былъ чудеснымъ событіемъ въ Сергіевской обители, радостнымъ для ея Архимандрита. Одна дѣвица Елисавета, около 15 лѣтъ не владѣвшая ногами и ползавшая на колѣнкахъ, исцѣлена была чудодѣйственною силою Преподобнаго Сергія за всенощнымъ бдѣніемъ. При началѣ всенощной она сама вскочила и стала на ноги, покрывавшія ихъ струпья

Великаго Князя Павла Петровича и Государыни Великой Княгини Маріи Теодоровны Графа и Графини Сѣверныхъ въ 1782 г. Спб.

*) Москв. Вѣдомости 1780 г. № 48—51.

свалились, гнойныя раны очистились. Объ этомъ чудѣ свидѣтельствуеъ самъ Митрополитъ Платонъ въ изданномъ въ томъ же 1782 г. житіи Преподобнаго Сергія: „Въ прошедшемъ 1782 г. какъ всѣмъ вамъ довольно извѣстно есть, единая жена, имѣя болѣзнію болѣе десяти лѣтъ связанныя ноги, и не возмогши никакъ и никогда ходить, что совершенно изслѣдовано, ползала по землѣ. Она, приползши къ сей рацѣ, какъ къ нѣкому источнику врачебной силы, внезапно возстала на ноги, и ходя и скача, и хваля Бога и избраннаго имъ. Чѣмъ явное и очевидное Богъ оказалъ свое о мѣстѣ семь благоволеніе и пособіе угодника сего. Чудесное исцѣленіе это совершилось въ Сергіевой обители за всенощною. Задремавшей ей, калѣкѣ, явился Преподобный Сергій, взявъ ее руку поднѣялъ съ воззваніемъ: „Возстани, Елена! она вскочила, какъ бы ни въ чемъ не бывало и рассказала о явленіи. Дивились присутствовавшіе, какъ Преподобный назвалъ Елисавету Еленою; неужели онъ ошибся въ имени? Но Платонъ объяснилъ это тѣмъ, что чудотворецъ переименовалъ ея имени обрекъ ее въ монашество и постригъ ее въ иноческій образъ *)).

Не доживъ еще до полвѣка, Платонъ чувствовалъ, съ утомленіемъ силъ своихъ отъ трудовъ и заботъ, влеченіе къ любимому имъ сзидѣтства уединенію: можетъ стать, онъ уже скучалъ и борьбою съ обстоятельствами и людьми, не всегда ему благопріятными при Дворѣ и въ Синодѣ; потому что онъ нерѣдко встрѣчалъ препятствія въ исполненіи своихъ предпріятій, слышалъ превратное толкованіе своихъ словъ и дѣлъ, какъ чловѣкъ, могъ ошибаться, или оскорбляться. Еще въ 1779 году писалъ онъ къ Потемкину, своему другу и благо-

*) Она погребена въ Хотьковомъ монастырѣ, проведя до глубокой старости жизнь въ благочестіи и трудахъ. Я ее хорошо зналъ лично.

дѣтелю, какимъ самъ признавалъ его, что „помышляетъ „уже и объ отдохновеніи отъ заботъ, что если исполнит- „ся ему двѣнадцать лѣтъ въ Архіепископскомъ чину: „то располагается проситься на общаніе въ любезную „ему Лавру: ибо, прибавилъ онъ, въ трудѣхъ отъ юно- „сти моя вознесъ ся же, смирихся и изнемогахъ“ *).

Платону исполнилось двѣнадцать лѣтъ въ Архіерействѣ: онъ просилъ Государыню объ увольненіи его отъ епархіи и о дозволеніи ему жить въ Троицкой Лаврѣ на покоѣ— и тогда же увѣдомилъ о своемъ намѣреніи Великаго Князя Павла Петровича, который на это отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ, выражающимъ сердечныя его отноше- нія къ своему наставнику: „Намѣреніе ваше оставить „мѣсто свое не только меня удивило, но и опечалило, „какъ любящаго свое отечество и какъ друга вашего; „я нахожу его и съ той и съ другой стороны осуди- „тельнымъ. Въ необыкновенномъ теченіи вещей качества „душевныя показываются, а при трудностяхъ, гдѣ онѣ „испытываются—тутъ прямое ихъ достоинство и цѣна „имъ узнаются. Извините, если противорѣчу вамъ; но „къ сему долгъ меня обязываетъ. Если чему-либо на- „учило меня путешествіе: то тому, чтобъ въ терпѣніи „искать отрады во всѣхъ случаяхъ. Исправляя свою „должность, взирая спокойнымъ окомъ на тѣ вещи, ко- „торыя собою исправить не можемъ, (ибо слабости по- „всюду существуютъ) мы можемъ на всякомъ мѣстѣ имѣть „безмятежную совѣсть; а сія на всякомъ мѣстѣ владыче- „ствуетъ. Не знаю, предупѣю ли въ моемъ предпріятіи „отвратить васъ отъ вашего намѣренія, но иного во „мнѣ быть не можетъ, какъ сообразнаго вашему добру; „ибо васъ люблю, и есмь вашъ вѣрный другъ“.

*) См. Прилож. Л.

На прошеніе Архіепископа Платона объ увольненіи его отъ епархіи Императрица отвѣтствовала, что *онъ и безъ увольненія можетъ быть свободнымъ*, и предоставила его волѣ пребываніе въ Троицкой Лаврѣ, съ дозволеніемъ 1781 г. поручить епархіальное правленіе данному ему въ помощь прежнему его питомцу, Викарію и Епископу Сѣвскому, Амвросію Подобѣдову, въ послѣдствіи Митрополиту Новгородскому. Съ того особенно времени Платонъ болѣе уединялся въ Троицкую Лавру, но посѣщалъ и Перервинскій монастырь, куда въ 1785 и 1786 году, лѣтомъ, ходилъ пѣшкомъ изъ села Коломенскаго Великій Князь Александръ Павловичъ къ божественной службѣ и пользовался бесѣдою Архипастыря Московскаго. Съ 1783 года Платонъ занялся устроеніемъ себѣ пріюта для уединенія, для коего онъ избралъ въ трехъ верстахъ отъ Лавры, на рѣчкѣ Кончурѣ, среди рожей, луговъ и прудовъ, мѣсто красивое и впускъ оставленное; тамъ желалъ кончить дни свои въ безмятежной тишинѣ. Въ этой пустынѣ, послѣ переименованной монастыремъ, устроенъ имъ кладбище для погребенія лаврскихъ монаховъ, согласно съ указомъ, запрещающимъ погребать въ знаменитыхъ мѣстахъ. По его замыслу и на его изживеніе, сооружена, на подобіе Фавора, церковь, въ коей одинъ престолъ на горѣ во имя Преображенія Господня, а подъ нимъ вертепный храмъ Лазарева Воскресенія, возобновляющій въ памяти Палестинскую Виѳанію; здѣсь въ пещерѣ приготовивъ себѣ мѣсто для погребенія, храмоздатель въ послѣдствіи поставилъ дубовый гробъ, вмѣщавшій въ себѣ св. мощи Преподобнаго Сергія. Разставивъ по хорамъ въ Виѳанской церкви изображенія Св. Отцевъ, Великихъ Учителей Церкви и надъ ними икону Спасителя, говаривалъ: *Вотъ Христова Академія и съ Ректорамъ своимъ!* Въ деревянномъ двухъ-

этажномъ домѣ Архипастыря сооружена малая крестовая церковь Сошествія Св. Духа, гдѣ, вмѣсто алтарнаго иконостаса, сдѣлана рѣзная съ позолотою рѣшетка въ родѣ балюстрады и царскія сквозныя двери съ завѣсою, раздѣленною на двѣ половины. Эта пустыня названа Виванією „по причинѣ погребаемыхъ братій въ надеждѣ „воскресенія, по примѣру Лазаря воскресшаго“ *).

Присоединеніемъ Семинаріи и богадѣльни къ обители благочестія, Платонъ выразилъ свою любовь къ просвѣщенію и истинному благодѣланію.

Между тѣмъ какъ Платонъ озабоченъ былъ устроеніемъ себѣ временнаго и вѣчнаго пріюта, Императрица Екатерина II, въ 1785 году, послѣ изданія Городоваго положенія и утвержденія правъ Дворянства, прибыла въ Москву на нѣсколько дней. Занимаясь тогда сочиненіемъ Русской Исторіи подъ именемъ *Записокъ*, она поручила Московскому Архипастырю составить списокъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей Россійскихъ, ихъ предковъ, женъ, дѣтей и потомковъ, погребенныхъ въ Московскихъ церквяхъ, съ означеніемъ дня ихъ рожденія и кончины. Потомъ черезъ года два, послѣ путешествія своего по южной Россіи изъ Крыма, съ двумя внуками своими, Александромъ и Константиномъ, она, въ 1787 году, прибыла въ Москву; ее сопровождалъ и Князь Потемкинъ-Тавричскій и другіе вельможи. Встрѣтившій ее въ Успенскомъ соборѣ, Московскій Архіепископъ принять былъ Государынею весьма благосклонно, неоднократно удостоенъ Царскаго стола, бесѣды и благоволенія за его труды и заслуги Церкви и Отечеству. Тогда уже окончилось четверть вѣка царствованію Екатерины, тридцать третій

*) Церковный историческій Мѣсяцесловъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры М. 1854 г. въ 8.

годъ Наслѣднику Престола и двѣнадцатый годъ, какъ Платонъ, въ санѣ Архіепископа, правилъ Московскою и Калужскою епархіями, между тѣмъ, Архіепископы Новгородскій Гавріиль и Кіевскій Самуиль пожалованы были Митрополитами; и для Московскаго Архіепископа уже изготовленъ былъ бѣлый клобукъ; но Духовникъ Императрицы Іоаннъ Памфиловъ, нерасположенный къ Московскому Іерарху, нашель причины остановить сію награду, или, лучше сказать, отложить ее до торжественнаго случая. Не входя въ изслѣдованіе, могъ ли и долженъ ли быть равнодушнымъ Московскій Архипастырь, обойденный въ заслуженномъ повышеніи, обратимся къ самому дѣлу: оно лучше откроетъ пути Промысла, а въ нихъ судьбы человѣческія, въ коихъ орудіе зла обращается въ орудіе добра.

Платону минуло тогда полвѣка жизни. Наступилъ день его рожденія и мірскаго тезоименитства, общаго съ Августѣйшимъ его ученикомъ, Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ. Въ присутствіи Государыни, двухъ ея порфирородныхъ внуковъ, Александра и Константина, среди знаменитѣйшаго собранія, Платонъ, въ праздникъ первоверховныхъ св. Апостоловъ Петра и Павла, совершалъ Вожеественную литургію въ большомъ Успенскомъ соборѣ; послѣ задостойника, служившій вмѣстѣ съ нимъ Духовникъ Государыни въ уставленной молитвѣ провозглашаетъ Платона Митрополитомъ Московскимъ, и тоже велегласно повторяетъ придворный Протодіаконъ въ Царскихъ дверяхъ. Платонъ, предполагая умыселъ въ этой ошибкѣ, замѣтилъ Памфилу, что „сего не должно дѣлать при совершеніи святѣйшихъ Таинъ;“ но тотъ отвѣчалъ ему, что „такъ велѣно.“ Увѣрясь въ неожиданной ему милости Императрицы, онъ изъ Царскихъ дверей благодарилъ ее поклономъ, а послѣ литургіи—словомъ.

Все это предварительно было такъ распоряжено Государыней, чтобы неожиданностью и торжественностію придать болѣе важности наградѣ и устами недоброжелателя провозгласить Платона Митрополитомъ. Архипастырь, въ бѣломъ клобукѣ, съ восхищеніемъ привѣтствованный народомъ при выходѣ изъ собора, приглашенъ былъ Государынею къ столу, за коимъ она, поздравивъ его съ днемъ рожденія, тезоименитства и съ возвышеніемъ въ санѣ, пожаловала ему, какъ имениннику, серебряное вызолоченное блюдо съ солонкой *) и хлѣбомъ; а на другой день, какъ Митрополиту, прислала ему на бѣлый клобукъ брилліантовый крестъ. Утѣшенный и обрадованный Платонъ проводилъ Императрицу, ѣхавшую въ С. Петербургъ, до села Всесвятскаго.

Это посѣщеніе Москвы Императрицею было послѣднимъ. Ея дальновидное вниманіе скорѣ обращено было на возгаравшуюся революцію и на нечестивое мудрованіе во Франціи, съ коею она прервала всѣ сношенія и запретила учить въ духовныхъ училищахъ Французскому языку, какъ проводнику развратныхъ мнѣній. Между тѣмъ зависть не переставала преслѣдовать Платона, а злоба—вымышлять средства его безпокоить: появились на него оскорбительные и небывалые дотолѣ доносы; сколько ихъ ни поддерживали недоброжелатели его, требованіемъ объясненій и справками; но они сами собою уничтожались. Хотя Архипастырь и сознавалъ всю лживость такихъ извѣтовъ и справедливость свою; однако не могъ освободиться отъ негодованія и по темпераменту своему не умѣлъ скрывать своего оскорбленія **).

*) Солонка сія съ изображеніемъ всѣхъ Россійскихъ гербовъ хранится въ ризницѣ Троице-Сергіевой Лавры. См. Записки М. Платона.

**) *Примѣч. Рюкова:* Жаль, что эта статья ничего не объясняетъ, по какому поводу съ Платономъ такъ случилось.

Переступивъ за полвѣка своей жизни, Платонъ, съ изнеможеніемъ силъ своихъ, началъ чувствовать болѣзни, особливо частыя колики, и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость спокойствія въ уединеніи, столь ему пріятномъ: оно уже приготовлено было въ Виѣніи, гдѣ онъ желалъ забыть вмѣстѣ съ заботами службы и Дворъ и Синодъ, и епархію, посвятивъ себя Богомыслию и внутреннему созерцанію, какъ послѣднему удѣлу монаха и старца, близкаго къ своему гробу. Съ упраздненіемъ Крутицкой епархіи, по именному указу 1788 г. мая 6, въ помощь Московскому Митрополиту данъ викарный епископъ, первый въ древней столицѣ съ наименованіемъ Дмитровскаго, которымъ былъ Серапіонъ. Послѣ долгаго размышленія, наконецъ онъ рѣшился, еще разъ просить Государыню о довершеніи ея къ нему милостей совершеннымъ его увольненіемъ отъ епархіальныхъ дѣлъ и дозволеніемъ жить ему въ Виѣніи на покоѣ. Совершивъ въ Чудовѣ монастырѣ божественную литургію и сказавъ слово, въ какихъ случаяхъ можно отъ должности отпуска просить, онъ послалъ свое прошеніе къ Императрицѣ 1792 г., февраля 2. Тогда же въ письмѣ своемъ къ знаменитому Архіепископу Бѣлорусскому Георгію Коннискому Платонъ писалъ съ откровенностью челоуѣка, сознавашаго въ себѣ немощь челоуѣчества: „Нѣсколько во градѣ бывъ, вы- „ходилъ я на подвигъ противъ пререканій, но міръ пре- „возмогъ и слабость моя со стыдомъ оному уступила“ *).

Сколько бы ни частыми могли показаться Государынѣ такія прошенія Архипастыря и сколько недоброжелатели его ни представляли ихъ неприличными; но прозорливая и великодушная Монархиня, высоко цѣнившая труды и достоинства Платона, еще разъ хотѣла показать ему

*) Москвитянинъ, 1842 г. 1, 120 и 122.

неизмѣнность своего къ нему уваженія — отвѣчала ему, что „всегда признаеть его заслуги, сожалѣеть о болѣзняхъ его: но почитаетъ, что и безъ увольненія отъ „епархіи можетъ онъ жить въ Троицкой Лаврѣ, сколько „разсудить, а во время отсутствія своего, можетъ поручить правленіе своему Викарію“ *).

Итакъ по этому отзыву Государыни, хотя Платонъ и удалился въ Лавру, поручилъ правленіе Викарію своему Серапіону, однакожъ не преставалъ заниматься важнѣйшими дѣлами по епархіи: не пропускалъ случая и проповѣдывать, поражая словомъ своимъ буйное невѣріе и своеволие, тогда заражавшее умы Французовъ и Поляковъ: не оставлялъ притомъ и хозяйственной части, какъ попечительный хозяинъ и строитель; для сего не рѣдко пріѣзжалъ онъ въ Москву, Перервинскій, Махрицскій и другіе монастыри и пустыни Московской епархіи, имъ обновленные и украшенные, также навѣщалъ и любимые свои разсадники ученія, навѣдываясь объ успѣхахъ питомцевъ, которые привлекли на себя его зоркое вниманіе отличными дарованіями, или примѣрнымъ прилежаніемъ къ наукамъ и хорошимъ поведеніемъ. Съ благочестивою и любознательною цѣлью имъ совершенно было въ августъ 1792 года путешествіе въ Переславль, Ростовъ, Ярославль, Кострому, Суздаль, Владиміръ, Юрьевъ и Александровъ; въ сихъ древнихъ городахъ онъ посѣтилъ св. обители для поклоненія опочивающимъ тамъ св. угодникамъ Божиимъ и чудотворнымъ иконамъ, для обозрѣнія достопамятностей и отысканія въ монастырскихъ библіотекахъ матеріаловъ Русской Церковной Исторіи, коей преподаваніе онъ хотѣлъ ввести въ духовныя училища и составить опытъ руководства къ оной.

*) См. Приложение М.

На всемъ пути своемъ къ св. мѣстамъ Русскимъ онъ встрѣчалъ благоговѣніе къ себѣ жителей; они толпами собирались посмотреть на маститаго Архипастыря, которому предшествовала слава его имени и его дѣлъ, и стремились принять отъ него благословеніе.—При обзорѣ Калужской епархіи, приписанной къ Московской, Платонъ, посѣтивъ Оптину Введенскую пустынь и признавъ ее весьма удобною для пустынно-общественнаго, и постигнувъ духовное ея значеніе, рѣшился тамъ учредить оное по образцу Пѣшношскаго монастыря *) и взялъ оттуда у благочестиваго игумена Макарія въ настоятели инока Авраамія. Зимой жилъ Платонъ въ Троицкой Лаврѣ, а лѣтомъ въ Виѣніи, рѣдко посѣщалъ Москву.

Среди такихъ его занятій наступилъ 1796 годъ, ознаменованный рожденіемъ Великаго Князя Николая Павловича. Августѣйшая бабка сама вынесла Внука на рукахъ своихъ къ народу, принявшему новорожденного съ восклицаніями радости, и сказала: „Вотъ, дѣти, моя радость, а ваша надежда!“ Восхищенный отецъ не преминулъ извѣстить объ этомъ событіи своего Законоучителя, который со слезами умиленія совершилъ благодарственное молебствіе.**) Тогда какъ вниманіе Платона занято было тройственнымъ союзомъ мира Екатерины II съ Англією и Австрією: онъ внезапно въ Троицкой Лаврѣ 1796 года 11 ноября (день рѣшительный для него самого, какъ увидимъ), получаетъ собственноручное письмо отъ новаго Императора, Павла Петровича. Извѣщая его о кончинѣ Матери своей и о своемъ вступленіи на Престолъ, Государь повелѣваетъ ему пріѣхать къ себѣ въ С.-Петербургъ, распорядивъ все по епархіи, гдѣ онъ не былъ болѣе года. Сколь ни лестно могъ показаться для Платона

*) Записки М. Платона.

**) См. прилож. Н.

такой призывъ отъ Императора; однакожь мало порадоваль его; потому что Архипастырь тогда страдалъ прежними своими болѣзнями, начиналъ скучать мірскими заботами и помышлялъ болѣе о своемъ увольненіи отъ епархіальныхъ занятій, какъ будто предчувствуя новыя для себя прискорбія, отъ коихъ надѣялся укрыться въ Виѣанскомъ уединеніи своемъ. Но можно ли отказать въ просьбѣ прежнему ученику своему и другу, и должно ли было противиться волѣ Монарха? Платонъ колебался, медлилъ, не рѣшаясь ѣхать въ С.-Петербургъ, *) по призыву Царя, нетерпѣвшаго коснѣнія въ исполненіи своихъ приказовъ. Между тѣмъ тогда приглашали его градоначальникъ Московскій Измаиловъ пріѣхать въ древнюю столицу для духовнаго торжества. Митрополитъ отправился въ Москву, гдѣ и ждалъ дальнѣйшихъ распоряженій изъ С.-Петербурга.

Тогда на Платона обращено было общее вниманіе; ибо всѣ знали близкія его отношенія къ Государю; объ его супруги Наталія и Марія, уважая въ Платонѣ своего Наставника, удостоивали его своей пріязни. Уже общее мнѣніе предсказывало, что Московскій Митрополитъ, какъ другъ и наставникъ Царя, станетъ помазывать его на Царство и первенствовать при коронованіи, будетъ отличенъ особенною наградой, возвышенъ и воспользуется отъѣнной довѣренностію Императора. Многіе напередъ поздравляли его съ такимъ счастіемъ, и какъ бываетъ въ свѣтѣ, заискивали его вниманіе и поручали себя благосклонности его. И дѣйствительно, Павелъ знавшій его съ дѣтства своего, привязанъ былъ къ нему; пятнадцать лѣтъ велъ съ нимъ друже-

*) *Примѣч. Рюка:* Причина этому была особенная: въ изрытіи изъ гроба Государя Петра III безъ соглашенія Платона на сіе.

скую переписку *) и въ письмахъ именовалъ его *отрнымъ другомъ*. И Платонъ ожидалъ отъ новаго Государя, какъ самъ пишетъ, „награды покоемъ въ уединеніи,“ Не-доброжелательные же къ Платону, зная его прямодушіе и откровенность, опасались его вліянія на Государя, отъ природы воспріимчиваго; сторожили случай отдалить его. Тогда первенствующимъ членомъ Св. Синода былъ Гавріиль Петровъ, прежній товарищъ и совмѣстникъ Платона, оспорившаго у него честь быть законоучителемъ у Наслѣдника Всероссійскаго Престола. Одаренный умомъ глубокимъ, обнимавшимъ не только область христіанскаго православія, но даже и проникавшимъ въ область политики, Гавріиль скрытностью и сдержанностію своего характера представлялъ противоположность съ, чисто-сердечіемъ и чувствительностію характера Платона, что обнаруживалось и въ служебныхъ ихъ отношеніяхъ. Прочіе члены Синода и Оберъ-Прокуроръ Мусинъ-Пушкинъ, состоявшіе подъ вліяніемъ Гавріила, болѣе ему и сочувствовали и противодѣйствовали Платону.

Вступленіе свое на престолъ ознаменовалъ Императоръ Павелъ I дарованіемъ свѣтскихъ отличій Россійскому духовенству; въ праздникъ всѣхъ Россійскихъ орденовъ, 8 ноября, Новгородскому и С.-Петербургскому Митрополиту Гавріилу и другимъ Архіереямъ пожалованы были орденскіе знаки, между прочимъ 6 ноября 1797 г. и Московскому Митрополиту пожалованъ орденъ св. Андрея первозваннаго и командорство, состоявшее изъ селеній въ Московскомъ уѣздѣ: сель Карачарова, Ростокіна, Черкизова, деревень Калошиной и Дубровки, подмонастырской слободки Перервинской, деревни Печатниковой и села Тушина. По силѣ статута, командоръ могъ

*) См. Приложение О.

пользоваться доходами съ этихъ селеній. Но ни почетъ, ни выгода не ослѣпили Платона. Держась словъ Духовнаго Регламента, что *дѣло епископовъ велико, но честь ни каковая*, съ искренностію друга и усердіемъ подданнаго написалъ онъ письмо къ Государю противъ этого новаго установленія въ Россійскомъ духовенствѣ, прося ъ повелѣніи присутствовать въ Синодальной конторѣ Епископу Дмитровскому за отъѣздомъ своимъ въ С.-Петербургъ.

По отправленіи сего письма, несогласнаго съ образомъ мыслей и дѣйствій Императора, Платонъ получилъ отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны напоминаніе о немедленномъ пріѣздѣ въ С.-Петербургъ; ибо тамъ давно ожидалъ его Императоръ, занятый торжественнымъ погребеніемъ Августѣйшихъ родителей своихъ Петра III и Екатерины II, которыхъ разлученныя гробницы имъ соединены были въ Петропавловскомъ соборѣ, гдѣ Императрица Анна Іоанновна, черезъ семь лѣтъ послѣ кончины Петра I, предала погребенію его тѣло вмѣстѣ съ останками второй его супруги, Екатерины I. *) И такъ, черезъ 21 день послѣ приглашенія Государя, отправился Платонъ въ С.-Петербургъ, съ Архимандритомъ Августиномъ; и не доѣхавъ Твери, въ селѣ Городнѣ получаетъ отъ Императора въ письмѣ выговоръ за свою медлительность въ исполненіи его воли, а отъ Св. Синода отказъ съ оскорбительнымъ для Московскаго Архипастыря замѣчаніемъ на его просьбу. Члены Синода спѣшили исполнить волю Государя, опасаясь, чтобы онъ не перемѣнилъ, и указъ подписывали во время совершенія литургіи въ алтарѣ на жертвенникѣ. Что произошло отъ болѣзни и недоумѣнія, какое могло возбудить необыкновенное стеченіе обстоятельствъ, то поставлено было ему въ небрежность и высокомеріе. „Я ожидалъ, писалъ ему

*) См. Прилож. II.

Павель I, „что вы поспѣшите исполнить волю мою, но когда усматриваю противность тому, то убѣждаюсь стать противъ васъ на другой уже ногѣ, приличной достоинству Государя вашего.“ Бывшій тогда при Императорѣ штатсъ-секретарь И. В. Лопухинъ старался смягчить гнѣвъ его на прежняго его наставника, зная, что Государь, при первомъ свиданіи съ Митрополитомъ Гавріиломъ, первенствующимъ членомъ св. Синода, сказалъ: „пожалуйста, оставьте Платона въ покоѣ, и безъ меня не касайтесь до него! Мы и такъ пересолили“. *)

Встревожился духомъ старецъ отъ неожиданной непріятности и оскорбительной встрѣчи; потому что душа его настроена была совсѣмъ къ инымъ чувствованіямъ, не смотря на то, что онъ неохотно ѣхалъ въ С.-Петербургъ. **) Оять новое недоумѣніе ѣхать ли къ Государю, изъявившему свое неудовольствіе, или воротиться въ Троицкую Лавру для избѣжанія новыхъ прискорбій. Почитая гнѣвъ Государя увольненіемъ себя отъ пріѣзда, Платонъ возвратился въ св. обитель Сергія, больной и печальный, и оттуда въ письмѣ своемъ объяснилъ Монарху причину своего медленія на паствѣ и возвращенія съ пути, прося объ увольненіи себя отъ епархіи. На это получилъ отъ Императора отвѣтъ, въ коемъ онъ увѣрялъ прежняго своего наставника, что требовалъ его къ себѣ по привычкѣ быть съ нимъ и для того, чтобы возложить на него орденъ, и что надѣется на продолженіе службы его по епархіи.“ Столь благосклонный отвѣтъ облегчилъ прискорбіе Архипастыря и успокоилъ его встревоженное сердце тѣмъ, что Государь уважилъ его объясненіе и увольняетъ отъ пріѣзда въ С. Петербургъ.

*) Записки И. В. Лопухина, стр. 60 и 61. М. 1861 г.

**) *Примѣч. Рогова:* дабы не быть согласнымъ на открытіе гробницы Петра III и проч. и проч...

Такъ какъ назначено было прибытіе Государя въ Москву къ 10 марта, 1798 года, для коронованія: то и Митрополитъ Московскій въ январѣ мѣсяцѣ, не взирая на болѣзнь свою, отправился изъ Лавры въ древнюю столицу, куда прибылъ изъ С. Петербурга Св. Синодъ, коего тогда первымъ членомъ былъ Митрополитъ Гавріиль, а оберъ-прокуроромъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ; оба они соединены были взаимною пріязнью и единомысліемъ въ своихъ дѣйствіяхъ по своимъ видамъ, съ которыми не всегда согласовался Платонъ и въ запискахъ своихъ признается, что „терпѣлъ искушенія отъ своихъ собратій.“ Наканунѣ прибытія Императора, съ Платономъ случилась столь жестокая болѣзнь отъ колики и песка въ почкахъ, что онъ и отчаялся его встрѣтить, и въ то же время опасался, чтобы не дано было превратнаго толкованія, если не явится къ Царю. На другой день, когда нѣсколько утихла боль Платонъ велѣлъ себя везти въ Петровскій подѣздный дворецъ, и тамъ ожидалъ прибытія Императорской фамиліи, а вмѣстѣ съ тѣмъ—рѣшенія своей участи, тяготившей его душу, при замѣтной остудѣ тѣхъ, которые прежде его поздравляли съ новымъ счастіемъ. Въ пріемной залѣ Петровскаго дворца, гдѣ собрались гражданскіе и военные чины, Платонъ сидѣлъ какъ бы чужой и незнакомый для паствы своей и опальный; никто, кромѣ секретаря Лопухина, не подошелъ къ нему подѣ благословеніе, да и онъ никого не благословлялъ, показывая видъ, что не узнаетъ. Такъ дѣйствовала на знакомыхъ и, по видимому, уважавшихъ его людей Царская опала! Среди тѣлесныхъ и душевныхъ страданій Архипастыря, пріѣзжаетъ туда Государь съ Государынею: на крыльцѣ Петровскаго дворца, при встрѣчѣ, онъ сказалъ Платону, что *весьма радъ его видѣть*. Въ пріемной залѣ дворца Платонъ привѣтствовалъ Импера-

тора рѣчью, въ коей между прочимъ изъяснилъ чувствія, близкія къ сердцу его въ слѣдующихъ выраженіяхъ, напомянувшихъ прежнее его состояніе, свои къ нему отношенія и настоящее торжество: „Се зримъ Павла, Богомъ предуставленнаго и Богомъ избраннаго отъ пеленъ быти Царемъ въ Иسرائи, въ православной и преславной Россіи, любезномъ отечествѣ нашемъ. Се зрю того, коего твердаго просвѣщенія, доброты душевныя, непорочности нравовъ и истиннаго благочестія отъ молодыхъ лѣтъ, удостоился я быть зрителемъ и проповѣдникомъ.“

Послѣ этой рѣчи, благосклонно принятой Царемъ и Дворомъ его, Митрополитъ немедленно отправился къ себѣ на подворье, куда отъ тяжелой болѣзни и душевнаго напряженія, привезенъ былъ почти безъ чувствъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ получилъ отъ Императора собственноручное письмо, въ коемъ, благодаря за его рѣчь, просилъ на другой день къ себѣ пріѣхать для того, чтобы, какъ выразился онъ, „расплатиться, чѣмъ онъ ему обязанъ предъ собою и свѣтомъ.“ Но Платонъ отъ слабости силъ едва только могъ на другой день подписать письмо, въ коемъ увѣдомлялъ Государя, что онъ „очень боленъ и какъ скоро почувствуетъ хоть малое облегченіе, то не преминетъ явиться лицу его.“ Не прежде, какъ черезъ пять дней, онъ едва смогъ явиться къ Государю, который лишь только его увидѣлъ, ничего не говоря, возложилъ на него приготовленный орденъ св. Андрея Первозваннаго. Тщетно Платонъ отрекался отъ этой почести. Но Государь на всѣ возраженія бывшаго своего наставника отвѣчалъ одно, „что о томъ довольно разсуждалъ и хочетъ, чтобы воля его была исполнена.“ Послѣ продолжительной бесѣды съ Императоромъ, Императрица прежнему своему Законоучителю и духовному отцу подвела подъ благословеніе всю Императорскую

Фамилію, которую онъ по желанію Государя, въ Великую Субботу, предъ священною коронаціей, приобщилъ св. Тайнамъ въ Чудовъ монастырѣ. Во время своего пребыванія въ Москвѣ, Государь далъ указъ объ учрежденіи больницы въ Троицкомъ монастырѣ, *) съ назначеніемъ на нее по двѣ тысячи рублей ежегодно, поручивъ Платону 90,000 р. на раздачу бѣднымъ.

Коронованіе назначено было въ самый день св. Пасхи, когда должны были соединиться три торжества: церковное, государственное и царское; наканунѣ, Императоръ, самъ осмотрѣвъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ приготовленія къ этому торжественному священнодѣйствию, остался столько довольнымъ распоряженіями протопресвитера, брата Платонова, Александра Георгіевича Левшина, что сказалъ ему: «Завтра я съ вами похристосуюсь красненькимъ яичкомъ», и прислалъ ему орденъ Св. Анны 1 класса, какого еще не имѣлъ никто изъ духовенства въ Москвѣ. По опредѣленію св. Синода, Московскому Митрополиту, въ день св. коронованія, назначено было совершать литургію въ его кафедральномъ Архангельскомъ соборѣ: Государь, встрѣтивъ Платона наканунѣ Пасхи, сказалъ ему: «Мы съ вами завтра будемъ вмѣстѣ молиться.» Когда жъ Митрополитъ объяснилъ ему, почему онъ не можетъ принимать участія въ совершеніи св. Коронованія, Государь отвѣчалъ: „я это дѣло устрою иначе“. Хотя первенствовалъ при этомъ священномъ обрядѣ Митрополитъ Новгородскій Гавріиль Петровъ; но Митрополитъ Московскій былъ вторымъ; оба они, по волѣ Государя, послѣ чтенія св. Евангелія, поднесли ему для возложенія сперва далматикъ, одѣяніе древнихъ Царей Русскихъ, а потомъ порфиру. Когда же помазан-

*) Записки М. Платона.

ный св. муромъ, Царь хотѣлъ вступить въ Царскія врата къ св. престолу, для принятія свят. Таинъ, имѣя у себя шпагу при бедрѣ, Платонъ остановилъ его слѣдующими словами: „Здѣсь приносится безкровная жертва, отъими, благочестивѣйшій Государь, мечъ отъ бедра твоего!“ Павелъ, съиздѣтства благочестивый, смиренно сложилъ съ себя оружіе и вступилъ въ святилище.

Торжество это Павелъ I ознаменовалъ возложеніемъ *) на св. Престолъ въ соборѣ акта о прямомъ наслѣдствѣ Россійскаго Престола, и великими наградами и милостями подданнымъ своимъ; 672 человѣка украшены были Россійскими орденами и болѣе 80,000 крестьянъ обращено въ помѣстное владѣніе. На другой день слѣдовало явиться во дворцѣ св. Синоду съ знатнѣйшимъ духовенствомъ для принесенія вѣрноподданѣйшаго поздравленія Государю; назначено было представиться вмѣстѣ съ Греко-Россійскимъ духовенствомъ и Римско-Католическому съ своимъ Митрополитомъ Станиславомъ Сестренцевичемъ. Тогда Платонъ, какъ ревнитель чести православнаго духовенства, поручилъ Оберъ-церемоніймейстеру доложить Императору, „что несовмѣстно ино-вѣрному духовенству представляться къ бгачествѣйшему Государю вмѣстѣ съ Св. Синодомъ и православнымъ духовенствомъ.“ Павелъ I, уваживъ мнѣніе Платона, принялъ Римско-Католическое духовенство въ другое время. Митрополитъ Московскій произнесъ поздравительное слово, благосклонно выслушанное, и на четвертый день имѣлъ съ Государемъ особенную и чистосердечную бесѣду, въ коей много объяснилось для того и другаго и утвердилась было съ одной стороны довѣренность, а съ другой обнаружилась справедливость, прежде омраченная подозрѣніями и навѣтами зависти и вражды.

*) *Примѣч. Рогова*: по дружескому совѣту Платона.

Между тѣмъ какъ Государь, по примѣру вѣнценосныхъ предковъ своихъ и по собственному побужденію, собрался въ Троицкую Лавру на поклоненіе св. мощамъ древняго ревнителя о благѣ Россіи, Платонъ отправился туда для приготовленія къ принятію Царской Фамиліи. Въ день св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, 23 апрѣля, Платонъ, облеченный въ убогую ризу Преподобнаго Сергія и съ его посохомъ, какъ его преемникъ въ санѣ Архимандрита Лавры, встрѣтилъ Государя и сказалъ ему рѣчь привѣтственную. Императоръ, сперва удивленный, потомъ довольный такою встрѣчею, которая напомнила ему древнюю простоту и благочестіе въ убожествѣ смиреніемъ мужа, облобызалъ это ветхое и скудное облаченіе, орошенное потомъ труда и слезами молитвы: на другой день онъ назначилъ обѣдь въ Виваніи, послѣ божественной литургіи въ Лаврѣ. На представленіе Платона, что „въ Виванской пустыни малы для пріема Великаго гостя покои“, Императоръ отвѣтствовалъ: „хотя бы въ уголкѣ, но тамъ будемъ обѣдать.“

Такъ и было. Выслушавъ молебень Преподобному Сергію, совершенный Митрополитомъ, въ Троицкомъ соборѣ и приложась къ св. мощамъ, Государь осматривалъ всѣ церкви въ Лаврѣ, драгоценную ризницу и наконецъ Семинарію, гдѣ его привѣтствовали словомъ Ректоръ Августинъ Виноградскій, а семинаристы рѣчами и стихотвореніями. Могъ ли просвѣщенный Государь остаться равнодушнымъ къ раскрывавшимся талантамъ юношей, будущихъ пастырей православной Церкви — вѣрной союзницы Царскаго Престола? Онъ благодарилъ Платона и уже изъ Москвы прислалъ Ректору Троицкой Семинаріи золотые часы, а питомцамъ ея 2000 руб., въ изъясненіе своего удовольствія и въ ободрительную имъ награду. Въ Лаврѣ Митрополитъ представилъ Го-

сударю исцѣленную въ 1782 г. Евпраксию. Императоръ спрашивалъ ее о совершившемся надъ нею чудѣ при св. мощахъ Преп. Сергія и пожаловалъ ей нѣсколько имперіаловъ. Такимъ образомъ Павелъ I соединялъ подвиги благочестія съ благотвореніями и покровительствовалъ духовному просвѣщенію, въ примѣръ подданнымъ при началѣ царствованія своего, предвѣщавшаго преобразование въ Россіи нравовъ, обычаевъ и законовъ.

Въ Виѣаніи Платонъ показывалъ Государю и Государынѣ обѣ церкви, соборную и домовую, также мѣсто для своего погребенія, а за обѣдомъ занималъ благосклонное вниманіе высокихъ посѣтителей стихами, рѣчами и разговорами семинаристовъ изъ Географіи, Исторіи и Философіи. Монархъ столько былъ доволенъ Виѣаніею, хотяиномъ и питомцами разсадника наукъ, что все хвалилъ, цѣловалъ юношей и дозволилъ имъ обучаться Французскому языку, запрещенному Императрицею Екатериною II, при началѣ Французской революціи; только не изъявилъ согласія на прошеніе Платона о заведеніи типографіи, въ Троицкой Лаврѣ по примѣру Кіевской, сказавъ, что онъ „правиломъ себѣ поставилъ не умножать „типографій“. Въ искренней бесѣдѣ своей Государь открылъ Митрополиту клеветническіе наговоры о Виѣаніи, гдѣ будто въ митрополичьихъ покояхъ письмами его оклеены были стѣны, и сознался, что самъ увѣрился въ несправедливости навѣтниковъ. *) Митрополитъ предложилъ было учредить въ Виѣаніи Игуменство; но Государь возразилъ: „На что тебѣ Игуменство! Ты самъ здѣсь Игуменъ“. Вскорѣ послѣ стола, Императоръ отправился въ Троицкую Лавру для вторичнаго поклоненія мощамъ Преподоб-

*) *Примѣч. Рюкова:* Здѣсь пропускъ чрезвычайной сцены: передъ Императоромъ Платонъ, на колѣняхъ Государя умолявшій простить его клеветниковъ.

наго Сергія; тамъ Платонъ, при поднесеніи св. образовъ въ благословеніе всей Императорской Фамиліи, подалъ Государю просьбу объ увольненіи его отъ епархіи; но Павелъ I, не принявъ просьбы, приглашалъ Платона въ Москву къ празднику Преполовенія. Пребываніе свое въ Виѣаніи Императору впослѣдствіи угодно было ознаменовать учрежденіемъ въ ней второкласнаго монастыря и устроеніемъ Семинаріи. Платонъ всегда сохранялъ въ сердцѣ воспоминаніе объ этомъ событіи, столь для него утѣшительномъ, и соорудилъ предъ келіями своими въ этой обители покоя скромный памятникъ, на коемъ начерталъ слѣдующее: „1797 года, апрѣля 24. Почто, „Виѣанія, сей годъ и день прославляеши? Яко держав-
„ный Великій Государь, Императоръ Павелъ I и съ
„Государынею Императрицею и со всею Августѣйшею
„Фамиліею благоволи посѣтити мя и вкусити здѣ тра-
„пезу.“— „Почто ты, пустыня, тако ликовствуеши? Яко
„тогоже года, мая 1 дня, онъ, Великій Государь, во
„второкласный монастырь преобрази мя и еще при мнѣ
„устроилъ быть училищу просвѣщенія“. На аллегориче-
ской же картинѣ изображены слова М. Р. hic condidit.
Р. I. conditam ornavit т. е. Митрополитъ Платонъ: сей
основалъ. Павелъ Первый: этотъ основанную украсилъ.

Въ праздникъ Преполовенія Господня Московскій Кремль былъ свидѣтелемъ великолѣпной военной церемоніи, соединенной съ церковнымъ торжествомъ; самъ Государь, въ Царскомъ далматикѣ и въ Императорской коронѣ, командовалъ войсками на парадѣ, гдѣ и Митрополитъ Московскій осѣнялъ крестомъ и кропилъ св. водою Царя, войско и знамена. Когда же Платонъ явился во дворецъ благодарить Государя за благоволеніе къ себѣ въ милостяхъ Монаршихъ Троицкой Лаврѣ, Семинаріи и Виѣаніи: ему вынесены были отъ имени

Императора брилліантовые знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, а отъ Императрицы наперстный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями. Платонъ, только въ самый день отъѣзда Государя въ С.-Петербургъ, успѣлъ его видѣть и благодарить за всѣ милости, ему оказанныя безъ просьбы и ожиданія, хотя изъ нѣкоторыхъ его поступковъ и выраженій Архипастырь могъ замѣтить какое-то на себя неудовольствіе. При своемъ прощаніи съ Платономъ, Государь и Государыня благосклонно приглашали его въ С.-Петербургъ; между тѣмъ какъ Архипастырь все помышлялъ о своемъ увольненіи, по предчувствію ли какому, или по внутреннему побужденію. Но глубоко сердце человѣка!

Ко дню рожденія Государя, 20 сентября, Платонъ отправился въ С.-Петербургъ; въ Гатчинѣ поздравлялъ его рѣчью и поднесъ ему свои проповѣди. Пробывъ тамъ около шести недѣль въ скучномъ бездѣйствіи, наконецъ, съ позволенія Государя, котораго онъ только однажды и видѣлъ, отправился въ Москву, гдѣ ожидали Архипастыря епархіальныя дѣла и окончаніе начатыхъ строеній въ монастыряхъ и семинаріяхъ. Это было послѣднее пребываніе Платона въ С.-Петербургъ, а съ Митрополитомъ Гавріиломъ — послѣднее свиданіе, пробудившее въ ихъ душахъ прежнія чувствованія школьнаго товарищества, кои погасли было въ служебныхъ отношеніяхъ. Тогда оба они пролили слезы душевнаго умиленія. Предъ отъѣздомъ въ Москву, Платонъ обѣдалъ у него; за столомъ были члены св. Синода и нѣкоторыя изъ свѣтскихъ особъ. Въ продолженіи стола, онъ такъ откровенно говорилъ о современныхъ событіяхъ, что хозяинъ тихонько далъ замѣтить своему гостю его неосторожность. Платонъ на это сказалъ ему: „Меня всѣ знаютъ за откровеннаго человѣка и не боятся; но тебя,

„Преосвященный, опасаются, какъ скрытнаго, а если ты „случайно выпустишь какое либо словцо, то его поймать и тебѣ обратять во зло.“ Послѣдствія вскорѣ оправдали слова прозорливаго Платона.

При наступленіи 1798 года ожидали Императора въ Москву, откуда онъ намѣревался отправиться въ Казань. Въ самый день его прибытія, 10 мая, назначено было Протопресвитеру Успенскаго собора совершить литургію въ свое время; не приказано однако дѣлать встрѣчи и привѣтствовать рѣчью. Какъ было повелѣно, такъ и исполнено. Императоръ, опоздавшій по многимъ занятіямъ, прибылъ въ началѣ перваго часа по полудни, въ Успенскій соборъ, гдѣ увидѣвъ Митрополита Московскаго, сказалъ ему: „Пора начинать обѣдню!“ Митрополитъ объяснилъ, что въ силу объявленнаго ему повелѣнія, обѣдня давно отслужена: тогда Государь, не сказавъ ни слова, приложился къ св. мѣстнымъ иконамъ и мощамъ Святителей Московскихъ и отправился во дворецъ. Изъ Москвы онъ уѣхалъ въ Казань, не простясь съ Платономъ, съ которымъ послѣ этого уже и не видался.

Послѣ отъѣзда Государева, Платонъ отправился въ Виѣанію для окончанія строенія Семинаріи, которая и совершена въ 1799 году, а въ слѣдующемъ открыта, въ день праздника сей обители Преображенія Господня, къ искреннему удовольствію основателя и благодѣтеля оной. Открытіе этого разсадника наукъ Платонъ ознаменовалъ духовнымъ и ученымъ торжествомъ. По совершеніи Божественной литургіи, онъ, въ преднесеніи хоругвей, шествовалъ съ духовенствомъ въ Семинарію; сто семинаристовъ пѣли стихъ: *Днесь благодать Святаго Духа*; а потомъ пѣвчіе: *Гласъ Господень на водахъ вопіетъ*. Въ Богословской палатѣ, совершивъ водоосвященіе, Митро-

полицъ сказалъ слѣдующее слово: „Благословенъ Богъ „и Его святія и непостижимыя судьбы! По вседѣй- „ствующей Его силѣ, я восчувствовалъ желаніе, дабы „въ пустынѣ сей устроить покой старости моей и остан- „ки преставльшихся о Господѣ братій обители Преподобнаго отца Сергія сохранить здѣсь до всеобщаго „всѣхъ Воскресенія. Но преобразившися на Фаворстѣй „горѣ Господь чуднаго свѣта Своего лучею коснулся и „мѣста сего, и оное преобразилъ. Таинственнымъ нѣко- „торымъ образомъ вдохнулъ Онъ въ сердце благочестивѣй- „шаго Монарха Павла перваго, дабы устроить изъ пу- „стыни обитель, и терніе ея обратить въ цвѣты и „плоды просвѣщенія. И здѣсь мы, торжествуя, храмъ „сей отверзаемъ и вводимъ въ оный юношество, дабы „оно напоевалось изъ текущихъ въ немъ источниковъ „Израилевыхъ, и упоенное, изливало бы оное потоки „на лице Церкви Божіа. — Преклонивъ колѣна сердца и „души, приношу благодарственную жертву Всевышнему „Промыслу и молю, да ниспослетъ свое всеильное бла- „гословеніе на мѣсто сіе; Монарху же благочестивѣй- „шему да даруетъ благополучіе и долготѣнное царство- „ваніе, Егоже благость и славу вкупѣ со Августѣйшею „фамиліею, да сподобится со всею Россіею благодар- „ственно воспѣвать обитель и училище въ роды ро- „довъ.“ Въ заключеніе сего торжества произнесены были рѣчи и стихи на Греческомъ, Латинскомъ и Рус- „скомъ языкахъ *).

Изъ достопамятныхъ происшествій въ царствованіе Павла I, касающихся исторіи Іерархіи и жизни Платона, было учрежденіе въ 1799 году Калужской

*) Обрядъ, съ каковымъ открыта устроенная Его Императорскимъ Величествомъ Виленская Семинарія при Спасовиенскомъ училищномъ монастырѣ августа 6, 1800 г. М. 1800. въ 4.

епархіи, отдѣленной отъ Московской, и переименованіе Митрополита Московскаго и Калужскаго, — Московскимъ и Коломенскимъ. Тогда же Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Гавріиль неожиданно уволенъ былъ въ Новгородъ, куда онъ немедленно и отправился 16 октября, сначала переименованный въ Митрополиты Новгородскіе и Олонецкіе, а потомъ совершенно отстраненный отъ управленія епархіею. Мѣсто его заступилъ Амвросій Подобѣдовъ, прежній Викарій Московскій, облагодѣтельствованный Платонъ, но поставившій себя почти въ тѣ же отношенія съ нимъ, какъ и предшественникъ его. Въ 1800 г. поступила къ Московскому Митрополиту просьба отъ 250 г. Московскихъ старообрядцевъ о дозволеніи построить имъ церковь, имѣть по согласію прихожанъ рукоположенныхъ отъ Архіерея священниковъ и отправлять Богослуженіе по старымъ книгамъ: тогда Митрополитъ, по совѣщаніи съ нѣкоторыми духовными особами, изложивъ правила объ этомъ нововведеніи, препроводилъ просьбу старообрядцевъ, при своемъ мнѣніи, въ Св. Синодъ. Его мнѣніе и правила утверждены были указомъ Государя, и вслѣдствіе сего въ 1801 году основана въ Московской епархіи на Введенскомъ кладбищѣ первая единовѣрческая, или, такъ называемая, благословенная церковь — памятникъ благоумной терпимости. Въ мнѣніи своемъ *) Платонъ полагалъ, чтобы присоединенныхъ къ православной Церкви не называть болѣе ни раскольниками, ни старообрядцами, а именовать *единовѣрцами*, или *соединенцами* и

*) См. Поданные Синодальному Члену, Преосвященному Платону, Митрополиту Московскому и Кавалеру при прошеніи Московскихъ старообрядцевъ пункты объ устроеніи имъ церкви и снабженіи ихъ правильными священниками и отвѣты на сіи приняты 1800 г. октября 27 въ рукописи.

церковь ихъ—*единовѣрческою*. Первая на Москвѣ такая церковь въ честь Введенія Божія Матери освящена, по благословенію Митрополита Платона.

Между тѣмъ Англійскіе пытливые богословы чрезъ полномочнаго Министра при дворѣ Великобританскомъ Графа С. Р. Воронцова отнесли съ вопросами къ Митрополиту Московскому о раздѣленіи и разности Восточной Церкви отъ Западной, о св. крещеніи и поклоненіи св. иконамъ. Поводомъ къ тому было сочиненіе Дютана о православной Греко-Россійской Церкви, которое доставилъ Преосвященному при письмѣ гвардіи-капитанъ П. А. Яковлевъ. Митрополитъ, сообщивъ Англійскимъ богословамъ замѣчанія свои объ этомъ важномъ и любопытномъ предметѣ, (какъ говорятъ, писанныя подъ его руководствомъ Меодіемъ Смирновымъ), послалъ имъ и сочиненіе свое о *Христіанской Богословіи* въ Латинскомъ переводѣ, съ тѣмъ намѣреніемъ, какъ онъ выразился въ посланіи своемъ, „дабы изъ него „лучше могли понять силу того ученія, коему слѣдуетъ „Греко-Россійская Церковь, и убѣдились бы, что люди, „чрезъ мѣру мудрствующіе, всегда покушаются смѣшивать древнее съ новымъ и неизвѣстное съ извѣстнымъ.“ Замѣчанія и книга Платона приняты были въ Англіи съ уваженіемъ и переведены на Англійскій языкъ; Богословія его употреблялась при богословскихъ лекціяхъ въ Оксфордскомъ и Глазговскомъ Университетахъ. И другіе иностранные ученые въ Германіи, Италіи, Швейцаріи и Франціи, для распространенія своихъ познаній о духовномъ состояніи Россіи, старались заводить переписку съ Платономъ, котораго имя славилось въ Европѣ: что доказываютъ ихъ письма и отзывы объ немъ въ сочиненіяхъ. Сколько ни вызывалъ его на сближеніе съ собою Римскій Первосвященникъ, самъ и чрезъ своихъ

агентовъ; но Платонъ, не терпѣвшій системы папизма, уклонялся отъ сношеній съ нимъ.

Въ 1800 году Платонъ, по обыкновенію своему, поздравилъ Императора письмомъ со днемъ рожденія и получилъ въ отвѣтъ благосклонный отзывъ. По наступленіи слѣдующаго года, сколько отъ повторившихся немощей своихъ и отъ бремени лѣтъ, столько по особенному кокому-то побужденію, онъ на 64 году жизни своей, февраля 20 1801 года, написалъ духовное завѣщаніе, которое потомъ подтвердилъ въ 1806 и 1807 годахъ; посему и говорить въ этой духовной сврей, что достигъ далѣе семидесяти лѣтъ. Какъ она составляетъ предсмертную исповѣдь его души и чувствованія его сердца, коими онъ жилъ: то мы ее представляемъ читателямъ нашимъ въ подлинникѣ:

„Господи Боже мой! Ты создалъ мя еси, якоже и вся твари, даровалъ душу безсмертную, и соединилъ оную съ тѣломъ смертнымъ и тлѣннымъ.“

„Сей составъ, долженъ въ свое время разрушиться. Всѣмъ бо дѣтямъ Адамовымъ предлежитъ единожды умерети, потомъ же судъ.“

„Достигши далѣе семидесяти лѣтъ, болѣзнями удручаемый и разными искушеніями ослабляемый, жду сего страшнаго, но вкупѣ и вождѣннаго часа; ибо и младый и здравый не вѣсть, егда Господь придетъ.“

„Яко уже наступившу сему часу, и оглашающу уши мои сему судебъ Твоихъ гласу, исповѣдаюся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, и

„Благодарю Тя, яко просвѣтилъ еси мя свѣтомъ Евангелія Твоего.“

„Благодарю Тя, яко оградилъ мя еси новымъ таинственнымъ рожденіемъ во усыновленіе Христомъ Твоимъ.“

„Благодарю Тя, яко воспріялъ еси мя въ сообщеніе крове искупленія чрезъ Христа Твоего.“

„Благодарю Тя, яко удостоилъ еси быти мнѣ, хотя малѣйшимъ членомъ святѣйшаго Тѣла Церкви Христа Твоего.“

„Благодарю Тя, яко благословилъ еси быти мнѣ въ причтѣ *) Владычнаго дома Твоего, Церкви Твоея; и хотя сосудъ скудельный, но не возгнушался Ты обрати-ти его въ малѣйшее служеніе и употребленіе, въ Священномъ и Царскомъ Домѣ Твоемъ.“

„Благодарю Тя, яко во многихъ моихъ дѣлахъ, къ назиданію премудраго устроенія Церкви Твоея, во благій успѣхъ мнѣ содѣйствовать и благодатію спомоществовать благоволилъ еси.“

„Благодарю Тя, яко во многомъ мое нерадѣніе, многихъ и благихъ дѣлъ чрезъ злыя намѣренія превращеніе, прикрывалъ Ты долготерпѣніемъ Своимъ.“

„Благодарю Тя, яко Ты, Господи, щедрый и милостивый и долготерпѣливый и истинный, не по многимъ моимъ и сквернымъ **) беззаконіямъ сотворилъ еси мнѣ, и не по тяжкимъ грѣхамъ моимъ воздалъ еси мнѣ, вдыхая ко обращенію моему чувствіе облегченія и раскаянія.“

„Благодарю Тя, яко во многихъ моихъ искушеніяхъ и напастяхъ, праведно на мя ниспосланныхъ, не попустилъ Ты мнѣ впасть въ уныніе и отчаяніе; но подкрѣплялъ Ты мя силою свыше, по мѣрѣ вѣры моей, яже есть даръ Твой.“

„Благодарю Тя за многіе дары Твои и по тѣлу и по душѣ, кои злоупотребляя, являлъ я мое безуміе и неблаго-

*) *Примѣч. Роюва:* вотъ примѣръ смиренія Митрополита Платона, себя поставляющаго причетникомъ—не болѣе!!!

**) *Примѣч. Роюва:* удивительно сокрушеніе человѣка Божія, исполненнаго святости примѣрвой!

дарность. Аще же кое благое ихъ употребленіе принесло какій-либо благій плодъ, буди Тебѣ единому благодареніе и честь и слава!“

„Благодарю Тя, яко, въ надеждѣ милосердія Твоего, дароваль Ты мнѣ таинство покаянія; паче же безцѣнныхъ заслуги и святѣйшую жертву Тѣла и Крови Христа Твоего, Искупителя моего, Ходатая моего, великаго и вѣчнаго Архіерея, сего небеснаго и святѣйшаго Жреца, единожды на крестѣ Себе за мя принесшаго и во вѣки освятить мя могущаго.“

„Пріими, Господи, сіе мое сердечное покаяніе!“

„Прости ми грѣхи, и покрой ихъ честною ризою Христа Твоего. Даруй воспѣти со всѣми святыми: *Блаженни иже оставишася беззаконія и иже прикришася грѣси. Блаженъ мужъ, емоу не вѣмнѣтъ Господь грѣха.*“

„Благослови, Господи, православную Церковь Россійскую, и утверди оную въ вѣрѣ и благочестіи, во вѣки непоколебиму.“

„Благослови, Господи, всѣхъ благодѣтельствовавшихъ и доброжелательствовавшихъ мнѣ въ пути жизни моея, и милостиво воспріими на Ся долгъ моего имъ обязательства къ возданію.“

„Прости, Господи, и всѣмъ, чѣмъ либо меня, или по невѣдѣнію, или по общей слабости, оскорбившимъ и обидѣвшимъ; и я ихъ прощаю предъ лицемъ Твоимъ.“

„А паче прости, Господи, мнѣ, многихъ по невѣдѣнію, или по дѣйствию страсти, оскорбившему и обидѣвшему, и расположи ихъ, да простивъ мнѣ отъ сердца помолются о мнѣ лицу Твоему.“

„Прошу и молю всю Церковь Божию, да предъ священнымъ жертвенникомъ приносимый таинственно духовной и умилостивительной жертвѣ Христовой, и о мнѣ

грѣшномъ рабѣ Платонѣ проліются Богоугодныя молитвы, во отраду душѣ моей.“

„Земле! разверзи свои нѣдра, и пріими отъ тебе взятое.“

„Господи! пріими духъ мой! Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой!“

„Вѣмъ, еуже вѣровахъ, и извѣщенъ есмь, яко силенъ залогъ мой сохранить въ день онъ.“

Между тѣмъ какъ Платонъ отъ временнаго обращался мыслію къ вѣчному, Государь изъявилъ свою волю посѣтить древнюю царелюбивую столицу; объявлено было и росписаніе празднествамъ и между прочимъ, назначено и пригласить къ Государеву столу Московскаго Митрополита.

Въ то самое время, какъ всѣ готовились къ принятію Государя, и Платонъ нетерпѣливо ожидалъ его, внезапно получаетъ онъ въ Виѣніи отъ Главнокомандующаго въ Москвѣ Графа Салтыкова увѣдомленіе о восшествіи на Престолъ Императора Александра І. Вѣсть о внезапной кончинѣ Императора Павла поразила скорбію сердце Платона; но въ то же время его оживила радостная надежда, что на Престолѣ Россійскомъ Тотъ, о Которомъ въ словѣ своемъ онъ предвѣщаль, что будетъ *украшеніемъ Царскому роду, подпорю блаочестія, утѣхою Россіи.*

КОНЕЦЪ 1-й части.

ПРИЛОЖЕНІЯ
ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ.

А.

**Письмо Архимандрита Гедсона къ Петру Егоровичу
Левшинову.**

Г. Левшинъ! что вы не отрицаетесь быть въ нашей Лаврѣ, то мнѣ весьма пріятно; напротивъ того и вы не иначе должны принимать то, какъ отъ доброжелателя вашего, что я исходатайствовалъ, чтобъ быть вамъ въ моей Семинаріи; я подлинно васъ увѣрить могу, что сіе служить будетъ вамъ къ доброй промоціи, ежели Господь поспѣшитъ мнѣ въ моихъ намѣреніяхъ, который есмь вамъ вседоброжелательный А. Гедсонъ. Іюня 29, 1758 г. Спб.

Б.

Встрѣчи Государей, по тогдашнему обычаю, были почти одинаковы; описываемая нами случилась не въ сентябрѣ 1762 г., а въ іюнѣ 1775 года; *) посему и относится къ 17 стран. - Слѣдуя примѣру вѣнценосныхъ Предковъ своихъ, Императрица въ іюнѣ 1775 года, изъ Москвы пошла въ Троицкую Лавру пѣшкомъ съ Цесаревичемъ, его Супругою, со всѣмъ Дворомъ своимъ и даже въ сопровожденіи чужестранныхъ Министровъ и Посланниковъ. Толпы народа ей сопутствовали и отовсюду стекались видѣть благоговѣнное и вмѣстѣ тор-

*) См. Приложение къ Моск. Вѣдом. 1775 г.

жественное шествіе Повелительницы Россіи на поклоненіе Преподобному Сергію, къ которому, и при жизни его и по смерти, притекали Государи Россійскіе просить благословенія въ начинаніяхъ своихъ ко благу Россіи и ходатайства у Бога. Вблизи предмѣстія Лавры, въ селѣ Клементьевѣ встрѣтилъ Государыню Архимандритъ оной и вмѣстѣ Архіепископъ Московскій со всѣмъ духовенствомъ, съ св. хоругвями, крестами и св. иконами, и говорилъ рѣчь, въ коей изобразилъ важность подвига ея, какъ разительнаго примѣра благочестія для подданныхъ, и свою признательность. Послѣ чего съ крестомъ въ рукѣ сопровождалъ Императрицу со всею ея свитою въ св. обитель: во время ея шествія, раздавался колокольный звонъ въ Лаврѣ и пушечный громъ со стѣнъ ея и валовъ. При вступленіи въ святія ворота, воспитанники Троицкой Семинаріи, поставленные въ рядъ по два человѣка отъ воротъ до Троицкаго собора, пѣли торжественный гимнъ, выражавшій ихъ радость и счастье. Императрица шла въ соборъ по пути, усыпанному полевыми цвѣтами; тамъ приложась къ мощамъ Преподобнаго Сергія и принесла свое моленіе Богу, остановилась въ Архіерейскомъ домѣ, гдѣ Платонъ съ первенствующею братіею приносилъ Ей и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ свое поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ и отъ всей обители поднесъ ей хлѣбъ и соль. Ввечеру торжествующая Лавра, по распоряженію Платона, вся была иллюминирована, и въ мирныхъ стѣнахъ ея горѣли великолѣпные щиты въ разныхъ огняхъ съ именами Екатерины, Павла и Наталіи.

На другой день Императрица, послѣ обѣдни, неожиданно посѣтила Архимандрита Троицкой Лавры, который говорятъ, встрѣчая ее у себя въ келліи, воскликнулъ: „Откуда мнѣ сіе, егда Мати Господа моего приде ко мнѣ?“—При семъ случаѣ поднесъ онъ въ благословеніе Императрицѣ св. иконы; на другой день она посѣтила Семинарію, гдѣ были держаны диспуты о Богословскихъ предметахъ и принесена отъ питомцевъ Лаврскихъ благодарность въ стихахъ и прозѣ; „что Государыня приняла

съ явными знаками отъѣннаго удовольствія и съ вѣщающимъ къ училищу благоволеніемъ“.—Платонъ, стараясь занять вниманіе наблюдательной Государыни, показывалъ и объяснялъ сокровища и достопамятности монастыря, совершалъ невиданные ею обряды постриженія въ монахи и обращенія раскольниковъ къ Православію.—Шесть сутокъ пребывания въ Лаврѣ Екатерины были торжественными праздниками: днемъ раздавался звукъ колоколовъ и громъ пушекъ, вечеромъ въ стѣнахъ Лавры горѣли щиты, фейерверки и толпился безчисленный народъ, жаждавшій видѣть свою Повелительницу. День наканунѣ отъѣзда изъ обители Преподобнаго Сергія, опредѣлила Государыня на торжествованіе памяти сего Св. Угодника. Это было 2 іюля. Литургію совершалъ Платонъ съ отличными духовенствомъ и, по окончаніи молебна, при провозглашеніи многолѣтія Государынѣ и Августѣйшему Дому, палили изъ 51 пушки. Въ знакъ своего благоволенія Государыня пожаловала на монастырь и Семинарію 6000 р., а Начальнику Лавры золотые часы, богато брилліантами украшенные. Довольная его распоряженіемъ для ея пріема, она торжественно изъявила ему свою благодарность.

В.

Письмо г. Вольтера къ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Прежде всего должно мнѣ увѣдомить Васъ, что Я имѣлъ честь видѣть у себя въ пустынѣ Княгиню Дашкову—и отъ нее получилъ проповѣдь Тверскаго Архіепископа Платона, произнесенную при гробницѣ Петра Великаго, на другой день, какъ Ваше Императорское Величество получили извѣстіе о совершенномъ истребленіи Турецкаго флота. Сія рѣчь, обращенная къ основателю Петербурга и Вашихъ флотовъ, есть по мнѣнію моему, знаменитѣйшій въ свѣтѣ памятникъ. Я думаю, что никогда и ни

одинъ ораторъ не имѣлъ столь счастливаго предмета къ основанію своего слова, не исключая и Греческаго Платона. Тотъ день, въ который сія Августѣйшая церемонія происходила, почитаю я за славнѣйшій день жизни Вашей; но здѣсь я разумѣю только прошедшее; ибо надѣюсь, что Вы насладитесь впредь достославнѣйшими днями.

Поелику Вы въ Петербургѣ имѣете уже Платона: то я увѣренъ, что Графы Орловы замѣняютъ собою въ Греціи Мильтіадовъ и Ѳемистокловъ.

Имѣю честь отправить къ Вашему Императорскому Величеству въ промѣнъ на Платонову проповѣдь переводъ съ Литовской. Она содержитъ смиренный отвѣтъ Польскимъ Конфедератамъ на ихъ грубыя и смѣшныя лже-сплетенія, напечатанныя въ Парижѣ.

Не знаю, о чемъ Австрійцы готовятся проповѣдывать въ Венгріи. Можетъ статья, будутъ склонять къ миру; а можетъ быть, и крестовымъ походамъ. У насъ слышно, что будто бы Султанъ Алибей въ Сиріи, въ одной изъ своихъ проповѣдей замѣшался—и будто бѣ почти онѣмѣлъ. Однакожъ я думаю, что Вы его сдѣлаете красно-рѣчивѣе прежняго. Мустафѣ будутъ дѣлать поученія съ правой и съ лѣвой стороны до тѣхъ поръ, что наконецъ онъ принужденъ будетъ исповѣдаться у Архіепископа Платона - и потомъ признаться, что онъ превеликая свинья, которая безъ всякой причины, досаждала Августѣйшей Героинѣ моей. Всегда имѣю честь сколько растущую луну ненавидѣть, столько къ блистающей Сѣверной Звѣздѣ быть исполненнымъ приверженностью, почитаніемъ и благодарностью, и проч.

Ферней

15 мая, 1771 г.

L' Histoire de l'emprise de Russe sous Pierre le grand, par Voltaire:

« le predicateur, nomme Platon, est digne de ce nom parcea qu' aumilieu de son discours, passa de la chaire, ou il

parlait, au tombeau de Pierre et embrassant la Pasne (?) de fondateur:

„C'est toi, dit—il“ qui a remporté cette victoire.“

„Платонъ, благовѣстя побѣду подѣ Чесмой,
„Сіялъ небесною въ лицѣ своемъ красой,
„Тогда какъ бросившись съ каѳедры на колѣни,
„Предъ гробомъ нашего Петра, онъ славной тѣни
„Воскликнулъ: Разорви оковы естества!
„Розстани нашего виновникъ торжества!
„Возри на бунчуки, на флаги, на знамены,
„Которыми твои украшены здѣсь стѣны:
„Все это—Ты! Твоя приносишь отъ Твоихъ!“

А. Воейковъ.

Сіе необыкновенное и смѣлое обращеніе нѣкоторыми опровергается; но оправдывается современниками, духомъ времени и примѣрами предшественниковъ. Принцъ де Линь, въ своихъ сочиненіяхъ, такъ отзывается о Платонѣ:

„Если бы вы узнали здѣшняго Архіепископа, то чрезъ вычайно бы его полюбили, а онъ Васъ. Его зовутъ Платономъ; но гораздо превосходнѣйшимъ того, котораго нѣкогда называли божественнымъ. Доказательствомъ, что онъ Платонъ земной, послужило мнѣ то, что когда онъ выходилъ изъ своего сада, а Княжна Голицына подошла къ нему просить благословенія: онъ сорвалъ розу—и ею благословилъ Княжну.“

Г.

Мнѣніе преосвященныхъ Иннокентія и Гавріила и Иеромонаха Платона о наказѣ Императрицы Екатерины II.

(Письмо къ Графу Н. И. Панину).

Сіятельныйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Мы по справедливости благодарностію Вашему Сіятельству обязанными признать себя должны, что чрезъ

благосклонное для насъ Вашего Сіятельства ходатайство удостоены мы Высочайшей Ея Императорскаго Величества довѣренности въ дозволеніи намъ прочесть собственными Монаршими трудами и собственною Самодержавною десницею написанное сочиненіе. Какія премудрости сокровища въ ономъ сочиненіи заключаются, мы тому больше дивиться, нежели словами открыть можемъ. Однако признаваясь по той искренности, какую мы всевидящему Богу и Его на земли образъ носящей Монархинѣ обязаны, не можемъ не изъясниться, сколько скудному нашему разсудку есть вмѣстительно, что оное сочиненіе въ родѣ Законодательства есть совершеннѣйшее. Въ немъ всякъ ясно видѣть можетъ живой образъ Государя попечительнаго, премудраго, человѣколюбиваго, кроткаго, снисходящаго до малѣйшихъ человѣческихъ нуждъ и требованій, и свое благополучіе въ благополучіи своего Государства поставляющаго. Видно въ немъ свойство попечительнаго Государя, потому что Ея И. В., превосходя повседневные многочисленные великаго правленія труды своимъ неутомимымъ духомъ, сама своею священною особою въ законодательскій, столь въ Россіи нужный подвигъ вступить соизволила, и всѣмъ тѣмъ блаженству общему жертвуетъ дрожайшимъ здравіемъ Своимъ. Премудрость потому, что Ея И. В. Законодательскія уставленія утверждаетъ на основаніяхъ самыхъ ясныхъ, твердыхъ, непорочныхъ, здравымъ разсудкомъ и Евангельскимъ Закономъ оправдываемыхъ. А человѣколюбіе и кротость потому, что чрезъ все Ея И. Величества сочиненіе сія святая блистаетъ мысль, чтобъ доставить всякому любезную естественную вольность, соединяя оную съ ненарушеніемъ общаго покоя, и чтобъ наказаніе зла было совокупно со исправленіемъ злыхъ. Такое сочиненіе само чрезъ себя къ увѣренію дѣйствительное, услаждено притомъ пріятнѣйшимъ и острымъ рѣчи слогомъ; такъ что важности вещей слова счастливо соотвѣтствуютъ. О да соблаговолитъ Царь царствующихъ, чтобъ сіе божественное законодательство благополучнымъ увѣнчано было концомъ, и тѣмъ бы обрадовано было столь благодѣтельное Ея И. В. сердце Да и

сумниться не можно, чтобъ Божій Духъ, Который возбудилъ въ Ея И. Величествѣ столь великое и похвальное, уже и дѣйствиємъ начатое намѣреніе, не утѣшилъ всѣхъ насъ совершеннымъ онаго исполненіемъ. Мы за прекраснѣйшее жизни своея время то почтемъ, въ которое великія Монархини Екатерины II божественные законы въ свое вступятъ теченіе, и тѣмъ Божию умножать славу, ея имя оставлятъ всѣмъ вѣкамъ во благословеніе, отечество возведутъ на высочайшій благополучія степень: изъ чего проистекутъ намъ струи сладости, какую человѣкъ сочувствовать можетъ, когда порокъ истребляется, а увѣнчивается добродѣтель.

Сіятельнѣйшій Графъ! Сихъ произведенныхъ въ сердца нашемъ къ Ея И. В. благоговѣйныхъ чувствованій, признаемъ мы Ваше Сіятельство орудіемъ добродѣтельнымъ. Почему имѣя увѣреніе какъ отъ сего, такъ и отъ другихъ многихъ случаевъ Вашея къ намъ благосклонности, не сумнимся, что Ваше Сіятельство и впредь въ порученіи насъ Высочайшему Ея И. В. покровительству, будете надежнѣйшій предстатель.

Вашего Высокографскаго Сіятельства

Милостиваго Государя

покорнѣйшіе слуги

Иннокентій Епископъ Псковскій,
Гавріилъ Епископъ Тверскій,
Иеромонахъ Платонъ.

1766 года,
апрѣля 29 дня.

По всеподданической нашей къ Е. И. В. вѣрности, увѣряемъ себя, что наше сердце Ея И. Величеству тѣмъ будетъ пріятнѣе, чѣмъ оно искреннѣе. И потому держаемъ съ достоинствомъ къ Державѣ Ея благоговѣніемъ, и имѣя на то Высочайшее себѣ дозволеніе, слѣдующія сдѣлать примѣчанія, уповая, что Ея И. В. сіе, надобно сказать, дерзновеніе приметъ не за что другое, какъ только за знакъ искренности нашея.

На 5 листѣ, на стр. второй написано, что „Всѣ политическіе пороки не суть пороки моральныя“ и проч. Но какъ кажется, что нѣкоторые политическіе пороки вмѣстѣ суть и пороки моральныя, то мнится, надобно ограничить всеобщее разширеніе сего правила, и изъ числа моральныхъ пороковъ не всѣ политическіе пороки выключать.

На листѣ 6, на стр. 3 и 4. При семъ имени существительномъ, *святотатства*, положено имя прилагательное, *простыя*. Сіе имя *простыя*, хотя имѣетъ въ семъ мѣстѣ выраженіе самое сильное въ разсужденіи просвѣщеннаго человѣка; но какъ иному, дальнаго просвѣщенія не имѣющему, можетъ показаться, что симъ словомъ уменьшается великость святотатства: то разсуждается, чтобъ, вмѣсто сего слова, *простыя*, положить, *прямыя* или *явныя святотатства*.

На томъ же листѣ, на стран. 4: „Святотатцы или богохульники наказываются изгнаніемъ изъ храмовъ, исключеніемъ изъ собранія вѣрныхъ“ и проч. Сіи наказанія подлинно производятся отъ естества вещи, и со стороны Церкви иныя употреблены быть не могутъ. Но какъ разсуждается, что святотатства, или богохуленія едва ли когда могутъ быть, чтобъ вмѣстѣ не нарушили покой общества: то кажется, что святотатцы, или богохульники, кромѣ оныхъ наказаній, превлекаютъ на себя и тѣ наказанія, какія въ третьемъ родѣ опредѣляются противъ нарушающихъ спокойство и тишину гражданъ.

На листѣ 9, на стр. 2. „Что когда люди не воздерживаются инако, какъ только суровыми казнями, сіе истекаетъ отъ насильства правленія.“ Подлинно, насильственное правленіе, ожесточая духъ, погашаетъ въ немъ чувствительность къ добру. Но какъ разсуждается, что нѣкоторые люди суть весьма ожесточены, и столь внутреннее совѣсти чувствіе погасившіе, что иногда и кроткій Государь въ печальной необходимости себя находитъ употребить наказанія противъ кроткой сердца своего склонности. Въ такомъ случаѣ сіи самые рода человѣческаго изверги будутъ причиною налагаемой имъ казни и своего неисправленія.

На листѣ 43 на стр. 1 приведенная рѣчь Императоръ Θεодосія, Аркадія, и Гонорія, въ которой преступленіе, оскорбляющее Величество, немного уважается. Но какъ Государевы особы безопасность соединена есть съ безопасностію всего Государства, такъ какъ главы и тѣла: то и малѣйшее противъ сего подозрѣніе безъ уважительнаго, впрочемъ справедливаго изслѣдованія оставлено быть не можетъ. И потому оная рѣчь подробнѣйшаго требуетъ изъясненія.

На томъ же листѣ, на стр. 2, изъясняется о сочиненіяхъ язвительныхъ, что весьма беречься надобно, чтобъ дальняго объ нихъ не дѣлать изысканія, въ разсужденіи той опасности, дабы умы не почувствовали притѣсненія и проч. Хотя подлинно сія писать вольность человѣку есть сродна, и много споспѣшествуетъ къ распространенію знанія: но какъ вольность весьма премудро въ сочиненіи Е. И. В. на листѣ 3, на стр. 3 и 4, опредѣлена: въ правѣ все то дѣлать, что законы дозволяютъ, и ежели бы какой гражданинъ могъ дѣлать законами запрещаемое, тамъ бы уже вольности не было. И потому оная сочиненій вольность должна имѣть свои справедливыя границы, за которыя бы ей выходить нельзя было.

На листѣ 45, на стр. 1 написано, что „обвиненіе въ еретичествѣ не ведетъ прямо къ дѣйствіямъ гражданина; но больше къ понятію воображенному людьми о его характерѣ: то и бываетъ оно очень опасно по мѣрѣ простонароднаго невѣжества.“ Но какъ еретичество (о волшебствѣ мы ничего не говоримъ,) взявъ сіе слово въ томъ знаменованіи, что оно есть ложное мнѣніе, противное истинамъ, принятымъ Церковію, едва ли можетъ быть отдѣльно отъ безпокойства общества, которымъ согласіе гражданъ связывается; и потому кажется, что оно не только должно быть опасно по мѣрѣ простонароднаго невѣжества, но и по силѣ справедливости закона.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣчаются слова, до орѳографіи надлежащія.

О сдѣланныхъ нами сихъ примѣчаніяхъ мы не можемъ столь дерзновенны быть, чтобъ ихъ почитать за неоспо-

римыя. И потому предаемъ оныя въ разсужденіе премудрости, которую мы въ благочестивѣйшей нашей Монархинѣ со благоговѣніемъ почитаемъ.

— —
Д.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Любезнѣйшій во Христѣ братъ и благодѣтель!

Чѣмъ точнѣе извѣстенъ я объ отнѣнныхъ достоинствахъ и заслугахъ Вашего Преосвященства, тѣмъ паче и паче сорадуюсь о Вашемъ на Архіепископскій престолъ возвышеніи. В. П. довольно, уповаю, увѣрены о моемъ къ вамъ искреннемъ усердіи; слѣдов. не можете сумнѣваться, чтобъ и поздравленіе мое съ новымъ и сугубымъ достоинствомъ не было чистосердечно: потому наипаче, что я съ непремѣннымъ къ В. П. почитаніемъ всегда былъ и впередъ быти имѣю.

Вашего Преосвященства,

моего во Христѣ любезнѣйшаго брата и благодѣтеля
смиранный сослужитель; слуга и богомолецъ

Архіеп. Московской Амвросій.

изъ Москвы
Окт. 7, 1770 г.

— —
Е.

Надпись на каменной доскѣ въ стѣнѣ Троицкаго собора
въ Лаврѣ.

Во славу Богу Всемогущему, молитвами здѣ почивающаго Угодника, среди смертныя язвы, въ Москвѣ и окрестъ самаго мѣста сего свирѣпѣвшія, лѣта отъ Р. Х. 1771, не токмо живущихъ въ обители сей, но и внѣ

оныя принадлежащихъ ей служителей, ничимже невре-
димыхъ, чудесно сохранившему, аще обитель и бѣ от-
верста всѣмъ приходящимъ, на память незабвенную буду-
щимъ родамъ толикаго чудесе и благодѣянія изсѣченъ
камень сей лѣта 1774.

Ж.

Н. И. Новиковъ отосланъ былъ на испытаніе въ За-
конѣ къ Московскому Митрополиту, который нашель его
такимъ христіаниномъ, какихъ бы желалъ онъ, чтобъ
было больше. Сими словами доносилъ Преосвященный
Платонъ о порученномъ ему испытаніи.

„Первый разговоръ Павла со мною былъ о Москов-
скомъ Митрополитѣ Платонѣ, на котораго онъ гнѣвал-
ся за то, что Платонъ по его призыву, не только от-
мѣнно милостивому, но, можно сказать, дружескому, не
поспѣшилъ къ нему пріѣхать, и представлялъ противъ
начатаго Императоромъ жалованья духовнымъ особамъ
знаковъ орденовъ кавалерскихъ. При чемъ Государь
спрашивалъ меня: какъ я думаю объ этомъ жалованьѣ?—
„Я ему отвѣчалъ, что истинной Церкви Христіанской
„такія почести, самолюбіе питающія, конечно не прилич-
„ны; но пріемля правленіе Церкви нынѣ больше учреж-
„деніемъ политическимъ, не бесполезно. по мнѣнію мо-
„ему, употребляться могутъ такія отличія, для награды
„и поощренія онаго членовъ. *L'habit ne fait pas le moine*
„(платье монахомъ не дѣлаетъ), прибавилъ я.— Правда
„твоя, сказалъ Государь.“

„Я старался оправдывать Платона, сколько могъ, а
Государь сильно обвинялъ его, и съ нѣкоторымъ огнемъ
неудовольствія даже противъ меня, при всемъ несказан-
но милостивомъ со мною обращеніи. Однако я смѣло
продолжалъ и имѣлъ счастье много помочь къ умиловле-
нію Государя. Кончилось тѣмъ, что онъ изволилъ мнѣ
сказать: „Ну, видно ты прямо любишь Платона, и если
„такъ, какъ ты говоришь; то мы съ нимъ помиримся.
„Пусть онъ сюда пріѣдетъ!“

„Тотъ же день писалъ я все это къ Митрополиту,

совѣтуя поспѣшить прїѣздомъ. Но онъ прежде еще воротился съ дороги, получа весьма гнѣвное отъ Императора письмо, отправленное къ нему еще до моего прїѣзда, и по Государеву же повелѣнію, съ жестокимъ выговоромъ изъ Синода указъ, о коемъ опредѣленіе Члены подписывали въ день праздничный, въ алтарѣ придворной церкви, въ самое время совершенія литургіи. Отъ сего онъ занемогъ и не смѣлъ уже ѣхать. Увѣдомляя меня о томъ, благодарилъ онъ меня точно такими словами, что „и батюшка его родной не могъ бы больше „для него сдѣлать.“ Съ своей стороны и по сей часъ не было иныхъ чувствъ, кромѣ искренней дружбы и почтенія къ сему знаменитому дарованіями своими мужу, и Пастырю, рѣдкимъ благоразуміемъ украшенному.“

Послѣ разговора со мною, Императоръ при первомъ свиданіи съ Новгородскимъ Митрополитомъ Гавріиломъ, сказалъ ему: „Пожалуйста, оставьте Платона въ покоѣ, „и безъ меня не касайтесь до него. Мы и такъ пересолили.“

Таково свидѣтельство Г. Сенатора Лопухина въ его *Запискахъ* о жизни своей, коихъ половина напечатана въ *Другъ юношества* 1811 г. см. Русской Вѣстникъ 1842 г. № 3. Москвитянинъ 1842 г. № 3 и 5. Знающіе это лучше сами учинять повѣрку сему свидѣтельству и свидѣтелю.

3.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II.

Московскому Главнокомандующему Еропкину.

Петръ Дмитріевичъ! По доходящимъ сюда свѣдѣніямъ, что въ Москвѣ хотятъ переводить новое изданіе Вома-ше всѣхъ сочиненій Вольтера, въ 69 томахъ состоящее, прикажите Управѣ благочинія и Оберъ Полицеймейстеру наблюдать, чтобы таковое изданіе отнюдь не было печатаемо ни въ одной типографіи безъ цензуры и аппробаціи Преосвященнаго Митрополита Московскаго, пребываемъ впрочемъ ко всѣмъ благосклонны.

ЕКАТЕРИНА.

Сиб.

Сентября 23, 1689 года.

(см. Москвитянинъ 1844 г. № 11.)

И.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II.

Архіепископу Платону.

Преосвященный Архіепископъ Московскій! Подвигъ, который вы подали при открытіи Намѣстничества Калужскаго на основаніи Моихъ учрежденій, споспѣшествуя дѣлу сему вашими пастырскими поученіями, есть новое свидѣтельство вашего ко Мнѣ усердія и любви къ Отечеству, усугубляющее и Мое къ вамъ отличное благоволеніе и удовольствіе. Въ долгъ для себя непреложный поставляя пецися о распространеніи благоденствія Имперіи не премину и въ свое время распорядить и дѣла, относящіяся къ церковному управленію, дабы и оныя во славу Божию и во благо Христіанамъ воспріяли сходственнѣйшее и лучшее теченіе. Я не сомнѣваюсь, что ваше Преосвященство присоединяете къ моимъ моленіямъ и свои ко Всевышнему, чтобъ Онъ ниспослалъ святую помощь Свою во всѣхъ намѣреніяхъ Моихъ на пользу общую. Есмь впрочемъ вамъ доброжелательная

ЕКАТЕРИНА.

4 февраля 1777 г.
въ С.-Петербурѣ.

I.

Между колокольнею и Троицкою соборною церковью въ 1792 г. поставленъ обелискъ изъ дикаго камня, на тумбѣ изъ того же камня. Вышина обелиска 14 аршинъ; на верху его поставленъ мѣдный вызолоченный чрезъ огонь шаръ. Надъ тумбою укрѣплены солнечные часы. На тумбѣ съ четырехъ сторонъ подписи о достопамятныхъ событіяхъ Лавры:

(1 на южной сторонѣ):

D. O. M.

(т. е. Deo optimo maximo.)

„Три были несчастныя для Россіи времена; и въ оныхъ сія обитель къ сохраненію Отечества содѣйствовала и спомоществовала.“

„Было Татарское иго, кое не одинъ вѣкъ угнѣтало Россію. Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ Донской сражался съ Татарами подъ предводительствомъ Мамаѣ. Св. Сергій тому содѣйствовалъ и молитвами, и совѣтомъ, и посланіемъ на поле сраженія двухъ иноковъ Пересвѣта и Ослаба, и писаніемъ одобрительнымъ при самомъ въ бой вступленіи, обнадеживая извѣстною побѣдою, одержаніемъ которыя положено основаніе къ сверженію наконецъ ига Татарскаго.“

(2 на восточной сторонѣ):

„Злоключеніе было отъ Поляковъ. По злокозненному коварству Римскаго Папы съ Езуитами, вымысливъ они лже-Димитрія, и подъ его именемъ, довели было Россію до края бѣдствій. Обитель сія ко избавленію всѣми образы не токмо спомоществовала; но всѣхъ сыновъ Отечества дѣйствія, предпріятія, ревнованія, совершенія, духомъ своимъ оживляла. И хлѣбомъ во время глада снабдѣвала, и многими деньгами нуждамъ Отечества служила. Даже жертвовала и самыми церковными драгоценными утварями. Но и долговременную выдержала осаду; и тѣмъ сѣверныя страны, а чрезъ нихъ и самую Столицу и всю Россію предохранила.“

(3 на сѣверной сторонѣ):

„Притомъ и во всѣ грады изъ сея же обители летали увѣщательныя грамоты, возбуждающія на помощь

Столицы, кои воздѣйствовали въ Нижнихъ градахъ, особливо же въ достопамятномъ Нижегородскомъ гражданѣ, Козьмѣ Мининѣ. Но и самому по бури возсіявшему ведру, единодушнымъ избраніемъ Царя Михаила Ѳеодоровича, и совершенному мятежей успокоенію, сія же обитель соучаствовала. Ибо и самому миру Промыселъ благоволилъ заключену быть подъ стѣнами сея обители, въ селѣ Деулинѣ.

„Во всѣхъ же оныхъ славныхъ дѣяніяхъ отличилъ себя Троицкій Келарь Аврамій Палицынъ, и Архимандриты сея обители, Іосафъ и Діонисій.“

(4 на западной сторонѣ:)

„Во время стрѣлецкихъ мятежей, Петръ 1-й, сей мужъ, толико собою славный, и толико Россію прославившій, для сохраненія своей жизни, двукратно нахотилъ убѣжище внутрь сея священныя ограды.

„Въ прославленіе сея обители и въ вѣчную память великихъ мужей: Св. Сергія, Архимандритовъ Іосафа и Діонисія, и Келаря Аврамія, поставилъ и посвятилъ сей памятникъ.“

„Платонъ Митрополитъ Московскій и Архимандритъ сея Лавры. 1792 года.

„Они на небесахъ: имъ слава не нужна,

„Къ подобнымъ васъ дѣламъ должна вести она.“

Въ 1823 году вокругъ сего обелиска поставлены соединенныя цѣпью пушки, которыя нѣкогда служили для защиты Лавры отъ Поляковъ.

— — —
К.

„Въ надеждѣ воскресенія здѣсь преданы землѣ тѣлеса „блаженныхъ иноковъ Александра Пересвѣта и Родіона „Ослабя, которые въ 1380 году преподобнымъ Сергіемъ „Радонежскимъ бывъ даны въ соупутствіе Великому „Князю Димитрію Іоанновичу Донскому, ополчившемуся

„противъ Мамаея Князя Татарскаго, со многочисленнымъ
„воинствомъ на Россію пришедшаго, въ кровопролитномъ,
„близъ Дону на полѣ Куликовѣ, сраженіи, гдѣ одержана
„Россіянами совершенная побѣда, положили за отечество
„животъ свой. Надъ сими тѣлесами устроены прежде
„были двѣ гробницы; потомъ, при разбораніи въ семь
„приходѣ старой колокольни, уничтожены; нынѣ же
„повелѣно въ честь сихъ воиновъ и въ память усердія
„и храбрости ихъ потомству соорудить вновь сей па-
„мятникъ 1794 года.“

Л.

Послалъ я къ Ея Императорскому Величеству всени-
жайшее прошеніе о дозволеніи мнѣ еще здѣсь пребывать
два года. Прошу покорнѣйше Вашу Свѣтлость продол-
жать ко мнѣ благодѣянія свои, исходатайствованіемъ
милостивѣйшаго Ея Величества на то повѣленія. Въ
Петербургѣ никакою особливою должностію я не обя-
занъ; а въ Синодѣ, сколько я знаю, во мнѣ большой
надобности не состоитъ, и я тамъ долженъ бывать по-
чти безъ всякаго упражненія. Но здѣсь въ епархіи моей
многія прямо до меня относятся дѣла, коихъ рѣшеніе
въ отсутствіи моемъ и для меня и для просителей съ
немалыми соединено затрудненіями. При томъ изволите
знать положеніе здѣшняго города: когда не я, такъ дол-
женъ же здѣсь быть другой Архіерей, и, какъ я думаю,
лучше въ немъ оставаться мѣстному своему Пастырю,
нежели стороннему, оставивъ свою епархію. Не говорю
уже о томъ, что переѣздъ мой излишнее во всемъ въ
Петербургѣ противу Москвы содержаніе, и лишеніе нѣ-
которыхъ здѣшнихъ случайныхъ доходовъ, убытка мнѣ
можетъ всякій годъ принести не меньше четырехъ ты-
сячъ рублей. Я бы сего ни мало не уважилъ; ибо, по
милости Божіей и Государыни моей, я доволенъ, еслибъ
впрочемъ находилъ, что мое въ Петербургѣ пребываніе
для общей пользы есть нужнѣе и полезнѣе, нежели въ
Москвѣ. Сверхъ того, могу открыться вамъ, Милостивый

Государь, что я уже помышляю и о отдохновеніи отъ заботъ. Десятый годъ въ Архіепископскомъ чину: если исполнится двенадцатое число, располагаюсь проситься на обѣщаніе въ любезную мнѣ Лавру; ибо въ трудѣхъ отъ юности моя вознесъ ся же, смирихся и изнемогахъ. Открывая Вашей Свѣтлости мои мысли, и предаю Вамъ все моего сердца усердіе, прося на просьбу мою благоснисходительно воззрѣть, съ отличнымъ высокопочтеніемъ пребываю и проч.

1779, Окт. 28.
Москва.

Р. S.

Милостивый Государь мой!

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества къ Князю Михайлѣ Никитичу Волконскому письму, публикѣ въ соборной церкви объявленному, мы съ радостнѣйшимъ чувствіемъ совершили торжество о рожденіи Великаго Князя Константина Павловича, сего Маія 5-го дня. Я служилъ, отправлялъ молебенъ и говорилъ проповѣдь. Тогожъ мѣсяца 9 числа на день Вознесенія Господня, предъ самымъ тѣмъ временемъ, какъ собирался ѣхать къ празднику въ Вознесенскій монастырь служить, получилъ чрезъ почту отъ Ея Императорскаго Высочества своеручное письмо, которымъ извѣщая о рожденіи Великаго Князя, и что какъ онъ, такъ и высокая родительница Великая Княгиня, слава Богу! здоровы, изволилъ просить принести Господу Богу благодарственные молитвы. Я почелъ за долгъ, по совершеніи въ томъ монастырѣ литургіи, и по сказываніи мною проповѣди, отправить благодарственное о здравіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Величествъ молебствіе; и чтобъ предстоящій народъ могъ знать, о чемъ сіе молебствіе, имѣетъ совершаться, и въ радостнѣйшемъ о здравіи Ея Императорскаго Высочества и новорожденного Князя извѣщеніи имѣлъ бы со мною участие, приказалъ оное Ея Императорскаго Высочества письмо въ той церкви прочесть; что и принято съ величайшимъ

удовольствіемъ, какъ по лицамъ предстоящихъ видѣть было можно. Но со всѣмъ тѣмъ слышу, что нѣкоторые, не знаю, почему, оное Его Высочества письма прочтеніе ставятъ мнѣ въ предосужденіе. А какъ, можетъ быть, таковыя толки дойдутъ и до Петербурга, какъ то и самымъ дѣломъ Князь Михайла Никитичъ Князю Александру Алексѣвичу Вяземскому писалъ, яко молву нѣкоторыхъ здѣшнихъ толкователей: то прошу покорнѣйше Вашу Свѣтлость, яко моего благодѣтеля, таковыхъ толковъ предосужденіе отъ меня отвратить, и представить мой поступокъ не инаковымъ, какъ происшедшимъ отъ вѣрнаго Ея Императорскаго Величества подданнаго, принявшаго чувствительнѣйшее участіе въ общей радости, которую всякимъ образомъ и паствѣ моей сообщить считалъ я особливymъ своимъ и общимъ удовольствіемъ.

А съ письма Его Императорскаго Высочества прилагаю при семъ копію. (Копіи сей не достаесть).

Свѣтлѣйшій Князь, Григорій Александровичъ!

«Радостная вѣсть о взятіи Ачакова сюда достигла еще Декабря 18 дня. Весь Царствующій градъ казался подвижимся отъ радости. Притекли мы въ первенствующій храмъ, и преклонивъ колѣна, приносили Верховному Господу силъ благодаренія искренняго жертву. Потомъ достойно воспрославляли мужественнаго побѣдителя и благоразумно имъ управляемое воинство. Я, по особенной духа моего къ Вашей Свѣтлости привязанности, почиталъ за долгъ не медля принести вашей Свѣтлости поздравленіе; но по отдаленности не былъ извѣстенъ о точномъ мѣста Вашего пребыванія. Вчера, о счастье для меня восхитительное! удостоился я получить отъ самыхъ торжествующія десницы дражайшее начертаніе съ обстоятельнымъ славныя побѣды извѣщеніемъ. Всеусерднѣйше за сіе благодаря, поздравляю Вашу Свѣтлость съ сею славною побѣдою. Подлинно Богъ Васъ не остав-

лялъ никогда и не оставляетъ. И сей знаменитыя побѣды, столь скоро и столь малою тратою полученныя, случайнымъ тому есть доказательствомъ прошедшій годъ, толико имя Ваше вознеся славою. Желаю и молю и молить не престану Вышняго, да и настоящій годъ главу Вашу совершенно увѣнчаетъ. Я тому вѣрую; ибо вѣдаю и благоразуміе и мужество и вѣру Вашу къ Богу. Ему препоручаю дрожайшую жизнь Вашу и всѣ Ваши дѣла, съ моимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію пребываю и пр.

1789, Генваря 11 дня.

Москва.

— — —
М.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II.

Преосвященный Митрополитъ Московскій Платонъ!

Другое уже истекаетъ десятилѣтіе, какъ Ваше Преосвященство подѣмлете бремя правленія ввѣренной вамъ Паствы: къ славѣ Божіей, къ пользѣ Церкви и къ особой нашей благодарности, проходили вы сіе возложенное на васъ служеніе, а потому и сожалительно намъ видѣть изъ писанія вашего отъ 2-го числа сего мѣсяца, обстоятельства, нудяція васъ просить увольненія отъ епархіи. Но мы находимъ, что и безъ увольненія можете вы быть свободны. Время пребыванія вашего въ Троицкой Лаврѣ предоставляемъ мы вашей волѣ; правленіе жъ епархіальное можете вы поручать Викарію, вамъ данному. всегда, когда немощи ваши того требовать будутъ; чрезъ что и облегчатся труды ваши. Мы увѣрены, что вы примите сіе за новый опытъ Монаршаго Нашего къ вамъ благоволенія, съ которымъ пребываемъ.

ЕКАТЕРИНА.

1782 года.

въ С -Петербургѣ.

Н.

Ваше преосвященство!

Сего утра Богъ даровалъ мнѣ сына Николая. Зная участіе, которое принимаете Ваше Преосвященство во всемъ касающемся до меня, извѣщаю Васъ, пребываю Вашимъ благосклоннымъ.

ПАВЕЛЬ.

1796,
Юня 25.

О.

Письма В. К. Павла и В. К. Паталиі.

Ваше Преосвященство!

Отправляю письмо сіе съ Армениномъ Иваномъ Лазаревичемъ, который ѣдетъ въ Москву. Прошу извинить меня, если столь долго умедлилъ отвѣтомъ на столь пріятное мнѣ письмо ваше. Вы меня тронули, сказавъ мнѣ въ оноу, что вы не забудете послѣдняго разговора нашего, и то, что вы отъ насъ обоихъ тогда слышали. Вамъ извѣстно, что я всегда такъ отзывался о тѣхъ вещахъ, которыя нынѣ пренебрегаютъ. Богъ сохранилъ меня въ сихъ мысляхъ, да и ошастливилъ меня союзомъ дружбы самой искренней и любви самой непорочной съ женою моею, которая, будучи воспитана въ тѣхъ правилахъ, всегда подкрѣпляетъ меня въ оныхъ. Еслибъ вы случились и цѣлый день съ нами, то бы слышали не рѣдко въ теченіи онаго подобныя тому разговоры. Ваше Преосвященство раздѣлите несомнѣнно печаль нашу общую о потерѣ почтенной и толь любезной тещи моей. Смерть ея тронула насъ обѣихъ, и едва не поколебала здоровья жены моей; но Богу благодаря, теперь она оправилась и поручила мнѣ вамъ поклонъ свой отдать, и благодарить за приписанное въ письмѣ ко мнѣ, равно какъ и за то, что вы мнѣ писали. Прошу быть

увѣрену въ дружбѣ моей къ вамъ. По желаніи васъ видѣть, какъ можно скорѣе, остаюсь на вѣки вашимъ вѣрнымъ другомъ.

П а в е л ь.

Царское село,
Мая 27, 1774 года.

Послѣдніе томы сочиненій вашихъ получилъ я съ благодарностію чрезъ Богоявленскаго Архимандрита и съ тѣмъ уваженіемъ, съ каковымъ пріемлется обыкновенно все отъ воспитавшихъ насъ, помня, что то продолженіе преподаваемыхъ однажды познаній. Вскорѣ за симъ получилъ также и письмо Вашего Преосвященства отъ 12 текущаго мѣсяца. Если бы позволительно было имѣть самолюбіе: то бы я имѣлъ два удовольствія; но онаго дѣйствіе не должно примѣчено быть къ происходящему отъ дружбы и желанія пользы Отечеству своему, когда увидѣлъ я перемѣну намѣренія вашего. Я довольствуюсь чувствомъ сего послѣдняго рода и сердечно васъ и себя поздравляю; а какъ почти всегда перемѣна сферы идей сколько нибудь дѣйствуетъ и надъ образомъ мыслей: то и уповаю, что она заставитъ забыть первую вашу мысль и тѣмъ прилежаніе упражняться станете настоящимъ дѣломъ, оставляя мечты тунеядцамъ. Сіе уже въ человѣкѣ и его слабости менѣе видѣть вещь, безпрестанно подъ глазами находящуюся, пока близъ ее, и наконецъ совсѣмъ перестать; а какъ скоро что либо выведетъ тебя изъ сего моральнаго сна, такъ скоро зачать находить, какъ будто совсѣмъ новыя въ оной достоинства, которыя, въ самомъ дѣлѣ, ни больше, ни меньше существовали. Сіе примѣчу вамъ, дабы того же не случилось съ уваженіемъ дружбы, съ каковою есмь и буду вашъ вѣрный.

П а в е л ь.

Декабря 19,
1774 года.

Подѣлите со мною радость мою, Вы участвующій во всемъ томъ, что до меня касаться можетъ, Вы, знающій чувства мои и притомъ расположеніе мое къ отечеству моему: вторагонадесять сего мѣсяца даровалъ мнѣ Богъ сына, который названъ Александромъ. Хорошіе признаки и здоровое сложеніе его подають надежду о немъ. Желаю, чтобы онъ усердіемъ къ Богу и отечеству своему походилъ на меня. При принятіи на себя бремени воспитанія его, первый мой предметъ будетъ въ него поселить сіе усердіе и къ тому и къ другому. Благодарю В. Пр. за принесеніе Всевышнему молитвъ о счастливомъ разрѣшеніи отъ бремени жены моей, которая поручила мнѣ Васъ за оное также благодарить и притомъ кланяться. Прося В. Пр. благословенія сыну моему, пребываю Вашимъ вѣрнымъ

П А В Е Л Ъ

1777 г.

Благодарю отъ всего моего сердца Ваше Преосвященство за содержаніе послѣднихъ писемъ вашихъ. Примите за всѣхъ ихъ искреннія пожеланія на новой и притомъ и на всякой годъ. Вы узнаете источникъ. Между тѣмъ подѣлите мою радость. Богъ мнѣ даровалъ вчера дочь, весьма счастливо на свѣтъ пришедшую, къ тому же и названа была по бабкѣ и по сестрѣ моей. Принесемъ вмѣстѣ наши благодарственные молитвы мысленно. Продолжите свою дружбу, я же съ своею есть вашъ вѣрный

П А В Е Л Ъ.

С.-Петербургъ,
Генваря 8 дня 1795.

Благодаря васъ за желанія и поздравленія ваши съ новымъ годомъ; зная ихъ искренность, мнѣ онѣя тѣмъ

пріятнѣе. Продолжайте ваше ко мнѣ расположеніе, и будьте увѣрены, что вы меня всегда найдете вашимъ вѣрнымъ.

П А В Е Л Ъ.

1777,
Марта 25 дня.

Благодарю васъ за поздравленіе меня съ праздникомъ Святыя Пасхи и притомъ за молитвы, принесенныя вами Богу, какъ о упокоеніи души покойной жены моей, такъ и о мнѣ. Просите Бога, чтобъ сохранилъ меня и жену мою въ въ той непорочной совѣсти, которую вы во мнѣ старались насадить. — Сообщу вамъ хорошую вѣсть. Услышалъ Господь, въ домъ печали послалъ помощь отъ Святаго Духа и отъ Сіона заступилъ. Я имѣю большую надежду о беременности жены моей. Зная ваши сентименты ко мнѣ и патріотическія ваши расположенія, сообщаю вамъ сіе, дабы вы вмѣстѣ со мною о семъ поразовались. Продолжайте не сумнѣваться о дружбѣ моей къ вамъ и будьте увѣрены, что я есмь и буду вашъ вѣрный.

П А В Е Л Ъ.

Царское Село.
5 Іюня, 1777.

Всѣмъ сердцемъ благодаримъ какъ жена моя, такъ и я, за желанія и выраженія ваши, заключающіяся въ письмѣ вашемъ отъ 18 Іюня. Сколь я сожалью, что обстоятельства препятствуютъ вамъ быть участникомъ радости моей, которую ожидаю къ Декабрю мѣсяцу. Будучи увѣренъ о расположеніи ко мнѣ, увѣренъ и въ томъ, что мѣсто не уменьшитъ участія, вами принимаемаго, и что вы будете увѣрены всегда въ дружбѣ моей къ вамъ, съ которою пребуду навсегда вашимъ вѣрнымъ.

П А В Е Л Ъ.

Петергофъ.
Іюня 15, 1777.

Письмо Вашего Преосвященства, нѣсколько дней тому назадъ полученное, съ обыкновеннымъ бы удовольствіемъ было мною принято, еслибъ вы не открыли своего намѣренія оставить мѣсто свое. Сіе намѣреніе не только меня удивило, но и опечалило, какъ любящаго свое Отечество, и какъ друга вашего; я нахожу его и съ той и съ другой стороны осудительнымъ,—Въ необыкновенномъ теченіи вещей качества душевныя показываются; а при трудностяхъ, гдѣ онѣ испытываются, тутъ прямое ихъ достоинство и цѣна имъ узнается. Извините, если противорѣчу вамъ, но къ сему долгъ меня обязываетъ. Если чему либо научило меня путешествіе: то тому, чтобъ въ терпѣніи искать отрады во всѣхъ случаяхъ. — Исправляя свою должность, взирая спокойнымъ окомъ, на тѣ вещи, которыя собою исправить не можемъ (ибо слабости повсюду существуютъ), мы можемъ на всякомъ мѣстѣ имѣть безмятежную совѣсть; а сія на всякомъ мѣстѣ владычествуетъ. Не знаю, предупѣю ли въ моемъ предпріятіи отворатить васъ отъ вашего намѣренія; но инаго во мнѣ быть не можетъ, какъ сообразнаго вашему добру; ибо васъ люблю и есмь вашъ вѣрный другъ.

С.-Петербургъ.
Декабря 7, 1782.

П А В Е Л Ъ.

Уже извѣстно Ваше Преосвященство о посѣтившей насъ печали смертію Графа Никиты Ивановича (Панина); извѣстны вы и о всемъ томъ, чѣмъ я ему долженъ: слѣдственно и обязательствахъ моихъ вразсужденіи его. Судите же, прискорбно ли душѣ моей? Я привязанъ по долгу и удостовѣренію къ Закону, и не сомнѣваюсь что получающему награжденіе въ той жизни за добродѣтели всеконечно отрада и покой; но поелику души, остающіяся еще со слабостями тѣла соединены: то нельзя намъ не чувствовать печали отъ разлуки; раздѣлите оную со мною, какъ съ другомъ вашимъ.

П А В Е Л Ъ.

1783 года
Апрѣля 11.

Я приношу Вашему Преосвященству благодарность за то, что вы мнѣ писали въ письмѣ къ Великому Князю; чрезмѣрно радуюсь, что нахожу случай Ваше Преосвященство въ краткихъ словахъ о совершенномъ моемъ къ вамъ уваженіи и отиѣнномъ почитаніи, какое я во всю жизнь къ вамъ буду имѣть; а васъ прошу сохранить ко мнѣ вашу дружбу.

Н А Т А Л І Я.

Мая 27 ч. сего 1774 года.

Съ радостнымъ восторгомъ поздравляю Ваше И. В. съ благословеннымъ плодомъ, съ Богодарованною дщерію, Великою Княжною, Анною Павловною. Се колико Богъ благодѣтельствуетъ Вамъ! Таковаго благодатнаго племени быть кореннымъ источникомъ, не есть ли то, что между благословеніями Божіими поставляетъ Слово истинны. Всѣ славныя дѣла, каковыя Вашимъ родомъ узрять свѣтъ, первымъ будутъ именовать Павла, яко родоначальника. Милостивѣйшій Государь! ежели чего, по мнѣнію міра, для Васъ еще недоставало, почтите сіе такимъ Божіимъ благоволеніемъ, которое гораздо превышаетъ другія, и Имени Вашему доставятъ безсмертіе, и болѣе и славнѣе, нежели все другое, въ мірѣ почитаемое славнымъ. Благодаря за сіе вкупѣ съ вами Богу благодѣтельствующему Вамъ и возсылая къ нему о сохраненіи здравія и долготѣствія Вашего искреннія моленія съ моимъ высокопочитаніемъ и душевною приверженностію пребываю и пр.

П л а т о н ъ.

П.

Санктпетербургскія вѣдомости № 43, въ понедѣльникъ,
31 дня Маія, 1731 года.

Въ С.-Петербургѣ, 31 дня Маія.

Понеже тѣла Высокоблагенныя и Вѣчнодостойныя памяти Его Величества Императора Петра I и Ея Величества Гоусдарыни Императрицы Екатерины Алексіевны по нынѣ въ церкви Святыхъ Апостоловъ Перта и Павла на амвонѣ стояли, то оныя по присланному изъ Москвы къ Его Превосходительству господину Генералу Графу фонъ Минниху всемилостивѣйшему Императорскому указу въ прошедшую субботу (29 Маія) предъ полуднемъ, въ 11 часу, въ приуготовленное нарочно къ тому Императорское кладбище, съ особливою учрежденною церемонією, по окончаніи Божіей службы, которую господинъ Архіандритъ Александроневскаго монастыря отправлялъ, поставлены. При оной церемоніи присутствовали господа отъ Генералитета и Адмиралтейства и многіе здѣсь обрѣтающіеся коллежскіе члены. Во время постановленія помянутыхъ Императорскихъ тѣлъ выпалено съ Санктпетербургской крѣпости изъ 51 пушки.

Письма Платона къ Князю Потемкину и графу Остер-
ману. ■

Всемилоствѣйше пожалованную Ея Императорскимъ Величествомъ въ Московскую Каеэдру панагію я получилъ, и оную въ книги ризницы Архіерейской Московской вознестъ приказалъ. Когда оную буду носить на персяхъ: тогда высокое Имя дражайшія Благотворительницы содержать буду въ сердцѣ. А милостиваго къ Престолу ея предстателя Богъ да сохраняетъ всегда подъ покровомъ Своимъ!

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя
усерднѣйшій богомолецъ и покорнѣйшій слуга
Платонъ, Архіепископъ Московскій.

1775, Апрѣля 18.

Получивъ почтеннѣйшее Свѣтлости Вашея письмо о показаніи Его Свѣтлости Князю Понятовскому Патріаршей ризницы и протчаго, имѣю честь на то донести. Его Свѣтлость меня посѣтилъ и Ваше вручилъ письмо. Въ Благовѣщеневъ день у меня въ Чудовѣ былъ у обѣдни: высматривалъ все и слушалъ проповѣдь со вниманіемъ. Нынѣшній день Патріаршу ризницу и Соборы смотрѣлъ, гдѣ и я былъ, даже что вмѣстѣ и на Иванѣ Великомъ были. Кажется, любопытство его удовольствовано. Радуюсь, что ваше приказаніе могъ исполнить. И препоручая себя благосклонности Вашей, съ моимъ усерднѣйшимъ почтеніемъ пребываю и пр.

1777, Марта 27.
Москва.

Признаю въ Васъ и устами и сердцемъ благодѣтеля своего, любовію и милостями премного одолжившаго, не имѣю чѣмъ за оное воздать, какъ токмо однимъ моимъ къ особѣ Вашей усердіемъ, моими отъ глубины души происходящими желаніями, моими молитвами. Таковымъ одушевленный расположеніемъ, проздравляю Вашу Свѣтлость съ наступающими праздниками. Вы и благочестія любитель и общественнаго благополучія споспѣшникъ. Почему желаю и молю, да наполняетъ Васъ спокойствіемъ радости, и да утвердитъ счастье Ваше Тотъ, Который и любящихъ Его любить и споспѣшествуетъ имъ во всемъ во благое. Прося при семъ продолженія Вашея ко мнѣ любви и милости, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ пребуду и пр.

1780, Декаб. 20.

Сіятельнѣйшій Графъ Иванъ Андреевичъ!

Чтобъ извѣстную книгу перевести на нашъ языкъ, и напечатать, выкинувъ все то, что составляетъ одно пустое мудрованіе езуитское, я не токмо почитаю полез-

нымъ, и едва ли не пужнымъ; но и признаю, что ваша патріотическая и проницательная ревность достойна всякой похвалы. По истинѣ, новопроникшія философическія начала, угрожающія не токмо религіи, но политической основательной связи, требуютъ всепрілѣжной предосторожности. — *Post mortem sero medicina paratur.*

Впрочемъ имѣя все къ особѣ Вашего Сіятельства уваженіе, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ, при желаніи благословенія Божія, пребываю

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,
усерднѣйшій богомолецъ и слуга.

Платонъ М. Московскій.

1802, Марта 17 д.
Визанія.

Его Сіятельству, графу Федору Андреевичу усердно кланяюсь.

ЖИЗНЬ
МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА
ПЛАТОНА.

И. М. Снегирева.

4-е ИЗДАНИЕ СПАСО-ВИАНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА
1891.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Москва. Сентября 24 дня, 1890 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко*.

Совершивъ въ Троицкой Лаврѣ слезное моленіе объ упокоеніи души преставившагося Государя, своего ученика и друга, Митрополитъ Московскій поздравилъ письмомъ Императора Александра I съ восшествіемъ на прародительскій Престолъ и удостоился получить отъ него благосклонный отвѣтъ; вслѣдъ затѣмъ присланъ манифестъ о Коронованіи Государя въ Москвѣ.

Сколько обстоятельствъ и люди ни отдаляли Платона отъ покойнаго Императора и сколько разные случаи ни обнаруживали охлажденія къ нему послѣдняго, однакожь не могли совершенно погасить въ сердцѣ Павла I дружбы и уваженія къ бывшему наставнику своему, -- въ чемъ удостовѣрили Платона завѣщанныя ему Императоромъ въ духовной: трость съ набалдашникомъ, осыпаннымъ брилліантами и изумрудами, и любимая вызолоченная карета, въ коей ѣзжалъ покойный Государь. Сии дары принялъ Платонъ со слезами, и завѣщалъ, послѣ смерти своей: трость Троицкой Лаврѣ, гдѣ она и донинѣ хранится въ ризницѣ, а карету Императорскую—назначилъ Чудову монастырю *).

Помышленія о вѣчности не могли отвлечь Архипастыря отъ временныхъ отношеній, въ какія поставили его высокій санъ, мѣсто, старшинство и соединенныя съ ними права на первенство при торжественномъ и величествен-

*) Въ этой двумѣстной каретѣ и донинѣ выѣзжаетъ для служенія въ высокоторжественные дни Московскій Митрополитъ.

номъ священнодѣйстви тайнства, каково Мүропомазаніе Всероссійскаго Царя на царство. Вскорѣ прибыли изъ С.-Петербурга и другихъ городовъ въ Москву Синодальныя Члены: Митрополитъ Новгородскій Амвросій и Архіепископъ Ярославскій Павелъ и прочіе Архипастыри; одни изъ нихъ были питомцы Платона, другіе, — давно ему знакомые. Прибыль и онъ изъ Троицкой Лавры *). Въ это время Викаріемъ Московской Митрополіи былъ Преосвященный Серафимъ Глаголевскій, избранный на это мѣсто Платономъ—его покровителемъ.

Первенствующимъ тогда въ Св. Синодѣ былъ Амвросій, пожалованный въ Митрополиты Новгородскіе и С.-Петербургскіе за день до кончины Императора Павла I. Не смотря на свое старшинство и другія права, Платонъ, не безъ искушенія душевнаго, сомнѣвался, кто будетъ первенствовать при Коронованіи: онъ или Амвросій. Въ этомъ вопросѣ участвовали и паства его и Дворъ и Синодъ. Архипастырь перваго царствующаго града, какъ человѣкъ, могъ бы оскорбиться пониженіемъ предъ бывшимъ ученикомъ и викаріемъ своимъ, младшимъ по службѣ и меньшимъ еще по заслугамъ. Тогда же, неизвѣстно почему, Митрополитъ Московскій, какъ старшій Членъ, не приглашенъ былъ въ засѣданіе Св. Синода, коего младшіе его Члены даже не входили съ нимъ въ сношенія по дѣламъ и не требовали его совѣтовъ. Хотя Платонъ не остался равнодушнымъ при невниманіи и холодности къ себѣ собратій, и опасался, что опять лишатъ его первенства при Коронованіи Государя, однако, заплативъ сію дань слабости человѣческой, онъ успокоилъ себя преданностію водительство Промысла Божія. Между тѣмъ, какъ Іерархъ такимъ образомъ приготовлялъ себя

*) Исторія Росс. Іерархіи, изд. 2. Кіевъ. Т. I, ч. 1. 1827. 8.

къ новымъ испытаніямъ, неожиданно получилъ онъ отъ Оберъ-Церемоніймейстера Графа Головкина церемоніаль, съ назначеніемъ его, по волѣ Государя, первенствующимъ при Коронованіи и Мүропомазаніи, кои должны были совершиться въ Москвѣ 15 Сентября 1801 г. За побѣдою надъ самимъ собою послѣдовало торжество Архипастыря надъ совмѣстниками и недоброжелателями, которые, противъ воли своей, приготовили ему славу.

При совершеніи Коронованія, Архипастырь, на шесть-десять четвертомъ году, покрытый сѣдинами, показался столѣтнимъ старцемъ для иностранцевъ, *) бывшихъ при этомъ священнѣйшемъ торжествѣ **). Не ослабѣвъ ни голосомъ, ни духомъ, онъ чувствовалъ себя вдохновеннымъ любовію къ Царю и Отечеству; его улаждала надежда на будущее благосостояніе Россіи и мысль, что вѣнчается на царство того, котораго рожденіе нѣкогда ознаменовалъ онъ счастливымъ прѣдсказаніемъ ***). Весь народъ исполненъ былъ радостнымъ упованіемъ, и самое наступленіе тогда свѣтлыхъ дней, послѣ туманныхъ, принялъ за благое предвѣстіе. Въ первопрестольномъ храмѣ, Сентября 10, Платонъ встрѣтилъ Александра I словами: *Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вѣчная и внидетъ Царь славы ****)*. Потомъ поздравилъ его рѣчью въ Кремлевскомъ дворѣ съ благополучнымъ прибытіемъ въ Москву. Въ день св. Коронованія и Мүропомазанія Успенскій соборъ былъ свидѣтелемъ торжественнаго, блистательнаго и умирительнаго зрѣлища, которому сочувствовалъ народъ, наполнявшій Кремль:

*) См. приложение А.

**) *Примѣчаніе Роюва*. На которомъ одно облаченіе Платона стоило до подмилліона руб. серебромъ.

***) См. приложение Б.

****) См. приложение В.

Архипастыри Церкви, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Великая Княгиня Елена Павловна и Великія Княжны: Марія, Екатерина и Анна Павловны, придворные чины, знатное дворянство, чужестранные министры и почетныя лица изъ купечества предстояли юному Царю Всероссійскому, окруженному юною Супругой Царицей и вдовствующею Императрицею Матерью.

Александръ І вступилъ въ первопрестольный храмъ съ возглашеніемъ пѣвчими псаломскихъ словъ: *милость и судъ*,— въ ознаменованіе того, что сіи царственныя добродѣтели должны ему сопутствовать въ правленіи. Послѣ чтенія Евангелія, Государь облеченъ былъ въ порфиру, поднесенную, по его соизволенію, Митрополитомъ Платономъ, который, возложивъ руки на главу его, молилъ Царя царствующихъ „помазати его елеемъ радованія, облечь его силою съ высоты, положить на „главу его вѣнецъ отъ камене честна, даровать ему „долготу дней и скипетръ спасенія, посадить его на „престолъ правды, оградить его всеоружіемъ Святаго „Своего Духа, покорить ему всѣ варварскіе языки, „всѣять въ сердце его страхъ свой и къ послушнымъ— „состраданіе, показать его извѣстнаго хранителя святыхъ „каѳолическія Церкви догматовъ, да судить люди въ „правдѣ, нища съ судѣ, спасетъ сыны убогихъ.“ Затѣмъ Митрополитъ Московскій поднесъ Императорскую корону, которую Александръ І возложилъ на себя, при возглашеніи молитвенныхъ словъ Платономъ, который привѣтствовалъ вѣнчаннаго Царя такою рѣчью: Благо- „честивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь „Императоръ Всероссійскій! Видимое сіе и веществен- „ное главы твоя украшеніе явный образъ есть, яко „Тебе главу всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо „Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ бла-

„гостыннымъ, утверждая тебѣ предержашую и верховную власть надъ людьми Своими.“ Подавъ Императору въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую — державу, Платонъ произнесъ: „О, Богомъ вѣнчанный, и Богомъ дарованный, и Богомъ преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссийскій! пріими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими самодержавія къ управленію ихъ и ко устройству всякаго желаемаго имъ благополучія!“ Послѣ того какъ Императоръ коснулся своею короной головы Императрицы, на Государыню возложена была меньшая корона. Звонъ колоколовъ и громъ пушекъ возвѣстилъ народу о совершеніи коронованія, послѣ коего Царь и Митрополитъ вознесли колѣнопреклонныя молитвы о благословеніи царствованія; Архипастырь привѣтствовалъ Богомъ вѣнчаннаго Царя такимъ словомъ, которое навсегда останется назиданіемъ для Государей и блестящимъ памятникомъ русскаго витѣйства. Въ напоминаніе священныя обязанности Повелителя народа, Платонъ между прочимъ сказалъ: „Предстанетъ лицу Твоему страннѣйшая въ свѣтѣ Имперія, каковую едва ли когда видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости Твоея ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства. Узриши сходящія съ небесъ вѣсы правосудія, со гласомъ отъ Судіи неба и земли: да судиши судъ правый, и вѣсы Его да не уклониши ни на шее, ни на десное. Узриши въ лицѣ благаго Бога сходящее къ Тебѣ милосердіе, требующее, да милостивъ будеши ко вручаемымъ Тебѣ народамъ. Достигнуть бо Престола Твоего вдовицы и сироты, и бѣдныя, стѣсняемыя во зло употребленною властію, и лицепріятіемъ, мздоимствомъ лишаемыя правъ своихъ,

„и вопить не престануть, да защитиши ихъ, да отреси
„ихъ слезы, и да устроиши ихъ вездѣ проповѣдывать
„Твою промыслительную Державу. Предстанеть и самое
„человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ,
„безъ всякаго отличія порожденій и происхожденій:
„взирай, возопіежь, общій Отець, на права человѣчества!
„мы равно всѣ чада Твои. Никто не можетъ быть предъ
„Тобой извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества и поды-
„мающій себя выше предѣловъ его. Наконецъ, благо-
„честію Твоему предстанеть и церковь, сія мать, возро-
„дившая насъ духомъ, облеченная во одежду, обогренную
„кровію Единороднаго Сына Божія,—и къ Тебѣ, Вла-
„гочестивѣйшій Государь, яко первородному Сыну свое-
„му, простретъ руки свои, и ими объявъ Твою любезнѣй-
„шую выю, умолять не престанетъ: да сохраниши не
„для себя токмо, но паче да явиши собою примѣръ бла-
„гочестія —и тѣмъ да заградиши нечестивыя уста воль-
„нодумства, и да укротиши злый духъ суевѣрія и невѣрія.“

По окончаніи причастнаго стиха, Архіепископы Па-
велъ и Варлаамъ возвѣстили Государю о наступленіи
Царскаго Мѣропомазанія и причащенія Св. Тайнамъ.
Государь, отложивъ знаки царскаго величія, кромѣ
порфиры, приступилъ къ принятію въ помазаніи св. мѣ-
ромъ даровъ Св. Духа и вслѣдъ затѣмъ къ причащенію
Божественныхъ Тайнъ, для укрѣпленія себя на подвигъ
царственный. Государь шествовалъ съ трона и за нимъ
слѣдовала Императрица прямо къ отверстымъ Царскимъ
вратамъ. По совершеніи св. Мѣропомазанія на челѣ,
очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, груди и на рукахъ,
Государь Митрополитомъ Платономъ введенъ былъ чрезъ
царскія врата внутрь алтаря и приобщенъ у Престола
Св. Тайнъ, по чину Царскому, особо тѣла и особо кро-
ви Христовы. Императрица же помазана была св. мѣромъ

только на челѣ отъ Митрополита Московскаго и въ царскихъ вратахъ приняла св. причастіе обыкновеннымъ порядкомъ.

По совершеніи священнодѣйствія, таинственно утверждавшаго союзъ Царя съ подданными, какъ отца съ дѣтьми, Митрополитъ Платонъ привѣтствовалъ Вѣнценосца слѣдующими словами: „Радуйся, Помазанниче Господень! „радуйся, утвержденный печатію дара Духа Святаго! „радуйся, благодати ковчегъ! радуйся, благоуханіемъ „помазанія всѣхъ насъ усладившій! радуйся, сопричисленный къ Іерархіи небесной! радуйся, Церкви красото! „радуйся, всея Россіи утвержденіе!“.

Императоръ, при Коронованіи, не возлагавшій на себя Царскаго далматика *), по примѣру родителя своего, шествовалъ въ порфирѣ и коронѣ, среди торжественныхъ восклицаній ликующаго народа, на поклоненіе предкамъ своимъ въ Архангельскій соборъ и святынямъ въ Благовѣщенскій соборъ. Платонъ, съ крестомъ въ рукахъ, велъ Помазанника; раздѣляя съ народомъ восторгъ и слезы умиленія, онъ сказалъ, указывая на Вѣнценосца: „Посмотрите, православные, какимъ Богъ наградилъ насъ Царемъ прекрасенъ и лицомъ и душою!“ И дѣйствительно, тогда двадцатичетырехлѣтній Александръ блисталъ красотою лица и любезностію взора, въ которомъ народъ читалъ свою судьбу, ожидая возвращенія временъ Екатерины II, тѣмъ болѣе, что юный Императоръ въ манифестѣ своемъ обѣщалъ слѣдовать ея примѣру. На другой день послѣ Коронаціи Митрополитъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ поздравлялъ Государя рѣчью во Дворцѣ *).

*) Далматикъ сей теперь въ С.-Петербургѣ съ прочими регаліями; въ немъ изображенъ Императоръ Павелъ I во весь ростъ на портретѣ, хранящемся въ Московской Оружейной палатѣ.

**) См. приложение Г.

Когда одни восхищались словомъ Архипастыря при Коронованіи, тогда другіе предсказывали ему опалу за смѣлость высказанной въ лицо Монарху правды и тѣмъ приводили его въ сомнѣніе и безпокойство; зависть и недоброхотство, готовые всегда давать превратный толкъ чистымъ намѣреніямъ и прямымъ выраженіямъ истины, замѣчали: „Какъ можно напоминать Царю *о челоѣчестѣ въ нагой простотѣ, безъ всякаго отличія порожденій и происхожденій?* Какъ предвѣщать, что *окрестъ Престола будутъ пресмыкаться ласкательство, клевета и пронырство?* Какъ предсказывать, въ присутствіи двухъ Императрицъ, что *появится роскошь, со всеми видами нечистоты, къ нарушенію святости супружества?**) и пр. Но посланный отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны за этою рѣчью успокоилъ Платона, который одновременно съ Новгородскимъ Митрополитомъ получилъ наперстный крестъ, украшенный алмазами, а другіе Архіереи награждены были орденскими знаками. „*Видите*, сказалъ нашъ Іерархъ окружавшимъ его, съ обыкновенною искренностію, — *люди съ лихостію, а Богъ и Государь съ милостію.*“ По Высочайшему повелѣнію, слово Платоново было въ то же время напечатано и переведено на Латинскій языкъ самимъ сочинителемъ и другими — на Греческій, Итальянскій, Французскій и Нѣмецкій. Вся Европа читала это слово.

На память Преподобнаго Сергія, 25 Сентября, по благочестивому обычаю вѣнценосныхъ предковъ, посѣтилъ св. обитель Императоръ съ Императрицами — Матерью и Супругою, съ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, съ Великою Княгинею и съ Великими Князьями.

*) *Примѣчаніе Рогова:* Эта рѣзкость относилась къ Княгинѣ М. Г. Голицыной, отъ *живаго* мужа и за *родственниковъ* вышедшей въ замужество, съ графомъ Разумовскимъ.

Наканунѣ сего праздника тамъ они слушали всенощное бдѣніе, а на другой день—Божественную литургію, молебенъ и проповѣдь Митрополита—Настоятеля Троицкой Лавры, который занялъ вниманіе Августѣйшихъ богомольцевъ показываніемъ всѣхъ въ Лаврѣ церквей и ризницы; въ Семинаріи высокіе посѣтители привѣтствованы были рѣчами и стихами. Не оставлена была безъ вниманія и семинарская больница, устроенная Императоромъ Павломъ I. Толпы народа стеклись въ Лавру.

Послѣ обѣденнаго стола у Платона, Государь съ обѣими Императрицами и фамилією еще приложился къ св. мощамъ Преподобнаго Сергія въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ Преосвященный благодарилъ Государя рѣчью за посѣщеніе и благословилъ св. иконою. При торжественномъ приглашеніи многолѣтія Царю за столомъ у Митрополита, въ мирныхъ стѣнахъ Лавры раздался съ колокольнымъ звономъ громъ пушечный. Прежде отбытія своего въ Москву, Государь посѣтилъ Митрополита въ его Виѣанскомъ уединеніи, и новоустроенную имъ Семинарію, коей питомцы выразили чувствованія свои къ Самодержцу въ стихахъ и рѣчахъ. Въ этомъ училищномъ монастырѣ Императрица Марія Ѳеодоровна пожаловала основателю онаго полное Архіерейское облаченіе своей работы. Незадолго предъ отъѣздомъ Царской фамиліи въ С.-Петербургъ, Платонъ совершалъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ Божественную литургію, въ день рожденія вдовствующей Императрицы, 14 Октября, и произнесъ привѣтственное слово, коимъ она столько была довольна, что, въ знакъ особеннаго своего благоволенія, пожаловала проповѣднику брилліантовую панагію съ портретомъ своимъ.

Послѣ отбытія изъ Москвы Двора и Синода, Платонъ пребывалъ болѣе въ древней столицѣ, не ослабно занимаясь устроеніемъ дѣлъ своей епархіи; какъ достойный

и опытный пастырь хозяинъ, поддерживалъ и поправлялъ старинное зданіе, или строилъ новое. По тѣснотѣ, сырости и темнотѣ Богословской палаты и столовой для семинаристовъ въ Троицкой Лаврѣ, онъ разсудилъ все вновь построить на мѣстѣ дворца Царя Іоанна Васильевича, за Царскими такъ называемыми чертогами. Зданіе это, 1803 года, сооружено имъ въ два этажа на 22 саженьяхъ, съ аудиторіей и библіотекою вверху, столовой и кухней — внизу. Въ Махрицкомъ монастырѣ, вмѣсто сооруженной Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ церкви, уже обветшавшей, построена и въ слѣдующихъ годахъ освящена Платономъ новая, во имя Св. Троицы *).

Съ 1803 года особенно стали тревожить Преосвященнаго разные недуги, искушавшіе его терпѣніе; они напоминали ему о кончинѣ, о коей еще тогда не могъ онъ равнодушно помышлять, хотя уже и написалъ, какъ мы видѣли, духовное завѣщаніе, и хотя говаривалъ: „Съ смертію надобно нѣсколько заранѣе подружиться, дабы съ меньшимъ страхомъ ее встрѣтить.“ Его мучили то желудочный кашель, то зубныя боли и почечные камни, то беспокоила десятилѣтняя глухота праваго уха и трехлѣтняя лѣваго; но та и другая въ Іюлѣ 1803 года миновалась, къ утѣшенію Архипастыря; сіе событіе исповѣдывалъ онъ, какъ совершившееся надъ нимъ чудо Божія милосердія.

У Платона было давнее желаніе посѣтить Кіевъ, какъ для поклоненія св. угодникамъ Божиимъ, такъ и для удовлетворенія любопытства своего въ Россійскомъ Іерусалимѣ; притомъ онъ надѣялся укрѣпить симъ путеше-

(*) Въ этой церкви стоялъ на хорахъ и портретъ Митрополита Платона. О Махрицкомъ монастырѣ см. *Исторію Росс. Гераргіи*. ч. 3 и Записки М. Платона, и Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры. М. 1852 г. въ 8.

ствіємъ разстроенное свое здоровье, найти новые матеріалы для Русской церковной исторіи въ колыбели отечественнаго Христіанства, гдѣ Митрополитомъ тогда былъ прежній его викарій и другъ Серапіонъ Александровскій, неоднократно и убѣдительно приглашавшій къ себѣ Платона. Съ такою цѣлью, Московскій Архипастырь, по пріѣздѣ изъ С.-Петербурга викарія Московской Митрополии Августина, испросивъ себѣ дозволеніе Государя Императора, отправился въ Кіевъ изъ Москвы, 28 Мая 1804 года, чрезъ Можайскъ, Гжатскъ, Вязьму, Смоленскъ, Могилевъ и Черниговъ. Спутниками его были Андроньевскій Архимандритъ Теофанъ и племянникъ его, Московскаго Казанскаго собора Протоіерей Иванъ Дмитріевъ.

На пути своемъ въ Кіевъ, Платонъ не могъ не утѣшаться любовію и уваженіемъ, какое оказывали ему жители городовъ и селеній, „такъ что — по собственному „его замѣчанію въ путешествіи—вездѣ жадно тѣснились „окрестъ его, яко свойственно добрымъ Христіанамъ, „увидѣвъ слугителя Церкви Христовой и, съ любовію „взирая, добродушно испрашивали отъ насъ благословенія Божія“.

Какъ мужъ любознательный и благомыслящій, онъ осматривалъ встрѣчавшіеся въ продолженіи пути своего старобытныя памятники вѣры и благочестія, мѣста достопримѣчательныхъ событій, списывалъ древнія надписи, бесѣдовалъ съ раскольниками для ихъ исправленія; онъ хотѣлъ быть полезнымъ Отечеству и Церкви своими замѣчаніями о нравахъ и обычаяхъ народныхъ. заведеніяхъ общественныхъ и о мѣстныхъ злоупотребленіяхъ. Смоленская стѣна, сооруженная Борисомъ Годуновымъ, остановила заботливое вниманіе Архипастыря, который съ какимъ-то предчувствіемъ сожалѣлъ, „что она не „поддерживается и во многихъ мѣстахъ уже развали-

„вається.“ „Желательно“ — замѣчаетъ онъ въ Путевыхъ Запискахъ — „чтобы хотя она въ цѣлости осталась, яко „монументъ древности, для удовольствія любопытствующаго потомства, а можетъ быть, преобращеніе времени, столь вѣку сему свойственное, когда либо пользу „и нужду въ ней возымѣть.“ Сія слова прозорливаго Платона, какъ увидимъ, въ 1812 году не мимо прошли.

За пять верстъ до Кіева Митрополитъ Московскій встрѣченъ былъ и поздравленъ тамошнимъ духовенствомъ и гражданскими чиновниками. Толпы народа на берегахъ Днѣпра ожидали его прибытія. Со слезами душевнаго умиленія Платонъ обнялъ прежняго своего друга и сотрудника Серапіона — и, привѣтствованный въ Кіевской Академіи учащими и учащимися, самъ отвѣтствовалъ благодарнымъ словомъ. Въ Кіевопечерской Лаврѣ духовенство почтило знаменитаго Архипастыря, чрезъ каеедральнаго Протоіерея Леванду, извѣстнаго витію, слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыко! Слава всегда писала и „на нашемъ сердцѣ то, что писала на всѣхъ, и именно, „что ты, для Христа и Церкви Его, во днѣхъ пастырской жизни своей творилъ и твориши. Коль громкою „ушамъ, коль любезною ты истину Христову очамъ и „сердцу содѣлалъ! Коль любезенъ ты самъ истинѣ, народамъ, Царямъ, Христу! Коль радовалась и радуется „тобою Церковь! Коль награждались подвиги твои на „земли! Съ какими наградами ждетъ тебя вѣчность! Мы „не такъ удалены, чтобы не знать сего; зная и бывъ „счастливы лицезрѣніемъ твоимъ, позволимъ ли быть „себѣ нѣмыми, и чувствій своихъ не сказать? Мы и то, „что ты по слѣдамъ Царей — слѣдамъ, коль ни древнимъ, „но всегда для насъ новымъ и неизгладимымъ, грядешь „видѣти у насъ безсмертіе смертныхъ, нетлѣніе тлѣн-

„ныхъ—относимъ къ ревностной любви твоей къ Богу
и Святымъ. Да наградишь же и сей подвигъ твой Богъ
нашъ милостями Своими, да испросятъ тебѣ у Бога долготу
дней! Дни твои Церкви нужны; ея надежды не всѣ
свершились. Она, по десяти талантамъ, много ждетъ
отъ тебя. Да возьмутъ и приложатъ небожители воз-
дыханія нашихъ сердецъ ко воздыханіямъ своимъ. Выш-
ній человеколюбивъ! Да свѣтитъ еще и не угасаетъ
съ жизнію свѣтъ твой предъ человѣки, да видятъ еще
сіи дѣла твои и да прославятъ Отца нашего, иже на
небесѣхъ, толико намъ въ Пастыряхъ, толико въ хра-
неніи тебя милосердствующаго о Церкви Своей.“ Это
сердечное слово Кіевского витіи столько понравилось
маститому Архипастырю, что онъ просилъ повторить его.

Все время шестидневнаго пребыванія своего въ Кіевѣ
Платонъ посвятилъ на поклоненіе св. мощамъ Печер-
скихъ угодниковъ Божіихъ и на обозрѣніе тамошнихъ
достопамятностей и книгохранилищъ, привлекавшихъ
просвѣщенное его любопытство; онъ съ благоговѣніемъ
поклонился гробницѣ просвѣтителя Россіи Евангельскимъ
ученіемъ, перваго лѣтописателя нашего, который ука-
залъ ему слѣды древняго Кіева, сохранивъ преданія о
первобытной Россіи; онъ осматривалъ древнѣйшій Лавры
Николаевскій монастырь, Софійскій храмъ съ гробницею
В. К. Ярослава, Десятинную церковь и мѣсто Перуна,
освященное храмомъ Христіанскимъ во имя В. К. Вла-
димира, Крещатикъ и другія достопримѣчательности. Въ
пещерной церкви и въ Печерскомъ соборѣ Митрополи-
томъ Московскимъ совершена была Божественная литур-
гія, на коей не доставало мѣста для многочисленнаго
народа, стекшагося изъ Великой и Малой Россіи и
Польши: всѣ желали видѣть и слышать Платона, и при-
нять отъ него благословеніе, какое онъ охотно препо-

давалъ всѣмъ требовавшимъ. Обозрѣвая церковь Спаса на Берестовѣ, сооруженную просвѣтителемъ Россіи, ея древнюю иконопись и надписи, Архипастырь Московскій сказалъ провожавшимъ его лаврскимъ монахамъ: „Все „у васъ на древнихъ развалинахъ новое, выключая сей „церкви; она только остатокъ временъ Св. Благовѣрнаго „Князя Владиміра, и достойна всякаго сохраненія“ *). Въ память тридцатилѣтняго служенія своего на Московской паствѣ, и въ самый день, какъ вступилъ на нее, Платонъ далъ вкладу сей церкви Св. Евангеліе, обложенное серебромъ, съ собственноручною на немъ надписью: *Въ Кіевскую, состоящую при Кіевонечерской Лаврѣ, называемую Спаса на Берестовѣ церковь, яко древнѣйшую въ Кіевѣ и въ древнихъ лѣтописцахъ поминаемую, посылаетъ сію книгу священнаго Евангелія вкладомъ смиренный Платонъ, Божією милостію Митрополитъ Московскій, 1805 г. Января 21. Москва.*

Въ Кіевской Лаврѣ встрѣтили его не однѣ воспоминанія о древностяхъ матери городовъ Русскихъ, но и воспоминанія объ юности своей; тамъ онъ увидѣлъ на одрѣ немощи свидѣтеля юности своей, 82-лѣтняго старца Иннокентія Пашкевича, прежняго келаря Троицко-Сергіевой Лавры, который принималъ еще молодаго и непостриженнаго Платона, когда онъ присланъ былъ изъ Московской Академіи въ Лавру учителемъ; бесѣдуя съ нимъ о старинѣ, Митрополитъ увѣрился въ твердости его памяти, неизмѣнившейся ему въ старости и болѣзни.

Остальное время, предъ отъѣздомъ своимъ изъ Кіева, Платонъ провелъ въ бесѣдѣ съ Митрополитомъ Серапіономъ, „почитая“, — какъ онъ самъ пишетъ — „что едва ли

*) См. Кіевъ въ началѣ своего существованія и пр. соч. Н. Самойлова. М. 1834. 8.—Златія врата Ярославъ. Его-жъ. М. 1834. 8.

не въ послѣдній разъ здѣсь на землѣ съ нимъ бесѣдуетъ.“ Пользуясь этимъ случаемъ, сіи два представителя духовнаго просвѣщенія обдумали и рѣшили дѣло, коему суждено было осуществиться преобразованиемъ главнѣйшихъ духовныхъ училищъ въ Россіи. „Просвѣщенія слишкомъ много,“ писалъ потомъ Іерархъ Московскій къ Кіевскому, — „разумѣю мнимаго, а начало премудрости — страхъ Господень уменьшается и порча нравовъ усиливается по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ оное про „свѣщеніе мнимое.“ Чтобы поставить преграду распространенію этого зла, ревностный о существенномъ благѣ своего отечества, Платонъ задумалъ возвести духовныя Академіи на степень всеучилищъ, справедливо убѣжденный въ томъ, что внѣ ученія Церкви Православной для Россіи нѣтъ и быть не можетъ истиннаго просвѣщенія. Онъ представлялъ Митрополиту Серапіону на разсужденіе проектъ свой о преобразованіи, какое намѣревался произвести въ подвѣдомственной себѣ Московской Академіи, и просилъ совокупнаго его участія въ этомъ истинно полезномъ для отечества и святомъ дѣлѣ *). Леванда, при прощаньи 6 іюня, проводилъ Московскаго Архипастыря слѣдующимъ словомъ: „Гдѣ-жъ намъ видѣть тебя послѣ сего? Мы задумались. Ежели бѣ ты на сердце наше воззрѣлъ: о отрада! ты бы, о Архипастырь, увидѣлъ, коль оно занято тобою. Ежели-бѣ спросилъ, каково ему, когда видѣть тебя еще желаетъ и видѣть уже не будетъ, когда лишаться не хочетъ, и уже лишается, — нашель бы, что оно въ положеніи жалкомъ, что, помочь себѣ не умѣя, терпитъ. Что-жъ остается для него? Благодарить Провидѣніе, носить образъ твой въ душѣ, лю-

*) Акты Кіевской Академіи IV, №. 16. Ст. Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ. Соч. В. Асоченскаго г. II. Кіевъ. 1856 г. въ № 8.

бить имя, почитать, воспоминать благости сердца твоего, иногда невинно погордиться тѣмъ, что мы обрѣли тебя;— остается, чтобъ мы желали еще быть счастливыми, еще видѣть тебя одинъ и безконечный разъ тамъ, гдѣ слава Христова, святыхъ предмѣстниковъ твоихъ новыми солнечами озарившая, обymeтъ и тебя.“ Кіевскій Митрополитъ проводилъ бывшаго своего начальника и друга до самаго Днѣпра, и когда Платонъ, достигнувъ на паромѣ другого берега, увидѣлъ Серапіона, стоявшаго вмѣстѣ съ Кіевскими жителями на противоположной сторонѣ, оттуда послалъ къ нему благодарное письмо съ нарочнымъ. Такъ разстались два Архипастыря и разстались навсегда, какъ имъ обоимъ сказало предчувствіе. Обратный путь Платона изъ Кіева въ Москву былъ черезъ Батурино, Глуховъ, Орелъ и Тулу.

Въ продолженіе пути своего велъ Платонъ *Записки*, кои желалъ было издать при жизни своей, но не успѣлъ потому, что не захотѣлъ опустить и перемѣнить нѣкоторыя выраженія о вѣротерпимости и злоупотребленіяхъ мѣстнаго начальства, показавшіяся нетерпимыми тогдашней цензурѣ. Сія *Записки*, какъ увидимъ, изданы были въ С.-Петербургѣ, 1813 г., уже послѣ смерти сочинителя.

По благополучномъ возвращеніи на паству свою, Платонъ возблагодарилъ въ молебствіи Бога за благословеніе пути своего; съ Іюня по Іюль онъ жилъ въ Москвѣ, потомъ отправился въ Виѣнію и Троицкую Лавру, гдѣ не переставалъ заниматься учеными, хозяйственными и епархіальными дѣлами; то доканчивалъ *Церковную, Россійскую Исторію*, которая напечатана имъ въ 1805 году, то обозрѣвалъ церкви, монастыри и учебныя заведенія въ своей епархіи, то священнодѣйствовалъ и проповѣдывалъ въ праздники. Къ великой радости своей, найдя въ патріаршей ризницѣ облаченіе и посохъ Св. Алексія

Митрополита, Платонъ исходайствовалъ у Св. Синода соизволеніе отдать ихъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ Московскій Архипастырь, въ сихъ священныхъ ризахъ совершивъ Божественную литургію на память св. предшественника своего, поставилъ посохъ Святителя при его ракъ, а облаченіе его положилъ въ устроенномъ мѣстѣ, на стѣнѣ, для созерцанія народу. По его же распоряженію украшено жемчугомъ и драгоценными камнями обрѣтенное имъ въ монастырской ризницѣ, писанное на пергаменѣ собственною рукой Святителя Алексія Св. Евангеліе и тщательно исправленное имъ съ Греческаго подлинника: оно поставлено при св. его мощахъ, какъ памятникъ его просвѣщенія и благочестія *). Также у раки Преподобнаго Сергія Платонъ положилъ его убогую ризу, посохъ и другіе остатки земнаго его быта, на поклоненіе вѣрующимъ и созерцаніе любопытствующимъ. Въ день Св. Пасхи 1805 г. предъ мощами Св. Сергія, съ его жезломъ въ рукѣ и въ облаченіи Святителя Алексія, онъ произнесъ привѣтственное слово.

„Христось воскресе! Преподобне Отче Сергіе!

„Се предсталъ предъ святыя мощи Твои недостойный преемникъ Твой? предсталъ облеченный въ одежду Святителя и Чудотворца Алексія; онъ сію утварь возлагалъ на Твою достойную особу, но Ты, по смиренномудрію и кротости Евангельской, пріяти оную не благоволилъ. Нынѣ неисповѣдимыя судьбы Божіи опредѣлили сему жребію пасть на меня недостойнаго, а посему и Ты не совѣмъ избѣжать того, облекся и Ты въ сію утварь, хотя не въ своемъ лицѣ, но въ лицѣ преемника Твоего, и сей жезлъ правленія святительскаго соединилъ Ты съ жезломъ правленія обителя Твоея. Не вознегодуй на

*) См. Евангеліе въ 12 долю л. писано уставомъ на пергаменѣ.

меня, Святче Божій, что я дерзаю свое грѣшное лицо совокуплять воедино съ Твоимъ лицомъ святымъ! Къ сему повуждаетъ меня необходимость моя. Самъ я, не имѣя довольно силъ къ ношенію бремени сего, уповаю, что егда Ты благоволиши пріяти участіе въ семъ званіи моемъ, тогда бремя мое облегчится и недостатки дарованій моихъ дополнятся.

„Вѣдаю, друзи Божіи, колико Вы Богу любезны! Онъ любитъся, егда есть дивенъ во Святыхъ Своихъ. Какъ не дивенъ? Егда не токмо святія тѣла Ваши, но и самыя ризы Ваши почтилъ нетлѣніемъ. О блаженніи на небеси, славные и на земли! исходатайствуйте молитвами Вашими отъ Великаго и Вѣчнаго Архіерея Іисуса Христа, да сподобивый меня обещи милостію Вашею облечь мя Вашими и духомъ и силою.“

Сей ревнитель Православія и любитель отечественной старины въ обителяхъ благочестія, соединяя святыню съ древностію, старался быть для однихъ поучительнымъ, а для другихъ занимательнымъ.

Посвящая время свое на Богослуженіе и епархіальныя дѣла, онъ не выпускалъ изъ виду и хозяйственныхъ: въ 1805 г. имъ начато строеніе особыхъ Архіерейскихъ покоевъ въ Перервинскомъ монастырѣ и каменной плотины на прудѣ въ загородномъ Архіерейскомъ Черкизовскомъ домѣ; покрытъ Троицкій соборъ и церковь Преп. Никона мѣдными позолоченными листами; въ слѣдующемъ году обита была золоченною мѣдью средняя глава на лаврскомъ Успенскомъ соборѣ; и на Предтечевской церкви вновь придѣланы въ готическомъ вкусѣ святія ворота. Всѣ такія постройки стоили до 60,000 р.

Здѣсь нѣсколько уклонимся отъ подвиговъ общественной жизни сего Архипастыря и заглянемъ въ его келейную жизнь на Перервѣ, вмѣстѣ съ Кембриджскими Про-

фессорами, изъ путешествія коихъ представляемъ выписку *):

„При посѣщеніи нашемъ Московскаго Митрополита „Платона, мы удивлены были противоположностію великолѣпія, среди коего прежде видѣли сего Архипастыря. Давно я искалъ случая говорить съ симъ знаменитымъ мужемъ; онъ былъ наставникомъ Павла I; его переписка съ Дютинсомъ давно сдѣлала его известнымъ въ Англіи.“

„По пріѣздѣ нашемъ въ монастырь, намъ сказали, что „Платонъ прогуливается въ саду, обработываніе коего составляло его главное удовольствіе,—что показывало невинность и простоту его нрава. Въ саду мы нашли „его сидѣвшимъ на дерновой скамейкѣ подъ окнами монастырской трапезы, съ престарѣлымъ Епископомъ, его „Викаріемъ, Настоятелемъ монастыря и нѣсколькими монахами; я не вѣрилъ своимъ глазамъ, когда мнѣ сказали, „что это *Платонъ*. Какъ я его часто видалъ въ Архирейскомъ облаченіи, то мнѣ невозможно было его узнать въ простой одеждѣ, которая его совершенно перемѣнила. Онъ былъ въ полосатомъ шелковомъ халатѣ, (подрясникѣ), въ шапочкѣ на головѣ; на ногахъ были шерстяные чулки, а сверхъ оныхъ носки самой грубой работы; онъ тогда былъ безъ туфель; въ нѣкоторомъ разстояніи я примѣтилъ желтыя туфли, а возлѣ него на той-же скамейкѣ лежала шляпа съ широкими полями, „похожая на шляпы Альпійскихъ пастуховъ, и въ дополненіе сходства съ ними, букетъ увядшихъ цвѣтовъ „приколотъ былъ къ шляпѣ. Его сѣдая борода, кротость и одушевленіе въ чертахъ лица придавали ему

*) Voyage en Russie, en Tartarie, et en Turquie, par E. G. Clarke, Professeur de Mineralogie á l'Université de Cambridge. t. I. á Paris, 1813 chap. IX Visite á l'Archéveque de, Moscow. См. Вѣстникъ Европы. 1823, № 10.

„самую пріятную выразительность. Онъ пожелалъ знать, „кто мы таковы, и узнать, что мы Англичане, сказалъ: „*Какъ! всѣ Англичане? Дивлюсь, что могли найти столь „занимательнаго въ Россіи ваши соотечественники, дабы „оставить свою родину.* Сказавъ это по-французски, онъ „обратился къ монахамъ и спросилъ ихъ съ нѣкоторымъ „безпокойствомъ, понимали-ли они по-французски; но „увѣрившись, что этотъ языкъ имъ былъ совершенно „неизвѣстенъ, онъ посадилъ меня возлѣ себя, а другіе „сдѣлали около насъ кружокъ, и онъ началъ съ нами разговоръ, въ коемъ показалъ свою ученость, умъ и чистосердечіе, удивительные для всѣхъ путешественниковъ въ такой странѣ и въ такое время. Едва-ли моя „память удержала и часть разговора, который относился „къ правамъ его соотечественниковъ. — *Вы, можетъ быть, „на меня смотрите, какъ на предметъ любопытства, „и находите меня въ сію минуту готовымъ къ вашимъ „наблюденіямъ,* сказалъ онъ мнѣ, указывая на шерстяные чулки и странный свой нарядъ. *Вы видите старца, „собеннаго подѣ бременемъ лѣтъ и недуговъ.* Я отвѣчалъ, что имѣлъ честь видѣть его окруженнаго отличнымъ великолѣпіемъ въ ночь Свѣтлаго Воскресенія, въ Успенскомъ соборѣ, въ Кремлѣ. — *А что вы думаете „объ этомъ торжествѣ?* — Я объ немъ думаю, какъ о самомъ великолѣпномъ, какое я только видѣлъ, не исключая и благословенія въ Римѣ. — *И трогательномъ?* при- „молвилъ Платонъ. — Конечно, отвѣчалъ я. Услышавъ „это, онъ съ улыбкою сказалъ: *Вы провели только одну „ночь, чтобъ видѣть обрядъ той вѣры, коей не исповѣдуете, „и называете этотъ обрядъ трогательнымъ!*“

Такъ изобразили чужеземцы сего Архипастыря въ его уединеніи, въ коемъ онъ не преставаъ заботиться о своемъ отечествѣ и слѣдовать мыслію за юнымъ Пома-

заникомъ на великомъ поприщѣ его испытаній, какія встрѣтили его въ первые годы царствованія.

Тогда какъ безначаліе и буйство революціи во Франціи замѣнено было военною властію Наполеона, Императоръ Французовъ, исключившій Главу Римско-Католической Церкви изъ списка владѣтельныхъ Князей, раздавалъ Европейскія короны своимъ родственникамъ и полководцамъ,—Императоръ Александръ I съ Австріею, Пруссіею, Швеціею и Англіею ополчился противъ хищника Престоловъ, который втайнѣ готовилъ ковы для Россіи *). Невыгодное для сей послѣдней сраженіе при Аустерлицѣ прекратило войну Пресбургскимъ миромъ, за коимъ вскорѣ утверждено основаніе Рейнскаго Союза, а съ нимъ вмѣстѣ распространеніе Наполеонова владычества въ Европѣ. Тогда одна Россія оставалась сильною преградой его властолюбію.

Платонъ, проникая намѣреніе Наполеона, замышлявшаго основаніе всемірной Монархіи, и видя униженіе своего отечества, подверженнаго опасности, сокрушался духомъ, оплакивая и войну пагубную и миръ ненадежный, къ коему примѣнялъ слова Св. Апостола Павла: *„егда бо рекуть миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство“*. Этого печальника о всей землѣ Русской **) тревожило предчувствіе коварныхъ замысловъ Наполеона. Среди такихъ прискорбныхъ чувствій, 22 Іюля 1806 г., его постигъ первый апоплексическій ударъ, отъ коего ослабли у него языкъ и правая рука, такъ что онъ едва могъ говорить и писать; хотя на другой день и почувствовалъ облегченіе, но уже съ того времени и языкомъ и перомъ владѣлъ не съ преж-

*) С. Петерб. карманный *мѣсяцесловъ* на 1812 г. въ 16.

**) Такъ въ древности именовались Митрополиты всероссійскіе.

нею твердостью. Въ надеждѣ движеніемъ возстановить свое здоровье, онъ часто перемѣнялъ мѣсто жительства, переѣзжая изъ Москвы въ Виѣнію или на Перерву, но болѣзни его всюду преслѣдовали; геморойды производили въ груди и спинѣ жаръ и давленіе, отъ коихъ мало помогало ему и кровопусканіе. Чувствуя опасность своего положенія, онъ почти до самой смерти испытывалъ почеркъ руки своей, ежедневно подписывая свое имя и число мѣсяца на особенной тетради. Не проникавшіе чистоты намѣреній его и такое дѣйствіе приписывали нѣкоторому тщеславію, тогда какъ оно только было повѣркою руки и силъ тѣлесныхъ. Въ словѣ своемъ на память Преподобнаго Сѣргія, 25 Сентября 1806 г., обращаясь на самого себя, онъ сказалъ съ чувствомъ умиленія; „Я воспитанникъ его обители, и въ ней яко отро- „дивыйся духомъ, и упоая съ перстію священнаго мѣста „сего смѣшать свою тѣлнную персть. Доживъ до старости, „ежели въ жизни своей имѣлъ я какія удовольствія, выгоды „и пользы тѣлесныя и душевныя, все то по справедливости долженъ по Богѣ приписать сему благословенному мѣсту и святымъ Угодника Божія молитвамъ. Съ „самыхъ молодыхъ лѣтъ моихъ, по особенному Божію „провидѣнію, призванъ я былъ въ обитель сію нежданымъ случаемъ, ни по намѣренію моему, ни по чаянію. „И се уже близъ пятьдесятый годъ, а настоятельства „моего минуло уже сорокъ лѣтъ, какъ долготерпѣніе Божіе благоволило пребывать мнѣ въ мѣстѣ семъ.“

Къ тѣлеснымъ скорбямъ сего Архипастыря присоединились и душевныя. Какъ ревнитель о благѣ своего отечества, онъ не преставаъ слѣдить за его судьбами; все заботливое его вниманіе обращено было на возникшую тогда новую войну съ Франціей, противъ коей Россія заключила съ Пруссією союзъ; но союзница эта, послѣ

роковой битвы при Иенѣ и Ауерштетѣ, вынуждена была отступить отъ Россіи и покорствовать Наполеону. Обстоятельства побудили Александра I къ огражденію своего Царства учредить временное земское ополченіе, или государственную милицію, которая состояла изъ 612 тысячъ воиновъ. Всѣ сословія вызывались къ пожертвованіямъ. При этомъ случаѣ и Платонъ—отъ имени Троицкой Лавры, Чудова монастыря и отъ себя принесъ на сіе ополченіе 20,000 рублей, въ пользу избираемыхъ казенныхъ крестьянъ, за что и получилъ благодарный отзывъ отъ Государя Императора.

Когда-же сраженіе при Фридландѣ довело многочисленнаго врага до самыхъ почти предѣловъ Россіи, тогда, послѣ личнаго совѣщанія Императора Александра I съ Наполеономъ, заключенъ былъ, 1807 года Іюля 27, между обѣими державами миръ, который, по выраженію Платона,—„если основанъ на коварствѣ и обманѣ, то скорѣе, „нежели въ открытой войнѣ, всѣхъ до одинаго погубить „насъ. Миръ сей опаснѣе для насъ, нежели война, ибо „въ устахъ Наполеона—достиженіе всеобщаго мира на „твердой землѣ было основаніе всеобщей Монархіи. Не вѣрьте—писалъ знаменитый Архипастырь къ Государю своему—не вѣрьте ложному миру его; и коль скоро еще „будемъ вѣрить, то падемъ, падемъ бѣдственно, и слава „наша затмится, такъ, какъ затмилась слава несчастной „Трои“ *). Такимъ миромъ рѣшивъ судьбу Западной Европы, Наполеонъ остановился на Россіи, какъ бы на обреченной его властолюбію жертвѣ.

Въ 1807 году, когда Платонъ, Іюня 29, вступивъ на

*) Копія съ этой бумаги, писанной Платономъ, доставлена Н. А. Мельгуновымъ. Мнѣ удалось видѣть до 1812 г. списки съ оной и все съ именемъ Платона, котораго духъ явенъ въ этомъ искреннемъ его изъясненіи Государю.

осьмое десятилѣтіе своей жизни, началъ новолѣтіе проповѣдью *) послѣ Божественной литургіи въ Чудовѣ монастырѣ — его кафедрѣ, изъяснивъ, что, по слабости своего здоровья, прекращаетъ проповѣданіе Слова Божія, при этомъ случаѣ онъ торжественно благодарилъ Господа, что помогъ ему продолжить сей спасительный подвигъ ровно пятьдесятъ лѣтъ. Отъ душевнаго умиленія Архипастырѣ плакалъ вмѣстѣ съ паствою своей, привыкшею дѣлать съ нимъ чувствованія и любившею его какъ отца; но въ этомъ-же году онъ плакалъ и отъ скорби. Смерть роднаго его племянника, И. Θ. Нестерова, единственнаго у него помощника въ хозяйствѣ, столько опечалила старца, что онъ едва могъ утѣшиться, призывая себѣ на помощь разсудокъ и вѣру. Послѣ сего, въ Виоаніи, 3 мая, Митрополитъ утвердилъ первое и написалъ *второе завѣщаніе*, для распоряженія принадлежащими ему вещами:

„Книги всѣ, какія послѣ меня останутся, въ библіотеку Спасо-Виоанской Семинаріи, въ которую уже вся моя библіотека и отдана.“

„Денегъ послѣ меня другихъ не останется, и потому прошу въ изысканіи ихъ не трудиться, ибо какія были деньги отъ жалованья и доходовъ, тѣ всѣ, по желанію моему, распредѣлены, а именно:“

„1. Положено 10,000 р. въ Банкъ на Лавру для поминовенія моего, на что и билеты изъ Воспитательнаго дома въ Соборѣ есть съ моею надписью.“

„2. Положено на Семинарію и на учениковъ Платоновыхъ 10,000 руб., на что и билетъ есть въ Соборѣ съ моею надписью.“

„3. Положено еще 10,000 руб. на богадѣльныхъ Ви-

*) *Поучительныя слова, пропов.* М. Платоновъ, т. XX. М. 1806. 8.

„ѳанскихъ и на монастырь Спасо-Вифанской и на Семинарію Вифанскую, на что есть билетъ съ моею надписью.

„4. А какъ раздѣлять съ сихъ 30 тысячъ рублей „получаемые проценты, и какъ ихъ распорядить предоставляю будущему Начальнику и Учрежденному Собору, „съ тѣмъ, что они могутъ и весь капиталъ потребовать, „ежели какая по какому мѣсту польза или необходимая „нужда принуждать будутъ. Положено еще 10,000 руб. „лей, на Московскую Академію 4,000 руб., на Чудовъ „2,000 руб., на внуковъ моихъ 4,000 руб., на что есть и „билетъ въ Соборъ съ надписью моею.“

Среди разныхъ испытаній и превратностей жизни Митрополитъ Московскій готовился въ путь къ вѣчности. Хотя дѣла епархіальныя, повидимому, и предоставлялись его Викарію, однако, по привычкѣ къ занятіямъ и по усердію къ общему благу, онъ не могъ оставить ихъ безъ своего участія, ибо дѣятельность была необходимо пищею великой души его. Сколько ни изнемогалъ онъ тѣломъ, тогда удрученнымъ и старостью и недугами, но *духа не угашалъ*. Даже самая переменъ мѣста, какъ-то переездъ изъ Вифаніи въ Махру и Лавру, имѣла у него цѣлю не одинъ беззаботный отдыхъ и пріятное развлеченіе, но и полезное занятіе. Окончивъ строеніе въ Махрищскомъ монастырѣ, онъ покрылъ и украсилъ остальные главы Успенскаго собора въ Троицкой Лаврѣ мѣдными листами, на подобіе звѣздъ; на Перервѣ кругомъ обстроилъ монастырь. Между тѣмъ какъ Платонъ поддерживалъ и устраивалъ св. обители благочестія и разсадники просвѣщенія, учрежденный при Св. Синодѣ Комитетъ Духовныхъ училищъ, въ 1808 году, сдѣлалъ начертаніе правилъ о преобразованіи такихъ училищъ и о содержаніи духовенства, служащаго при церквахъ. По этому плану, 1809 года, открыта С.-Петербургская Ака-

демія съ округомъ своимъ; но до открытія Московской Академіи, послѣдовавшаго уже въ 1814 году, не дожилъ Митрополитъ Платонъ; онъ, по собственному его выраженію, *оставался при старыхъ дѣлахъ* *). Когда коммиссія духовныхъ училищъ истребовала, между прочимъ, изъ Троицкой Семинаріи извѣстныхъ по своей способности учителей: риторики—іеродіакона Филарета Дроздова (впослѣдствіи Митрополита Московскаго), и греческаго языка — Семена Ершова - Платонова, Митрополитъ Платонъ, отпуская ихъ, въ донесеніи своемъ Св. Синоду 28 Декабря 1808 года, просилъ возвратить ихъ ему на прежнія мѣста: „какъ они, учителя Дроздовъ и „Платоновъ, изъявили свое нежеланіе отправиться въ „С.-Петербургъ, а остаться по прежнему при Троицкой „Семинаріи, каковое нежеланіе изъявляли пролитіемъ „слезъ: то я, особливо о іеродіаконѣ Филаретѣ, усердно „прошу Св. Правительствующій Синодъ обратить его „паки въ Троицкую Семинарію, гдѣ онъ, яко сродственно „съ его желаніемъ, можетъ лучшій успѣхъ оказать для „общей пользы; и какъ я объ немъ особое прилагалъ, въ разсужденіи воспитанія его, отеческое стараніе: „то сіе много послужить къ утѣшенію моей старости; а „его единого отбытіе удобно можетъ вознаграждено быть „изъ другихъ училищъ“ **).

Въ 1810 году Платонъ просилъ Св. Синодъ о возвращеніи къ нему бакалавра іеромонаха Филарета въ Ректоры Троицкой Семинаріи; Синодъ отвѣчалъ ему, что онъ не можетъ уволить сего іеромонаха, который предназначенъ Коммиссіею Духовныхъ училищъ въ С.-Петербургскую новоустроенную Академію бакалавромъ Бого-

*) *Ею же Росс. Церковная Исторія* 2 ч. М. 1805. 8.

**) *Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи*.

словескихъ наукъ. Хотя Митрополитъ и огорченъ былъ такимъ отказомъ, но утѣшился соизволеніемъ Св. Синода на опредѣленіе въ Ректоры Троицкой Семинаріи іеромонаха Евгенія, бакалавра философскихъ наукъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Послѣ Фридрихсгамскаго мира съ Швеціею, положившаго Торнео предѣломъ Россіи, неожиданно прибылъ изъ Твери въ Москву Императоръ Александръ I, съ Августѣйшею сестрою Екатериною и супругомъ ея Герцогомъ Ольденбургскимъ Георгомъ. Тогда Митрополитъ Московскій, слабый въ силахъ, сперва было отказавшись встрѣтить и привѣтствовать Государя въ Москвѣ, поручилъ то и другое викарію Митрополии Августину; но его усердіе, преодолевъ немощи, вызвало старца изъ уединенія, и когда уже Епископъ Августинъ готовился встрѣтить и привѣтствовать Императора, Платонъ, къ радости народа, является въ Успенскомъ соборѣ, привѣтствуетъ словомъ своимъ Царя, имъ помазаннаго *), и, по совершеніи благодарственнаго молебствія за побѣду надъ Турками и взятіе Браилова, благословляетъ Государя св. иконой и просфорою. Это происходило въ день Святителя Николая, 6 Декабря 1809 года. **) Тогда Платонъ въ послѣдній разъ видѣлся съ Императоромъ Александромъ I и въ послѣдній разъ произнесъ пастырское къ нему слово въ первопрестольномъ храмѣ, гдѣ, какъ говорятъ свидѣтели событія, на привѣтъ Царя отвѣчалъ онъ: *Нынѣ отпускаеши раба Твоего съ миромъ*. Сколько народъ восхищенъ былъ лицецрѣніемъ Монарха своего,

*) Слово сіе осталось ненапечатаннымъ; потому что было экспромтомъ.

**) *Примѣчаніе Рогова*: А. Августинъ викарный въ этотъ день кушалъ у Государя; послѣ того Платонъ съ Нимъ затворился въ кабинетѣ, долго тамъ бесѣдовалъ секретно, и Платонъ оттолкъ вышелъ не безъ слезъ, сопровождаемый отъ Государя дружески.

столько-же вмѣстѣ съ нимъ приведенъ въ умиленіе и видомъ и рѣчью маститаго Іерарха своего. Когда Платонъ шель изъ собора и отъ слабости силъ своихъ не могъ всѣхъ благословлягъ, то народъ тѣснился облобызать не только его руку, но и одежду; многіе восклицали: *Какъ же ты, батюшка нашъ, постарѣлъ!* На сіе Іерархъ сказалъ имъ: *Благодарю васъ, православные, за вашу любовь! Богъ васъ да благословитъ и сохранитъ!*

Императоръ, внимательный къ усердію Платона, благодарилъ его, дважды приглашалъ къ столу своему и при особенномъ разговорѣ въ кабинетѣ, посадивъ его, началъ сими словами: „Къ вамъ публика имѣетъ слѣпое уваженіе;“ и между прочимъ спросилъ его — доволенъ-ли онъ своимъ викаріемъ? — „Совершенно доволенъ, отвѣчалъ „Митрополитъ, и буду счастливъ и утѣшенъ, если Ваше „Величество оставите его при мнѣ — похоронить мои „кости.“—Государь обѣщалъ, но Платонъ не остался спокойнымъ, боясь, чтобы у него не отняли Августина, особливо, когда молва нарекла было сего послѣдняго Епископомъ Воронежскимъ, и въ 1810 году о томъ-же просилъ Государя, который чрезъ Князя А. Н. Голицына отвѣтствовалъ ему, что „обрацаеть сей случай въ до- „казательство всегдашняго своего къ нему благоволенія, „и согласно съ желаніемъ его оставлять Преосвящен- „наго Августина викаріемъ Московскимъ.“ *).

Такой опытъ благоволенія Императора успокоилъ и обрадовалъ старца, равно какъ и соизволеніе на просьбу

*) *Примѣчаніе Рогова:* По рассказамъ Августина, бывшаго Архіепископомъ Московскимъ, Александръ I свой разговоръ имѣлъ секретный съ Платономъ, о прощеніи и разрѣшеніи Графа И. К. Разумовскаго въ незаконномъ бракѣ онаго-же 6 Декабря 1810 года, у Гудовича фельдмаршала на балѣ, Императоромъ прощенного; у Государя съ Платономъ разговоръ былъ продолжительный, и оба они вышли дружески, и не безъ слезъ, прощаясь въ послѣдній разъ.

его о возвращеніи взятыхъ Св. Синодомъ изъ вѣдомства его придворныхъ церквей. Въ довершеніе уваженія къ нему Государя получилъ Платонъ *первой степени орденъ св. Кн. Владиміра. Это за старую мою службу жалуетъ меня Государь, сказалъ, а теперь я не слуга. *)*. На поздравленіе изъ С. П. Б. Архимандрита Евгенія Казанцева, онъ отвѣчалъ ему слѣдующее: „Если что можетъ для меня быть пріятнымъ, то подлинно не должно относить къ внѣшнимъ преимуществамъ; это далеко отъ моей души и желанія; но къ тому, что клонится къ благосостоянію Церкви и къ сохраненію ея въ неизмѣнномъ ея правѣ.“

Ревность ко благу отечества, которюю всегда питало сердце Платона, внушила ему мысли, съ честною смѣлостью сообщенныя имъ своему Государю, о слѣдствіяхъ Тильзитскаго мира съ Франціей и войны съ Швеціей, въ которую тогда вовлечена была обстоятельствами Россія, а также о гибельныхъ замыслахъ Наполеона и о духѣ правленія его народами. Платонъ принималъ Бонапарта за исполнителя уроковъ царства эппотовъ **), которые, выдавая вѣру за суевѣріе, начальство—за тиранство, подъ видомъ равенства, свободы и всеобщаго мира въ цѣломъ мірѣ, покушались уничтожить, вмѣстѣ съ Христіанствомъ, всѣ средства къ возвышенію души человѣческой. „Пятьдесятъ лѣтъ—писалъ Архипастырѣ— „какъ они во мракѣ тайнствъ своихъ составили въ основаніе такому царству уложеніе, коего правила разсѣяли „во всѣхъ народахъ, и между нами, чрезъ своихъ адептовъ, представленныхъ въ учителя и воспитатели юношеству, дабы учинить ихъ нечувствительными ко благу

*) *Примѣчаніе Рогова*: Сказавъ сіе, Платонъ поцѣловалъ въ рескриптѣ имя Александра, а орденъ не развертывая отдалъ въ ризницу свою.

**) *Επόπτης*, надзиратель, содержатель, посвященный въ тайнства. Такъ назывались члены леобинскихъ обществъ во Франціи.

„отечества, благо ихъ въ себѣ содержащаго, дабы лишить
 „ихъ отличительнаго характера отцовъ ихъ, ихъ славу
 „и величіе составляющаго, дабы вліять въ нихъ разру-
 „шеніе всѣхъ союзовъ между отцомъ и сыномъ, между
 „мужемъ и женою, между Государемъ и его подданными,
 „между Богомъ и человѣкомъ. И десять лѣтъ, какъ На-
 „полеонъ, соединяя въ одномъ себѣ всю власть ихъ,
 „явилъ себя исполнителемъ сего ихъ предположенія и
 „быстрыми шагами идетъ отъ единого народа къ дру-
 „гому, отъ другаго къ третьему, и далѣе, для совершен-
 „нія сего плана.“ Изобразивъ въ живыхъ и рѣзкихъ
 чертахъ всѣ бѣдствія и ужасы политики Наполеона, онъ
 говоритъ, что „нѣтъ другаго средства спасти себя и
 „всѣхъ отъ порабощенія, какъ только войну имѣть съ
 „Французами и побѣдить ихъ, и потомъ общимъ согласі-
 „емъ всѣхъ народовъ, населяющихъ Европу, наказать
 „злоумышленниковъ, разрушившихъ всѣ союзы въ на-
 „родахъ и предположившихъ царствовать надъ вселен-
 „ною истребленіемъ всѣхъ именитыхъ людей, ниспро-
 „вергнуть во вселенной всѣ изящныя человѣческаго ра-
 „зума произведенія, не оставя даже и памятниковъ ни
 „успѣха въ наукахъ, ни храбрыхъ дѣлъ, ни отличнаго
 „благочестія въ вѣрѣ, разграбляя всѣ имѣнія обществен-
 „ныя, царскія, украшенія Божіихъ храмовъ, уничтожая
 „торговлю, прекращая всякое между людьми сообщеніе,
 „котораго они многими вѣками, тысячами многихъ лѣтъ
 „достигали, истребляя алтари истиннаго Богослуженія
 „и подавляя самую сѣмена познанія о Богѣ. Они не
 „преставали и не престають во вредъ намъ дѣйствовать,
 „вести войну съ нами, доколѣ не покорятъ насъ—насъ,
 „коихъ они наисильнѣйшими почитаютъ врагами; дѣй-
 „ствуютъ противъ насъ руками своихъ союзниковъ—Ту-
 „рокъ, Персовъ и пр. Когда-же Наполеонъ содѣлаетъ

„насъ безъ всѣхъ средствъ къ сопротивленію противъ
„нашего непріятеля, когда онъ покорить народы, теперь
„еще ему противящіеся, тогда нападетъ со всѣми на-
„родами Европы на насъ.“ *).

Среди такихъ опасеній Іерарха, Наполеонъ отнесся
черезъ Сенатора Грегора, прежняго Епископа Влоаскаго,
къ Платону, извѣстному для завоевателя по Европейской
славѣ, о средствахъ соединенія Церкви Восточной съ
Западною, какъ предуготовленія къ покоренію народа.
Гонитель Пія VII вздумалъ воспользоваться давнею по-
литикой Римскихъ Первосвященниковъ, для уловленія
Митрополита Московскаго. Грегора, сдѣлавшійся изъ
Епископа Сенаторомъ и Графомъ, въ Маѣ 1810 года,
изъ Парижа писалъ къ Платону слѣдующее письмо, изъ
коего видны коварные его умыслы:

„Не знаю, доставить ли вамъ удовольствіе письмо
мое съ печатными къ нему приложеніями; но, вѣроятно,
возбудить въ васъ удивленіе. Если ученые мужи вообще
обязательны и сообщительны: то духовные еще болѣе;
потому что они безпрестанно почерпаютъ въ Евангеліи
побужденія любить своихъ ближнихъ и благотворить
имъ. Московскій Митрополитъ извѣстенъ съ той и съ
другой стороны; слава, какою онъ пользуется въ этомъ
отношеніи, ручается мнѣ, что я могу съ довѣренностію
прибѣгнуть къ его благодушію въ томъ дѣлѣ, о коемъ
намѣренъ съ нимъ говорить.“

„Вамъ извѣстно, что когда Царь Петръ былъ въ Парижѣ,
тогда учителя Сорбанскіе представили ему записку о
соединеніи Церкви Греческой съ Римскою. Россійскіе
Архіереи, находившіеся при С.-Петербургскомъ Дворѣ,
сдѣлали въ слѣдующемъ 1718 году отвѣтъ, который не

*) *Примѣчаніе Рюкова:* Это пророчество сбылось въ 1812 г.

привелъ къ желанной цѣли: они хотѣли, по ихъ словамъ, имѣть совѣщаніе съ Греческими Патріархами Восточной Церкви. Думать надобно, что совѣщаніе сіе уже было; но во Францію не сообщены отвѣты Греческихъ Патріарховъ, а меня увѣряли, что оныя находятся въ архивахъ Св. Синода въ Москвѣ. Не почтите съ моей стороны нескромностью, В. В., просьбу о спискѣ съ оныхъ. Таковъ предметъ сего письма. Я желалъ бы взаимно имѣть возможность сдѣлать Вамъ что либо пріятное. Къ сему присоединю обѣтъ объ исполненіи этого соединенія, которое могло бы утѣшить Церковь и которое сближеніемъ умовъ и сердець доставило бы имъ новыя средства къ изложенію невѣрія и къ торжеству откровенныхъ истинъ. Это будетъ всегдашнимъ предметомъ молитвъ моихъ. Вы увидите при семъ приложенный экземпляръ актовъ національнаго собора, бывшаго во Франціи 1797 года, и два сочиненьица: одно противъ нечестія поэмы Коломбіада, а другое мое пастырское посланіе при увольненіи моемъ; сверхъ того, писанное однимъ изъ сочленовъ извѣстіе о моемъ сочиненіи. Удостоите все это благосклоннаго принятія. Для наукъ духовныхъ будетъ любопытно, чтобъ занимающіеся оными въ различныхъ странахъ Христіанскаго міра, имѣли по сему предмету сношенія, кои познакомятъ ихъ съ произведеніями чужеземными. Примите, В. В., чувствія моего къ Вамъ уваженія, и почтите меня своимъ отвѣтомъ.“

Митрополить препроводилъ посланіе бывшаго Епископа на разсмотрѣніе въ Св. Синодъ чрезъ Оберъ-Прокурора, Князя А. Н. Голицына, который показывалъ оное Государю Императору. По соизволенію Его Величества, Платонъ отвѣчалъ Грегору на французскомъ же языкѣ слѣдующее—и уже въ 1811 году:

„Я получилъ письмо, коимъ вы меня почтили, Сіа-

тельнѣйшій Графъ, вмѣстѣ съ приложенными къ оному книгамъ. Мнѣ весьма было бы пріятно отвѣтствовать той довѣренности, какую мнѣ изъявляете и на то лестное мнѣніе, какое мнѣ посчастливилось вамъ внушить. Но всѣ поиски въ архивахъ, для открытія требуемыхъ вами документовъ, остались тщетными; въ нихъ даже не найдено ни малѣйшаго слѣда совѣщанія Восточныхъ Патріарховъ. Съ царствованія Петра I дѣланныя покушенія касательно сближенія двухъ Церквей остаются безуспѣшными; потому что надобно убѣдиться, что подобная мысль совершенно противна духу народа Русскаго. Это до сихъ поръ еще не рѣшено: народъ нашъ столько привязанъ къ своей вѣрѣ, столько проникнутъ обязанностію сохранять оную во всей цѣлости, что всякая въ ней перемѣна можетъ сдѣлаться для Русскихъ оскорбительною и пагубною. Не мнѣ теперь, среди недуговъ старости и при концѣ своего земнаго странствія, начинать дѣло, столь важное и великое; а мой удѣлъ приносить молитвы о мирѣ Церкви и о благоденствіи своего отечества“ и проч. *).

Тѣмъ и кончились сіи сношенія повѣреннаго Наполеона съ Архипастыремъ Московскимъ о соединеніи вѣръ, тогда какъ втайнѣ уже готовился разрывъ и война съ Россіей, обреченной на гибель тѣмъ самымъ, который въ Ареопагѣ нечестивыхъ былъ первымъ орудіемъ, въ Египтѣ предъ Мамелюками выдавалъ себя за посланника Божія, въ Сиріи предъ жидами за обѣщаннаго Мессію **).

*) Я слышалъ, что письма сіи напечатаны были Прудомъ въ Парижѣ; но неизвѣстно, въ какомъ сочиненіи.

**) *Въ посланіи 1807 г. св. Правительствующаго Синода православнымъ Всероссийскимъ Церквѣ Архимандритамъ, Игуменамъ и проч. и всемъ православнымъ Христіанамъ*, между прочимъ сказано о Бонапартѣ, что „онъ въ Египтѣ пріобщи-ся гонителямъ Церкви Христовой, проповѣдывалъ Алкоранъ Магометовъ, „объявилъ себя защитникомъ исповѣданія суевѣрныхъ послѣдователей сего

Увидимъ, что и въ 1812 году Наполеонъ не забылъ Платона, въ которомъ мечталъ для себя найти Пія VII.

На осьмомъ десятилѣтіи жизни ощутительное изнеможеніе силъ тѣлесныхъ и душевныхъ, напоминая Платону объ успокоеніи отъ трудовъ, сближало его съ могилою. Уже и въ послѣднихъ проповѣдяхъ своихъ онъ исповѣдывалъ свои слабости и немощи, просилъ паству свою, чтобы она молила Бога о дарованіи безболѣзненнаго и мирнаго конца земному его странствію и повторялъ слова Пророка: *Пришельствіе мое продолжится*; но долго не могъ сей Архипастырь быть равнодушнымъ при мысли о смерти, которая устрашала и многихъ святыхъ мужей. Хотя еще лѣтъ за 12 до кончины своей, Платонъ приготовилъ себѣ могилу въ устроенной для сего пещерѣ при Виѳанской церкви Лазарева Воскресенія и лѣтъ за девять сдѣлалъ себѣ кипарисный гробъ; но долго боролся съ ужасомъ смерти, и даже не любилъ воспоминанія объ ней. Однажды, сидя у воротъ на лавкѣ съ Виѳанскими богадѣльниками, онъ жаловался на болѣзнь свою въ ногахъ; и когда одинъ изъ богадѣльниковъ простодушно сказалъ ему, что „у него отецъ отъ этого пошелъ въ гробъ:“—Архипастырь тѣмъ огорчился и жаловался Виѳанскому Архимандриту на старика, что „онъ со свѣту его сживаетъ“ и даже велѣлъ было его

„лжепророка Мусульманъ и торжественно показывать презрѣніе свое къ „Пастырямъ св. Церкви Христовой;—созвалъ во Франціи Іудейскія синагоги, „повелѣлъ явпо воздавать раввинамъ ихъ почести и установилъ новый „великій Синодринъ Еврейскій, сей самый Богопротивный соборъ, который „нѣкогда дерзнулъ осудить на распятіе Господа нашего Іисуса Христа, „и теперь помышляетъ соединить Іудеевъ, гнѣвомъ Божиимъ разсыпанныхъ „по всему лицу земли“, и проч.

На поздравленіе изъ С. П. Архимандрита Евгенія съ орденомъ, Платонъ отвѣчалъ ему слѣдующее: *si quid mihi gratum contingere potest, id utique non referendum ad qualiacunque mea externa; id procul est a mente etc. desiderio meo; sed si quid spectat ad bonum cumque in suo immutabili jure conservandum Ecclesiae statum. vale. Bethania. 1809 Septembr. 18 d.*

удалить; но потомъ приказалъ оставить его въ покоѣ, примолвивъ: „Богъ его проститъ!“ Не болѣе, какъ за годъ до смерти, у Платона болѣли глаза. Хотя его лѣчилъ Д. Оппель; но онъ, призвавъ къ себѣ на совѣтъ профессора и доктора Мудрова, спросилъ его между прочимъ: можно-ли ему при лѣкарствѣ читать пареміи въ великую суббѣту? Когда-же врачъ на это отвѣтствовалъ Виргиліевымъ стихомъ: *Jam sat prata biberunt*, т. е. „луга твои уже довольно напоены тобою,“ Митрополитъ принялъ это въ томъ смыслѣ, что „пора уже костямъ на мѣсто“—и болѣе не приглашалъ къ себѣ Мудрова. Но чувствуя постепенный упадокъ силъ своихъ и приближеніе къ концу земнаго бытія своего, онъ принуждалъ себя къ размышленію о смерти, нерѣдко тайно уходилъ на Виѣанское кладбище, которое называлъ скудельницею своею, и тамъ на могилахъ заставляли его въ молитвенныхъ слезахъ; въ церкви останавливался подлѣ гроба своего и глядѣлъ на него молча и неподвижно; когда-же, по его приказанію, за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины, вынуть былъ изъ могилы и вымыть гробъ его, онъ самъ ложился въ него и велѣлъ при себѣ лечь старцу слѣпцу Симону. Окружавшіе Платона слыхали часто слова его: *Время отшествія моего наста*. Такъ свыкался съ мыслию о кончинѣ своей и готовилъ себя къ вѣчности сей Архипастырь. Чувствуя себя неспособнымъ заниматься епархіальными дѣлами, кои были всегдашнимъ предметомъ ревностныхъ его попеченій и заботъ, въ 1811 году Платонъ просилъ Государя Императора объ увольненіи своемъ отъ епархіи впредь до выздоровленія своего; тогда всѣ дѣла Митрополіи поручены были его Викарію Августину, на котораго онъ полагалъ надежду паствы своей. Въ письмахъ своихъ къ сему Преосвященному иногда подписывался

вался онъ его *послушникомъ*, а въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, Князю Голицыну, назвалъ себя *малограмотнымъ*. Осматривая обители, имъ устроенныя и украшенныя, училища, имъ заведенныя и облагодѣтельствованныя, Платонъ молча глядѣлъ на нихъ и плакалъ, какъ будто предвѣщая слезами свою скорую разлуку съ тѣми мѣстами, гдѣ онъ жилъ душою и сердцемъ. Въ послѣднее посѣщеніе своей Перервинской обители, при выходѣ уже изъ св. воротъ, прежде нежели сѣлъ въ карету, Митрополитъ остановился, съ умиленіемъ поцѣловалъ ворота, заплакалъ и потомъ уѣхалъ; провожавшіе его братія монастыря и питомцы Семинаріи, при этомъ трогательномъ прощаніи, не могли удержаться отъ слезъ. Такъ умѣлъ Платонъ сильно чувствовать и быть краснорѣчивымъ даже въ своихъ мановеніяхъ и движеніяхъ, величественно умиленныхъ!

Наступило другое уже столѣтіе, какъ послѣ Карла XII не было слѣда иноплеменныхъ враговъ на землѣ Русской; насталь 1812 годъ—послѣдній для Архипастыря Платона, тридцать семь лѣтъ управлявшаго Московскою епархіей. Послѣ увольненія своего отъ управленія паствою, занимаясь только въ Троицкой Лаврѣ и Виѣаніи молитвою, хозяйствомъ и лѣченіемъ своихъ болѣзней, онъ надѣялся спокойно кончить дни свои.

Въ послѣднихъ числахъ Мая 1812 года Платонъ отправился въ Махрищскій монастырь и оттуда въ Берлюковскую пустынь, какъ для поправленія здоровья, такъ и для обзрѣнія хозяйственныхъ дѣлъ отъ коихъ не отвлекла его и болѣзнь. Въ Москву онъ прибылъ тогда, когда уже Наполеоновы полчища перешли черезъ Нѣманъ и везапно вторгнулись въ западные предѣлы нашего отечества. Европа не видала подобнаго воинства, состоявшаго изъ двадцати народовъ, имъ предводитель-

ствовалъ самъ Наполеонъ, который смортѣлъ на Россію, какъ на богатую и вѣрную добычу, почиталъ ее опасною для себя соперницею—одною въ свѣтѣ преградой ненасытному его властолюбію.

Москва еще не вѣдала о коварномъ вторженіи враговъ, не предвидѣла своего жребія и того всегубительства, которое готовилъ ей Наполеонъ подъ личиною мира и о коемъ Платонъ предсказывалъ по заключеніи Тильзитскаго мира; она съ восторгомъ встрѣтила своего Архипастыря, прибывшаго въ нее поклониться св. мощамъ Святителей Московскихъ и преподать паствѣ своей благословеніе; но еще не предчувствуя близости исполненія своихъ предвѣщаній, онъ уже благословлялъ древнюю столицу какъ бы на страданія за Вѣру, Царя и Отечество. Юня 19 онъ уѣхалъ въ Виѣнію, гдѣ тогда Ректоромъ Семинаріи былъ Архимандритъ Серафимъ Колосовъ, которому, подобно какъ и Ректору Троицкой Семинаріи Архимандриту Евгенію Казанцеву, маститый Архипастырь любилъ передавать свои мысли и чувствованія. Московскою Митрополіею управлялъ тогда Викарій Августинъ, дѣйствовавшій въ духѣ Платона, какъ его питомецъ.

Когда достигла въ Виѣнію сія вѣсть, убійственная для сердца Платона, въ которомъ и самая болѣзненная старость не могла охладить пламенной его любви къ отечеству, тогда онъ воскликнулъ: *Боже мой, до чего я дожилъ!* И какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ для Церкви вредныхъ, онъ повторялъ сіи слова св. Поликарпа: *Vone Dens! ad quae nos tempora reservasti? *)* т. е. «Благій „Боже! до чего мы дожили?“ и горько плакалъ, такъ что никто изъ окружавшихъ его не могъ и не смѣлъ утѣшать.

*) По свидѣтельству Преосв. Августина, Евгенія и Аарона.

Это сильно подѣйствовало на здоровье старца, и безъ того уже слабое, но не лишило его сроднаго ему присутствія духа. Любовь къ земному отечеству одушевляла все его существо, и этотъ угасавшій свѣтильникъ еще вспыхивалъ время отъ времени то мыслію, то чувствомъ такой любви.

Среди общаго опасенія и упованія жителей древней столицы, среди противорѣчивыхъ слуховъ, прибылъ Государь Императоръ на 12 Іюля, въ полночь, и на другой день явился предъ народомъ вѣстникомъ и мира и войны. Въ Успенскомъ соборѣ, принесъ благодареніе Богу о мирѣ съ Турціею, столь неожиданномъ и столь важномъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, со слезами молился объ успѣхѣ Русскаго оружія противъ Наполеона, который уже въ Русскомъ народѣ прослылъ *антихристомъ*, а во Франціи—*необъдимымъ*.

При выходѣ Александра изъ Успенскаго собора, взоры всѣхъ устремлены были на лицо его и всѣ прочитали на немъ въ глубокой скорби судьбу свою. Царь плакалъ и тысячи голосовъ воскликнули: *Веди насъ, Государь! умремъ, или истребимъ злодѣя!* На третій день своего прибытія въ Москву, Государь, въ Слободскомъ дворцѣ, среди всѣхъ сословій Государственныхъ, объявилъ, что „Отечество въ опасности“ и что „нужна помощь и защита“. Единодушный вызовъ былъ: *Все Царю въ ноги—жизнь и имущество!*

Александръ не напрасно уповалъ встрѣтить въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина, въ каждомъ крестьянинѣ—Сусанина. Москва тогда, какъ и назадъ тому два вѣка, обреченная жертва за спасеніе Россіи сдѣлалась средоточіемъ силъ Государственныхъ; на нее обращена была надежда всей Россіи и вниманіе всей

Европы; въ ней снаряжалось ополченіе подъ знаменіемъ Креста и подъ хоругвями Церкви *) Между тѣмъ какъ Августинъ именемъ св. Вѣры увѣщевалъ паству свою къ защитѣ Церкви и Отечества, Московскій Главнокормандующій Графъ Растопчинъ народнымъ языкомъ внушалъ жителямъ древней столицы вѣрность къ престолу и твердость духа къ предстоявшей напасти. Платонъ, для свиданія съ Государемъ, собирався ѣхать въ Москву, столь его любившую, что и самое появленіе его и одно мановеніе, среди народа, предъ Царемъ, въ минуты общаго безпокойства и страха, могло-бы принято быть за отрадное предвѣстіе и сильно подѣйствовать на сердце Русскихъ, благоговѣвшихъ къ имени Платона. Можетъ статья, на душѣ у него было что-либо передать Государю, помазанному имъ на Царство. Для сего нѣсколько разъ приказывалъ онъ готовить себѣ карету для отъѣзда и нѣсколько разъ доходилъ до нея, но обезсилѣвъ, возвращался назадъ, съ прискорбіемъ, что никакъ не можетъ видѣть еще разъ своего Монарха и благословить его на подвигъ, отъ котораго зависѣла судьба Россіи. Сколько онъ ни слабѣлъ тѣломъ, но духъ его бодрствовалъ въ молитвѣ за Царя и Отечество. Подобно Св. Сергію, нѣкогда благословившему В. К. Димитрія на брань съ Мамаемъ, Платонъ, 14-го Іюля, послалъ съ Намѣстникомъ Троицкой Лавры Самуиломъ въ благословеніе къ Императору Александру образъ Преп.—Сергія, устроенный изъ гробовой его доски и сопутствовавшій Петру I въ походахъ и сраженіяхъ **) Вмѣстѣ съ этою

*) Вмѣсто знаменъ, дамы Преосв. Августиномъ наканунѣ Успенія Божіей Матери, изъ церкви Спаса во Спасской, при коей похороненъ отецъ Митрополита Платона, хоругви изображающія на одной сторонѣ Успеніе Богоматери, а на другой св. Николая Чудотворца. См. Начертаніе жизни Архіеп. Моск. Августина пис. *И. Снегиревымъ*. М. 1848 г. въ 8.

**) О образѣ Преп. Сергія, коимъ Пр. М. Платонъ благословлялъ Мо-

достопамятною иконой Митрополить препроводилъ къ Государю слѣдующее писаніе: „Всемиловѣйшій Государь „Императоръ! Первопрестольный градъ Москва, новый „Іерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать, во „объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и сквозь возникающую мглу провидя блистательную славу твоея Державы, „поетъ въ восторгѣ: Осанна, благословенъ грядый! пусть „дерзкій и наглый Голіаѳъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы, но кроткая Вѣра, сія праща Россійскаго Давида, сразить внезапно „главу кровожаждающей его гордыни. Се образъ преподобнаго Сергія, древняго ревнителя о благѣ нашего „Отечества, приносится Вашему Императорскому Величеству. Болѣзную, что слабѣющія мои силы препятствуютъ мнѣ насладиться любезнѣйшимъ Вашимъ лицезрѣніемъ. Теплая возсылаю къ Небесамъ молитвы, да „Всесильный возвеличитъ родъ правыхъ и исполнитъ „во благихъ желанія Вашего Величества.“

Намѣстникъ Троицкой Лавры Самуиль, съ образомъ Преподобнаго Сергія и съ писаніемъ Платона, пред-

сковское ополченіе, а слышалъ отъ о. Намѣстника Антонія слѣдующее: „это тотъ самый образъ, который при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ устроенъ изъ „гробовой доски Пр. Сергія; во время войны съ Шведами, по повелѣнію „Имп. Петра I, Шереметевымъ взятъ изъ Лавры и обносимъ былъ во „всѣхъ походахъ оной войны; и еще прежде сего, въ 1654 г. по повелѣнію „Царя Алексѣя Михайловича, носимъ былъ во всѣхъ Польскихъ походахъ „и при взятіи Вильны, и возвращенъ въ Лавру въ 1653 г. Онъ стоитъ „теперь надъ южными дверьми алтаря въ храмѣ св. Троицы. На задней „серебряной доскѣ сего образа описаны всѣ тѣ сраженія, приступы, „взятія крѣпостей и городовъ, при коихъ онъ обносимъ былъ.“ Что симъ самымъ образомъ благословлялъ Пр. М. Платонъ Московское ополченіе, объ этомъ недавно увѣрилъ о. Архимандрита Антонія Ген. Лейт Павелъ Петровичъ Талызинъ, который самъ служилъ въ ономъ ополченіи, и по изгнаніи Французовъ изъ Москвы, возвратилъ сей образъ въ Лавру. Г. Талазинъ заказывалъ списать сей образъ для себя Лаврскимъ живописцемъ; въ 1835 г. взята отъ нихъ списанный образъ; и по этому поводу объяснили о. Намѣстнику, что точно симъ образомъ благословлялъ ихъ М. Платонъ.

ставленъ былъ въ Москвѣ Преосвященнымъ Августиномъ къ Государю Императору, который, принявъ оное съ особеннымъ благоговѣніемъ, спрашивалъ о'здоровьѣ и мѣстопребываніи Митрополита Московскаго и желалъ ему облегченія въ болѣзни. Съ живѣйшимъ участіемъ объ Архипастырѣ навѣдывались у Намѣстника многіе вельможи и придворные.

Государь вручилъ св. икону Московскому ополченію, какъ бы желая, чтобы Преподобный Сергій былъ предводителемъ оному; изъ Твери, уже 19 Іюня, онъ отвѣчалъ слѣдующее на письмо Платоново:

„Преосвященнѣйшій Платонъ! я получилъ отъ васъ „письмо и при немъ образъ Преподобнаго Сергія. Пер-
„вое принялъ я съ удовольствіемъ, какъ отъ знамени-
„таго и мною столь уважаемаго Пастыря Церкви, вто-
„рое — съ благоговѣніемъ. Образъ св. поборника Россій-
„скихъ военныхъ силъ велѣлъ я отдать составляющемуся
„для защиты Отечества Московскому ополченію: да со-
„хранить онъ его своимъ предстательствомъ у Престола
„Божія, и да продлитъ молитвами своими украшенные
„честію и славою дни ваши. Препоручаю себя молит-
„вамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный“
и проч.

Тогда Платонъ въ духѣ пророческомъ писалъ къ Императору изъ Виѣаніи своей, 23 Іюля: „Августѣйшій Мо-
„нархъ, Государь Всемиловитѣйшій! Старецъ Симеонъ
„имѣлъ въ жизни блаженнѣйшій удѣлъ — пріять на руки
„свои Предвѣчнаго Младенца, и изъ глубины восхищен-
„ныя души воспѣлъ священный гимнъ Владыкѣ міра.
„Я недостойный удостоенъ отвѣта Августѣйшей особы
„Вашей, въ восторгѣ лобызаю Высокомонаршую дес-
„ницу; ношу бремя скучной старости, но какъ бы юнѣю
„въ сладостныхъ чувствахъ, благоговѣя къ любезнѣй-

„шему имени Александръ. Государь! Вы по духу Хри-
„стіанскаго благочестія, благословили нововооружаемыхъ
„героевъ принесенною Вамъ отъ меня иконою Чудо-
„творца Сергія. *Много можетъ молитва праведна споспѣ-*
„*шествуема.* Покусится алчный врагъ простерть за
„Днѣпръ злобное оружіе—и этотъ Фараонъ погрязнетъ
„здѣсь съ полчищемъ своимъ яко въ Черномъ морѣ.
„Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести
„трегію новую рѣку—страшно выговорить—рѣку крови
„человѣческой! О! каждая крови капля воззоветъ отъ
„земли къ Небу. *Крови брата твоего възмущу отъ руки*
„*твоея.* Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщениій, а
„Россія возчувствуетъ, исповѣдуетъ, воспоетъ къ Нему:
„Авва! Отче! Царю Небесный! Ты изведешъ яко свѣтъ
„правду Монарха и судьбу Россіи яко полудне.“

Итакъ, Московское ополченіе, за неимѣніемъ зна-
менъ, выступило въ походъ съ благословеніемъ Митро-
полита Платона и съ хоругвями изъ церкви Спаса во
Спасской, извѣстной Іерарху съ дѣтскихъ лѣтъ его; при
ней хранился прахъ отца его. Услышавъ объ этомъ,
Митрополитъ со слезами воскликнулъ: *Съ нами Богъ.*

Чѣмъ глубже проникалъ врагъ въ нѣдра Россіи, тѣмъ
сильнѣе воспламенялся духъ любви къ Отечеству въ
Русскихъ вмѣстѣ съ духомъ воинственнымъ, который
охрабрилъ всѣ сословія: настала война народная, под-
крѣпленная вѣрою въ Бога, преданностью къ Царю и
любовію къ родинѣ. Юноши и старцы готовились на
брань; отецъ велъ дѣтей, дѣдъ внуковъ; мирный посе-
лянинъ орудія земледѣлія обращалъ на истребленіе
врага хищнаго, котораго поражали даже и руки жен-
щинъ; пастыри и служители Церкви съ прихожанами
своими шли на битву противъ непріятелей, которые,
нерѣдко искупая кровію своею кусокъ себѣ хлѣба и

шагъ земли, приблизились къ берегамъ Днѣстра, оставляя за собою трупы и пожарища. Было время жертвъ, подобно самой войнѣ, безпримѣрныхъ и славныхъ. Тогда всѣ сословія жертвовали деньгами, имуществомъ и чѣмъ кто только могъ, никто не хотѣлъ уступить другимъ въ усердіи и ревности. Но прежде, нежели послѣдовало къ Москвѣ воззваніе отъ Государя о собраніи ополченія и приношеніяхъ на оное, Платонъ совѣтовалъ: «не щадить для сего никакой собственности.» Изъ Св. Синода посланъ былъ указъ о пожертвованіяхъ со стороны духовенства; тогда и Митрополитъ Платонъ принесъ отъ себя значительную сумму денегъ *) и вызвалъ на это Троицкую Лавру, Виѣанскій и Махрищкій монастыри, Троицкую и Виѣанскую Семинаріи. **) Всѣ охотно жертвовали по возможности, и Митрополитъ остался весьма доволенъ такимъ усердіемъ своихъ подчиненныхъ; между тѣмъ не переставалъ заниматься и хозяйствомъ, какъ бы во время мира: успѣлъ покрыть желѣзною кровлею ограду въ Лаврѣ съ восточной и южной стороны, сдѣлалъ для Чудова монастыря серебряный хоросъ и Архіерейское кресло и готовилъ такіа-же для Лавры своей. Апрѣля 21, памятнаго старцу днемъ рожденія Императрицы Екатерины II, онъ служилъ въ домовоѣ своей церкви и тамъ поставилъ въ Іеродиаконы Никанора Клементьевскаго, впоследствии Митрополита С.-Петербургскаго. Это посвященіе было послѣднимъ, потому что послѣ этого онъ уже никого не рукополагалъ. Дан-

*) *Примѣчаніе Рюкова:* И привезъ это въ Туттолману, бѣлокаменной Москвы градоначальнику, и при всѣхъ вельможахъ возгласилъ: *да проклято вѣчно будетъ страшную сію войну начавшій!*

**) О сихъ пожертвованіяхъ тогда же было напечатано въ Москов. Вѣдомостяхъ.

ное новопосвященному наставленіе было предсказаніемъ будущаго его служенія въ соборѣ Іерарховъ. *)

Въ день Преображенія Господня — храмовый праздникъ въ Виоаніи—Платонъ совершилъ тамъ въ послѣдній разъ св. литургію въ нижней церкви Лазарева воскресенія, гдѣ приготовилъ себѣ могилу; онъ возноситъ къ Небу со слезами трепещущія длани, поддерживаемыя, какъ нѣкогда у Моисея, сослужившими съ нимъ. Въ этотъ праздникъ онъ назначилъ было посвятить въ Іеромонахи Іеродиакона Никанора Клементьевскаго, но по слабости силъ не смогъ, и память его измѣняла ему, такъ что Архимандритъ Евгеній Казанцевъ, впослѣдствіи Архіепископъ Ярославскій, долженъ былъ ему въ служеніи подсказывать.

Послѣ обѣдни Митрополитъ поѣхалъ въ дрожкахъ на Корбуху, гдѣ его встрѣтили сослужившіе съ нимъ и высадили его у крыльца загороднаго дома. Тутъ онъ оставился, и обращаясь на всѣ четыре стороны, какъ будто вслушиваясь въ чьи либо слова, нѣсколько разъ повторилъ: „*Ключъ къ Москвѣ взятъ — злодѣй въ Смоленскъ!*“ **) Окружавшіе его не знали, что подумать, и даже приписывали слова сіи дѣйствию его воображенія, встревоженнаго мыслию о врагѣ, который дѣйствительно стремился къ Смоленску, твердому, по-видимому, оплоту, соединенному съ твердѣйшимъ еще — русскою грудью. Не менѣе того они приуныли. Замѣтивъ печальныя ихъ

*) Сообщено мнѣ не задолго передъ кончиною его, послѣдовавшею въ Спб. 1856 г. Сентября 17. Митрополитомъ, С. П. и Новгор. Низаноромъ.

**) По свидѣтельству духовника его о. Аарона, въ схимѣ Алексѣя, протоіерея Іоанна Шумилова и протопресвитера Василя Іоанновича Платонова - Заболоцкаго, подтверждено также бывшимъ тогда въ служеніи іеродиаконъ Никаноромъ, готовившимся было къ посвященію въ іеромонахи; но онъ уже былъ посвященъ Преосв. Августиномъ въ самый день отпѣванія М. Платона.

лица, Платонъ промолвилъ: „Но Богъ милостивъ: мы всѣ вооружимся и все пройдемъ“.

На третій день послѣ того достигло въ Виаганію извѣстіе, что не устояли и стѣны Смоленскія, о коихъ, назадъ тому восемь лѣтъ, заботился Платонъ, съ какимъ-то предчувствіемъ, что и *онъ будутъ нужны и полезны для Россіи*. Долго удерживали онъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, и облитыя кровью достались ему въ руки, вмѣстѣ съ пожарищемъ города, въ самый день Преображенія Господня; но здѣсь Наполеону не удалось воспользоваться важнымъ пунктомъ, на коемъ могъ-бы рѣшиться жребій войны и Россіи *). Наши войска, подъ предводительствомъ Михаила Иларіоновича Кутузова, отступили на выгодное положеніе, чтобы готовиться къ новой, рѣшительной битвѣ на поляхъ Бородинскихъ, справедливо названныхъ *полями убійства и жатвою смерти*; отъ нея зависѣла участь Москвы, которая была цѣлью голодныхъ войскъ Наполеона.

Уже поля Бородинскія дрожали отъ грома оружія и оглашались воплемъ и стономъ раненыхъ. Московскіе жители выѣзжали, а государственныя и церковныя сокровища вывозились изъ Москвы въ отдаленные города Россіи; въ это самое время Платонъ непремѣнно хотѣлъ ѣхать въ древнюю столицу, воспоминавшую о своемъ Архипастырѣ и среди угрожавшихъ ей бѣдствій. Сколько окружавшіе Митрополита ни представляли ему объ очевидной опасности, онъ не отяѣнилъ своего намѣренія, и когда наконецъ спрашивали его — долго-ли онъ изволитъ прожить въ Москвѣ?— „Пока не выздоровлю,“ отвѣчалъ онъ. Вѣроятно, Архипастыръ желалъ и надѣялся своимъ прибытіемъ утѣшить и ободрить свою паству

*)). Замѣчанія на некрологію Н. Н. Раевского, соч. Д. Давыдова. М. 1832, 8.

въ предстоявшей напасти. Въ самый день Бородинской битвы, Августа 26 го, прибывъ въ Москву, Платонъ остановился на Троицкомъ подворьѣ. Слухъ о его приѣздѣ поселилъ новую надежду въ жителей Московскихъ, которые помышляли о битвѣ подъ стѣнами Москвы; многіе, обрекая себя на смерть за родину, по долгу Христіанскому напутствовали себя Св. Тайнами. По призыву Графа Растопчина, котораго Французы выдавали за воспитанника *Митрополита Платона* *), Москвичи съ хоругвями изъ церквей готовились идти на Три Горы, защищать священную для нихъ столицу; толпы народа приходили въ Кремль къ арсеналу за оружіемъ, которое тамъ раздавалось желавшимъ, и уже многіе, вооружась чѣмъ кто могъ, конные и пѣшіе явились было на Трехгорномъ полѣ и тицетно ожидали тамъ Главнокомандующаго **). Тогда разнесся слухъ, что и самъ Платонъ явится на Три Горы или на Поклонную гору за Дорогомиловскою заставой благословить Русское воинство къ рѣшительному сраженію съ непріателемъ, и что Русскіе искупятъ Москву своею кровію или за нее положить головы. Можетъ статьсь, такая мысль народная и таилась въ сердцѣ Архипастыря, который готовъ былъ душу свою положить за паству свою, но память ему измѣняла, соображеніе терялось, языкъ его уже коснѣлъ, глаза тускнѣли и онъ едва могъ передвигать ноги; онъ скорбѣлъ на безсиліе свое и прибытіе его въ Москву только обнаружило послѣдній порывъ его любви къ Отечеству и паствѣ. Желаніямъ его не соотвѣтствовали силы его. Услышавъ о движеніи войскъ нашихъ отъ Можайска къ

*) *Правда о пожарѣ Москвы, соч. графа О. В. Растопчина*. М. 1823 г. стр. 27. „Р. (Растопчинъ) назначенный въ духовное званіе воспитанникъ Митрополита Платона.“

**). См. афишки графа Растопчина въ примѣчаніи къ *Біографіи преем. Акутина*, писанной И. Снегиревымъ, М. 1848 г. 8.

Москвѣ, послѣ лютой битвы Бородинской, наполнившей столицу обозами раненыхъ, Преосвященный весьма встревожился и цѣлый день не вкушалъ пищи, но изъ Москвы не хотѣлъ выѣзжать, не смотря на убѣжденія своего викарія Августина и на просьбы родныхъ и близкихъ къ нему людей. Говорили ему, что наши войска отступаютъ къ Москвѣ, а непріатели идутъ слѣдомъ за ними, что для спасенія Россіи, вѣроятно, и столица будетъ сдана Наполеону, но онъ твердилъ: *что они мнѣ сдѣлаютъ?*—и оставался еще въ пустѣвшей Москвѣ, тогда какъ таборы непріательскіе недалеко были отъ Дорогомиловской заставы и зарево отъ бивачныхъ огней виднѣлось въ столицѣ, какъ бы предвѣстіе ея пожара, который должна была тушить кровь нечестивыхъ враговъ. Въ это время явился къ Митрополиту Префектъ Перервинской Семинаріи Лаврентій, впослѣдствіи Архіепископъ Черниговскій, и, какъ онъ самъ рассказываетъ, Платонъ болѣзненнымъ голосомъ спросилъ его—все-ли вывезъ онъ изъ Перервы? На отвѣтъ Лаврентія, что „лучшее и драгоцѣннѣйшее все, кромѣ серебряныхъ „лампадъ въ церкви, чтобы не сдѣлать какого волненія въ народѣ.“—Митрополитъ сказалъ: „Когда тать идетъ, „тогда на что такіе расчеты? Ступай скорѣе, возьми все „и увези“ *). Между тѣмъ викарій Августинъ, по сношеніи съ Графомъ Растопчинымъ, пріѣхалъ къ Митрополиту почти за два дня до вступленія непріателя въ Москву и убѣждалъ его удалиться въ Виѣанію. Долго не соглашался Платонъ; казалось, ему легче было разстаться съ душою, нежели съ Москвою; наконецъ онъ упалъ на колѣни предъ образомъ Спасителя и долго молился со слезами; самъ не могъ встать, его подняли; карета

*) Маякъ, 1842 года, кн. IV.

уже была готова, его посадили въ нее и повезли вечеромъ 31-го Августа съ Троицкаго подворья прямо въ Виѣанію.

1-го Сентября, когда Церковь празднуетъ начало новаго лѣта, на Філяхъ подѣ Москвою держанъ былъ Кутузовымъ военный совѣтъ для рѣшенія жребія древней столицы, который судилъ ей быть искупительною жертвою за Отечество. На другой день въ понедѣльникъ, Сентября 2, непріатели заняли Москву, оставленную войскомъ, Сенатомъ, Градоначальникомъ и всѣми властями духовными и свѣтскими. Страшное зарево пожаровъ возвѣщало и въ Виѣаніи скорбѣвшему Платону объ участи Москвы; выходцы изъ столицы подтверждали, что она сдѣлалась жертвою пламени и враговъ и что 3 Сентября Наполеонъ вступилъ въ Кремль Московскій. Привыкнувъ къ торжественнѣйшимъ встрѣчамъ въ другихъ столицахъ Европы, Императоръ Французовъ не дождался ея въ опустѣлой Москвѣ, полной пламени, дыма и смрада. Ужасный вихрь, спутникъ пожаровъ, бушевалъ въ ней, разнося повсюду пылающія головни и срывая горящія кровли; пламя лилось рѣкою, искры сыпались градомъ по улицамъ четырехъ-градной Москвы, пожирая вѣковые труды; стѣны каменныхъ домовъ и мостовыя такъ раскалились, что отъ жара камни трескались. Языки пламени, свившись клубами, летали надъ городомъ, какъ метеоры, падали на уцѣлѣвшія зданія и зажигали ихъ. Жители, задыхаясь отъ жара и дыма, бросались изъ дома въ домъ, изъ улицы въ улицу, изъ огня въ поल्या, и многіе живые сгарили. Такой пожаръ продолжался три дня и три ночи безпрерывно, потомъ утихъ, наконецъ возобновился, Москва превратилась въ необозримое пожарище, долго курившееся. Тогда разноплеменные враги, жители просвѣщеннѣйшей части Европы, внесли въ древнюю нашу

столипу грабежъ, убійство и насиліе: дѣти умерщвляемы были предъ глазами родителей, а родители— предъ глазами дѣтей; жены предавались позору и безчестію при мужьяхъ, а дочери при матеряхъ; просили помощи — и некому было помочь. Не давалось пощады ни полу, ни возрасту, ни сану; пастыри Церкви, падая подъ ударами у дверей святилища, окропляли его помость своею кровью, какъ жертвою своему долгу; другіе терпѣли раны и побои, обременялись тяжкими ношами и работами *). Церкви обращены были въ амбары, бойни и конюшни, гдѣ съ лошадьми водворялись и всадники; образа употребляемы были или на биваки, или на топку печей, церковныя утвари— вмѣсто столовой посуды, священныя ризы— на прикрытіе наготы пришлецовъ, святотатцы искали сокровищъ даже въ могилахъ, откуда и мертвецы выкидывались изъ гробовъ своихъ **). Словомъ— *была мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ*. И когда все это происходило, Наполеонъ торжественно объявлялъ жителямъ Москвы, что позволяется въ церквахъ отправлять безпрепятственно божественную службу; а между тѣмъ навѣдывался о Митрополитѣ Московскомъ, столь ему извѣстномъ по слуху; говорятъ, насильно заставлялъ при себѣ одного стараго іерея, Михаила Пылая, облачаться въ Архіерейскія ризы среди Успенскаго собора, чтобы видѣть подобіе Митрополита, и самъ, надѣвъ на него митру, надвинулъ ее на глаза. Кто знаетъ, какія виды имѣлъ онъ на Московскаго Архипастыря и что готовилъ ему?

Митрополитъ очень заботился объ отправленіи нѣко-

*) Почтенный священникъ Сорока мучениковъ у Новоспасскаго м. Петръ Святославскій. См. *Ист. Статист. и Географ. журналъ*, 1816 г.

**) *Примѣчаніе Рогова*. По увѣренію Августина Французы мощи, находящіяся съ соборахъ раздѣвали донага и въ тѣхъ (т. е. соборахъ) качались на качеляхъ съ звономъ всѣхъ колоколовъ Великаго Ивана.

торыхъ изъ лаврскихъ сокровищъ въ Вологду, но, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, сдѣлалась остановка въ подводахъ, и онъ не могъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока драгоценности ризницы не были вывезены въ сопровожденіи казначея. За недостаткомъ казенныхъ лошадей, онъ велѣлъ отправить ризницу и казну на монастырскихъ. Изъ Виѳаніи не хотѣлъ онъ выѣзжать, въ твердомъ упованіи на милосердіе Божіе и на заступленіе Преподобнаго Сергія, и даже убѣждалъ Намѣстника Троицкой Лавры, Самуила, не оставлять ее, говоря, что „если „куда нибудь изъ нея удалится, то и безъ непріятеля „найдутся свои враги, еще хуже его“. Самуиль послушался, но окружавшіе Митрополита, смущенные разными слухами, столько оробѣли, что 4 Сентября почти насильно увезли его въ Махрицскій монастырь. Слышавъ же, что ни въ Лаврѣ, ни въ Виѳаніи нѣтъ Наполеоновыхъ войскъ, онъ, вопреки убѣжденіямъ окружавшихъ его, чрезъ восемь дней возвратился въ Виѳанію *), гдѣ и пребылъ до 30 Сентября.

Между тѣмъ получено было извѣстіе въ Виѳаніи, что значительный отрядъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи по Троицкой дорогѣ доходилъ до Малыхъ Мытищъ, въ 48 верстахъ отъ Лавры, съ другой стороны, по Владимірской, достигъ Богородска, а по Дмитровской выжегъ село Марѣино и занялъ самый Дмитровъ, въ 40 верстахъ отъ Лавры, гдѣ Французы, какъ видно изъ собственныхъ ихъ описаній, ожидали найти сокровища вѣковья, и не ошиблись-бы; ибо хотя важнѣйшія изъ нихъ увезены были въ Вологду, но прочія оставлены на своемъ мѣстѣ, по приказанію Платона, который былъ

*) *Примѣчаніе Рогова*: Откуда онъ почти ежедневно пріѣзжалъ въ Лавру, запирался въ главной церкви оной, и тамъ Господу молился, о спасеніи Государства Всероссійскаго.

тврдо убѣжденъ въ томъ, что непріятель не будетъ въ обители Сергіевой, и часто повторялъ окружавшимъ его, что *если нечестивцы прикоснутся въ Москвѣ къ образамъ Божиимъ, то погибнутъ*. Какъ во время нашествій вражескихъ скрывали св. мощи въ тайникахъ, то Митрополиту предлагали убрать св. мощи Преп. Сергія въ сокровенное мѣсто. Онъ на это не соглашался, но совѣтовалъ окружавшимъ его старцамъ усердно просить Бога, чтобы онъ открылъ имъ въ сновидѣніи, какъ поступить съ св. мощами. Духовникъ его Ааронъ видѣлъ во снѣ возставшаго изъ гробницы Преп. Сергія и преподавшаго благословеніе. „Вотъ вамъ рѣшеніе!“ сказалъ Платонъ, „если Преподобный явился возставшимъ, то онъ за себя постоятъ и врага не допустить къ себѣ“. Мощи остались на прежнемъ мѣстѣ неподвижными. Во время пребыванія въ Дмитровѣ пятитысячнаго отряда Французовъ, которому дано было повѣленіе идти на беззащитную Троицкую Лавру, никто не оставлялъ сей обители; въ ней даже искали себѣ убѣжища и жители Московскіе, избѣжавшіе насилія непріятельскаго. Тогда въ народѣ распространилась молва, будто непріятелямъ на Троицкой дорогѣ мечтались многочисленныя полчища, коихъ грозный видъ остановилъ ихъ на пути къ Сергіевой Лаврѣ; но достовѣрно, что густыя туманы, то невѣдомый какой-то страхъ, то слухи о многочисленномъ войскѣ, стоящемъ въ засадѣ, двукратно преграждали путь врагамъ въ Сергіеву обитель. Не взирая на угрожавшую опасность и на всеобщее смущеніе, Митрополитъ не хотѣлъ выѣзжать изъ своей Визаніи, въ той увѣренности, что враговъ не допустить Преподобный Сергій въ свое достояніе; но какъ нѣкоторые изъ окружавшихъ его отважились намекнуть ему, что они оставляютъ его, если онъ не выѣдетъ въ Махру, то Платонъ вынужденъ

былъ уступить такимъ настояніямъ и отправился изъ Виваніи въ Махру; при немъ были Архимандритъ Ираклій и нѣкоторые изъ него келейныхъ служителей. Когда только Митрополитъ вспоминалъ о бѣдствіи Москвы, которое занимало его безпрестанно, тогда слезами прерывались слова коснѣвшаго языка его: онъ безпрестанно навѣдывался о положеніи дѣлъ своего Отечества, нетерпѣливо ждалъ извѣстій, какія доставлялись ему летучею почтою казаковъ, наблюдавшихъ по Троицкой дорогѣ за движеніями непріятелей, и заставлялъ повторять себѣ нѣсколько разъ одно и то же извѣстіе. Самъ распрашивалъ выходцевъ изъ бѣдствующей столицы и вмѣстѣ съ нимъ дѣлилъ скорби, какъ добрый пастырь. Почти каждый день слушалъ онъ Божественную литургію въ этомъ монастырѣ, имъ возобновленномъ и украшенномъ; тогда уже и глаза, и голосъ, и ноги стали ему совершенно измѣнять, и жезлъ его не поддерживалъ; его водили, или лучше сказать, влекли подъ руки; онъ начиналъ терять соображеніе, иногда не узнавалъ окружающихъ его, принимая одного вмѣсто другаго. Бывали впрочемъ минуты, когда Платонъ пробуждался отъ самозабвенія и дремоты душевной: слезы, болѣе чѣмъ слова, выражали его чувства. Сознавая самъ свое положеніе, онъ говорилъ: „Каковъ бывалъ прежде Платонъ, а теперь хуже „богадѣленнаго старика. Вотъ слава наша!“ Тогда въ этомъ старцѣ, согбенномъ и дряхломъ, едва передвигавшемъ ноги, говорившемъ косно и отрывисто, можно-ли было узнать того Платона бодраго, сановитаго и въ сѣдинахъ, который не давно предъ тѣмъ священнодѣйствовалъ во всемъ величій святительскаго сана и со всѣмъ достоинствомъ и воодушевленіемъ, поразительнымъ и для предстоящихъ и для сослужившихъ, гремѣлъ съ амвона церковнаго словомъ истины? Видѣвшіе и слы-

шавшіе его прежде теперь невольно спрашивали: „неужели это Платонъ?“ Такъ старость и скорбь его измѣнили!

Архипастырь одѣвался въ поношенный теплый полу-рясокъ темнаго цвѣта, не возлагалъ уже на себя ни пан-нагій, ни орденовъ, и вмѣсто митрополичьяго клобука съ брилліантовымъ крестомъ, украшавшаго сѣдины его, надѣвалъ на голову шапочку въ родѣ скуфьи; по-види-мому, во дни общей печали Россіи, хотѣлъ онъ носить, по старинѣ, *смирное платье* *). По какому-то предчув-ствію, которое рѣдко обманывало его, онъ твердилъ, что *умретъ на ногахъ*, но, казалось, не хотѣлъ умирать прежде рѣшенія судьбы своего Отечества, тогда еще сомнительной, — ибо кто думалъ, чтобы съ паденіемъ Москвы устояла Россія? Въ концѣ Сентября Платонъ слушалъ въ Махрищскомъ монастырѣ вечерню, иногда сидя, иногда стоя у лѣваго клироса; надобно было пѣть стихъ Дамаскина: *Твоя побѣдительная*; запѣли по ошибкѣ другое. Тогда Платонъ вдругъ всталъ, какъ-бы оживлен-ный какою-то утѣшительною мыслию, и воскликнулъ: пойте *Твоя побѣдительная*, но вдругъ зарыдалъ; всѣ пред-стоявшіе тронулись симъ его движеніемъ и заплакали **). Недолго оставалось горѣть свѣтильникуэтомуна свѣщникѣ.

Наступилъ Октябрь мѣсяцъ и съ нимъ вмѣстѣ морозы, какихъ давно не запомнили въ Россіи. Наполеонъ еще гнѣздился въ Москвѣ; отряды войскъ его въ Дмитровѣ и Богородскѣ раззоряли, грабили и жгли по дорогамъ, ведущимъ въ Троицкую Лавру, гдѣ въ праздникъ Покро-ва Божіей Матери учреждено было крестное хожденіе

*) *Примѣчаніе Рюкова*: Платонъ носилъ и *лапти* на ногахъ изъ тонкихъ лыкъ сплетенные.

**) Я въ это время былъ у вечерни въ Махрищскомъ монастырѣ съ ро-дителемъ моимъ, Профессоромъ Моск. универ. хорошо извѣстнымъ М. Платону.

вокругъ Сергіевскаго посада, по просьбѣ жителей онаго и по соизволенію Платона. Толпы окрестныхъ жителей, Московскіе и Можайскіе выходцы стеклись по звону, начатому въ 7 часовъ утра. Въ этомъ священнодѣйствіи, соединясь съ братією лаврскою, приходскіе священники изъ Троицкаго посада и изъ Москвы совершили съ колѣнопреклоненіемъ и слезами молебное пѣніе всемилостивому Спасу, Божіей Матери и Преподобному Сергію. Вѣра и упованіе ихъ не посрамились. Въ этотъ самый день, назадъ тому два вѣка, Поляки отбиты были отъ воротъ Московскихъ, и въ этотъ-же день Франузскіе отряды оставили Дмитровъ и Богородскъ. Таково было начало ихъ бѣгства и гибели! Октября 6-го они поражены Русскими въ одно время подъ Тарутинымъ и Полоцкомъ; сіи побѣды ускорили истребленіе полчищъ Наполеоновыхъ. Одиннадцать дней Октября сдѣлались достопамятнѣйшими въ 1812, какъ и въ 1805 году, ибо были причинами такихъ явленій, коимъ нѣтъ подобныхъ въ новѣйшей исторіи.

Минуло уже сорокъ дней пребыванія Наполеона въ древней столицѣ — срокъ его торжеству и терпѣнію Русскихъ, какъ пришла отрадная и вмѣстѣ ужасная вѣсть въ Махру, что непріятель, отчаянный и смятенный, оставилъ Москву, и что нѣтъ Москвы. Потрясенія отъ взрывовъ Кремля, отозвавшихся въ окрестностяхъ столицы, подтвердили такое извѣстіе, отчасти только оказавшееся справедливымъ. Московскій Кремль, твореніе вѣковъ, краса древней столицы, блюститель святыни и древности, представлялся воображенію одною безобразною грудой камней, въ какую и намѣренъ былъ Наполеонъ превратить его, при внезапномъ своемъ выходѣ изъ Москвы, гдѣ не дождался ожиданнаго имъ мира и раболѣпства. Все и было приготовлено къ совершенному разрушенію,

чтобы не оставить камня на камнѣ, чтобы истребить всѣ священные памятники вѣры и благочестія, всѣ воспоминанія, драгоценныя для сердца Русскаго; но въ самую полночь, при октябрьскомъ безоблачномъ небѣ, вдругъ ливень быстрымъ потокомъ разлился надъ самымъ Кремлемъ и остановилъ дальнѣйшее дѣйствіе подкоповъ *); древнія стѣны его дрогнули, но не пали; только нѣкоторая часть стѣнъ, три башни, Филаретовская колокольная, часть Никольскихъ воротъ и арсеналь были взорваны; соборы, церкви и монастыри уцѣлѣли вмѣстѣ съ митрополичьимъ домомъ, построеннымъ при Платонѣ, и въ послѣдствіи обращенномъ въ Николаевскій дворецъ. Въ тотъ самый день, какъ непріятель оставилъ Москву, Платонъ, сидя за обѣдомъ, вздремнулъ, что подѣ съ нимъ нерѣдко случалось, но вдругъ проснувшись, сказалъ довольно громко: *вышелъ, вышелъ*, и опять впалъ въ забвеніе; обѣдавшіе съ нимъ не поняли значенія этого слова, но на другой день узнали, что непріятель вышелъ изъ Москвы **). Вскорѣ послѣ занятія нашими войсками Москвы, подѣ предводительствомъ Иловайскаго, 11 Октября, начальствовавшій тогда Тверскимъ ополченіемъ Князь А. А. Шаховской отправилъ своего Адъютанта, подпоручика Палицына въ Виѣнію къ Митрополиту Платону съ извѣстіемъ объ изгнаніи враговъ изъ древней столицы ***) И вѣсть, и фамилія вѣстника, напоминая доблественнаго келаря Троицкой Лавры, гдѣ вѣра и любовь къ родинѣ, назадъ тому два вѣка, устроили спасеніе Россіи, столько восхитили Платона, что отъ радости онъ заплакалъ, и пере-

*) Тому есть многіе очевидцы, сообщившіе мнѣ это событіе.

**) Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. Измайлова. Москва. 1860 г., стр. 65.

***) Сообщено мнѣ Кн. А. А. Шаховскимъ.

крестьясь, сказалъ: „*Слава Богу, Москва свободна и я теперь умру спокойно!*“

Узнавъ-же фамилію радостнаго вѣстника, потомка Авраамія Палицына, Платонъ спросилъ его — не знаетъ-ли онъ, гдѣ погребенъ помощникъ Пожарскаго и Сухорукова въ спасеніи Россіи? Могъ ли онъ тогда воображать, что прахъ Палицына сокрытъ на островѣ соловецкомъ!

Въ самый день взрыва Кремля Платонъ возвратился въ Виеанію изъ Махрищскаго монастыря, гдѣ пробылъ 12 дней; онъ чувствовалъ себя лучше, утѣшаясь сими извѣстіями, и между тѣмъ, какъ пастырь-отецъ, заботясь о духовной паствѣ своей, спрашивалъ: *Гдѣ-то теперь бѣдныя мои духовныя?* Говорятъ, онъ намѣревался на время помѣстить въ Троицкой Лаврѣ Московскихъ священниковъ, лишенныхъ приходовъ и пристанища, пока они могутъ обстроиться на своихъ пепелищахъ, а прихожане ихъ—собраться. Тогда какъ остававшіеся при врагахъ Московскіе обыватели, не желая разстаться съ драгоценнымъ для нихъ мѣстомъ, гнѣздились, одни—на пожарищахъ, въ землянкахъ, другіе *) въ подвалахъ обгорѣлыхъ зданій и даже на папертяхъ и въ самыхъ церквахъ, кои, большею частію, обнажены были отъ своего благолѣпія и не призывали на моленіе благовѣстомъ,—бѣжавшіе изъ Москвы и укрывшіеся въ окрестныхъ селахъ и городахъ, прослышавъ, что нѣтъ уже въ ней непріятеля, обратились туда для отысканія родныхъ и друзей и для развѣдыванія, не уцѣлѣли-ли ихъ имущества отъ расхищенія, а дома—отъ пожара.

Платонъ въ Виеаніи своей благодарилъ Господа за чудесное сохраненіе сей обители и Лавры, радовался,

*) *Примѣчаніе Рогова:* Въ 1813 году отъ Ржевской Богоматери священникъ Н. И. П. въ домѣ графини Протасовой въ подвалѣ угощалъ меня *изъ мнѣннаго черепочка* самыми негодными грибами—изчервленными.

что сподобился увидѣть прежде кончины своей освобожденіе Москвы отъ враговъ, и собирался ѣхать въ раззоренную столицу,—конечно, для того, чтобы оплакать ея развалины и пожарища, чтобы своимъ прїѣздомъ утѣшить паству свою. Онъ торжественно исповѣдалъ и утвердилъ сіи чудеса послѣднимъ въ Св. Синодѣ донесеніемъ:

„Святѣйшій Правительствующій Синодъ! Острое лезвее кроваваго меча извивалось надъ несчастными нами первопрестольныя матери; огонь, возгнетенный адскою злобою, пожиралъ всюду сопредѣльное; ново-рожденный Іуліанъ бѣшенствовалъ противъ Неба и потрясалъ въ Москвѣ самое сердце земли; между тѣмъ Лавра и Виѣанія, по судьбамъ Провидѣнія, не испытывали на себѣ пагубоносныхъ перуновъ. *Падетъ отъ страны твоея тысяща, и тѣма одесную тебе, къ тебѣ же гибель не приблизится.* Это суть мѣста, идеже миръ и тишина положили селеніе свое. Это суть остатки гроздія, восхищавшаго здѣсь благопопечительныя взоры Россійскаго Вертоградаря! И — странное чудо! отъ Москвы, гдѣ огонь истощилъ силу, къ Лаврѣ и Виѣаніи не болѣе разстоянія, какъ съ одной стороны—къ нимъ отъ Дмитрова, а съ другой—до Богородска, гдѣ мечъ пресѣкъ свои дѣйствія: въ разстояніяхъ разности со-всѣмъ нѣтъ никакой или самая малѣйшая. Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ—дивенъ въ Преподобномъ Сергіѣ! *Аще не его ради, Азъ погубилъ быхъ васъ.* Сему вѣрую, на семъ утверждаюсь, сіе исповѣдаю“ *).

Замѣчаемое въ Платонѣ спокойствіе духа и нѣкоторое поправленіе въ здоровьѣ, по видимому, обѣщали продолженіе дней его и въ дряхлой старости; пріятныя извѣ-

*) Писано имъ въ Октябрѣ, вскорѣ по изгнаніи враговъ изъ Москвы, и незадолго до кончины своей.

стія изъ отечественной арміи оживляли черты лица его мгновенною радостію; но за всякимъ сильнымъ движеніемъ духа слѣдовало у него ослабленіе силъ тѣлесныхъ и душевныхъ. Единственнымъ тогда его занятіемъ была молитва, для коей онъ напрягалъ душу свою, часто исповѣдывался у духовника своего, добросердечнаго и благочестиваго старца Аарона, почти безотлучно при немъ находившагося, вмѣстѣ съ Архимандритами Евгеніемъ Казанцевымъ и Иракліемъ, слѣпцомъ Симономъ; приобщался Св. Таинъ въ церкви и въ келліи, смотря по тому, какъ позволяли ему силы. Приучивъ себя къ мысли о смерти и молитвою, и тѣлеснымъ страданіемъ, и частымъ размышленіемъ, наконецъ Платонъ удалилъ отъ себя страхъ, прежде столь къ нему доступный и столь естественный. Окружавшіе его слышали часто повторяемыя имъ слова: *Доколь прииельствіе мое здѣсь продолжится?*

Уже наступило 11 Ноября; наканунѣ этого дня, вечеромъ, Платонъ при другихъ сказалъ духовнику своему: *теперь все рѣшится*; на другой день, поутру, вышедши изъ моленной, повторилъ тѣ-же слова Симону слѣпцу и келейному іеромонаху Никону. Окружавшіе разное толковали это выраженіе, относя его то къ рѣшенію судьбы Россіи и Европы, то къ обстоятельствамъ жизни Архипастыря. Между тѣмъ время клонилось къ полудню. Въ третьемъ часу пополудни въ Виеаніи ударили двѣнадцать разъ въ большой колоколъ, тоже повторили и въ Лаврѣ, какъ то бываетъ по кончинѣ Архіерея. Сначала не поняли, что это значило. Ничто не предвѣщало въ Платонѣ опасности; та же дряхлость, то же ослабленіе, та же забывчивость, какъ и прежде, и то же по временамъ оживленіе духа, въ коемъ старецъ что нибудь промолвить. Былъ уже полдень понедѣльника. Митрополитъ сидѣлъ

въ задумчивости на софѣ, и уже по третьему извѣщенію отъ келейника о столѣ всталъ и пошелъ, поддерживаемый внучатами своими, дѣтьми племянницы своей, Нестеровой; но, проходя комнаты въ столовую, каждую, оборотясь, осѣнилъ крестомъ; потомъ сѣлъ за столъ съ Архимандритомъ Иракліемъ и внучатами. При концѣ обѣда, за послѣднимъ кушаньемъ, онъ почувствовалъ въ себѣ что-то необыкновенное, вдругъ встревожился, всталъ съ креселъ и взялъ со стола графинъ съ водою, чтобы ею освѣжить себя; вѣроятно, онъ почувствовалъ послѣдній ударъ; ноги у него подкосились, онъ тихо сталъ опускаться на полъ и видимо изнемогать; его отнесли въ залу, положили на софу; онъ дышалъ томно и глядѣлъ мутными глазами, какъ будто чѣмъ испуганный; уста его двигались, хотѣли что-то промолвить—конечно, молитву, при молитвенномъ желаніи души его. Человѣческая помощь была тогда тщетна. При видѣ опасности, позвали духовника его, Аарона, который сталъ читать отходную; не болѣе часа Архипастыръ томился, и въ два часа по-полудни такъ тихо угасъ, что даже не примѣтили послѣдняго его вздоха.

Тотчасъ разнеслась вѣсть въ Виѳаніи и въ Троицкой Лаврѣ, что Платона не стало. Тогда почувствовали великость потери питомцы Лаврской и Виѳанской Семинарій, монашествующіе въ сихъ обителяхъ, имъ облагодѣтельствованныхъ, и жители Троицкаго посада. Московскіе жители вмѣстѣ съ ними толпами шли оплакивать бездыханные останки своего Архипастыря, который кончилъ жизнь съ окончаніемъ испытанія Москвы.

Между тѣмъ тѣло Архипастыря приготавлилось къ погребенію, по чину Архіерейскому, при священномъ пѣніи и кажденіи оиміаомъ; на усопшаго, поддерживаемаго діаконами, возложено было давно приготовленное

имъ облаченіе, потомъ онъ положенъ былъ въ кипарисный гробъ, сдѣланный имъ лѣтъ за девять до смерти своей. Покрытый митрополичьею мантией и осыненный св. рипидами, гробъ поставленъ былъ въ залѣ небольшого его дома. Вскорѣ прибылъ изъ Москвы Московскій викарій Преосвященный Августинъ. 14-го Ноября Лаврская братія съ Архимандритами, Намѣстникомъ, бѣлымъ духовенствомъ и питомцами Лаврской Семинаріи отправились къ своему Священно-Архимандриту въ Виѣанію въ два часа по-полудни. Звонъ колокольный продолжался во время сего священнаго хода, который принять былъ въ воротахъ Виѣанскаго монастыря братією онаго; здѣсь двѣ обители и два училища соединились для того, чтобы оплакать своего отца и благодѣтеля. Послѣ панихиды, совершенной Преосвященнымъ Августиномъ въ покояхъ надъ усопшимъ, Архимандриты понесли на рукахъ своихъ тѣло Митрополита, встрѣченное въ св. воротахъ рѣчами и стихами питомцевъ Виѣанскихъ; слезы ихъ, смѣшанныя съ рыданіями, выразили то, чего слово не могло высказать и что выше и дороже всѣхъ славословій. При уныломъ колокольномъ звонѣ, при надгробномъ пѣніи началось печальное шествіе отъ мѣста смерти и погребенія Платона къ мѣсту его отпѣванія; въ предшествіи св. хоругвей, запрестольныхъ иконъ и крестовъ оно открывалось питомцами Троицкой и Виѣанской Семинарій, за ними бѣлое духовенство, потомъ братія обѣихъ обителей. Предъ гробомъ несли на подушкахъ крестъ, панагію, орденскіе знаки, надъ гробомъ св. рипиды, за гробомъ шли Архимандриты и прочее духовенство въ печальныхъ облаченіяхъ. По прибытіи печальнаго хода въ посадъ Сергіевскій, предъ самою Лаврою встрѣтилъ тѣло Преосвященный Августинъ, и совершивъ литію, шествовалъ за тлѣнными останками своего благодѣтеля до св. воротъ

обители Преподобнаго Сергія, гдѣ, послѣ литіи, студенты Троицкой Семинаріи выразили въ стихотвореніяхъ своихъ чувствія признательности, скорби и благоговѣнія, кои довершились слезами юношей, духовенства и предстоявшихъ сему трогательному зрѣлищу. Отъ св. воротъ Лавры несено было тѣло Священно-Архимандрита ея и поставлено въ Троицкомъ соборѣ на приготовленномъ мѣстѣ, подъ балдахиномъ, среди всѣхъ знаковъ отличій духовныхъ и гражданскихъ, какіе получилъ Платонъ отъ трехъ Монарховъ Россійскихъ въ полвѣка служенія своего Церкви и Отечеству. Тамъ еще повторено и заупокойное моленіе, и произнесены стихи питомцами Лаврскаго разсадника наукъ. 16 Ноября назначено было отпѣваніе Митрополита Платона. Не смотря на общее разстройство окрестныхъ и Московскихъ жителей, разсѣянныхъ въ отдаленіи, не смотря на дурную дорогу и ненастную погоду, стеченіе народа было многочисленное, и тогда, какъ всякій болѣе опечаленъ былъ своими утратами, плакали о Платонѣ, какъ дѣти могутъ плакать объ отцѣ, хотя онъ давно уже не дѣйствовалъ на паствѣ своей и часто разлучался съ нею по немощи.

Литургія совершена Преосвященнымъ Августиномъ съ двумя Архимандритами, двумя Іеромонахами и двумя Священниками; надгробное слово предъ окончаніемъ литургіи произнесъ Лаврской Семинаріи Ректоръ и Архимандритъ Евгеній Казанцевъ, столь любимый Платономъ *) и до самой кончины сего послѣдняго при немъ находившійся. Онъ и себѣ и слушателямъ напомнилъ, кого лишились въ Платонѣ, и, самъ до души растроганный, заставилъ предстоявшихъ не только плакать, но и рыдать, ибо говорилъ въ томъ храмѣ, гдѣ священнодѣй-

*) См. приложение Д.

ствовалъ, и съ того мѣста, гдѣ проповѣдывалъ Платонъ, бывши Архимандритомъ обители, столь знаменитой въ Исторіи нашей; драгоцѣнный предметъ слова его и слезъ былъ предъ глазами.

Предъ окончаніемъ отпѣванія, произнесены двѣ надгробныя рѣчи—одна Префектомъ Троицкой Семинаріи Неофитомъ, впослѣдствіи Епископомъ Архангельскимъ, а другая—учителемъ Риторики, Іеромонахомъ Никаноромъ, впослѣдствіи Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ *). Всѣ они были питомцы Платона, впослѣдствіи достойные Архипастыри. Слезы и рыданія еще повторялись, такъ что Преосвященный Августинъ едва могъ выговорить послѣднія слова отпуска. Не читано только было при отпѣваніи духовное завѣщаніе Платона, на коемъ собственноручно онъ подписалъ: „Прошу сіе завѣщаніе прочесть въ церкви при погребеніи, по прочтеніи Евангелія, предъ молитвою разрѣшительною.“ Сія рукопись находилась тогда вмѣстѣ съ ризницами въ Вологдѣ.

Послѣ прощальныхъ пѣснопѣній, произнесенныхъ питомцами Семинаріи въ соборѣ, послѣ отпѣванія и въ св. воротахъ, бездыханные останки благотворнаго Настоятеля, 46 лѣтъ правившаго Троицкою Лаврой, несены были Архимандритами на мѣсто погребенія въ Виѣанію, при уныломъ колокольномъ звонѣ и надгробномъ пѣніи. Все шествіе простиралось болѣе версты. Преосвященный Августинъ, въ сопровожденіи Симоновскаго Архимандрита Герасима, подходя къ воротамъ Виѣанской обители, воскликнулъ со слезами:

„Виѣанія! грядетъ къ тебѣ родитель твой,
„Но ты всегда пребудешь сиротою!“

*) См. приложение Е.

Здѣсь, по совершеніи литіи и по внесеніи тѣла въ церковь, питомцы Виѳанскіе произнесли стихи надъ гробомъ, а Ректоръ ихъ Серафимъ и Префектъ Веніаминъ—рѣчи. Съ общими слезами гробъ опущенъ былъ въ приготовленную могилу *), въ пещерѣ нижней церкви Лазарева Воскресенія; надъ могилою поставленъ скромный изъ дикаго камня памятникъ, на коемъ начертана сочиненная самимъ Платономъ надпись:

Здѣсь погребенъ тѣломъ
Преосвященный Платонъ, Митрополитъ
Московскій,
Архимандритъ Троицкія Лавры и сея Виѳанскія обители и при ней Семинаріи основатель.

И слѣдующіе стихи:

Читатель! вспомни всѣхъ судьбу,
Пролей о немъ свою мольбу:
Да въ Божѣ духъ его опочиваетъ,
Возставъ, и тѣло съ нимъ да возсіяетъ.
Вся на землѣ суть временна и тлѣнна,
Непостоянна вся и переменна;
Единъ покой на небесахъ;
Лети въ нихъ вѣры на крылахъ!

Москвичамъ памятенъ стихъ князя И. М. Долгорукова, изъ его пѣснопѣнія на кончину Святителя Платона:

Соборъ Владыкъ великъ, но ахъ!—Платона нѣтъ.

*) Въ завѣщаніи своемъ 1807 г. Платономъ заповѣдано слѣдующее: ст. 25. „Погребсти мое грѣшное тѣло въ Виѳаніи, въ приготовленной могилѣ „и гробѣ, гдѣ-бъ моя кончина ни случилась, аще возможно будетъ.“ ст. 27. „На меня положите облаченіе, уже для того приготовленное, и съ „шапкою, съ херувимами шитою, и съ Евангеліемъ и съ панагією и съ покровомъ, для того уже сдѣланнымъ.“

Надъ памятникомъ поставлено вѣрное изображеніе Митрополита Платона во гробѣ, а въ шкафахъ за стекломъ его митра и дикирій съ трикиріємъ, полное облаченіе, шитое золотомъ по бархату, бѣлый клобукъ, мантия и посохъ. Предъ гробницею, освѣщенною образомъ Спасителя, теплится неугасимая лампада. На мѣстѣ гробницы Платоновой прежде стоялъ дубовый гробъ Преподобнаго Сергія, въ коемъ опочивали его св. мощи, теперь этотъ свидѣтель нетлѣнія помѣщенъ близъ усыпальницы основателя Виѣаніи.

Такъ кончилъ на паствѣ своей многотрудную и знаменитую жизнь свою Митрополитъ Платонъ! Ему суждено было родиться на свѣтъ вскорѣ послѣ Троицкаго пожара въ Москвѣ *), вступить на Іераршескій престолъ древней столицы, послѣ великихъ бѣдствій, постигшихъ ее вмѣстѣ съ Архипастыремъ, и на вѣки оставить ее, послѣ огненного и кроваваго ея испытанія—Московского пожара въ 1812 году. Утѣшенный изгнаніемъ враговъ изъ любезной ему Москвы, Платонъ смежилъ глаза въ то самое время, когда занималась уже отрадная заря спасенія и славы Россіи, столь близкой къ сердцу сего великаго Россіянина.

Обозрѣвъ кратко поприще жизни его училищной, монастырской, придворной и епархіальной, общественной и келейной, попытаемся вывести изъ его дѣяній и сочиненій и изъ свидѣтельства современниковъ его—хотя нѣкоторыя характеристическія черты свойствъ нравственныхъ и умственныхъ сего Святителя. Онъ столько былъ отличенъ и превосходенъ внѣшними и внутренними качествами, что справедливо удивлялись ему современники изъ соотечественниковъ и чужестранцевъ.

*) Черезъ мѣсяцъ: именно, 29 Мая былъ пожаръ, а 29 Іюня родился Платонъ.

Начнемъ съ его вѣшности. Роста Платонъ былъ средняго, именно двухъ аршинъ, шести вершковъ съ половиною; лицо имѣлъ круглое и бѣлое, которое и при сѣдинахъ, блистая румянцемъ и какою-то особенною свѣтлостію, сохраняло черты прежней красоты. Чело у него было возвышенное, гладкое, посреди его полумѣсяцемъ рубецъ отъ ушиба въ юныхъ лѣтахъ. Носъ и уста соразмѣрные лицу; щеки полныя; глаза сѣроголубые, свѣтлые, средней величины, устремлялись болѣе горѣ вмѣстѣ съ его умомъ; они освѣнены были бровями высокими, не густыми, черноватыми, и округлялись, когда онъ обращалъ на что либо зоркое вниманіе. Взоръ, по большей части, веселый или тихопріятный, рѣдко помрачался гнѣвомъ, но отражалъ въ себѣ какое-то величавое спокойствіе и присутствіе духа, проникаемость внутренняго его ока. Борода у него окладиста, но не длинна и не густа; усы небольшіе, непротягновенные. Волосы на головѣ въ молодыхъ лѣтахъ у него были свѣтлорусые, густые, продолговатые, въ пятьдесятъ только лѣтъ стали короче, и начавъ сѣдѣть, потомъ уже пожелтѣли. Осанка въ его поступи величественная, смѣлая, а въ движеніяхъ свобода съ приличіемъ; походка его была непринужденная, не медлительная, почти скорая. Весь станъ его былъ не толстъ, но умѣренъ и ни въ чемъ не выходилъ изъ природнаго размѣра. Во всемъ тѣлѣ статность соединялась съ ловкостію, сановитость съ пріятностію. Хотя теноробасистый и гибкій его голосъ былъ нѣженъ и свѣтелъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ громокъ и мужественъ. Какъ любитель и знатокъ чтенія и пѣнія церковнаго, онъ, осмысливая слова, придавалъ имъ особенную силу и выразительность. Рѣчь его, по большей части, живая, свободная и одушевленная; разговоръ его пріятный, растворяясь улыбкою, а иногда смѣхомъ, со-

проводился движеніями рукъ, соотвѣтствующими словамъ и мыслямъ. Въ священнодѣйствіи и проповѣдываніи слова Божія вся осанка у Платона была особенно величественна и привлекательна, всѣ мановенія торжественны и одушевленны; служилъ-ли онъ въ убогой ризѣ Преподобнаго Сергія и въ богатой митрѣ Князя Потемкина, или въ древнемъ архіерейскомъ облаченіи Святителя Алексія, благовѣствовалъ-ли, держа въ рукахъ священные сосуды, дары Екатерины II, предъ св. мощами основателя Троицкой Лавры, или вѣщалъ предъ вѣнчаннымъ на царство Александромъ I, — Платону равно прилично было и древнее пустынночское убожество, и новѣйшее великолѣпіе, и богатство въ облаченіи. Служеніе его столь было умирительно и благоговѣйно, что сослужившіе съ нимъ и предстоявшіе въ храмѣ не могли оставаться равнодушными: съ нимъ вмѣстѣ молились, съ нимъ плакали; всѣхъ глаза устремлялись на него и всѣхъ слухъ ему былъ послушенъ. Въ проповѣданіи слова Божія всѣ переходы и движенія были у него непринужденными и казались не выисканными, но приличными лицу, мѣсту и времени.

Въ келейной жизни, особливо во время своего пребывания въ Виѣаніи, Платонъ любилъ простоту *), которая могла показаться несовмѣстною только строгимъ блюстителямъ внѣшнихъ приличій, но которую находимъ мы въ жизни великихъ Святителей. Не знаяшіе его, встрѣтивъ въ описанной нами его домашней одеждѣ, въ какой нашли его и Кембриджскіе Профессоры, принимали его за простаго монаха или служителя. Случалось что пріѣзжіе спрашивали его самого: „гдѣ Платонъ?“ — а онъ,

*) *Примѣчаніе Рогова*: Въ 810 году послѣ обѣдни въ Духовъ день и а особенное имѣлъ счастье святою пользоваться простотою Платона при разсказѣ его о шутливомъ докторѣ Орлову графу Г. Г...

шутя, указывалъ имъ на своего повара или кузнеца Платона. Самое ненастное время и дождь не удерживали его отъ прогулки: *который Богъ вымочитъ*, говаривалъ Платонъ, *тотъ и высушитъ*. Въ торжественныхъ выходахъ и въ праздничномъ служеніи онъ любилъ вышаты величіе своего сана великолѣпіемъ; тогда онъ являлся въ богатой и красивой одеждѣ, возлагая на себя драгоценныя кресты, панагіи и ордена; было время, когда Митрополитъ ѣзжалъ въ парадной, шестистекольной каретѣ, запряженной шестью бѣлыми лошадьми въ красныхъ сафьяновыхъ шорахъ съ серебрянымъ наборомъ, съ двумя вершниками въ зеленыхъ кафтанахъ, красныхъ камзолахъ и трехъ-угольныхъ шляпахъ. Такая церемониальность принадлежала не одному Платону, но его вѣку, и составляла приличіе.

Какъ врагъ роскоши и расточительности, Платонъ держался умѣренности и простоты въ пищѣ и питъѣ: предпочиталъ русское кушанье, между прочимъ рѣдку, которую ежедневно употреблялъ, какъ пищу и лѣкарство. У него діететическою пословицей была: *душа мѣра*. Для гостей, которыхъ рѣдко у него не бывало, готовился особый столъ, который скрашивался радушною привѣтливостію и сладкою бесѣдою хозяина.

При всей бережливости, къ какой Платонъ приученъ былъ сѣиздѣства нуждою, и которую иные называли скупостію, основатель Виеаніи гнушался корыстолюбія, презиралъ постыдныя способы къ обогащенію, и до того былъ разборчивъ, что если кто отъ усердія своего принесетъ ему какой маловажный даръ, напр. фрукты и тому подобное, спрашивалъ напередъ: „Нѣтъ-ли какой просьбы?“ И когда увѣрялся, что безъ просьбы ему приносятъ, — принималъ съ благодарностію и самъ отда-

риваль *) Хотя къ бережливости хозяйственной и расчетливости онъ былъ весьма склоненъ и всегда смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы чего излишняго и понапрасну для себя не истратить, но на доброе и полезное дѣло не жалѣлъ денегъ. Устроеніе богадѣленъ при монастыряхъ, искупленіе христіанъ изъ плѣна невѣрныхъ, справедливое призрѣніе вдовъ и сиротъ—не служать-ли доказательствомъ его великодушной щедроты! Не явная милостыня тунеядцамъ и попрошайкамъ, но тайная помощь истинно бѣднымъ свидѣтельствовала о милосердіи сего Архипастыря, добродѣтельнаго и по природѣ, и по правиламъ. Его благотворенія простирались на честность, заслуги и таланты, но въ нихъ предпочиталъ онъ свѣтскимъ духовныхъ, какъ присныхъ себѣ.

Въ самыхъ поступкахъ Платона мы уже видѣли выраженіе чувствительнаго и добраго его сердца, способнаго къ высшимъ ощущеніямъ. Изъ этого благодатнаго источника простекла его любовь къ родителямъ. Послѣ смерти отца своего, онъ почиталъ мать свою, какъ нѣжный и покорный сынъ. Пріѣзжая изъ С.-Петербурга, какъ Архимандритъ Троицкой Лавры, а изъ Твери, какъ Архіепископъ, на праздникъ Препод. Сергія, въ Лавру, онъ посылалъ въ Москву за родительницею своей и изъ монастыря самъ провожалъ ее до квартиры въ посадѣ. Уже онъ былъ Архіепископомъ Тверскимъ. Мать пріѣхала къ нему туда. Когда, послѣ обѣда, онъ ее проводилъ только до святыхъ воротъ, но старушка хотѣла, чтобы онъ довелъ ее до самой квартиры.—„Матушка, сказалъ Платонъ,—теперь мнѣ неприлично провожать „васъ въ посадѣ, я уже Архіепископъ.“ — „Какъ, да развѣ

*) *Примѣчаніе Рогова:* Такъ онъ и меня одаривалъ за подносимые стихи своими книгами и съ надписью, а жену мою, Платону свой коверъ поднесшую, благословилъ богатою иконой въ ризѣ „Рождество Претечи.“

ты уже не сынъ мой?“—возразила огорченная старушка. Архіепископу стоило большого труда и многихъ поклоновъ, чтобы успокоить и умиловать ее; наконецъ онъ ее проводилъ до самой квартиры, у Пятницкаго монастыря. Во многихъ случаяхъ онъ спрашивался совѣта и благословенія матери своей, вѣруя въ силу его. Могила ея была для него священной; когда онъ служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, то, всегда ее посѣщая, знаменовалъ заупокойною молитвой и кропилъ слезами. Память доброй и нѣжной матери, его воспитательницы, была для него столь драгоцѣнна; что, когда спрашивали у него благословенія на освященіе въ Московскомъ Университетѣ храма во имя священномученицы Татіаны, ангела его матери, то онъ самъ, незванный, пріѣхалъ совершить освященіе и сказалъ почти безъ приготовленія слово на текстъ: *Премудрость созда себѣ домъ*. До самаго конца жизни своей онъ сохранялъ нѣжную привязанность къ матери. На гробъ отца своего, погребеннаго при церкви Спаса во Спасской, онъ пріѣзжалъ также совершать панихиду. Такой назидательный примѣръ Платона былъ краснорѣчивѣйшею проповѣдью о дѣтскомъ почтеніи къ родителямъ. Родныхъ своихъ Іерархъ любилъ и надѣлялъ; особеннымъ-же предметомъ заботы и расположенія его были племянница его Нестерова и ея дѣти.

Все, что только касалось до чести, славы и пользы Россіи, наполняло его душу и сердце; все вредное и опасное для отечества тревожило и озабочивало его. Сему преемнику Святителя Алексія и Преподобнаго Сергія, по справедливости, принадлежитъ прозваніе: *печальника о всей Русской землѣ*. Это доказывали вся его жизнь, его сочиненія, его предсмертныя слова и дѣйствія, даже самая болѣзнь. Любя отечество, могъ-ли онъ не любить

Отца его, Царя, какъ преданнѣйшій ему сынъ отечества? Отъ этой приверженности не отдѣлялось въ немъ всеобщее челоуколюбіе и доброжелательство.

Благодарность была отличительнымъ свойствомъ благородной души Архипастыря. Платонъ помнилъ своихъ благодѣтелей, учителей и добрыхъ товарищей, и не забывалъ оказанныхъ ему услугъ и одолженій, стараясь отплатить за нихъ. Признавая всѣ таланты свои, всѣ подвиги и отличія даромъ Божиимъ благодарность свою Царю царей выразилъ онъ въ духовномъ завѣщаніи и въ заимствованномъ у Златоуста девизѣ своемъ, вырѣзанномъ на любимой его панагии съ изображеніями св. Апостолъ Петра и Павла: *Слава Богу о всемъ*. Самъ-же, благодѣтельный и благотворительный, часто испытывалъ неблагодарность, которая впрочемъ не отвлекала его отъ стремленія дѣлать добро.

Платонъ, отъ юности своей до старости, много терпѣлъ отъ зависти другихъ, но великая душа его чуждалась этой губительной и убійственной страсти, столь близкой къ ненависти, которую Св. Писаніе называетъ челоукоубійствомъ. Онъ уважалъ и любилъ таланты и достоинства даже въ тѣхъ, которые ему почему нибудь не нравились и къ нему были не расположены: его не утешало, не тревожило, но радовало и восхищало превосходство въ другихъ. Мы уже представили его отзывъ объ Амвросіи Протасовѣ. Одинъ изъ товарищей Платона по ученію, глубокомысленный богословъ, мужъ просвѣщенный того времени, но пылкій характеромъ, Теофилактъ Горскій, Епископъ Переславскій, почиталъ его своимъ соперникомъ въ Богословіи и врагомъ себѣ. Платонъ это зналъ и умѣлъ его привлечь къ себѣ великодушіемъ. Когда Теофилакту, для излѣченія его болѣзни, присуждено было жить въ Москвѣ, тогда Митро-

полить, помѣстивъ его въ Высокопетровскомъ монастырѣ, велѣлъ ему оказывать всѣ подобающія его сану почести и нерѣдко самъ посѣщалъ его. „Мы съ нимъ сживали на одной скамейкѣ рядомъ, говаривалъ Платонъ,—„проходили по однимъ классамъ. Горе было-бы мнѣ те-„перь, если-бы я былъ въ классахъ его ниже: онъ-бы „мнѣ этого не простилъ и не подружился-бы со мною“.

Наушничество онъ почиталъ болѣе вреднымъ и опаснымъ, чѣмъ полезнымъ и необходимымъ средствомъ для начальствующихъ, тѣмъ болѣе, что самъ убѣдился изъ опыта другихъ, что оно лишаетъ спокойствія и начальника и подчиненныхъ, вводитъ въ заблужденіе одного и часто невинно оскорбляетъ другихъ. Если кто донесетъ ему на кого, то онъ, доносчика и обносимаго поставивъ, какъ говорится, *въ очи на очи*, обличить того или другаго; послѣ этого прочіе уже не осмѣливались, подъ личиною усердія и преданности, являться къ нему съ ложными доносами и навѣтами. Кто изъ начальствующихъ лицъ утаитъ отъ него какой либо непріятный случай по своему вѣдомству и скажетъ на вопросъ Владыки, что онъ не смѣлъ довести до его свѣдѣнія, тогда Платонъ обыкновенно спрашивалъ: какъ онъ смѣлъ не донести ему? Охуждалъ ли кто кого предъ нимъ, Платонъ, выслушавъ его, обыкновенно говаривалъ: „Ты „показалъ мнѣ дурную его сторону; покажи-же теперь и хорошую“! Нестерпимо было для него лицемеріе, наглая клевета или несправедливое порицаніе достойнаго человѣка; онъ обличалъ ихъ, не смотря на то, отъ кого-бы они ни происходили. Изъ многихъ ограничимся здѣсь однимъ примѣромъ. Въ разговорѣ съ Митрополитомъ Платономъ, Московскій Главнокомандующій Графъ Брюсъ охуждалъ нѣкоторые поступки его друга, Графа З. Г. Чернышева. „Каковъ Графъ Чернышевъ, сказалъ

Платонъ,—такіе люди родятся вѣками, а каковъ Платонъ да Брюсъ, такіе часами, Платонъ да Брюсъ, „Брюсъ да Платонъ“. Отъ природы зоркій и проницательный, онъ не опровергалъ многорѣчиво лукавыхъ хитросплетеній, но ударяя съ самый корень страсти, обнаруживалъ и приводилъ въ ужасъ коварство. Свѣтлая душа Святителя чуждалась тѣхъ низкихъ и коварныхъ происковъ и подѣисковъ, кои называются на чуждомъ намъ языкѣ интригами, мистификаціей и политикой. Любовь къ справедливости внушала Архипастырю такія мѣры, кои съ перваго взгляда могли-бы показаться жестокими, какъ напр. отказъ въ отцовскомъ мѣстѣ сыну, оставшемуся для пропитанія своей матери съ малолѣтними дѣтьми; но строитель Таинъ, защитникъ правъ Церкви и духовенства, не хотѣлъ для снисхожденія отступать отъ справедливости предоставленіемъ мѣста недостойному, ибо чуждался несправедливаго милосердія. Его мнѣніе было: „милосердіе съ нарушеніемъ правъ—ды есть слабость и обида“ *). Находя выборы прихожанами священно-и церковно-служителей, по большей части, пристрастными или вынужденными просьбою и домогательствомъ другихъ, не всегда ихъ уважалъ; такъ, его отвѣтомъ бывало крестьянамъ, просившимъ себѣ избраннаго ими священника: „ваше дѣло орать да пахать, а мое—вамъ поповъ давать“. При всемъ правдолюбіи своемъ, если замѣчалъ онъ раскаяніе въ виновномъ и надежду къ исправленію, охотно прощалъ, и видя слезы сокрушенія душевнаго, нерѣдко самъ проливалъ ихъ съ виновными. Для Платона тяжело было лишить сана или мѣста, прискорбно было сдѣлать человѣка несчастнымъ на всю его жизнь, и

*) Изъ мыслей Платона, записанныхъ Преосвященнымъ Евгеніемъ Казанцевымъ.

униженіемъ предъ всѣми убитъ въ виновномъ чувство самоуваженія до невозможности къ исправленію. Милость у него предшествовала и послѣдовала суду, развѣ только справедливость неотмѣнно требовала, для примѣра другимъ, наказанія преступному. Когда-же что признавалъ онъ несообразнымъ съ законами и совѣстью, тогда не могли переимѣнить его приговоръ ни ходатайство знатныхъ, *) ни просьбы, ни слезы. Выговоры его были хотя строги и сильны, но не язвительны и не доводили до отчаянія. Онъ не любилъ пьяныхъ, но старался отвращать отъ этой губительной слабости мѣрами кротости и Христіанскаго состраданія; такимъ средствомъ иногда удавалось ему спасать погибавшихъ, и гдѣ бы строгость могла довести до отчаянія, тамъ его милосердіе и отеческое сердоболіе внушали рѣшимость къ исправленію. Однажды приходитъ къ нему бѣдная женщина съ просьбою объ излѣченіи мужа ея, подверженнаго пьянству; Платонъ, выслушавъ ее, уединился на нѣсколько времени для молитвы, потомъ далъ ей молитвенникъ, съ тѣмъ, чтобы мужъ ея всякій день читалъ его и чтобы она вѣровала несомнѣнно, что сіе духовное врачевство поможетъ. Съ одной стороны послушаніе, а съ другой вѣра произвели спасительное дѣйствіе надъ несчастнымъ, который совершенно освободился отъ этой болѣзненной страсти. Замѣтивъ въ старомъ келейникѣ своемъ утаиваемую имъ страсть къ пьянству, онъ велѣлъ, въ отсутствіе его, поставить ему въ кельѣ бутылъ съ виномъ. Тотъ, увидѣвъ бутылъ, подумалъ, что нарочно хотятъ его опить, и отсталъ отъ пьянства. Такъ зналъ сердце человѣческое Платонъ и такъ умѣлъ на него

*) *Примѣчаніе Рогова*: Такъ онъ поступилъ съ отцомъ Митрополита Серафима, разстриженнымъ за пьянство.

дѣйствовать всевозможными средствами: „да всяко нѣкія спасетъ“!

Хотя Платонъ отъ природы былъ вспыльчивъ и болѣе сангвиникъ, чѣмъ меланхоликъ и холерикъ, но, родясь съ добрымъ характеромъ, образовалъ въ себѣ нравственный, владычествовавшій въ немъ надъ страстями. Несносна была для него медлительность и косность въ исполненіи его приказаній, но какъ скоро онъ замѣчалъ, что она происходитъ не отъ нерадѣнія и лѣности, но отъ недоумѣнія и неловкости, то терпѣливо выносилъ ее. Оскорбивъ кого либо въ пылу гнѣва, онъ добродушно сознавался въ своей несправедливости; бывали примѣры, что Архипастырь при всѣхъ смиренно прашивалъ прощенія у обиженнаго имъ, у младшаго и меньшаго себя, стараясь его утѣшить услугою или ласкою. Удаленный отъ той поблажающей снисходительности, которая все извиняетъ, онъ чуждался и той суровости, которая ничего не прощаетъ. Однажды, пѣвчій его, извѣстный сочинитель церковной музыки, Иванъ Матвѣевъ Коломенскій, пришедши нетрезвый въ келліи Митрополита и думая, что его нѣтъ дома, запѣлъ пѣсню; Платонъ, прогнѣвавшись на дерзость, велѣлъ было его отвести въ сѣѣзжій домъ; когда-же служители взяли Коломенскаго и повели, онъ тутъ-же запѣлъ ирмосъ: *Безумное велѣніе мучителя злочестиваго люди поколеба.* Платонъ улыбнулся и приказалъ его оставить. Но одинъ ли этотъ примѣръ его великодушія и снисходительности къ немощамъ человѣческимъ? Приведемъ здѣсь два примѣра, сообщенные близкимъ къ Платону человѣкомъ. Однажды въ Виѣанской церкви Преосвященный стоялъ на клиросѣ за обѣднею, читалъ и пѣлъ за дьячка. Настало время малаго входа; на ту пору не случилось пономаря, которому надобно было выносить свѣчу предъ

Евангеліємъ. Митрополитъ оглянулся и, увидѣвъ за клиросомъ монаха (то былъ пріѣзжіи изъ какого-то монастыря), велѣлъ ему вынести свѣчу. Тотъ, поклонясь ему, сказалъ: „Я іеромонахъ“. — „Извини, пожалуйста, я этого не зналъ“, отвѣчалъ ему Митрополитъ, и самъ, взявъ свѣчу, вынесъ ее. — Въ Лаврѣ одинъ изъ монаховъ принесъ къ нему кусокъ черстваго, заплѣсневлaго хлѣба, съ жалобою, что ихъ кормятъ такимъ хлѣбомъ. Митрополитъ, взявъ этотъ кусокъ, сталъ его ѣсть, между тѣмъ заставивъ монаха рассказать ему, когда, гдѣ, отъ кого родился, когда и отчего поступилъ въ монашество, и т. п. Потомъ, съѣвши весь кусокъ, спросилъ жалобника, будто забывъ его жалобу: „Да, за чѣмъ-же ты пришелъ ко мнѣ?“ — „Жаловаться на дурной хлѣбъ“.

— „Да гдѣ же онъ?“ спросилъ Владыка. — „Вы скушали его“, отвѣчалъ тотъ. — „Ну, и ты иди, твори также“, заключилъ Платонъ, умѣвшій собственнымъ примѣромъ учить смиренію и терпѣнію.

Всѣ душевныя свойства Платона трудно съ точностію описать и опредѣлить; но замѣтимъ болѣе извѣстныя. Главными его свойствами были прямодушіе и чистосердечіе.

Изъ прямодушія его проистекали любовь и вѣрность къ порядку и подчиненности; посему онъ, и по характеру, и по своимъ правиламъ, гнушался происковъ и домогательствъ въ полученіи отличій, высокія почести сами доходили до него, какъ заслуженныя награды, кои онъ почиталъ дарами Провидѣнія. Не терпѣлъ Архипастырь домогательства мѣстъ и почестей и въ своихъ подчиненныхъ чрезъ посредство свѣтскихъ, называя это дѣйствіе, противное правиламъ Церкви, пронырствомъ и пролазничествомъ: *прелазай инудъ*. Когда-же самъ находилъ достойнаго, всегда искалъ случая и средствъ наградить и

отличить его. Дальновидный и чистый умъ его способенъ былъ различить истинное смиреніе отъ подобострастія и раболѣпности, прямодушіе и благородство сердца отъ надменности и заносчивости. Непріятны были для сего Архипастыря переходы изъ одного званія въ другое, разводы и неравные, на корыстныхъ расчетахъ основанные, браки между людьми изъ разныхъ сословій и неравныхъ возрастовъ; противнымъ ему казалось вмѣшательство духовныхъ въ свѣтскія дѣла и неуваженіе младшихъ къ старшимъ, учениковъ къ учителямъ, подчиненныхъ къ начальникамъ,—потому что и въ его время начинало уже появляться раздѣленіе поколѣній на старое и новое. Противъ этого онъ часто вооружался словомъ своимъ. Свидѣтельствомъ сему многія резолюціи его, сохранившіяся въ дѣлахъ Консисторій Тверской и Московской. Однажды просилъ у него совѣта и благословенія первостатейный купецъ, желавшій выдти въ дворянство и достать себѣ чинъ; Платонъ ему прямо на это сказалъ: „Ты въ своемъ „сословіи первый, и я, Митрополитъ, тебя сажаю вмѣстѣ съ собою, а въ новомъ званіи ты будешь послѣдній—и я тогда тебя не посажу.“

Оскорбленное самолюбіе и гордость, или пристыженный порокъ, часто выдавали прямодушіе его за грубость, а чистосердечіе за обиду. „Соединяя вкупѣ и остроту ума „и твердость духа къ обузданію своевольства и къ усмиренію надменныхъ“, замѣчаетъ Преосв. Евгений Казанцевъ, „руководствуясь словами св. Апостола Павла: „*со-„еръшающихъ предъ всѣми обличай, да и прочіе страхъ „имутъ“*“ (1 Тим. 5, 20), онъ поражалъ всенародно гордость „и буйство, въ краткихъ словахъ, но съ такою силою „истины и благочестія, что послѣ взоръ его былъ назидательнѣе длинныхъ поученій“. Изъ ревности къ благочестію, иногда, Іерархъ, чуждый лицемерія, ласкательства

и потворства, торжественно обличалъ явные соблазны или наглость, хотя-бы встрѣтилъ ихъ въ знатныхъ особахъ и среди храма; посему ни одна дама не осмѣливалась принимать его благословеніе или антидоръ въ перчаткахъ и явиться къ нему въ нескромномъ одѣяніи, какое иногда предписывало иноземная мода женскому полу въ Россіи; никто не отваживался разговаривать во время Богослуженія или проповѣди его. Одно слово, а чаще строгій взглядъ вразумляли неосторожнаго. Остановкою среди проповѣди онъ прервалъ однажды разговоръ двухъ вельможъ въ Успенскомъ соборѣ. Когда же убѣждались, что Архипастырь такъ дѣйствовалъ изъ ревности по вѣрѣ, изъ любви къ благочинію церковному, то его не охуждали даже и тѣ, которымъ онъ выговаривалъ, или останавливалъ въ нескромномъ поведеніи. Разсуждая о должности Пастыря, въ словѣ 1803 г., Платонъ говоритъ: „*Добрый Пастырь* горитъ огнемъ ревности Божіей, и все, „и самую жизнь за мало поставляетъ, только-бы обличить „и посрамить дерзкое преступленіе. Блаженъ есмь, аще „поносятъ мя.“

Этотъ поборникъ православія не чуждался благоразумной терпимости и былъ внимателенъ къ гласу челоуѣколюбія, когда могъ оказать снисхожденіе безъ нарушенія своей обязанности. Одинъ изъ Лютеранскихъ пасторовъ въ Москвѣ, извѣстный Пробстъ Гейдеке, въ 1802 г. напечаталъ въ книгѣ своей *Anastasis*, будто Русскіе священники иногда хоронятъ живыхъ. Митрополитъ, оскорбленный такимъ извѣтомъ г на Гейдеке, возсталъ противъ его сочиненія; когда-же сочинитель, видя непріятныя для себя послѣдствія отъ неосновательности своего отзыва, самъ принесъ извиненіе Митрополиту, и даже вызвался уничтожить свое сочиненіе, какъ оскорбительное для Греко Россійской Церкви и духовенства, тогда Іерархъ

оказалъ ему все снисхожденіе и даже ходатайствовалъ за него у высшаго Начальства. Въ изъясненіе своей благодарности Платону, Гейдеке перевелъ на Нѣмецкій языкъ его Церковную Россійскую Исторію. Приведенный нами поступокъ его съ Мельманомъ обнаруживаетъ съ одной стороны ревность по православію, а съ другой великодушіе *).

Сколько былъ обходителенъ, словоохотенъ и ласковъ сей Архипастырь съ простыми и добросердечными, столько несносными казались ему тѣ, въ которыхъ онъ примѣчалъ надменность: съ ними обращался холодно и презорливо, думая тѣмъ унижить высокомеріе. Такіе-то люди почитали гордымъ сего Іерарха, который былъ всегда всѣмъ доступенъ, охотно бесѣдовалъ съ убогимъ поселяниномъ, простымъ причетникомъ и богадѣльникомъ, подробно входилъ въ ихъ нужды и скорби, съ участіемъ сердобольнаго отца, помогалъ имъ то совѣтомъ, то дѣломъ, подавалъ имъ слово утѣшенія въ несчастіяхъ, съ терпѣніемъ умѣлъ уговорить въ случаѣ упорства. Толпы простаго народа слѣдовали за Іерархомъ, ѣхавшимъ на служеніе, желая его видѣть, слышать и принять отъ него благословеніе. Ничто столько не привлекало его вниманія и благосклонности, какъ чистосердечіе и добродушіе. *Въ простотѣ сердца Богъ опочиваетъ*, говаривалъ Архипастырь. Его окружали, по большей части, люди неученые и простосердечные, каковы были: Архимандритъ Ираклій, о. Ноннъ, Ааронъ, Никонъ; съ ними онъ молился и бесѣдовалъ въ старости своей. „Посидите со мною, друзья мои, пока я живъ; а какъ умру, всѣ разойдетесь „и все пойдетъ иначе.“ Прежде мы сказали о Симонѣ слѣпцѣ, который читывалъ наизусть въ церкви Часы,

*) Письма М. Платона и Мельмана хранятся въ Виѣанской бібліотекѣ.

Апостолы, Шестопсалміе и Каѳизмы. Митрополитъ самъ выучилъ его Русской грамотѣ посредствомъ налѣпленныхъ изъ воску на линейкѣ, потомъ вылитыхъ изъ свинца, выпуклыхъ буквъ, такъ что послѣ слѣпецъ, легко разбирая надписи на колоколахъ и надгробныхъ камняхъ, сообщалъ ихъ любознательному Архипастырю. Сколь было умирительно видѣть великаго мужа, радушно бесѣдующаго съ меньшею братіею, и одному подающаго совѣтъ въ недоумѣніи его, утѣшеніе въ скорби, а другому милостыню въ скудости!

Если честолюбіемъ можно назвать стремленіе къ великимъ подвигамъ и желаніе заслужить себѣ уваженіе, то въ этомъ смыслѣ Платонъ не чуждъ былъ любочестія, отъ коего едва-ли можетъ совершенно освободиться высокій умъ съ чувствительнымъ сердцемъ. Но духъ его, напитанный истинами Евангельскими, противился суетному тщеславію. Когда родные и друзья утѣшали его, при изнеможеніи силъ его, пріобрѣтенною имъ славой, тогда онъ обыкновенно говаривалъ любимое свое слово: *Услышу, что речетъ о мнѣ Господь Богъ*. Сіи-же слова онъ всегда писалъ при пробѣ пера, когда хотѣлъ что-либо сочинять.

Къ несправедливому злословію не всегда Архипастырь былъ равнодушенъ, обнаруживая или презрѣніе, или негодованіе противъ злорѣчивыхъ и клеветниковъ; но злопамятность не тяготила доброй его души. Хотя высказанная имъ въ рѣзкихъ словахъ правда иногда навлекала ему вражду, но даже и тайные враги не могли отказать ему во внутреннемъ и внѣшнемъ уваженіи; порицавшій его за глаза, предъ его взоромъ и словомъ смирялся и благоговѣлъ невольно, или, побѣжденный его правдивостію и добродушіемъ, чистосердечно мирился съ нимъ. Когда-же видѣлъ сей Архипастырь ополченіе на себя

зависти и злобы или наглое поправленіе справедливости, то всегда ограждалъ себя упованіемъ на правосудіе Божіе, повторяя при семъ любимое изреченіе свое: *Quis ergo contra nos, si Deus pro nobis?* т. е.: Аще Богъ по насъ, кто на ны? Такое преданіе своей воли въ волю Божию всегда успокаивало его.

Отъ младенчества склонный къ благочестію и набожности, воспитанный въ твердыхъ правилахъ доброй старины, этотъ зоркій вождь на пути къ спасенію вѣренъ былъ апостольскому православію безъ примѣси суетмудрія, и во всю свою жизнь былъ проповѣдникомъ истиннаго благочестія и блюстителемъ чистоты вѣры; смѣло опровергая вольнодумство и кощунство, возставалъ противъ суетвѣрія и ханжества, полагая, что „ничѣмъ столько не унижается истина вѣры, какъ примѣсю лжей суетвѣрныхъ“; внутреннюю-же свою набожность, сколько возможно, скрывалъ, дабы она извѣстна была единому Сердцевѣдцу, вѣруя, что „во всѣхъ искушеніяхъ и превратностяхъ ничто столь человѣка не можетъ утѣшить, какъ „простое и чистосердечное упражненіе въ благочестіи.“ Его любимымъ словомъ, которое видимъ въ подписи на нѣсколькихъ портретахъ его, было изреченіе Св. Апостола Павла: *Вѣмъ бо, Ему же впровахъ, и извѣстихся, яко силенъ есть преданіе мое сохранити въ день онъ.* Ничто его столько не радовало, какъ многочисленное стеченіе народа въ храмъ. „*Тѣснота,*“ говаривалъ онъ, „*церкви красота*“: ничто столько не утѣшало его, какъ успѣхи духовнаго краснорѣчія, кои онъ всегда поощрялъ въ духовенствѣ.

Плоды его заботъ и попеченій о благолѣпії храмовъ Господнихъ, о благоприличіи въ служеніи, видимъ и въ церквахъ и въ монастыряхъ Тверской и Московской губерній; при всей бережливости своей, онъ не щадилъ на

это издержекъ, охотно отдавая свои вещи на утвари церковныя. Въшнему богослуженію придавъ онъ болѣе торжественности образованіемъ отличныхъ пѣвчихъ и чтецовъ, и самъ, изъ дѣтства свѣдущій во всѣхъ почти напѣвахъ, какъ-то: Столповомъ, Знаменномъ, Болгарскомъ и Киевскомъ, какъ выше мы замѣтили, былъ примѣромъ: въ Чудовѣ монастырѣ самъ читывалъ на первой недѣлѣ канонъ покаянный, нерѣдко Пареміа въ Великую субботу, въ Троицкой Лаврѣ и Перервинской обители—Каѳизмы за всеющною и утреню, Часы и Апостолы за обѣднею; часто пѣвалъ съ монахами на клиросѣ *). Почти всякій разъ при пѣніи *Символа Вѣры* и *Молитвы Господней* заливался слезами отъ душевнаго умиленія. Столь глубоко проникнуть былъ его духъ священными и высокими истинами Христіанскаго исповѣданія и Молитвы Спасителя! Въ служеніи Іерархъ почти всегда со слезами приступалъ къ Божественной трапезѣ. Такимъ образомъ, онъ былъ для паствы своей правиломъ и примѣромъ порядка, дѣятельности и благоговѣнія.

Сколько полезенъ былъ для Церкви и Отечества умъ **) сего Архипастыря, украшенный науками и освященный благочестіемъ, о томъ свидѣлствуютъ дѣла его—письменные и неписьменные памятники.

Природа одарила Платона умомъ высокимъ и многообъемлющимъ. Такъ какъ сфера его понятій была выше другихъ, то мысли его не всегда согласовались съ мнѣніями, другихъ хотя величію души и добротѣ своего сердца находилъ онъ общее сочувствіе. Но умъ его, окриленный вѣрою, способный обнимать и наполнять собою

*) *Примѣчаніе Роюва*: Особенно въ своей Визанской церкви, что при домѣ его, гдѣ однажды пѣлъ вмѣсто стиха причастнаго: *Иже сотворитъ и научитъ, сей вселій наречется въ царствѣи небесномъ*.

**) *Примѣчаніе Роюва*: Ему свыше данный и украшенный науками земными.

кругъ своей дѣятельности, освобожденъ былъ отъ страсти и самолюбія, такъ что Платонъ умѣлъ быть внимательнымъ и снисходительнымъ къ мнѣніямъ другихъ, не бывши съ ними согласнымъ.

Какъ, изощренный опытностью мореплаватель, по движеніямъ моря, по теченію облаковъ и свѣтилъ небесныхъ и другимъ примѣтамъ, легко предузнаетъ погоду, такъ и сей остроумный мужъ, обогащенный опытами жизни, столь долго наблюдавшій свѣтъ и людей, руководимый благодатію, рѣдко ошибался въ своихъ заключеніяхъ и выборѣ, имѣя то предвѣдѣніе и прозрѣніе, которое иногда служить намъ вождемъ, хотя не всегда можетъ открыть вполнѣ тайну грядущаго. „Знаю только то, по многимъ опытамъ,“ говоритъ одинъ почтенный Іерархъ, „что Платонъ имѣлъ обыкновеніе при первомъ „взглядѣ замѣчать наружность, слова и поступки дѣтей, „и чего можно ожидать отъ нихъ, предузнавалъ-ли, предчувствовалъ-ли, или какъ иначе заютъ назвать сіе, „только замѣчанія его нерѣдко оправдывались съ удивительною точностію *).“ Съ такою-то предусмотрительностью Платонъ въ юношахъ предъизбралъ себѣ трехъ сряду достойныхъ преемниковъ своего Архипастырскаго престола: Августина, Серафима и Филарета; такъ назначилъ на высокую чреду въ духовенствѣ Михаила, Никанора, Евгенія и другихъ. При служеніи своемъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, замѣтивъ юношу, бѣдно одѣтаго, не спускавшаго съ него глазъ, Платонъ, послѣ обѣдни, далъ ему просфору и, благословивъ его, сказалъ: *Эта хороша голова!* Потомъ спросилъ: „Умѣешь-ли ты пѣть?“

— „Нѣтъ,“ отвѣчалъ юноша. — „Такъ будешь писате-

*) См. Жизнь Митрополита С. Пб. и Новгород. Михаила при его сочиненіяхъ.

лемъ, коли станешь учиться.“ Это былъ Мерзляковъ, прѣхавшій тогда изъ Перми учиться въ Москву *). Одаренный остроуміемъ, онъ любилъ его и въ другихъ, такъ что острое слово, сказанное хотя-бы на его счетъ, не смущало его; онъ даже съ удовольствіемъ къ случаю повторялъ его и какъ-бы любовался имъ. Столько приведенныхъ нами примѣровъ прозорливости его, столько предсказаній, оправданныхъ самыми событіями, показываютъ, что въ немъ способность прозрѣнія въ будущее была не только естественная, но и благодатная. Доброе и чистое сердце его было способно къ предчувствію, которое предузнаетъ безъ соображеній ума и опытности, по одному предъошущенію будущаго; преисполненное-же вѣры и благочестія, оно могло предъузнавать и по внушенію благодати. При оскудѣніи уже силъ своихъ, Платонъ часто говаривалъ сбивчиво, неопредѣленно, болѣе намеками: иногда указывая на волосы свои, повторялъ: „*Когда этотъ снѣгъ растаетъ: много грязи будетъ!*“ Однажды въ Махрищскомъ монастырѣ, въ 1812 году, онъ надѣлъ было на изнанку свою шубу, и когда ему сказали объ этомъ, онъ промолвилъ: „*Такъ, нынѣ все идетъ на выворотъ*“, и т. п. Съ остроуміемъ неразлучна въ немъ была проницательность, которая проявлялась и въ обыкновенныхъ случаяхъ келейной жизни. Преданіе между прочимъ приписываетъ Платону слѣдующій поступокъ. Однажды застаетъ онъ шумный споръ у печниковъ, которые у него клали печи въ покояхъ. Узнавъ, что причиною спора пропажа денегъ у нихъ, велѣлъ имъ придти вечеромъ

*) Слышалъ я отъ покойнаго Профессора Мерзлякова, который любилъ воспоминать это событіе.

Примѣчаніе Рогова: И я похваляю въ Богѣ: таковое же пророческое заключеніе Платонъ о недостойнствѣ моемъ сдѣлалъ, мнѣ оставивъ сочиненія своего и письма и стихи, чрезъ Ираклія и Августина присланные въ 807,8,9 году мнѣ Н. Рогову.

къ себѣ; они явились; тогда Митрополитъ читалъ вечернія молитвы вслухъ и, увидѣвъ ихъ, приказалъ имъ молиться вмѣстѣ съ собою. Въ продолженіе чтенія Платонъ спрашивалъ нѣсколько разъ: *Молитесь-ли вы?— Молимся, батюшка!* отвѣчали. Наконецъ опять спросилъ: *Молится-ли воръ?— Молюсь*, сказалъ одинъ изъ печниковъ, и тѣмъ самъ себя обличилъ.

Счастливая отъ природы его память обогащена была многими свѣдѣніями. Дорожа всегда отечественною стариной, онъ любилъ кстати вспоминать разныя изъ оной событія, анекдоты и преданія; имъ отысканы и возстановлены многіе памятники древности и благочестія, какъ мы замѣтили; онъ сочинилъ и выставилъ приличныя *надписи* въ св. обителяхъ и церквахъ, гдѣ желалъ соединить воспоминанія о благочестіи и вѣрѣ предковъ съ признательностію и благоговѣніемъ потомковъ; при немъ сдѣланы и поставлены въ Архангельскомъ Московскомъ соборѣ на гробницахъ Государей Россійскихъ мѣдныя доски съ надписями, кромѣ трехъ, доселѣ неизвѣстныхъ, гробницъ. Многія мѣста изъ Св. Апостола Павла, изъ Св. Отецъ, или классическихъ Греческихъ и Римскихъ писателей, Платонъ зналъ на память, и къ случаю съ вѣрностію приводилъ; также сказывая проповѣди наизусть, безъ тетради, тѣмъ придавалъ болѣе выразительности своему произношенію и безъ того одушевленному; часто безъ приготовленія, по внушенію обстоятельствъ и по вдохновенію сердца своего, говорилъ поученія и рѣчи привѣтственныя и поздравительныя. Только послѣ случившагося съ нимъ перваго нервическаго удара, память его стала тупѣть и ослабѣвать. Глубокая чувствительность, сродная душѣ Платона, въ старости болѣе проявлялась слезами, кои проливалъ онъ при Богослуженіи, провѣданіи и при всякомъ умиленномъ случаѣ.

Силы души своей возвысилъ и укрѣпилъ онъ ученіемъ и опытомъ жизни; высокій и многообъемлющій умъ его, любя дѣятельность, какъ необходимую свою пищу, скучалъ безъ нея. Мы видѣли, что школьное образованіе свое онъ дополнялъ собственнымъ упражненіемъ, расширяя кругъ своихъ познаній; былъ самоучкою въ древнемъ и новомъ Греческомъ и во Французскомъ языкахъ. На Греческомъ языкѣ Платонъ велъ переписку съ Восточными Патріархами и Митрополитами, которые нерѣдко относились къ нему съ просьбами или съ привѣтствіями.

Пользуясь инославными богословами Римско-Католической и Реформатской Церквей, онъ всегда крѣпко держался догматовъ и уставовъ Греко-Россійской Церкви, какъ неизмѣннаго основанія своего вѣроисповѣданія; къ мистицизму незамѣтно было въ немъ наклонности. По его мнѣнію: „Вѣра состоитъ въ соединеніи духа нашего съ духомъ Божиимъ и въ отношеніи всего къ Богу; а „добродѣтель есть непремѣнный плодъ такого благословеннаго древа таковыя вѣры. О вѣрѣ судить должно „не столько по догматамъ, сколько по житію; гдѣ болѣе „любви, тамъ есть и истина вѣры.“ — Сія-то любовь и благочестіе одушевляли сего Архипастыря въ дѣлахъ его и ученіи, коими онъ старался быть полезнымъ для паствы своей. Уже въ старости своей онъ преподавалъ Богословіе въ дружескихъ бесѣдахъ знаменитому старцу и вельможѣ Графу Ѳ. А. Остерману, что доказываютъ найденныя послѣ смерти ихъ тетради, писанныя собственною рукою Платона и переписка съ братомъ его, Канцлеромъ Графомъ И. А. Остерманомъ *). Сношенія его съ Кураторомъ Московскаго Университета И. И. Мелис-

*) Изъ письма ко мнѣ Его Высокопреосвященства Кирилла, Архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго.

сино и Директоромъ онаго И. П. Тургеневымъ, равно и съ другими учеными и знаменитыми людьми, служатъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ любви сего Архипастыря къ истинному просвѣщенію и благочестію. Не только въ живой личности, но и въ письменныхъ произведеніяхъ проявлялось существо сего великаго мужа, которое усваивается современникамъ и передается потомкамъ непостижимыми для насъ путями.

Платонъ былъ плодovitѣйшій духовный писатель своего времени; своими сочиненіями онъ дополнилъ недостатки учебныхъ пособій въ Россіи или проложилъ путь къ дальнѣйшему совершенствованію оныхъ. Нѣкоторыя изъ его твореній писаны только для его вѣка, другія для всѣхъ вѣковъ; въ нихъ видны разныя степени духовности, какія онъ проходилъ въ жизни своей. Одни изъ нихъ принадлежатъ къ *систематическому Богословскому ученію*, другія къ *Церковному краснорѣчію*, третьи къ *Исторіи* или къ *Литературѣ*.

Къ первому роду относятся:

1. *Катихизисъ*, или первоначальное наставленіе въ Христ. законъ, толкованное всенародно въ 1757 и 1758 гг., 2 части. М. 1781 г., въ 8 д.

2. *Краткій Катихизисъ* ради обученія малолѣтнихъ дѣтей Христіанскому Закону. М. 1775 и Вѣна 1773 гг., въ 8 д.

3. *Сокращенный Катихизисъ* для обученія отроковъ, съ присовокупленіемъ молитвъ и Христіанскаго правоченія. 12 д.

4. *Сокращенный Катихизисъ* для Священнослужителей, съ приложеніемъ мѣстъ изъ Слова Божія, правилъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ и Духовнаго Регламента и Присягъ. М. 1775 г., 12 д.

5. *Православное ученіе*, или сокращенная Христіанская

Богословія, съ прибавленіемъ *молитвъ и разсужденія о Мельхиседекѣ*. С.П.Б. 1765 г., 4 д. *).

Не только соотечественники ученые, но и иностранцы отзывались съ уваженіемъ и похвалою о Катихизисѣ и Богословіи Платона, кои написаны, какъ судить одинъ изъ знаменитыхъ богослововъ нашего вѣка, Преосв. Макарій, „просто, общенародно и безъ строгой системы, но „съ довольною послѣдовательностію.“ Святый современникъ его, Тихонъ, Епископъ Воронежскій, совѣтуетъ бѣлому духовенству читать „изрядно протолкованныя Платономъ десять заповѣдей Господнихъ“ **). О нѣкоторыхъ предметахъ какъ напр. о бракѣ, Платонъ имѣлъ личное свое воззрѣніе, которое раздѣляли съ нимъ многіе изъ его современниковъ. Одинъ ученый Англичанинъ, напечатавъ (въ *Anecdotes of the Russian Empire Lond. 1784*) сокращеніе его Катихизиса, говоритъ, что „онъ во многихъ мѣстахъ не только дышетъ благороднымъ и благочестивымъ духомъ, но сочиненъ съ великою просто-той языка и изложенія“. Впрочемъ замѣчаетъ, что въ 1 й части онаго не упомянуто о первородномъ грѣхѣ. *Evangelical Magazine* 1815 г. (въ переводѣ Пинкертономъ на Англійскій языкъ *Платонова Православнаго Ученія*) пишетъ, что „сія книга содержитъ въ себѣ изящнѣйшее изложеніе Богословскихъ понятій Греко - Россійской Церкви.“ Бакмейстеръ (*Russ. Biblioth. B. 2 St. Sept. 1772*), при разсмотрѣніи Нѣмецкаго перевода сего сочиненія, заключаетъ, что „оно составляетъ эпоху для Церковной Исторіи“, и будто „изложенное въ немъ ученіе болѣе отдѣлено отъ Римско-Католической, нежели отъ

*) *Примѣчаніе Рогова*. Въ списокѣ книгъ пропущена простая азбука церковная, Платономъ сочиненная, по коей заучилъ онъ Императора и друга Павла.

**) 8 пунктъ въ Поученіи бѣлому духовенству, Преосв. Тихона, 1776 г. Окт. 24.

„Лютеранской Церкви, и даже во многомъ согласно съ „послѣднею“. Платонъ вмѣстѣ съ Теофаномъ Прокоповичемъ и Теофилактомъ Горскимъ, какъ оригинальные Богословы отечественные, при изъясненіи созерцательной Богословіи, могутъ съ пользою занимать и наставника и наставляемыхъ *).

Сія учебная книга переведена была на Латинскій, Греческій, Армянскій, Грузинскій, Нѣмецкій, Англійскій, Голландскій и Французскій языки.

Къ Каноническому праву относятся его: а) превосходная *Инструкція Благочиннымъ Священникамъ*, М. 1775 г., впоследствии принятая Св. Синодомъ за общее правило.

б) *Упоминовеніе раскольниковъ*, съ чиноположеніемъ, какъ принимать обращающихся изъ нихъ къ православной Церкви. С.П.Б. 1766 г., 12 д. „Это сочиненіе,“ говоритъ Преосв. Макарій, „проникнутое духомъ кротости и убѣжденія, нашло себѣ доступъ къ сердцахъ многихъ, желавшихъ познать истину. Оно дышетъ самою сердечною материнскою скорбію о заблудшихъ чадахъ и исполнено самыми трогательными убѣжденіями къ нимъ **).

Изъ Россійскихъ Святыхъ прославлены его *Акавистами* преподобный Сергій и благовѣрный Князь Даниль; оба *Акависта* со службою и житіями напечатаны. М. 1795 г., 4 д.

Памятниками церковнаго краснорѣчія служатъ *проповѣди, привѣтственныя и надгробныя слова Платона*, кои, составляя XX томовъ, оканчиваются 1807 годомъ. Последнюю проповѣдь свою на этотъ годъ заключилъ онъ слѣдующими словами: „Я уже, по Промыслу Вышняго,

*) Обзорѣніе Богослов. наукъ. С.П.Б. 1814 г., 18 д.

**) Исторія Русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. С.П.Б. 1875 г., въ 8 д., стр. 351.

„достигъ лѣтами своими предѣла жизни, Пророкомъ назначеннаго, и уже 50 лѣтъ Пастыреначальникъ Христосъ „благоволилъ употребить меня орудіемъ проповѣданія „истины Евангельскія. О, когда-бъ сѣмя его святое было „не бесплодно! *Азъ насадихъ, Аполлосъ напоилъ, а Богъ „возраститъ“*“.

Восемь привѣтственныхъ *ръчей* его, при коронаціи Александра I и послѣ оной, напечатаны въ Москвѣ, 1801 г., въ 4 д.; изъ оныхъ превосходная *ръчь по совершеніи коронованія* переведена на Греческій Евгеніемъ Булгаромъ, Архіепископомъ Славенскимъ, на Нѣмецкій Барономъ Николаи, Президентомъ С.П.Б. Академіи наукъ, также на Французскій, Англійскій, Италіанскій и Армянскій языки. Самъ онъ, какъ любитель Греческой словесности, произнесъ слово на Греческомъ языкѣ въ Греческомъ Николаевскомъ монастырѣ, въ день Святителя Николая *).

Платонъ вновь сокращенно перевелъ на Русскій съ Греческаго помѣщенныя въ его проповѣдяхъ: *три слова Св. Іоанна Златоуста, одно Св. Іоанна Дамаскина на Успеніе Божіей Матери, одно Св. Епифанія Кипрскаго и три поученія Св. Григорія Богослова*, а съ Французскаго Фенелонова слово на день Успенія Божіей Матери, напечатанное въ XIII т. Поучит. словъ. Въ 1776 г. вмѣстѣ съ Митрополитомъ Новгородскимъ Гавріиломъ изданы имъ, въ трехъ частяхъ, на всѣ годовые воскресные и праздничные дни *поученія*, донинѣ читаемыя въ церквахъ **).

Проповѣданіе его было одушевленное и живое, про

*) См. его Поучит. слова, т. XIV, 467.

**) *Примѣчаніе Рогова*: По преданіямъ отъ современниковъ Платона и донынѣ слухи продолжаются, что онъ у гениальнаго актера Дмитревскаго учился декламации, а также и ораторству, какими поражалъ онъ чрезвычайно всѣхъ съ каеодры.

никнутое участіемъ и любовію къ истинамъ христіанскимъ; исходя не только изъ устъ, но и изъ сердца оно вносило слово жизни и въ слухъ и въ сердце слушателей. Современникъ его, Сумароковъ, такъ объ немъ отзывается: «Платонъ есть послѣдователь Златоуста: его имѣетъ дарованія, его свойства, вкусъ. Сей Россійскій Бурдалу исполненъ силы, пламени и быстроты; преемникъ Теофановъ приводитъ въ восхищеніе слушателей, а читателей еще больше; Платонъ подобенъ рѣкѣ быстро-текущей и все, что ей ни встрѣтится, влекущей съ собою» *).

Въ проповѣданіи своемъ сей строитель Таинъ старался болѣе сдѣлать истину Христіанскаго ученія ясною и доступною къ сердцу своихъ слушателей; отличительный его характеръ — ясность, основательность и назиданіе. Немногія изъ проповѣдей его принадлежать къ догматическимъ, но болѣе къ пастырскимъ бесѣдамъ и поученіямъ, въ коихъ онъ предлагалъ нравственное Христіанское ученіе о человѣкѣ вообще, объ отношеніи человѣка къ обществу и къ Церкви. Какъ ревнитель о благѣ отечества, онъ касался въ проповѣдяхъ своихъ о предметахъ общественнаго благоустройства, и даже за полвѣка до нашего времени говорилъ о необходимости устройства путей сообщенія въ Россіи. Торжественными словами Платона ознаменованы почти всѣ великія происшествія его времени: въ нихъ лѣтопись его сердца и души. Прежде его весьма немногіе изъ отечественныхъ проповѣдниковъ умѣли съ такимъ достоинствомъ и пользою разсуждать о важнѣйшихъ правилахъ жизни и отношеніи ихъ къ религіи; его наставленія касались тѣхъ обязанностей, коимъ должны слѣдовать люди въ извѣстныхъ

[*) Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. Сумарокова, т. VI, стр. 283, М. 1787 г., въ 8 д.

обстоятельствах; его совѣты, предостерегая добродѣтель отъ преткновеній и соблазновъ, подавали къ достиженію оной благоуспѣшнѣйшія средства. Сострадательный къ немощамъ человѣчества, сей проповѣдникъ всенародно поражалъ словомъ своимъ пороки, тѣмъ не менѣе преслѣдуя оныя и при Царскомъ дворѣ и на паствѣ своей. Нерѣдко въ проповѣдяхъ онъ возставалъ противъ расколовъ или вооружался противъ пагубныхъ заблужденій своего вѣка—вольнодумства и кощунства, кои распространила Философія XVIII вѣка въ Европѣ и успѣла забросить свои сѣмена и въ Россію, подъ оболстительнымъ видомъ моды, воспитанія и просвѣщенія, чрезъ воспитателей благороднаго юношества. Въ словѣ 1803 года Мая 15, Архипастырь говоритъ: „О, православные Россіяне! „возьмѣйте сіе святое честолюбіе, чтобы намъ тщательно „хранить святую древность и св. ея законы. Пусть ино- „племенные престанутъ намъ быть наставниками, а паче „отъ насъ да научатся вѣрѣ къ Богу и благимъ дѣламъ!“

Правиламъ Христіанской нравственности училъ Архипастырь не въ утонченныхъ отвлеченностяхъ, не съ однимъ желаніемъ блистать умомъ и ученостію, но съ убѣжденіемъ сердца въ предлагаемыхъ имъ истинахъ, съ примѣненіемъ слова своего къ смыслу слушателей: *душа его изыде въ слово его.*

Въ первыхъ томахъ его проповѣдей замѣтно нѣкоторое желаніе отличаться краснорѣчіемъ, а въ послѣдующихъ видно болѣе Христіанской простоты и духовной убѣдительности, какою онъ самъ проникнуть былъ и хотѣлъ проникнуть въ сердца своихъ слушателей и посѣять въ нихъ сѣмя духовное. Весѣдовавъ-же объ однихъ предметахъ при одинаковыхъ случаяхъ, не могъ онъ избѣжать повтореній—и нѣкоторыя его поученія написаны безъ всякой отдѣлки. „Признаюсь,“ —пишетъ онъ самъ— „объ

„испещренномъ слогѣ я никогда много не заботился. Та-
„ковъ словами играющій и надменный слогъ можетъ быть
„для свѣтскихъ сочиненій когда-либо пристоеенъ и ну-
„женъ, но на священномъ мѣстѣ, гдѣ устами проповѣдника
„бесѣдуетъ вѣчная Истина, почиталъ я, что оный есть
„излишенъ. Притомъ церковный проповѣдникъ долженъ
„бесѣдовать къ людямъ различнаго состоянія и понятія,
„а потому необходимость требуетъ, дабы духовная бесѣда
„была всякому удобопонятна, — удаляя отъ себя сколь
„возможно то подозрѣніе, что будто проповѣдникъ болѣе
„ищетъ хвалы слушателей за свое краснорѣчивое слово,
„нежели ревнуетъ о насажденіи добродѣтели и страха
„Божія въ сердцахъ слушателей. По симъ причинамъ,
„о витійственномъ и испещренномъ слогѣ я никогда много
„не заботился, а все мое вниманіе и стараніе обращалъ
„на то, дабы въ слогѣ моемъ ничего не было темнаго,
„невразумительнаго или сомнительнаго, или обоюдный
„разумъ имѣющаго, чтобы притомъ все было поставлено
„на своемъ мѣстѣ, сходственно съ порядкомъ естественнымъ,
„доказательства на всякое предложеніе были-бы при-
„личные, неоспоримыя и ничего-бы того между ими не
„было, что-бы слушателю показалось сомнительнымъ или-
„бы онъ на что возраженіе сдѣлать могъ. Къ сему един-
„ственно простиралось всегда все мое вниманіе, и при-
„томъ я всегда себя увѣрялъ, что если слово съ такимъ
„духомъ будетъ сочинено и произнесено, болѣе можетъ
„подѣйствовать въ сердцахъ слушателя и больше къ его
„пользѣ послужить, нежели то, которое надымается одною
„разновидныхъ выраженій пестротою и токмо производить
„одинъ громкій шумъ словъ, ни силы, ни духа неимѣющій.
„Если же я и въ семъ не успѣлъ, то не для того,
„чтобы не доставало моего къ тому намѣренія и тщанія,
„но не доставало силъ и возможности.“

Въ слогѣ Платона замѣтна мудрая середина между высокими и простыми, между Славянскимъ и Русскимъ языкомъ; онъ удалялся пестроты Славяно-малороссійскаго слога своихъ предшественниковъ, Теофана Прокоповича, Стефана Яворскаго, Димитрія Сѣченова и другихъ, которые примѣшивали въ библейскій слогъ простонародныя и чужестранныя слова. Но въ строеніи его рѣчи еще замѣтно вліяніе Латинскаго языка. Стремясь къ свѣту и уклоняясь отъ темноты, Платонъ писалъ ясно и просто, достойно важности предмета; въ нѣкоторыхъ словахъ, по справедливости, образцовыхъ, какъ-то: при гробѣ Петра I-го *), на коронованіе Александра I-го, въ надгробномъ В. К. Наталіи Алексѣевнѣ, и въ другихъ, онъ былъ высокимъ безъ напыщенности и трогательнымъ безъ притворства. Говорятъ, что проповѣди Платона лучше было слышать изъ устъ его, нежели читать. Хотя онѣ дѣйствительно не всѣ одинаковаго достоинства и не всѣ счастливы по изложенію, однако всѣ составляютъ назидательное чтеніе, какъ курсъ Христіанской нравственности и училище благочестія и добродѣтелей, такъ что самъ Св. Синодъ, признавъ ихъ достоинство, многія изъ нихъ включилъ въ число годичныхъ поученій для всѣхъ церквей. Платонъ, по-видимому, не знакомъ былъ съ нѣмецкими проповѣдниками, по не знанію ихъ языка, но не оставилъ безъ изслѣдованія Французскихъ и Англійскихъ витій; послѣднихъ читалъ во Французскомъ переводѣ, но почти во всѣхъ западныхъ писателяхъ, по свидѣтельству Архіепископа Евгенія Казанцева, его собесѣдника, „находилъ „краснорѣчіе не сердечное, но болѣе искусственное, чешущее только слухъ, а не назидающее къ Христіанской „жизни. Что если онъ приобрѣлъ какую либо способность

*) См. Примѣчаніе Ж.

„писать, то почерпнулъ ее изъ Греческихъ Св. Отцевъ, „особливо изъ Св. Іоанна Златоустаго котораго изучалъ „во вею свою жизнь.“ Во многомъ подражалъ онъ Гедeonу Кринуу, котораго почиталъ образцомъ Русскаго ораторскаго слога, и Теофану Прокоповичу, нашему также Богослову полемику, историку и витіи, какъ видимъ изъ слѣдующаго слова *Архіепископа Теофана Прокоповича въ день коронаціи Императрицы Анны Ивановны, въ Москвѣ, Апр. 28, 1731 г.* „Твой престоль тебѣ безъ „покойство, а намъ покой подаеть; держава твоя тебѣ „тяготу, а намъ облегченіе дѣлаеть; скипетръ твой тебѣ „труды, а намъ безпечаліе приносить; корона твоя больше „уязвляетъ, нежели украшаетъ главу твою, безчисленными „наполняя попеченіи; но для чего? чтобъ главы „подданныхъ твоихъ въ тишинѣ и веселіи пребывали.“ *Слово Московскаго Митрополита Платона на коронаваніе Императора Александра I, въ Москвѣ. Сент. 15 1801* „Сей вѣнецъ на главѣ твоей есть слава наша, но твой „подвигъ. Сей скипетръ есть нашъ покой, но твое бдѣніе.. „Сія держава есть наша безопасность, но твое попеченіе. „Сія порфира есть наше огражденіе, но твое ополченіе“, и пр.

Такъ подражалъ, или лучше сказать, такъ сходилъ Платонъ въ мысляхъ съ знаменитымъ предшественникомъ своимъ въ витійствѣ. Онъ не пренебрегалъ и другихъ источниковъ, желая быть назидательнымъ и полезнымъ *). Изъ *полемическихъ* его сочиненій извѣстно: *Увѣщаніе раскольникамъ*, сочиненное по случаю сожегшихся самовольно въ Зеленецкомъ монастырѣ изступленныхъ суевѣровъ, 1765 года Іюня 4. Оно написано по препорученію Св. Синода и напечатано въ С. П. Б., 1766 г. съ чи-

*) Сравни кн. „Философъ, живущій у Хлѣбнаго рынка“. С. П. Б. 1792 г., 12.

ноположеніемъ, какъ принимать раскольниковъ въ Православную Церковь. По внушенію его, написана Протоіереемъ Іоанномъ Кандорскимъ, для такъ называемыхъ старообрядцевъ, книга: *Нравственный пластырь*, напечатанная въ Москвѣ церковными и гражданскими буквами, въ 1811 году. Полемическое это сочиненіе посвящено имени М. Платона, который надписалъ на немъ: „Сіе „сочиненіе есть полезно и ревности духовной исполнено. „Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1809 г. Сентября 12 дня“. *) Сверхъ того, Платону приписываются: а) *Примѣчанія на книгу Г-на Дютенса о Греко-Россійской Церкви*, 1793 г., б) *Примѣчанія на Энциклопедическіе вопросы Г-на Вольтера*, и с) *Мысли о Тильзитскомъ мирѣ и умыслахъ Наполеона*.

Библия, исписанная примѣчаніями Платона на Русскомъ и Латинскомъ, также служитъ доказательствомъ тому, съ какою неусыпностію изучалъ онъ Слово Божіе **).

По желанію Императрицы Екатерины II-й, Платонъ, для первой Азбуки Русской, изданной въ пользу народныхъ училищъ, сочинилъ Христіанское Нравоученіе, донынѣ печатаемое въ букваряхъ: *Буди благочестивъ, уповай на Бога ****), Молитвы: 1) Возставъ отъ сна, 2) Отходя ко сну, 3) Предъ обѣдомъ, и 4) Послѣ обѣда, помѣщенные въ VI т. его поучительныхъ словъ, и пр.

Въ такомъ-же смыслѣ написалъ онъ для отрока, окрещеннаго имъ изъ Турокъ, Магмета, въ св. крещеніи Мовсея Петровича Платонова, слѣдующее:

*) Но она не допущена въ свѣтъ цензурою.

**) Сію Библию Славянскую я видѣлъ у Протоіерея Іоанна Дм. Шумилова.

***) Краткое Нравоученіе, сочин. Преосвященнаго Митрополита Платона. М. 1837 г., въ 16 д.

Наставленіе моему Морсею.

1. „Помни непрестанно Бога, люби Его и бойся преступать Его Законъ; всегда Его въ помощь призывай. „Никогда не оставляй службы въ Воскресные и Праздничные дни; поутру и ввечеру моленіемъ къ Нему обращайся; а ежегодно исповѣдію и святымъ причастіемъ себя очищай и противу страстей укрѣпляй“.

2. „Будь къ должности прилеженъ“.

3. „Обходишь съ добрыми людьми, а съ худыми обращенія убѣгай“.

4. „Но ко всѣмъ будь ласковъ и привѣтливъ“.

5. „Храни воздержаніе въ пищѣ, въ питіи, во снѣ и въ языкѣ и въ страсти плотской“.

6. „Наблюдай малое свое хозяйство, чтобы ни на что излишнее не тратить, а только на нужное и полезное“.

„Сіе храня, Божию милость заслужишь и счастливъ будешь,—я тебѣ отъ сердца того желаю“.

Исторіи Платонъ въ школѣ не учился; но какъ самъ говорить, „знаніе ея пріобрѣлъ всегдашнимъ читаніемъ „историческихъ книгъ, къ чему прилежалъ чрезъ всю „свою жизнь, и не было для него пріятнѣе упражненія, „какъ чтеніе исторіи всей вообще и своей отечественной“.

Къ историческимъ сочиненіямъ Платона принадлежатъ:

1. Его *Церковная Россійская Исторія*, оконченная XVII вѣкомъ. М. 1805 г., въ 2-хъ частяхъ. Разсматривая Русскаго, какъ гражданина и какъ Христіанина, историкъ одушевилъ ее любовію къ Отечеству и благочестіемъ. Она достойна вниманія по оригинальнымъ взглядамъ на лица и событія, по остроумнымъ замѣча-

ніямъ и догадкамъ, оправданнымъ впослѣдствіи фактами. по безпристрастнымъ сужденіямъ о состояніи духовенства въ Россіи, о іезуитахъ, о Лжедмитріѣ, какъ ихъ орудіи, и пр. Не имѣя подъ руками историческихъ матеріаловъ, изъ коихъ для насъ очевидно—чьимъ произведеніемъ былъ самозванецъ, Платонъ, руководимый единственно своимъ проницательнымъ умомъ, пришелъ къ тѣмъ-же самымъ заключеніямъ, кои въ историческихъ матеріалахъ представляются, какъ факты, и кромѣ того выразилъ много другихъ замѣчательныхъ мыслей *)“.

„По моему мнѣнію“, говоритъ Платонъ,—„кажется, „что сіе изобрѣтеніе было Езуитовъ“.

Въ ней обнаруживается личное предубѣжденіе сочинителя противъ Папѣжства и вообще Римскаго Католицизма, такъ что онъ даже полагаетъ, что „Папѣжство „наиболѣе всего развратило Христіанскую вѣру и для „ней есть опаснѣйшая зараза“. Онъ даже называетъ Католикомъ Гедемина, бывшаго язычникомъ. Въ проповѣди своей, 1803 г. Мая 15, на день Царевича Димитрія, сочинитель высказалъ мнѣніе свое о духѣ Папѣжства въ слѣдующихъ словахъ: „Злобный и коварный Западъ, „всегда враждебный, хотя на добро слѣпъ, но на зло „весьма острозрателенъ и дальновиденъ, безпредѣльнымъ „и антихристовымъ властолюбіемъ возбуждаемый всѣ, „на нашу Св. Церковь испустилъ разжженные стрѣлы „лукаваго“. Не смотря на нѣкоторые недостатки, свойственные тогдашнему времени, когда еще не установилась историческая критика, и зависѣвшіе отъ неизвѣстности источниковъ, впослѣдствіи открытыхъ, сей старческій трудъ, какъ первый замѣчательный на Русскомъ

*) О зловредныхъ дѣйствіяхъ іезуитовъ въ отношеніи къ Православной Церкви въ Россіи, въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. Соч. студента Каз. Д. Акад. Лихова. Казань, 1856 г., въ 8.

языкъ опытъ, достоинъ уваженія и подражанія. Преемникъ Платона на этомъ поприщѣ, писатель Исторіи Русской Церкви, черезъ 43 года послѣ сего труда, Преосв. Филаретъ Гумилевскій, замѣчаетъ, что Платонова Церковная Россійская Исторія, „въ отношеніи безпристрастія, можетъ служить образцомъ для историка Русской Церкви“. Пробытъ Гейдеке перевелъ ее на Нѣмецкій языкъ. Сею книгою пользовался Г. *Штраль* въ своей „Geschichte der russ. Kirche. II Th. Halle, 1836“; онъ ее признаетъ „весьма важною для Русской Церковной Исторіи, по ея прямымъ основаніямъ“. Къ этому присоединимъ отзывъ объ ней Императора Александра 1 *), 1806 г. Января 2: „Преосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Платонъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ „получилъ я писаніе ваше и приложенное при немъ сочиненіе, въ которомъ столь достойно изображаете происшествія Церкви Россійской. Будучи однимъ изъ знаменитѣйшихъ Пастырей оныя, вы почтили память предшественниковъ, которыхъ славу раздѣляете. Исторія „сохранить подвиги ревности вашей, между тѣмъ какъ „краснорѣчивыя творенія ваши доставятъ потомству „тѣ-же утѣшенія, которыми услаждали они современниковъ. Желая Вамъ усерднѣйше всякаго блага, пребываю навсегда доброжелательный“, и проч.

Второе изданіе сей книги было въ 1821 г., а третіе въ 1834 г. напечатано въ Москвѣ съ нѣкоторыми выпущеніями и перемѣнами, съ присовокупленіемъ *Слова на коронованіе Императора Александра I, Духовной и Предисловія.*

2. *Путешествіе Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Московскаго и разныхъ орденовъ Кавале-*

*) Сообщенный мнѣ въ вѣрномъ спискѣ Княземъ А. Н. Голицынымъ.

ра, въ Кіевъ и по другимъ Россійскимъ городамъ въ 1804 году, собственною рукою, съ замѣчаніями его, писанное. Спб., 1813 г., въ 8 д.

3. *Путевыя записки о путешествіи въ Переславль, Ростовъ, Ярославль, Кострому и Владиміръ, 1792 *)*.

4. *Краткое истор. описаніе Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, 1790 г., въ 4 д. **)*.

5. *Историческія надписи на разныхъ памятникахъ.*

Подъ надзоромъ М. Платона, по Высочайшему повелѣнію, сочиненъ Мих. Ильинскимъ *Опытъ историческаго описанія о началѣ города Москвы*, какъ и по какимъ причинамъ она основалась, кѣмъ и когда престолъ Великокняжескій перенесенъ и отчего сей городъ получилъ тогда свое возвышеніе, и пр.

6. Выше приведенныя *Записки о жизни М. Платона*, писанныя имъ самимъ до 1807 года, и доведенныя Намѣстникомъ Лавры, впослѣдствіи Епископомъ Костромскимъ, Самуиломъ Запольскимъ, до 1812 года ***). Въ нихъ видѣнъ Платонъ, какъ человѣкъ, который дѣйствовалъ прямодушно и говорилъ искренно.

Изъ переводовъ его извѣстны: XXXI *письмо Св. Григорія Богослова*; въ Перервинской Семинарской библіотекѣ находился опытъ его *перевода изъ Тацита*. Платону даже приписываются нѣкоторыя *стихотворенія*.

По указу Св. Синода, въ другой разъ переведены были на Русскій языкъ Беверегіевы *Pantaeta Canonum*, Козлов-

*) Помѣщенныя въ Русскомъ Вѣстникѣ, изд. Н. Полеваго, Спб. 1841, № 9.

**) Карамзинъ въ Исторіи, XII т. пр. 236, приписываетъ сіе сочиненіе М. Платону, а Митрополитъ Евгенийъ Болховитиновъ Преосв. Павлу Пономареву. Но, вѣроятно, сей послѣдній составилъ оное подъ руководствомъ М. Платона.

***) Сообщенныя мнѣ Преосв. Евгениемъ Казанцевымъ.

скимъ и Полетикою. Въ рукописи многія мѣста собственноручно исправлены М. Платономъ *).

Въ Виѣанской Семинарской библіотекѣ хранятся рескрипты къ Платону Императрицы Екатерины II, Императоровъ Павла I и Александра I, Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Великой Княгини Наталіи Алексѣевны; письма Греческія: Великаго Князя Константина Павловича, Греческихъ Патріарховъ и Митрополитовъ; Русскія: Преосвященныхъ Амвросія Каменскаго, Дмитрія Сѣченова, Гедеопа Кривопа, Парѣенія Сопковскаго, Князя Потемкина, Графа З. Г. Чернышева, Графовъ И. А. и Ѳ. А. Остермановъ и другихъ знаменитыхъ особъ, духовныхъ и свѣтскихъ, изъ соотечественниковъ и чужестранцевъ. Къ нѣкоторымъ изъ оныхъ приложены и отпуски черновые, писанные, по большей части, собственною рукою Митрополита Платона. Всѣхъ писемъ болѣе 300. Въ С.-Петербургѣ, въ 1776 г., въ 8 д., напечатаны 36 Латинскія письма къ нему духовныхъ и свѣтскихъ особъ, съ краткою его біографіею, подъ заглавіемъ: *Fasciculus litterarum, quas variae conditionis extranei, praecipue Russi, eruditione et doctrina praeclari viri dederunt ad eminentissimum D. G. Archiepiscopum Mosquensem.* Изъ соотечественныхъ здѣсь помѣщены письма: 1) Митрополита Новгородскаго Дмитрія, Архимандритовъ Амвросія, Ректора Троицкой Семинаріи Варлаама Синьковскаго, Префекта Парѣенія Посникова, Іакинѳа Карпинскаго, Настоятеля Новоспасскаго, Симона, того-же монастыря Архимандрита, Давида, Іова Епископа Переяславскаго, Архимандрита Курскаго монастыря Виктора, Префекта Дамаскина, Ректора Моск. Семинаріи Греко-Лат. Академіи, письма Куратора М.

*) Рукопись двухъ переводовъ Беверегія: 1) Ульяницкаго, и 2) Козловскаго и Полетики, въ библіотекѣ Ундольскаго, въ л.

Университета. И. И. Мелиссино и сотрудника Шлецеру, Семена Вапилова; 2) изъ иностранныхъ: Доктора Мед. Гингиосси, Геттингенскаго Профессора І. Ф. Муррая, Доктора Богословія Е. Ав. Бертлинга, Томаса Новелла; 3) Дерптскаго Пастора Ѳ. Олдекопа, Библіотекаря Нирембергскаго Хр. Рикеля, Рижскаго Пастора Густ. Бергмана, І. Б. Паррата, Профессора Маттеи. Отвѣтныхъ писемъ М. Платона здѣсь помѣщено только два: къ Профессору Маттеи и къ какому-то Епископу, 1767 г. Какъ образчикъ Латинскаго слова, приведемъ здѣсь первое, присоединивъ къ нему и Греческое письмо М. Платона къ Архіепископу Никифору Θεотоки *).

Если-бъ собрана и извѣстна была вполнѣ переписка Митрополита Платона, тогда вѣрнѣе можно было-бы судить о его сношеніяхъ и образѣ мыслей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о духѣ того времени, въ какое онъ жилъ и дѣйствовалъ. По свидѣтельству Порошина, у Платона было до ста писемъ друга его, извѣстнаго проповѣдника Гедеона, кои онъ намѣревался издать въ свѣтъ.

Богословскія его сочиненія, напечатанныя особо, помѣщены въ полномъ собраніи его твореній.

Многіе изъ знаменитыхъ писателей, какъ Русскихъ, такъ и чужестранныхъ, отзывались съ отличнымъ уваженіемъ о достоинствахъ и заслугахъ Московскаго Митрополита Платона, котораго нѣсколько сочиненій переведено почти на всѣ Европейскіе языки и приняты были съ похвалою. Самые чужеземцы, неправославные и противники вѣры Христіанской, Дидротъ и Волтеръ отдавали ему должную справедливость; послѣдній изъ нихъ пишетъ, что „Греко-Россійская Церковь имѣетъ проповѣдника, по имени Платона, такія сочиняющаго проповѣди, коихъ

*) См. Приложение И.

непостыдился-бы признать своими и Греческій Платонъ“*). На Альпахъ раздавались рукоплесканія при имени Платона; на паствѣ Московской нерѣдко народъ встрѣчалъ его съ торжественными восклицаніями. Докторъ Берви видѣлъ портретъ сего Митрополита Московскаго въ Южной Америкѣ, рядомъ съ изображеніемъ Франциска де Соляно, въ аудиторіи Лимской Коллегіи Езуитовъ **); въ Италіи писали и гравировали его портреты. Донныѣ изображеніе Платона встрѣтите и въ городахъ и селахъ по всей Россіи. Сего Архипастыря воспѣвали Державинъ, Костровъ, Петровъ, Князь И. Долгорукій, Мерзляковъ. Въ Геттингенскомъ и Оксфордскомъ Университетахъ торжественно въ академическихъ рѣчахъ ему произносили были похвалы. По введеніи Медицины въ Академію Славяно-Греко-Латинскую, С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія 1808 г. наименовала Платона своимъ Почетнымъ Членомъ; но извѣстно, что онъ не принялъ предложенія Предсѣдательницы Россійской Академіи, Княгини Дашковой, быть ему Академикомъ ***). Верхъ славы сего Іерарха составляютъ уваженіе къ нему Римскаго Императора Іосифа II, довѣренность Екатерины II, поручавшей ему на разсмотрѣніе свой Наказъ, тогда какъ еще Платонъ былъ Іеромонахомъ, дружба Императора Павла I и обѣихъ его супругъ; въ своей перепискѣ, сей Государь, бывши еще Наслѣдникомъ Престола, повѣрялъ Наставнику своему горести, надежды и радости свои: онъ перваго его въ Москвѣ увѣдомилъ о рожденіи Великаго Князя Николая ****). Бывши Настав-

*) Questions sur l'Encyclopédie, t. II. art. Eglise.—Oeuvres de Diderot, t. IX. I.

**) Г. Берви былъ Профессоромъ въ Казанскомъ Университетѣ.

***) *Примѣчаніе Рюсса*: „Я не хочу—Платонъ говаривалъ—чтобъ баба была надъ Митрополитомъ командиршею академическою.“

****) См. Приложение I.

никомъ и Духовникомъ Царственной Четы, онъ помазалъ на Царство августѣйшаго ихъ Сына Александра I. Уважаемый многими изъ великихъ мужей, которыми славился вѣкъ Елисаветы, Екатерины II и Александра I, Платонъ своими дѣянiями соединилъ въ Исторiи съ ихъ именами и свое имя.

Какъ ревностный строитель внѣшней и внутренней Церкви, Платонъ возобновилъ, поддержалъ и украсилъ многіе монастыри и церкви, а нѣкоторые и вновь основалъ; старался умноженіемъ средствъ къ просвѣщенію духовенства распространить ученое монашество и вообще просвѣщенное въ отечествѣ духовенство, которое-бы способно было дѣйствовать на нравы народа, искоренять въ немъ предрасудки и пороки. Съ апостольскою ревностью противоборствуя нечестію, вольнодумству и суевѣрію, водворялъ Архипастырь нашъ истинную вѣру и благочестіе. Самъ витія и Богословъ, онъ былъ великимъ покровителемъ талантовъ *); примѣромъ и поощреніемъ содѣйствуя успѣхамъ духовнаго краснорѣчія и классической Словесности, возвелъ въ свое время на высокую степень просвѣщеніе духовное; воспиталъ, какъ мы уже видѣли, многихъ достойныхъ Пастырей. По всей справедливости, дано ему названіе *Отца Московскаго духовенства*, ибо, по словамъ одного изъ питомцевъ его, „онъ вырастилъ вокругъ себя какъ-бы цѣлый разсадникъ „все изъ своихъ учениковъ, занявшихъ первопрестольныя каѳедры“ **). Вся жизнь Платона, во всѣхъ ея направленіяхъ, проникнута была глубокимъ и горячимъ чувствомъ Христіанской правды и любви; не напрасно-же именовали его *свѣтлою душою*. Таковъ былъ сей стро-

*) *Примѣчаніе Рогова*: Платонъ и моему таланту, полученному отъ Все-могущаго, дѣйствительно былъ покровителемъ до старости.

**) Святія горы и Оптиная пустыня, (А. Муравьева). Спб. 1852 г. въ 8.

тель Таинъ, стражъ дома Господня, проповѣдникъ слова Божія, покровитель и ревнитель просвѣщенія въ духовенствѣ, Отецъ Отцовъ, Наставникъ Царей и *печальникъ о всей землѣ Русской!* Духомъ, сердцемъ и словомъ онъ такъ сблизился съ Русскимъ народомъ, что между ними было сердечное сочувствіе; влияние сего Архипастыря не ограничивалось его вѣкомъ, но простерлось и на потомковъ.

Обозрѣвая жизнь сего добраго, правдиваго, мудраго, прозорливаго, просвѣщеннѣйшаго въ свое время и благопопечительнаго о паствѣ своей Архипастыря, не удивляемся—что въ питомцахъ науки была къ нему такая безграничная преданность, что при немъ духовное просвѣщеніе такъ быстро подвинулось впередъ, что изъ школы его вышло столько знаменитыхъ Іерарховъ, что родилось и укоренилось всеобщее къ нему уваженіе и любовь во всѣхъ сословіяхъ безъ исключенія, что питали къ нему такое высокое довѣріе Царственные особы, что наконецъ слава о немъ перешла за предѣлы отечества и имя Платона до сихъ поръ живетъ и долго будетъ жить въ преданіяхъ Русскаго народа,—ибо онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ знаменитостей Русской земли, *„иже оставиша имя, еже повѣдати хвалы.“* (Сираха XLIV, 3 и 4).

К о н е ц ъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО
ПЛАТОНА,
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,
ВЪ КІЕВѢ
И ПО ДРУГИМЪ РОССІЙСКИМЪ ГОРОДАМЪ
ВЪ 1804 ГОДУ,
СОБСТВЕННОЮ РУКОЮ СЪ ЗАМѢЧАНІЯМИ ЕГО ПИСАННОЕ.

Маія 22 дня, призвавъ Бога, дабы путешествующимъ намъ спутешествовать, отправились мы изъ Москвы по Можайской дорогѣ. Любовались на пути красотою мѣстъ, какова есть свойственна окружностямъ царствующаго града. Мѣста болѣе равныя подымались нѣкоторыми не-большими возвышеніями, на коихъ открывались то пріятныя рощи, то поля, различнымъ хлѣбомъ усѣянныя и зеленѣющія. Красоту сію умножали часто встрѣчающіяся каменные, а нѣсколько и деревянные, но хорошо устроенныя церкви, помѣщичьи дома съ регулярными садами. Проѣзжая безъ мала двѣ тысячи верстъ, хотя многія встрѣчались хорошія и красивыя мѣста, но чтобы они превосходили окрестности Московскія красотою своихъ положеній, церквей, домовъ помѣщичьихъ и поселянскихъ, нигдѣ сего видѣть не могли. Изъ селеній, по Можайской дорогѣ, наибольшія были два села: *Перхушково* и *Вязмы*; въ первомъ хорошая церковь каменная, съ немалымъ числомъ домовъ поселянскихъ, порядкомъ поставленныхъ, а второе отличалось каменнымъ господскимъ домомъ съ регулярнымъ садомъ и прекрасными окружающими селеніе рощами. А паче обратила на себя вниманіе наше въ Вязмахъ церковь каменная о двухъ ярусахъ, довольно великая, строенія еще Царя Бориса Годунова. И снаружи и во внутренности ея, по счастью, вся древность соблюдена, даже внутри; хотя расписаніе возобновлено, но ничего не перемѣнено изъ древняго. Примѣчательнаго въ ней усмотрѣли мы, что въ церкви на стѣнахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на подмазкѣ, вырѣзаны, или начерчены были ножичкомъ, или какимъ другимъ острымъ орудіемъ, слова Польскимъ языкомъ, а литерами Латинскими, кои хотя мы разобрать не могли,

однако видны изображенные цифрою 1611, 1618 и 1620 годы, и нѣкоторыя имена Польскихъ пановъ.

Разсуждая по годамъ и по именамъ, сіи надписи были во время мятежей отъ самозванцевъ, когда Поляки подъ сими злосовѣстными предлогами причиняли Россіи величайшее разореніе, дѣлая по всѣмъ почти Россіи мѣстамъ пагубныя набѣги и опустошенія. Сіи надписи мы поручили списать, и приложимъ стараніе, не можно-ли ихъ разобрать, что послужить къ нѣкоторому Россійской исторіи о времени мятежей отъ самозванцевъ объясненію. Дорога отъ Москвы до Можайска, по большей части, гладкая и ровная, и лѣсами страна сія не скудна. Земля плодородіемъ средственна; однако можетъ быть плодородна, ежели хорошо обработана и обнавожена будетъ. Селенія крестьянскія не рѣдкія, прямыя и не малолюдныя, и вездѣ порядкомъ устроенныя, и своимъ наружнымъ видомъ доказываютъ, что жители не истощены и не бѣдны. Въ тотъ-же день вечеромъ пріѣхали мы въ *Можайскъ*, и стали въ монастырѣ, близъ города стоящемъ, *Лужецкомъ*. Городъ посредственной величины; положеніе его на разныхъ возвышеніяхъ, или холмахъ. Строеніемъ еще не совершенъ, однако выстраивается порядочными улицами и домами, и много уже хорошо построено, — и надежно, что чрезъ нѣкоторое время онъ себя откроетъ въ лучшемъ видѣ и устройствѣ. Церквей въ городѣ каменныхъ и деревянныхъ десять. Но особо примѣчательна соборная церковь, довольно вездѣ извѣстная изваяннымъ образомъ Святителя Чудотворца Николая, куда не малое отъ ближнихъ и дальнихъ странъ число богомольцевъ собирается, и собору доставляетъ нескладное къ содержанію снабденіе.

Теперь сія церковь, съ пристроеніемъ новой теплой церкви, изъ церковной казны обдѣлывается вновь бѣлымъ камнемъ, готическою искусною архитектурою и не бѣдною рукою. И когда будетъ окончена, представитъ она видъ рѣдкой и необыкновенной узорчивости. Сія церковь стоитъ внутри вала, который былъ окруженъ крѣпостною каменною стѣною, немалою и высокою, ко-

тору ю мы видѣли прежде, хотя уже обѣтшавшую; но она видѣ придавала городу важный и пріятный.

Отслушавъ въ соборѣ Божественную литургію и осмотрѣвъ нѣсколько улицъ города, возвратились въ монастырь *Лужецкой*. Сей монастырь есть весь каменный, четыре въ немъ церкви, и кельи, и ограда каменная довольно устроены, и внутри церквей благолѣпіе непостыдное. Стоитъ на высокомъ и красивомъ мѣстѣ, на берегу Москвы рѣки, откуда почти и весь городъ видѣнь. Жители города, кажется, не очень имущественны, но къ благочестію Христіански всѣ расположены, и насъ приняли усердно, и такимъ принятіемъ утѣшили и обязали насъ воздать благодареніе Богу.

23 дня, послѣ обѣда, мы изъ Можайска выѣхали, желая сему граду, чтобъ онъ благословеніемъ Божиимъ возросъ въ прежнее свое величіе, ибо въ древности былъ онъ изъ знаменитыхъ городовъ и имѣлъ свое особое княженіе.

Выѣхавъ тотчасъ усмотрѣли мы какъ бы иную страну и какъ бы иной климатъ. Стали являться намъ селенія гораздо меньшія и малолюднѣе, и рѣдко, и наружностью своею доказывали бѣдность жителей, что до самаго Смоленска продолжалось, и далѣе, о чемъ упомянемъ послѣ. Изыскивали тому причины, и слышали отзывы, что много владѣльцевъ малопомѣстныхъ,—а что сіе значитъ, понять мы не могли. Дорога продолжалась ровная и гладкая, и мосты и гати, рѣдко гдѣ случались, даже до самаго Кіева, исправны, что дѣлаетъ честь Правительству и доставляетъ ему благодарность отъ путешествующихъ.

На дорогѣ видѣли мы вершину Москвы рѣки, и пожелали ей, дабы благословеніе Божіе всегда сей источникъ напоевало и умножало къ удовольствію и красотѣ царствующаго града. Вершина ея выходитъ изъ низкаго мѣста, яко родникъ, и дѣлаетъ небольшой ручей, и такъ далѣе, принимая въ себя ручьи и рѣчки, умножается.

На той-же дорогѣ посѣтили мы *Колоцкий* монастырь, извѣстный почитаемымъ чудотворнымъ образомъ и бываемымъ при ономъ богомоліемъ. Строенія въ немъ не

мало каменнаго, церковь посредственная, и величиною и утварію; оградою обнесенъ не малою каменною, но живущими въ немъ иноками скуденъ.

Приѣхавъ въ городъ *Гжатскъ* 24 Мая, сверхъ чаянія нашего, поелику было позднее ночное время, нашли мы многихъ гражданъ и Г. Городничаго, вышедшихъ встрѣтить насъ. Мы, изъявивъ благодарность за таковое ихъ усердіе, и признавая себя не заслужившими такой почести, и сожалѣя, что они себя столько отяготили, особливо въ такое ночи время, поѣхали въ городъ, и взопли въ отведенный намъ хорошій и великій каменный купеческій домъ, котораго внутренній новаго вкуса уборъ еще превосходилъ самую его наружность, да еще и удивилъ насъ, поелику не весьма сходственъ былъ съ ихъ къ древности почтительною привязанностью. Въ домѣ нашли множество первостепенныхъ жителей, которые всѣ приняли насъ съ особеннымъ доброхотствомъ и усердіемъ. Много упрашивали насъ, чтобъ мы остались у нихъ ночевать, но какъ нашего путешествія планъ не позволялъ намъ взять тутъ ночь, то мы чрезъ нѣсколько часовъ, возблагодаривъ ихъ за любовное ихъ пріятіе, пустились въ свой путь, сожалѣя, что болѣе любовнымъ ихъ къ намъ расположеніемъ воспользоваться не могли. *Гжатскъ*, сколько мы по ночному времени видѣть могли, стоитъ на ровномъ мѣстѣ; посреди течетъ рѣка Гжать; хотя не великъ, но очень хорошо устроенъ, весь въ порядкѣ, домовъ много каменныхъ, и нескучною рукою воздвигнутыхъ; а гдѣ улицы есть и деревянные, но дома порядочно и всѣ въ линію построены, и заслуживаетъ между хорошими городами помѣщенъ быть. Церквей каменныхъ только двѣ, что по пространству города и многоаго числа домовъ кажется быть недостаточно; но уповательно, что время и со временемъ возрастающій вкусъ и образъ мыслей и сей недостатокъ дополнить. Сверхъ градскихъ двѣ еще за городомъ каменные для кладбищъ церкви.

Жители достаточны, извѣстнымъ при портахъ торгомъ. Выѣзжая изъ города, любовались красотою рощей, по

разнымъ мѣстамъ, яко руками насажденныхъ и распоряженныхъ, и хорошею дорогою.

Въ тотъ же день предъ полуднемъ пріѣхали мы въ городъ *Вязьму* и стали въ Предтечевъ монастырь, который при концѣ города къ Смоленску. Вязьма есть не малый городъ, и многолюденъ, по большей части хорошо устроенъ. Много каменныхъ домовъ, и деревянные не худые. Улицы всѣ почти въ порядкѣ; церквей болѣе 20; всѣ каменные, утварью украшены многія отлично. Соборная церковь на высокой горѣ, или крѣпостномъ валу, откуда весь городъ и окрестности его съ пріятностію взору представляются. Тутъ посѣтили мы Господина Городничаго, который принялъ насъ благопріятно. Среди города течетъ рѣка Вязьма; жители примѣчаются быть достаточны и въ довольствѣ, а паче богаты благочестіемъ и усердіемъ къ церквамъ Божиимъ и къ упражненіямъ благочестія. Приняли насъ съ любовію добродушною и вездѣ жадно тѣснились окрестъ насъ, яко свойственно добрымъ Христіанамъ, увидѣвъ Служителя Церкви Христовы. Городъ стоитъ въ срединѣ на ровномъ мѣстѣ, а съ обоихъ концовъ съ нѣкоторымъ горъ возвышеніемъ. Извѣстенъ онъ торгомъ отличныхъ и вкусныхъ пряниковъ.

Монастырь *Предтечевъ* строеніемъ церквей и келій и ограды каменнымъ доволенъ и обширенъ, но святыми отцами скуденъ, и на то время по смерти настоятеля другаго не было. Жители, по набожности, привержены къ обители, и желаютъ лучшаго устроенія и вещественнаго и духовнаго. Богъ да исполнить ихъ желаніе, и да благословить градъ!

Пополудни обозрѣвъ по нѣкоторымъ улицамъ градъ, и въ монастырь почевавъ, поутру рано, Мая 25 дня, отправились въ свой путь.

На пути насъ удивляло, и въ сожалѣніе приводило, что до Смоленска и далѣе мало видѣли селеній, и гдѣ рѣдко и стрѣчались, и то нѣсколько избушекъ бѣдныхъ: все доказывало и бѣдность, и малолюдность жителей, такъ что и въ окрестности, сколько взоръ объять могъ, мало селеній и помѣщичьихъ домовъ открывалось.

Дорога ровная и гладкая; земля плодородіемъ кажется средственна, однако съ хозяйскимъ раченіемъ и при достаткѣ жителей быть можетъ нескудною. Также мѣстами показывается въ лѣсахъ нескудость.

Отъ Можайска до Смоленска въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представилось намъ необыкновенно, что и женщины па-шутъ, а притомъ онѣ-же вскачъ яко летятъ верхомъ на лошадахъ.

Около вечеренъ пріѣхали мы въ *Дорогобужъ*, который стоитъ на Днѣпрѣ, и мы сію славную рѣку, еще не доѣзжая Дорогобужа, за нѣсколько верстъ срѣтили, или она насъ срѣтила. Дорогобужъ городокъ небольшой, однако устроенъ деревянными небольшими домами въ порядкѣ; срѣчаются дома и каменные, и составляютъ одну улицу и долгую и пространную, которая лежитъ подъ высокою и крутою горою; но и на самой горѣ есть двѣ церкви, каменные, хорошія, и нѣсколько тамъ домовъ. Внизу, въ слободѣ, церкви каменные-же хорошія, и за Днѣпромъ есть церкви, а всѣхъ шесть.

И здѣсь обыватели насъ приняли и любопытно и добродушно; не примѣчается, чтобы они были много достаточны, однако кажутся, по веселому виду, состояніемъ своимъ быть довольны и благочестіемъ успокоенные. Принялъ и угостилъ насъ того города Протопопъ, человѣкъ благоразумный и почтенный.

Также снабдилъ насъ на одну станцію своими хорошими лошадьми, того уѣзда и помѣщикъ и предводитель г. Ваксель. Каковое пособіе тѣмъ было для насъ обязательнѣе, что лошади, коихъ намъ въ сихъ мѣстахъ на почтѣ давали, были слабыя и истощенныя, и съ трудностію насъ везти могли, не смотря на гладкую и ровную дорогу, каковое медленіе не столько насъ трогало, сколько въ жалость приводила бѣдность жителей.

Выѣхавъ изъ Дорогобужа предъ вечеромъ, съ пріятностію взирали мы съ возвышеннаго мѣста на положеніе Дорогобужа и на окрестность его, Днѣпромъ орошаемую. Какъ, напротивъ, трогались, находя по дорогѣ селенія скудныя, и то рѣдкія. Хотя земля къ плодородію казалась быть не способна.

По сему пути, влѣво, недалеко отъ проѣзда, увидѣли мы *монастырь Болдинъ*, третъеклассный, разсудили его посмотриѣть. Онъ огражденъ стѣною каменною, нехудою, и церковь въ немъ немалая и пространная, другая трапезная, каменные, видъ имѣютъ хорошій. Кельи деревянные, есть и каменные. Монастырь сей, для жилища Богу себя посвятившихъ, приличенъ, яко стоитъ въ уединеніи и окружается водою, и близъ протекаетъ рѣка Уфа. Но живущихъ въ немъ число скудное. Пожелавъ лучшаго сему святому мѣсту устройства и продолжая путь, увидѣли въ правой сторонѣ отъ дороги, яко верстѣ на семь, на возвышенномъ мѣстѣ бѣлѣющійся *Бизюковъ монастырь*, который въ сіе самое время уже былъ упраздненъ и Архимандритъ тоя обители, сдавъ монастырь, по случаю срѣтился съ нами, и съ нами вмѣстѣ продолжалъ свой путь до Смоленска. Сожалѣли о упраздненіи сего монастыря тѣмъ болѣе, что, можетъ быть, самая живущихъ въ немъ скудость и несоотвѣтственное ихъ святымъ обѣтамъ благоустройство подали къ тому случай.

Въ продолженіе пути перевезлись мы чрезъ рѣку Днѣпръ въ ночной темнотѣ, и поутру рано возсіявшее солнце открыло намъ лице *Смоленска*. Къ Смоленску за нѣскольکو верстѣ стрѣтили насъ немалыя горы. Но путь положенъ между горами, по большей части, по берегу Днѣпра. Между горъ на низкихъ мѣстахъ трудности проѣзда облегчили хорошо обдѣланныя гати, и мы, проѣзжая между высокими горами, изъ сихъ ущелинъ, яко изъ окна, прежде всего усмотрѣли обширную по высокой горѣ устроенную каменную крѣпость. Въѣхавъ въ городъ 26 дня поутру, въ седьмомъ часу, нашли въ немъ строеніе деревянное, мелкое, и то, по большей части, обветшалое; только, близъ самой крѣпости, ряды торговые не худо устроены; ибо вообще примѣчается, что жители въ немъ не весьма достаточны.

Въ крѣпость въѣхали по мосту, чрезъ Днѣпръ, по весьма крутой горѣ, съ которой внизъ спуститься не безъ опасности, и стали въ *Троицкомъ монастырь*, близъ самага Архіерейскаго дома, который монастырь строе-

ніемъ не худъ, и церквами и оградою каменными, и числится третъекласснымъ.

Увидѣвшись съ духовнымъ того града хозяиномъ, Преосвященнымъ Епископомъ Димитріемъ, который насъ принялъ ласково и благопріятно, пошли въ соборъ и слушали въ немъ Божественную литургію. Соборная церковь строенія огромнаго вида, величественнаго и веселаго, и хорошо убрана, и едва-ли гдѣ, и въ самомъ Кіевѣ лучше ея обрѣсти можно. Много въ укрѣпленіи и украшеніи ея потрудился блаженный памяти Преосвященный Епископъ Пароеній, мужъ благочестивый, добродѣтельный, и намъ по духовной любви и дружбѣ извѣстный. Усладившись зрѣніемъ ея, смотрѣли и другую соборную церковь каменную, для зимняго времени теплую, устроенную Преосвященнѣйшимъ-же Пароеніемъ, довольною обширности и хорошо украшенную, имѣющую царскія врата среброкованныя, а потомъ и третію церковь, домовую Архіерейскую, немалую, отъ строенія отдѣльную, гдѣ показывали намъ и ризницу Архіерейскую, весьма нескудную и многими драгими и древними утварями отличную.

Архіерейскій домъ великъ, высокъ, на высококомъ мѣстѣ, и не мало обширенъ и не худо убранъ. Въ немъ есть еще домовая церковь. Кромѣ сего, есть и деревянные Архіерейскіе покои, близъ саду, гдѣ Преосвященный и жительствоуетъ, гдѣ и насъ прежде привѣтствіями семинаристовъ почтилъ, а потомъ и обѣднымъ столомъ любовно угощалъ. Послѣ обѣда, отъ пути отдохнувъ, ѣздили мы по крѣпости, въ которой, по обширности ея, много строенія и улицъ, и дома новые, каменные, немалые и красивые, всѣ почти изъ казны въ порядкѣ устроенные, и для Государственныхъ дѣлъ и Правительствующихъ лицъ опредѣленные; мало тутъ домовъ партикулярныхъ, а которые есть, и тѣ также хорошо и по регулѣ устроены; но есть-же противу собора овраги глубокіе, въ коихъ есть еще нѣкоторое старинныхъ деревянныхъ домовъ число, и съ плодовитыми садами. Въ сей крѣпости посѣтили мы *Аврааміевъ* второклассный мо-

настырь, который и церквами и строеніем каменнымъ довольно снабденъ.

Возлѣ сего самаго монастыря, особымъ дворомъ устроенъ и семинарія, каменная, немалая, гдѣ обучающихся духовнаго чина дѣтей немалое число. Пожелавъ имъ благоуспѣшнаго просвѣщенія къ пользѣ Церкви и Отечества, возжелали посмотрѣть и женскаго *Вознесенскаго* монастыря. Въ немъ церковь каменная изрядная, высокая, вверху лѣтняя, а внизу зимняя; кельи, по большей части, деревянные, однако содержатся опрятно. Посѣтили Игуменію и послушницу, по фамиліи Боеводскую, искусную въ шитьѣ художницу, и нашедши ихъ житіе набожное и добродѣтельное, возблагодарили Бога, что таковою драгоценною добраго житія утварію благословилъ мѣсто сіе.

Потомъ паки посѣтивъ Преосвященнаго и простившись съ нимъ, препроводили ночь въ Троицкомъ монастырѣ.

Стѣна около крѣпости весьма великая; говорятъ, что окружности имѣетъ около 7 верстъ, что, смотря на нее, и кажется быть вѣроятнымъ; довольно высока и со многими башнями; строенія Царя Бориса Годунова, которую онъ самъ, бывъ еще Бояриномъ и Правителемъ Государства, закладывалъ. Стѣна построена, какъ требовало положеніе горы. Возвышается ли гора или понижается, то и стѣна потому же возвышается или съ наклонностію горы ведена сходственно. Сожалѣніемъ трогались, что сія огромная стѣна не поддерживается и во многихъ мѣстахъ уже разваливается. Желательно, чтобъ хоть она въ цѣлости осталась, яко монументъ древности, для удовольствія любопытствующаго потомства; а можетъ быть, преобращеніе временъ, столь вѣку сему свойственное, когда либо пользу и нужду въ ней возымѣетъ.

Жители сего града примѣчены нами ко благочестію быть усердны. Они тѣснились около насъ, и съ любовію взирая, добродушно испрашивали отъ насъ благословенія Божія, каковое призвавъ мы отъ горячія души на благочестивый градъ сей, и чтобъ они, храня древнюю святую набожность, новостями различными не были за-

ражены, — выѣхали изъ Смоленска Маія 27 дня, поутру рано. Проѣхавъ послѣдній Смоленской губерніи небольшой новоустроенный городокъ, называемый *Красный*, который ничего примѣчательнаго въ себѣ не заключаетъ, вступили въ губернію Могилевскую, бывшую прежде подъ владѣніемъ Польскимъ.

Скоро въ сей губерніи усмотрѣли мы мѣстечко называемое *Ляды*, и удивились, нашедши, что оно наполнено жидовъ, чего мы прежде никогда не видали. Домовъ ихъ немалое число, смѣшаны съ малымъ числомъ домовъ христіанскихъ, и одни отъ другихъ удобно можно было отличить. Ибо жидовскіе, хотя деревянные, но снаружи не худо выстроены, а внутри неопрятны и нечисты, христіанскіе же дома весьма бѣдны.

Увидѣвъ церковь Христіанскую деревянную, среди селенія стоящую и окруженную со всѣхъ сторонъ въ самой близости домами, пошли, желая разсмотрѣть церковь, и спросили, гдѣ священниковъ домъ? Намъ сказали, что онъ живетъ за симъ селеніемъ далѣе въ полѣ, а сіи дома, церковь Христіанскую окружающіе и почти прикосновенные, всѣ суть жидовскіе. Услышавъ мы сіе вздохнули съ прискорбіемъ. Перемѣнивъ лошадей и поѣхавъ далѣе, остановились въ мѣстечкѣ, называемомъ *Дубровна*. Мѣстечко сіе очень хорошо и порядочно устроено, и многими домами и улицами и лавками наполнено, и расположено на подобіе города. Принадлежитъ оно Князю Любомирскому, а нынѣ его сыну, по фамиліи матерней Нарышкину. Жители въ немъ почти всѣ жидаы и промышляютъ свойственнымъ жидамъ торговли проворствомъ; а Христіане бѣдны: однако есть и церкви Христіанскія православныя нехудыя. По предубѣжденію-ли какому, или по самой истинѣ, не могли мы на жидовъ смотрѣть безъ отвращенія, ибо намъ казалось, что на лицахъ ихъ написаны злость и хитрость, и они представлялись намъ виновниками бѣднаго тамошнихъ крестьянъ состоянія, какъ отъ сихъ самыхъ бѣдныхъ крестьянъ таковыя отзывы мы вездѣ съ прискорбіемъ слышали *).

*) *Примѣчаніе Рюкова*: Платонъ имѣлъ презрѣніе не ко всѣмъ жидамъ, а

Выѣхавъ оттуда и пріѣхавъ въ *Оршу*, нашли другаго рода людей. Орша малый городъ и скудный, и строенія немного, а весь почти городъ состоитъ изъ монастырей папистическихъ, разныхъ ордъ, или орденовъ: яко то—Езуитовъ, Доминикановъ, Францискановъ, Кармелитовъ, Бернардиновъ, Тринитаріевъ и прочихъ двухъ Базилианскихъ, мужескаго и женскаго: всѣхъ 8 монастырей, которые всѣ строеніемъ каменные, очень немалые, а нѣкоторые могутъ похвастаться и великими, яко то Езуитскій. Изъ нихъ нѣкоторые разсудили посмотриѣть, яко Тринитаріевъ, Езуитскій, Базилианскій и Бернардинскій. Люди почти всѣ молодые и дородные, живутъ кажется въ довольствѣ, поелику имѣютъ деревни; кромѣ нѣкоторыхъ церковныхъ краткихъ обрядовъ, другаго упражненія у нихъ не примѣтили; развѣ, можетъ быть, есть нѣкоторыя сокровенныя, коихъ не можете видѣть, развѣ око примѣчательное. На сіе смотря, сожалѣли: 1) что терпимы монастыри Базилианскіе, которые не что иное суть, какъ бывшіе наши православные монастыри, но подъ владѣніемъ Польскимъ насиліемъ и хитростію въ Унію превращенные; 2) что есть и наши два православные монастыря, мужескій и женскій, въ сравненіи папистическихъ бѣдны, да и тѣ стоятъ за городомъ къ лѣсу. Однако нынѣ, по крайней мѣрѣ, наши подъ нашимъ Правительствомъ не терпятъ болѣе явнаго отъ Папистовъ гоненія и ругательства. Есть же двѣ небольшія православныя церкви, которыя мы посѣтили съ пролітіемъ слезъ, ибо православныхъ жителей мало и бѣдны, а болѣе жидовъ. Испросивъ отъ Бога лучшаго благоустроенія, выѣхали и на дорогѣ проѣхали славное мѣстечко *Шкловъ*, но онаго осмотрѣть не могли, ибо то было въ самую полночь, а только слышали, что зрѣніемъ таковыхъ жителей оскорбились-бы и взоръ и духъ нашъ. И такъ достигли града *Могилева*, куда пріѣхали весьма рано, Мая 28 дня. Дорога отъ Смоленска до Могилева и отъ Могилева почти до самаго Козельца весьма ровная, крѣпкая и гладкая, и никакихъ почти и малыхъ горъ не имѣетъ. Она отлична тѣмъ, что

въ доказательство сей истины у него былъ изъ *сереговъ* Архимандритъ Ираклій, коего Платонъ любилъ, по самую свою кончину при себѣ держалъ.

по обѣимъ сторонамъ въ два ряда обсажена березами, которыя, уже довольно возросши, дѣлають яко нѣкоторую садовую аллею, и по большей части проведена въ прямую линію. Мы, любовавшись ея зеленью и тѣнью, осмѣлились дѣлать нѣкоторое на оную примѣчаніе, что она сдѣлана узка, и березы посажены между собою очень часто почему проѣзжающаго держать яко въ заперти и препятствуютъ видѣть окрестности дороги. Сіе, думаемъ, причиною есть, что уже далѣе къ Козельцу и къ Києву начали дорогу гораздо шире противу той и деревья сажать также рѣже, что когда выростеть, думаемъ, будетъ лучше и удобнѣе.

Вѣхавъ въ *Могилевъ*, остановились въ *Братскомъ Крестоносномъ* монастырѣ, близъ Архіерейскаго дома, почти въ срединѣ города. Городъ Могилевъ средственной величины, однако и не малъ, на гористомъ положеніи, нѣкоторыя улицы прямыя и съ хорошимъ строеніемъ, особливо казенныя зданія. А другія къ полю и позади за рѣкою Днѣпромъ еще не въ совершенномъ устройствѣ. Наиболѣе городъ отличенъ Римскими монастырями разныхъ орденовъ и церковію съ домоу Римскаго Арцыбискупа. Соборная наша церковь довольно обширна, но внутри украшеніемъ средственна. Возлѣ собора Архіерейскій домъ немалый, вновь выстроенный, каменный, и при немъ семинарія каменная, довольноная, на высокому и красивому положеніи, на берегу Днѣпра.

Духовный града хозяинъ Преосвященный Анастасій принялъ насъ ласково въ своемъ загородномъ небольшомъ деревянномъ домѣ, гдѣ онъ, по большей части, живетъ, яко въ уединеніи. Въ городѣ много папистовъ, уніатовъ и жидовъ; но не мало и православныхъ и благочестивыхъ, церквей въ городѣ каменныхъ и деревянныхъ до 16, да вновь устроенъ соборъ Императрицею Екатериною, въ коемъ внутреннее украшеніе и расположеніе очень хорошаго вкуса.

Примѣтити могли, что православные жители, чѣмъ болѣе находятъ вокругъ себя сопротивниковъ, тѣмъ горячѣе ревнують по благочестію. Потребенъ только для нихъ добрый и благоразумный руководитель.

Примѣчательно, почему монастырь, въ коемъ мы пристали и съ коимъ смеженъ Езуитскій, называется *Братскій Крестоносный*. По объясненію того монастыря Архимандрита Іоасафа, онъ названъ Братскимъ для того, что во время владѣнія Польскаго, когда Унія сильно возставала и гнала православныхъ, тогда въ семь монастырѣ согласились, и въ согласіе привели многихъ и мірскихъ, чтобъ всякими образцы противиться наглости и гоненію Паписма. И сіи согласившіеся составили общество и назвали себя *Братствомъ* и вписывали свои имена въ книгу; а чтобъ себя ознаменовать и союзъ свой соблюдать, носили на себѣ кресты, каковый крестъ изъ многихъ одинъ Архимандритъ подарилъ и намъ. А потому и монастырь названъ *Братскимъ Крестоноснымъ*, и достоинъ уваженія за таковую ревность и вѣры своея защищеніе противу усилія и хитростей.

Въ семь монастырѣ церковь весьма великая и обширная, и внутри хорошо расположена, и больше соборной; и другаго въ монастырѣ каменнаго и деревяннаго строенія не мало; однако требуетъ поправленія и подкрѣпленія.

По сей-ли самой причинѣ и въ Кіевѣ, какъ мы думаемъ и другіе утверждаютъ, монастырь, гдѣ Академія, называется братскимъ.

Переночевавъ въ монастырѣ, рано поутру Мая 29 дня отправились въ путь, который былъ весьма хорошъ.

На дорогѣ ничего не срѣтилось, кромѣ окружающихъ дорогу аллей густыхъ; а селеній, верстъ на двадцать, никакихъ или очень мало, и то состоящихъ въ невеликомъ числѣ избытокъ бѣдныхъ на дворѣ, плетнемъ сокрытыхъ.

На дорогѣ отъ Могилева къ Чернигову слушали мы Божественную литургію въ селѣ *Куткѣ*, яко въ шестую недѣлю по Пасхѣ; священникъ отправлялъ службу порядочно и пѣли не худо. Прихожане крестьяне стояли благоговѣнно. Похваленъ обычай и достоинъ примѣчанія. Усмотрѣли мы, что священникъ, послѣ отпуска литургіи, въ царскихъ дверяхъ возгласилъ народу, что въ слѣдующій четвертокъ праздникъ Вознесенія Господня, и „вы, православные, должны въ тотъ день приходить

на службу Божию“. Мы посѣтили священника. На сей же дорогѣ въ селѣ *Рабовичахъ* мы нашли церковь Уніатскую съ попомъ ихъ. Крайне желалось посмотреть отправление Уніатской обѣдни, но уже не застали; поплъ ихъ и волосы стрижеть и бороду брѣть, ходить онъ въ сюртукѣ, а не въ рясѣ. Поговоря съ нимъ и съ прихожаны, примѣтили, что они недалеко отъ соединенія съ нами, но опасаются своихъ владѣльцевъ Поляковъ, кои всемѣрно ихъ при Уніи удерживаютъ, а въ противномъ случаѣ угрожаютъ. Сіи отщепенцы тамъ называются Уніатами, а наши православные — благочестивыми. И угѣшало насъ, что когда Уніатовъ спрашивали, что такая-то церковь не Уніатская-ли? они отвѣчали, нѣтъ! и живутъ де не Уніаты, но благочестивые. Столько-то они отъ насъ не удалены, еслибъ только препятствіе къ тому было отнято.

Отъ сего села Рабовичъ до самаго Чернигова началась и продолжалась дорога мѣстами песчаная.

Продолжая путь, нашли мы немалое селеніе, называемое *Пропойскъ*.

Тутъ наиболѣе уніаты и жиды; однако церковь православная, каменная хорошая, устроена, бывшимъ помѣщикомъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Другое называемое *Чечерскъ*, принадлежащее Графу Захару Григорьевичу Чернышеву, а нынѣ супругъ его. Устроено весьма хорошо и многолюдно, со многими правильными улицами, и можетъ сравнено быть съ нехудыми городами.

Дома господскіи и другія господскія строенія во вкусѣ. Соборная церковь и другая церковь каменная построены вновь въ хорошемъ вкусѣ, ибо извѣстно, сколько покойный Графъ къ строенію былъ охотенъ и въ томъ искусенъ. Но то насъ удивило, что имъ-же построена такая же, какъ и соборная церковь, въ самой близости и прямо противъ ея, и для Езуитовъ, и Езуитовъ нѣсколько, говорятъ, содержатся на его коштѣ. Сію противорѣчивость мы не могли иначе рѣшить, какъ что сіе произошло отъ новомоднаго образа мыслей, называемаго *терпимостью*, чтобъ т. е. всѣ вѣры смѣшать воедино и

утѣшаться, когда онѣ яко на театрѣ представляются въ разныхъ, но совокупныхъ явленіяхъ. Духъ Евангелія никого, особливо за вѣру, гнать не дозволяетъ, однако по тому же Святому Духу должно быть видимое истинной православной вѣры отъ другихъ заблуждающихъ отличіе. Впрочемъ заслуживаетъ покойный Графъ похвалу, что, какъ намъ сказывали, и ежели то справедливо, не потерпѣлъ онъ въ своемъ немаломъ владѣніи быть Уніатамъ, а объявилъ свою волю, чтобъ имъ всѣмъ ходить въ православныя церкви, что они охотно и исполнили. Однако жидовъ и въ семь мѣстѣ не мало, и управляющіе намъ говорили, что они ни къ чему болѣе не служатъ, какъ къ истощенію крестьянъ.

Оставляя Чечерскъ, не можемъ забыть тамошняго отца Протопопа, человѣка благоразумнаго и честнаго, и по благочестію ревностнаго. Проѣзжая путемъ далѣе, вѣхали въ другое мѣстечко, называемое *Гобля* (или Гомель), принадлежащее Его Сіятельству Графу Николаю Петровичу Румянцову. Мѣсто обширное, многими улицами правильно раздѣленное, хорошими деревянными домами украшенное и торжищемъ снабденное, хотя и здѣсь большая часть торговли, къ сожалѣнію, предана въ руки жидовскія. Домъ господскій вновь выстроенъ каменный, изрядною архитектурою, на прекрасномъ мѣстѣ, на высокомъ берегу большой рѣки *Сожь*; но, къ удивленію, узрѣли возлѣ самаго сего дома деревянный монастырь уніатскій, а съ нимъ смежна православная наша церковь. Разсуждали почему-бъ терпѣтъ сей монастырь, зная, что онъ былъ прежде православный, а однимъ насиліемъ и хитростію похищенъ на Унію и одной помѣщичьей воли довольно, чтобъ имъ оставить Унію, а принять православіе. Кольми-жъ паче крестьяне его, коихъ, сказываютъ, въ его владѣніи уніатовъ весьма немалое число, и они удобно могутъ Унію оставить, ежели только на то будетъ воля помѣщика. *Restituat id optimus, quod abstulit pessimus*. Слышали мы и, ежели то правда, порадовались, что нѣкто, въ недалекомъ оттуда разстояніи, выгналъ жидовъ изъ своихъ владѣній, да также едвали и уніатовъ, какъ нѣкоторые увѣряли, не

расположилъ ходить въ церкви православныя, за что благодарили Бога.

Послѣ таковыхъ размышленій выѣхали мы изъ Гомля хорошимъ мостомъ чрезъ рѣку Дожъ, и съ другой стороны берега любовались красотою мѣстечка Гомля. И скоро выѣхали въ новоучрежденный городъ *Бѣлицу*, который только что порядочно устроивается и населяется раскольниками, почему и церкви тутъ нѣтъ. Поговоривъ мало съ раскольниками, скоро выѣхали въ другую большую слободу, называемую *Добрянка*, которая вся весьма многолюдная; въ ней дворовъ до 800, населено раскольниками, и имѣютъ церковь, и служатъ въ ней попы наши бѣглые. И здѣсь побесѣдовавъ съ сими заблуждающими, и пожелавъ имъ христіанскаго съ нами соединенія, и продолжая путь, окончили губернію Могилевскую и вступили въ губернію Черниговскую.

Доѣхавъ дорогою ровною до древняго града *Чернигова*, поутру, Мая 30 числа, въ седьмомъ часу, усмотрѣли множество около города *кургановъ*, сколько нигдѣ почти не видали. Какъ по исторіи извѣстно, что при Черниговѣ было браней и битвъ несмѣтное число, то и почли, по вѣроятности, что сіи курганы не иное что, какъ могилы побѣжденных на разныхъ битвахъ и тутъ погребенныхъ, и сіи остались памятники несчастія челоуѣческаго рода. Остановились мы въ монастырѣ *Елецкомъ*, близъ города, въ концѣ онаго къ Кіеву стоящему.

Скоро посѣтилъ насъ духовный хозяинъ города, Пресвященный Михаилъ, принявъ со всѣми знаками искренняго усердія; поѣхали мы съ нимъ въ соборъ и слушали въ немъ Божественную литургію. Соборная церковь каменная, великая и внутри довольно уборна; построена безъ столповъ, а вокругъ, начиная отъ иконостаса, къ полуденной странѣ, и по западной и по сѣверной сторонамъ, основаны на аркахъ съ перемычками и съ сводами, называемые хоры, а самую вещь они суть украшеніе или мѣсто для женскаго полу, ибо, по древнему восточныхъ церквей обычаю, мужчины стояли внизу, а жены на таковыхъ хорахъ вверху. И сіи хоры отъ полу весьма возвышены и придаютъ особую церкви кра-

соту; по сему образцу, и вездѣ, начиная отъ Смоленска, и въ Могилевѣ, и въ Лаврѣ Печерской, и въ Кіевѣ, и въ Кіусарѣ Софійской, и въ монастыряхъ большія церкви устроены. Нѣтъ нигдѣ столбовъ, какъ въ большихъ Велико-Россійскихъ церквахъ, кромя, что мы подобныя-же видѣли въ Новѣ-городѣ, и во Владимірѣ, и въ Переславлѣ Залѣсскомъ; сказываютъ, что и въ Царѣградѣ славная Софійская церковь, нынѣ въ мечеть обращенная, таковымъ-же образомъ устроена, и можно заключить, что какъ вѣра къ намъ перешла изъ Царьграда, то и церкви наши по образцу Софійской Царьградской церкви были устроены. О Черниговской соборной церкви для того мы особенно здѣсь поминаемъ, что она едва-ли не всѣхъ въ Россіи церквей древнѣе, ибо заложена, по Несторовой повѣсти, Великимъ Княземъ Мстиславомъ, Владиміровымъ сыномъ, въ 1024 году, и въ ней сей Князь погребенъ. А Кіевская Софійская, по тому-же Нестору, въ слѣдующемъ 1025 году основана. Съ пристойнымъ къ древности сея церкви уваженіемъ осмотрѣли ее и другую соборную-жъ церковь, возлѣ ея стоящую, не столь великую, которая также почитается древнею и въ которой есть среброкованные царскія двери. и съ финифтью, работы древней и хорошей. Въ ней есть склепъ, въ коемъ погребены нѣкоторые бывшіе Черниговскіе Епископы, въ числѣ коихъ почитается, по святости житія, бывшій Епископъ Θεодосій, прозываемый Углицкій. Потомъ осматривали крѣпость, окруженную высокимъ валомъ, который, къ сожалѣнію, раскапывается, и мѣсто сравнивается. Съ сего валу пріятный видъ на окрестности града и на протекающую большую рѣку Десну. Въ крѣпости нехудой каменный домъ, бывшій Архіерейскій, но нынѣ взятый въ казенное вѣдомство. Другихъ казенныхъ строеній есть нѣсколько, но не много.

Изъ крѣпости выѣхавъ, были мы въ семинаріи, которая въ концѣ города, съ сѣверной стороны, гдѣ насъ почтили ученики привѣтствіями на разныхъ языкахъ. Строеніе каменное; но для семинаріи, имѣющей немалое число семинаристовъ, потребно большее пространство.

Нѣсколько посмотрѣли и на загородный бывшій домъ

Архіерейскій, и съ великимъ садомъ близъ самаго города, съ восточной стороны; но нынѣ онъ взятъ въ употребленіе свѣтскихъ Правительства особъ.

Потомъ поѣхали въ *Троицкой Ильинской монастырь*, который стоитъ близъ града съ западной стороны, гдѣ Преосвященный и пребываніе имѣетъ. Монастырь довольно обширенъ и строеніемъ каменнымъ доволенъ, особливо Архіерейскій домъ, и не малъ, и хорошо убранъ, и на красивомъ мѣстѣ, ибо стоитъ монастырь на горѣ, откуда окрестность далеко видна, и великая рѣка *Десна* зрѣніе своими стремленіями увеселяетъ. А паче въ монастырѣ семь достойна похвалы церковь соборная, великая и хорошимъ иконостасомъ и утварію довольно украшена, и сдѣлана такимъ-же образомъ съ хорами, какъ и городская соборная. Не оставили осмотрѣть и ризницы Архіерейской, которая, хотя небогатая, однако довольная, и нѣкоторыя вещи по своей рѣдкости примѣчаніе заслуживаютъ. Хозяинъ угостилъ насъ обѣдомъ усердно. Пѣніе пѣвчихъ его при столѣ обратило наше вниманіе, ибо согласіе ихъ и искусство заслуживаютъ особую похвалу и предъ другими преимущество.

По обѣдѣ, желали мы осмотрѣть близъ Ильинскаго монастыря въ городѣ пещеры, ископанныя преподобнымъ Антоніемъ Кіевскимъ, но не удалось, а возблагодаря хозяина, возвратились мы на свою квартиру въ Елецкій монастырь. Монастырь весьма обширный, и стѣна и другія строенія почти всѣ каменные, но особо церковь, и велика, и красива, и хорошо и внутри и извнѣ украшена, и устроена, похожа во всемъ на соборную Ильинскую. Только прочее монастыря строеніе требуетъ немалого поправленія. Простившись въ семь монастырѣ съ Преосвященнымъ Михаиломъ и возблагодаривъ за его одолжительное принятіе, препроводили ночь въ монастырѣ, а поутру рано въ свой путь пустились.

Городъ *Черниговъ* средственной величины; одна его часть на возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ крѣпость и гдѣ не мало улицъ порядочныхъ и съ хорошими деревянными и каменными домами; а другая часть за небольшою рѣкою еще устроивается, и надежно, что чрезъ нѣсколько

лѣтъ весь въ совершенномъ устройствѣ будетъ. Церквей въ городѣ каменныхъ и деревянныхъ 8.

Жители города благочестію привержены, и насъ вездѣ провожали съ видимыми знаками любви христіанскія. Но по имуществу, кажется, не могутъ они почесться вообще достаточными.

Г. Губернаторъ одолжилъ насъ, что далъ приказаніе, дабы для насъ лошади на станціяхъ были изготовлены, и мы посему вездѣ находили лошадей готовыхъ и хорошихъ, за что мы Его Превосходительству чувствительно благодарны.

Выѣхавъ изъ Чернигова за нѣсколько верстъ отъ города, перевозились чрезъ большую рѣку Десну паромомъ; здѣсь увидѣли мы большія лодки, называемыя *дубы*, изъ одного дерева выдѣланныя, на коихъ можетъ помѣститься человекъ до 50, а есть, говорятъ, и такія, на коихъ помѣщается человекъ до 100, и на нихъ перевозятъ повозки и кареты. Удивлялись мы таковыхъ деревъ величинѣ, и на таковыхъ, конечно, лодкахъ древніе Россіяне Чернымъ моремъ подъ Царьградъ плаваніемъ доходили, какъ точно о томъ въ исторіи пишется, и потому они и по Гречески называются *μονοζυλον* (одно деревко), а Могилевская губернія, особливо къ Полоцку, лѣсами изобильна. Продолжая путь свой, начали намъ нерѣдко на дорогѣ срѣчаться песчаныя мѣста, которыя еще до Чернигова, отъѣхавъ верстъ съ 80 отъ Могилева, стали показываться.

По Черниговской дорогѣ до Козельца мало что примѣчательнаго видѣли, кромѣ, что дорогу, берегами обсаженную, по коей, какъ по садовой аллеи, ѣхали; одно село Чемерь попало, принадлежащее Г. Будлянскому, которое строеніемъ домовъ сельскихъ не мало и не худо; особливо хороша церковь, хотя деревянная; земля кажется плодородна; но примѣчается, что рукъ, оную могущихъ обрабатывать, недостаетъ, ибо селеній вездѣ очень рѣдко, и малолюдны, и бѣдны. Заставило насъ замѣчать и то, что по всей дорогѣ, начавъ отъ Можайска до Кіева, хотя срѣчались нерѣдко большія рѣки, но малыхъ рѣчекъ, ручьевъ и родниковъ очень рѣдко, такъ

что иногда версть по 20 и болѣе никакой воды нѣтъ, и по большой части употребляютъ воду колодезную или прудовую, или изъ малыхъ озеръ.

Пріѣхавъ въ *Козелецъ*, приняли насъ чиновники града съ учтивостію, и мы бывъ въ соборной церкви, гдѣ насъ срѣтили Протопопъ со Священниками градскими, кои намъ показались, по пристойной осанкѣ и ученію, званія своего достойными. Церковь не малая, каменная и довольно хорошо украшена, строенія новаго; и другія ость церкви не худыя каменные и деревянные, коихъ всѣхъ шесть.

Городъ не великой, строеніемъ деревяннымъ средственъ, мѣсто ровное; на рѣкѣ, которая запружена плотиною, на коей мельницъ до пяти, и сія спруда составила не малое разлитіе воды, яко небольшого озера.

По перемѣнѣ лошадей, продолжали путь, по большей части песчаный, почти безъ всякихъ селеній и доѣхали до села *Бровары*, гдѣ двѣ церкви; село не малое, бывшее Печерской Лавры; отсель дорога почти голый песокъ до самаго Кіева, безъ мала за 20 верстъ, по обѣимъ сторонамъ кустарникъ и мелкой сосновый или дубовой лѣсъ, и видъ представляетъ не веселый, и на коемъ никакого селенія, ни воды нѣтъ. Верстъ за 20 увидѣли мы колокольню Печерской Лавры, но какъ было время къ вечеру и нѣсколько мрачно, то она казалась намъ нѣкоторымъ высокимъ столбомъ. А прочаго ничего не видно было.

Предъ Кіевомъ за 5 верстъ стоитъ трактиръ, гдѣ насъ встрѣтили нѣкоторые духовные отъ Преосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго, а отъ Г. Губернатора чиновники.

Пріѣхавъ къ рѣкѣ Днѣпру въ 3 часа пополудни, съ помощію одного чиновника, для сего присланнаго, перевезлись мы чрезъ сію большую и славную рѣку паромомъ. А между тѣмъ взирали на городъ, котораго на Подолѣ мало видно было, а все взираніе наше обнимала Печерская Лавра, прямо противу перевоза на высокой горѣ стоящая и возвышающая свою величественную главу надъ всѣмъ тамошнимъ высокими горъ, или высокаго весьма крутаго берега, положеніемъ.

Перебравшись на другой берегъ, ѣхали подъ самую подошвою горы, дорогою самою затруднительною и для повозокъ опасною, болѣе версты; однако между тѣмъ съ удивленіемъ усматривали нѣкоторые маленькіе по мѣстамъ домики, обмазанные глиною и выбѣленные, на крутизнахъ береговой горы отъ подошвы ея сажень на 4 или на 5 возвышенные, и яко птичьи гнѣзды въ горѣ прилѣпленные.

Проѣхавъ трудный подъ горою путь, поѣхали въ крѣпость Печерскую, между горъ дорогою уже уровненной, однако еще довольно крутою, и такъ въѣхали въ крѣпость, и скоро въ *Печерскую Лавру*, въ 5 часовъ утра Іюня 2 дня, въ самый Вознесеневъ день.

Тутъ обрадовались, узрѣвъ давняго знакома и друга, Преосвященнѣйшаго Серапіона, Митрополита Кіевскаго и другъ друга обняли съ лобзаніемъ святымъ. Причемъ и отъ другихъ духовныхъ, Его Преосвященству подчиненныхъ, привѣтствованы, и мы взаимно ихъ благодарили и воспривѣтствовали; отведены намъ спокойныя келіи, и мы тутъ на нѣсколько дней расположились со всякимъ нашимъ удовольствіемъ.

По приспѣяніи времени къ литургіи, пошли мы въ соборную Успенскую церковь, гдѣ оную и слушали, и монашествующіе крылошане пѣніемъ своимъ доставили намъ пріятное слышаніе.

Приложились ко главѣ святаго Владиміра, просвѣтителя крещеніемъ Россіи и къ мощамъ блаженнаго перваго Митрополита Михаила, и перваго вѣры и ученія Христіанскаго насадителя, и къ мощамъ Преподобнаго Θεодосія, основателя съ святымъ Антоніемъ сея обители и пещеръ.

Церковь великая и высокая съ куполомъ красивымъ и веселымъ, довольно пространныя; но пространство ея особливо въ ширину умножалось двумя немалыми придѣльными церквами.

Иконостасъ рѣзной, хорошій и самъ собою и окладами многими сребропозлащенными, также и многими паникадилами и лампадами серебряными. Вся церковь и алтарь расписаны по мѣстамъ съ позолотою. Столповъ

въ ней нѣтъ, но вмѣсто того хоры, или гинекіонъ, со всѣхъ трехъ сторонъ, съ перилами чугунными, позлащенными, возвышенными, стоящими на аркахъ со сводами, на коихъ хорахъ многіе довольно пространные храмы устроены. Пріятно во время служенія взирать на хоры, наполненные народомъ. Алтарь также просторенъ и свѣтеть, утварію украшенъ. Престолъ и жертвенникъ среброкованные, и на престолѣ дароносица, брилліантами убранныя, не малой цѣны стоящая. Горнихъ мѣстъ въ Кіевѣ, и нигдѣ, начавъ отъ Смоленска, нѣтъ, а вмѣсто того два ряда окруженныхъ лавокъ, и все почти полукружіе алтаря иконостасомъ украшено. Прочая утварь сему соотвѣтствуетъ.

Осмотрѣвъ сіе, пошли въ покои Архимандрита, гдѣ насъ съ Преосвященнымъ Митрополитомъ посѣтили господъ Военный и Гражданскій Губернаторы, съ многими знаменитыми особами въ Кіевѣ, особыя должности имѣющими. Также и Духовенство Кіевское почтило насъ привѣтствіемъ чрезъ отца кафедральнаго Протоіерея Леванду, коего имя, къ отличности его достоинства и просвѣщенія, намъ и прежде было извѣстно. Имѣли-же мы удовольствіе видѣть и г. Кіевскаго Войта съ нѣкоторыми гражданами, и ихъ посѣщеніемъ признавали себя быть обрадованными и одолженными. Послѣ сего почтенный хозяинъ угостилъ насъ щедро изобильнымъ столомъ, за коимъ были почти всѣ отличные духовные Кіевскіе. Послѣ обѣда отдохнувъ, ходили на ближнюю и дальнюю пещеры, гдѣ исходивъ всѣ пещеры и отдавая почтеніе подвижникамъ святымъ, тутъ тѣломъ опочивающимъ, разсуждали, что сколько-бъ имъ ни воздавать намъ почитанія, но мало онаго для-тѣхъ, *ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ*. Проходы въ пещерахъ тѣсные, только что человѣку пройти, и вышиною только что съ чело-вѣка средственнаго. Сырости въ ближней пещерѣ не видно и не слышно, но въ дальней нѣсколько есть, и хотя кажется воздухъ запертъ, но въ пещерахъ не душно, и никакой воздушной противности не чувствовали. Есть въ пещерахъ нѣсколько малыхъ церквей, изъ той-же земли выдѣланныхъ. Свойство земли есть желтоватое и

нѣсколько яко каменистое, сушительное, при легкомъ треніи перстами разсыпается въ мелкую желтоватую пыль.

Исходивъ пещеры около двухъ часовъ, посѣтили кельи тѣхъ пещеръ начальниковъ; ибо надъ пещерами есть особья, не малыя каменные церкви и кельи для братіи, и составляютъ яко особые небольшіе монастыри. Восхитила насъ келія ближнія пещеры начальника, ибо она стоитъ на крутой высотѣ горы, и подъ нею весьма глубокой ровъ, или дебрь, а напротивъ другая высокая гора: и она и дебрь обросли плодовитыми и другими деревьями, и видѣнь оттуда Днѣпръ. Положеніемъ своимъ сія келія и величественна и уединенна: къ восторгу и веселому и унывному восхищаетъ.

Другое, что насъ уладило, есть кладезъ на ближней пещерѣ, обрубъ сверхъ земли аршина на два вышины,— въ немъ яко въ чашѣ, стоитъ вода чистая, и видно дно. Вода втекаетъ изъ ближняго источника чрезъ деревянную трубу, среди обруба стоящую, изъ которой вода всегда льется и вытекаетъ, но никогда не убываетъ. Вода сладкая и пріятная.

Окончивъ такимъ образомъ сей день и успокоившись на другой день, Іюня 3 дня, слушали литургію въ больничной церкви, которая не мала и хорошо убрана иконостасомъ и расписаніемъ.

Только кельи больничныхъ монаховъ не соединены съ церквію, но особо, кои мы посѣтили, и строителя, и церковь надъ вратами входными въ Лавру не малую, съ пятью главами позлащенными, также утварію и расписаніемъ убранную, которая стоитъ возлѣ самой больничной церкви.

Потомъ возжелали посмотрѣть и ризницу лаврскую, которая различною церковною утварію весьма довольна и богата, а особливо шапками, панагіями, крестами, сосудами златыми и серебряными, изъ коихъ многіе и не малой цѣны стоятъ, и нѣкоторые рѣдкостію примѣчаніе заслуживаютъ; изобильна также и ризами и облаченіями церковными, изъ коихъ много матерій самыхъ лучшихъ, а есть нѣсколько и жемчугомъ унизанныхъ. Видѣли и библіотеку, и хотя она не мала, но никакихъ древно-

стей не заключаетъ, а книги болѣе Латинскія и Греческія, болѣе духовныя и классическія, и то печатныя.

Въ сей день ѣздили мы предъ обѣдомъ въ близъ Лавры стоящій *Николаевскій монастырь*, коего положеніе на набережной Днѣпра высотѣ горы столь возвышенно, что кажется выше всѣхъ мѣстъ на горахъ Кіевскихъ. По немъ высотой можно почитать Андреевскую церковь, а Андреевской Печерскую Лавру. Въ монастырѣ Николаевскомъ церковь не малая и внутри довольна украшеніемъ, и похожа на лаврскую, только величиною и утварію ей уступаетъ. Монастырь обширенъ, есть строенія деревянныя и каменные. Внизу монастыря, по наклонности набережной Днѣпровой крутизны, есть малая каменная церковь, уже къ ветхости склонна, однако строенія не стариннаго. Объ ней сказываютъ, что тутъ была *Оскольдова могила*, на которой еще при жизни святой Ольги построена церковь во имя святаго Николая. Слѣдовательно, на семъ мѣстѣ бывшая церковь должна почитаться первою въ Россіи Христіанскою, что намъ, соображая всѣ обстоятельства и мѣстоположеніе показалось быть вѣроятнымъ. Почему и Николаевской монастырь можно почитать древнѣе самой Лавры. Поелику Преподобный Несторъ поминаетъ о многихъ монастыряхъ въ Кіевѣ, прежде нежели воздвигнуть Печерскій монастырь. Принадлежитъ къ Николаевскому монастырю и другая на дорогѣ въ старый Кіевъ стоящая каменная церковь, гдѣ и служба производится. Полюбовавшись изъ Архимандричьихъ келій высотой и красотою крутого берега Днѣпровскаго, и рѣкою и дальнимъ видомъ за Днѣпромъ, возвратились въ Лавру.

Въ ней отъ пыли вымывшись и пообѣдавъ; слушали въ домової церкви вечерню и утреню, готовясь къ служенію въ ближней пещерѣ, въ которой на другой день, Іюня 4 дня, и сподобилъ насъ Богъ совершить литургію и Святыхъ Таинъ причаститься въ пещерномъ храмѣ Введенія Пресвятыя Богородицы, поутру рано. Послѣ обѣдни посѣтили любимую келію начальника ближнія пещеры.

Послѣ сего, мы вмѣстѣ съ Его Преосвященствомъ

Митрополитомъ Кіевскимъ отправились въ его Митрополитскую каѳедру, куда пріѣхавъ, во-первыхъ осматривали сей древній въ Россіи храмъ, устроенный Великимъ Княземъ Ярославомъ, Владимировымъ сыномъ, и нашли: 1) Входныя двери мѣдныя позлащенные. 2) Церковь обширна, весьма сходна съ Печерскою во всемъ, но въ ширину пространнѣе, прибавкою многихъ придѣловъ, коихъ внизу и на верху на хорахъ считаютъ до 18; но вмѣсто того, кажется, нѣсколько Печерской короче, и пристройкою многихъ придѣловъ по сторонамъ—темновата. 3) Иконостасъ такой-же, какъ и въ Печерской, великъ и хорошою древнею рѣзбою украшенъ, и на образахъ мѣстныхъ оклады серебряные, не бѣдныя. 4) Храмовый праздникъ Софіи Премудрости Божіа представленъ во образѣ Богородицы съ храмомъ седмистолпнымъ, въ премудрости Соломоновой поминаемымъ. Но тотъ-же образъ Софіи, въ храмѣ соборномъ Софійскомъ въ Новѣгородѣ, представленъ символическими знаками изображающими Премудрость Божію; а что изъ сего есть сходственнѣе, представляется Богословамъ на разсужденіе. 5) Алтарь, въ немъ престолъ, такъ, какъ и въ другихъ церквахъ, весьма широкъ, болѣе кажется трехъ аршинъ, но въ длину короче, и въ алтарь на горнемъ мѣстѣ, вверху, на сводѣ, достойна зрѣнія и примѣчанія древняя *мусія* или *мозаика*. Она составлена и въ клейкую матерію влѣплена, состоитъ изъ маленькихъ четверугольных камешковъ позлащенныхъ, кои кажутся быть составъ, на подобіе стекла прозрачнаго, и сими камешками убрана земля; а гдѣ лица и одежды, изъ нихъ-же составлены, и тѣ подведены подъ цвѣтъ, какой для сего потребенъ былъ. Такой-же мусіи остатокъ примѣчается и выше иконостаса, подъ куполомъ, на четырехъ его изгибахъ, гдѣ Евангелисты изображены. Сія мусія и нынѣ есть, только въ остаткахъ, а всего цѣлаго нѣтъ. Не время, ибо она крайне тверда, а какая нибудь хищная рука все то повредила; можно себѣ представить, что великую красоту сія мусія дѣлала, когда она была вся цѣла и нова; и нынѣ, кажется, можно сыскать такихъ художниковъ, кои таковую-же мусію сдѣлать и недо-

статокъ дополнить могутъ. 6) Смотрѣли гробъ, или нагробный камень Великаго Князя Ярослава; онъ находится въ придѣлѣ соборной церкви, по лѣвую сторону; онъ достоинъ зрѣнія и примѣчанія. Выпины отъ полу около двухъ аршинъ, а въ длину до трехъ, изъ одного камня крѣпкаго, синеватаго, съ нѣкоторыми пещринами бѣлыми; однако, кажется, не мраморъ; сведенъ острою. На немъ по всему камню вырѣзаны кресты съ словами ІС. ХС. ни—ка, птички, деревья, яко елки, и другія фигурки. Хотя сія рѣзба грубою рукою дѣлана, но весьма доказываетъ древность и вкусъ древній. Жаль, что почти цѣлая сего камня половина вдѣлана въ стѣну. Мы совѣтовали, чтобъ его, коли можно, весь открыть, нѣтъ-ли и съ другой стороны какой рѣзбы и надписи; а сей камень почитается гробомъ, въ коемъ Ярославово тѣло положено, или только надгробнымъ камнемъ, сего узнать мы не могли. 7) Въ соборѣ есть мощи, открытыя, Священномученика Митрополита Кіевскаго, отъ татаръ убіеннаго. 8) Въ соборѣ же есть склепъ подъ поломъ, гдѣ открыты гробы бывшихъ Митрополитовъ Кіевскихъ: Рафаила, Арсенія, Гавріила, Самуила и Іероофея. Всѣ изъ недавно бывшихъ; а древнихъ Митрополитовъ гробовъ никакихъ нѣтъ. Сказывали, что они погребены въ Софійскомъ соборѣ, что и по исторіи извѣстно, а иные въ Печерской Лаврѣ. Но ни въ томъ, ни въ другомъ мѣстѣ ни гробовъ, ни надписей никакихъ нѣтъ; къ дожалѣнію, время все сокрыло. 9) На хорахъ есть иконостасъ, который состоитъ изъ одного по рѣзбѣ корня Іессеева, съ надлежащими къ тому по рѣзбѣ расположенными лицами, что намъ показалось изобрѣтеніемъ ума несредственнаго.

10) Весьма примѣчательно, что хотя церкви Софійская, Печерская, Николаевская и прочія, не только въ Кіевѣ, но и въ Черниговѣ, и въ Могилевѣ, и въ Смоленскѣ, суть древнія, и иныя болѣе 700 лѣтъ, и гдѣ-бы мы ожидали найти слѣды древности, но явно видимо, что во всѣхъ тѣхъ церквахъ образа, иконостасы, расписанія стѣнныя — всѣ не показываютъ древность, а представляютъ, что они или недавно писаны и дѣланы, или

въ 17 или въ 18 столѣтіи. Много въ Москвѣ и въ другихъ городахъ около Москвы можно найти образовъ, иконостасовъ, и расписаній, которыя болѣе изъясняютъ древность, нежели всѣ оныя, гдѣ была колыбель вѣры. Видно, что разныя вражескія разоренія все древнее уничтожили и заставили все вновь сооружать, особливо, когда подъ благословенную Россіи державу подошла Малороссія. Одну только нашли приходскую церковь каменную, небольшую, стоящую близъ входныхъ воротъ Печерскихъ, называемую *Спаса на Берестовѣ*, гдѣ въ церкви расписание Греческое, алфрескомъ, и подписи надъ святыми Греческіе: сію церковь можно почесть остаткомъ древности Кіевскія; да она же своимъ именованіемъ явно доказываетъ, что мѣсто, гдѣ теперь Печерская Лавра и Николаевскій монастырь, и окружность ихъ, было то *Берестово*, о коемъ въ лѣтописцѣ Несторѣ часто упоминается. 11) Осмотрѣвъ все въ соборѣ, введены и въ палату ризницы Архіерейской. Она очень не бѣдна и облаченіями, и панагіями, и шапками, и есть между ними не мало утварей древнихъ, по фигурѣ и работѣ достопамятныхъ. Помнить будемъ мы орлець Архіерейскій большой и омофоръ, шитые Греческимъ древнимъ искусствомъ, и зрѣнія достойные. 12) Вышедъ изъ собора, обозрѣли мы Митрополитскій домъ, каменный, къ коему недавно пристроены покои деревянные, и другія связи строенія каменнаго, и церковь монастыря бывшаго кафедральнаго Софійскаго. Все, хотя составляетъ довольное къ нынѣшнему прожитію, но величію древнихъ Всероссійскихъ Митрополитовъ не весьма соотвѣтствуетъ. Новгородскій и Ростовскій, но и Смоленскій, и нѣкоторые другіе Архіерейскіе дома едва-ли не превосходятъ своимъ обширнымъ зданіемъ. Все Митрополіи зданіе окружено небольшою каменною стѣною, и вокругъ валь земляной, составляющій крѣпость Софійскую. И сей окруженный валъ дѣлаетъ, что Софійскій соборъ и домъ Митрополитскій мало видны издали, такъ какъ и изъ дома обозрѣніе не дальновидное.

Приглашены быть Преосвященнымъ Митрополитомъ въ домъ его, угощены изобильно столомъ, со многими

отличными духовными. А послѣ обѣда взялись паки за любопытное обозрѣніе. 1) Смотрѣли близъ каѳедры стоящую, *Св. Григорія*, что близъ *златыхъ* вратъ, приходскую церковь небольшую, строенія новаго; да и врата близко къ валу видѣли, о коихъ намъ говорили, что на нихъ стоялъ Ангелъ позлащенный, что было, и нынѣ есть, гербъ Кіевскій. 2) *Десятинную церковь*, недалеко же отъ каѳедры стоящую. Она небольшая низкая, каменная, съ пристройкою деревянною, никакого ни внутренняго, ни внѣшняго великолѣпія не имѣетъ, да и строеніе кажется не самое древнее. А потому она ли есть десятинная оная славная, и на семь-ли мѣстѣ была, предоставляемъ другимъ тамошнимъ ученымъ любопытнѣе въ сіе взойти. На полуденной внѣшней ея стѣнѣ нѣкоторыя слова есть Славянскія, не соединенныя, но довольно одно отъ другаго отстояція, выдѣланныя выпукlostію. Что онѣ значать, разобрать не могли, и просили тамошнихъ ученыхъ, чтобъ они о разбираниіи ихъ стараніе употребили. 3) Въ семь-же мѣстѣ неподалеку есть *Васильевская* приходская церковь, о коей тамошніе думаютъ, что на семь мѣстѣ былъ Перунъ идолъ, и что на семь мѣстѣ сокрушивъ Владиміръ идола воздвигъ церковь во имя Св. Василя, своего Ангела. Сходственно-ли сіе съ истинною, утвердить не можемъ. Несторъ пишетъ, что Перунъ былъ поставленъ на холмѣ, а тутъ теперь таковой высокій холмъ не примѣчается. 4) Выходили на гору, видѣть новопостроенную *Андреевскую церковь*, гдѣ, по преданію, Апостолъ Андрей воздвигъ крестъ съ пророчествомъ. Сія гора выше всѣхъ, кромѣ гдѣ Николаевскій монастырь. Церковь немалая, въ новомъ вкусѣ, изряднымъ иконостасомъ украшена, и откуду видъ весьма дальновидный на всѣ стороны, и Подоль стоитъ яко подъ ногами ея. Откуду видѣли нѣсколько мѣста, гдѣ былъ *Межигорскій монастырь и Вышгородъ*.

5) Съ горы на *Подоль* по крутизнѣ сходили пѣши. Подоль, гдѣ есть жилище гражданъ Кіевскихъ, состоитъ изъ строенія деревяннаго, весьма мало гдѣ каменнаго, невиднаго, тѣснаго, еще въ порядокъ неприведеннаго, и низкости мѣста, и по тѣснотѣ улицъ по мѣстамъ гряз-

наго; нѣсколько отличнѣе строеніемъ каменнымъ ратуша, которая на башнѣ сдѣланъ Ангель съ копіемъ, который, сказываютъ, ударяя копіемъ, означаетъ часы; но при насъ сего не случилось. Подоль стоитъ по набережному и низкому мѣсту Днѣпра.

6) Тутъ-посѣтили мы *Федоровскій женскій монастырь*. Стоитъ въ тѣсотѣ, окруженъ строеніями. Кельи деревянные, небогатыя, но церковь каменная не худа. *) 7) Противъ его бывшій *Петропавловскій*, нынѣ *Греческій монастырь*: въ немъ строенія мало, кромѣ церкви, которая строеніемъ довольна, и говорятъ, что тутъ былъ Доминиканскій монастырь. 8) Посѣтили мы и *Братскій монастырь*: церковь не малая каменная и не худо убрана. *Академія* видъ имѣетъ хорошій, своими особливо переходами съ колонами. Великою въ два этажа, длиною до 35 сажень, съ церковью. Бывъ приглашены въ Академію, почтили насъ тамъ прिवѣтствіемъ на разныхъ языкахъ, прозою и стихами, съ инструментальною музыкою. Чѣмъ бывъ обязаны, изъявляли свое обрадованіе, что узрѣли ту Академію, которая столько учеными людьми прославилась, и особливо почли себя одолженными возблагодарить на самомъ томъ мѣстѣ, откуда, по большей части, были взимаемы учителя въ Московскую Академію, отъ коихъ и мы имѣли счастье нѣкоторое получить просвѣщеніе.

Такимъ образомъ возблагодаривъ и посѣтивъ покои Ректора той Академіи и Архимандрита братскаго видѣли и жилища Префекта и учителей, кои показались намъ гораздо меньшими, нежели древность и заслуги сей Академіи требовали. 9) Выѣхавъ изъ Академіи, не оставили осмотрѣть и кладезь *Крещатикъ*, который стоитъ во рву, между двумя крутыми горами, и куда мы сходили пѣши. Нынѣ недавно сей Крещатикъ обдѣланъ камнемъ и надъ нимъ поставленъ монументъ: во образѣ обруба поставленъ столпъ, изъ коего, яко изъ трубы, те-

) *Примѣчаніе Рюкова*: Путешествіе Платона въ Кіевъ уничтожило опредѣленіе Синода, чтобы женскій монастырь перенести въ Николаевскій, въ угожденіе тещѣ Графа Кочубея, госпожи Васильчиковой(?), жившей въ Кіевскомъ монастырѣ Федоровскомъ.

четъ проведенная изъ источника вода, и послѣ изливается малымъ и мелкимъ ручьемъ въ Днѣпру, ибо онъ очень близокъ къ Днѣпру стоитъ. Крещатикомъ называется потому, что, по преданію, въ немъ крещены дѣти Владиміровы. По нынѣшнему положенію погрузить-ся тутъ почти невозможно, развѣ что онъ тогда или былъ болѣе, или яко купель изъ сей воды на семъ мѣстѣ была ископана; однако преданіе сіе древнее нельзя не уважить. 10) Рѣка Почайна, о коей Несторъ поминаетъ, что въ ней крещеніе Кіевлянъ происходило, нынѣ составляетъ за Подоломъ внѣ города, къ сѣверу, малую рѣку, которая течетъ въ Днѣпръ. 11) Послѣ сего заѣхали мы и въ *Михайловскій* монастырь, который стоитъ въ такъ называемомъ *старомъ* Кіевѣ, окруженномъ особымъ валомъ. Здѣсь пребываніе имѣетъ Преосвященный Викарій Кіевскій. Церковь въ немъ лучшая по Печерской и Софійской, но меньшая, однако такимъ-же образомъ сдѣланная. Посреди перкви, съ лѣвой стороны, стоятъ открытыя мощи Святыхъ Великомученицы Варвары. Строе-нія въ монастырѣ не мало, и покои Преосвященнаго деревянные, хорошо обдѣланные, гдѣ насъ Преосвященный и принялъ благопріятно. Мало у него побывѣ, ибо утомились, особливо я, по старости, отъ хожденія по многимъ мѣстамъ; но и Преосвященный Митрополитъ Кіевскій, хотя мы крайне его упрашивали, чтобъ онъ себя, симъ намъ принадлежащимъ любопытствомъ, не отягощалъ; но онъ, по особенному къ намъ усердію, насъ оставить не соизволилъ,—возвратились поздно въ вечеръ въ Печерскую Лавру. Тутъ выслушавъ всенощную въ домово́й церкви, приуготовлялись наутріе совершить литургію въ соборной Печерской церкви, и 5 Іюня, въ Воскресенье, въ оной церкви Богъ сподобилъ отправить Божественную литургію и Святыхъ Таинъ причаститься, при многочисленномъ народѣ; ибо каждый день по приѣздѣ видѣли мы въ монастырѣ очень много простаго народа изъ Велико-и Мало-Россіи и Польши, гдѣ они и ночевали. Любезный хозяинъ, Его Преосвященство Митрополитъ Кіевскій, изготовилъ изобильный обѣдъ, куда пригласилъ и Г. Военнаго и Г. Гражданскаго

Губернаторовъ, и другихъ изъ Генералитета, и чиновныхъ людей и начальныхъ изъ гражданъ Кіевскихъ и отличныхъ духовныхъ. Удовольствовавшись угощеніемъ хозяина, всѣ гости, въ томъ числѣ и мы, по бесѣдѣ послѣ обѣда не малой, прочіе въ дома свои разъѣхались, а мы, препokoившись, ѣздили въ ближній *Выдубецкій* монастырь, который потому названъ Выдубецкимъ, что на семъ мѣстѣ идола Перуну, изверженному и въ Днѣпръ брошеному, граждане Кіевскіе, по привычкѣ сожалѣя о несчастіи прежняго бога своего, кричали съ берега: *выдубай, выдубай*, т. е. выплывай, выходи. Монастырь сей имѣетъ церковь не малую каменную, и другія церкви, и келій каменныхъ и деревянныхъ довольное число. Монастырь стоитъ на самомъ крутомъ берегу Днѣпра въ дебри, куда мы пѣши сходили, между двухъ крутыхъ горъ, которые снизу покрыты плодовитыми деревьями; а выше березами, дубомъ, и другими, и дѣлаютъ видъ прекрасный и для монашествующихъ мѣсто весьма способное, яко тихое и отъ мятежа мірскаго закрытое.

Откуда возвратились въ Лавру и вечеръ препроводили въ дружеской бесѣдѣ съ любезнымъ хозяиномъ. Успокоивъ себя ночью, на другой день, Іюня 6 дня, слушали литургію въ трапезной церкви, которая трапеза меньше, нежели требуетъ величіе Лавры.

Послѣ обѣдни осматривали палату, гдѣ книги печатныя лежатъ и типографію, гдѣ на семи станахъ печатаютъ. Строенія довольноя и не худыя, всѣ каменные. Также посѣтили мы кельи намістника и соборныхъ, съ ихъ задворками, и братскія. Нашли ихъ выгодными и опрятными, также и линію экономическихъ келій, гдѣ обрѣли одного старца 82 лѣтъ, на одрѣ отъ старости лежащаго, намъ знакомаго, Иннокентія Пашкевича: ибо онъ, будучи Келаремъ въ Лаврѣ Троицкой, меня младаго и непостриженнаго, присланнаго изъ Московской Академіи въ учителя въ Троицкую Лавру, принималъ. Тѣмъ болѣе ему удивлялся, что онъ, бывъ всегда здоровьемъ слабъ и въ непрестанномъ лѣченіи, могъ еще дожить до 82 лѣтъ и память имѣетъ о всемъ удивительную.

Осмотрѣвъ все сіе, и церковь надъ вратами экономскими, и церковь приходскую, что близъ Лавры, называемую *Спаса на Берестовѣ*, поѣхали съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ и съ Викаріемъ въ загородный домъ Митрополитскій, называемый *Шулявцино*. Въ немъ строеніе деревянное, нехудое, но небольшое, и съ церковію, и съ небольшимъ садомъ; есть и пруды небольшіе, на рѣчкѣ, въ лѣтописцахъ поминаемой, *Лыбеди*; окружено сіе мѣсто изрядною рощею, и Кіевскимъ жителямъ даетъ лучшую прогулку; впрочемъ мѣсто болѣе уединенное, нежели открытое. Тутъ взявъ завтракъ, поѣхали въ *Китагвскую пустыню*, которая Лаврѣ принадлежитъ и отстоитъ отъ нея верстъ 10. Она положеніемъ весьма сходна съ Выдубецкимъ монастыремъ, кромѣ что не близка къ Днѣпру и строеніемъ меньше того монастыря; однако церковь имѣетъ хорошую. Тутъ живетъ Игуменъ Кипріанъ, бывшій намѣстникъ въ Лаврѣ, и который много намъ въ разсмотрѣніи разныхъ мѣстъ усердія и услугъ оказалъ. Онъ угостилъ насъ обѣденнымъ столомъ; и по столѣ препокоевшись, возвратились къ ночи въ Печерскую Лавру.

Іюня 7 дня, отслушавъ въ большой соборной церкви святую литургію, и приложившись къ святымъ образамъ и мощамъ, возблагодарили Бога, что насъ сподобилъ видѣть древніе слѣды возродившіяся въ отечествѣ нашемъ благочестивыя вѣры, и первыя ея державы, и день сей употребили на приуготовленіе въ возвратный путь, препроводя остающееся время въ бесѣдѣ съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ, почитая, что едва ли не въ послѣдній разъ здѣсь на землѣ съ нимъ бесѣдуемъ.

Заутра Іюня 8 дня рано отправили мы экипажъ свой на Днѣпръ, для переправы, а сами, бывъ благосклонно напутствованы отъ Преосвященнаго Митрополита, не могли его склонить, чтобъ онъ оставилъ насъ препровождать. И такъ съ нимъ въ каретѣ доѣхали до Днѣпра, гдѣ, простившись съ нимъ самымъ дружескимъ образомъ и возблагодаривъ за усердіе и угощеніе искреннѣйшимъ сердцемъ, сѣли на паромъ и достигли другаго берега,

откуда съ берега Днѣпровскаго еще письменно Его Преосвященству возблагодарили, поелику увидѣли его еще стоящаго на противномъ берегѣ, ожидающаго доколѣ мы отъ берега не поѣдемъ. И такъ сѣдши въ свои повозки отправились въ путь, и на станціяхъ перемѣнивъ лошадей въ тотъ-же день часу въ пятомъ пополудни пріѣхали во градъ Козелець.

Тутъ нашли совсѣмъ противное прежнимъ сдѣланнымъ намъ почестямъ. Г. Городничій.... объявилъ, что лошадей нѣтъ, и мы-бъ здѣсь ночевали и дождались до утра. Сколько ни упрасивали мы его, чтобъ онъ намъ не дѣлалъ остановки и доставилъ-бы лошадей, что мы тутъ ночевать никакъ не намѣрены, однако онъ не сдѣлалъ сего удовольствія, и мы принуждены часовъ въ двѣнадцать по улицамъ бродить со стыдомъ и негодованіемъ, и едва дали лошадей поутру на разсвѣтъ, но столько худыхъ, что едва небольшую станцію насъ провезти могли, и мы для облегченія ихъ принуждены были много итти пѣши. Но избавившись сей досады, уже вездѣ находили лошадей готовыхъ, и никогда нигдѣ отъ Кіева до Москвы подобнаго случая не видѣли. На дорогѣ наѣхали мы два мѣстечка, гдѣ немало строенія и похожи на городки: одно *Козары*, другое *Носовка*; въ Носовкѣ до 5 церквей, и оба принадлежатъ, по большей части, Графу Безбородкѣ; въ Носовкѣ же посѣтили мы Протопопа, человѣка почтеннаго. Также мѣстечко принадлежащее Графу Румянцову.

Потомъ пріѣхали въ городъ *Нѣжинъ*, который строеніемъ немалъ, и улицы многія порядочныя съ хорошими деревянными, а нѣсколько и каменными домами. Жители въ немъ видятся быть не скудные. Не малая часть жителей есть изъ Грековъ, давно тутъ поселившихся, большая часть изъ Малороссіянъ, но, къ несчастію, есть не мало и жидовъ. Остановились мы на нѣсколько часовъ въ *Нѣжинскомъ Благовѣщенскомъ* монастырѣ; церковь въ немъ большая, но нѣсколько поправленія требуетъ. Строенія въ монастырѣ каменнаго немного, и самъ монастырь не великъ. Посѣтили Греческую церковь, близъ монастыря стоящую, и Греки для

насъ пѣли по Гречески. Церковь каменная нехудая, но устроится другая вновь во вкусъ новомъ. При церкви Греческой четыре священника Греческихъ и одинъ монахъ Псаллись; были и въ церкви соборной, которая не мала и внутри не худо прибрана. Протопопъ чело-вѣкъ престарѣлый и почтенный. Въ городѣ церквей до 10 каменныхъ. Жители благочестивые приняли насъ любовно и тѣснились около насъ съ жадностію Христіанскою, испрашивая благословеніе, когда по Большой улицѣ мы прохаживались, разсматривая городъ.

Къ вечеру отправились изъ Нѣжина и пріѣхали въ небольшой городъ *Борзну*, гдѣ насъ Г. Городничій почтилъ своею учтивостію. Въ городѣ четыре церкви. Далѣе проѣхали *Батурино*, мѣстечко немалое, особливо видное домою Графа Разумовскаго, и ему, по большей части, сіе мѣсто принадлежитъ. Въ немъ четыре церкви каменные; мѣстоположеніемъ по берегу не малой рѣки *Сейма* красивъ. Здѣсь пріятнаго вкуса рѣки мы отвѣдывали. Часа два побывъ въ Батурино, продолжали свой путь и доѣхали вечеромъ до города *Глухова*, гдѣ было прежде всея Малой Россіи правленіе. Городъ не малъ, есть улицы съ порядочнымъ строеніемъ, болѣе деревяннымъ, а нѣсколько и каменнымъ. Соборная церковь не малая, а всѣхъ приходскихъ семь каменныхъ да двѣ деревянныхъ кладбищныхъ. Нѣсколько похолодѣвъ по хорошей улицѣ въ крѣпости, которая на высокомъ мѣстѣ и въ которую въѣздъ и выѣздъ каменными воротами, и очевавъ у Священника, отправились поутру рано 11 дня Іюня.

Проѣхавъ небольшой городъ *Кролевецъ* верстѣ чрезъ пятнадцать, оттолѣ кончится Малороссія. Отъ Глухова, а паче отъ Кролевца, начинается дорога весьма гладкая и ровная, и продолжается даже до Орла и далѣе до Мценска. А отъ Кіева до Глухова по большей части песчана, а индѣ и грязна, и большія гати, которыя въ дождливое время немало затруднительны для проѣзжающихъ.

Земля въ Малороссіи черноземъ и плодородна; однако сей краѣжъ земли продолжается и до Орла, и чрезъ Мценскъ до Тулы. Но и въ ближнихъ къ Москвѣ мѣ-

стахъ, гдѣ земля хорошо обработана и обнвожена, примѣчалъ хлѣбъ мало уступающій Малороссійскому. Мѣста отъ Кіева и до Орла болѣе ровныя, мало горъ, мало лѣсисты, но срѣтаются индѣ и рощи и лѣса въ довольномъ количествѣ. Положеніе мѣстъ есть красивое, но вообще селеній мало. Однако отъ Козельца начинается побольше, нежели въ Смоленской, Могилевской и Черниговской губерніяхъ. Но отъ Сѣвска и далѣе и далѣе селенія становятся чаще, и чѣмъ ближе къ Москвѣ, тѣмъ селеній болѣе и воды болѣе, начиная отъ Тулы. Ибо по всей доселѣ дорогѣ хотя срѣчаются рѣки немалыя, но малыхъ рѣчекъ, ручьевъ и родниковъ весьма рѣдко, такъ что индѣ верстѣ на двадцать и болѣе воды нѣтъ, и довольствуются водою колодезною или прудовою.

Пріѣхавъ въ Сѣвскъ 11 дня Іюня къ обѣду, остановились въ Архіерейскомъ домѣ, версты двѣ отъ города къ Москвѣ, для наступающаго праздника Святыхъ Троицы, гдѣ приняты хозяиномъ, Преосвященнымъ Досіеемъ, ласково, и пообѣдавъ и отдохнувъ, выслушали всенощную, а поутру рано вставъ, осмотрѣли домъ и семинарію, что все нашли не въ худомъ и не въ маломъ устроеніи; выслушали Божественную литургію и вечерню, и нѣсколько на дорогу укрѣпившись пищею, отправились въ десятомъ часу поутру по дорогѣ весьма ровной.

Городъ Сѣвскъ величиною и строеніемъ средственъ; однако есть улицы не худо и порядочно выстроенныя; въ немъ 8 церквей болѣе деревянныхъ. и женскій монастырь; городъ на положеніи высокомъ и гористомъ. Протекаетъ при немъ рѣка Сѣвъ.

На пути къ Орлу, проѣхали новый городъ *Дмитревскъ*, который не великъ, но строеніе и улицы хотя деревянные, но всѣ порядочныя и хорошій видъ показываютъ. Стоитъ на мѣстѣ ровномъ, и примѣтно, что жители промышленные. Стоитъ при рѣкѣ Дмитровкѣ, которая за прудомъ своею дѣлаетъ большой прудъ и красоту города.

Далѣе проѣзжая, достигли древняго города *Кромы*, при рѣкѣ Кромѣ. Городъ не великой, однако строеніемъ, по большей части, приходитъ въ лучшій видъ. Церквей каменныхъ и деревянныхъ до 7. Мѣстоположеніе не худо.

Жители видятся быть достаткомъ средственны, однако приняли насъ со всякимъ усердіемъ и добродушіемъ. Испросивъ благословеніе Божіе, и продолжая путь, прѣхали во градъ Орель поутру рано, и остановились при концѣ города въ *Успенскомъ мужескомъ* монастырѣ, Іюня 13 дня. Взошедъ въ кельи, тотчасъ увидѣли предъ окнами рѣку Оку, которая, по случаю бывъ мелка, стала наводняться, понеже спустили воду сверху плотины, и суда начали по прибывшей водѣ отправляться.

Въ свое время слушали Божію службу въ монастырской церкви, которая не худа и вновь еще увеличивается. Монастырь пространенъ, съ каменною оградой, и строенія каменнаго довольно, и на прекрасномъ и не шумномъ мѣстѣ, откуда и весь городъ видѣнь.

По случаю нашего прибытія стеклось множество народа, и жадничали испрашивать благословеніе, мужескій полъ и женскій.

Потомъ посѣтилъ насъ Г. Губернаторъ и съ чиновниками, также и граждане и духовенство, и мы, возблагодаривъ имъ за усердіе и сдѣланное почтеніе, прѣхали до обѣда нѣсколько улицъ по городу, и побывъ въ соборной церкви, которая невелика, а новая строится, осмотрѣли женскій монастырь, который внутри строенія и церковію и келіями не худъ, и посѣтивъ Игуменію, возвратились въ свою квартиру, гдѣ пообѣдавъ и отдохнувъ, отправились въ часу пятомъ по полудни.

Орель городъ большой, строеніемъ деревяннымъ и каменнымъ исполненъ, улицы порядочныя и широкія. Церквей каменныхъ болѣе 20, и видно, что жители достаточны и обхожденіемъ вѣжливы.

Отъ города Орла до Тулы дорога гориста, и мѣстами, особливо по близости къ Тулѣ, грязнѣе, такъ какъ и отъ Тулы до Москвы на нѣсколько десятковъ верстъ. На дорогѣ къ Орлу, города *Муценска* Г. Городничій, граждане и духовные срѣтили насъ предъ градомъ, со всякимъ изъявленіемъ любви Христіанскія, и доколѣ лошадей перемѣняли, тѣснились во множествѣ видѣть насъ и испрашивать благословеніе, и притомъ насъ въ почтовомъ домѣ, сколько можно было по краткости времени, пот-

чивали съ великимъ усердіемъ и провожали до конца города, съ сожалѣніемъ краткаго нашего въ ихъ градѣ пребыванія. Жители къ благочестію зѣло привержены, за что да благословитъ Господь градъ ихъ. Городъ величины посредственной, но устроенъ не худо и порядочно, церквей 10, всѣ каменные, и изъ нихъ есть хорошаго и видимаго строенія. Стоитъ при рѣкѣ Зушѣ, гдѣ начинаютъ нагружаться суда съ большею удобностію, нежели въ Орлѣ на Окѣ, чрезъ что промыселъ жителей умножается. Вблизи града есть заштатный монастырь, гдѣ намъ быть не случилось.

Пожелавъ имъ въ томъ успѣха и благопоспѣшества отъ Бога, отправились въ вечеру по дорогѣ гористой до Тулы, куда и пріѣхали Юня 14 дня, по полудни въ 2 часа, и остановились въ Архіерейскомъ домѣ. Хозяина не застали; онъ поѣхалъ по Епархіи.

Были въ соборѣ, который строеніемъ великъ и внутри иконостасомъ и прочею утварію благолѣпно украшенъ и свѣтель. При немъ другая соборная теплая небольшая церковь.

Тула городъ большой, строеніемъ хорошимъ деревяннымъ и каменнымъ исполненъ, въ улицахъ порядочныхъ; на положеніи, одна часть, возвышенномъ, другая на низкомъ. Среди города крѣпость каменная съ башнями, къ обрадованію нашему, въ твердости; она городу, а ей, при самыхъ ея стѣнахъ, запертая плотиною и дѣлающая яко порядочный каналъ, рѣка Упа придаетъ много красоты. Церквей каменныхъ въ городѣ до 24, кромѣ кладбищныхъ. Въ Тулѣ есть славный желѣзный оружейный Государственный заводъ, на коемъ мы были, и увидѣли, какъ выдѣлывается различное военное оружіе, дѣйствіемъ воды и машинъ, чрезъ что премного трудъ человѣческій и цѣна вещей облегчается. Домъ Архіерейскій вновь построенный средственной величины; въ немъ есть небольшая церковь и нѣсколько старыхъ покоевъ каменныхъ. Есть и *женскій монастырь* посреди города; были въ немъ и нашли тщательно хитростнымъ и въ порядкѣ.

Жители города извѣстны своимъ довольнымъ достат-

комъ, принимали насъ съ любопытнымъ удовольствіемъ. По всему путешествію нашему лучшихъ городовъ не видѣли, какъ *Орелъ* и *Тула*. Ночевавъ въ домѣ Архіерейскомъ, поутру рано оттуда выѣхали, дорогою грязною. Но съ половины къ Серпухову пошла лучше.. Мѣста болѣе открытыя и красивыя, съ небольшими возвышеніями, но мѣстами есть лѣса, и селенія пошли чаще, и рѣчки срѣтались болѣе.

На дорогѣ остановились, близъ Серпухова, въ селѣ *Липицахъ*, гдѣ было въ младенчествѣ мое пребываніе. Осматривая все, много нашелъ въ такомъ-же видѣ и положеніи, какъ было отселѣ лѣтъ за 60, и нѣкоторыхъ стариковъ, кои меня помнятъ, что особенно меня утѣшало.

Потомъ выѣхали въ *Серпуховъ* Іюня 15 дня, и стали въ *Высоцкомъ монастырѣ*, который строеніемъ не худъ, весь каменный, и на мѣстѣ стоитъ красивомъ, при концѣ города. А городъ не малый, строеніемъ нехудымъ деревяннымъ и каменнымъ весь расположенъ въ улицахъ порядочныхъ. Крѣпость на превысокой горѣ, вся изъ бѣлаго камня; но сожалѣли, что она разваливается. Подъ нею чрезъ городъ протекаетъ рѣка Нара. Есть другой монастырь мужескій заштатный, *Владычній*, оградой каменною обведенъ, и церкви каменные, на мѣстѣ хорошемъ.

Ночевавъ, на другой день послѣ обѣда пріѣхали въ *Давидову пустыню*, отъ Серпухова въ 25 верстахъ отстоящую, на рѣкѣ Лопасни, гдѣ также препроводивъ ночь, пріѣхали къ обѣду въ *Екатеринскую пустыню* Іюня 17 дня. А оттуда прибыли въ тотъ-же день къ вечеру въ монастырь *Перервинскій*, отстоящій отъ Москвы 7 верстѣ, и принесли Богу благодарственное моленіе за путешествіе наше. Ибо при Его милосердой помощи во весь путь всѣ были здоровы, довольны, спокойны и никакимъ непріятнымъ случаемъ наше удовольствіе и спокойствіе не возмущались, и потому обязаны были благословить Господа, исполняющаго во благихъ желанія наши.

Изъ всего, что видѣли мы въ путешествіи нашемъ, можемъ заключить: 1) что пріимъченная нами по боль-

шой части бѣдность сельскихъ жителей сожалѣнія достойна, тѣмъ болѣе, что сей родъ людей есть первый въ Государствѣ своею многочисленностію и упражненіемъ своимъ самый полезный и нужный; *) простотою же своихъ нравовъ меньше всѣхъ развратности подверженъ. А потому желательно, чтобъ на сію неповинную и многоплодную Государственную отрасль правительство съ большимъ вниманіемъ воззрѣло и отняло-бы всѣ тѣ пагубныя причины, кои приводятъ ихъ въ бѣдность, и улучшило-бы ихъ состояніе. 2) Жиды, гдѣ они есть, признаются быть первою сего истощенія бѣдныхъ Христіанъ причиною. Удивлялись мы до непостижимости, почему-бы сему роду, извѣстному по всему свѣту своею къ корысти жадностію, и злостію отъ природы расположенному противу Христіанъ, почему-бы помѣщики Христіане могли имѣть болѣе довѣренности къ нимъ, нежели къ своей братіи, къ Христіанамъ. Ежели болѣе отъ нихъ прибыли могутъ получать, нежели отъ своихъ подданныхъ Христіанъ, то неужели бѣдные Христіане въ жертву предаваемы жидамъ, для малаго умноженія своего прирѣдка? А притомъ, получая большій прѣтокъ отъ жидовъ, а чрезъ то истощевая своихъ крестьянъ, болѣе теряютъ, нежели пріобрѣтаютъ владѣльцы. Ибо истинное богатство помѣщиковъ состоитъ въ томъ, когда крестьяне ихъ довольны и достаточны. Но ежели-бы желали сохранить и прѣтокъ въ той мѣрѣ, въ какой нынѣ отъ жидовъ доставляется, то, кажется, наплыся-бы и кромѣ жидовъ, кои бы торговлю и откупы взяли на такихъ-же условіяхъ; но отъ нихъ, яко не столь злостно противъ Христіанъ расположенныхъ, не уповательно такового для Христіанъ изнуренія, или, по крайней мѣрѣ, не столько-бы выходило соблазна, съ сохраненіемъ чести вѣры Христіанской, хотя по наружной благопристойности. 3) Уніаты, извѣстно, что въ бывшемъ Польскомъ владѣніи были всѣ православнаго Греко-Россійскаго исповѣданія, но насиліями и разнаго рода хитростями отъ

*) *Примѣчаніе Рогова:* Митрополитъ Платонъ при собесѣдованіи со мною желалъ душевно видѣть крѣпостныхъ освобожденными, а посему и записалъ заключеніе о нихъ такое.

Папистовъ привлечены они на Унію, которая и сама сабою ничто иное есть, какъ хитрый и злосовѣстный вымысль. Теперь, когда они, по провидѣнію Божію, всё взопли подѣ благословенную и благочестивую Россійскую державу, кажется, Самъ Богъ открылъ случай, чтобъ снять съ ихъ то насилія иго, и хитрость коварныхъ показать тщетною. Да и не могли мы безъ удивленія размышлять, что господа Паписты, бывъ зѣло ревностны къ распространенію Христіанства, почему не обратили паче все свое вниманіе и ревность на жидовъ, въ столь великомъ числѣ въ Польшѣ бывшихъ, чтобъ ихъ обращать въ Христіанство; но они, оставивъ ихъ, все свое усиліе обратили на Христіанъ нашего православнаго исповѣданія; которые пусть заблуждаютъ, по ихъ мнѣнію; однако Христіане святымъ крещеніемъ просвѣщены въ Бога и во Христа Спасителя вѣруютъ, и тайны Церкви Христіанскія пріемлютъ. Однако они, оставя жидовъ, ревнуютъ Христіанъ въ неизвѣстно какое Христіанство привести. Причина тому для просвѣщенныхъ извѣстна, но безчестна.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО
МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА,
МОСКОВСКАГО И КАЛУЖСКАГО
ВЪ ЯРОСЛАВЛЬ, КОСТРОМУ И ВЛАДИМИРѢ,
1792 года.

Выѣхали изъ Визаніи Августа 18 дня 1792 года, въ 6 часу по-полудни, на почтовыхъ подводахъ; пріѣхали въ Переславль 19 дня, въ 6 часовъ по-полуночи, нигдѣ не останавливаясь, а только перемѣнивъ на дорогѣ лошадей, Время было чрезъ всю дорогу ненастливое и холодное; поутру былъ дождь великій; дорога нѣсколько грязна и гориста, однако-жъ горы не крутыя и потому незатруднительны; лѣсовъ по дорогѣ немало; земля плодородіемъ средственна и сель знатныхъ по дорогѣ нѣтъ.

Въѣхавъ въ городъ, посѣтили монастырь дѣвичій Ѳеодоровскій, штатный, 3-го класса, который съ пріѣзда города стоитъ первымъ на мѣстѣ возвышенномъ и открытомъ; обширностію немалъ; ограда каменная и все почти строеніе каменное; иконостасъ въ придѣлѣ Адріана и Наталіи примѣчателенъ отличною фигуροю, и весь вообще монастырь не худъ. Изъ сего монастыря поѣхали въ Даниловъ монастырь, мужескій; тутъ остановились и слушали раннюю обѣдню и молебенъ въ придѣлѣ настоящія церкви. Церковь старинная о двухъ столбахъ, величиною средственна; стѣнное писаніе обыкновенное старинное; въ ней мощи преподобнаго Даниила, основателя монастыря, которыя положены недавно, сверхъ общаго обыкновенія, не въ землѣ, но на поверхности оной; потомъ смотрѣли трапезу, которая немала и была-бы гораздо болѣе и красивѣе, если-бы настоятели, для расширенія своихъ келій, оной не уменьшили. Келіи же настоятельскія сами по себѣ не малы и не худы. Послѣ сего прохаживались по монастырю и за монастыремъ. Въ монастырѣ нашли старыя архимандричьи келіи, въ коихъ, въ одной сторонѣ отъ воротъ, нынѣ Духовное Правленіе: способны и приличны для жительства, но онѣ

запущены. Прочее зданіе каменное, немалое, но также не въ устройствѣ. За монастыремъ прудъ небольшой и дугъ, также монастырю принадлежащій; за монастыремъ же деревянная большая конюшня, которая развалилась и пуста; жаль, что она брошена. Колоколь большой болѣе 500 пудовъ, звука не худаго; вообще монастырь мѣстоположеніемъ на мѣстѣ возвышенномъ къ городу и половиною своею къ полю а съ другой окруженъ строеніемъ; ограда каменная, обширностію, кажется, около 300 сажень. Въ нашу бытность монастырь сей назначенъ для пребыванія бывшему архіепископу Астраханскому Никифору Греку; но его въ монастырь не было.

Въ сей монастырь игуменъ Никитскаго монастыря и священники городского собора приходили поздравлять насъ съ пріѣздомъ, но изъ гражданъ никого видѣть не имѣли удовольствія, можетъ быть, за весьма ненастливою погодою. Изъ Данилова монастыря, пообедавъ въ немъ, выѣхали въ пять часовъ по-полудни того-же дня и были въ бывшемъ Горитскомъ кафедральномъ соборѣ, который соборъ построенъ по новому вкусу и отлично хорошимъ расположеніемъ и украшеніемъ прекрасенъ и достоинъ быть кафедрою епископскою. Въ нынѣшнемъ его положеніи нельзя на него смотрѣть безъ чувствительности; жаль также, что Геосиманія, зданіе немалое, твердое и красивое, даже не покрыта и брошена, а потому удивительно, что никто изъ бывшихъ епископовъ не вошелъ, чтобы сіе зданіе окончить, тѣмъ паче, что она не иное что, какъ назначена быть трапезою собора, и безъ нея соборъ представляется какъ бы неоконченнымъ, да и всей линіи, поелику она стоитъ въ срединѣ собора и дома Архіерейскаго, дѣлаетъ безобразіе. Но нынѣ, какъ кафедра, такъ и домъ Архіерейскій упразднены и все въ обветшаніе приходитъ; удивленіе сіе уже мѣста не имѣетъ и сіе какъ будто-бы было предвидѣно, когда Геосиманія не была отдѣльваема. Были также въ церкви въ архіерейскихъ каменныхъ покаяхъ, кои не худы и веселы; въ ней иконостасъ не худъ и съ отмѣннымъ мудрованіемъ. Монастырь Горитской мѣстоположеніемъ весьма красивъ, стоитъ на высокомъ мѣстѣ, а городъ самый стоитъ весь

внизу; въ немъ, говорили намъ, приходскихъ церквей 22; двадцать каменныхъ, изъ коихъ пять строенія не худаго, двѣ деревянныхъ. Въ городѣ соборная старинная церковь небольшая, и стоитъ, какъ сказывали, около 600 лѣтъ; вся изъ бѣлаго камня; въ алтарѣ оныя гробница Димитрія, сына Александра Невского; за правымъ клиросомъ—Іоанна Димитріевича, его сына. Двѣ же новыя городскія церкви устроены изъ дѣвичьяго монастыря, который упраздненъ, но нынѣ и тотъ соборъ обращенъ въ приходскую церковь. Въ приходской церкви Андреевской, обращенной въ приходскую изъ дѣвичьяго монастыря, почиваютъ князя Андрея Смоленскаго мощи подъ спудомъ. Въ самомъ городѣ дѣлаетъ хорошій видъ заштатный, мужескій, Никольскій монастырь; ограда каменная хороша и церковь изрядная, впрочемъ строеніемъ скуденъ. Озеро Клешино въ длину, какъ говорили, 10, а въ ширину 8 верстъ, подходитъ подъ городъ и съ одной сѣверной стороны городское строеніе по немъ расположено; славится особливо сельдами и лещами; глубиною оно, какъ сказываютъ, мѣстами около 25 сажень; вода въ немъ чистая.

Изъ Горитскаго монастыря поѣхали въ Никитскій монастырь, который отстоитъ отъ городского строенія версты съ двѣ; были во всѣхъ церквахъ. Настоящая церковь, въ которой мощи преп. Никиты подъ спудомъ, хороша и немала; подалѣе къ западной сторонѣ столпъ каменный, мѣрою такой, въ какомъ оный преподобный спасался; въ немъ вериги желѣзныя, пуда въ два, лежатъ; трапеза въ ономъ монастырѣ и съ церковію хорошо прибрана и уютна; изъ нея прямой ходъ въ игуменскія кельи, которыя довольно выгодны. Монастырь на мѣстѣ высокомъ, открытомъ, веселомъ, надъ озеромъ, отъ жила нѣсколько удаленъ и монашескому житію пристоемъ; ограда кругомъ каменная, не худа и келій каменныхъ довольно; обширностію, кажется, болѣе 300 сажень. Переславль городъ положеніемъ на ровномъ мѣстѣ, съ одной стороны къ озеру, посредственной величины и строенія; только фабрика одна каменная великая и видъ хорошій дѣлаетъ;

видъ имѣть не худой; жители не кажутся быть къ людскости привыкшими и незажиточны.

Выѣхали изъ онаго монастыря въ тотъ-же день, въ 7 часу по-полудни, въ погоду средственную; до половины дороги лѣса были по обѣимъ сторонамъ небольшіе, а съ половины къ Ростову безлѣсно, дорога гладкая, грунтъ земли крѣпкій, только къ Ростову земля нѣсколько болотиста и потому въ ненастье грязна. На половинѣ дороги стоятъ новый городъ Петровскъ, но, по несчастію, мы проѣхали его въ полночь и потому не видѣли и ничего сказать объ немъ не можемъ. Въ Ростовъ пріѣхали прямо къ Яковлевскому монастырю, 21-го числа, въ 6 часу по-полуночи, гдѣ приложившись къ мошамъ, поѣхали въ бывший Архіерейскій домъ, гдѣ остановились. Въ Яковлевскомъ церковъ величиною средственна; росписаніе по стѣнамъ старинное; иконостасъ новый, по новому вкусу, и потому древности не соотвѣтствуетъ; рака, гдѣ опочиваютъ мощи, серебряная, и надъ нею клеймо съ образомъ митрополита Димитрія серебряное-же, новой фигуры и немалой цѣны по количеству серебра стоящія; ризница въ немъ новыми облаченіями и утварями не худая. Ограда кругомъ каменная и кельи каменныя о двухъ ярусахъ, расположены порядочно и новой архитектуры, дѣлаютъ видъ красивый; окружностію монастырь, кажется, до 300 сажень, на мѣстѣ низкомъ, на берегу озера, а съ другихъ сторонъ окруженъ строеніемъ градскимъ.

Въ соборѣ каедральномъ были у ранней обѣдни въ тотъ-же день; по выслушаніи оной и по входѣ въ домъ, приходили съ поздравленіемъ многіе священники, городничій съ прочими судьями и гражданами; граждане приходили съ хлѣбомъ и солью. Послѣ сего ходили по оградѣ Архіерейскаго дома, по церквамъ и по палатамъ, къ дому Архіерейскому принадлежащимъ, а какія и какого строенія того Архіерейскаго дома церкви и прочее зданіе, замѣчено: 1) соборная церковъ Успенія Божіей Матери, немалая, саженьей кажетъ около 15-ти въ длину; иконостасъ хорошій, рѣзной, великъ; стѣнное писаніе старинное же, но возобновлено нѣсколько по новому. Сказываютъ, что она построена около 600 лѣтъ; видъ

имѣть величественный и древностію достопочтенный; каедрою епископскою быть достойна. Въ ней погребены, по повѣствованію тамошнихъ: 1) Іона митрополить, 2) Варлаамъ митрополить, 3) Кирилль митрополить, 4) Іона митрополить, 5) Варлаамъ митрополить, 6) архіепископъ Теодоръ, 7) между столпами, на той-же сторонѣ, епископъ Аѳанасій. На лѣвой сторонѣ: 1) гробъ Іосифа митрополита, 2) Іокима архіепископа. Подъ соборомъ, сказывали, многіе владѣтельные князи погребены, но мы того видѣть не могли, ибо входъ туда закладенъ. Въ Архіерейскомъ домѣ церквей: 1) при входѣ въ Архіерейскій домъ, надъ св. воротами, церковь каменная и высокая, Воскресенія Христова, вокругъ съ папертями, о пяти главахъ. Въ той церкви и на паперти кругомъ росписано древнимъ стѣннымъ, хорошимъ, яркихъ и еще свѣжихъ красокъ письмомъ, и вмѣсто иконостаса самая стѣна росписана Святыхъ изображеніями; только два мѣстныхъ образа Спасителя и Богоматери, въ кіотахъ деревянныхъ раскрашенныхъ; она заслуживаетъ, по своей величинѣ и украшенію, почтена быть соборною. 2) Одигитріи Пресв. Богородицы у ограды, объ одной главѣ, внутри иконостасъ деревянный мѣстами золоченый, и вся подмазана шукомъ. 3) Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, на воротахъ, что къ конюшенному двору, о пяти главахъ, съ папертями вокругъ; внутри и на папертяхъ росписано древнимъ стѣннымъ хорошимъ письмомъ, и на немъ краски весьма ярки и нимало вида своего не измѣнили; вмѣсто иконостаса, стѣна росписана, а только двѣ мѣстныя иконы Спасителя и Богородицы въ кіотахъ столярныхъ, раскрашенныхъ, деревянныхъ, на мѣдныхъ точеныхъ столбахъ. Въ ней крылосы столярной искусной работы, покрыты шатромъ, на мѣдныхъ точеныхъ столпахъ. Примѣчанія достойно, что въ сей церкви предъ царскими дверьми, на двухъ кирпичныхъ золоченыхъ столпахъ, сѣнь со сводомъ, вся росписана хорошимъ письмомъ, и такая-жъ точно сѣнь на горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ: дѣлаютъ видъ отличный и хорошій; въ церкви появляются немалыя разсѣдины. 4) Св. Григорія Богослова, о пяти главахъ;

въ ней иконостаса никакого нѣтъ и служенія не имѣется; только подмазана штукатуркой по стѣнамъ, съ клеймами, въ коихъ написаны праздники живописной работы. Сказываютъ, что тутъ прежде былъ монастырь, и въ томъ монастырѣ пребывалъ св. Стефанъ, епископъ Пермскій.

5) Всемиловитаго Спаса, что на сѣняхъ объ одной главѣ, церковь преузорочная, величины средственной, но высока. Мѣсто иконостаса стѣна вся хорошо росписана; мѣстныхъ образовъ только два, въ кіотахъ; сѣнь предъ царскими дверьми и на горнемъ мѣстѣ, такъ-же какъ и въ церкви Воскресенской вышеписанной. Сверхъ того, примѣчанія достойно, что мѣсто предъ царскими дверьми, во всю широту церкви, отъ царскихъ дверей, яко сажени на три, возвышено на 8-мъ ступеней и представляетъ восхитительный видъ, и все то покрыто арками открытыми; арки кирпичныя, всѣ росписаны прекрасно, поддерживаются столпами кирпичными, червоннымъ золотомъ сплошь вызолоченными. На семь-же мѣстъ и крылосы покрыты, хорошо отработанные; около царскихъ дверей столбики и прочее украшеніе обито мѣдными листами, черезъ огонь золоченными. Церковь по всему достойна содержанія яко нѣкая рѣдкость. Во всѣхъ оныхъ церквахъ, кромѣ Георгіевской, полы чугуныя.

6) Церковь въ покояхъ архіерейскихъ деревянная, подвижная, невдавнѣ построенная. При Спасской церкви прежде была великая, называемая Столовая Бѣлая палата; въ срединѣ поддерживается большимъ столпомъ каменнымъ; вся внутри подмазана штукатуркою и убрана искуснѣйшею мелкою лѣпною работою; къ сожалѣнію, оная лѣпная дорогая работа уже много отвалилась, и нынѣ та палата обращена на содержаніе значковъ цеховыхъ, коихъ до десятка стоитъ. Также безъ всякаго уваженія оставлены настоящія зданія въ Архіерейскомъ домѣ: въ особомъ положеніи корпусъ каменный; въ немъ великая палата, называемая Красная, поддерживаемая въ срединѣ большимъ столпомъ, росписана вся церковнымъ древнимъ хорошимъ письмомъ, съ живыми красками, и все росписаніе весьма кажется ново. Въ сей палатѣ сказываютъ принимами государей; но нынѣ въ ней полъ чугунный

выломанъ. Покои Архіерейскіе деревянныя, на каменномъ фундаментѣ, невелики; въ нихъ пребываніе имѣли новѣйшіе. Домъ Архіерейскій новый, изъ стараго передѣланный и въ вышину прибавленный, о трехъ этажахъ, саженьхъ на тридцати: былъ бы хорошъ и доволенъ, ежели бы онъ былъ окончанъ, но онъ только отдѣланъ вчернѣ и покрытъ, а внутри не обработанъ и въ такомъ состояніи нынѣ остался. У Архіерейскаго дома ограда каменная, съ переходами, по угламъ съ башнями, окружностію, кажется, до 250 сажень.

Влѣзъ собора колокольня, небольшая, но широкая; на той колоколнѣ колоколовъ: 1-й въ 2000 пудовъ, звонъ гвостовскій, 2-й въ 1000 пудовъ, 3-й въ 500, а всѣхъ 13 колоколовъ; звонъ удивительный и нигдѣ примѣра не имѣющій, ибо устроенъ по инструментальной музыкѣ и пресладостно вызваниваютъ три порядочные концерта: первый называется Георгіевскимъ, 2-й Якимовскимъ, 3-й Арсеніевскимъ, и всѣ колокола къ тому прибраны способные, и звонари звонятъ со вниманіемъ другъ на друга и на удареніе колоколовъ смотрятъ. Соборъ обнесенъ каменною небольшою оградой. Приходскихъ церквей въ Ростовѣ 25, изъ коихъ, кажется, до 8 деревянныхъ. Монастырей въ городѣ 7; первый Богоявленскій Авраміевъ, штатный, близъ города, посредственный величиною и строеніемъ, на мѣстѣ открытѣмъ низкомъ и невыгодномъ. 2-й Борисоглѣбскій, за 15 верстъ отъ Ростова, гдѣ мы не были; 3-й Яковлевскій монастырь, о коемъ прежде писано; 4-й штатный Петровскій, близъ города, строенія средственнаго, ограда кругомъ каменная, положеніемъ сходенъ съ Авраміевымъ; 5-й Бѣлого-стицкій заштатный; въ ономъ не были, но кажется не худъ, и съ дороги видѣнъ былъ; отъ города отстоятъ верстахъ въ пяти; 6-й Троицкій заштатный; 7-й дѣвичій штатный монастырь, третьяго класса, въ самомъ городѣ, строеніемъ средственъ, въ худомъ положеніи и окруженъ городскимъ жильемъ. При самомъ городѣ съ полуденной и западной сторонъ большое озеро, называемое Неро, а кажется, надлежитъ называть Меря, какъ видно изъ лѣтописцевъ, которое, сказывали, верстъ 15 въ длину,

а въ ширину семь. Озеромъ протекаетъ рѣка Сара, и къ удивленію, слышали, что озеро столь великое, окружающее городъ, принадлежитъ все одной какой то помѣщицѣ, а изъ гражданъ никто, никакого участія въ немъ не имѣетъ; и въ немъ рыба вкусу не противна, только кажется, дряхла и малосочна; городъ средственной величины, но больше Переяславля; положеніемъ на низкомъ и ровномъ мѣстѣ, строеніе весьма средственное и много пустырей, но много уже построено каменнаго строенія по новому плану и не одну улицу видѣли хорошо устроенную и прямую. Жители показались намъ набожны и благонравны. Пообѣдавъ, выѣхали изъ архіерейскаго дома Ростовскаго въ пять часовъ и заѣхали въ Богоявленскій Авраміевъ монастырь, гдѣ встрѣчены архимандритомъ съ братією. Онъ отстоитъ отъ городскаго строенія версты съ двѣ: были въ церкви; изъ церкви посѣтили архимандричьи кельи, кои вновь построены и показались немалы, въ сравненіи монашескихъ скудныхъ келлій, въ коихъ живутъ монахи, именуемые архимандриту братья. Изъ сего монастыря заѣхали въ Петровский монастырь; были въ церквахъ, гдѣ показываемы были золотыя деньги, называемыя Петра апостола, серебряныя же Павловыми, якобы отъ нихъ данныя Петру царевичу; онѣ похожи на старинныя копѣйки, и кажется, не золотыя, а золоченыя.

При выходѣ изъ монастыря, отправились въ путь въ Ярославль, въ 7-мъ часу по полудни; отъ Ростова до половины дороги нѣтъ совсѣмъ лѣсовъ и представляется степь, а съ половины дороги лѣса мѣстами есть небольшіе. Дорога ровна и горъ нѣтъ и не грязна. Погода въ дорогѣ была холодноватая и пасмурная. Въ три часа за полночь, 21 числа, въ Ярославль пріѣхали чрезъ каменные, вновь построенныя ворота, и стали въ архіерейскомъ домѣ, который въ бывомъ Спасскомъ монастырѣ. Видъ города красивъ, ибо городъ положеніемъ ниже, а съ пріѣзда выше мѣсто. Въ самомъ монастырѣ смотрѣли церкви и ризницу. Настоящая церковь стариннаго зданія, не велика, о двухъ столпахъ, росписана обыкновеннымъ древнимъ письмомъ: другая возлѣ ея

церковь также не велика, гдѣ обрѣтаются мощи благо-
вѣрнаго князя Θεодора и чадъ его, въ одной ракъ, от-
крытыя. Ярославская ризница архіерейская, какъ и Ро-
стовская, довольна старинными саккосами, особливо двумя
алтабасными съ жемчугомъ. Панагій древнія изрядныя
и немалоцѣнныя и ихъ немалое число, да шапки двѣ
или три хорошія и не малоцѣнныя. Монастырскую риз-
ницу смотрѣть позабыли; еще не худы золотые сосуды
не малаго вѣса, особливо хороши на потирѣ финифтяныя
на золотѣ штуки и хорошо каменьями убраны. Весь мо-
настырь не малъ, кругомъ около 350 саж.; ограда ка-
менная; не мало въ немъ строенія, лучшее же въ немъ
строеніе архіерейскіе покои; при нихъ трапезная цер-
ковь велика была; но нынѣ отъ нея нѣсколько отдѣле-
но въ покои съ архіерейскими соединенные. Семинар-
кая линія не худа и не мала. Положеніе монастыря не
лучшее; ибо почти въ срединѣ города и окружено стро-
еніемъ частнымъ. Ѣздили въ городской соборъ слушать
литургію раннюю. Пріѣзжали въ архіерейскій домъ гос-
подинъ губернаторъ и другіе чиновные поздравить съ
пріѣздомъ. Граждане приносили хлѣбъ и соль и подне-
сли 9 живыхъ стерлядей. Обѣдали мы въ архіерейскомъ
домѣ. Соборъ въ городѣ древній такой же, какъ и Ро-
стовскій, только меньше; иконостасъ рѣзной, не худой.
При немъ старый архіерейскій домъ, каменный, не худъ
былъ; но нынѣ запущенъ. Изрядный и довольно новый
архіерейскій домъ, сажень до 30, о двухъ этажахъ, на
красивомъ мѣстѣ и съ службами, который, соединивъ
съ старымъ архіерейскимъ домомъ, былъ бы выгоднѣе
нынѣшняго архіерейскаго дома въ Спасскомъ монастырѣ
и притомъ пристойнѣе, яко близъ самаго собора состо-
ящій; но онъ нынѣ, такъ какъ и старый архіерейскій
домъ, отданъ свѣтскому правительству. Въ семь городѣ
церквей, сказывали намъ, 42; всѣ каменные, не худыя.
Въ городѣ строенія много каменнаго новаго; гостинный
дворъ, лавки и постоялыя дворы каменные, хороши; про-
чее строеніе старое деревянное средственное. Весь го-
родъ на мѣстѣ ровномъ и возвышенномъ; ибо на берегу
Волги стоитъ, и положеніе мѣста хорошее. Волга мѣ-

стами имѣть острова, близъ версты; въ ней ловятся стерляди, небольшіе осетры, бѣлая рыба и прочая рыба. Городъ не столько великъ, какъ прежде мы слышали, ибо онъ по берегу имѣть длины до трехъ верстъ, а ширины отъ рѣки до двухъ верстъ, или съ половиною. Жители не такъ по наружности расположены, какъ бы отъ такого города ожидать надлежало. Извозчиковъ нигдѣ не видали столько нахальныхъ и мало стыда знающихъ. Ѣздили мы до обѣда въ Тольгскій монастырь, верстъ 7 сухимъ путемъ; но какъ онъ стоитъ на другомъ берегу Волги, то не могли переѣхать рѣки, по причинѣ не малаго волнованія и сильнаго вѣтра. Шедши берегомъ, примѣтили, что по берегу растеть, не сажное, называемое божье деревцо, что кажется въ другихъ мѣстахъ необыкновенно.

Выѣхали изъ Ярославля въ Кострому, въ 6 часу того же дня, за полдень, переѣхавъ Волгу на паромѣ; проститься пріѣзжали господинъ Губернаторъ и провожали духовные и граждане. Дорога до Костромы очень хороша, ровна и горъ совсѣмъ нѣтъ; нѣсколько есть лѣсовъ по берегу Волги отъ Ярославля. Тутъ же примѣтили на берегу Волги посаженной капусты столь много, что кажется, на три версты и болѣе капусту одну проѣзжали. Изъ Ярославля посланъ былъ чиновникъ изготавить намъ лошадей. Погода была хорошая и мѣсячно свѣтлая.

Въ Кострому пріѣхали въ три часа пополудни; въѣхали прямо въ архіерейскій домъ, что въ бывомъ Ипатіевскомъ монастырѣ, который встрѣчается первымъ съ пріѣзда и отдѣленъ отъ города не малою рѣкою Костромою. Слушали раннюю литургію въ домово́й церкви у Преосвященнаго Костромскаго, который принялъ насъ любовно. Послѣ того пріѣзжали городничій и другіе чиновные и граждане; но граждане, хотя всѣхъ нами видѣнныхъ городовъ жителей достаточно и приборно, однако обыкновенія, чтобы насъ почтить принесеніемъ хлѣба, неизвѣстно почему, соблюсти не разсудили за благо. Господинъ Генераль Губернаторъ Заборовскій присылалъ насъ поздравить; но самъ посѣтить отозвался болѣзнію, а потому и мы его въ болѣзни беспокоить не

смѣли. Посѣтилъ насъ Губернаторъ и другіе чиновники. Послѣ того, ходили по монастырю Архіерейскаго дома и за монастыремъ. Настоящая церковь старинная, не худа и росписана по старинному, похожа на всѣ соборы старинные; иконостасъ старинный, рѣзной, не худой. На мѣстномъ образѣ Троицы вещи золотыя и похожи на лаврскія, что у Троицкаго образа; подъ нимъ висятъ три золотыя медали съ изображеніемъ Карла девятаго, Шведскаго Короля, привѣшены къ образу отъ Царя Михаила Θεодоровича, какъ видно изъ надписи на золотой дщицѣ. Въ семъ соборѣ мѣсто царское деревянное, не вызолоченное, на коемъ, говорятъ, избранъ Царь Михаилъ Θεодоровичъ, но оно, кажется, работы новѣйшей, и по немалой рѣзбѣ примѣчается, что въ такое короткое время, какъ тогда обстоятельства требовали, сдѣлано быть едва-ли могло. Трапезная церковь не худа и не мала; строеніе и ограда каменная и окружностію будутъ около 400 сажень. Ризница Архіерейская, особливо новыми хорошими облаченіями, довольна и содержится въ порядкѣ. Монастырь съ одной стороны сгointъ по берегу рѣки Костромы, которая больше Москвы рѣки и впадаетъ, съ полверсты отъ дома, въ Волгу; положеніе красивое и возвышенное; домъ Архіерейскій покоями доволенъ, коихъ будетъ до 30, и прочаго зданія каменнаго въ немъ не мало; но выгодъ хозайскихъ имѣеть весьма немного. Преосвященный угощалъ насъ обѣденнымъ столомъ; въ 5 часу ѣздили мы чрезъ Кострому, въ шляпкѣ, въ городской соборъ; соборная церковь съ Ярославскою сходна фигуροю, иконостасъ новый хорошій; въ немъ образъ, почитаемый чудотворнымъ, Θεодоровскія Богородицы, гдѣ немало богомольцевъ бываетъ. Другой соборъ новый, зимній, пространенъ и хорошъ. Кромѣ сего, два монастыря въ городѣ самомъ; первый Богоявленскій, втораго класса; въ немъ мы смотрѣли церковь, ризницу и строеніе: монастырь, ризница и зданіе посредственныя, въ положеніи невыгодномъ, ибо внутри жилья городского. Второй монастырь Крестовоздвиженскій, женскій, третьяго класса. Церквей приходскихъ, какъ сказывали, 30, одна деревянная. Каменнаго строенія новаго, по плану,

выстроено не мало, особливо лавки не худо построены; весь городъ положеніемъ красивъ; расположенъ на берегу Волги.

Въ Архіерейскомъ домѣ переночевавъ, выѣхали изъ Костромы въ Суздаль 23 числа, въ 8 часовъ; черезъ Волгу провожалъ Преосвященный и купечество до села Никольскаго, которое на полверсты отъ Волги. Отъ Господина Генераль-Губернатора посланъ былъ Капитанъ-Исправникъ, проводить, чтобы не имѣли мы останки въ лошадахъ; дорога была очень хороша и не гориста до самаго Суздаля, которая простирается до 170 верстъ, чрезъ село Ивановское. Разстояніемъ отъ Костромы 40 верстъ стоитъ Нерехта городъ, хотя небольшой, но порядочно по плану весь выстроенъ, деревяннымъ строеніемъ, но порядочнымъ; улицы прямыя и сухія, ибо пещанныя, и церкви въ немъ, конхъ семь, всѣ каменные, не худыя: положеніе видное и красивое и окружности пріятны. Духовенствомъ городскимъ съ чиновниками встрѣчены были, не доѣзжая города; у Протопопа, человѣка лѣтъ въ сорокъ, половина уса бѣлая, а другая половина русая; Городничій провожалъ до села Ѳедоровскаго, которое отъ Нерехты разстояніемъ шесть верстъ; мы въ сей день на дорогѣ обѣдали. Примѣчено по той дорогѣ три села до Суздаля: село Писпово, Князя Голицына, которое имѣетъ дворовъ до 500; дома крестьянъ очень хороши и болѣе походятъ на купеческіе; двѣ церкви каменные; село Ивановское, Графа Шереметьева, въ немъ домовъ до 1000, три церкви каменные, колокольня съ часами, дома каменные и деревянные хорошіе и много въ немъ фабрикъ набойчатыхъ; село Лежнево, разныхъ помѣщиковъ, которое около 400 дворовъ; двѣ церкви каменные; дома деревянные не худые; есть и каменные и имѣются фабрики набойчатыя. Заѣзжали, по дорогѣ, отъ Суздаля въ 30 верстахъ, въ пустыню Золотниковскую; ходили въ церковь и по монастырю; ограда каменная и церкви двѣ каменные, средственные; впрочемъ пустыня недостаточная и въ неустройствѣ; въ ней одинъ только строитель, да нѣсколько послушниковъ бѣльцовъ. Не доѣзжая пустыни есть нѣсколько лѣсовъ; впрочемъ болѣе мѣста безлѣсныхъ.

Въ Суздаль прїѣхали въ третьемъ часу по полудни 24 числа; сперва заѣхали въ Спасо-Ефимьевскій монастырь, который стоитъ въ сторонѣ восточной города къ полю; въ немъ ходили по церквамъ и по монастырю; церковь такая же, какая въ Ярославлѣ и Костромѣ, только меньше, а трапеза средственная; кельи архимандричьи старыя, а другія новыя, каменные, не худыя; линіи монашескія и семинарскія каменные, не малыя; монастырь окруженностію 575 сажень: положеніе мѣста при рѣкѣ и не худое. Въ немъ содержатся въ умѣ повредившіеся за особливую огородкою; въ монастырь нѣтъ ничего примѣчательнаго. Изъ него были въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ встрѣчены игуменьею съ монахинями; ходили по церквамъ, въ ризницу; настоящая церковь старинная, не велика, благолѣпнѣе посредственна; на мѣстныхъ образахъ, есть нѣсколько жемчугу; на образахъ Богоматери серьги старинныя, жемчужныя, длиною почти вершковъ шесть. Въ ризницѣ есть нѣсколько утвари жемчужной; изъ оной лучшая есть плащаница; кельи всѣ деревянныя, простыя; ограда каменная небольшая, да трапезная церковь каменная, надъ воротами, средственны. Монастырь лежитъ при небольшой рѣкѣ Каменкѣ, на низкомъ мѣстѣ, и возлѣ него строеніе обывательское. Ходили въ церковь соборную, гдѣ гробницы разныхъ Князей владѣтельныхъ и другихъ персонъ, коимъ есть особая опись и тутъ встрѣтились съ прїѣхавшимъ Суздальскимъ Преосвященнымъ Викторомъ. Изъ сего монастыря поѣхали въ монастырь Ризоположенскій, вмѣстѣ съ тамошнимъ Преосвященнымъ. Въ Ризоположенскомъ монастырѣ встрѣчены были священникомъ со крестомъ и игуменьею съ сестрами. Священникъ, по входѣ въ церковь, гдѣ мощи Преподобныя Ефросиніи, говорилъ рѣчь. Церковь старинная малая монастырь небольшой, ограда каменная, а кельи деревянныя и окруженъ строеніемъ обывательскимъ. Изъ монастыря поѣхали къ дому Архіерейскому; были въ соборѣ. Церковь фигуροю походить на Костромскую; ибо всѣ соборныя церкви въ Ростовѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Суздаль, въ монастыряхъ Даниловѣ, Никитскомъ, Яковлев-

скомъ, Авраміевѣ, Спасскомъ, Спасо-Евфимьевѣ, Покровскомъ и въ протчихъ, расположеніемъ и росписаніемъ стѣннымъ сходны на Успенскую Московскую и лаврскую Успенскую и также росписаны; только всѣ сихъ послѣднихъ двухъ меньше, и различествуютъ между собою только тѣмъ, что однѣ больше, а другія меньше. Въ соборѣ въ иконостасѣ образа мѣстные обложены мѣстами гладко серебромъ съ позолотою. Въ правой стѣнѣ лежатъ мощи Іоанна и Θεодора Суздальскихъ. Іоаннъ былъ первый Епископъ въ Суздалѣ. Евангеліе предъ иконостасомъ очень велико, писано очень хорошо, и большого мы нигдѣ не видали: во всякомъ листѣ четыре листа склеены; обложено серебромъ и фигура простая, но соразмѣрная и хорошо расположена. Изъ собора пришли въ домъ Архіерейскій, потомъ ходили смотрѣть ризницу Архіерейскую; въ ризницѣ саккосовъ жемчужныхъ нѣтъ; парчевыхъ хорошихъ весьма не малое число; ибо двѣ ризницы. Суздальская и Владимірская, соединены; лучшая въ ней шапка жемчужная съ камнями, съ золотыми образами, покрытыми финифтью; есть также старинныя, не худыя панатіи Суздальскія и немалое ихъ число. По осмотрѣніи ризницы, ходили кругомъ Архіерейскаго дома; положеніе мѣста посредственное, окружено строеніемъ, но домъ старинный, не малый, и по древности представляетъ видъ важный и Епископскому пребыванію приличный; покоевъ въ немъ довольно; зала въ длину 10 сажень, а въ ширину 8, безъ столпа каковой палаты величиною едва ли гдѣ по древности есть; но жаль, что она перегорожена недавно и тѣмъ уменьшена, и что въ ней было особеннаго, чрезъ то отнято. Осмотрѣвъ все, что желательно было, ужинали у Преосвященнаго и ночевали, 25-го числа слушали въ соборѣ раннюю литургію; потомъ позавтракавъ, въ 9-мъ часу пополудни отправились во Владиміръ. Преосвященный Суздальскій съ Спасо-Евфимьевскимъ Архимандритомъ и Игуменомъ, провожали за городъ. Въ Суздалѣ, кромѣ собора и монастырей, приходскихъ, какъ сказываютъ, 24 церкви, и всѣ каменные; мѣсто города не высокое, строеніе деревянное,

средственное, и величиною городъ средственъ; новаго по плану строенія никакого еще нѣтъ; чрезъ городъ течеть небольшая рѣка Каменка.

Во Владимірѣ пріѣхали въ 1 мѣ часу по полудни; дорога была не худа и лѣсовъ по ней почти нѣтъ. Верстѣ за пять до Владиміра встрѣтилъ капитанъ исправникъ, а при въѣздѣ во Владимірѣ встрѣтилъ городничій съ прочими; два гусара верхами провожали до дома протопопскаго, въ которомъ мы остановились. Въ сѣняхъ покоевъ протопопа поставленъ былъ караулъ для чести. Изъ онаго дома поѣхали смотрѣть соборъ, гдѣ встрѣчены были всѣмъ того города духовенствомъ при собраніи многочисленнаго народа. Соборъ великъ и высокъ, о 16 столпахъ, въ длину 15 сажень, въ ширину 10; отличенъ тѣмъ, что со всѣхъ трехъ сторонъ, кромѣ восточной, сдѣланы высокіе хоры съ Греческаго образца, для стоянія женамъ, или оглашеннымъ. У собора много отнимаетъ красоты церковь, на правой сторонѣ между столпами, въ углу недавно построенная, стѣною отгороженная, теплая, чтобы попомъ зимою не холодно было служить; онъ созданъ Андреемъ Юрьевичемъ, сыномъ Долгорукаго, Боголюбскимъ. Иконостасъ новой фигуры, рѣзной, хорошо вызолоченъ, высокъ и величественъ, но древности собора не соотвѣтствуетъ; образа писаны хорошо, алтарь особливо великолѣпенъ, высокъ, свѣтелъ, росписанъ по новому и величественнымъ, большимъ, деревяннымъ съ рѣзбою, вызолоченнымъ балдахиномъ на столбахъ осѣняется; на горнемъ мѣстѣ поставлены большія золоченныя кресла, а надъ ними небольшой, высоко повѣшенный балдахинъ; много гробницъ, и съ открытыми мощами, яко то: Андрея Боголюбскаго, и прочихъ, коихъ описаніе приложено будетъ при семъ. Соборъ подлинно достоинъ смотрѣнія и заслуживаетъ быть каедрною Епископскою. Подлѣ собора другая церковь, Дмитровская, которая прежде придворною Княжескою называлась; она ничто иное, какъ сокращеніе собора, вся изъ бѣлаго камня; снаружи стѣны самую старинною украшены рѣзбою, изображающею разныхъ птицъ, звѣрей и другія фигуры. Внутри на сводахъ въ паперти остатки

изряднаго древняго стѣннаго росписанія, и на старинныя другихъ соборовъ росписанія не похожаго. Церковь сія есть драгоцѣнный остатокъ древности и кажется, изъ самыхъ древнѣйшихъ. Монастырь Рождественскій, гдѣ была каѳедра Епископская, близъ собора; церковь въ немъ не велика, старинная; но нынѣ пуста, ибо иконостасъ сгорѣлъ. Домъ Архіерейскій, который нынѣ обращенъ на пребываніе Генераль-Губернатору, и мы въ немъ видѣли не мало живущихъ женщинъ, не худъ и не малъ, но нынѣ еще пристроено къ нему строенія не стариннаго, а новаго: стоитъ на мѣстѣ прекраснѣйшемъ, высокомъ, на берегахъ рѣки Клязьмы; зала въ немъ прелестнѣйшая, проспектомъ. Въ томъ домѣ другой напротивъ корпусъ небольшой, гдѣ была Консисторія. Впрочемъ, строенія въ томъ монастырѣ немного и окружностію не великъ; ограда каменная небольшая и башень мы не примѣтили. Удивило насъ, что монастырь былъ изъ первѣйшихъ, а строенія въ немъ немного. Судебныя мѣста, вновь построенныя между соборомъ и Архіерейскимъ домомъ, на берегу Клязьмы, весьма видны и огромны, на 60 саженьяхъ, о трехъ этажахъ, съ тремя рядами колоннъ. Приходскихъ церквей, какъ говорили, во Владимірѣ 18; всѣ каменные, средственнаго зданія. Строеніе города деревянное, обыкновенно въ нашихъ городахъ, и городъ не великъ, окружностію, кажется, верстъ на пять или на шесть; но на прекраснѣйшемъ стоитъ мѣстѣ, какого мы не видали, на высокомъ берегу, съ коего весьма далекій проспектъ; въ низу течетъ рѣка Клязьма, шириною сажень на 50, и отъ города по берегамъ луга пошли равноты удивительной: нигдѣ ни холмика, ни кочки, ни кустика не видно верстъ на пять, покрытыя зеленью. Видно, что сіе положеніе основателю понравилось, яко схожее съ положеніемъ Кіева. По высмотрѣніи всѣхъ сихъ мѣстъ чрезъ три часа безъ отдыха, возвратились въ свою квартиру, гдѣ посѣтили насъ господинъ губернаторъ и другіе чиновники; духовенство и гражданство принесли хлѣбъ и соль. Скоро послѣ сего изъ Владимира поѣхали въ Юрьевъ, въ три часа по-полудни, того же дня. До Юрьева провожали

капитанъ-исправникъ; до города Юрьева дорога круто-гориста и безлѣсна.

Въ Юрьевъ прїѣхали во второмъ часу по-полуночи, въ Архангельскій монастырь; предъ городомъ встрѣчены были городничимъ съ чиновниками, которые приходили въ игуменскія нельи поздравить; купцы принесли хлѣбъ и соль. Монастырь Архангельскій не богатый и не великъ, окружностію 250 сажень съ небольшимъ, внутри городскаго строенія. Городъ стоитъ на низкомъ, ровномъ мѣстѣ и кругомъ его мѣста ровныя и безлѣсныя; въ немъ шесть церквей каменныхъ. Строеніе есть хотя и каменное, но посредственное, а прочее деревянное. Въ окружности версты три или четыре. Изъ Юрьева выѣхали въ Александровъ въ три часа по-полуночи; дорога была не лѣсиста, но нѣсколько гориста, однако не такъ, какъ отъ Владиміра.

Прїѣхали въ городъ Александровъ въ 11-мъ часу 26-го дня. Иеромонахъ со крестомъ, а игуменья съ сестрами, встрѣтили въ воротахъ монастыря; были въ церквахъ и отслушали обѣдню. Настоящая церковь старинная, посредственная; на образѣ мѣстномъ Богоматери окладъ и вѣнецъ золотые; въ вѣнцѣ вложенъ, между крупнымъ жемчугомъ, большой и хорошій брильянтъ. Въ усыпальцѣ, подъ больничною церковью, гробницы Маргариты Алексѣевны и Θεодосіи Алексѣевны, сестеръ Петра перваго. По осмотрѣніи церквей, были у игуменьи, куда приходили городничій и судьи поздравить. Монастырь не малъ и ограда не худа, но ветха становится: кельи монашескія каменные, въ двѣ линіи, весьма не малыя, но въ ветхость приходятъ. Трапеза съ церковью не мала. Еще есть церкви двѣ или три, каменные, не худыя. Положеніе мѣста не худо и одною стороною къ полю, а другою къ городу: въ немъ колокольная старинная, не худо построена. По выходѣ изъ монастыря, купцы приходили съ хлѣбомъ и солью. Городъ Александровъ, по положенію, не худъ, но строенія каменнаго и виднаго нѣтъ, кромѣ государевыхъ конюшенъ, которыя не худы и придаютъ украшеніе городу. Окружностію меньше Юрьева. Изъ Александрова выѣхали въ 1-мъ часу по-

полудни того же числа; дорога была нѣсколько лѣсиста и весьма крутогориста и хуже всѣхъ дорогъ, какія мы видѣли. Не дай Богъ ѣхать тутъ въ ненастье и ночью! Въ Виеанію пріѣхали въ 5-мъ часу того же дня. Погода была, въ продолженіе пути отъ самага Ярославля, очень благополучная. Земли, гдѣ мы ни ѣхали, индѣ болѣе, а индѣ меньше хлѣбородны, но вообще плодородіемъ средственны и гораздо болѣе открытыхъ полей, нежели лѣсовъ, и лѣса видимо переводятся.

**ПРИЛОЖЕНИЯ
И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.**

А.

Письмо Префекта Верхнеальпійскаго департамента, Ладусета, Платону, Архієпископу (Митрополиту) Московскому.

Ваше Высокопреосвященство!

Осмѣливаюсь представить Вамъ *Опытъ о старости*, читанный мною въ публичномъ засѣданіи Общества соревнованія, при верхнихъ горахъ Альпійскихъ. Желаю, чтобы конецъ сего малаго сочиненія не показался Вамъ слишкомъ недостойнымъ своего предмета. Общія рукоплесканія доказали восторгъ, который внушало Ваше Имя.

Примите, Ваше Высокопреосвященство, жертву моего почтенія.

Л а д у с е т ь.

Ганъ.
1803 г. Февр. 3.

Въ Опытѣ своемъ *о старости*, поднесенномъ Митрополиту Платону, Ладусеть говоритъ о немъ слѣдующее:

„Обратите мысленные взоры ваши къ странѣ, близъ лежащей къ исходищу древняго Бористена; посмотрите на сего священнѣйшаго Патріарха, помазавшаго трехъ Императоровъ (?). Онъ видѣлъ ихъ нисходящихъ во мракъ гроба, обремененныхъ величіемъ, повелѣвавшихъ толь многими народами. Ихъ нѣтъ уже болѣе, а онъ существуетъ. Онъ возливаетъ миро на главу Наслѣдника сего великія Державы. на юношу, носящаго на себѣ столь славное, столь страшное въ исторіяхъ свѣта имя. Онъ начертываетъ народамъ кругъ ихъ должностей къ Государю, начертываетъ Государю кругъ его обязанностей

къ народу. Это не смертный уже болѣе; онъ несется выше Александра и Его престола. Сто пять лѣтъ (?) не ослабили ни его гласа, ни его дарованій, ни его бодрости. Слова его не дерзновенны, ни безразсудны, но онѣ были-бы и дерзновенны и безразсудны въ устахъ всякаго другаго Владыки народовъ! Говоря къ одному изъ васъ, онъ говоритъ всѣмъ вамъ; ваша польза составляетъ васъ внимать ему—онъ имѣетъ великую и достойную своей великой души цѣль: онъ хочетъ дать вамъ право на любовь подданныхъ и предохранить васъ отъ проклятія потомства. Имя ему Платонъ, и онъ кажется древнимъ Платономъ, воскресшимъ для того, дабы излить небесный свѣтъ на землю.“

„Опытный Первосвященникъ! о Платонъ! я повергаю перо свое предъ тобою: твое имя и твое бытіе суть прекрасная похвала старости.“

— — —
Б.

1. Письмо Архіепископа Анастасія.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Помазати Царя да укрѣпитъ Господь Васъ, своего Аарона, и сыны сыновъ возсядутъ на престолѣ Твоемъ! Тако благословилъ Господь безсмертную Екатерину. Тако да благословитъ и Внука ея Александра I-го. Божественныхъ-же даровъ благодать, ею-же преукрашены и душа, и сердце, и дѣла, и сѣдины Твои, о Первосвященниче! да будетъ сугуба на помазуемомъ Самодержавцѣ. Подлинно о семъ пролетѣтъ святое сердце Твое предъ Богомъ и Христомъ, яко муро, вознесутся чистѣйшія молитвы Твои ко Господу, яко кадило, и слава добродѣтелей Твоихъ возсіяетъ во всемъ величїи своемъ предъ Богомъ и Христомъ Его. Еще, еще безсмертный въ Церкви нашей, въ Россїи нашей, безсмертствуй въ насъ, Ангеле Божїй!

Съ таковыми чувствами, желаніями и сердечною преданностію имѣю честь, долгъ и счастье быть, и проч.

Анастасій, Архіепископъ Бѣлорусскій.

Могилевъ.
1801 года.

2. Архимандрита, впоследствии Митрополита, Михаила Десницкаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Многіе изъ духовныхъ будутъ имѣть удовольствіе увидѣть Ваше Высокопреосвященство и насладиться личною бесѣдою Вашею и многихъ. Вы, яко отецъ, узрите и раздѣлите съ ними внутреннія чувствованія свои. И я бы, по благосклонности Вашей ко мнѣ, безъ сомнѣнія, имѣлъ сіе утѣшеніе, чтобы видѣть Васъ лицомъ къ лицу и пользоваться устною бесѣдою Вашею, ежели-бъ не былъ оставленъ здѣсь по должности, въ Корпусѣ мною отправляемой. Но во всемъ да будетъ воля Вышняго Міродержца! Теперь-же съ моей стороны не другое что остается относительно къ Вамъ, какъ сердечно пожелать, чтобы Вы, будучи подкрѣпляемы свыше, благоуспѣшно совершили назначаемое Вамъ священнодѣйствіе торжественныя Коронаціи и таинственнаго Мѹропомазанія Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича. Да изліетъ Господь Богъ чрезъ Васъ на Него силу Свою и укрѣпитъ и умудритъ Его въ прохожденіи толь великаго званія его, Васъ-же да исполнитъ духовною радостію!

Съ симъ сердечнымъ желаніемъ, съ искреннимъ высокопочитаніемъ и съ сыновнею преданностію есмь

Вашего Высокопреосвященства
преданнѣйшій слуга

Михаилъ, Архимандритъ Юрѣвскій.

С.-Петербургъ
1801 г. Сент. 2.

В.

1. Рѣчь на прибытіе Его Императорскаго Величества въ царствующій градъ Москву при вступленіи Его въ Успенскій соборъ.

Духъ Святый повелѣваетъ и возглашаетъ намъ: *Возмите врата, князи, ваша и возмיתесь врата вѣчная и увидетъ Царь Славы.* Сіе сказано о духовномъ великомъ Царѣ, Господѣ Иисусѣ Христѣ, чтобы мы, заключенныя грѣхомъ сердечныя врата ему отверзли и въ душѣ своей устроили-бы ему обитель. Но почто-же сіи самыя слова не присвоимъ мы и къ самимъ себѣ и къ священной Особѣ Твоей, благочестивѣйшій Монархъ! Ты носиши образъ небеснаго Царя: мы въ видимой славѣ Твоей созерцаемъ невидимую Его славу, а храмъ сей есть образъ сердець нашихъ—ибо Церковь внѣшняя образуетъ внутреннюю.

Храма сего двери Тебѣ отверсты, но для того, что ключи ихъ въ сердцѣ нашемъ: и когда внутренній храмъ нашъ отверстъ на пришествіе Твое, то поспѣшили мы сердечными ключами отверсти и сего храма врата.

Вниди убо, Царю славы! взяты уже врата и внѣшняго и внутренняго храма. Путь свободенъ. Вниди къ жертвеннику Божію, къ Богу, вселяющему юность Твою. Пади предъ ногами Царя царей. Вниди и вкупѣ съ Собою введи Августѣйшихъ Особъ: едину, осчастливленную ношеніемъ Тя во утробѣ своей, другую, соучастницу святости ложа Твоего, а съ ними введи и всю священную Твою кровь. Вниди! а мы, предшествуя и послѣдствуя Тебѣ, воспоемъ: Благословенъ градъ въ имя Господне!

Говорена 1801 года, Сентября 8 дня.

2. Рѣчь поздравительная Его Императорскому Величеству, съ благополучнымъ въ Москву прїѣздомъ.

Всемиловѣйшій Государь
Императоръ!

Не дерзаемъ мы испытывать неиспытанныхъ судьбъ Божіихъ. Вѣдаемъ токмо изъ истиннаго слова Господня, яко управляющій царствами человѣческими Вышній, во гнѣвѣ Своемъ, за грѣхи народовъ, творитъ обладателей земныхъ орудіями своего нелицепріемнаго правосудія. Но Онъ-же, во благоволеніи Своемъ о людяхъ Своихъ, даетъ Государей мудрыхъ, человѣколюбивыхъ, благодѣтельныхъ, и духомъ Своимъ владычнимъ утверждаетъ ихъ.

Ежели когда, то по истинѣ нынѣ, должны мы, исполнивъ духъ, отверсти уста свои и восхвалить милосердыя къ намъ судьбы Божіи. Въ священной Вашего Императорскаго Величества Особѣ, даровалъ Онъ намъ Царя кроткаго, милостиваго, просвѣщеннаго, яко поставляющаго счастье свое въ счастья подданныхъ своихъ. Да будутъ убо благословенны щедроты Божіи, яко большаго насъ удостоили, нежели сколько заслужили мы!

Ты же, Богоизбранный Самодержецъ нашъ, успѣвай и царствуй, истины ради и кротости и правды! Подпора Твоего престола и великолѣпіе суть: благочестіе, мудрость, кротость, милосердіе, къ немощнымъ снисхожденіе къ ожесточеннымъ правосудіе. Всѣ мы твои чада или таковыми быть всегда усердствующіе. Не иной кто во очахъ Твоихъ и любезенъ и великъ, какъ токмо хранящій вѣру и совѣсть; привязанный не толико къ выгодамъ своимъ, колико любовію къ Тебѣ и къ отечеству, и въ священнѣйшей Особѣ Государя почитающій неприкосновеннаго Помазанника Господня.

Сими воображеніями, сими чувствіями бывъ преисполнены о Тебѣ, Великій Государь! и о великомъ званіи Твоемъ, восхищались мы радостію, размышляя о томъ

и въ отсутствіи Твоемъ. Но что-же теперь сотворимъ, сподобившись очами своими узрѣть Ваше Императорское Величество, Высокаго своего Посѣтителя, Посѣтителя, окружаема пресвѣтлымъ ликомъ Всеавгустѣйшія Фамиліи?

Древняя царствующая Столица! подыми главу свою: зри великихъ твоихъ Самодержцевъ. великую и плодотворную отрасль. Да обновится старость твоя, яко юность орля! Веселися, новый Сіоне, о Царь своемъ: и якоже Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ, тако ты предъ всесвѣтлымъ лицомъ Царя Твоего, скакая, играй и ликовствуй, ибо мы, сего первенствующаго града счастливые обитатели, мы вѣрные истолкователи всея Россіи желаній и усердія. Ты же, Благочестивѣйшій нашъ Монархъ! прими сію должную Тебѣ отъ насъ жертву, жертву, ея же куреніе никогда не престанетъ восходить къ небесамъ, съ моленіями нашими, да принято оно будетъ въ воню благоуханія духовнаго.

Говорена въ Слободскомъ
Дворцѣ, 1801 года, Сентя-
бря 9 дня.

3. Рѣчь на прибытіе Его Императорскаго Величества въ Кремлевскій дворецъ.

Всеимлостивѣйшій Государь
Императоръ!

Се древнее высокихъ и преславныхъ Предковъ Твоихъ обиталище! вниди и обнови его! Всѣ они срѣтаютъ Особу Твою. Здѣсь Іоаннъ, первый во Царѣхъ, и сынъ его Θεодоръ; тамо Михаилъ, возобновитель Россіи; тамо и Алексій, утвердитель ея, и Θεодоръ. Но здѣсь и Великій Петръ. Отъ великихъ подвиговъ своихъ въ мѣстѣ семъ они обрѣтали себѣ покой. Отсюда судъ и милость изливали на лице всея Россіи. Видя они въ Особѣ Твоей плодотворную отрасль свою и славный родъ свой продолжаемый, срѣтаютъ Величество Твое и радуются, почитая себя въ лицѣ Твоемъ живущими, и пре-

поручаютъ Тебѣ великій залогъ Россійскаго царствія, и желаютъ, купишь съ нами, да славу имени ихъ не токмо сохраниши, но и да умножиши зѣло, зѣло!

4. Рѣчь, по совершеніи Августѣйшаго Его Величества Коропованія.

И такъ сподобилъ насъ Богъ узрѣть Царя своего вѣнчанна и превознесенна. Что-же теперь возглаголемъ мы? что сотворимъ, о Россійскіе сынове? Возблагодаримъ-ли вышнему Царю царей за таковое о любезномъ Государѣ нашемъ и о насъ благоволеніе? и мы благодаримъ всеусерднѣйше. Вознесемъ ли къ Нему моленія, да добротѣ сей подастъ силу? и мы молимъ Его всею вѣрою нашею. Принесемъ-ли что либо въ даръ Господу? и Онъ благихъ нашихъ не требуетъ, — а и сей самый Вѣнецъ, и Скипетръ, и Державу, и Россію, и всѣхъ насъ сердца и утробы приносимъ Ему и вручаемъ Ему. Привѣтствовать ли Ваше Императорское Величество съ симъ облеченіемъ славы? и мы привѣтствуемъ всеподданнѣйше. Изъявлять ли намъ Вашему Величеству свое усердіе и вѣрность? и мы то свидѣтельствуемъ предъ лицемъ неба и земли, предъ лицемъ сего алтаря и предъ лицемъ Бога и Ангеловъ его. Пожелать ли Вашему Императорскому Величеству счастливаго и долголѣтняго царствованія? О! забвенна буди десница наша, аще не всегда будемъ оную воздѣвать къ небесамъ въ жару моленій нашихъ. Молиться ли, да Богъ самъ управляетъ Тобою, просвѣщая мысль и удобряя сердце? О! прильпни языкъ нашъ къ гортани нашей, аще на что другое онъ будетъ обращенъ, а не на таковыя токмо моленія. Пастъ-ли намъ предъ престоломъ величества Божія, да находя въ Монархѣ своемъ чадолчбиваго Отца, будемъ мы къ Нему привержены любовію, яко чада? и мы падаемъ, и громко предъ Нимъ вопіемъ: Премудрый Художникъ, мы предъ Тобою брєніе. Сотвори изъ брєнія сего сосуды не въ безчестіе, но сосуды въ честь! Таковымъ образомъ многораз-

личныя обращая въ сердцахъ чувствія, усматриваемъ нѣчто особаго вниманія и озабочиванія достойное.

Вселюбезнѣйшій Государь! Сей Вѣнецъ на главѣ Твоей есть слава наша, но Твой подвигъ. Сей Скипетръ есть нашъ покой, но Твое бдѣніе. Сія Держава есть наша безопасность, но Твое попеченіе. Сія Порфира есть наше огражденіе, но Твое ополченіе. Вся сія утварь Царская есть намъ утѣшеніе, но Тебѣ бремя.

Время, по истинѣ, и подвигъ! Предстанетъ бо лицу Твоему пространнѣйшая въ свѣтѣ Имперія, каковую едва-ли когда видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости Твоея ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства. Узриши сходящіе съ небесъ вѣсы правосудія, со гласомъ отъ Судіи неба и земли, да судиши судъ правый, и вѣсы его да не уклониши ни на шувее, ни на десное. Узриши, въ лицѣ благаго Бога, сходящее къ Тебѣ милосердіе, требующее, да милостивъ будеши ко вручаемымъ Тебѣ народамъ. Достигнуть бо Престола Твоего вдовицы и сироты, и бѣдные, утѣсняемые во зло употребленною властію, и лицепріятіемъ и издоимствомъ лишаемые правъ своихъ, и вопить не престанутъ, да защитиши ихъ, да отреши ихъ слезы, и да устроиши ихъ вездѣ проповѣдывать Твою промыслительную державу. Предстанетъ и самое человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отличія порожденія и происхожденія: взирай! возопіетъ, общій Отецъ, на права человѣчества! Мы равно всѣ чада Твои. Никто не можетъ быть предъ Тобою извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества и подымающій себя выше предѣловъ его. Наконецъ, благочестію Твоему предстанетъ и Церковь, сія мать, возродившая насъ духомъ, облеченная въ одежду, обогренную кровію едиnorodнаго Сына Божія. Сія Августѣйшая дочь неба, хотя довольно для себя находитъ защиты въ единой Главѣ своей, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, яко огражденная силою креста Его, но и къ Тебѣ, Благочестивѣйшій Государь, яко къ первородному сыну своему, простретъ она свои руки, и ими обнявъ выю, умолять не престанетъ, да сохраниши залогъ вѣры цѣль

и невидимъ, да сохраниши не для себя токмо, но паче да явиши собою примѣръ благочестія и тѣмъ да заградиши нечестивыя уста вольнодумства и да укротиши злый духъ суевѣрія.

Но съ Ангелами Божиими не усумнятся предстать и духи злобы. Отважатся окрестъ престола Твоего пресмыкаться и ласкательство и клевета и пронырство со всѣмъ своимъ злымъ порожденіемъ, и дерзнуть подумать, что, якобы подъ видомъ раболѣпности, можно имъ возобладать Твоею прозорливостію. Откроетъ безобразную главу свою издоимство и лицепріятіе, стремясь превратить вѣсы правосудія. Появится безстыдство и роскошь со всѣми видами нечистоты, къ нарушенію святости супружествъ и къ пожертвованію всего единой плоти и крови, въ праздности и суетѣ *).

При таковомъ злыхъ полчищъ окруженіи, обьимуть тя истина и правда, и мудрость и благочестіе, и будутъ, охраняя державу Твою, вкупѣ съ Тобою, желать и молить, да воскреснетъ въ Тебѣ Богъ и расточатся врази Твои!

Се подвигъ Твой, Державнѣйшій Государь! Се брань, требующая, да препояшеша мечъ Твой по бедрѣ Твоей, О герой! и наляцый и успѣвай и царствуй, и наставитъ Тя дивно десница Вышняго!

Дивно. глаголемъ; ибо отъ всего того предохранить себя, все то превозмочь, все управить въ мирѣ и благоустройствѣ, требуетъ силъ болѣе, нежели человѣческихъ. Почему судя о Тебѣ, хотя превознесенномъ паче всѣхъ человѣкъ, но яко о человѣкѣ, и должны бы мы свои радости и восторги торжественные въ своихъ предѣлахъ удержать.

Удержать! Но что же означаетъ сіе днесь надъ Тобою совершившееся дѣйствіе? состоитъ-ли оно въ одной наружности? составляетъ-ли только одинъ простой обрядъ? Ахъ, нѣтъ! О Давидъ, егда избранъ былъ онъ Богомъ въ царя Израилю, и святымъ елеемъ помазанъ, слово

*) *Примѣчаніе Романа*: Послѣ сей рѣчи черезъ мѣсяцъ, когда графъ Л. К. Разумовскій женился на княгинѣ М. Г. Голицыной, на *родственниковъ* близкой, и при *женинѣ* еще ея мужъ, тогда, по Платонову опредѣленію, Государь далъ таковой указъ: „когда у графа Л. К. Разумовскаго отъ живущей у него княгини М. Голицыной будутъ дѣти, тѣхъ законными не признавать“.

Божіе гласить: „и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ“. Сіе Духа Господня ношеніе въ день сей осѣнило и освятило главу Твою. Не тщетны желанія всея Россіи, не тщетны моленія всея Церкви. Призираетъ Господь на молитву смиренныхъ и не уничижитъ моленія ихъ.

Да и самое души Твоея расположеніе привлекаетъ таковое призрѣніе Господне. Ибо точно можемъ мы о Тебѣ, Государь, то-же сказать, что сказано о помазанникѣ Давидъ: „и Давидъ красенъ и добръ очами и „благъ взоромъ Господеви“. И нашъ любезнѣйшій Давидъ красенъ лицемъ, добръ очами и благъ взоромъ Господеви,—что само по себѣ не толико-бъ было важно, ежели-бъ оно не было точнымъ знаменіемъ Твоея красоты душевныя, доброты мыслей и благодати сердечной.

И такъ, великодушнѣйшій Государь, симъ укрѣпись и ободрись! Съ таковою помощію небесною, съ таковымъ дарованнымъ Тебѣ духомъ владычнымъ, подвигъ Твой будетъ удобенъ, бдѣніе Твое будетъ сладостно, попеченіе Твое будетъ успѣшно, бремя легко и ополченіе Твое будетъ побѣдительно и торжественно.

Но се еще подаетъ Тебѣ Богъ своего о державѣ Твоей промышленія печать видимую. Вложилъ Онъ въ сердце Вашему Императорскому Величеству, да и любезнѣйшую свою супругу, Ея Императорское Величество сотвориши участну своя чести и славы вѣнчанія и помазанія. Сіе сходственно съ уставомъ Предвѣчнаго. Когда священный супружества союзъ совокупилъ васъ во едино, и когда уставлено Богомъ быти женѣ помощницею своему мужу, то и честь ихъ должна быть нераздѣльна. Благоразуміе-же и добродѣтели Ея Величества оправдаютъ благу ю всѣхъ насъ о ней надежду; конечно оправдять она слово Господне, дабы быть вѣрною Вашему Величеству въ ношеніи общественнаго бремени помощницею.

Видя таковымъ образомъ отвсюду огражденна и укрѣпленна Тебе, Великій Государь, и радуемся, и торжествуемъ, и привѣтствуемъ, и благодаримъ Господу и вопіемъ: Благословенъ Господь, яко посѣти и сотвори

избавленіе людямъ своимъ и вознесе рогъ Христа своего!

Но прежде всѣхъ и паче всѣхъ да возрадуется душа Твоя, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, о благодословенномъ плодѣ чрева Твоего! О коль сладостенъ, коль питателенъ для насъ есть сей плодъ Твой! Святая Твоя кровь течетъ по жиламъ Его, и все, что въ ней есть животворное и добротное, сообщено и Ему. Давно Апостолъ провозгласилъ: „Аще корень святъ, то и вѣтви“. Корень вѣтви оживляетъ, а вѣтви корень украшаютъ. Не есть-ли сіе въ сердцѣ Твоемъ, Благочестивѣйшая Государыня, живоноснымъ источникомъ полныя радости? Ежели какая была и есть въ душѣ Твоей скорбь, не доволенъ ли источникъ сей оную усладить! Ежели какія бурныя тучи помрачали мысль Твою, сіе возсіявшее отъ Тебя свѣтило не довольно-ли разогнать весь мракъ сей? И такъ, видя днесь, яко мать Соломонова, Сына своего вѣнчанна и превознесенна, возрадуйся и возвеселися и возблаговари Господу, столь милостиво Тя посѣтившему! А мы всѣ вкупѣ, со всею Россією, послѣдуя Тебѣ, яко ликоначальницѣ Маріамѣ удая въ тимпаны и кимвалы нашихъ сердецъ предъ священнѣйшимъ лицомъ Боговѣнчаннаго Монарха нашего, возыграемъ и воспоемъ, и услышано будетъ до послѣднихъ земли: „съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, могущіи покоряйтесь!“ „Аще бо паки возможете, и паки побѣждены будете, яко съ нами Богъ!“ *)

5. По окончаніи всего дѣйствія Августѣйшаго Коронованія и св. Миропомазанія.

Здравствуй, всемилостивѣйшій Государь нашъ Императоръ, на преславномъ преславныя Россіи престолѣ! Да здравствуетъ вкупѣ съ Тобою вся Высочайшая и Августѣйшая Фамилія Твоя! Сіе всеподданническое поздрав-

*) *Примѣчаніе Рогова*: Сію рѣчь говорилъ и Серафимъ Митрополитъ, по возложеніи вѣнца на Государя Николая I.

леніе, въ лицѣ насъ низайшихъ, приносятъ Вашему Императорскому Величеству всѣ, всякаго чина, состоянія и возраста, вѣрноподанные Твоя Державы. Прими милостиво, Боговѣнчанный и Богопомазанный Монархъ! Взирая на чадъ своихъ да возрадуется душа Твоя, толико, колико мы радуемся и о Тебѣ, Главѣ нашей и Отцѣ отечества! Ты же вышній и вѣчный Царю, благослови и царство Его въ родъ и родъ до вѣка!

Г.

Послѣ Коронаціи, поздравительная отъ всего Духовенства, на давной ему аудіенціи.

Боговѣнчанный и Боголюбезнѣйшій Помазанникъ Господень, Благочестивѣйшій Великій Государь, Императоръ Всероссійскій.

Вчера увеселялись мы зрѣлищемъ, какъ невидимая десница Вышняго возлагала на главу Твою вѣнецъ. Днесъ торжественно признаемъ мы ВАШЕ Императорское Величество, Боговѣнчанною Главою нашею, Главою всея Россіи.—Вчера священный рогъ помазанія изливался на чело Твое, на перси, на очи, на уши и руки, и райскимъ благоуханіемъ его усладила вся Церковь. Днесъ со благоговѣніемъ покланяемся Тебѣ, Помазанниче Божій! и помазаніемъ освященные члены Твои духомъ съ любовію лобызаемъ. Вчера введенъ Ты внутрь Святой Святыхъ, и сподобился насыщенъ быти нетлѣнною пищею тѣла и крове Господни, и окруженный священнымъ ликомъ, сопричисленъ Іерархіи небесной. Днесъ Церковь, воспріявшая Тя въ нѣдра свои, вручаетъ себя взаимно въ покровительство благочестивой Державѣ Твоей. Вчера съ восторгомъ зрѣли мы, какъ Богъ Тебѣ вручалъ всѣ чины и состоянія и возрасты. Днесъ всѣ они, благоговѣя къ таковому Божію благоволенію, повергаются предъ Твоимъ престоломъ, и благонадежно

предаютъ всѣхъ самихъ себя Тебѣ, а въ лицѣ Твоемъ Богу.—Вчера святому подвигу Твоему провозвѣщаемо было, яко не усташатся и духи злобы стремиться на ослабленіе подвига Твоего. Днесъ, усматривая они вѣнецъ Твой, сіяющій мудростію и правотою душевною, и чувствуя чудесную силу помазанія Господня, бѣгутъ и скрываются отъ лица Твоего: и не хотя, послужать къ славѣ Твоей, взятою надъ ними побѣдою и торжествомъ.

И такъ, Всеавгустѣйшій Монархъ! укрѣпляйся силою Господа Саваоа, умножай славу-только прославленные Россіи, утверждай блаженство народовъ Твоихъ: шествуй исполинскими стопами; буди всегда благодушенъ и радостенъ, яко женихъ исходяй отъ чертога своего! Мы всѣ вѣрноподданные Твои всеусердно того желаемъ. Мы съ таковымъ великаго Царскаго званія воспріятіемъ, Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше поздравляемъ: и что сіе желаніе и чаяніе наше благословитъ Господь, въ сердцахъ пророчески предчувствуемъ, и симъ предчувствіемъ восхищаемые, велегласно провозглашаемъ: Да здравствуетъ Нашъ Самодержавнѣйшій и Всемиловитѣйшій Государь Императоръ, Александръ первый, и съ Ихъ Императорскими Величествами Вселюбезнѣйшею Супругою, и Вседражайшею Матерію, и со всею Августѣйшею Фамиліею, на многая лѣта!

Говорена въ Кремлевскомъ Дворцѣ
1801 года, Сентября 16 дня.

Д.

Надгробное слово, при погребеніи Московскаго Митрополита Платона, произнесенное

*въ Троицкомъ соборѣ, Свято-Троицкой Сергіевской лавры
Семинаріи Ректоромъ и Архимандритомъ Еггеніемъ.*

Какое унылое молчаніе окружаетъ безмолвнаго похитителя! какой глубокий сонъ смыкаетъ его утомленные вѣжди! все боится пробудить его. Когда бывало, чтобы

сердце его не сказало ему: Се дочь, тобою любимая, обитель, тобою преукрашенная? Когда бывало, чтобы сердце его не сказало ему: се чада, тобою растущія, тобою блаженныя?

Возстани, Іерархъ Богоподобный! отверсты врата дому Божіа, веселящаго сердце твое. Возстани. Пастырь неутомимый! предстоять пастыри, алчущіе облобызать десницу твою. Возстани, Герой благочестія! окружаютъ подвижники, ждущіе твоего мановенія. Возстани, другъ истины, наперсникъ мудрости! твои питомцы *) слетѣлись къ тебѣ, и жаждутъ твоего воззрѣнія, проглаголанія.

Но ахъ! тщетно любовь сыновняя столь долго зоветъ отца своего. Тотъ, котораго никакіе ужасы смерти, пожиравшей несчастныя окрестности, не могли отвлечь и удалить отъ любезной ему обители, отъ любезнѣйшей и вкупѣ страждущей Паствы, тотъ, увъ! внезапно восхищенъ и унесенъ отъ насъ жестокою рукою неумолимой смерти. Лежитъ предъ нами бездыханное тѣло, съ толикою славою послужившее небесному Гостю; но оно не одушевляетъ, не восхищаетъ насъ. Зиждительный духъ его, носившійся надъ душами нашими, воспарилъ къ своему Источнику.

Не стало ПЛАТОНА! закатилось свѣтило, столько лѣтъ полночный край освѣщавшее, и своею зарею проникшее во всѣ страны Европы. Закатилось свѣтило, Вѣнценосцемъ Россійскимъ толико любезное, и нерѣдко въ исполинскомъ ихъ шествіи предходившее. Закатилось свѣтило Церкви, слава нашего вѣка, удивленіе потомства, украшеніе и образецъ пастырей, примѣръ и утѣшеніе народа!

Церковь и Отечество, сообщая другъ другу внезапныя горести, сокрушаются сердцемъ, озирая развалины прекрасной Столицы, и видя въ гробъ безпримѣрнаго ея Іерарха; тамъ святыню поруганную, здѣсь блюстителя святыни бездыханнаго; тамъ храмы безмолвные, здѣсь истину безгласную; тамъ овцы распуганныя, здѣсь Пастыря неподвижнаго.

*) Не задолго предъ кончиною его, какъ бы предчувствуя, съѣхались питомцы Лаврской Семинаріи.

Раздираясь двумя драгоценнѣйшими потерями, они недоумѣють, кого прежде оплакивать: градъ ли, толикими вѣками воздвигнутый, откуда почерпали миллионы семействъ благоденствіе; или генія, въ столѣтіяхъ рѣдкаго, миллионы душъ къ небесному граду руководившаго? Столицу ли, вѣнчаніемъ Монарховъ порфиноносную, или Первосвященника, помазаніемъ Владыкъ знаменитаго?

Такъ! мы человѣки, и не можемъ смотрѣть равнодушно, когда основа земнаго счастья расторгается; но мы Хрістіане, и можемъ ли не содрагаться въ глубинѣ души, когда опоры Церкви, въ душахъ Хрістіанскихъ духовно зиждемой, отъемяются грознымъ правосудіемъ. Правда, больно лишиться имущества, праведно пріобрѣтеннаго, лишиться друзей, единственнаго утѣшенія въ горести, лишиться дѣтей, надежной подпоры въ старости; словомъ, лишиться способовъ къ достаточному и пріятному жизни проведенію; но тотъ терпитъ гораздо болѣе, кто лишенъ способовъ просвѣтити умъ, удобрити сердце, возвысити душу къ небесному благу. Сколько духъ выше тѣла, сколько вѣчность превосходитъ тлѣнности: столько драгоценнѣе утрата зиждителей духовнаго совершенства, нежели строителей тѣлеснаго благоденствія.

Притомъ самое земное счастье зависитъ отъ совершенства духовнаго. Не мудрость ли созываетъ дикихъ? не витѣйство ли умягчаетъ ихъ нравы? не дружелюбіе ли связуетъ общество? не правосудіе ли укрѣпляетъ? не прозорливость ли и дѣятельность творитъ безопасными и веси и грады и области? И если самое лукавство міра, пріемя ангельскія свойства, подъ ихъ знаменами, хотя на время, но весьма далеко расширяется и возвышается: то удивительно ли, что истинныя доблести и заслуги еще здѣсь на земли освѣщаются зарею той невечерней славы, которая ихъ по смерти ожидаетъ. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѡ. 6, 33).

Симъ *царскимъ путемъ* и самъ шествовалъ и насъ руководилъ нашъ незабвенный Архипастырь. Великій духъ его не способенъ былъ пресмыкаться, ласкательство сильнымъ земли, потворство предразсудкамъ и суетвѣріямъ,

личность и своекорыстіе въ раздѣленіи должностей и отличій были ниже высокой души его. Въ слухъ всея вселенныя вѣщаль онъ строгія истины могущимъ міра: не раздражая изувѣрства, стоокиимъ благоразуміемъ умѣль онъ привести въ безсиліе закоренѣлыя буйства черни, въ границы державшихъ возлагать огонь чуждый на алтарь Господень, въ презрѣніе подлую унижительность изверговъ духовенства, и дать достойное уваженіе достойному Священству; не подвергаясь нареканіямъ жестокости. онъ уничтожилъ несправедное милосердіе—недостойныхъ сиротъ предпочитать достоинству и заслугамъ, и, поставивъ въ виду награду, одушевилъ просвѣщеніе и дѣятельность.

Вотще злорѣчіе изобрѣтало тысячу изворотовъ, дабы обезсилить его непремѣнныя правила. Скоро увидѣли, что не угожденіемъ міру онъ восходитъ къ славѣ; но мудрою неусыпностію и постоянною ревностію, назидая славу Церкви и благоденствіе чадъ ея, столько пріобрѣлъ провозвѣстниковъ его славы, сколько открылъ путей другимъ къ славѣ. Онъ не расточалъ каждодневныхъ милостей, дабы держать сердца въ порабоженіи; но поставлялъ безсильныхъ въ возможность дѣйствовать, и собственными силами, то есть человѣчески пріобрѣтать счастье.

Иные долгою жизнію пріобрѣли уваженіе: онъ за долго до старости заслужилъ и благоволеніе Монарховъ, и почтеніе Двора, любовь народную и уваженіе подчиненныхъ, не поддѣлываясь подъ всѣ вкусы, по примѣру двоедушныхъ; но истинными достоинствами и заслугами дѣлая себя всѣмъ полезнымъ и любезнымъ. Казалось, онъ не пріобрѣталъ славы; но родился со славою. Какія ни проходилъ степени; не онъ мѣстомъ, но мѣсто имъ украшалось и возвышалось; ибо всѣ дары, кои въ раздѣльности составляютъ многихъ славу онъ имѣлъ совокупности въ высочайшемъ степени. Отъ наружности до внутренности, отъ простѣйшихъ до высочайшихъ талантовъ, все въ немъ было образцовое. Въ тѣлѣ статность съ гибкостью, въ движеніи осанка безъ надменности, въ лицѣ красота съ важностію, въ улыбкѣ пріятность съ цѣломудріемъ, во взорахъ проникательность съ довѣріемъ:

голосъ нѣжный, но мужественный, грудь твердая, произношеніе свѣтлое; а рѣчь его—это Златоустъ Россійскій. На священной кафедрѣ вѣщаль онъ божественно, въ домашней бѣсѣдѣ говорилъ ангельски. Самые его разговоры въ грозныхъ выраженіяхъ всегда вдыхали какую то тайную надежду прощенія. Таковъ онъ былъ по наружности!

Но къ чему плодить описаніе качествъ, всѣмъ извѣстныхъ? Кого не плѣнялъ онъ важностію и благолѣпіемъ священнодѣйствія! Не жалѣли ни труда, ни изживенія, принимать дальный путь, чтобъ видѣть Платона въ служеніи: и, увидѣвъ единожды, не могли тѣмъ насытиться; и приходя съ чувственною жаждою, на подобіе Самаряныни, отходили упоены духовными чувствіями вѣры и благоговѣнія. Вотъ способы, кои употребило провидѣніе, дабы превосходный духъ его тѣмъ удобнѣе переливался въ умы и сердца современниковъ! Каждый взоръ его, каждое слово столь рѣзко впечатлѣвались въ слушателей, что пускали корни глубокаго размышленія.

Не говорю о его богатомъ просвѣщеніи и мудрости, могущихъ быть украшеніемъ издавна просвѣщенныхъ народовъ. Не говорю о неподражаемомъ искусствѣ высокія истины Богословія приспособлять къ простѣйшимъ понятіямъ. Не говорю о глубокомъ и основательномъ знаніи Св. Писанія, его первѣйшей страсти и отличіи. Безсмертны творенія безсмертнаго проповѣдника суть неоцѣненный памятникъ и пріятнѣйшее училище истины и добродѣтели.

Прочія души его качества и обычаи столько же просты, сколько и неподражаемы. Будучи добросердеченъ и откровененъ, любилъ слушать совѣты другихъ; но будучи полонъ совѣта и разума, рѣдко могъ имъ послѣдовать. Будучи зорокъ и проникателенъ, онъ не опровергалъ многорѣчиво лукавыя хитросплетенія; но ударяя въ самый корень страсти, обнаруживалъ и приводилъ въ ужасъ коварство. Соединяя вкупѣ и остроту ума и твердость духа, къ обузданію своевольныхъ и усмиренію надменныхъ, а паче ревнуя по славѣ Божіей Иліиною ревностію, поражалъ всенародно гордость и буйство въ крат-

кихъ словахъ; но съ такою силою истины и благочестія, что послѣ взоръ его былъ назидательнѣе длинныхъ поученій.

Будучи и по природѣ и по разсудку страстенъ къ дѣятельности, а посему пылокъ и стремителенъ, не терпѣлъ малѣйшаго закоснѣнія, когда оно истекало отъ нерадѣнія: напротивъ съ глубочайшимъ молчаніемъ выдерживалъ самое несносное медленіе, когда оно происходило отъ необходимости. Словомъ: во всѣхъ его словахъ и поступкахъ являлся духъ прямо *Владычній*, и созидательный, такъ что часто видимая забывчивость и непримѣчательность было плодомъ добродушнаго благоразумія и будто недуманнаго снисхожденія. Но можно ли изчислить всѣ его доблести, измѣрить мудрость, изобразить благочестіе? Самое злорѣчіе, внимательное къ однимъ порокамъ и слабостямъ, ища пятенъ въ его умѣ и сердцѣ, впрочемъ признается торжественно, что онъ имѣлъ добродѣтели неподражаемыя и былъ солнце своего времени.

Душа великая! не престани носиться надъ нами и вдыхать въ сердца наши твои небесныя чувства, и укрѣплять Церковь, твоимъ отсутствіемъ горестную и осиротѣвшую. Долго, долго будутъ искать тебя взоры и сердца наши; и проводивъ бранный прахъ твой въ жилище праха, не вѣрять самимъ себѣ, чтобы отецъ оставилъ дѣтей своихъ.

Нѣтъ, слушатели, онъ не оставитъ васъ. Чадолюбивый духъ въ жилищѣ вѣчной любви измѣниться не можетъ. Онъ *спитъ* (Пѣс. Пѣсн. 5, 2) предъ нами на земли; но бдитъ на небеси предъ Ходатаемъ. Хрістіане! Утѣшимся упованіемъ вѣры: онъ не забудетъ насъ, и вмѣстѣ съ Сергіемъ, остановитъ паки перуны воскипѣвшаго небеснаго мщенія. Но дѣти! восплачемъ о немъ слезами сыновней любви: онъ отечески любилъ насъ, онъ часто плакалъ за насъ; и — тогда, когда изнурительная болѣзнь отняла у него всѣ занятія, по самый послѣдній день своей жизни, не преставалъ онъ упадать на трепещущія колѣна, обливаясь слезами предъ возлюбленнымъ Ходатаемъ за возлюбленнаго Израиля. А частою исповѣдію и причастіемъ предсоединяясь со Хрістомъ своимъ, оста-

виль хрістіанамъ и примѣръ всегдашней готовности къ смерти, и свидѣтельство вѣры, что для него было и *еже жити Христосъ, и еже умерти приобретение*. (Филип. 1, 21).

Е.

Надгробныя слова.

1) Въ Троицкомъ соборѣ, по отпѣніи Преосвященнѣйшаго Митрополита Платона, говоренное Троицкой Семинаріи Префектомъ Необитомъ, въ послѣдствіи Епископомъ Архангельскимъ.

Печальные зрители печальнаго зрѣлица! Жены Іудейскія, пришедши зѣло рано на гробъ умершаго Іисуса, принесли ароматы, да помажутъ тѣло Его. — Се и мы пришли нынѣ на гробъ бездыханнаго Пастыря нашего; пришли не съ благоуханными ароматами, да помажемъ тѣло его; но со слезами признательности, да оплачемъ дѣти Отца своего. Пришли также зѣло рано. Ибо едва надежда жизни его начала паки разсвѣтать; едва паки утро нашего счастья возвратилось къ намъ; какъ вдругъ сокрылось за горизонтъ свѣтило дней нашихъ. Пошли мы зѣло рано на гробъ сей. Ибо мало для насъ было сѣмидесятилѣтнаго теченія его. Наши сердца жаждали, умоляли непрестанно небо: да станетъ, да станетъ еще солнце наше надъ нами! Но ахъ! судьбы Превѣчнаго неиспытанны. Свѣтъ его, обнимавшій обширные края Отечества нашего, сокрылся во мракъ тѣснаго гроба.

Жены Іудейскія не забыли и во гробъ небснаго Посланника, не забыли Божественнаго учителя своего, съ коимъ бесѣдовали. Вспомнимъ и мы какъ сей Пастырь нашъ, нося на себѣ образъ Пастыреначальника Іисуса, оглашалъ гласомъ своимъ духовное стадо свое; какъ словесныя овцы слушали гласа его, и въ слѣдъ ему шествовали. Вспомнимъ, какъ онъ, подобно древнему Моисею, чудодѣйствіемъ Пастырскаго жезла, приводилъ насъ сквозь

море житейскихъ бурь въ страну небесныхъ обѣтованій. Вспомнимъ, какъ онъ на горѣ Господней, въ семь дому Божиємъ воздѣвалъ преподобныя руки свои къ Небу, съ слезнымъ потокомъ изъ очей, да не одолѣетъ сила Амаликова новаго Израиля. Вспомнимъ, какъ онъ, подобно Самуилу Пророку, возливалъ елей помазанія на главу Давидовъ, и вѣщалъ имъ торжественно судъ и истину Цареву. Вспомнимъ, какъ онъ всюду насаждалъ и удобрялъ духовныя вертограды, да цвѣтутъ красная ихъ, и да текутъ ароматы ихъ. Вспомнимъ—но ахъ! воспоминаніе неизчислимаго прошедшаго тѣмъ болѣе растравляетъ настоящія раны сердца нашего. Да и кто изъ насъ, видя гробъ сей, вмѣщающій тѣло великаго духа, не совмѣщаетъ въ мысли своей и безсмертное бытіе безсмертныхъ подвиговъ его?

И такъ, утѣшимся, утѣшимся въ сей слезной потерѣ нашей. Духъ его, хотя оставилъ тѣло сіе; но не оставилъ насъ. Слѣды его всюду напечатлѣны неизгладимо. Онъ живъ въ насъ. Онъ всегда будетъ жить въ насъ своими дѣлами здѣсь во времени: а тамъ въ вѣчности, въ одинъ безконечный разъ, рано или поздно, соединимся съ нимъ лицомъ къ лицу.

Въ сихъ чувствованіяхъ вознесемъ къ Небу, предъ лицомъ гроба сего, послѣдній гласъ свой: Боже духовъ! приими въ объятія Твои духъ Пастыря нашего съ миромъ, и даждь ему царствовать съ Тобою во вѣки!

— — —
2) *Говореніе по отпѣтїи тѣла Митрополита Платона, въ Виванїи, Троицкой Семинаріи Риторики учителемъ, Геромонахомъ Никаноромъ Елементьевскимъ, въ послѣдствїи Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.*

Все уже совершилось; остается только положить горсть земли на гробъ Его. — Ты преселился въ вѣчность, проповѣдникъ вѣчности. Но скажи намъ, Отецъ нашъ, для чего ты еще не помедлилъ во времени? Мы молили Господа о крѣпости силъ твоихъ, желали тебя здѣсь

видѣть приносящимъ святыя дары Господеви; надѣялись торжествовать съ Тобою избавленіе отъ враговъ, для чего не помедлилъ еще во времени? или созрѣли въ тебѣ плоды вѣры Іисусовой, и—ты понесъ ихъ къ небесному вертоградарю; или бѣдствія, постигшія сыновъ твоихъ, положили тебя во гробъ; или не было при тебѣ Господа, какъ умиралъ ты?—Онъ и позвалъ Тебя въ вѣчность къ покою, утрудившагося Пастыря Церкви.

И такъ, скажемъ: наши желанія, наши молитвы не могли удержать праведника на земли. Скажемъ: Отецъ нашъ, Пастырь нашъ, ты болѣе не нашъ! Церковь не престанетъ плакать о потерѣ своей. Мы не престанемъ говорить и воздыхать о тебѣ; ибо не забудемъ, кто ты былъ намъ, а мы тебѣ.

Остались сиротами! Уста единого отверсты, но сердца всѣхъ повторять тоже: мы остались сиротами. — Въ послѣдній разъ, въ сей обители, въ семъ храмѣ видимъ тебя, въ послѣдній разъ лобызаемъ благословляющую руку твою. Слезы изъ очей нашихъ льются во гробъ твой, вмѣсто награды нашей, за твои подвиги, достоинства, добродѣтели.

— — —
3.

С л о в о .

*При случаѣ совершаемыхъ молитвъ надъ гробомъ Петра Великаго, по причинѣ одержаннаго флотомъ Россійскимъ надъ Оттоманскимъ флотомъ во Архипелагъ славныя победы, 1770 года, іюня 24 дня *).*

Если мужа праведнаго память должна быть съ похвалами, да и съ похвалами вѣчными, по словамъ Духа Святаго; то, собравшись мы въ сей священный храмъ, ничего прежде вообразить не можемъ, ни на что прежде съ большею похвалою языкъ нашъ не долженъ устре-

*) Сказывано въ присутствіи Императрицы Екатерины II, въ Петропавловскомъ соборѣ того-жъ года.

миться, какъ на Основателя сего храма и царствующаго града сего, Петра, глаголю, именемъ славнаго, дѣлами Великаго, истиннаго Отца Отечества нашего.

Но при семъ случаѣ видя насъ преуготовляющихъ уже мужу сему сердечныя приношенія, и наши жертвы, уже курящіяся, можетъ, кто, удивившись, спросить: какая бы причина была, которая бы возбудила насъ къ нынѣшнему Мужу сего особливому прославленію? ибо имя Его никогда въ забвеніи быть не можетъ. Аще мы умолчимъ, каменіе сіи возопіютъ: аще мы умолчимъ, возопіютъ о Немъ стѣны града сего, безчисленные дѣлѣ и рукъ Его останки. Ибо на что ни обратимъ взоръ свой, все Ему одолжено началомъ, все плодъ Его благоразумія и просвѣщенія. Онъ ввелъ во Отечество наше художество и науки. Его рука открыла намъ завѣсу видѣть случаи свѣта, и въ нихъ проникая, предварять всѣ противныхъ замыслы. Его геройскій духъ привелъ воинство въ сіе состояніе, въ которомъ мы его нынѣ видимъ и радуемся; въ которомъ его нынѣ видитъ свѣтъ и удивляется. Его десница открыла намъ сокровища земная, и насъ обогатила. Его просвѣщенію самая Церковь признаетъ себя одолженною: ибо новое отъ него получило свѣтило. И сіе бо самое, что съ сего мѣста народу поученія провозглашаемъ — и сіе самое есть плодъ его благоразумія; словомъ, все что ни видимъ, что ни вообразимъ, Петръ или изобрѣлъ, или утвердилъ, или основалъ, или къ тому случай подалъ.

При толикихъ Его славныхъ дѣлахъ и Отечеству великихъ одолженіяхъ, можетъ ли Россія столь забыть себя, чтобъ Петрово имя всегда не прославлять, и имъ при всякомъ случаѣ, не увеселять себя?

Такъ что же возбудило насъ къ нынѣшнему особливому имени Его прославленію?

На сей любопытнаго вопросъ отвѣтъ готовъ: Петръ Великій воскресъ, воскресъ въ Великой Преемницѣ своей, Екатеринѣ второй. Ибо не можетъ живѣе изображень быть характеръ Петрова Божественнаго духа, какъ онъ сіяетъ въ Монархинѣ нашей. Дѣла, коими нынѣ отечество наше прославляется, можно сказать, что или вос-

кресшій Петръ, или паче вселившаяся въ Екатерину Петрова душа производить.

Предоставивъ удобнѣйшему времени ихъ всѣхъ исчисленіе, коснемся хотя кратко нынѣшнихъ славныхъ военныхъ происшествій—происшествій, которыя колеблутъ свѣтъ, а Россію заставляютъ лить слезы радости.

Удары, которыми сокрушаются рога гордая луны, уже слышны вездѣ по вселенной. Воинство, Петромъ учрежденное, а Екатериною правимое, прослыло непобѣдимымъ. Всѣ страхи, которые бы могли смертнаго поколебать, суть для него только большое къ мужеству поощреніе.

Каждое его движеніе дѣлаетъ новое торжество. Россіянинъ уже обыкъ не оставлять своихъ слѣдовъ, развѣ съ славою; и путь, гдѣ проходить, замѣчаетъ трофеями: ибо руки его яко желѣзны, мышцы мѣдяны, грудь адамантова, а душа геройская.

И для того, не всегда можно и непріятелю нашему въ слабость причитать, что онъ противу лица таковаго воинства стоять не можетъ и въ бѣгъ обращается. Ибо иногда отъ мужественнаго и побѣдиму быть слава есть.

Но какъ бы то ни было, слава побѣдъ трубою своею непрестанно оглашаетъ уши наши. Не успѣемъ, такъ сказать, окончить одно торжество, какъ другое начинать надобно. Новая вѣсть! Какая? Извѣстная: непріятель побѣжденъ, прогнанъ; Россіянинъ торжествуетъ, получилъ величайшую добычу; завладѣлъ лагеремъ, да въ немъ же Богу и благодарныя возсылаетъ молебствія. Летятъ сюда знамена: и се ихъ множество предъ очами нашими: знакъ мужества и слабости, слабости сопротивныхъ; храбрости воинства нашего.

Хотѣлъ бы я болѣе въ сей пріятной *матери* удержать слово свое; но се къ другому, не меньше пріятному, или славнѣйшему предмету оно стремится.

Помянувъ мы въ началѣ Петровы дѣла, прешли было молчаніемъ славнѣйшее ума и тщанія Его изобрѣтеніе — изобрѣтеніе. Ему единому свойственное — изобрѣтеніе, какого и для Него самого ничего не было пріятнѣе и вниманія Его достойнѣе. Сіе изобрѣтеніе есть флотъ Рос-

сійскій. Извѣстно, что держава наша со всѣхъ сторонъ окружена морями, да и сосѣдами, кои тѣми морями владычествовали. Россіяне, по несчастію тогдашнихъ временъ, на сіе взирали невнимательнымъ окомъ. Морское плаваніе имъ было несвѣдомо, или и ужасно. И когда мы такимъ образомъ дремали, недоброжелатели не безъ удовольствія внутренняго взирали на сіе, и чтобы не пробудились мы, крайне опасались.

Сей нужный случай не могъ укрыться отъ добраго ока Петрова. И что не возможно Монарху мудрому, тщательному и любимому народомъ своимъ? Божія судьба, Которая уже положила прославить Россію, подала Ему случай видѣть малой ботикъ, который въ семь мѣстъ хранится, и вѣчно храненъ быть достоинъ. Отъ сего въ пространномъ Петровомъ умѣ великія родилися мысли. Началъ созидать морскія плавающія крѣпости, и составилъ изъ нихъ великій Россійскій флотъ: великій не числомъ токмо кораблей, но великій и силою и славою: ибо въ своемъ, такъ сказать, младенчествѣ получилъ онъ уже побѣды надъ тѣми, которые давно сею славою превозносилися.

Но возстанъ теперь, Великій Монархъ, Отечества нашего Отецъ! возстанъ и возри на любезное изобрѣтеніе Твое; оно не истлѣло отъ времени, и слава его не помрачилась. Возстанъ и насладися плодами трудовъ Твоихъ! Флотъ, Тобою устроенный, уже не на морѣ Черномъ, не на Океанѣ Сѣверномъ. Но гдѣ? онъ на морѣ Средиземномъ, во странахъ восточныхъ, во Архипелагѣ, близъ стѣнъ Константинопольскихъ - въ тѣхъ, то есть, мѣстахъ, куда Ты не рѣдко око Свое обращалъ, и гордую намѣревалъ смирить Порту. О какъ бы Твое, Великій Петръ, сердце возрадовалось, если бы... Но слыши! мы Тебѣ, какъ живому вѣщаемъ, слыши: флотъ Твой во Архипелагѣ, близъ береговъ Азійскихъ, Оттоманскій флотъ до конца истребилъ. Россійскіе высокопарные орлы торжествуя, именемъ Твоимъ весь Востокъ наполняютъ и стремятся предстать предъ стѣны Византійскія.

Симъ славнымъ происшествіемъ обрадовано Отечество

Твое, а особливо Помазанница Господня, любезнѣйшая сродница Твоя по Возѣ, сію побѣду Твоему имени посвящаютъ, и насъ чадъ своихъ привела предъ лице блаженныхъ мощей Твоихъ, прославить имя Твое, а въ имени Твоемъ прославить добродѣтель, въ добродѣтели же прославить самого Бога. Услыши наши сіи къ Тебѣ провозглашенія; или паче Ты, Господи Боже духовъ и всякія плоти, упокой въ нѣдрахъ Твоихъ любезную намъ Петрову душу, и въ радости вѣчной и сего торжества, удовольствія чувствовать ей благоволи!

И.

Accepi litteras tuas, quibus tuum erga me significasti amorem, quamvis multis argumentis is ita mihi perspectus est, ut nullatenus de eo dubitare possim. Hoc nomine multum me tibi debere fateor, quod vero in edendis veterum scriptis, praecipue Graecis, tantum ponas laboris et operae. Pro hoc non amore, te, sed veneratione dignissimus esse, nullus ibit infitias. Quare, quod te amem, quod, ea, qua dignus es, veneratione prosequor, quodque tuis doctissimis atque solertissimis semper faveam laboribus, te persuasum esse te velim. Vale. a. 1776.

Πανιερώτατε Δέσποτα!

Ἐλαβον παρὰ τῆς ὑμετέρας Πανιερώτητος τὴν βίβλον Κυριακοδρομίου, τὴν ὁποῖαν ἐν τόχει καὶ ἀνέγνωσα. Τὸ δέξασθαι τῆς ὑμετέρας ψυχῆς καὶ γνώσεως τῆς ῥήτορος πανταχῶς κατοπτρίζεται. Δὲν ἀνέγνωσα ποτὲ βίβλον γραικικῆς φράσεως μᾶλλον γεγραμμένην, καὶ πρὸς τὴν ἐλληνικὴν κατὰ πολλὰ πλησιάζουσαν, τοσῶτον εὐήχεσθαι καὶ εὐκατάληπτον καὶ διὰ τῆς οὐκ ἰσχυρῆς τῶν Ἑλλήνων γένους ἀλλὰ καὶ ἡμεῖς ἐσμὲν πάντες ὑμῖν ὑπόχρεοι. Ἀκολούθως ἐπιθυμῶ, ἵνα ἀκρόντες καὶ ἀναγινώσκοντες λάβωσι τὴν ἐκ τῆς βίβλου ταύτης φερομένην καὶ παρὰ σὲ ἐπιθυμητὴν ὠφέλειαν.

Τῆς Ὑμετέρας Πανιερώτητος
ἀγαθοφελίτης παντοτινός,
Μητροπολίτης Πλάτων.

Ἐκ Λαυρας.
Τῆς 29 Σεπτεμβρίου.
1796 ἐτ.

Описаніе Перервинскаго монастыря.

Перервинскій монастырь разстояніемъ отъ Москвы въ 7-ми верстахъ на полуденную сторону. Положеніе его на возвышенномъ красивомъ мѣстѣ, противу самаго, на другой сторонѣ Москвы рѣки, въ трехъ верстахъ отъ монастыря стоящаго, села Коломенскаго и Государева дворца; откуда и Москва довольно видна. Именуется монастырь Перервинскимъ по общему древнему преданію и по самому слова знаменованію, что рѣка Москва прежде текла близъ самаго монастыря; но послѣ прервалась, и пошла другою дорогою, въ нѣкоторомъ отъ монастыря разстояніи; каковаго ея прерыва и остались слѣды: находящееся близъ самаго монастыря озерко, которое своею узкостію и довольномъ протяженіемъ показываетъ бывшее тутъ рѣки теченіе. Да и нынѣ паки оная рѣка стремится на прежнее свое теченіе; ибо лѣвый свой къ монастырю берегъ непрестанно обрушивается, и примѣтно чрезъ 30 лѣтъ, что уже слишкомъ на десять сажень берегъ подрыла, и приближается къ прежней своей ложѣ, къ помянутому озерку, и вѣроятно, что чрезъ нѣсколько лѣтъ едва ли паки не возьметъ своего теченія близъ монастыря, а тогда уже и именованіе Перервинскаго монастыря будетъ ему несвойственно; но можетъ уже именоваться по прежнему, Никола Старый, какъ о семъ ниже будетъ объяснено.

О началѣ Перервинскаго монастыря.

Когда, въ какомъ годѣ и кѣмъ сей монастырь устроенъ, хотя точнаго доказательства не обрѣтено; однако, по общему преданію и согласному старожилыхъ въ слободѣ той по преемническому отъ отцевъ, дѣдовъ и прадѣдовъ сообщенію, утверждается, что монастырь Перервинскій прежде назывался Никола Старый. Сіе наименованіе открываетъ обильное о древности сего монастыря разсужденіе. Наименованіе Николы Старого, Пе-

перервинскимъ монастыремъ, когда послѣдовало, хотя точно невидно; но въ грамотѣ Царя Михаила Федоровича уже онъ именованъ Перервинскимъ. А какъ по сему полагается несомнительно, что онъ уже прежде симъ наименованіемъ означаемъ былъ; то, по вѣроятности, основательно можно утвердить, что переимену прежняго наименованія Николы Старого, на названіе Перервинскимъ, должно относить ко времени послѣ Царя Ивана Васильевича, по причинѣ прервавшагося прежняго возлѣ монастыря теченія Москвы рѣки, какъ выше показано.

Теперь приступимъ къ именованію сего монастыря, Никола Старый. Въ Россійскихъ лѣтописяхъ часто поминается монастырь близъ Москвы Никола Старый; въ 1569 годѣ Філіппъ Митрополитъ сосланъ отъ Царя Ивана Васильевича въ монастырь близъ Москвы къ Николѣ Старому (да еще поминается о томъ, кажется, въ трехъ мѣстахъ). Настоитъ вопросъ: какой сей былъ монастырь, Никола Старый? Нѣтъ никакого близъ Москвы монастыря, который бы назывался Никола Старый: да и чтобы когда былъ, а послѣ уничтоженъ, ни преданія, ни слѣдовъ никакихъ нѣтъ. Состоитъ не въ близости, но въ 15 верстахъ отъ Москвы монастырь; что на Угрѣшѣ: но Угрѣшскій монастырь точно по лѣтописцамъ извѣстно, когда и кѣмъ основанъ и наименованъ: монастырь Николы, что на Угрѣшѣ, и вездѣ въ лѣтописяхъ подъ симъ наименованіемъ поминается; а не Никола Старый. Находится въ Исторіи et cet.,—что Митрополитъ Кипріанъ пришелъ къ Николѣ Старому, и тамъ облачившись, шелъ пѣшъ въ Успенскій соборъ: но подъ симъ именемъ никакъ не должно разумѣть Перервинскаго монастыря: ибо тотъ Никола Старый не названъ монастыремъ, но просто Николаемъ Старымъ, а должно разумѣть близъ Кремля стоящую приходскую церковь, которая называлась Старый Никола. *) Отсюда весьма удобно было Митрополиту въ Кремль пѣшу шествовать. Да и въ явное сего доказательство, и нынѣ еще близъ Кремля находится

*) Г. Строевъ доказываетъ, вопреки г. Аверину, что монастырь Никола Старый былъ тамъ, гдѣ нынѣ Греческій Николаевскій на Никольской улицѣ въ Москвѣ. См. Выходы Государей Царей.

церковь Николая Чудотворца, что на старомъ Ваганьковѣ (не Алганьковѣ ли?). Почему и должно полагать сію церковь въ Москвѣ, названною Николою Старымъ, а не Перервинскій монастырь.

О древности Перервинскаго монастыря.

Положимъ за несомнительное, что Перервинскій монастырь, есть тотъ, который въ древности назывался монастырь близъ Москвы, Никола Старый, изъ того прямо выводится древность его: ибо посему онъ назывался Никола Старый.

По исторіи извѣстно, что градъ Москвы сталъ знаменитъ и почитаться Княженіемъ при В. К. Даниилѣ Александровичѣ, сынѣ Великаго Князя Александра Невского. Имъ основанъ нынѣ существующій Даниловъ монастырь, коему безъ всякаго сумнѣнія, должно отдать первенство предъ прочими монастырями, находящимися въ Москвѣ; и ежели бы сей Даниловъ монастырь такъ бы былъ первымъ, чтобъ и близъ Москвы старѣе его не находилось: то или онъ названъ бы былъ предъ прочими монастырями старый, или когдабъ Перервинскій монастырь устроенъ былъ послѣ Данилова монастыря, то не могъ бы онъ назваться старымъ, поелику прежде его былъ бы уже устроенъ Даниловъ монастырь. Почему, по всей вѣроятности утвердить можно, что онъ прежде Данилова монастыря, но и едва ли не прежде самаго града Москвы; ибо по Исторіи извѣстно, что гдѣ нынѣ градъ Москва, было селеніе знатныхъ господъ, именованіемъ Кучковыхъ, какъ въ повѣсти о Великомъ Князѣ Андрѣе Боголюбскомъ болѣе объ нихъ писано. Въ томъ селеніи, яко Хрістіанскомъ, конечно были церкви: и въ то же еще время, по тогдашнему обыкновенію, какой-либо пустынникъ избралъ сіе весьма выгодное мѣсто, и устроилъ малый монастырь, или пустыньку. Почему, когда открылся градъ Москва, и начали въ немъ устроить монастырь: то сей нынѣ Перервинскій монастырь и стали называть Николою Старымъ, яко старѣйшимъ вновь устрояемыхъ монастырей.

Теперь слѣдовало бы повѣствовать о его происхожденіи; но сего ожидать не можно: ибо извѣстно, какъ Поляки завладѣли Москвою и все въ Москвѣ и около ея раззоряли и жгли, а паче свирѣпѣли противъ нашего благочестія и монастырей; почему нѣтъ сумнѣнія, что и сей монастырь Никола Стараго отъ нихъ не пощаженъ, почему и все, до свѣдѣнія сего монастыря надлежащее, истреблено; да и мнить можно, что и самый монастырь преданъ на жертву ими, а послѣ возобновленъ.

Вѣстн. Евр. 1829, № 2. сравни Исторію Росс. Іерархіи ч. V.

I.

Преосв. Митрополитъ Філаретъ показывалъ Государю Императору Николаю Павловичу 25 Сент. 1826 г., въ ризницѣ Троицкой Лауры, слѣдующее письмо Его родителя къ Митрополиту Платону о рожденіи Его:

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сего утра Богъ даровалъ мнѣ сына Николая. Зная участіе, которое принимаете Ваше Преосвященство во всемъ, касающемся до меня, извѣщаю Васъ, пребывая Вашимъ благосклоннымъ.

1796 г. Іюня 25.

ПАВЕЛЪ.

ЗАПИСКИ О ЖИЗНИ
ПЛАТОНА,
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

**имъ самимъ писанныя, и оконченныя Самуиломъ Костром-
скимъ Епископомъ.**

Родился 1757 года, Іюня 29-го дня, посвященнаго празднованію Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, при самомъ восходѣ солнечномъ, и въ самый тотъ часъ, когда отецъ его, по должности своей причетнической, ударилъ въ колоколъ къ утренней службѣ, и услышавъ въ ту же минуту, что родился ему сей сынъ, оставивъ звонъ, пошелъ отъ радости узрѣть родившагося. Сіе другіе услышавъ, то есть, что начался звонъ и вдругъ пересталъ, удивились, и узнавъ тому причину, сорадовались обрадованному отцу; а можетъ быть, что-либо изъ того и заключали. Но, по-крайней-мѣрѣ, Петръ, (ибо онъ, яко родившійся въ день празднуемыхъ Петра и Павла, Петромъ по желанію отцовскому наименованъ), а послѣ Платонъ, что онъ родился въ день великихъ Церкви учителей и проповѣдниковъ, что при самомъ восходѣ возсіявшаго солнца, что при звонѣ, созывающемъ всѣхъ хрістіанъ на службу Божію, и что послѣ онъ удостоился быть и учителемъ церкви, и проповѣдникомъ Евангелія и пастыремъ Хрістова стада, съ нѣкоторыми противу другихъ отличными обстоятельствами, чрезъ всю жизнь свою почиталъ сіе особенно-счастливымъ и благодатнымъ судьбъ Божіихъ предзнаменованіемъ. А что при томъ отецъ его, услышавъ о его рожденіи, оставилъ звонъ и пошелъ къ родившемуся, о семъ разсуждая часто Платонъ, уподоблялъ таковой случай *откровици Роды*, въ Дѣянїяхъ упоминаемой, которая, услышавъ у вратъ стояща Апостола Петра, не отверзла дверей отъ радости, но притекши въ домъ, возвѣстила о прибытіи его.

Родился же Петръ въ селѣ Чашниковѣ, которое отстоитъ отъ Москвы 40 верстъ, на большой Петербургской дорогѣ, отъ отца Георгія, который тогда былъ въ селѣ томъ при церкви причетникомъ, а послѣ въ другомъ селѣ въ Клинскомъ уѣздѣ, Глуховъ Священникомъ, и отъ матери Татіаны.

Отецъ Платона Георгій былъ свойства горячаго, но просто-сердечнаго и откровеннаго; лъсти незнающій и отвращающійся оной: также не корытливъ, особливо низшимъ образомъ корысть пріобрѣтать, почиталъ себѣ противнымъ, и въ другомъ предосудительнымъ. А мать Татіана, бывъ благоразумна и разсудительна, была горяча къ дѣтямъ, и о добромъ ихъ воспитаніи и опрятномъ содержаніи весьма пеклася: наипаче, бывъ сама набожна и благочестива, и дѣтей пріобучать богомолію и страху Божію

первымъ долгомъ почитала, была домоостроительная хозяйка и щадила малое дома содержаніе, чтобъ ничего не издержать на что-либо излишнее: Чрезъ что хотя домъ былъ и не богатой, однако ни въ чемъ нужномъ, что до пищи, питія и одѣянія, не оскудный; почему и дѣтей своихъ въ лучшей содержала опрятности, нежели другіе, содержаніемъ бывъ богатѣе. Нравовъ была благородныхъ, не любила низкости, и чтобъ во всемъ сохранить свою честь, и отъ другихъ почтеніе заслужить, была всегда расположена; службы Божіей почти никогда не оставляла; нищихъ по возможности всегда одѣляла, съ нѣкоторымъ своимъ удовольствіемъ, и едва когда просящему отказывала, была трудолюбива и воздержна: а тѣмъ и здравіе хранила, и продолжила жизнь до 70 лѣтъ; и далѣе, можетъ быть, продолжилася бы жизнь ея, ежелибъ свирѣпѣвшая въ 1771 году въ Москвѣ заразительная язва жизни ея не пресѣкла, и погребена въ Москвѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; а отецъ Петра Священникъ Георгій погребенъ въ Москвѣ же, при церкви приходской у Спаса въ Спасской.

Поминается здѣсь о свойствахъ родителей Платона, дабы изъяснить, что оныя родителей свойства и во нравахъ рожденнаго отъ нихъ нѣкоторымъ образомъ были видимы: о чемъ послѣ будетъ помянуто.

Бывъ младенцемъ, какъ мать неоднократно съ удовольствіемъ сказывала, всѣхъ взоры и любованія на себя привлекалъ; ибо дитя лицомъ было красное, ласковое, миловидное, здоровое и состоява по всему самого порядочнаго. Почему, когда мать на рукахъ его предъ людьми, или дома, или на улицѣ держала, или кормила, или пѣствовала, всѣ привлекались брать его къ себѣ на руки, пѣствовали, и имъ со улажденіемъ любовались; такъ что иногда мать приводило сіе въ опасность, чтобы бравъ всѣ его къ себѣ на руки, какова вреда по неосторожности ему не причинили; и для того остерегалась предъ людей всегда его выносить. Такимъ образомъ возрасталъ младенецъ, подъ заботливымъ воспитаніемъ матери, которая на него взирала, яко на даръ Божій: и какъ началъ онъ говорить, тотчасъ начала впускать имя Божіе и научала молитвами младенцу собственными отзываться къ общему Отцу всѣхъ тварей.

На шестомъ году отъ рожденія начали Петра обучать грамматѣ: азбукѣ, часослову и псалтири; а потомъ писать; каковъ общій тогда былъ обученія порядокъ для всѣхъ, всякаго состоянія отроковъ. Петръ былъ весьма понятенъ, и удобно и скоро все изучивалъ, и хотя иногда къ отроческимъ играмъ и рѣзвостямъ былъ нѣсколько склоненъ, и отъ ученія за тѣмъ въ нѣкоторые часы удалялся, но за то отъ отца былъ наказыванъ, съ большею, можетъ быть, строгостію, нежели-бы возрастъ лѣтъ и живость младенческаго свойства позволяли. Однако и сію строгость матернія ласковыя увѣщанія приводили въ умѣренность. Изучился младенецъ грамматѣ и писать чрезъ два года, и на осьмомъ году уже въ церквѣ не только читалъ, но и пѣлъ

церковные обыкновенные стихи; ибо въ пѣніи, по одной наслышкѣ, столько успѣлъ, что на томъ же году могъ уже одинъ, безъ помощи другаго, на клиросѣ отправитъ все пѣніе Божественныя литургіи; ибо и голосъ имѣлъ свѣтлый и пріятный, и къ пѣнію особую склонность и въ церкви на всякой службѣ Божіей быть его особенно веселило, о каковой его къ церкви и къ службѣ ея отличной склонности послѣ не умолчу. И за таковое въ такихъ лѣтахъ преуспѣаніе, и охоту къ чтенію и пѣнію и прибѣжище къ церкви, а притомъ за свой всегда веселый и ласковый нравъ, и отъ родителей и отъ стороннихъ былъ любимъ и похваляемъ и выхваляемъ.

На десятомъ году отъ рожденія былъ онъ отданъ въ школу.— При семъ нельзя умолчать нѣкотораго особеннаго случая: отецъ его Священникъ Георгій, былъ потомъ, по нѣкоторымъ превратнымъ міра сего обстоятельствамъ, Священникомъ, въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ селѣ Липицахъ, что близъ рѣки Оки, въ Коломенской Епархіи; требовано было отъ Д. Правительства, чтобъ всѣ священно и церковнослужители дѣтей своихъ приводили въ семинарію въ Коломну. Отцу Петра крайне сего не хотѣлось; ибо онъ въ Коломенскую епархію въ помянутое село переселился, не по охотѣ своей, но по принужденію обстоятельствъ: и желалось ему, чтобы изъ той епархіи вытти въ Москву, куда послѣ вышелъ, и былъ Священникомъ викарнымъ, у церкви Николая Чудотворца, что слыветъ Красные колокола. А сынъ его большой, Тимофей, а братъ Петровъ, былъ уже опредѣленъ въ пономаря въ Москвѣ у Софіи Премудрости Божіа, что на берегу Москвы рѣки, который Тимофей былъ послѣ Діакономъ въ Москвѣ у Іакова Апостола, что въ Казенной; а потомъ у Спаса въ Спасской, гдѣ и умре, и погребенъ. Отцу Петра желалось, чтобы и другой сынъ его, сей Петръ и другой братъ его Александръ опредѣлены были въ Московскую епархію, въ тамошнее училище, почему и просилъ Московскую Духовную Консисторію, чтобъ дѣтей его, сего Петра, и другаго брата его Александра, опредѣлить въ Московскую Академію, по причинѣ брата его, находящагося въ Москвѣ; помянутаго Тимофея; но Секретарь его прошенія не принималъ, говоря, что ему, яко находящемуся въ въ Коломенской епархіи надлежитъ отдать своихъ дѣтей въ Семинарію Коломенскую; но отецъ неотступно просилъ: Секретарь два и три раза отказывалъ: отецъ два три раза настоялъ сильно. Напослѣдокъ Секретарь и утружденный и удивленный таковымъ настояніемъ, передъ всѣми сказалъ: *Ну! ты прямо отца дѣтямъ: здохъ мы не можемъ обирать денегъ отъ Священниковъ, кои просятъ, чтобъ ихъ дѣтей въ школу не брали: а отъ тебя я не могу отвязаться, чтобъ дѣтей твоихъ въ школу опредѣлить.* И такъ принявъ прошеніе, доложилъ присутствующимъ. Послано сообщеніе въ Коломенскую епархію, что увольняются они для обученія въ Московскую Академію. Тамъ охотно уволили, и прислали въ сей силѣ соотвѣтствіе. И такъ, Петръ и братъ его мень-

шой Александръ (который послѣ былъ Діакономъ въ Москвѣ у Спаса въ Спасской, а потомъ Священникомъ у Николая въ Хамовникахъ; а послѣ Протопопомъ у Спаса на Бору; а наконецъ Протопопомъ большаго Успенскаго собора, и Синода членомъ и кавалеромъ, который тамъ и преставился 1798 года) опредѣлены въ Московскую Грето-Латинскую Академію; а жителствовали при братѣ своемъ Тимоѳеѣ при церкви Софіи Премудрости Божія.

По приведеніи въ Академію предстали предъ префекта, который тогда былъ Іоаннъ Козловъ, послѣ бывшій Донскій Архимандритъ, и наконецъ Переяславскій Епископъ, и тамо умре. Префектъ одобрилъ представшихъ предъ него отроковъ, сказавъ: *Дѣтки учитесь: послѣ протопопове будете.* И сіе сбылось его пророчество: одинъ и подлинно сталъ протопопомъ, а другой протопоповъ начальникомъ. По опредѣленіи въ Академію, изучился Петръ двѣ недѣли читать и писать, по латынѣ, потомъ переведенъ въ Тару, или низшій грамматическій классъ, гдѣ бывъ годъ, переведенъ въ грамматику. По прошествіи года, въ Синтаксису, или въ высшій грамматическій классъ: чрезъ годъ, въ Піитику; по прошествіи года, въ Реторику: гдѣ бывъ два года, переведенъ въ Философію; чрезъ два года, уже и въ Богословію. Учителя его были въ Тарѣ: Григорій Аванасъичъ Драницынъ, который въ монашествѣ Геннадій, послѣ былъ Академіи Префектомъ и Ректоромъ и потомъ Суздальскимъ Епископомъ, гдѣ и преставился. Въ грамматикѣ Іеродіаконъ Лаврентій Чепелевъ, который въ Иркутскѣ во изгнаніи преставился. Въ синтаксисѣ помянутый же Драницынъ. Въ Піитикѣ Іеромонахъ Амвросій Юматовъ, который послѣ былъ Архимандритомъ въ Китаѣ въ Пекинѣ, гдѣ и преставился. Въ Реторикѣ Іеромонахъ Кириллъ Григоровичъ, который окончилъ жизнь свою несчастливо. Въ Философіи и Богословіи помянутый же Драницынъ, или Геннадій.

Обучался Петръ Левшиновъ (ибо такъ онъ прозывался) Латинскому языку и помянутымъ наукамъ Піитикѣ, Реторикѣ, Философіи и Богословіи. При томъ обучался самъ собою Географіи, а знаніе Исторіи приобрѣлъ всегдашнимъ чтаніемъ историческихъ книгъ; къ чему прилѣжалъ чрезъ всю свою жизнь, и не было для него пріятнѣе упражненія, какъ чтеніе Исторіи, всей вообще и своей отечественной.

По тогдашнему въ Академіи порядку Греческому языку обучались ученики особо, чрезъ два года по окончаніи Синтаксиса, и пѣтъ Греческаго класса переводимы были въ Піитическій, чрезъ что Латинскаго языка ученіе прерывалось. По желанію учителя Піитическаго, чтобъ Петра имѣть у себя въ классѣ, Греческій классъ онъ миновалъ, а чрезъ то лишился знанія Греческаго языка. Но дошедъ до Философіи и увидѣвъ, что, по многимъ срѣчающимся греческимъ словамъ, языка сего знаніе нужно; а притомъ примѣтивъ, что нѣкоторые товарищи его, впрочемъ въ успѣхахъ ученія и худшіе его, но греческій языкъ, хотя нѣсколь-

ко знаютъ, и тѣмъ предъ нимъ преимуществуютъ, симъ чувствительно тронутъ былъ Петръ, что онъ, товарищъ будучи гораздо въ наукахъ превосходитъ, но знаніемъ сего языка предъ ними яко унижался; почему горячо принялся, чтобъ желаніе свое выполнить. Но много встрѣчалось затрудненій. Не было грамматики Греческой: купить было не на что: да и учить нѣкому. Но чего не преодолеваетъ горячее желаніе и тщаніе? — Выпросилъ на время у товарища грамматику Греческую, на Латинскомъ языкѣ сочиненную Архимандритомъ Варлаамомъ Лашевскимъ, и оную всю переписалъ: а чрезъ то и писать по Гречески изучился, какъ бы срисовывая буквы Греческія съ печатныхъ: почему и почеркъ его письма по Гречески былъ сходенъ съ греческимъ печатнымъ. Доставъ такимъ образомъ грамматику, началъ самъ себя по ней учить: самъ себѣ уроки задавать; самъ себя выслушивать; самъ себя или похвалять за прилѣжаніе, или осуждать за нерадѣніе. А какъ мѣста случались, кои онъ выразумѣть не могъ о томъ, приходя въ школу, у товарищей своихъ, знавшихъ Греческій языкъ, спрашивалъ, и чрезъ то вразумлялся. Потомъ и задачи къ переводу съ Россійскаго на Греческій самъ себѣ задавалъ; а о словахъ греческихъ спрашивалъ у товарищей, и записывалъ; и потому дома сочинивъ, показывалъ товарищамъ, кои прочетши, или похваляли, или поправляли, чрезъ что и успѣвалъ помалу Левшиновъ. Но какъ сего было не довольно; ибо затруднительно, то вздумалъ онъ ходить въ Греческій монастырь, близъ самой Академіи стоящій, на службу Божію, сколько время позволяло; и со всѣмъ вниманіемъ прислушивался къ чтенію и пѣнію грековъ: и сіе много Петра воспользовало; ибо и слова нѣкоторые понималъ, и нѣкоторое ихъ сложеніе примѣтилъ; а паче правильное ихъ произношеніе перенялъ; да и пѣнію ихъ нѣсколько научился. А потомъ, когда сталъ учителемъ Академіи, имѣлъ свободный случай съ греками нерѣдко обходиться; а чрезъ обхожденіе, разговаривая съ ними, хотя худо, по гречески, но чрезъ то себя поправлялъ, и нечувствительно большій успѣхъ приобреталъ; ибо уже могъ нѣкоторыя нетрудныя на греческомъ языкѣ книги читать и разумѣть, и съ греками, сколько нибудь, хотя несовершенно, разговаривать не попросту *επὶ τὰς λέξεις*, какъ греки говорятъ, по еллински. А потому уже, будучи въ Академіи Шинтики учителемъ, обучалъ учениковъ Греческой грамматикѣ, и всегда, съ удовольствіемъ Петръ о себѣ говорилъ, что онъ въ греческомъ языкѣ *αὐτοδίδακτος*, то есть, самъ себѣ учитель. И сіе услажденіе была истинная награда за малые его, въ изученіи греческаго языка, труды. Въ прочихъ же во всѣхъ наукахъ, въ Академіи преподаваемыхъ, былъ Левшинъ отлично успѣшенъ, и изъ всѣхъ товарищей почитался первымъ, почему и отъ учителей и отъ товарищей всѣхъ былъ особо любимъ, отъ учителей за прилѣжаніе, всегдѣшнее въ школу хожденіе, за отличный во всемъ успѣхъ, и за благонравіе. А притомъ какъ онъ изучился парте-
ному пѣнію и имѣлъ голосъ приятный, и зналъ въ пѣніи искус-

ство; то и сіе любовь къ Петру учителей умножало. А товарищи его любили за добрый и веселый нравъ и словоохотливость, съ нѣкоторою всегда пристойною шутливостію. Но Богъ его сохранялъ, что онъ никогда ни съ кѣмъ не ссорился и не бранился; ибо имѣлъ нравъ мягкосердечный, и въ случаѣ уступчивый и стыдливый.

Но какъ между тѣмъ поступалъ Петръ въ домашнемъ обхожденіи, и въ чемъ упражнялся? Жилъ онъ при помянутомъ братѣ своемъ Тимоѣѣ, который былъ діакономъ у Спаса въ Спасекой, гдѣ вмѣстѣ жили и родители его. Петръ исправивъ задачи, назначенныя отъ школы, дома упражнялся въ чтеніи книгъ, и въ хожденіи въ церковь на службу Божію, всегда онъ, чрезъ всю жизнь сожалѣлъ, что тогда въ Академіи другимъ наукамъ и языкамъ не обучали, въ конхъ онъ конечно сколько нибудь предугадывалъ бы. А паче сожалѣлъ, что превеликую охоту имѣлъ къ чтенію книгъ; но книгъ дома никакихъ не было: купить было не на что. Почему Петръ, чтобы утолить жажду свою, читалъ всѣ книги, какія въ церкви могли найтись, яко то: Четинъ мінеи, Прологи, Камень вѣры, Маргаритъ, Обѣдъ духовный, Вечерю, исторію Бароніа, а паче всего посланія Апостола Павла, коими толико восхищался, что онъ, можетъ быть, болѣе двадцати разъ прочиталъ; и никто ему столько не нравился, какъ сей высшаго имени и духа мужъ и Святый Іоаннъ Златоустъ. А къ лучшему знанію въ латинскомъ языкѣ много ему послужили, книжка Цицеронова о должностяхъ *de officiis*, которую мать ходя по площади, и сама не зная, для него купила; а другая: исторія Курціева, которую онъ выпросилъ у товарища для прочитанія: онъ ихъ съ жадностію великою читалъ, и по особой склонности, и по неимѣнію другихъ книгъ, многократно ихъ чтеніе повторялъ; особливо услаждался пресладостнымъ и остроумнымъ слогазъ Курціа; и казалось ему, что языкъ, коимъ говорилъ Курцій, есть яко выше человѣческаго, поелику подобной сладости и остроты и умныхъ переворотовъ, ни въ какомъ Россійскомъ писателѣ, найти ему не случалось, или такъ вкусу его нравилось.

И такъ, въ чтеніи книгъ Левшинъ препровождалъ домашнее время, а притомъ никогда не оставлялъ ходить въ церковь, когда отъ школы было свободно; особливо во время вакацій ни единого дня не упускалъ, чтобы не быть на вечерни, и на литургіи: а на утреняхъ, въ воскресенье и праздничные дни. Въ церкви былъ первый изъ читающихъ и поющихъ; и какъ въ пѣніи былъ искусенъ, ни въ чемъ исправнымъ церковникамъ не уступалъ и уставъ церковный нехудо зналъ; то и любимъ былъ до зѣла священно и церковнослужителями и прихожанами, особливо, кои были также охотны къ пѣнію, и въ семъ было его любимое упражненіе и можно по истинѣ сказать, что не зналъ, кромѣ трехъ мѣстъ: *дома, церкви и школы*. Никуда, даже весьма рѣдко и къ сродникамъ хаживалъ, и хотя и отъ прихожанъ нѣкоторыхъ былъ часто приглашаемъ, но по нѣкоторой врожденной стыдливости,

вости или застѣнчивости, всегда отъ того отрицался. На гуляніи также весьма рѣдко куда хаживалъ. Единственно находился въ домѣ и вышепомянутыми упражненіями себя занималъ, или урокъ училъ, или задачу сочинялъ, или читалъ, или что нибудь писалъ, или съ домашними, или съ гостями разговаривалъ, или гулялъ лѣтомъ въ маленькомъ садикѣ, гдѣ почти и жилъ.

По сему свойству Петра, могъ бы иной подумать, что былъ онъ права меланхолическаго, дикаго и грубаго и несловоохотнаго, — нѣтъ! ни какъ! былъ онъ права веселаго, словоохотнаго; любилъ свои разговоры прикрашивать шутливыми или забавными словами и въ разговорѣ своемъ всею всегда нравился и находили все удовольствіе его слушать, или съ нимъ разговаривать, тѣмъ болѣе, что и красота лица и написанная на немъ живо неповинность и непорочность нравовъ cadaго привлекали; ибо былъ откровененъ и искрененъ, такъ, что казалось, душа его на лицѣ его и на устахъ его; но лукавствовать и хитрствовать не зналъ, а послѣ когда и узналъ, но всегда чувствовалъ къ тому ужасное отвращеніе.

Но при всемъ своемъ таковомъ свойствѣ былъ крайній уединенія любитель, чтобъ находиться только у себя дома, или съ малымъ числомъ вѣрныхъ пріятелей и друзей обходиться, съ которыми не иначе могъ разговаривать, какъ самъ съ собою, безъ всякаго принужденія, со всею откровенностію, и потому все то, что называется *церемоніею*, для него было не сносно. И сію къ уединенію любовь сохранилъ онъ во всю жизнь; даже будучи въ важныхъ званіяхъ — Архіерейскомъ и при Дворѣ, наиболѣе находился въ своемъ домѣ; и весьма рѣдко куда выѣзжалъ, развѣ куда его должность вызывала, чѣмъ отличали ото всехъ почти въ его время бывшихъ знаменитыхъ духовныхъ особъ, каковая къ уединенію склонность его побудила и пустыню Виоанію устроить, и тамъ поселиться, о чемъ послѣ сказано будетъ.

На пятнадцатомъ или шестнадцатомъ году началъ онъ впервые чувствовать бореніе похоти плотскія; но Богъ отъ паденія сего его сохранилъ, и все проходило въ однихъ волненіяхъ и воображеніяхъ мысленныхъ. Также стала приходить въ мысль заботливость, какимъ образомъ впредь житіе ему свое устроить и доставить себѣ собственное содержаніе, а не всегда отъ единыхъ родителей и сродниковъ въ томъ зависѣть. Къ женитбѣ не только никогда склонности не имѣлъ, но, даже, когда о томъ было напоминаемо, и слышать стыдился; не извѣстно, почему: по расположенію ли какому отъ природы, или по особенному какому Божію устроенію, а единственно склоненъ былъ къ духовному званію, а паче къ монашеству, и сія склонность въ немъ открылась еще, когда онъ былъ лѣтъ двѣнадцати, ибо въ сіи отроческія лѣта часто въ шуткахъ представлялъ себя какъ бы монахомъ; иногда, какъ Архіерей, обѣими руками осѣнялъ, иногда четки перебиралъ и прочее подобное. Что тогда принимаемо было не только домашними, но и имъ самимъ за шутку, но Богу

угодно было тайными Своими судьбами, вести его къ самому дѣлу.

Сія склонность была причиною, что когда при открытіи въ Москвѣ Университета, былъ онъ избранъ и назначенъ въ Студенты въ Университетъ, и когда другіе не только того хотѣли, но искали; Петръ никакъ на то не согласился, и совершенно отъ того отрекся такъ, какъ и отъ другихъ свѣтскихъ ему предлагаемыхъ состояній. — Но вотъ и начало его въ духовное званіе вступленія.

По окончаніи двухъ лѣтъ въ ученіи Богословіи, Левшиновъ Ректоромъ и Архимандритомъ и учителемъ его Геннадіемъ, у коего онъ и жилъ, обучая племянниковъ его, представленъ былъ въ Св. Синодъ на пѣтическій классъ въ учителя въ Академію, вмѣстѣ съ справщикомъ типографіи Петромъ Петровымъ, который нынѣ Митрополитомъ Новгородскимъ, Гавріиломъ. И хотя указомъ велѣно его, Петрова опредѣлить, но съ тѣмъ, ежели онъ въ монашество вступить пожелаетъ; но какъ онъ тогда отъ сего отрекся, то и палъ жребій на Левшинова; и онъ опредѣленъ учителемъ Пѣтики 1757 года, съ полученіемъ жалованья по 170 р.

Префектомъ Академіи тогда былъ Каллиграфъ, изъ евреевъ, человекъ ученый, который послѣ былъ Архимандритомъ Спасо-Ярославскимъ, а умеръ въ Троицкой лаврѣ, гдѣ и погребенъ; проповѣдниками Ирией Братановичъ, который послѣ былъ Епископомъ Вологодскимъ и тамъ скончался; Оеофанъ Сулима, который былъ Архимандритомъ въ Костромѣ и тамъ скончался; риторическимъ, Константинъ Борловскій, который былъ Архимандритомъ въ Казанѣ и тамъ скончался; сіи здѣсь поминаются, понеже они были все друзья Левшинову по самой смерти ихъ.

Опредѣленный новый учитель обучалъ Пѣтику и греческому языку. Но при томъ возложена на него должность, по порядку, принятому въ Академіи, чтобъ толковать Катихизисъ публично по воскреснымъ днямъ, въ собраніи Академіи и всѣхъ съ стороны всякаго состоянія людей для слушанія приходящихъ. Никогда, можно сказать, во всю жизнь не былъ столько счастливъ Петръ, какъ при семъ случаѣ, собраніе всякаго состоянія людей, столь было велико, что никогда еще въ Академіи того не случилось. Хотя палата была не мала, но тѣснота и духота была чрезвычайная, нѣкоторые изъ слушателей малыхъ своихъ дѣтей приводя, повергали къ каедрѣ къ ногамъ учителя, повторяя имъ, чтобъ они учителя слышали и помнили. Сіе умножило ревность въ Левшиновѣ; ибо онъ, чрезъ два часа и болѣе, толкованіе продолжалъ, обливаясь и измокнувъ весь отъ поту. Усердные слушатели изъ знаменитыхъ Московскихъ купцовъ, въ воскресные дни его посѣщали, и всемъ не только нужнымъ, но и до избытка его снабжали, при томъ провозглашали его въ своихъ разговорахъ: „*Апостоломъ Московскимъ*“.

По истинѣ Петръ, а послѣ Платонъ, симъ невиданнымъ зрѣлищемъ столь пораженъ былъ, что перѣдко говаривалъ, что онъ счастливѣе въ Москвѣ былъ еще мірескимъ, и по двадцатому

году; нежели, когда въ томъ же градѣ Богъ сподобилъ его быть Архіереемъ. Ибо бывъ Архіереемъ, хотя также проповѣдывалъ Слово Божіе нерѣдко; и хотя собранія были велики и ревностны, но не примѣтилъ онъ столько великаго усердія и жадности въ слушателяхъ, какъ въ то время, когда онъ юноша и мірской толковалъ Катихизисъ. Сіе приписалъ онъ своимъ умножившимся грѣхамъ, коихъ, и толкихъ еще въ юности своей не имѣлъ; а потому и благодать тогда дѣйствовала болѣе, нежели послѣ; ибо онъ всегда утверждалъ, что ученіе, дабы было дѣйствительно, не столько зависитъ отъ остроумія и краснорѣчія, сколько отъ чистоты и непорочности сердца учителя.

Успѣхъ и похвала учительства Петрова, по Москвѣ разнесшаяся, подвигла къ зависти нѣкоторыхъ, а особливо Преосвященнаго Амвросія, тогда бывшаго Епископа Переславскаго, а послѣ Архіепископа Московскаго: и разглашено, что якобы Левшиновъ училъ многому Церкви противному; а потому де надлежитъ его наказать и изъ Академіи изгнать. Сіе разглашеніе дошло и до Петра, и не мало его смутило. Но онъ ободрялъ себя не зазирающе въ томъ его совѣстію и ректорскимъ изслѣдованіемъ, который ничего того не нашелъ; а паче ревностными слушателями, изъ которыхъ многіе знаменитые, слышавъ про то, ободряли Петра, чтобъ ни мало тѣмъ не смущался, говоря, что они православные хрістіане и разумѣютъ ученіе и ежели де, что воспослѣдуетъ, они готовы предъ всякаго и неждѣ предстать, и ученіе его оправдывать; но, по благодати Божіей, все то прошло въ однихъ слухахъ, безъ всякихъ дальнихъ слѣдствій.

И уже годовое теченіе толкованія Катихизиса къ концу приходило, то есть къ вакаціямъ къ 15 числу Іюля, какъ между тѣмъ нечаянный воспослѣдовалъ къ Левшинову изъ Петербурга письменный отзывъ отъ Архимандрита Троицкія лавры, Придворнаго Проповѣдника и Синода Члена, Гедеона, коимъ онъ приглашалъ его благосклонно въ учителя на Реторику въ Троицкую Семинарію; а немедленно по семъ о томъ же и указъ изъ Св. Синода присланъ. Сіе Петра не только удивило, но и смутило; ибо онъ о томъ и въ мысли не воображалъ, да и не желалъ въ аврѣ быть, яко въ мѣстѣ дотошъ со всѣмъ для него неизвѣстномъ, а желалъ въ вакаціи постриженъ быть въ Академіи въ Законоуспенскомъ монастырѣ: ибо на то уже и указъ изъ Св. Синода дозволительный воспослѣдовалъ, да и Ректору, яко любящему Петра, отпустить отъ себя не хотѣлось. И потому онъ даже угваривалъ, отрещись отъ постриженія, чѣмъ де однимъ можно отъ лауры свободиться, и общалъ ему исходатайствовать лучшее въ духовенствѣ свѣтскомъ мѣсто. Но Левшиновъ столь былъ приверженъ къ монашескому состоянію, что лучше захотѣлъ противу воли своей въ лауру переселиться, нежели, чтобъ монашество оставить; и такъ по окончаніи годоваго въ Академіи ученія, изъ Москвы въ лауру отправился Іюля 19-го, 1758 года.

Пріѣзжая къ лаурѣ, нѣчто случилось съ нимъ внезапное и какъ

бы нѣчто предзнаменующее: предъ самыми стѣнами монастыря увидѣлъ онъ предъ собою идущихъ всѣхъ лаурекихъ властей, Іеромонаховъ и Іеродіаконовъ въ облаченіи съ хоругвями и со святыми иконами, и со множествомъ народа, былъ то крестный ходъ 20 Іюля къ приходской Ильинской церкви. Сіе послѣ Петръ, ставъ Настоятелемъ лауры, почиталъ предварительнымъ судьбъ Вышняго прознаменованіемъ.

Преселився въ лауру, хотя былъ принять отъ всѣхъ благо-склонно и ласково, особливо отъ учителей: но крайняя грусть его почти обуяла; даже, что съ недѣлю непрестанно проливалъ слезы. Новость мѣста, новость людей, и неизвѣстность будущаго тутъ жребія своего, въ таковое приводили его уныніе. Но мало по малу ободрясь, началъ привыкать, и наконецъ столь привыкъ, что по самую смерть не было для него милѣе и любезнѣе во всемъ свѣтѣ мѣста, паче лауры. Скоро о томъ отъ Архимандрита пришелъ указъ, о постриженіи Петра, и къ нему отъ негожъ благосклонное письмо, совершить предпріятіе, увѣщавающее, да и предписано наречь его Платономъ. Почему Петръ въ сход-ственность всегдашняго своего желанія, безъ унынія, съ радостію и постриженъ въ лаурѣ, Августа 14 дня 1758 года, на двадцать первомъ году отъ рожденія, бывшимъ тогда Намѣстникомъ, что нынѣ Митрополитъ Новгородскій, Гавріиломъ, и наименованъ Платономъ. А съ нимъ вмѣстѣ постриженъ учитель Греческаго и Еврейскаго языковъ, Петръ Постниковъ, нареченный Парее-ніемъ, коего Петръ, еще колеблющагося, всю ночь уговаривалъ къ постриженію. Парееній послѣ былъ въ той же Семинаріи Ректоромъ и тутъ скончался.

Платонъ бывъ постриженъ, успокоился, видѣвъ свое давнее желаніе исполненно. Онъ о монашествѣ разсуждалъ, что оно не можетъ возложить болѣе обязательствъ на хрістіанина, какъ сколько уже обязало его Евангеліе и обѣты крещенія; и по духу Евангельскому, всякій хрістіанинъ долженъ быть всегда воздер-женъ, нестяжательнъ, смиренъ, послушливъ, трезвъ, богомоленъ, никакими излишними житейскими заботами себя не связывать: а при томъ хотя можетъ имѣть жену, по слабости плоти, но жить съ нею цѣломудренно, и болѣе, по Апостолу, пребывать въ постѣ и молитвѣ, нежели предаваться сладострастію... При такомъ разсужденіи заключалъ Платонъ, что тотъ будетъ истинный монахъ, который будетъ истинный хрістіанинъ. А хотя почиталъ онъ безженство нелегкимъ бременемъ для немощи плоти, и чувствовалъ ея подстреканіе; но напротивъ всегда со страхомъ воображалъ супружеское состояніе: какимъ трудностямъ, заботамъ, скорбямъ, бѣдствіямъ подверженъ женатый и мірскій человекъ, содѣрая жену, домъ, воспитывая дѣтей, устроая ихъ къ мѣстамъ и всѣмъ имъ во всемъ сострадая; и ежели какое отъ того полу-чаютъ утѣшеніе и удовольствіе, но сія чаша несравненно болѣе горестію растворенна. Но чтоже еще должно терпѣть въ мірѣ отъ сосѣдей, отъ правителей, отъ сильныхъ, отъ клеветниковъ,

отъ завистниковъ, соблазновъ и случаевъ ко грѣху, отъ суеты и заботъ, яко непрестанныхъ волненій моря житейскаго. Все сіе живо воображая Платонъ, ублажалъ безженную жизнь и уединеніе, а мірскую оплакивалъ; а чрезъ то и борьбу плоти нѣсколько облегчалъ. При томъ уединенная монашеская жизнь, кромѣ того, что подаетъ меньше случаевъ ко грѣху, а болѣе тишины, много содѣйствуетъ къ Богомыслию, и къ приобрѣтенію просвѣщенія, безпрепятственнымъ упражненіемъ въ премудрости духовной и мірской.

Такъ разсуждалъ Платонъ. И потому, когда послѣ Государыни Императрица Екатерина II, избирая его въ учителя, къ сыну своему, Государю Наслѣднику, спросила: „почему онъ избралъ монашескую жизнь,“—отвѣтствовалъ, „что по особой любви къ просвѣщенію.“ На сіе Императрица: „да развѣ нельзя въ мірской жизни умножать просвѣщеніе?“—Льзя,—отвѣтствовалъ онъ, но не столь удобно, имѣя жену и дѣтей и разныя мірскія суеты: сколько въ монашеской жизни, гдѣ онъ по всему свободенъ.“—Сей отвѣтъ рѣшилъ Императрицу въ избраніи его въ учителя. И такъ, бывъ Платонъ своимъ состояніемъ доволенъ, какъ бы другіе ни разсуждали, жилъ въ монастырскомъ уединеніи, проходя должность учительскую; ибо опредѣленъ учить Реторику и Катихизисъ въ Семинаріи толковать. При томъ скоро по постриженіи въ томъ же мѣсяцѣ отправленъ въ Москву для произведенія во Іеродіакона, гдѣ и посвященъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Августа 30 дня 1758 года, Преосвященнымъ Тимофеемъ, Митрополитомъ Московскимъ, пастыремъ добродушнымъ.

По возвращеніи изъ Москвы, нашель приѣхавшаго изъ Петербурга въ лауру, Начальника лауры и своего Архимандрита Гедеопа. Архимандритъ въ первый день, какъ его увидѣлъ, столь его возлюбилъ, что предпочиталъ всѣмъ, и имѣлъ его при себѣ, въ бытность въ лаурѣ, чрезъ три мѣсяца, безъотлучно; даже ни куда безъ него не выѣзжалъ, и столь ему благодѣтельствовалъ по самую кончину свою, что Платонъ всегда его признавалъ или первымъ по родителяхъ, или равнымъ съ ними.

Нельзя умолчать, чтобъ хотя кратко не сказать сего Платонова благодѣтеля. Гедеопа былъ родомъ изъ Казани: тамъ въ Семинаріи учился и учителемъ былъ, отгуду не могли получить дозволенія, бѣжалъ и явился въ Синодъ и просилъ, чтобъ его опредѣлить въ Московскую Академію для окончанія богословскаго ученія: куда по многимъ затрудненіямъ и опредѣленъ; гдѣ и учился, бывъ въ недостатѣ, имѣвъ одно содержаніе монашеское. Но какъ по случаю, вмѣсто учителей, прошенъ онъ былъ сказать проповѣдь въ Академіи, сказалъ и тотчасъ не только всѣхъ уладилъ, но и удивилъ; ибо подобнаго проповѣдника еще не слыхивали. Потомъ еще сказалъ и еще славу свою умножилъ: и какъ многіе его начали просить сказать проповѣдь въ праздники, по монастырямъ и приходскимъ церквамъ; то чѣмъ болѣе говорилъ, тѣмъ болѣе похвалы о немъ умножались. Слава сія потомъ дошла до

Двора и до покровителя ученыхъ, бывшаго при Дворѣ въ отличіи, Ивана Иванова Шувалова. Онъ былъ потребованъ въ бытность въ Москвѣ Двора, ко Двору: гдѣ сказавъ проповѣдь заслужилъ благоволеніе отъ Императрицы Елисаветы Петровны; и по награждѣ опредѣленъ ко Двору Проповѣдникомъ, гдѣ трудился не мало въ сказываніи проповѣдей, и всеъ его проповѣди напечатаны были въ трехъ томахъ. Потомъ произведенъ въ Архимандрита, въ Саввинъ монастырь и въ Синодъ Членомъ, а скоро переведенъ и въ Троицкую лауру, гдѣ бывъ съ небольшимъ три года, посвященъ во Епископа въ Псковъ и тамъ скончался, 1763 года, въ младыхъ лѣтахъ, не болѣе отъ роду имѣя какъ 33 года, къ общему сожалѣнію всехъ, прямо знавшихъ его. Сей Гедeonъ имѣлъ даръ особенный краснорѣчія. Столь приятно и сладостно произносилъ свои слова, что всеъ слушатели, яко вѣѣ себя, отъ устъ его вѣѣли и боялися, *чтобъ не пересталъ* *). Чему былъ свидѣтелемъ многократно самъ Платонъ. Ученія хотя былъ не отличнаго, но отъ природы остроуменъ и проницателенъ. Свойства былъ весьма горячаго, сердца открытаго, устъ весьма свободныхъ и смѣлыхъ. И сею свободою много нажилъ недоброжелателей, и многимъ бѣдствіямъ себя подвергъ, кои можетъ быть подали случай и къ сокращенію его жизни. Однако то служить ему въ похвалу истинную, что даже отъ тѣхъ, кои не любили его, за свободу словъ, похваляемъ былъ за добросердечіе. Таковъ былъ Гедeonъ.

А Платонъ его любилецъ, находясь при немъ въ лаурѣ безотлучно, кромѣ должности учительской, и сказыванія по временамъ проповѣдей, исправлялъ нерѣдко, по должности перводіакона въ лаурѣ, священнослуженіе; и первую литургію исправно совершилъ, начальствуя при служеніи Архимандрита, Сентября 5 дня, хотя Архимандрита Лаурекаго служеніе по многому сходно съ служеніемъ Архіерейскимъ: и имѣя Платонъ голосъ приятный и свѣтлый, лице лѣбое и младое, и въ служеніи по всему исправный, заслужилъ ту честь, что признавали его лучшимъ изъ всехъ тогда, а можетъ быть, и прежде бывшихъ іеродіаконовъ.

По отбытіи изъ лауры въ Петербургъ благодѣтеля своего, Архимандрита Гедeона, Платонъ въ нѣкоторое впалъ уныніе и грусть, по обыкновеннымъ человѣческимъ искушеніямъ: что узнавъ Архимандритъ, дабы его ободрить, потребовалъ его къ себѣ въ Петербургъ на сырную недѣлю 1759 года, гдѣ пробылъ дней съ десять, возвратился, съ болѣею духа бодростію. Потомъ въ томъ же году пакы потребованъ былъ въ Петербургъ, во время вакацій, и пробылъ тамъ недѣль шесть; да въ 1760 году на время вакацій туда же потребованъ къ 5-му числу Іюля; и по случаю праздника Преподобнаго Сергія, въ оба года говорилъ проповѣди, въ принадлежавшей тогда къ Троицкой лаурѣ, и великимъ ея коштомъ вновь по всему, помянутымъ Архимандритомъ Гедeономъ устроенной, Ново-Сергіевской, что по Петергофской дорогѣ, пустынь;

*) Metuebant, ne desineret, говаривалъ, рассказывая Платонъ.

принадлежащей нынѣ къ Петербургской епархіи, въ числѣ второ-
классныхъ монастырей.

Не умолчу нѣчто съ Платономъ въ сей пустынь случившееся. На праздникъ 5-го Іюля 1760 г., званы были Архимандритомъ изъ Петергофа, гдѣ тогда дворъ находился, знаменитые гости Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій и Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. Они, увидѣвъ Платона, и полюбывавшіе выгодную его наруж-
ность, вступили съ нимъ въ разговоръ о разныхъ матеріяхъ. Платонъ былъ въ разговорахъ свободенъ и веселъ. Они столько его полюбили, что Г. Шуваловъ захотѣлъ его представить Императрицѣ, съ тѣмъ, чтобъ его отправить на своемъ коштѣ въ Парижъ въ Сорбону для усовершенствованія, и хотя младому монаху сего и желалось; но Архимандритъ на то не согласился. Однако любовь Шувалова къ Платону отъ тогда продолжалась до самой кончины его или любовными посѣщеніями, или дружескими переписками. Графъ Разумовскій *); также его любя, узнавъ его еще пскуена въ пѣвн, и съ нимъ поя, влелъ съ собою въ Петергофъ и хотѣлъ представить Императрицѣ, говоря, что она будетъ довольна сего монаха узнать: однако до того по зависти не допустилъ, нашедшійся при немъ яко дядька, кривой Шубской.

Бывъ Платонъ троекратно въ Петербургѣ, не только узналъ ея знаменитый градъ, но и имѣлъ щастіе благосклонно принять быть первенствующимъ тогда Архіереемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ Димитріемъ Сѣченовымъ, который его съ того времени, по самую смерть, яко за друга почиталъ; о чемъ послѣ будетъ помянуто; также сталъ знаемъ и другимъ Архіереемъ, яко то: Палладію, Епископу Рязанскому, Порѣврію, Епископу Коломенскому, Силвестру Кулябѣ, Архіепископу С.-Петербургскому, а Архимандритъ Гедеонъ, не только многимъ его жаловалъ, но со-
благоволить Платону посвящену быть во Іеромонаха, что надъ нимъ и совершилъ Преосвященный Палладій, Епископъ Рязанскій, на Троицкомъ подворьѣ, въ домовоі Казанскія Богородицы церкви, 1759 года Іюля 20 дня. А при томъ его Архимандритъ опредѣлялъ, въ томъ же году Префектомъ Семинаріи Троицкія, и Философіи учителемъ, и первымъ Соборнымъ, въ приуздественномъ въ лаврѣ мѣстѣ, во учрежденномъ соборѣ, управлявшемъ тогда лавру, и приписные монастыри и всѣ отчины: въ проѣзды свои въ Петербургъ познакомился съ Новгородскими учителями, Симономъ, что пынѣ Архіепископъ Рязанскій; съ Тихономъ, первымъ Епископомъ Воронежскимъ, умершимъ тамъ на обѣщаніи: съ Паревніемъ, бывшимъ тамъ Ректоромъ, а послѣ Епископомъ Смоленскимъ, пастыремъ добрымъ, съ коимъ по блаженную кончину его имѣлъ дружескую переписку. Такимъ образомъ Платонъ, пребывая въ лаврѣ, и отправляя свои должности, былъ весьма доволенъ своимъ состояніемъ, и часто послѣ говаривалъ, что никогда онъ столь спокойно

*) *Примѣчаніе Рюкова:* Графъ Разумовскій—Алексѣй, изъ пѣвчихъ, и секретный мужъ Елисаветы Петровны Императрицы.

и счастливо не жилъ, какъ чрезъ пять лѣтъ своего учительства. Былъ отъ всѣхъ любимъ, особливо съ тогда бывшими властями обходился дружески; и почти неразлучно. А власти были Намѣстникъ Гавріилъ, что нынѣ Митрополитъ Новгородскій, а по немъ Иннокентій, что послѣ Архіепископъ Псковскій, который въ семъ 1799 году и преставился въ Петербургѣ. Келарь Іоаннъ, который былъ Новоспасскимъ Архимандритомъ, и тамъ скончался, Казначей Антоній, который былъ Олонецкимъ Епископомъ, и тамъ преставился.

Особливо Платону нравилось, что все въ лаврѣ находилъ готовое, яко-то всегда довольный столъ, напитки и выѣздъ: и нимало о томъ не заботился. Должность была для него незатруднительна: всѣми любимъ, съ учителями другъ, ни чѣмъ неоскуденъ, здоровъ и веселъ, и лѣтомъ весьма часто, со властями и со учителями посѣщали преселеное и милое загородное мѣсто, называемое *Корбуха*, гдѣ и баня лѣтняя была. Тамъ прогуливался Платонъ съ товарищи по садамъ и лѣсамъ, плавалъ по прудамъ, пристойными играми веселился, и въ дружескихъ, не рѣдко ученыхъ разговорахъ, нечувствительно время проходило; при вкушеніи благовонныхъ испареній, и при оглашеніи пѣніемъ разныхъ птицъ. По истиннѣ, то время было райское, и весна лѣтъ Платоновыхъ. Всегда онъ о семъ времени съ воздыханіемъ воспоминалъ, яко наступившія потомъ разныя немалотрудныя должности и заботы, и мірскія суеты, а при томъ и болѣзни не рѣдкія, не позволяли уже ему таковымъ удовольствіемъ наслаждаться.

Въ 1761 году, по отбытіи Намѣстника и Семинаріи Ректора Гавріила въ Московскую Академію въ Ректора и Архимандрита, Платонъ опредѣленъ Ректоромъ и Богословіи учителемъ. Въ томъ же году лишился онъ благодѣтеля своего Архимандрита Гедеона, который произведенъ въ Епископа въ Псковъ; а на мѣсто его пожалованъ въ Архимандрита, Придворныхъ пѣвчихъ уставщикъ, Геромонахъ Лаврентій Хощитовскій, родомъ Бѣлорусецъ, человѣкъ неученый, но добродушный, и учащихъ и учащихся усердный любитель. Онъ прибывъ въ лавру въ 1762 году, столъ полюбилъ Ректора Платона, что онъ всегдашнимъ и почти неотлучнымъ при немъ пребываніемъ, почиталъ уже нѣсколько отягощаемымъ; всегда съ нимъ обѣдалъ, всегда ужиналъ; всегда всюду съ нимъ выѣзжалъ; однако благодарностію его и ласковостію столъ възысканъ, что никогда безъ благодарности имени его поминать не могъ.

При семъ въ первый разъ случилось узнать Платону, что есть *придворный нравъ*: видя, что Архимандритъ Ректора жалуетъ, всѣ власти, всѣ соборные, всѣ учителя, его, яко на рукахъ носили. Но единожды, по нѣкоторому случаю прогнѣвался на него Архимандритъ, чрезъ двѣ недѣли его къ себѣ не допускалъ. Всѣ власти и соборные и учителя, или холодно съ нимъ стали обращаться, или и совсѣмъ отвращались. Но когда паки Архимандритъ въ прежнее любовное обращеніе его принялъ, тогда и всѣ переѣхались, и стали по прежнему. Тогда Платонъ при-

живъ сѣ, а послѣ живъ при Дворѣ, сказалъ: что и въ монастырѣ есть что-то похожее на придворное.

По Императорѣ Петрѣ третьемъ вступила на Престолъ Императрица Екатерина II.—Обнародовано, что будетъ Императрица въ Москву для коронованія въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Архимандритъ тотчасъ отправился въ Петербургъ, вмѣстѣ съ Платономъ, и побывъ тамъ съ мѣсяцъ, возвратился въ лауру, и заключая, что по Коронаціи, не преминетъ Императрица посѣтить лауру, поручилъ Ректору Платону надлежащее къ тому сдѣлать приготовленіе. Онъ по должности сѣе взявъ на себя, изготовилъ привѣтствія, оду, канты, иллюминацію и на 40 человекъ особую торжественную одежду, съ вѣнками на главахъ и съ пальмами въ рукахъ и рѣчи отъ себя, (чему всему есть особое печатное описаніе), и въ ожиданіи Восочайшаго присутствія, всѣхъ занималъ въ надлежащихъ упражненіяхъ. Между тѣмъ празднованъ былъ какъ вездѣ, такъ и въ лаурѣ, день Коронаціи, Сентября 22 дня; при семъ случаѣ Платонъ говорилъ проповѣдь въ лаурѣ. Потомъ и дѣйствительно, скоро воспослѣдовало Императорское лауры посѣщеніе Октября дня. У Креста встрѣчалъ Намѣстникъ, у лауры встрѣчена была Архимандритомъ съ братією. На другой день на литургіи проповѣдь говорилъ Намѣстникъ Иннокентій. Послѣ обѣда Императрица посѣтила Семинарію, гдѣ, по привѣтствіи отъ учениковъ, Ректоръ говорилъ Императрицѣ рѣчь, а потомъ нечаянные учинены были диспуты, по желанію и по убѣжденію Графа Григорія Григорьевича Орлова, что все принято Ея Величествомъ благоволиительно и пожалованъ онъ съ учителями довольною денежною наградою. А въ 1763 году въ Мартѣ мѣсяцѣ, по Имянному Императрицы указу опредѣленъ въ лауру Ректоръ Платонъ Намѣстникомъ, на мѣсто Иннокентія, который выбылъ въ Епископы Викарія Новгородскаго, въ Олонецъ. Намѣстничью должность Платонъ и принималъ неохотно, и проходилъ съ тягостію: потому что съ нею соединено было не только смотрѣніе за монахами и всегдашнее принятіе гостей; но и хлопотливое въ Соборѣ вотчинными дѣлами приказное Правленіе: что Ректора отвлекало отъ приятнаго для него въ школѣ упражненія, ибо онъ оставался при томъ и Богословіи Учителемъ. Почему и располагался было отъ Намѣстнической должности отказаться; но вотъ что открылось:

Воспослѣдовалъ того года въ Маѣ мѣсяцѣ паки Императрицы походъ въ Ростовъ, для перекладыванія мощей Димитрія Ростовскаго въ новую раку; и далѣе въ Ярославль; почему паки Императрица прибыла въ Лауру. Платонъ, яко Намѣстникъ, встрѣтилъ Императрицу у Креста съ привѣтствіемъ, и по прибытіи на другой говорилъ проповѣдь *о пользѣ Благочестія*, которую Государыня столь приняла благоволиительно, что тотъ часъ велѣла оную напечатать, и удостоила его со Архимандритомъ быть при своемъ Царскомъ столѣ. Случилось ему за столомъ сѣсть съ Г. Генераль-Прокуроромъ, Княземъ Яковомъ Петровичемъ Шаховскимъ, который былъ тогда въ особой у Императрицы милости, Князь

за столомъ съ Намѣстникомъ непрестанно говорилъ о разныхъ матеріяхъ. Императрица примѣтивъ сіе, говоритъ: „Князь, вы ни какъ полюбилѣ Отца Намѣстника, что съ нимъ, не перестая, говорите.“ На то Князь: „Его, Государыня! не человекъ, а уродъ“. „Почему такъ? Какой онъ уродъ?“ возразила Императрица. На сіе Князь: „я Государыня, съ нимъ о разныхъ матеріяхъ разговаривалъ: онъ на все столь основательно рѣшаетъ, что меня удивилъ. И какъ я его о многомъ и до иныхъ странъ касающемся вопрошалъ. Онъ все такъ объяснилъ, какъ будто въ чужихъ краяхъ учился. Я его спрашивалъ: не былъ ли онъ въ чужихъ краяхъ, и гдѣ учился. Онъ говоритъ, что нигдѣ не былъ; а учился то въ Москвѣ въ Спасской пиколѣ. Сіе все меня, Государыня! удивило, что сей монахъ въ столь молодыхъ лѣтахъ, столько знанія имѣетъ; и по тому я его называю уродомъ.“ И при томъ прибавилъ: „дай Богъ! чтобъ наши дѣти, столько учились, и столько издерживая, до такого просвѣщенія достигли.“

Таковъ отвѣтъ Князя много увеселилъ Императрицу, да и всѣ за столомъ сидящіе взоръ и вниманіе на Платона обратили; ибо Князь говорилъ весьма громко. Сіе слыша, Платонъ внутренне Бога благодарилъ за таковое милостивое судебъ его дѣйствіе. И потомъ Императрица приглашала Намѣстника ѣхать съ собою въ Ростовъ. Но онъ извинился болѣзнію груди. Каковой болѣзни хотя онъ не чувствовалъ; но бывъ разными предуготовленіями крайнѣ утружденъ и утомленъ, желалъ сколько нибудь успокоиться. По отбытіи Императрицы въ Ростовъ, куда и Архимандритъ отправился, прибыли въ лавру, три первенствующіе Архіереи, Синода Члены, Митрополитъ Новгородскій Димитрій, Гавріилъ Архіепископъ С.-Петербургскій, бывшій потомъ Митрополитъ Кіевскій, и Амвросій Архіепископъ Крутицкій, бывшій потомъ Московскій, коимъ велѣно было въ Ростовъ, для совершенія обряда, куда Архимандритъ напередъ отправился. Ихъ срѣтилъ съ братією Намѣстникъ Платонъ, и привѣтствовалъ и утѣшалъ. При чемъ ему Новгородскій Митрополитъ объявилъ, что избранъ де, во учителя къ Государю Наслѣднику, другъ его Архимандритъ, и Ректоръ Академіи бывшій потомъ Митрополитомъ Новгородскій Гавріилъ: что Платонъ принялъ съ обрадованіемъ; ибо о себѣ, чтобъ быть ему въ сей должности, и не помышлялъ; да и слуховъ никакихъ къ нему о томъ не приходило.

И такъ проводивъ Преосвященныхъ, паки по нѣкоторыхъ дняхъ ихъ возвратившихся изъ Ростова встрѣчалъ и принималъ Платонъ; а Архимандритъ еще не возвратился изъ Ростова, при немъ Митрополитъ Димитрій Намѣстнику объявилъ, что онъ будетъ учителемъ у Государя Наслѣдника. И какъ сему Платонъ удивился, и сказалъ, что сіе объявленіе съ его прежнимъ несходственно. На то Преосвященный объяснилъ, что Государыня де, бывъ въ Ростовѣ, Его Преосвященство объ немъ Платонѣ спрашивала; и какъ, де, онъ объ немъ (Платонѣ) вызвался съ похвалою: то Императрица также похваляя его дарованія, сказала, что

она положила его взять въ учителя къ Великому Князю: на что Платонъ со удивленіемъ сизалъ: „что онъ о томъ никогда не думалъ; но буди воля Господня.“

По возвращеніи изъ Ростова, паки Императрица посѣтила лауру; и увидѣвъ Платона, тотчасъ благосклонно вопрошила: Естьли ему легче отъ груди? Потомъ паки удостоился быть при Государскомъ столѣ, и пожалованъ кускомъ бархата рытаго, и донешною съ прочими дачею немалою, и благополучно сопровождали Высокую гостью. Дни чрезъ три послѣ сего, Архимандритъ отправился въ Москву, для принесенія благодаренія за посѣщеніе, и съ собою крайне нехотѣвшаго и желавшаго нѣсколько по трудамъ успокоиться взялъ Платона. Но на дорогѣ получилъ Архимандритъ курьера отъ Двора съ нисьмомъ, чтобъ пріѣхавъ ему въ Москву, взять съ собою Платона Намѣстника, и явиться съ нимъ ко Двору.

Пріѣхавъ въ Москву, въ тотъ же день Архимандритъ съ Платономъ ко Двору явился, гдѣ имъ сказано, что остаться при столѣ. За столомъ Императрица съ нимъ благоволиительно разговаривала, и разные вопросы задавала, а паче Графъ Панинъ, яко Гофмейстеръ Наслѣдника, разными предложеніями его испытывалъ; особливо, какъ пріятно было, хотѣлъ узнать, не суетвренъ ли Платонъ? При чемъ въ первый разъ за столомъ, и будущаго своего воспитанника, Великаго Князя, видѣтъ Платонъ имѣлъ честь. Послѣ стола Графъ Панинъ позвалъ къ себѣ Архимандрита и его и объявилъ Платону, что Ея Императорское Величество опредѣляетъ его къ Государю Наслѣднику Павлу Петровичу въ учителя Богословіи, съ опредѣленіемъ жалованья по тысячи рублей; а о прочимъ де, содержаніи его положено будетъ въ Петербургѣ. Ибо тогда Дворъ отправлялся въ Петербургъ. И какъ Архимандриту слѣдовало тудажъ отправляться, для присутствія въ Синодѣ, то и просилъ Графъ его, чтобъ онъ, отправляясь въ Петербургъ, взялъ съ собою и Намѣстника Платона. При чемъ Платона просилъ Графъ, чтобъ онъ на другой день пріѣхалъ ко столу Великаго Князя, и съ нимъ бы познакомился. Почему онъ и былъ при столѣ и съ Великимъ Княземъ и съ другими нѣсколько познакомился, и простился благополучно.

А какъ въ тотъ же день отправлялся въ свою Епархію благодѣтель Платоновъ, Преосвященный Гедeonъ Епископъ Псковскій, то поспѣшилъ Платонъ проститься съ нимъ, и проводивъ его за Москву, простился съ нимъ навѣки, съ нѣкоторымъ съ его стороны предчувствіемъ и предсказаніемъ, что, Богъ, де, вѣдаетъ, увидятся ли они впредъ. Что казалось сказано быть случайно; но Богъ самымъ дѣломъ утвердилъ. Ибо онъ занемогши дорогою, и пріѣхавъ въ Псковъ больной, чрезъ нѣсколько дней, скончался. Дай Богъ ему вѣчный покой! А Платонъ все исправивъ, съ Архимандритомъ возвратился въ Лауру. Гдѣ тотъ часъ сдалъ съ себя Намѣстническую должность, и постарался Богословію кончить, и кончилъ къ Петрову дню. Между тѣмъ Платонъ не

нѣмъ болѣе никакой должности и хлопотъ, поконилъ по трудахъ, гулялъ съ учителями, особливо въ любимомъ мѣстѣ, Корбухѣ, и приготовлялся къ дорогѣ, до Ильина дня. А послѣ Ильина дни, простившись съ всѣми друзьями, и любезное Лавры мѣсто привѣтствовавъ слезами, отправился съ Архимандритомъ въ путь. Въ Петербургъ приѣхали въ первыхъ числахъ Августа 1763 года, и остановились на Троицкомъ подворьѣ на Фонтанкѣ.

Какъ въ Новосергіевской пустыни, принадлежавшей тогда Лаврѣ, новопостроенная соборная церковь, готова была къ освященію, и Архимандритъ положилъ звать къ тому Императрицу, то и желалъ; чтобъ при семъ случаѣ Платонъ сказалъ проповѣдь, которую онъ и сказалъ въ присутствіи Государыни, Августа 10 числа. До того же мѣсяца на Успеніевъ день говорилъ проповѣдь во дворцѣ, въ Высочайшемъ присутствіи. А между тѣмъ Платону отъ Двора опредѣлено жилище и содержаніе. Покои нехудые отведены, въ бывшемъ деревянномъ зимнемъ дворцѣ, что на Мойкѣ. Содержаніе кромѣ 1000 р. жалованья, положено на столѣ 300 р., по штофу водки на недѣлю; по бутылкѣ рейнвейну на день, меду, полива, кислыхъ щей, дровъ и свѣчъ неоскудное число, бѣлье столовое и посуда всякая дворцовая; да истопникъ и работникъ, а сверхъ того, карета дворцовая съ паромъ лошадей и съ конюхомъ. И такъ Платонъ началъ жить въ новомъ мѣстѣ, и нѣсколько новымъ родомъ жизни. Ибо привыкши жить въ монастырскомъ уединеніи, тутъ окруженъ былъ мірскими, всякаго состоянія и пола, людьми, въ томъ же дворцѣ живущими, что не очень ему нравилось; но радъ былъ, что тутъ же была церковь, въ которой по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ исправляли службу придворные священники.

Положено Великому Князю ученіе преподавать три дни въ недѣлю, въ понедѣльникъ, среду и пятницу, по часу, назначивъ къ тому двѣнадцатый часъ, и по воскреснымъ и праздничнымъ предъ обѣдомъ читать Священное Писаніе съ объясненіемъ, сколько время дозволить. И такъ призывавъ Бога на помощь, началъ ученіе Платонъ съ Великимъ Княземъ, Августа 30 дня, сказавъ рѣчь, въ коей объяснивъ пользу сего ученія, увѣщевалъ Высокаго ученика, чтобъ прилагалъ къ тому великое вниманіе и прилѣжаніе. Великій Князь былъ горячаго нрава, понятенъ, но развлекателенъ. Разные придворные обряды и увеселенія не малымъ были препятствіемъ ученію. Графъ Панинъ былъ занятъ Министерскими дѣлами, но и къ гуляніямъ былъ склоненъ. Императрица самолично никогда въ сіе не входила. Однако Высокій воспитанникъ, по счастію, всегда былъ къ набожности расположенъ, и разсужденіе ли, или разговоръ относительно Бога и Вѣры, были ему всегда приятны. Сіе по примѣчанію, еще ему видѣно было со млекомъ, покойною Императрицею Елисаветою Петровною, которая его горячо любила, и воспитывала представленными отъ нея весьма набожными женскими особами. Но при томъ Великій Князь былъ особо склоненъ и къ военной наукѣ,

и часто переходилъ съ одного предмета на другой, не имѣя терпѣливаго къ одной вещи вниманія; и наружностію всякою въ глаза бросающеюся, болѣе прельщался, нежели углублялся во внутренность.

Платонъ проходилъ свою должность съ надлежащимъ тщаніемъ, не упуская никогда назначеннаго дня и часа, хотя сіи дни и часы весьма нерѣдко по разнымъ случаямъ такъ проходили. Но ободряло его то, что онъ отъ высокаго воспитанника имѣлъ счастье весьма любиму быть. А порядокъ ученія тотъ точно былъ слѣдованъ, какой имъ изданъ въ напечатанной Богословіи.

Между тѣмъ Платонъ, по своей волѣ, и избѣгая праздности, а времени къ тому имѣя довольно, нерѣдко говорилъ проповѣди, всегда въ Высочайшемъ присутствіи, особливо, охоту его къ тому умножало, что оныя всегда заслуживали похвальные отзывы, и тѣ вѣсь проповѣди напечатаны, не оставляя такъ же при дворѣ, въ большіе праздники служить съ придворными священниками, вмѣсто духовника Дубянскаго, который по престарѣлости, охотно на то соглашался, да еще и упрашивалъ. И всякій годъ въ великій постъ Платонъ служилъ въ особой церкви, и преподавалъ Великому Князю святое причащеніе, къ коему всегда набожный воспитанникъ приступалъ съ благоговѣніемъ; и въ тотъ день особенно доволенъ и веселъ. Когда отсутствіе Двора было въ Царское село, Платонъ тамъ же имѣлъ пребываніе, а когда въ Петергофъ, тогда жилъ въ пустынѣ Новосергіевской, и въ назначенные дни туда ѣздилъ.

Живучи и при Дворѣ не оставилъ своей любви къ уединенію; рѣдко когда выѣзжалъ, и то болѣе къ духовнымъ. Но вмѣсто того, всегда почти у него собраніе было иностранныхъ людей, яко-то: грековъ, сербовъ, далматовъ, французовъ, нѣмцовъ, италіанцовъ и другихъ: ибо онъ съ ними обращался и разговаривать особенную всегда охоту имѣлъ. Собирались они всегда къ нему или на обѣдъ, или по вечерамъ. И отъ такого обращенія онъ много пользовался; ибо изъ нихъ многіе были люди ученые и свѣтъ знающіе. Почему многихъ вещей знаніе, кое чрезъ науки получить нельзя, отъ нихъ приобрѣлъ. А при томъ, какъ онъ возымѣлъ охоту учиться французскому языку; то обращеніе съ людьми, сей языкъ знающими, много ему помогало. Почему онъ и успѣлъ въ томъ языкѣ, нѣсколько могъ разговаривать; а читать и разумѣть французскіе книги удобно могъ.

Таковы Платоновы упражненія и обращенія проходили съ 1763 года до 1766 года половины; а въ другой половинѣ въ началѣ Іюля мѣсяца, объявленъ Синоду Императрицы указъ, чтобъ Платона произвестъ во Архимандрита Троицкія лауры, на мѣсто умершаго въ томъ году въ Январѣ мѣсяцѣ Архимандрита Лаврентія. Въ каковое званіе онъ и посвященъ 1766 года, Іюля 16 дня въ Петергофѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, Преосвященнымъ Митрополитомъ Димитріемъ Новгородскимъ. Почелъ себя обрадованнымъ Платонъ чрезъ сіе производство; поелику

опредѣленъ въ то мѣсто, гдѣ онъ постригался, былъ учителемъ, соборнымъ, намѣстникомъ; и которое ему особенно было любезно. А при томъ умножило его обрадованіе и то, что онъ имѣлъ уже жить на своемъ Тронцкомъ подворьѣ, что на Фонтанкѣ, гдѣ и покоевъ было довольно, и церковь домовая, и услуга вся людьми и вещьми готова. А живучи въ придворныхъ покояхъ, нѣсколько съ утѣшеніемъ, и между людьми свѣтскими, и въ поѣздѣ придворномъ всегдашнее находя затрудненіе, не безъ скуки иногда было ему. Слѣдовало новому Архимандриту и въ Синодѣ быть Членомъ; поелику было опредѣлено всегда Архимандритамъ Троицкія лауры быть въ Синодѣ членами; но на сей годъ онъ до того не допущенъ; по внушенію одного изъ Синодальныхъ членовъ, хотя впрочемъ съ нимъ весьма дружно обходившагося; который зная свободу Платонова нрава и разсужденія, заключилъ, но неизвѣстно почему, что отъ него по дѣламъ можетъ воспослѣдовать какое-либо затрудненіе.

И такъ Платонъ продолжалъ свое упражненіе, обученіемъ Великаго Князя, тѣмъ-же порядкомъ; а къ тому занимался дѣлами до монастыря и до семинаріи принадлежащими, стараясь и монашествующихъ содержать въ порядкѣ, и училище привести въ благоустройство, и во всемъ сохранить доброе хозяйство. При томъ новому Архимандриту, по особенному ходатайству Великаго Князя, опредѣленъ, не въ примѣръ другимъ, штатъ пѣвчихъ съ подъяками 18 человекъ съ опредѣленіемъ на нихъ жалованья по 1000 р. въ годъ. А самъ Архимандритъ получалъ жалованья Архимандричьяго по 2000 р. съ нѣкоторыми отъ Лауры доходами; да сверхъ того отъ двора все тоже содержаніе, что и прежде получалъ; да вмѣсто выѣзду, изъ Государевой конюшенной суммы по 500 р. Таковое содержаніе было не оскудное; и Платонъ былъ своимъ состояніемъ доволенъ; отъ всѣхъ любимъ, и не мало почитаемъ; имѣя хорошихъ пѣвчихъ, вольныхъ, утѣшался музыкою духовною, къ которой имѣлъ особенную охоту, и самъ бывъ въ ней небезыскусенъ. Часто служилъ и на подворьѣ и при дворѣ, и продолжалъ сказываніе проповѣдей, какъ и прежде; особливо, что и желаемымъ здравіемъ Богъ его доселѣ благословилъ. Но въ семъ году, скоро по производствѣ, посѣтилъ его Богъ болѣзнію, небезтяжкою. Она случилась отъ простуды, на шею при ухѣ, называемая отъ лѣкарей паротисъ; и бывъ запущена, съ трудностію могла отъ искусныхъ лѣкарей излѣчена быть; такъ, что нужно было на шею три раза дѣлать инцизии, съ протягиваніемъ заволоча, съ весьма чувствительною болью, и едва чрезъ три мѣсяца, отъ оной освободился. Ослабленный болѣзнію, въ первый разъ онъ явился ко двору, въ новый 1767, и отъ Императрицы принять былъ съ благосклоннымъ соболѣзнованіемъ. И какъ въ сей годъ положено двору отправиться въ Москву; то посему и новый Архимандритъ отпущенъ въ Лавру, до прибытія двора въ Москву; куда онъ и дѣйствительно отправился, въ концѣ Января. И бывъ въ Москвѣ, вступилъ въ Лавру въ Февралѣ мѣсяцѣ, еще чув-

ствуя слабость отъ преждебывшей болѣзни. Воспѣлъ Богу благодарственная Платонъ, узрѣвъ святую обитель и братію, которые ему почти всѣ были знаемы, и совершивъ Божественную литургію, и сказавъ слово, какъ надлежитъ жить добрымъ монахамъ, входилъ подробно въ хозяйственное по Лаврѣ и по Семинаріи расположеніе. И не бывъ болѣе десяти дней въ Лаврѣ, (ибо услышалъ, что между тѣмъ дворъ въ Москву прибылъ), отправился въ царствующій градъ, на свое Троицкое подворье, что на Самотекѣ. И проходя при дворѣ свою обыкновенную въ обученіи Государя Наслѣдника, и въ сказываніи проповѣдей должность, между тѣмъ упражнялся въ отстройкѣ каменныхъ, на томъ подворѣ палатъ. Онныя въ чернѣ были устроены Архимандритомъ Гедеономъ; однако по отобраніи вотчинъ, остались не конченными. Но скоро, по производствѣ въ Архимандрита, Императрица пожаловала Платону, на отстройку тѣхъ палатъ 5000 р., которые онъ совсѣмъ окончилъ къ Августу мѣсяцу, и устроилъ домовую церковь, которую и освятилъ 18 Августа; и то освященіе удостоили присутствіемъ своимъ Государь Наслѣдникъ, и его Оберъ-Гофмейстеръ Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, съ прочею придворною свитою; и соизволилъ въ новыхъ палатахъ взять обѣденный столъ.

Въ томъ году Платонъ имѣлъ печальный случай, быть на погребеніяхъ Митрополита Тимофея, своего рукоположителя, а потомъ благопріятеля своего, Преосвященнаго Дмитрія Митрополита Новгородскаго Сѣченова, при коего необыкновенной болѣзни и кончинѣ былъ почти неотлученъ. Но, вмѣсто того, былъ обрадованъ посѣщеніемъ Монархиней Лавры, къ празднику, Іюля къ 5 числу, и какимъ образомъ при семъ случаѣ все происходило, и какими милостями Архимандритъ и Лавра и Семинарія отъ Императрицы высканы; о семъ есть особое печатное описаніе. Въ томъ же мѣсяцѣ прибылъ и Государь Наслѣдникъ въ Лавру; и бывъ въ ней около трехъ дней, и веселясь въ загородномъ Лавры домѣ, называемомъ Корбуха, столько былъ доволенъ, что весьма часто о томъ послѣ напоминалъ, даже нѣкоторыхъ учителей, кои ему особенно понравились, воспоминалъ по именамъ.

Такимъ образомъ кончился 1767 года; а въ началѣ 1768 года въ Январѣ мѣсяцѣ при отъѣздѣ двора въ С.-Петербургъ, пожалованъ Архимандритъ Платонъ въ Синодальные Члены. И потому поѣхавъ на краткое время въ Лавру и сдѣлавъ нужныя распоряженія, отправился въ С.-Петербургъ.

При отъѣздѣ его упражненіе то же, и при дворѣ, и въ своемъ домѣ, и такимъ же порядкомъ какъ и прежде. Но се новое возложено званіе, присутствовать въ Синодѣ. Горѣлъ Платонъ ревностію ко благу Церкви и духовнаго чина, и сія ревность была ему, яко врожденная. Усердствовалъ входить въ дѣла, и споспѣшествовать къ лучшему. Но многія узрѣлъ онъ затрудненія, кои ревность его, или останавливали, или притупляли. Сотрудниковъ своихъ, по большей части, находилъ онъ съ тѣми же добрыми

и благоразумными расположеніями; но не столько великихъ духомъ, и удобно, или силъ, или воображаемой опасности уступающихъ. Были же и такіе, кои таковымъ образомъ поступая, искали, да и находили, личныя свои выгоды, мало уважая общія.

Сіе сильно смущало Платоновъ духъ и оскорбляло: особливо, что несчастливые обстоятельства обороты, не только его оставляли въ лучшихъ его намѣреніяхъ; но и принуждали то подписывать, на что онъ не только не былъ согласенъ; но по возможности противорѣчилъ, и что находилъ бесполезнымъ и вреднымъ; а помочь тому никакого средства не было, ни способа, кромѣ, какъ только, подвергнуть себя несчастію: но при духѣ семъ бодромъ, плоть была немощна.

И какъ чрезъ продолженіе времени, теченіе обстоятельствъ и дѣлъ, все было таково же; то Платонъ тогда же къ сему, по видимому, знаменитому мѣсту ощутилъ въ себѣ чувствительное охлажденіе; такъ, что уже искалъ случая, какъ бы отъ него избавиться; о чемъ послѣ будетъ сказано.

А между тѣмъ проходилъ свои званія; прочія съ удовольствіемъ; а сіе послѣднее не безъ отягощенія. Почему почувствовалъ онъ и ослабленіе своего здоровья, случающимися частыми коликами, самыми мучительными, и не безопасными, которые нерѣдко приключались ему и во весь остатокъ его жизни, ослабивъ совсѣмъ желудокъ.

Но въ 1770 году Сентября 22 дня, пожалованъ онъ прямо во Архіепископа въ Тверь, и посвященъ при Дворѣ Октября 10 дня, Преосвященными: Гавріиломъ Митрополитомъ Киевскимъ, Гавріиломъ Архіепископомъ Санктпетербургскимъ, Иннокентіемъ Архіепископомъ Псковскимъ и Григоріемъ Митрополитомъ Унговладійскимъ, въ присутствіи Императрицы, и случившагося Прусскаго Принца Генриха, для котораго, чтобъ видѣть ему сей обрядъ, отложено было до того дня посвященіе. А при томъ оставленъ онъ былъ и Архимандритомъ Троицкія лауры по прежнему.

Сіе послѣднее оставленное для него мѣсто, наиболѣе его увеселило, ибо онъ къ мѣсту сему столь былъ, такъ сказать, пристрастенъ, что лучше, можетъ быть, захотѣлъ бы при немъ единомъ остаться; нежели быть Архіереемъ, лишившись его. И сіе его расположеніе, какъ при Дворѣ было не безъизвѣстно, то оно и послужило, дабы и сіе мѣсто при немъ осталось, къ совершенному его удовольствію.

Новое званіе получивъ Архіепископъ Платонъ, и возблагодаривъ Императрицу пристойною рѣчью, почувствовалъ всю важность и тягость онаго. Тотъ часъ всей паствѣ отправилъ онъ печатное подобающее посланіе и началъ особо входить въ дѣла Паствы своей, не оставляя присутствовать въ Синодѣ, и прежнихъ своихъ должностей при Дворѣ и по Лаурѣ; въ управленіи Паствы единственное его намѣреніе и ревность вся состояла въ томъ, чтобы Духовенство исправить; производя, сколько возможно, луч-

шихъ Священниковъ, а худыхъ или исправляя, или неисправляемыхъ лишая званія. Былъ онъ со всѣмъ чуждъ отъ мздоимства; не только, что почиталъ то противнымъ совѣсти, но и всегда представлялось ему подлою низкостію, чтобъ отъ другаго что нибудь взять, который его бѣднѣе, да и какъ бы почитать себя ему должнымъ; и себя выставить за такого бѣдняка, который безъ того, акибы не имѣлъ чѣмъ содержать себя. И такъ онъ со всѣмъ былъ чуждъ отъ постыднаго мздоимства: даже, что когда чѣмъ его дарили, приятели его и друзья; стыдился онъ быть у нихъ какъ бы въ долгу; и всегда чѣмъ нибудь ихъ взаимно отдаривалъ.

Въ производствѣ дѣлъ не взиралъ Платонъ ни на сильныя лица, ни на просьбы, ни на слезы, коли то находилъ съ справедливостію законною несообразнымъ и съ разстройствомъ общаго Паствы порядка. Такъ же и выборы отъ прихожанъ во священно и церковно-служители, не много уважалъ; ибо находилъ, по большей части, пристрастными, или вынужденными просьбою другихъ, не имѣющихъ другаго достоинства, кромѣ что умѣютъ докучать, кланяться и плакать. Таковая Платонова поступка многимъ была не по нраву, и невыгодное за то онъ слышалъ отзывы: но вѣсто того, большая часть всякаго состоянія людей, были тѣмъ довольны, и должно одобряли его похвалою: видя во всемъ его прямоту; и при томъ и на самомъ дѣлѣ усматривая лучшей по Духовенству порядокъ; какъ-то и былъ пастырь тѣмъ утѣшенъ, что нѣкоторые изъ дворянъ отозвались къ нему съ благодарностію за хорошихъ данныхъ имъ Священниковъ. И какъ сіе Архіепископа удивило, зная, что Священники даны не тѣ, кои ими были выбраны и представлены; и потому имъ говорилъ: что онъ сему удивляется, зная, что многіе на сіе ропшутъ: на то отвѣчали, что подлинно и они роптали, что другіе, вѣсто выбранныхъ ими, поставляются, думая, что дѣлается то по пристрастію какому; то-есть или по мздоимству, или по ходатайству и проискамъ; какъ-то де прежде и бывало, что нами выбранныхъ лучшихъ не ставятъ; а даютъ другихъ худшихъ. Но какъ де они нынѣ усмотрѣли, что даются Священники хорошіе, и гораздо лучше выбранныхъ нами, то и перестали роптать; а напротивъ отзываемся съ благодарностію. И такъ пастырь, симъ бывъ ободренъ, продолжалъ свое о лучшемъ Духовенствѣ попеченіе. Старался онъ, сколько возможно, уменьшать причетъ, что излишнихъ и ненужныхъ не было; а притомъ и приходы скудные и малочисленные или упразднять или приписывать къ другимъ приходамъ; дабы болѣе доставить Духовенству пропитанія, и излишнихъ трудовъ избавиться. Ибо примѣтилъ онъ, что чѣмъ скуднѣе причетники, тѣмъ болѣе впадаютъ во всякія безчнія. Также пресѣкалъ родство, дабы подъ симъ именемъ не получали мѣсть; ибо завелось вредное обыкновеніе, чтобъ поступать на мѣста священно и церковно-служительскія, не имѣя никакого достоинства, ни способности; а только для того, что они причетниковъ, или дѣти, или внуки,

или братья, или зятья; а между тѣмъ достойные сторонніе обходимы были. Сіе всечески пресѣкалъ пастырь сей; а единственно уважалъ достоинство и способность и непорочное житье.

Возымѣлъ же онъ усердное стараніе и о Тверской Семинаріи, которая на все содержаніе свое получала только по 800 р. въ годъ; онъ у Императрицы испросилъ прибавки 1200 р. И такъ стала она получать по 2000 р. въ годъ. Умножилъ число учениковъ. И какъ Троицкая Семинарія состояла въ лучшемъ порядкѣ, то онъ для усовершенствованія, послалъ Тверскихъ учениковъ до 70 въ Троицкую; и назначилъ имъ тамъ содержаніе.

Притомъ приложилъ стараніе и о благолѣпін церковномъ. Тверскій кафедральный соборъ строеніемъ довольно обширенъ и хорошъ: но внутри были голыя стѣны; и иконостасъ не худъ, но не порядочно поставленъ. Архіепископъ, кой-какъ собравъ суму, и своими и сторонними мастеровыми, весь соборъ внутри подмазалъ, и весь живописнымъ хорошимъ искусствомъ росписалъ, сдѣлалъ двой хоры; иконостасъ привелъ въ порядокъ, престолъ возобновилъ, и потомъ освятилъ; къ удовольствію своему и общему всехъ. И сіе новое собора украшеніе заслужило благоволеніе и похвалу отъ самой Императрицы. Она проѣздомъ въ Москву 1775 года, бывъ въ Твери и въ соборѣ, изволила предъ всѣми отозваться, что де, вы Преосвященный такъ украсили соборъ, что я подобно красиваго мало видала. Да и не осталася сей трудъ Архіепископовъ тщетнымъ; ибо неизвѣстно почему и кѣмъ внушено Императрицѣ, что акибы онъ собственныхъ своихъ денегъ на соборъ издержалъ до 5000 р. Она, сказавъ, что ему на соборъ своихъ денегъ издерживать нужды не было, приказала ему выдать изъ казны 5000 р.

Архіепископъ, по должностямъ Двора и Синода, болѣе жилъ въ Петербургѣ на Троицкомъ подворьѣ: но два раза увольняеми былъ и въ Епархію. Въ первый разъ въ 1771 году, на полгода; а во второй разъ въ 1774 году, на годъ. Въ оба приѣзда жилъ онъ въ Твери въ загородномъ домѣ, называемомъ Тресвятекомъ, которое мѣсто ему весьма нравилось, яко и покоями, хотя невеликими деревянными, довольно; окруженное великимъ и прекраснымъ садомъ и прудами, который садъ привелъ онъ въ порядокъ. Также находящуюся тутъ же Коненсторію устроилъ, и Архиву разобралъ и распорядилъ порядочно, и нѣкоторыя другія строенія или устроилъ или поправилъ.

Въ первый приѣздъ посѣтилъ Кашинъ и его уѣздъ, и Калязинъ монастырь; а оттуда посѣтилъ и Лавру: а во второй посѣтилъ съ уѣздами города: Старицу, Одоевъ, Ржевъ-Володимировъ, Осташковъ, Нилову пустыню и Торжокъ; дѣлая вездѣ пристойныя наставленія, и увѣщанія, и поправленія, и производя разныя Епаршескія дѣла. А къ осени паки отправился въ Лавру, гдѣ и былъ безъ мала три мѣсяца. Но какъ слышалъ онъ, что Дворъ собирается въ Москву въ концѣ того 1774 года, то и отправился чрезъ Кашинъ въ Тверь. Окончаніе сего года было

окончаніемъ и правленіи имъ Тверской Епархіи. Платону крайне понравилась сія Епархія, и онъ многократно говорилъ, даже общался не только въ другую, ни въ какую Епархію не переходить; но проживъ въ ней 12 лѣтъ, и почитая сего времени довольно, чтобъ потрудиться для Церкви Божіа въ семь санѣ, думалъ и со всѣмъ отъ Епархіи отказаться, и остатокъ жизни препроводить въ Троицкой лаурѣ; особливо, что неуспыннымъ стараніемъ до того довелъ теченіе епаршескихъ дѣлъ, что ихъ чувствительно уменьшилось и уже мало дѣлами затрудняемъ былъ.

Въ спокойное отъ дѣлъ время любилъ прохаживаться въ саду и въ Желтиковъ монастырь, недалеко отъ Трехсвятскаго отстоящій, съ ближними своими духовными друзьями. А отъ большихъ собраний, и у себя и на сторонѣ, всегда удалялся. Жилъ, какъ монахъ, уединенно. А выѣздъ его наиболѣе былъ на служеніе въ соборъ, въ приходскія церкви и въ монастыри, гдѣ при служеніи никогда не оставлялъ, чтобъ не сказать поученія народу. Такъ-то жилъ, и такъ-то было расположился о себѣ Платонъ. Но иначе судили неиспытанныя судьбы Божіи.

Въ началѣ 1775 года, въ Январѣ мѣсяцѣ 20 дня, прибыла Императрица въ Тверь. Принялъ Архіепіскопъ Монархиню надлежащимъ образомъ; такъ, какъ и самъ отъ нея принять милостию. На другой день 21 Января, при самомъ отъѣздѣ, Императрица вручила Архіепіскопу два указа, сказавъ, чтобъ онъ тѣ указы подалъ, гдѣ надлежитъ. По провозженіи Императрицы, посмотрѣлъ онъ тѣ указы и увидѣлъ, что въ одномъ велѣно Синоду его перевести изъ Твери въ Московскую Епархію, съ оставленіемъ и Троицкія лауры по прежнему; во второмъ велѣно выдать ему изъ казны 5000 р., и при томъ пожалована брилліантовая съ аметистами панагія, которую вручилъ ему Князь Потемкинъ, бывшій въ особой милости у Императрицы, а Платону другъ.

Увидѣвъ Архіепіскопъ, что надобно ему оставить Тверь и переселиться въ Москву; не только восплакалъ, но и возрыдалъ, не только не хотѣлось ему оставить Твери, но и боялся Москвы, зная ея многолюдство и знатность жителей; не только воображалъ умноженіе заботъ; но и боялся своего собственнаго нрава; и зная и привыкнуши, другимъ не ласкать; а поступать единственно по собственному безпристрастному разумѣнію и по увѣренію незазорной совѣсти, не смотря ни на кого и ни на что, думалъ, что чрезъ то много на себя навлечетъ недоброжелателей; чѣмъ принудятъ его отказаться отъ сей Епархіи, или по своей волѣ, или въ противу воли его. Что послѣ нѣкоторымъ образомъ и сбылось; но со всѣмъ иначе; о чемъ въ послѣдствіи будетъ сказано.

Однако, какъ бы то ни было, поплакавъ Платонъ, началъ собираться въ Москву; не для того чтобъ ему быть Архіепіскопомъ Московскимъ; (ибо и безъ того, надлежало ему, для присутствія въ Синодѣ, ѣхать въ Москву, поелику годовой срокъ отпуска окончался); но чтобъ предстать предъ Императрицу съ прошеніемъ о увольненіи отъ Московской Епархіи.

Между симъ прибыль скоро послѣ Императрицы въ Тверь и Великій Князь Павелъ Петровичъ, съ супругою своею, блаженныя памяти, Великою Княгинею Наталіею Алексѣевною, которыя обѣ особы, не только знаемы были Платону; но и обѣимъ имъ былъ онъ наставникомъ въ Законѣ; а Великія Княгини и духовникомъ. Поздравляли они новаго Архіепископа Московскаго плачущаго; и приняли съ такою благосклонностію, какой только можно ожидать отъ искреннихъ друзей.

Порядокъ при семъ требуетъ сказать, какимъ образомъ кончилась важная должность Платонова при Дворѣ, относительно обученія Закону Всероссійскаго Наслѣдника. Великій Князь вступилъ въ супружество съ Гессенъ-Дармштатскою Принцессою, наименованною, по принятіи нашей вѣры, Наталіею Алексѣевною. Она приѣхала въ Россію, съ своею матерью, и двумя сестрами. Хотя по нѣкоторымъ Двора интригамъ, Платонъ отводимъ былъ, чтобъ ему не быть учителемъ у Принцессы; но и нехотя принуждены были къ тому его опредѣлить. Ибо мать Принцессы, какъ она сама Платону сказывала, требовала отъ Императрицы, чтобъ ея дочери никто учителемъ опредѣленъ не былъ, кромѣ Платона; ибо какъ она-же ему сказывала, что она читала на нѣмецкомъ языкѣ сочиненную имъ Богословію, которая ей очень понравилась; да и Принцъ де, Генрихъ, въ проѣздъ ея чрезъ Пруссію, его-же въ учителя ея дочери рекомендовалъ. А Принцъ Прусскій, по бытности его въ Петербургѣ, довольно Платону знаемъ былъ. И такъ и сію должность надлежало ему принять на себя: и хотя онъ отъ нея отрицался, но уже къ тому преклоненъ просьбою. Объяснили и истолковали Платонъ новой Принцессѣ ученіе нашей Православныя вѣры, и нашелъ ее къ тому благорасположенною. Ибо бывъ воспитана съ просвѣщеніемъ, и довольнымъ знаніемъ Хрістіанскаго закона, не находила препятствіемъ малыя нѣкоторыя различія, стать членомъ нашей Церкви. Особливо въ томъ увѣренія, (какъ мать ея Платону изъяснилась): что она не польстилась бы не только на сей бракъ, но и на все царства міра, ежелибъ не была увѣрена, что дочь ея, и въ семъ Законѣ, яко хрістіанскомъ, спасется, ежели только добродѣтельно поживетъ.

Приготовивъ новую святую отрасль, ко всему тому, что принадлежало къ обряду присоединенія ея къ святѣйшей нашей Церкви, Платонъ, по совершеніи обряда, (который особо напечатанъ), причастилъ ея Святыхъ Хрістовыхъ Таинъ, и провозгласилъ пристойное на сей случай слово; а потомъ былъ ея и духовникомъ. Ибо хотя Императрица сего, по нѣкоторымъ придворнымъ воображеніямъ, и не желала; но Великая Княгиня не пожелала ни у кого исповѣдываться, кромѣ Платона; даже отозвалась, что она скорѣе безъ исповѣди останется, нежели чтобъ кому другому, кромѣ его, поручила свою совѣсть. Да и подлинно, столь къ Платону была благосклонна, что не иначе съ нимъ обходилась, какъ съ своимъ искреннимъ другомъ, и казалось, что она, кромѣ своего супруга, его всеѣмъ предпочитала. Совершеніе брака Вк-

ликаго Князя, 1773 года было окончаніемъ ученія Государю Наслѣднику. За труды, понесенныя Платономъ при семъ обученіи чрезъ 10 лѣтъ, опредѣленъ ему пенсіонъ по смерти по 1000 р. Теперь возвратимся на первое.

По принятіи сихъ дорогихъ гостей въ Твери и удостоившись ихъ посѣщенія въ Тресвятскомъ и проводивъ, Платонъ началъ собираться въ Москву. Простившись съ Тверію и съ своею паствою, но не такъ, чтобъ въ нее не возвращаться, а надѣясь, что онъ паки въ ней останется, отбылъ въ Москву, и прибылъ 1775 года, Января 27 дня, съ примѣтнымъ всей паствы Тверской объ немъ сожалѣніемъ.

Тотъ часъ по прибытіи, явился ко Двору съ прошеніемъ письменнымъ, чтобъ онъ уволенъ былъ отъ Московской Епархіи. Но Князь Потемкинъ, который тогда былъ во всей силѣ при Дворѣ, и любя Платона, не хотѣлъ отъ него прошенія принимать; даже хотѣлъ воспретить, чтобъ никто не принималъ; но когда Платонъ представилъ, что указъ у него въ рукахъ, и что онъ его не объявитъ въ Синодѣ, доколѣ не будетъ его прошеніе представлено Императрицѣ, и не будетъ на то рѣшенія. Согласился уже Князь и послалъ прошеніе къ Императрицѣ, отъ которой, чрезъ нѣсколько минутъ, оное ему возвращено съ надписью рукою Императрицы: „Держуеъ моего указа“. И такъ Платонъ не имѣя что болѣе дѣлать, принужденъ былъ въ тотъ-же день объявить указъ въ Синодѣ и провозглашенъ Московскимъ Архіепископомъ.

Вступивъ въ правленіе новыя паствы, нашелъ многое, что требовало всего его подвига. Предъ тѣмъ въ Москвѣ была жестокая моровая язва; а наибольшая часть въ Москвѣ Духовенства померла. На ихъ мѣста опредѣлены, по большей части, изъ разныхъ Епархій бродяги, которые въ своихъ мѣстахъ, не возмogli ужиться, бросились въ Москву, и были опредѣляемы Синодальною контрою. Люди не только, по большей части, не способные, но и невоздержные, а нѣкоторые безчинные. Ихъ мало по малу новый Архіепископъ переводилъ, и на ихъ мѣста лучшихъ и ученыхъ производилъ; такъ, что наконецъ, чрезъ 15 лѣтъ, едва не всю Москву снабдилъ учеными и добродѣтельными Священниками. За что обще отъ всей публики заслужилъ признаніе и похвалу. Перевелъ безчестный Крестецъ, который состоялъ въ томъ, что у Спасскихъ воротъ всегда собиралось поповъ по 10, по 20, по 30, бродяги изъ разныхъ епархій, отрѣшенные отъ мѣстъ, а иные и запрещенные, и подъ слѣдствіями находящіеся, и нанимались, стоя на Крестѣ, служить обѣдни при разныхъ церквахъ, за малѣйшую цѣну, копѣекъ по 10, и по 5 к. Дѣлало сіе нетерпимый соблазнъ.

Богъ помогъ Архіепископу все сіе перевести, такъ что сего и слѣда не осталось, хотя оно продолжалось, можетъ быть, чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ, и хотя прежніе Архіереи, о томъ же старались, но не успѣли. А какимъ образомъ сіе зло переведено, о томъ объявлять многого требуетъ труда и времени.

Такъ же уменьшилъ число домовыхъ церквей, и бывшихъ при

нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ, викарныхъ попечѣхъ. Ибо отъ сего, кромѣ того, что оно ни съ законами, ни съ правилами не-сходственно, происходили великія безчинія и командѣ многія затрудненія; а по уменьшеніи сего, уменьшились и соблазны, облегчилась команда, Священники приходскіе стали въ большемъ уваженіи, и содержаніемъ довольнѣе.

Академія Московская поручена Дирекціи Архіепископа Московскаго; почему онъ почелъ долгомъ стараться о приведеніи ея въ лучшее совершенство; умножилъ учениковъ, коихъ прежде небо-лѣе было какъ 250, а иногда до 300 человѣкъ; но послѣ дошло ихъ число даже до 1000 человѣкъ; и устроилъ въ ней для бѣд-ныхъ учениковъ особую буреу. А притомъ находѣ въ Перервин-скомъ монастырѣ, доходы не малые, изъѣждаемые, едва на что полезное, и между рукъ уходящія, по указу Императрицы въ томъ же 1773 году устроилъ тамъ училище, и содержаніе онаго на монастырскихъ доходахъ, которые добрымъ и вѣрнымъ хозяй-ствомъ, весьма противу прежняго умножилъ, такъ что на одно учи-лище исходить въ годъ болѣе 4000 р. и оно уже многихъ про-извело успѣшныхъ учениковъ и добрыхъ Священниковъ. При томъ устроилъ тамъ, школы и кельи для Архіерея и учителей, и башни, и ограду кругомъ саду, каменные.

Такъ же въ томъ же году завелъ малыя училища въ Калугѣ въ тамошнемъ Лаврентіевѣ монастырѣ, и неспросилъ у Императ-рицы, на каждое изъ сихъ училище, для содержанія учителей и бѣдныхъ учениковъ, по 300 р. въ годъ.

Между тѣмъ ревностно прилѣжалъ къ отправленію дѣлъ епар-шескихъ и судебныхъ, коихъ было великое множество, и не ща-дилъ онъ ни труда, ни здравія. Ибо непремѣнно каждый день, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ, съ 7-ми часовъ утра по 1-й, а иногда и по 2-й часъ по полудни, упражнялся въ разбираниіи прошеній, въ даваніи на нихъ рѣшеній или письменныхъ или словесныхъ, въ разсматриваніи дѣлъ отъ Консисторіи, духовныхъ Правленій, и Благочинныхъ, (коихъ вездѣ вновь учредилъ, и далъ имъ печатныя инструкции:) и въ рѣшеніи оныхъ. Доступъ къ нему былъ всемъ не возбраненъ: и все дѣла и принималъ и разсматривалъ, и писалъ самъ собою безъ всякаго помощника; а подъячій только записывалъ, и куда надлежитъ отсылалъ. Особ-ливо же ревновалъ, чтобъ сохранить правосудіе, и какъ самъ ничего ни отъ кого не бралъ, то и надъ подчиненными, сколько могъ, строго наблюдалъ, чтобъ мздоимства не было, и злонамѣ-ренной проволоочки. Стоило ему сіе немалого силъ истощанія; но утѣшало и ободряло то, что видѣлъ на веѣ его труды благосло-веніе Божіе, съ немалымъ къ лучшему порядку успѣхомъ.

Но надлежитъ сказать и о хозяйствѣ Московскаго Архіерей-скаго дома, не только нельзя было въ немъ жить, но и ничего почти въ немъ не было: и онъ принужденъ былъ жить на под-ворьѣ Троицкомъ, что у Сухаревой башни. Ибо во время мяте-жа бывшаго въ 1771 году, и убіенія Архіерея, Архіерейскіе по-

кои были внутри разорены и разграблены: такъ же и конюшня и экипажъ весь. А между тѣмъ, по небытіи до 1773 года ховяина, не безъ того, что и отъ другихъ, или запущено, или недостаткомъ и умноженъ. Заботило сіе Платона. Пожаловала Императрица безъ просьбы, сама собою на построение новаго дома 40000 р. И онъ построилъ новый домъ, въ томъ видѣ, въ коемъ онъ теперь зрится всѣми. Такъ же и въ церквахъ Чудовскихъ, все поправилъ и украсилъ; и ризницу весьма всякою утварью умножилъ, которая до того времени весьма была недостаточна: какъ то сіе всякъ видѣть можетъ, кто возлюбопытствуетъ узнать, что до Платона, въ Чудовскихъ церквахъ и въ ризницѣ было, и что при немъ прибыло. При томъ въ послѣдствіи времени, устроилъ новый деревянный домъ, на подворьѣ Заборовскомъ, съ службами и оградой кругомъ каменными. Также и на другомъ подворьѣ, въ Хамовникахъ, деревянный домъ, съ службами и оградой кругомъ каменными. Такъ же не оставилъ и загороднаго Черкизовскаго дому, который былъ крайне запущенъ, и къ паденію склоненъ. Онъ его возобновилъ во всемъ, пристроилъ, новые построилъ службы, садъ въ порядокъ привелъ, и кругомъ обнесъ оградой каменною. Возобновилъ прорвавшійся прудъ, поставилъ мѣльницу,—и прочее, что все изчислять трудно. И все сіе производилъ коштомъ монастырскимъ; ибо, при заведеніи вѣрнаго и добраго хозяйства, доходы весьма противу прежняго, умножились. И на все устроеніе съ излишкомъ доставало.

Но между всѣми дѣлами, весьма перѣдко, служилъ, и весьма проповѣдывалъ Слово Божіе; особливо въ Четырдесятницу, каждое воскресенье служилъ, поучалъ народъ; что видно изъ поучительныхъ его и напечатанныхъ словъ.

Между тѣмъ въ томъ же году—къ Троицыну дню Императрица съ Великимъ Княземъ и съ Великою Княгинею, посѣтила Лауру, гдѣ Архіепіскопъ принималъ, и проводивъ сихъ Высочихъ Гостей; и милостиво награжденъ и съ обителію—получивъ на устроеніе Лауры до 30000 р.

Препроводя такимъ образомъ 1775 годъ, въ началѣ 1776 года отправился въ Петербургъ, для присутствія въ Синодѣ. И хотя сіе было противу его желанія, но надлежало повиноваться верховной волѣ. Скоро по пріѣздѣ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, открылся нечаянный и для Платона поразительный случай. Великая Княгиня Наталья Алексіевна, особая его благоприятѣйшая благодѣтельница, приближась къ рожденію, при радостной всѣхъ надеждѣ, неразрѣшившейся ея утробѣ, Апрѣля дня, скончалась. Платонъ ее напуществовалъ исповѣдью и святымъ Причастіемъ, и при погребеніи почтилъ ея святую память надгробнымъ словомъ.

Къ сей его сущей печали, Императрица примѣтивъ, по неотступному его при смерти умирающей Княгини пребыванію, что-то для себя неудобное, (о чемъ да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ); и потому заключивъ въ себѣ, что-то для Платона не выгодное, преждее къ нему благоволеніе, примѣчательно, хотя

не отми́нила, но уменьшила. Что и было послѣдствіемъ многихъ потомъ неприятныхъ для Платона приключеній.

При окончаніи года, не находя Архіепископъ удовольствія жить въ Петербургѣ, въ разлукѣ съ паствою, о пользѣ коея онъ весьма ревновалъ, и скучая присутствіемъ въ Синодѣ, по теченію дѣлъ, съ его мыслями и началами несходному; и не видя въ сотруди́нкахъ своихъ въ томъ содѣйствія, которые поступали по своимъ видамъ, пща, можетъ быть, болѣе своихъ выгѣдъ, нежели общихъ, рѣшился просить Императрицу объ отпускѣ въ Епархію, и о увольненіи навсегда отъ Синода; почему и былъ отпущенъ, но только на годъ.

Но между тѣмъ, въ теченіи того же года, Великій Князь обручилъ себѣ новую невѣсту, Принцессу Виртембергъ-Штутгардскую, Марію Феодоровну, нынѣ Гошударыню Императрицу. Для Платона новый подвигъ; онъ паки къ ней опредѣленъ былъ въ Учителя, для наставленія въ нашемъ Законѣ, и для приуготовленія къ соединенію съ православною нашею Церковію. Что имъ и исправлено, точно такимъ же порядкомъ, какъ было при покойной Великой Княгинѣ Натали Алексѣевнѣ; при томъ, при совершеніи брака ихъ, провозгласилъ и пристойное слово. А чтобъ быть ея духовникомъ, отъ того отведенъ Платонъ; чему и радъ былъ онъ; ибо всегда боялся, чтобъ чѣмъ не привязанъ былъ ко Двору, и такъ исправивъ и сію должность, такъ какъ и при покойной Великой Княгинѣ, и не получивъ ни за то, ни за прежнее никакой награды, кромѣ собственнаго удовольствія, что оказалъ какую-либо услугу Церкви и Отечеству; получивъ при томъ увольненіе, отправился въ Москву, въ началѣ 1777 года.

По прибытіи въ свою паству, упражнялся въ тѣхъ же самыхъ дѣлахъ, и съ тою же заботою, какъ выше сказано; и утѣшался, видя всего прихождение къ лучшему, и уменьшеніе трудовъ. А при томъ занимался хозяйствомъ, по Чудову монастырю, приводя въ окончаніе и совершенство Архіерейскій домъ; также строя и на Перервѣ и на подворьяхъ, а еще болѣе въ Троицкой лаурѣ. Ибо получивъ на оную до 30000 р., построилъ, вмѣсто ветхой старой, новую ризничную палату, сдѣлалъ новый иконостасъ, обложилъ весь серебромъ, въ Троицкомъ соборѣ, и росписалъ по стѣнамъ на золотѣ; то же и въ трапезной церкви, и у Никона, и у Михея, и въ Сосѣтвенской церкви, вездѣ новые иконостасы, и вновь росписавъ стѣннымъ писаніемъ, и въ больничной церкви новый иконостасъ, и у Смоленской вновь росписавъ по стѣнамъ и крыльцо новое у Успенскаго собора, и двѣ палатки новыя, Серапіоновскую и Максимовскую, и оградивъ оградою каменною Корбуху и садъ, что при Лаурѣ, и другія многія сдѣлавъ постройки и поправки, что все изчислить подробно не безъ трудности, да и въ печатномъ Лауры описаніи то усмотрѣть можно. Препроводивъ такимъ образомъ 1777 годъ, въ Москвѣ и въ Лаурѣ, отправился по истеченіи срока, въ Петербургъ, куда и прибылъ въ началѣ 1778 года.

По прибытіи, упражнялся, ѣздя въ Синодъ, нерѣдко бывая у нихъ Императорскихъ Высочествъ. Также получая на каждой почтѣ изъ Епархіи и изъ Лауры, премногія дѣла и прошенія, и немедленно рѣша, отправлялъ, ихъ въ свои мѣста. При окончаніи года, опять скучая тамошнимъ пребываніемъ, по тѣмъ же самымъ причинамъ, о коихъ прежде сказано, просилъ Императрицу объ отпускѣ въ Епархію и о увольненіи навсегда отъ Синода, и получилъ; но только паки на годъ.

По прибытіи въ началѣ 1779 года въ Москву, паки принялся за тѣже епаршескія дѣла, и хозяйственныя и училищей, и съ тою-же ревностію, какъ прежде о томъ объявлено. По окончаніи годового срока, не желая отъѣхать въ Петербургъ, послалъ къ Императрицѣ прошеніе паки о томъ-же. Почему и отстрочено; но также на годъ. И такъ остался въ Епархіи и на 1780 годъ и продолжалъ свое теченіе дѣлъ по прежнему. А сверхъ того, во всякую бытность его въ Москвѣ, присутствовалъ и въ Синодальной Конторѣ, гдѣ, какъ надлежало ему дѣла производить не одному, но съ другими, коихъ виды и начала были иные и безпристрастные; то почти всегдашнее отъ того чувствовалъ неудовольствіе.

По окончаніи 1780 года и срока, покусился паки послать въ началѣ 1781 года прошеніе къ Императрицѣ о томъ-же. Но получивъ въ отвѣтъ чрезъ Князя Потемкина, что Императрица отдастъ на его волю, или ѣхать, коли нужныхъ дѣлъ нѣтъ, или не ѣхать; и разсудивъ, что лучше по такому отзыву ѣхать, отправился паки въ Петербургъ въ концѣ 1781 года.

Туда прибывъ не нашелъ тамъ перваго своего утѣшенія—Ихъ Императорскихъ Высочествъ; ибо они были въ вояжѣ по Европѣ. Препровождая время Архіепіскопъ въ ѣздѣ въ Синодъ, и въ епаршескихъ и другихъ вышеупомянутыхъ дѣлахъ, вдругъ получилъ повелѣніе Императрицы, чтобъ отправиться въ Москву, для открытія учрежденнаго тогда вновь Московскаго Намѣстничества. Сему объявленію обрадовался Платонъ, и какъ не назначено сроку къ возвращенію, то снѣмъ случаемъ и разсудилъ онъ воспользоваться, чтобъ остаться въ Москвѣ, и болѣе не отправляться въ Петербургъ.

По прибытіи въ Москву 1782 года, въ Августѣ мѣсяцѣ и отправивъ обрядъ открытія Намѣстничества въ Октябрѣ мѣсяцѣ, принялся паки за тѣже епаршескія и хозяйственныя дѣла, и тѣмъ-же порядкомъ.

Сей годъ былъ началомъ для Архіепіскопа новыхъ, но удовольственныхъ трудовъ заведеніемъ Виванія, прежде названнаго отъ него пустынею; а послѣ учрежденнаго Государемъ Императоромъ, второкласнымъ монастыремъ. Случай къ тому были слѣдующія.

По извѣстности Архіепіскопу окружностей Лауры, всегда ему сіе мѣсто, гдѣ нынѣ Виванія, яко на красивомъ положеніи и при изобилии водъ, но впустѣ оставленное, особливо нравилось. Хозяйственныя строенія и въ Чудовѣ и въ Лаурѣ, и въ Перервѣ,

и въ другихъ мѣстахъ, почти всё къ окончанію пришли, или приходили. А онъ особливую имѣлъ охоту къ строеніямъ. При томъ началъ скучать правленіемъ епаршескихъ дѣлъ; не для того, акибы или дѣла отягощали, или паствою былъ недоволенъ. Нѣтъ и къ трудамъ онъ былъ неустойчивъ и паствою любимъ; ибо хотя и были нѣкоторые недовольные; какъ-то безъ сего и пробыть нельзя. Но большею гораздо частію честныхъ и благонамѣренныхъ людей, таковыхъ недовольныхъ, или роптанія, или отзвы, были заглушаемы, и Платону не причиняли многого смущенія; или въ трудахъ ослабленія. Но нѣкоторые въ главной его командѣ, или завистию подстрекаемы, или въ его оужденіи, находя свои выгоды и повышенія, или не видя въ немъ къ своему честолюбію угожденія и уваженія; а особливо примѣтя, что и Императрица, по нѣкоторымъ также внушеніямъ, хотя не со всёмъ, однако не мало уменьшила своей благосклонности; по всёмъ сими причинами, начали по командѣ причинять Архіепіскопу многія затрудненія, досады, приказныя привязки, и добрыхъ его нахѣреній и дѣлъ въ худую сторону толкованія. Все сіе примѣчая и видя Платонъ, началъ нѣсколько скучать правленіемъ Епархіи, имѣя ко всему ревность, но руки связываемыя. Всѣми сими обстоятельствомъ бывъ побужденъ, а притомъ всегдашній единенія любитель, разсудилъ устроить вышеупомянутое ему милое мѣсто; съ тѣмъ, чтобъ еще нѣсколько продолживъ правленіе Епархіи, и приближаясь къ старости отказаться отъ оной, и единиться въ ту пустыню, и тѣмъ окончать послѣдніе свои годы въ тишинѣ. А чтобъ устройство сіе не протолковано было отъ зложелателей въ худую сторону, и не остановлено, положилъ тамъ устроить кладбище для лаурскихъ монашествующихъ, кои въ Лаурѣ погребались; а указами въ знаменитыхъ мѣстахъ погребать было воспрещено. И такъ въ 1783 году и дѣйствительно приступилъ къ строенію, во-первыхъ церкви, а потомъ своихъ покоевъ; а далѣе мало по малу и другихъ строеній, такъ какъ нынѣ все то видимо есть; и попричинѣ погребаемыхъ братій, въ надеждѣ воскресенія, попримѣру Лазаря воскресшаго наименовалъ оную *Виванію*, и устроилъ нижній храмъ, во имя четверодневнаго Лазаря. И все строеніе Архіепіскопъ производилъ своимъ собственнымъ коштомъ. Таково было начало Виваніи, а что объ ней послѣдовало, о томъ ниже сказано будетъ.

Между тѣмъ изрѣдка въ Лаурѣ бывая, въ годъ раза по два и по три, не болѣе недѣли, пребывалъ всегда въ Москвѣ, при своей обыкновенной должности, и никуда почти не выѣзжая, какъ только на служенія, да на Перерву; а лѣтомъ въ Черкизовскій загородный домъ—а иногда въ Савинъ монастырь дни на два, или на три.

Въ 1785 году нечаянно Императрица прибыла изъ Твери, въ Москву на нѣсколько дней, не оказавъ никакого Архіепіскопу благовоительнаго знака.

Но въ 1787 году, возымѣвъ путешествіе чрезъ Смоленскъ и

Кіевъ въ Крымъ, на возвратномъ пути посѣтила Москву, гдѣ приняла Архіепископа благосклоннѣйшимъ и ласковѣйшимъ образомъ, въ концѣ Іюня мѣсяца, гдѣ пробывъ дней до 10, не однократно удостоивъ его стола своего, разговаривала съ нимъ и обходилась милостивѣйшимъ образомъ; — и вотъ что случилось! прежде до того года за два, пожалованы его Митрополитами Архіепископы Новгородскій Гавріиль и Кіевскій Самуиль, бывшій Архіепископъ Ростовскій, который всегда былъ Архіепископа Московскаго ниже. Положено было тогда и его пожаловать въ Митрополита, и влобукъ бѣлый былъ приготовленъ, какъ самъ Князь Потемкинъ Платону сказывалъ; но помѣшали злые люди, представляя, что онъ отъ сего акибы и болѣе возгордится; а наипаче духовникъ Императрицы Панфиловъ. Почему онъ и обойденъ. Нельзя не признать, чтобъ сіе не было прискорбно Платону. Ибо было видимымъ знакомъ неблаговоленія Императрицы, — но надлежало сносить. Однако и что судьбы Божіи устроили! когда Платонъ о томъ не воображалъ (ибо ниже какимъ-либо слухомъ сіе до него доходило) и приготовился служить въ день Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, въ Успенскомъ соборѣ, куда и Императрица съ двумя своими внуками прибыла, Александромъ Павловичемъ, и Константиномъ Павловичемъ, и совершилъ литургію; тотъ самый духовникъ, служа съ нимъ, который ему не жалалъ Митрополитомъ быть, вдругъ по достоинствѣ по обряду поминанія его, наименовалъ Митрополитомъ; помани, Господи Митрополита нашего има режъ и проч. Платонъ сіе услышавъ, почелъ, что онъ въ насмѣяніе ему сіе говоритъ, воспреещалъ, чтобъ онъ, при совершеніи Святѣйшихъ Таинъ, сего не дѣлалъ; но онъ только отвѣтствовалъ, что „такъ надлежитъ“, и пакн тоже повторилъ. Потомъ тотчасъ придворный Протодіаконъ, сказавъ Архіепископу, что такъ отъ Императрицы повелѣно, и провозгласилъ велегласно, во всю церковь по обряду: „Митрополита Московскаго“ и проч. Тогда узнавъ Митрополитъ волю Императрицы, обратившись поклонился Императрицѣ изъ Царскихъ дверей, а паче возблагодарилъ Господа чудодѣющаго, продолжалъ служеніе. Таковымъ же образомъ Императрица хотѣла было поступить съ нимъ и въ Твери, чтобъ нечаянно провозгласить Московскимъ Архіепископомъ; но отиѣнила, сказавъ, что они боятся, дабы отъ внезапности таковой чего ему не приключилось, какъ сказывалъ ему Князь Потемкинъ. Удивился и всегда потомъ продолжалъ удивленіе Платонъ таковому судьбѣ Божіихъ непостижимыхъ устроению. Когда ни мало онъ о томъ не помышлялъ, среди служенія, внезапно, по пропѣтій *достойно есть*, въ присутствіи Императрицы, и всего Синодита и всего Духовенства, въ первенствующей Россій церкви, въ самый тотъ день, когда онъ родился, и совершилось 50 лѣтъ, провозглашенъ Митрополитомъ; да еще чрезъ самаго того, который о томъ и слышать не хотѣлъ.

Все сіе произошло, какъ послѣ Платонъ услышалъ, такимъ образомъ, что Императрица въ самое служеніе приказала отдать

указъ Духовнику на имя Синода, и приказала ему и Протоіакону его Митрополитомъ провозгласить: но сіе отъ Архіепископа было скрыто. Послѣ обѣдни, привѣтствовалъ Императрицу со днемъ торжественнымъ тезоименитства Ея Императорскаго Высочества, и возблагодаривъ за пожалованіе, приглашенъ былъ къ столу, гдѣ благосклонно принявъ его Императрица, и разговаривая, пожаловала ему блюдо и солонку серебряными позолоченныя, и хлѣбъ, поздравивъ его съ собственными именинами—а на третій день прислала на бѣлый клобукъ богатый брилліантовый крестъ. И такъ спитъ Платонъ бывъ обрадованъ, проводилъ Императрицу по надеждѣ въ Петербургъ въ селѣ Всесвятскомъ.

Обрадованъ былъ Платонъ; но не обрадовался тѣмъ, кои ему не доброжелательствовали, а власть по командѣ духовной имѣли въ своихъ рукахъ; почитали его для себя тягостнымъ, и не надѣялись себя возвысить и усилить, развѣ униженіемъ и ослабленіемъ его; все изобрѣтали способы, его беспокоить. Нѣкоторые явились просители въ Синодъ, что никогда не бывало. Ибо узнали, что есть такіе, кои тому рады, и имъ помогать будутъ. И хотя сіи просители по дѣлу не могли ничего получить, ибо оказались виновными; но между тѣмъ разными спросами, справками, и нарочнымъ продолженіемъ былъ Митрополитъ обезпокоиванъ. При томъ въ Москвѣ, чего ни въ какой почти епархіи нѣтъ, команда раздѣлилась, весь городъ и монастыри въ командѣ Митрополита; но нѣкоторые монастыри и два Собора, подъ вѣдомствомъ Синода. Сіи Архимандриты, и Соборные попы, Митрополиту не токмо во многомъ не повиновались по обрядамъ церковнымъ, но и досады разные причиняли. Что было тѣмъ несноснѣе, что все начальное служеніе надлежало было отправлять въ Успенскомъ, ему не подчиненномъ Соборѣ, и съ тѣми Архимандритами. Имъ наипаче содѣйствовали взошедшіе въ особую у Императрицы довѣренность, Митрополитъ Новгородскій Гавріилъ, и Оберъ-Прокуроръ Пушкинъ, кои два въ Синодѣ, дѣлали, что хотѣли, и явно властію Синодскою, и тайно, ухищренными способами. А другіе имъ угрожая, хотя и нехотя, тому же послѣдовали. Сіе столь беспокоило Митрополита, что онъ почти едва какое служеніе могъ отправлять въ Успенскомъ Соборѣ съ спокойнымъ духомъ. При томъ и къ Императрицѣ отзывался о разныхъ епаршескихъ дѣлахъ; однако не только не получилъ удовольствія, но ниже отвѣта. А сверхъ того, и частыми отъ коликъ болѣзнями до опасности жизни доводимъ былъ. Имѣя же въ виду устроенное въ Визаніи спокойное уединеніе, напоследокъ по многомъ размышленіи, призвавъ Бога въ помощь, и совершивъ литургію, и сказавъ слово, въ какихъ случаяхъ можно отъ должности отпуску просить, послалъ прошеніе къ Императрицѣ 1792 года, Февраля 2 дня—объ увольненіи отъ Епархіи, и оставленіи его при лаврѣ.

На сіе немедленно пришелъ отвѣтъ; что Императрица признаетъ его заслуги, сожалѣетъ о его болѣзняхъ, но полагаетъ, что и безъ увольненія отъ Епархіи можетъ онъ жить въ Лаврѣ,

сколько разсудить; а во время отсутствія своего можетъ поручить правленіе своему Викарію. Ибо въ 1788 году, былъ опредѣленъ ему викарій, и наименованъ Епископъ Дмитровскій, и жить ему въ Москвѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ, управляя церквами, сколько ему мѣстный Архіерей опредѣлитъ.

И такъ Платонъ въ силу сей Императрицы воли, отбылъ изъ Москвы въ Лавру въ 1793 году, поручивъ правленіе Епархіи оному Викарію; однакожъ, такъ, что не весьма малая часть дѣлъ ему и въ Лавру были присылаемы, или на рѣшеніе, или на утвержденіе; въ чемъ онъ еще и въ Лаврѣ не мало занимался и безпокоился: особливо что по аппеляціямъ въ Синодъ надлежало ему одному все переносить, а не Викарію. А между тѣмъ онъ и въ Москву отъѣзжалъ, въ годъ разъ, а иногда два, на мѣсяцъ и на два и болѣе, и всякія дѣла производилъ. Но по Синодальной Конторѣ ни въ какія дѣла не входилъ. И на семъ основаніи пребывалъ онъ въ Лаврѣ зимою, а лѣтомъ въ Виваніи, а иногда въ Москвѣ до 1796 года.

Въ семъ году Ноября 6 числа, произошелъ новый случай важный. Скончалась Императрица; и взомелъ на Престолъ сынъ ея Государь Наслѣдникъ, Павелъ I-й. Сія вѣсть въ Лавру пришла чрезъ частныя письма, Ноября 11 дня, коимъ едва имѣлъ вѣрить Митрополитъ. Но чрезъ часъ, по полученіи таковыхъ писемъ, явился курьеръ изъ Петербурга, съ своеюручнымъ письмомъ отъ новаго Государя Императора, коимъ онъ извѣщая Платона о кончинѣ своей матери, повелѣваетъ ему пріѣхать въ Петербургъ распоряди по Епархіи. Сему призыву не весьма порадовался Платонъ; ибо любя уединеніе, и наскучивъ суетами міра сего, и приближаясь къ старости, боялся, чтобъ не принужденъ былъ жить въ Петербургѣ, и не привязанъ былъ къ какимъ либо дѣламъ; особливо при Дворѣ, однако положилъ часть, хотя былъ въ великой слабости здоровья; ибо до сего за день случилось ему жестокая колика. Но не разсудилъ скоро въ путь отправиться. Ибо не сказано ему, чтобъ ѣхать не медля; но напротивъ сказано, чтобъ прежде распорядить по Епархіи, въ коей онъ уже болѣе году не былъ. А при томъ въ тотъ же день получилъ и отъ Градоначальника изъ Москвы Измайлова письмо, коимъ просилъ онъ Митрополита пріѣхать въ Москву и совершить съ ними новое торжество. И такъ на другой же день, по полученіи сего извѣстія, отправился онъ въ Москву, куда, при слабости здоровья, въ тотъ же день прибывъ, и ожидалъ указа о торжествѣ болѣе недѣли; но сего ни тогда, ни послѣ не воспослѣдовало.

Всѣ обратили взоры свои на Платона, не только въ Россіи, но можетъ быть, и внѣ предѣлъ ея; какъ то онъ могъ усмотрѣть изъ писемъ, полученныхъ имъ изъ разныхъ мѣстъ. Всѣ почитали, что онъ у новаго Императора въ особой будетъ довѣренности, и особеннымъ какимъ-либо образомъ будетъ отличенъ и возвышенъ. Ибо, кромѣ должности учительской, которую онъ проходилъ, при новомъ Государѣ, еще съ десяти его лѣтъ, всегда былъ имъ лю-

бимъ Платонъ, и по отбытіи отъ Двора, всегдашнюю съ нимъ любовную вѣль переписку лѣтъ чрезъ пятнадцать; даже не упускалъ Государь того, когда былъ и въ чужихъ краяхъ, какъ-то: своеручныя письма его, коихъ до 200, и кои хранятся до нынѣ цѣлы, свидѣтельствуютъ. Всегда удостоивалъ его, такъ сказать, своей дружбы, и подписывалъ къ нему въ письмахъ: вашъ вѣрный другъ. Да и въ самыя изъ Москвы въ Петербургъ приѣзды, не иначе съ нимъ обходился, какъ съ другомъ. По сему все заключали о Платонѣ что-то немалое. Но одинъ онъ что-то почувствовалъ все неблагопріятное. Онъ за долго предъ симъ временемъ, когда заходила рѣчь о царствованіи Павла I, и о имѣющемъ быть для него особливомъ щастіи всегда, и многократно говаривалъ, что онъ ничего такъ не боится, какъ Двора, и сохрани Богъ! чтобъ когда ему на сіе согласиться. А при новомъ царствованіи того себя ожидаетъ щастія, что новый Государь, помня его заслуги и дружбу, наградить его покоемъ, являя къ нему отличное свое благоволеніе; и чрезъ то со удовольствіемъ дастъ ему во уединеніи скончать дни свои. Такъ разсуждали при новомъ семъ случаѣ другіе; такъ разсуждалъ Платонъ. Но вотъ на чемъ открылось.

Пребывая въ Москвѣ, Митрополитъ уезжалъ, что Архіереямъ Государь пожаловалъ кавалеріи. Сіе его удивило. Ибо было сіе дѣло необыкновенное, и никогда въ Духовенствѣ ни въ Греческомъ ни въ Россійскомъ небывалое. — Сверхъ того, опасался, чтобъ не воспослѣдовало какого въ народѣ раскола, который и безъ того усилился; и между единовѣрными намъ, Грецескими и другими народами, какого раздѣленія. Такъ разсуждалъ Платонъ не при семъ случаѣ только, но и гораздо прежде, когда носился слухъ, при покойной Императрицѣ, что акибы Архіереямъ даны будутъ кавалеріи. — Основательно-ли онъ разсуждалъ, или нѣтъ, отдается на судъ безпристрастнымъ и духомъ Божиимъ водимымъ хрістіанамъ. При таковомъ разсужденіи почелъ Митрополитъ долгомъ своимъ, и долгомъ дружества, написать къ Государю, и написалъ, въ самыхъ краткихъ и кроткихъ выраженіяхъ, что новое Архіереевъ кавалеріями пожалованіе принято почти отъ всѣхъ съ удивленіемъ; и что оно можетъ дать случай къ разнымъ толкованіямъ. При томъ просилъ Императора, чтобъ по случаю его отъѣзда въ Петербургъ, пожаловать повелѣть Викарію Епископу Дмитровскому присутствовать въ Синодальной Конторѣ, что и прежде бывало при отлучкѣ его въ Петербургъ; что Викарій его Епископъ Сѣвскій въ Синодальной Конторѣ присутствовалъ, чѣмъ хотѣлось ему нѣсколько ободрить своего сотрудника, а себя со-всѣхъ отъ оной освободить.

Пославъ такое письмо, и получивъ отъ Императрицы побужденіе, чтобъ онъ не медлилъ отправиться въ путь, тотчасъ отправился въ Лавру, а отъ туда въ Петербургъ, Декабря 2 дня *).

*) Слѣдственно спустя 21 день послѣ письма отъ Государя.

Но на дорогѣ не доѣзжая Твери, въ селѣ Городнѣ срѣтилъ его нарочно посланный курьеръ. Вручилъ онъ отъ Государя письмо; а изъ Синода указъ. Въ письмѣ Государь изъявляетъ великій гнѣвъ за медленіе и за непристойное представленіе; почитаетъ его себѣ противящимся, и угрожаетъ своею властію. А въ указѣ Синодскомъ объявлено Государево повелѣніе, чтобы, по случаю вышепомянутой прозбы, о Викаріи, вразумить Митрополита въ недѣльной его прозбѣ; почему и написано много ко вразумленію служащаго; и симъ дѣломъ такъ понуждаемы были поспѣшить Синода члены, при руководствѣ Пушкина, что въ воскресный день, въ придворной церкви, на жертвенникѣ подписывали опредѣленіе. Прочетши и то и другое, Митрополитъ пораженъ былъ смущеніемъ, яко внезапнымъ, и ни мало сего, или подобнаго тому не ожидавши. Долго въ горести духа разсуждалъ, что продолжать ли ему путь, или возвратиться назадъ въ Лауру, почиталъ, что гнѣвъ Государевъ увольняетъ его отъ поѣздки въ Петербургъ, и являться предъ лице его. Приѣхавъ въ Лауру и болѣзненъ и горестенъ, отписалъ Государю все обстоятельно, и почему медлилъ, и почему отважился къ нему писать, и для чего возвратился назадъ, а притомъ просилъ и увольненія отъ Епархіи. И на сіе получилъ отвѣтъ прежняго благосклоннѣе. Что требовалъ его по привычкѣ быть съ нимъ, и чтобы дать ему кавалерію, и что онъ надѣется, что еще потрудится въ правленіи Епархіи. А отъ приѣзду его въ Петербургъ увольняетъ, поелику самъ скоро собирается въ Москву. Получивъ такое отъ Государя письмо, нѣсколько отдохнулъ отъ тягости душевной Платонъ; а паче радъ былъ, что отъ поѣздки въ Петербургъ уволенъ; ибо крайне страшился, чтобы не потребованъ былъ туда указомъ, и какому либо еще слѣдствію подверженъ не былъ. Находясь послѣ сего въ слабости здоровья; однако собирался въ Москву, куда въ концѣ Января, 1797 года и оправился. Ибо назначенъ былъ приѣздъ Государевъ въ Москву къ 10 Марта. Живъ въ Москвѣ Митрополитъ, чувствуя слабость здоровья и въ уныніи, не оставлялъ и Епаршескія дѣла по возможности производить. А какъ въ Москву прибылъ и Синодъ, гдѣ ему велѣно присутствовать, то и въ Синодѣ ѣздилъ, хотя очень рѣдко. Какія-же при томъ терпѣлъ отъ своихъ собратій искушенія, трудно все подробно объяснить.

Но вотъ искушеніе и отъ Бога! По неиспытаннымъ судьбамъ! за день до приѣзду Государева, случилось Платону самая мучительная болѣзнь, какой Платонъ не испыталъ: колика и съ камнемъ въ почкахъ *cum calculo venum*. Былъ отъ жестокости мученія почти безъ памяти и чувствія. Въ самый день приѣзда Государева, нѣсколько болѣзнь облегчилась; однако такъ, что онъ съ трудностію могъ по покою пройти. Что дѣлать? Ъхать ли на срѣтеніе Государя, или нѣтъ? Ъхать, препятствовала крайняя слабость, и чувствуемая по временамъ жестокая боль въ почкахъ; не ѡхотѣлось, опасался, чтобы сіе не было принято въ одинъ видъ; и тѣмъ бы Государя, и безъ того гнѣвнаго, и болѣе на гнѣвъ не

привести. Однако со все́мъ тѣмъ рѣшился, а паче по совѣту другихъ, не ѣхать, а велѣть себя везти въ Петровский подъѣздный дворецъ. Туда приѣхалъ съ мученіемъ, легъ на лавкѣ, и ожидалъ прибытія Государева. Предъ самымъ прибытіемъ нѣсколько болѣзни отдала; такъ, что онъ могъ вытти на крыльцо, и срѣтить Императора и Императрицу. Государь увидѣвъ его, сказалъ: что онъ, весьма радъ, что его увидѣлъ. Потомъ въ покояхъ привѣтствовалъ Государя пристойною рѣчью, тотчасъ отправился домой, куда, какъ его отъ жестокости болѣзни привезли, едва помнитъ могъ; и былъ внѣ чувствія. Но тотчасъ отъ Государя посланный привезъ своеручное письмо, въ коемъ изъясняя свое удовольствіе за рѣчь, просилъ его на другой день приѣхать къ нему, чтобы расплатиться, чемъ онъ ему обязанъ предъ собою и предъ свѣтомъ. Митрополитъ едва, едва могъ посланному сказать: чтобъ онъ донесъ Государю, что онъ крайне болѣнъ, и ежели хотя мало пооблегчится, не преминетъ явиться лицу Его. По пяти дней, по маломъ облегченіи явился къ Государю.

Государь, не медля, его допустилъ, и тотчасъ по входѣ, ни чего не говоря, возложилъ на него Андреевскій орденъ. Митрополитъ сталъ на колѣна, и просилъ, чтобъ отъ сего избавилъ его, представляя все то, что выше имъ о семъ писано. Но Государь болѣе не говорилъ, какъ только, что о томъ довольно разсуждалъ, и что онъ хочетъ, чтобъ его воля была исполнена. Послѣ сего, ни чего болѣе не оставалось дѣлать; но Митрополитъ не хотѣлъ вновь прогнѣвать Государя, чтобъ со все́мъ позабыть должное Монарху отъ подданнаго благоговѣніе.—По окончаніи сего, Государь сталъ спокоенъ, и посада, долго съ нимъ разговаривалъ любовно. И хотя нѣкоторые осмѣливаясь Платонъ предлагать Государю совѣты, пристая къ его разговорамъ; но онъ оставался не преклоненъ въ своихъ мысляхъ. И такъ его отпустилъ, оставляя у себя при столѣ; но онъ слабостію здоровья извинился. Потомъ Императрица ему показала всю Императорскую Фамилію, которую всю имѣлъ щастіе видѣть онъ въ первый разъ. Послѣ сего Государь Митрополита къ себѣ никогда не требовалъ, никакова повелѣнія ему не отдавалъ, ни о чемъ его не вопрошалъ, хотя находился въ городѣ, его духовному правленію подлежащемъ и при наступленіи великаго обряда Коронаціи, и во многихъ церквахъ у службы былъ: или какіе издаваемы были приказы, но чрезъ другихъ и другимъ. Только въ Великую Субботу, Митрополитъ въ Чудовѣ служилъ и приобщилъ всю Императорскую Фамилію Св. Тайнъ, по Государеву изволенію; и послѣ обѣдни, былъ въ Архіерейскихъ покояхъ, гдѣ стоялъ Государь Наслѣдникъ, и благосклонно съ Митрополитомъ разговаривалъ. Въ теченіи сихъ дней Государь самъ собою далъ указъ, въ Троицкой Семинаріи быть больницѣ, съ назначеніемъ на оную по 2000 р. въ годъ. По совершеніи коронаціи, на другой день Платонъ былъ съ прочими духовными на аудіенціи, и говорилъ привѣтственную рѣчь. Потомъ на четвертый день былъ у Государя, по случаю

порученной ему отъ Государя 90000 р. суммы—на раздачу бѣднымъ; гдѣ долго Государь съ нимъ разговаривалъ, и склонялъ, чтобъ ѣхать въ Петербургъ, отъ чего Митрополитъ вслѣдствіи, представляя свою слабость и старость, отрицался. Къ чему и Императрица прежде много его уговаривала; но онъ и ей тоже представлялъ. Въ разговорѣ своемъ Государь благоволилъ ему открыть многіе на него Митрополита наговоры, и небезважные, которые все были сущая и злобная клевета. Ибо многіе и свѣтскіе и духовные всемѣрно старались, и нынѣ, можетъ быть, стараются, чтобъ его до Государевой довѣренности не допустить; опасаясь его свободного и неліцеприятнаго нрава. И имъ тѣмъ было удачнѣе, что Платонъ и самъ собою охотно отъ того удалялся, и все имъ уступалъ; поручая себя Провидѣнію Божію, которое многія въ жизни явило надъ нимъ чудеса, противу его чаянія, и противу другихъ усилій; какъ-то и въ семъ описаніи нѣсколько то видѣть можно. Слыша таковыя клеветы Митрополитъ изъ устъ Государевыхъ, просилъ Государя, стоя на колѣнахъ, чтобъ онъ учинилъ правосудіе, повелѣлъ бы изслѣдовать; и ежели онъ окажется виноватымъ, то бы его наказалъ, по строгости законовъ; а ежели другіе окажутся клеветниками, то ихъ клевету и злобу унять. На сіе Государь не иное что говорилъ, какъ только то, что ему о семъ говорили. По коронаціи и по прошествіи праздниковъ Пасхи, Митрополитъ, зная, что Государь намѣренъ посѣтить Лавру, ходилъ къ Государю просить его о посѣщеніи; и при томъ дозволилъ бы ему напередъ отправиться къ Лавру. Каковое обѣщаніе и дозволеніе и получилъ. И Платонъ при слабости здоровья, которая продолжалась во всю бытность Государеву въ Москвѣ, отправился въ Лавру, куда надлежащее къ принятію Государя Императора, и Высочайшей Фамиліи, чинилъ распоряженіе. Въ Лавру Государь Императоръ и съ Императрицею и со всею Фамиліею прибылъ 23 Апрѣля, въ вечеру въ осьмомъ часу. По надлежащемъ срѣщеніи и по входѣ въ покои Архимандріи, Государь тотчасъ Митрополиту говорить, что онъ завтра будетъ обѣдать въ Вианіи. Удивился сему Платонъ и нѣсколько смутился; ибо все приуготовленіе сдѣлано въ Лаврѣ, а въ Вианіи ничего; кромѣ того, что покои были не убраны; зная, что Государь Вианію посѣтитъ, на полчаса или на часъ—и осмѣлился Ему представить, что въ Вианіи покои малы; и приуготовленія никакова для стола тамъ не сдѣлано. Но Государь подтвердилъ, что хотя въ уголкѣ, но тамъ будетъ обѣдать. Послѣ сего поговорилъ Государь съ нимъ, что отмѣняетъ походъ свой въ Казань, и о другихъ матеріяхъ, отпустилъ Платона къ служенію. На другой день по утру бывъ у Государя, и кой о чемъ доложивъ, пошелъ на служеніе въ Троицкій соборъ, и служилъ, а послѣ обѣдни былъ молебень. Государь со всею Фамиліею присутствовалъ. Потомъ возвратяся въ покои, и изъ оныхъ со всеми посѣтилъ все церкви и ризницу, и потомъ Семинарію, гдѣ привѣтствованъ былъ отъ семинаристовъ, и при-

нималъ все съ отличнымъ удовольствіемъ. Наконецъ отправился въ Виеанію, гдѣ его паки Митрополитъ срътилъ. Былъ въ большой церкви, и изволилъ хвалить: потомъ въ домовою, которая ему еще больше понравилась, и хотѣлъ у себя такую сдѣлать. Потомъ и покои изволилъ похвалить, и говоритъ: „вотъ какъ тѣсны у тебя покои! на что болѣе?“ потомъ открывалъ нѣкоторые клеветническіе наговоры, которые ему внушали о Виеаніи: а теперь, де, самъ вижу, что это неправда, и видя Митрополитъ, что Государь веселъ, и все хвалить, осмѣлился ему, яко въ шуткахъ, сказать: когда, Государь! все здѣсь удостоилось Вашей похвалы, то хотябъ игуменство здѣсь благоволили учредить. Но Государь сіе принялъ неблаговолиительно: на что тебѣ игуменство? ты самъ здѣсь игуменъ, и Императрица тоже неоднократно повторялъ. — Платонъ, примѣтя сіе, завелъ рѣчь о другомъ и потомъ пошли къ столу, Государь Императоръ съ Императрицею и со всею Императорскою Фамиліею. Государь былъ веселъ, и весь столъ проговорилъ съ Митрополитомъ, а между тѣмъ семинаристы разные читали разговоры, изъ географіи, изъ исторіи, изъ философіи и прочаго, что Государю весьма было угодно, и семинаристовъ цѣловалъ. За столомъ Государь дозволилъ въ Семинаріи обучать французскому языку, который былъ воспрещенъ. Послѣ стола, скоро изволилъ отправиться въ Лауру, и приложившись къ мощамъ, хотѣлъ выходить изъ церкви; но Митрополитъ тутже, поднеся всѣмъ образа во благословеніе, подалъ Государю прошеніе объ увольненіи его отъ Епархіи. Государь принявъ, спросилъ, что такое? на то Платонъ: „Государь! извольте прочесть и увидите“. Потомъ открывъ, и нѣсколько усмотрѣвъ, сказалъ: „что сему быть нельзя“. И сколько Митрополитъ ни просилъ, чтобъ явилъ милость; но онъ нѣсколько разъ повторивъ тоже, „сему быть нельзя“. Вышелъ изъ церкви и сѣлъ въ карету; сказавъ только, чтобъ скорѣе приѣзжалъ въ Москву, къ церемоніи: которая положена въ преполовеньевъ день, при крестномъ ходѣ на Москву рѣку. И такъ отправился въ путь. Ни на Лауру, ни на Виеанію, ни на Семинарію, ни какова подаванія не пожаловано. По несчастію, на канунъ прибытія день былъ хорошъ: и на другой день по отъѣздѣ 25 самый теплый и прекрасный; а въ самый день присутствія, весь день былъ дождь, и самый густой туманъ; почему и дорога вся вдругъ испортилась, и Государь ѣхалъ съ безпокойствомъ, и въ Виеаніи мѣстоположеніе не могло себя открыть; поелику и прудъ былъ еще подъ льдомъ, и въ лѣсу снѣгъ; а дорога очень грязна.

Такимъ образомъ проводивъ Государя, и отдохнувъ отъ трудовъ, Митрополитъ отправился въ Москву 28 Апрѣля, и по приѣздѣ, отправилъ службу и крестный ходъ; церемонія была весьма великолѣпная; Государь самъ войсками командовалъ; гдѣ Митрополитъ его осѣнялъ крестомъ и кропилъ святою водою, его и знамена и все войско, по пути стоящее. Платонъ пошелъ въ

Кремль во Дворецъ, чтобъ приносить благодареніе за посѣщеніе; но отказано.

На другой день приѣхалъ къ нему отъ Государя Секретарь его Тропинскій, съ объявленіемъ, что Государю Императору угодно, учредить въ Виенѣ второкласный монастырь и устроить при немъ Семинарію; и потому повелѣлъ съ нимъ поговорить, на какомъ всему тому быть основаніи. Удивился сему чрезмѣрно Платонъ: ибо ни малаго тому въ Государѣ расположенія въ Лаурѣ и въ Виенѣ примѣтить не могъ. Да о томъ не только не просилъ, но и не помышлялъ. Однако посланный понуждалъ, чтобъ о семъ доложить что нибудь немедленно:—Митрополитъ, испросивъ подумать о семъ хотя до утра, и при томъ представивъ, что въ Виенѣ Семинаріи нужды нѣтъ, поелику есть въ Лаурѣ, или хотя учредить только нижніе классы; но онъ объявилъ, что Государева воля есть на то, чтобъ быть тамъ особою Семинаріею полной; осталось Митрополиту повиноваться. И такъ на другой день подавъ записку; а по той запискѣ на другой потомъ день 1-го Мая составилъ указъ, чтобъ Виенѣ сдѣлать второкласнымъ монастыремъ и учредить Семинарію, и о прочемъ, что явствуетъ въ томъ указѣ. А между тѣмъ прислано 2000 р. на Семинаристовъ Троицкихъ; а Ректору часы золотые съ камнями. Пospѣшилъ Митрополитъ принесть благодареніе за таковыя милости и ожидая во Дворцѣ, вынесли ему отъ Государя брилліантовой орденъ Андреевской; а Государыня Императрица въ день Преполовенія пожаловала ему крестъ золотой, изъ хрисопрасовъ, и съ брилліантами; но и тогда до Государя не допущенъ, и отказано съ нѣкоторымъ для Митрополита стыдомъ. Что Платона приводило въ немалое удивленіе; ибо гнѣвъ и милость вкупѣ.

Надругой день Мая 3 дня, который былъ днемъ отъѣзда Государева изъ Москвы, Митрополитъ съ прочими духовными по литургіи приносилъ благодарственную рѣчь. Государь послѣ сего извинялся, что вчера съ нимъ не видался, говоря, что онъ про то будто не зналъ. А притомъ неоднократно говорилъ: „пожалуйте приѣзжайте къ намъ“. И хотя Платону крайне сего не желалось; однако какъ Государь сіе говорилъ публично предъ всѣми, то онъ не осмѣлился болѣе противорѣчить Государю; а объявилъ, что онъ это долженъ исполнять; тоже самое что Государь, повторила Императрица. И такъ проводили высокихъ особъ.

Теперь полюбопытствуетъ кто знать, почему Митрополитъ склонился подать Государю прошеніе о увольненіи его отъ Епархіи. На сіе рѣшеніе уже изъ предсказаннаго видѣть можно. Былъ онъ всегда къ уединенію склоненъ: всему предпочиталъ спокойствіе; былъ притомъ уже къ старости преклоненъ, достигши 60 лѣтъ. Всю почти жизнь изнузивши въ разныхъ и непрестанныхъ трудахъ и заботахъ, а рѣдко и оскорбленіяхъ, притомъ частыми болѣзнями ослабляемый, ничего такъ не желалъ, чтобъ хотя въ послѣдніе дни, по Павлову слову, „распяться міру“, то есть, такъ въ немъ жить, какъ бы въ немъ никакой нужды не было. И хотя при

всемъ томъ чувствовалъ въ себѣ ревность еще потрудиться, и сколько нибудь услужить общему благу, но зная совершенно свой нравъ; зная же не меньше и нравъ Государевъ; заключающъ, что онъ Государю не угодить; а потому и полезнымъ быть не можетъ, и судилъ за лучшее добрымъ порядкомъ уволену быть.

Такъ разсуждалъ Платонъ. Однако какъ Государь его не уволилъ, и пригласилъ въ Петербургъ; то уважая и сіе приглашеніе, и обѣщаніе свое, туда собирался. Но прежде писалъ къ Государю, поздравя его со днемъ тезоименитства, и въ какое время благоугоднѣ для него, чтобъ ему туда приѣхать. На то отвѣтствовалъ Государь, что „когда будетъ для него Митрополита угоднѣ и спокойнѣ“. Почему и разсудилъ Митрополитъ отправиться туда ко дню рожденія Государева, къ 20 Сентября, къ коему дню туда и прибылъ.

Государь находился въ Гатчинѣ. Платонъ хотѣлъ было туда отправиться; но ему сказали, что безъ дозволенія туда никто не ѣздитъ; почему испросивъ чрезъ Генерала-Прокурора дозволеніе, 20 Сентября въ Гатчинѣ представленъ былъ лицу Государеву и привѣтствовалъ его рѣчью со днемъ рожденія и поднесъ свои нововышедшія проповѣди.

Государь принялъ его благосклонно и ласково, и оставилъ при своемъ столѣ. Прежде стола и во время онаго, изволилъ съ нимъ разговаривать о разныхъ вещахъ обыкновенныхъ; послѣ стола Государь всталъ съ Императрицею, и поклонившись, пошли въ свои покои, и только-то Платонъ Государя и видѣлъ. Подождая онъ въ покояхъ; а потомъ и на квартирѣ, нѣсколько времени; ожидая, не спроситъ ли о чемъ Государь, и не прикажетъ ли чего: но подождая и не получивъ ничего, отправился изъ Гатчины въ Петербургъ въ тотъ же день. Ожидалъ Митрополитъ на своемъ подворьѣ, недѣлю, двѣ, три, четыре и пять; не будетъ ли какова отъ Государя ему приказанія, или не спроситъ ли о чемъ; навѣдывался и отъ другихъ, не слышатъ ли чего объ немъ; но ничего нисколько не послѣдовало; не иначе, какъ бы Митрополита и въ Петербургѣ небыло. Скучалъ онъ такимъ положеніемъ; притомъ былъ здоровѣемъ въ Петербургѣ слабѣе; и для развлеченія мыслей, посѣщалъ нѣкоторые мѣста въ Петербургѣ, не бывъ уже въ немъ пятнадцать лѣтъ. Въ Синодъ не ѣздивъ, не имѣя желанія, и не смѣя безъ повелѣнія. Такимъ образомъ проживъ близъ шести недѣль, во-всякой о себѣ неизвѣстности, рѣшился Митрополитъ писать къ Государю въ Гатчину; чтобъ дозволилъ ему возвратиться во свояси, гдѣ помянулъ и о прежней просьбѣ, чтобъ отъ Епархіи быть уволену. Сіе онъ учинилъ для того, что подлинно скучалъ, не имѣя о себѣ извѣстнаго ничего; да и не желалось въ Петербургѣ быть; а притомъ хотѣлось чрезъ то узнать и волю Государеву; что ежели онъ желаетъ ему остаться, то прикажетъ ожидать; ежели же уволить, то его просьба будетъ сходна съ волею Государевою; дни чрезъ два получилъ письмо отъ Государя, въ коемъ сказавъ, что сколькобъ ни желалось ему,

дабы онъ пожилъ съ ними по долѣе, но снисходя на его просьбу, увольняетъ его во свояси. Получивъ сіе Платонъ, радъ былъ; но выѣстъ и удивлялся; для чегоже бы Государь его и приглашалъ въ Петербургъ, столь усиленно. Однако началъ собираться въ дорогу; а между тѣмъ писалъ къ Государю, благодаря, и притомъ испрашивая милости, чтобъ завести въ Лаурѣ типографію, на собственный его коштъ. Но въ томъ присланнымъ отвѣтомъ отказано, сказавъ, что „онъ правиломъ себѣ поставилъ типографій не умножать“. — И такъ, Митрополитъ, простившись съ знакомыми, выѣхалъ изъ него, 26 Октября и прибылъ прямо въ Лауру, Ноября 2 дня, слава Богу! благополучно.

По прибытіи, успокоился и нѣсколько въ здоровьѣ поправился. Упражнялся въ отправленіи дѣлъ, присылаемыхъ изъ Консисторіи, указовъ и разныхъ прошеній; а притомъ въ хозяйственномъ устройствѣ; а особливо въ строеніи Семинаріи въ Вгѣаніи. По наступленіи 1798 года, Государя къ Маю ожидали въ Москвѣ. Почему Митрополитъ почелъ долгомъ своимъ отправиться въ Москву, въ самый день прибытія объявлено Успенскому Протопопу, чтобъ онъ въ соборѣ служилъ; а не Митрополитъ, или другой какой Архіерей; и чтобъ встрѣчи никакой не было, ниже какой привѣтственной рѣчи, и обѣдню отправляли во свое время. Что все и исполнено.

Государь прибылъ въ соборъ въ началѣ перваго часа по-полудни. Митрополитъ съ духовными въ церкви предсталъ предъ него. Государь поцѣловавъ Митрополита руку, и свою пожаловавъ, спросилъ о здоровьѣ; и что пора начинать обѣдню; отвѣтствовано, что обѣдня отпѣта. Государь: „я, думалъ, хотя кончикъ застать“. А былъ день торжественный, Мая 10. Митрополитъ отвѣтствовалъ, что объявлена воля его, дабы обѣдню отправлять въ свое время; почему и отправлена. Приложившись къ образамъ, и всего минутъ съ пять побывъ въ соборѣ, Государь отправился во Дворецъ. Послѣ отъ Государя никакова къ Митрополиту отзыва не было. А понеже 15 дня Мая, слѣдовалъ праздникъ въ Архангельскомъ соборѣ, Димитрія Царевича, разсудилъ Митрополитъ позвать Государя къ празднику. И для того ѣздилъ 14 дня во Дворецъ; и чрезъ камердинера докладывано, и чрезъ него-же данъ отвѣтъ, что Государю недосужно. И такъ возвратился Митрополитъ; ожидая, чтобъ въ день отъѣзда Государева изъ Москвы, который положенъ былъ въ Троицынъ день, Мая 16 дня, Государю отеланяться; но, по докладу о томъ Военнаго Губернатора, Графа Салтыкова, письменно Митрополитъ увѣдомленъ, что на то Государева изволенія нѣтъ. И такимъ образомъ Государь изъ Москвы въ Казань отбылъ.

Платонъ совершивъ въ тотъ великій Св. Троицы день службу въ Чудовѣ, и сказавъ слово, пробылъ въ Москвѣ до 1 Іюня. А по исправленіи надлежащихъ, епаршескихъ и хозяйственныхъ дѣлъ, отправился прямо въ Вгѣанію, и туда прибывъ въ началѣ Іюня 1798 года и доселѣ, (какъ пишется сіе) то есть, Марта по 25 день 1799 года, въ оной пребываетъ безотлучно.

Упражняется въ отправленіи обыкновенныхъ епаршескихъ дѣлъ, представляемыхъ отъ Консисторіи, указовъ, и разныхъ прошеній, также хозяйственныхъ, и въ приведеніи къ окончанію Семинаріи Виѣанской. Въ большіе праздники въ Лаурѣ служить и проповѣди говорить. Въ Виѣаніи самъ крылосскую должность править; ибо особо охотникъ до пѣнія. Временно въ хорошее время прохаживается; но силами ослабѣваетъ. Бывъ великій въ младыхъ лѣтахъ къ прохаживанію охотникъ; но нынѣ ногами сталъ нездоровъ; слабъ желудкомъ, отъ чего не рѣдко несваренія; а отъ того колики и рвоты; а непрестанно беспокоится глухими геморроидами. Государи съ большими праздниками поздравляетъ; и получаетъ на то благосклонные отвѣты. По большей части, спокоенъ; нерѣдко бываетъ прискорбленъ; особливо, по дѣламъ затруднительнымъ, или по слухамъ непріятнымъ. Хотя и нынѣ довольно словохотенъ, и веселъ; но весьма много убыло отъ прежняго его веселаго нрава: и нерѣдко бываетъ задумчивъ. Однако при всемъ томъ благодаритъ Бога, что его успокоилъ; объ общемъ же вещей теченіи разсуждая, ревнуетъ и скорбитъ. Въ прошломъ 1798 году обрадованъ онъ былъ, что Государь, по его просьбѣ, на содержаніе братіи въ Лаурѣ, прибавилъ 3409 р. въ годъ, да на богадѣльню къ прежнимъ по 5 р., и того на 50 человѣкъ 500 р., да на соборныхъ и приказнослужителей по 1500 р. въ годъ. Ибо хотя на богадѣльни, и на содержаніе братіи вездѣ по монастырямъ было прибавлено; но Лаура была обойдена. Также и соборные при Лаурахъ, даже и въ Донскомъ монастырѣ положены; но Лаура одна исключена, по недоброжелательству нѣкоторыхъ. Теперь остается докончивать описаніе его жизни, доколѣ Богъ оную продолжить, или сему самому перу, или другому, коему память Платонова покажется того стоющему.

Какъ Богу угодно было, еще продолжать мою жизнь, то я, паки самое то перо, которое поручилъ было другому, беру въ свои руки, и прежнее повѣтствованіе о жизни Платоновой продолжать предпринимаю.

Съ 1799 года, съ Марта 25 дня, по которое прежняя повѣсть была писана, упражненіе Платоново было почти во всемъ то же, какъ и въ преждеписанныхъ годахъ. А наипаче, онъ прилѣжалъ къ окончанію строенія Семинаріи, и къ открытію оной; что въ семъ 1799 году и совершилъ. А въ 1800 году, и совсѣмъ оную къ открытію приготовилъ; каковое открытіе торжественно и совершилось 1800 года, Августа 6 дня, въ день праздника Спасо-Виѣанскаго монастыря, самимъ Митрополитомъ и Духовенствомъ. Былъ послѣ литургіи крестный ходъ въ Семинарію, при немалочисленномъ собраніи людей, тутошнихъ и постороннихъ, съ освященіемъ и окропленіемъ святыя воды; и съ прочими пристойными обрядами; что все описано и напечатано въ особо напечатанной книжицѣ, со включеніемъ рѣчей, и стиховъ и кантовъ при семъ случаѣ приведенныхъ. По окончаніи, въ вечеру, былъ фейерверкъ, и Семинарія и монастырь были иллюменованы; и

ученики введены въ свои покои, въ новыхъ своихъ однорядкахъ. Преосвященный Митрополитъ, по окончаніи всего, почелъ за приличное и должное отрепортовать о томъ Государю Императору, съ приложеніемъ Семинаріи плановъ и фасадовъ, и книжицы, съ какимъ обрядомъ открытіе Семинаріи совершено. И какъ устройство Семинаріи было единственное изобрѣтеніе и воля Государя Императора, то и надѣялся Платонъ, что сіе Государь приметъ съ удовольствіемъ; а можетъ быть, и новою какою Семинарію пожалуетъ милостію; но напротивъ, къ сожалѣнію и удивленію своему, никакова на то не получилъ отвѣта, и осталось въ неизвѣстности, какъ оное все было принято.

Потомъ, по обычаю, поздравлялъ Государя Митрополитъ со днемъ его рожденія, Сентября 20 дня; и на то получилъ благосклонное соотвѣтствіе; и сіе письмо Государя къ Платону было послѣднее. Ибо хотя того-же года, Государя Платонъ и поздравлялъ съ праздникомъ Рождества и Новаго года; но на то никакого не удостоился получить отвѣта; что было тѣмъ для Митрополита примѣчательнѣе, что никогда, чрезъ столько лѣтъ не случилось, чтобъ Государь на письма его никакова отвѣта не благоволилъ прислать. А почему, Платонъ узнать ни какъ не могъ; а только заключалъ изъ того, нѣкоторое неблагопріятное къ себѣ Государево расположеніе. По наступленіи 1801 года, было обнародовано отъ Императора, что онъ изволитъ прибыть въ Москву весною; при чемъ и обрядъ приложенъ, какія имѣютъ происходить празднованія и дѣйствія, во время присутствія въ Москвѣ Государева. Въ каковомъ обрядѣ и Платонъ упомянуть, что онъ имѣетъ приглашенъ быть къ столу Государеву.

Митрополитъ былъ весьма обрадованъ таковою вѣстію; ибо ласкалъ себя, не только удостоиться лучшаго Государева благоволенія; но и надѣялся упросить Государя посѣтить Лавру, и новоустроенную, имъ повелѣнную Виѣанскую Семинарію. Но вышло совсѣмъ противное и для всѣхъ прямыхъ сыновъ отечества, особливо-же для Платона, неожиданное, прискорбное и поразительное. За половину Марта мѣсяца, получивъ въ Виѣаніи Митрополитъ отъ Главнокомандующаго въ Москвѣ Графа Салтыкова письменное извѣстіе, что взопшелъ на Всероссійскій престолъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ. Сіе Платона привело въ удивленіе; ибо о смерти Императора Павла, ничего не сказано, да и слухи о томъ ничего не говорили. Но скоро послѣ сего присланъ и манифестъ о возшествіи на престолъ Государя Императора Александра I, и что Павелъ I, скончался 1801 года, Марта 12 дня. Поразило сіе Платона печалію до внутренности. Ибо онъ любовію привязанъ былъ къ Государю Павлу; пользуясь столько лѣтъ, отъ самаго его младенчества, дружбою его и милостію. И хотя нѣкоторыми обстоятельствами былъ онъ противъ Платона охлажденъ и нѣсколько отклоненъ. Но зналъ Платонъ, что сіе происходило не отъ его сердца, но отъ стороннихъ клеветъ и коварствъ, кои всѣ козни напрягали, чтобъ лишить его

довѣренности Государевой, опасаясь, можетъ быть, чрезъ него для себя чего-нибудь неприятнаго, а по внутреннему расположенію Государь былъ всегда къ Платону преклоненъ; и при всякомъ благопріятномъ случаѣ, надѣялся удостоиться прежней Государевой довѣренности и дружбы. Но судьбы Божія недовѣдомы, иначе опредѣлили. Получивъ Платону таковую печальную вѣсть, тотчасъ пошелъ въ храмъ Господень, чтобъ пролить усерднѣйшія молитвы о упокоеніи души преставльшагося Государя, своего друга и благодѣтеля; и совершилъ съ пролітіемъ горькихъ слезъ.

Новаго Государя Императора Александра I поздравлялъ Платонъ съ возшествіемъ на престолъ; и на то удостоился получить благосклонное отъ Государя соотвѣтствіе. Потомъ, какъ объявлено было манифестомъ, что новаго Императора имѣетъ совершаться коронованіе въ Москвѣ: то сіе Платона привело въ нѣкоторое смущеніе, кому главнымъ быть изъ духовныхъ при совершеніи сего торжественнаго обряда. За день кончины своей, Императоръ Павелъ Амвросія Архіепископа Новгородскаго, пожаловалъ въ Митрополиты и въ первенствующіе члены Синода. Новгородскіе Архіереи почитаютъ себя, и признаются, хотя по мнѣнію Платонову, неосновательно, вышшими мѣстомъ противу Митрополитовъ Московскихъ: почему уповалъ Платонъ, что и при коронаціи Новгородскій возьметъ предъ симъ первое мѣсто. Каковъй случай почелъ бы Митрополитъ себѣ оскорбленіемъ. Ибо кромѣ того, что Митрополитъ Московскій, есть пастырь перваго Царствующаго Града, и по паствѣ—бывшей подъ Патріархомъ, могъ почитаться нѣкоторымъ его преемникомъ, а притомъ еще и давній Синода членъ; кромѣ сего Амвросій, былъ у него въ Троицкой Семинаріи ученикомъ, когда Платонъ былъ уже въ Лаурѣ Троицкой Архимандритомъ и Синода членомъ; притомъ и производимъ былъ въ разныя должности; а на послѣдокъ былъ его Епископомъ викаріемъ, въ каковое званіе по его рекомендаціи и представленію произведенъ. Всѣ таковыя обстоятельства воображая, Платонъ человѣческому искушенію подвергъ себя, смущаясь, ежелибъ при такой торжественной публикѣ былъ предъ Амвросіемъ пониженъ, и съ паствою своею постыженъ. Однако о томъ же никуда не отзывался, привывши во всю жизнь ничего для себя ни искать и не выпрашивать, а полагался, во всемъ на промыслъ о себѣ Божій. Ожидая конца сему дѣлу, въ каковомъ на себя унованіи и не обманулся; ибо получилъ Митрополитъ отъ Оберъ-Церемоніймистра Графа Головкина Церемоніалъ, какъ имѣетъ совершиться коронація и по Духовному и Гражданскому обряду, гдѣ, по волѣ Государя Императора, положено при коронаціи, Митрополиту Платону, быть первенствующимъ; а Новгородскому вторымъ: о чемъ скоро и указомъ С. Синода, съ приложеніемъ таковаго жъ Церемоніала тоже подтверждено. Чѣмъ Платонову смущеніе и успокоилось; а какимъ образомъ и отъ чего произошло, Платонъ, совершенно узнать не могъ. А слухъ носился, якобы въ томъ предстательствовала за

него Государыня Императрица, мать Государя Императора, яко особая Платонова благодѣтельница, и бывшая его въ наставленіи Закона наша Церкви ученица. Въ самое жъ сіе время, Платона обрадовалъ, но вмѣстѣ и опечалилъ новый случай. Покойный Государь Императоръ Павелъ, по особенному его къ Платону усердію, съ новымъ доказательствомъ, что Павелъ къ нему всегда былъ въ сердцѣ друженъ, по сдѣланному имъ прежде своей кончины, какъ бы предвидѣлъ и предчувствовалъ оную, завѣщанію, отказалъ Платону, трость съ набалдашникомъ брилліантами и изумрудами богато осыпанную, и богатую Императорскую карету, которую онъ самъ особо любилъ и въ ней изволилъ ѣздить, какъ въ завѣщаніи точно написано. Сіи по духовной дары Платону присланы. Получивъ ихъ, пролилъ слезы и радости и прискорбія; ибо лучшебъ тысячу разъ желалъ онъ продолженія его жизни, нежели видѣть сіи напоминанія его кончины.— Скорѣ для коронаціи прибыли Сѣнода члены, кои первые хотя были не токмо знаемы и приятели Платону, но и питомцы его, и въ производствѣ ихъ, онъ содѣйствовалъ; однако обошлись съ нимъ холодно, и отвратительно, съ нѣкоторымъ лишнимъ о себѣ мечтаніемъ: и не только въ собраніе Сѣнода его не пригласили, хотя онъ былъ старшій Сѣнода членъ, чего подлинно и самъ онъ не искалъ и не желалъ; однако сей учтивости отъ нихъ ожидалъ; но и во всемъ, совѣтами своими съ нимъ не сообщались, и такъ уѣхали: въ чемъ имъ Богъ да проститъ! При всемъ томъ Митрополитъ Платонъ, яко первенствующій въ Россійскомъ Духовенствѣ, коронацію совершилъ: святымъ муромъ Государя Императора и супругу Его Государыню Императрицу помазалъ, и обоимъ святое причастіе преподалъ, по установленному чину въ 1801 году, Сентября 15 дня. При совершеніи коронаціи, провозгласилъ Боговѣнчанному Государю Императору пристойную, поздравительную и поучительную рѣчь, которая столько веѣмъ безъ изыятія приятно и похвально показалась, что тотчасъ переведена на разныя языки Французской, Нѣмецкой, Италіанской, Латинской и Греческой, и напечатана. Сверхъ того, въ разныхъ въ продолженіе празднества коронаціи случалось шесть рѣчей имъ сказано, кои всѣ на Россійскомъ языкѣ напечатаны. И за сіе все да будетъ благодареніе и прославленіе Богу, который Платона велъ рукою крѣпкою и мышцею высокою!—Но что же за всѣ сіи труды получить онъ вознагражденія? Многіе духовные въ день коронаціи пожалованы кавалерами: что было ли удовольственно Платону, можно то узнать изъ прежнихъ его о кавалеріяхъ духовныхъ разсужденій, иные возвышены степенями. А о Платонѣ и объ Амвросіѣ Митрополитѣ Новгородскомъ, уже послѣ въ Газетахъ объявлено, что имъ даны алмазные кресты, котораго однако не дано, а получилъ его Митрополитъ, уже въ Лаврѣ 24 Сентября, когда Государь Императоръ изволилъ посѣтить Лавру. Ибо Государь и съ Государынею супругою, и съ Государынею Императрицею матерію, и съ Государемъ Цесаревичемъ Константиномъ

Павловичемъ, и съ Государынями Великими Княжнами Марією Павловною, и Екатериною Павловною, благоволили обитель посѣтить на 25 день Сентября, яко день памяти преподобнаго Сергія.— Государь Императоръ со всею высочайшею фамилією въ навечерни изволили слушать всеношное, въ самый праздникъ Литургію, которую Митрополитъ совершалъ и говорилъ проповѣдь, и молебенъ. Потомъ изволили осматривать всѣ церкви, и ризницу: посѣтили и Семинарію, гдѣ привѣтствованы были отъ Семинаристовъ разными рѣчами, стихами, при пѣніи кантовъ; не оставили и посѣтили и Семинарскую больницу, Императоромъ Павломъ устроенную; послѣ всѣхъ ихъ посѣщеній, изволили имѣть обѣденный столъ въ залѣ Архимандрічей. По окончаніи же стола, паки шествовали въ соборную церковь, гдѣ приложились къ святымъ мощамъ, привѣтствованы отъ Митрополита благодарственнымъ за посѣщеніе рѣчью, съ поднесеніемъ св. иконъ, и такимъ образомъ отправились изъ Лауры; но не въ путь еще; а благоволили посѣтить и Виоанію, гдѣ удостоили быть въ церкви, въ хозяйскихъ покояхъ, въ новоустроенной Семинаріи, въ коей также приняты съ пѣніемъ и разными привѣтствіями: и послѣ всего, отправились уже въ путь свой въ Москву благополучно, Сентября дня въ пять часовъ по-полудни. При посѣщеніи же Виоаніи вдовствующая Государыня Императрица пожаловала Митрополиту полное Архіерейское облаченіе. По препровожденіи высочайшихъ гостей, пребывъ Платонъ нѣсколько дней въ Лаурѣ, возвратился въ Москву, гдѣ имѣлъ честь препроводить Государя Императора и высочайшую фамилію въ обратный путь въ Санктпетербургъ, отправивъ при Императорскомъ присутствіи въ Успенскомъ Соборѣ Божественную литургію, и молебенъ, привѣтствовала Государя благодарственною рѣчью 14 Октября, яко въ день рождества Государыни Императрицы матери. И тѣмъ всѣмъ торжественный кругъ коронаціи былъ благополучно окончанъ;—а при отъѣздѣ изъ Москвы, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, прислала къ Митрополиту панագію брилліантовую, гдѣ привѣщенъ и ея портретъ брилліантами осыпанный. По отбытіи Двора, Митрополитъ оставался въ Москвѣ и временно отлучаясь на житіе на Перерву, пробылъ до 12 Февраля 1802 года, отправляя обыкновенныя по должности своей епаршескія дѣла, и служенія съ проповѣдываніемъ Слова Божія; и потомъ возвратился въ свою Виоанію. Прибывъ въ оную, въ тѣхъ же епаршескихъ и хозяйскихъ дѣлахъ упражнялся, временно въ Виоаніи и въ Лаурѣ слушателямъ Слово Божіе проповѣдая. А въ наступившее лѣто началъ новое строеніе въ Лаурѣ для Семинаріи. Ибо примѣтивъ, что Богословская палата тѣсна и темна, а для трапезы Семинаріи палата не только темна и тѣсна, но и сыра, разсудилъ все вновь построить, на основаніи бывшаго за нынѣшними чертогами и уже упражненнаго Дворца Царя Ивана Васильевича, гдѣ послѣ устроены были для нынѣшняго Дворца кухни. Что все каменное устроено на 22 саженахъ въ два яруса, въ низу хорошая для

Семинаристовъ трапеза, и подлѣ нее кухня и хлѣбня; а въ верху большая прекрасная Авдиторія, а возлѣ нее большія двѣ палаты для библіотеки съ устроениемъ новыхъ шкафовъ; а при томъ въ оную авдиторію сдѣлана галлерей, прямо изъ чертоговъ Царскихъ, что все съ покрытіемъ новаго корпуса желѣзомъ, въ 1803 году окончено.—Въ 1802 году Митрополитъ разсудилъ отправиться въ Москву Сентября 11 дня, гдѣ и пробылъ до послѣднихъ чиселъ Генваря 1803 года, упражняясь въ отправленіи обыкновенныхъ епаршескихъ дѣлъ, временно пребывая на Перервѣ; а потомъ возвратился въ Виѣанію. Сей 1803 годъ много Платона беспокоили различные болѣзненные припадки; яко то кашель, продолжительный отъ слабости желудка: потомъ причинилась ему глухота, которая заставила его отправиться въ Москву въ Маѣ мѣсяцѣ, тамъ было прошла глухота, но паки возвратилась; однако съ помощію Божію миновалась въ Іюлѣ мѣсяцѣ, не только лѣваго уха къ удивленію и яко чрезъ чудо, но и праваго уха, которымъ Митрополитъ не слышалъ слишкомъ 10 лѣтъ. Но между тѣмъ беспокоили его зубныя болѣзни, и припадки почечныхъ камней. Въ каковомъ болѣзненномъ состояніи по тѣлу, а по духу, вида великое въ благочестіи многихъ ослабленіе, и различныя противу Духовенства вредныя и новыхъ мудрованій покусенія, и доселѣ, то есть, сего 1803 года, по Октябрѣ мѣсяцѣ пребываетъ, съ Октября по конецъ года тѣми же дѣлами и упражненіями занимался, какъ и въ прежнее время.

Въ началѣ 1804 года въ Генварѣ мѣсяцѣ возвратился въ Виѣанію, продолжая обыкновенныя епаршескія и хозяйскія дѣла. Въ сіе время пришло ему на мысль, исполнить давнее свое желаніе, къ удовольствію своего любопытства, къ укрѣпленію движеніемъ здравія, чтобъ побывать въ Кіевѣ, и въ другихъ по пути городахъ. Почему во первыхъ испросилъ на то дозволеніе отъ Государя Императора и оное получивъ и отправился въ путь изъ Москвы сего года, Маія 22 дня, на почтовыхъ чрезъ Можайскъ, Гжацкъ, Вязьму, Смоленскъ, Могилевъ и Черниговъ до Кіева, а оттуда обратно чрезъ Батуринъ, Глуховъ, Сѣвскъ, Кромы, Мценскъ, Орелъ, Тулу и Серпуховъ, прибылъ благополучно въ Москву Іюня 17 дня, бывъ въ дорогѣ, не болѣе, и съ остановкою въ разныхъ мѣстахъ, какъ 27 дней. Какія же обстоятельства въ путешествіи встрѣчаемъ. и какія на разные предметы учинены примѣчанія, о томъ о всемъ есть подробное особое описаніе,—а въ путешествіи съ нами былъ Андроньевскій Архимандритъ Теофанъ и Московскаго Казанскаго собора протопопъ Іоаннъ Платоновъ.—Побывъ въ Москвѣ до Іюля мѣсяца, отправились въ Виѣанію, гдѣ поживъ до первыхъ чиселъ Сентября, паки въ началѣ онаго отправились въ Москву, гдѣ пребываніе его продолжалось до Генваря. — 1805 года жилъ болѣе въ Перервенскомъ возлѣ Москвы монастырѣ, гдѣ успокоиваясь уединеніемъ, старался удалиться отъ городского шума и соблазну. Въ концѣ 1804 и въ началѣ 1805 годовъ, зѣло мучился геморроидами, отъ коихъ лѣчился, и нѣкоторое получилъ облегченіе.

Въ бытность же въ Москвѣ, положилъ строить Архіерейскіе (кельи) покои особые въ Перервинскомъ монастырѣ, и каменную плотину, въ загородномъ Черкизовскомъ Архіерейскомъ домѣ на прудѣ. А при томъ разеудилъ покрыть Троицкій соборъ и Никоновскую церковь, мѣдными позлащенными листами, каковыми работами теперь Митрополитъ занимается съ удовольствіемъ: а хлопоты его докучные не уменьшаются въ дѣлахъ Эпаршескихъ, и въ сношеніяхъ съ Синодомъ; но ихъ, съ помощію Божіею, какъ ни есть, съ рукъ сбываетъ. Въ семъ же 1805 году случилось для Митрополита удивительное, что утварь чудотворца Алексія: сакосъ, подризникъ, епатрахиль и посохъ, коимъ до нынѣшняго года прошло 441 годъ, которая утварь вся сокрыта была въ Патріаршей ризницѣ, по просьбѣ Платона, и по соизволенію Государя Императора, отдана въ Чудовъ монастырь, гдѣ мощи Чудотворцовы опочиваютъ и Митрополитъ возымѣлъ тщаніе, посохъ поставивъ при гробѣ Чудотворца, а и прочую его утварь выставить для народнаго зрѣнія и удовольствія, въ особомъ открытомъ шкафѣ, возлѣ самаго гроба.

И въ томъ же 1805 году покрыть помогъ Богъ мѣдными листами позолоченными Троицкаго собора кровлю, и съ алтаремъ; такъ же и на Никоновской церкви, и главу и кровлю и алтарь: а въ слѣдующемъ 1806 году покрыта также и большая глава на Успенскомъ соборѣ и надъ воротами на Предтеченской церкви глава и кровелька на фонарѣ также покрыты. Что все стоило до шестидесяти тысячъ рублей; и дѣлаетъ особенную красоту и удовольствіе зрителямъ; да въ томъ же году, придѣланы вновь свѣтныя ворота, готическою хорошею архитектурою, съ пристойнымъ украшеніемъ. Не могу умолчать, о нѣкоторыхъ въ томъ 1805 году случившихся Митрополиту замѣчательныхъ приключеніяхъ, первое, по вступленіи его Іюня 29 дня въ 69 годъ Іюля съ 1 на 2 число, за полночь часу въ третьемъ или 4, видѣлъ онъ сонъ: казалось ему, что ходитъ въ церкви, яко имъ въ Визаніи построенной, по пространной, великолѣпной и златоблестящей и весьма свѣтлой и какому-то господину (не помню точно) показывалъ въ церкви различныя мѣста: и господинъ иное похвалилъ; а иное и съ удивленіемъ. — Между тѣмъ на правой сторонѣ церкви, показался стоящій въ рацѣ гробъ открытый, Господинъ спрашиваетъ: чей тотъ гробъ? Митрополитъ отвѣтствовалъ, что какой нибудь преподобный опочиваетъ. — Приблизясь ко гробу, увидѣли, что въ томъ гробѣ открыто лежалъ кто-то въ монашескомъ одѣяніи, и на головѣ влобукъ остроконечный, яко куколь древнихъ, лицемъ очень худъ и яко одни кости да кожа, и съ бородою; сѣдова ли или другова цвѣта, не помнитъ. Примѣтили, что тотъ мертвый, поднявъ руку и положивъ подъ главу свою, началъ рукою главу поднимать къ нимъ. Увидѣвъ сіе, господинъ, испугался и убѣжалъ, а Платонъ остался, стоя и смотря, съ удивленіемъ, но безъ дальняго страха. Потомъ онъ мертвый, поднявъ нѣсколько главу и обратясь къ нему, говорить: у тебя двухъ

зубовъ нѣтъ. Удивился Митрополитъ, какъ мертвый сіе узналъ: ибо подлинно двухъ зубовъ только у него не было: давно были по болѣзни вырваны. Потомъ мертвый прибавилъ: „ты еще будешь жить десять лѣтъ“. Платонъ послѣ сего тотчасъ пробудился: помня сонъ, точно, какъ видѣлъ, не мало въ томъ размышляя и удивляясь. Онъ многимъ рассказывалъ сей сонъ; а сказаніе или толкованіе его, можетъ объяснить пророкъ Даніиль: сонъ сей казался Преосвященному предвѣщать время кончины его, но пробудится ли по тому, сіе Господь вѣсть, и конецъ жизни *) откроется, истинно ли то или иное мечтаніе. А примѣчалъ Платонъ, что во снѣ явившійся ему мертвый, былъ Преподобный Сергій, однако рассказывая про тотъ сонъ, Митрополитъ прилагалъ, что не надобно на сей сонъ полагаться, а лучше по Евангелію всегда быть готову.

Второе въ томъ же году, и въ томъ же мѣсяцѣ Іюля 22 дня случилось Митрополиту несчастливое приключеніе. По утру послѣ обѣдни, по предварительнымъ превеликимъ парамъ, случился припадокъ. Ослабъ нѣсколько языкъ и правая рука, такъ что едва могъ говорить языкомъ, а рукою писать. На другой день, хотя то и миновалось, но несовершенно: сталъ говорить языкомъ, но не ясно, и съ затрудненіемъ; такъ же и писать, но нечисто, и несправно, съ нѣкоторымъ въ рукахъ дрожаніемъ: **) что отъ того времени и доселѣ по 1807 годъ, по Іюнь мѣсяцъ къ чувствительному оскорбленію продолжается. Также и обѣими ушами оглохъ: но глухота, слава Богу! миновалась и хотя опять показывалась, но проходила: и нынѣ, хотя слышать, но непротивъ прежняго: Въ томъ же году окончилъ немалотрудный трудъ, сочинивъ Россійскую цер. исторію, и оную издалъ печатаніемъ въ двухъ томахъ, поднесъ оную Государю Императору и имѣлъ счастіе получить отъ него благовольтельный отзывъ, но отъ Г. Императрицы матери, за такоее ихъ приношеніе никакого отвѣта получить не удостоился.—А публика пусть о сей исторіи судить, какъ изволить.

Въ 1806 году, въ тѣхъ же занимался Митрополитъ упражненіяхъ, того года въ Іюнь мѣсяцѣ ѣздилъ въ Москву, и въ другія мѣста, единственно, дабы движеніемъ облегчить слабость своего здоровья, и чрезъ шесть дней, возвратился въ Виену и въ Октябрѣ паки поѣхалъ въ Москву, и жилъ, то на своемъ подворьѣ, то въ Чудовъ монастырѣ, то на Перервѣ, крайне мучась геморроидами, отъ чего чувствовалъ въ груди и въ спинѣ жаръ и давленіе и запоры, что принудило его два раза кровь пиявочную пустить: но мало что облегчало. Окончился годъ таковымъ же съ болѣзнями бореніямъ; а притомъ Митрополитъ отъ имени

*) Онъ скончался 1812 Ноября 11. Спустя послѣ сна 7 лѣтъ 4 мѣсяца, 10 дней. Не дожилъ 2 года 7 мѣсяцевъ 2 дней, и кто вѣсть, можетъ быть, нашествіе Французовъ ускорило.

**) *Примѣчаніе Рогова*: Но въ книгѣ, подаренной Николаю Рогову—мнѣ отъ Платона съ своеручной подписью его 1807 г. почеркъ *твердо* въ рукѣ.

Троицкія Лауры, отъ Чудова и Перервенскаго монастыря и отъ себя взнесъ въ Гражданское Правительство двадцать тысячъ рублей въ пользу Милиціи, то есть, въ пользу набираемыхъ казенныхъ крестьянъ Московской губерніи, а особливо Дмитровскаго уѣзда, въ коемъ Лаура состоитъ, по причинѣ страшной войны съ непріятелями Французами: за какой взносъ получилъ благовольтельное писаніе отъ Государа Императора.

1807 года началъ Митрополитъ, отслуживъ въ Чудовѣ монастырѣ, сказалъ проповѣдь, изъяснивъ, что онъ, по причинѣ ослабшаго здоровья, болѣе продолжать сего благословеннаго труда не въ силахъ, и принесши предъ церковію благодареніе Богу, что помогъ ему сей спасительный проповѣданія Божія слова подвигъ продолжить чрезъ цѣлыя пятьдесятъ лѣтъ. И всѣ проповѣди въ 20 томахъ напечатаны. Потомъ болѣе чувствуя болѣзни, и ослабѣвая силами, былъ еще пораженъ самымъ прискорбнымъ, приключеніемъ. Жилъ при немъ, племянникъ его родной, Коллежской Ассессоръ Иванъ Ѳедоровичъ Нестеровъ, который былъ единственною его помощію во всемъ хозяйствѣ, такъ что Митрополитъ за нимъ ничего не зналъ: жилъ при немъ сорокъ лѣтъ. Онъ, по кратковременной болѣзни, скончался, отъ плерези, Февраля 6 дня, на 52 году отъ рожденія. Сего случая не могъ онъ снести великодушно, но проливалъ токи слезъ, къ совершенному болѣзни геморроидальной усилю и изнеможенію силъ своихъ. Сіе тѣмъ болѣе его, поражало, что остались послѣ покойнаго младая жена и четверо малолѣтнихъ дѣтей, одинъ мальчикъ и трое дѣвочекъ. Самъ пошелъ на покой: а ему оставилъ при слабости и старости, многотрудное безпокойство. Онъ за ними и ходить не умѣлъ; да и оставить ихъ по привычкѣ къ нимъ не могъ. Однако какъ ни есть укрѣпившись, и возложивъ надежду на Бога, возвратился изъ Москвы въ Вианію, Марта 8 дня и съ племянницею и съ помянутыми сиротами: гдѣ и доселѣ, то есть, Іюня по 15 число, сего 1807 года, пребываетъ, чувствуя нѣсколько лучше силъ своихъ, противъ Москвы укрѣпленіе, упражняется по прежнему въ правленіи епаршескихъ дѣлъ и хозяйственныхъ. Ибо въ семь году, началъ въ Лаурѣ, и оставшіяся на Успенскомъ соборѣ четыре главы, украшать мѣдными позлащенными листами, не сплошь, но на подобіе звѣздъ: что дай Богъ совершитъ! да въ томъ же году, Іюля 8 дня заложилъ каменную церковь въ Махринскомъ приписанномъ къ Лаурѣ монастырѣ, вмѣсто прежней, въ ветхость пришедшей, во имя бывшей строенія Царя Ивана Васильевича, во имя Святыя Троицы, которую совершитъ и освятитъ, молить Бога Митрополитъ всеусердно.

Въ сей годъ Іюня 29 дня окончалъ Митрополитъ жизни своей семьдесятый годъ, и вступилъ въ начало осьмага десятка, сподобившись совершитъ въ тотъ день, Божественную литургію и принявъ св. тѣла и крови въ подкрѣпленіе сею благодатною пищею, силъ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ и укрѣпился ею, продолжать путь свой къ вѣчности, и симъ напутствіемъ окон-

чить слабый подвигъ слабыя вѣры своея. Впрочемъ Митрополитъ въ здоровѣ, хотя отъ часу слабѣ становится; однако слава Богу! не боленъ. Наболѣе скущаетъ, что языкомъ несправно говорить, и рукою писать. Притомъ крѣпокъ на ухо сталъ, а упражненія его тѣже какъ и прежде, то есть, правленіе епаршескихъ дѣлъ, и хозяйственныхъ, по Лаурѣ, по Чудову, по Перервѣ и по Виоаніи.

Іюня 6 дня получилъ Митрополитъ извѣстіе о заключенномъ съ Французами и Бонапартіемъ мирѣ, и отправилъ благодарственное молебствіе. Впрочемъ сей годъ прошелъ въ тѣхъ же упражненіяхъ. Въ 1808 годѣ почти въ тѣхъ же упражненіяхъ провождалъ Митрополитъ. А въ Августѣ мѣсяцѣ Богъ помогъ совершить и самому освятить новопостроенный храмъ въ Махрѣ, и прочіе тамъ недостатки исправить; что желающій видѣть самъ пусть уемотритъ. Да тамъ же прежде того освящена церковь на воротахъ, во имя Петра и Павла, Іюня Въ сей же годъ совершилъ пять главъ на Успенскомъ соборѣ. Среднюю всю покрылъ мѣдью съ позолотою, а 4 боковыя голубою краскою, съ золоченомѣдными звѣздами, да на трапезѣ главу, всю также вновь покрылъ мѣдью съ позлащеніемъ.

Въ 1809 году сдѣлалъ сѣнь серебряную на столпахъ въ Троицкомъ соборѣ, что коштowało въ двадцать тысячъ рублей.

Въ томъ же получилъ отъ Государа Кавалерію Ордена Св. Владиміра, перваго класса.

Въ Перервинскомъ монастырѣ вновь устроено много, такъ что кругомъ обстроено и можно по переходамъ вокругъ ходить. Кто хочетъ любопытствовать, пусть посмотритъ.

Въ томъ же году, какъ нечаянное прибытіе Государево послѣдовало и изъ Твери, то хоты, при всей слабости, Митрополитъ отправился въ Москву, срѣтилъ Государа и принять весьма милостиво. Удостоился два раза быть у Царскаго стола, и имѣлъ особенную аудіенцію въ кабинетѣ.

Тутъ же подалъ прошеніе о возвращеніи двухъ изъ вѣдомства его, взятыхъ Синодомъ церковей придворныхъ: которыя милостиво и возвращены по прежнему.

Теперь дѣлаются хоругви въ Троицкой Соборѣ, шитые и рѣдкіе; дай Богъ окончать!

Впрочемъ здоровье Митрополита отъ часу хуже становится.

Съ 1810 года Митрополитъ по самый день кончины своей хотя часть отъ часу больше чувствовалъ изнеможеніе силъ своихъ: однако не преставаѣ заниматьсѣ хозяйственными дѣлами по Лаурѣ, Виоаніи, Чудовскому и Перервинскому монастырямъ. Когда же чувствовалъ нѣкоторое облегченіе, то раза по два и болѣе ежегодно отправляѣ и Божественную Литургію, въ Виоаніи, которую въ послѣдній разъ совершить сподобился 1812 Августа въ 6 день, яко въ настоящій и первый праздникъ онаго монастыря, въ нижней праведнаго Лазаря церквѣ, впрочемъ при весьма примѣтной слабости и голоса и силъ тѣлесныхъ. Въ семъ 1810 году,

начатыя въ прошломъ окончаны и поставлены на мѣсто, при личномъ Митрополита смотрѣніи въ Троицкой Соборъ хоругви, шитыя, рѣдкой работы.

Между тѣмъ, для подкрѣпленія силъ своихъ путевымъ движеніемъ, такъ и для врачеванія болѣзни своей два раза ѣздилъ въ Москву, въ Майѣ и Августѣ мѣсяцахъ: но мало получалъ облегченія. Въ 1811 году сдѣланы по опредѣленію, и особенному старанію Митрополита въ Чудовъ монастырь хороше и кресла серебряныя, мѣстами позлащенные, таковой же хороше и кресла опредѣлилъ и начали дѣлать и въ Лавру въ Троицкій соборъ, но гораздо величественнѣйшей и красивѣйшей фигуры.

Сего жъ года, въ концѣ Іюня мѣсяца Митрополитъ, чувствуя великое изнеможеніе силъ своихъ, просилъ чрезъ письмо Св. Синода Г-на Оберъ Прокурора Князя Александра Николаевича Голицына, дабы у Государя Императора неходатайствовалъ ему увольненіе отъ управленія Епархіею, впредь до его выздоровленія, и препорученіе оной Викарію, Преосвященному Августину. На что отъ 13 дня Іюля всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества и послѣдовало соизволеніе, присланнымъ къ нему Высочайшимъ рескриптомъ, и даннымъ изъ Святѣйшаго Синода Преосвященному Августину указомъ. Съ сего времени Митрополитъ занимался однимъ почти хозяйствомъ въ Лаврѣ и Виоаніи, и леченіемъ своей болѣзни. 1812 года въ послѣднихъ числахъ Майя мѣсяца, какъ для обзрѣнія хозяйства въ Махринскомъ монастырѣ, такъ особенно для большаго поправленія здоровья весеннею погодою, отправился Митрополитъ въ Махру, а оттуда чрезъ Берлюкову пустынь въ Москву, гдѣ избѣгая, какъ и прежде, градскаго шума, жилъ на Троицкомъ подворьѣ, временемъ посѣщалъ Перерву и Чудовъ монастырь, и разными способами старался укрѣпить изнемогающія силы свои и начиналъ было чувствовать нѣкоторое въ болѣзни своей облегченіе.

Почему проживъ въ Москвѣ до 19 Іюля и возвратился въ Виоанію; но скоро печальная вѣсть о нагломъ и коварномъ вторженіи въ предѣлы Россійскіе непріятеля, по собственному его признанію, паки разстроила здоровье его: впрочемъ не такъ, чтобъ совершенно лишить сроднаго ему присутствія духа.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ когда Государь Императоръ прибылъ въ Москву, Митрополитъ неоднократно порывался ѣхать въ Москву, для свиданія съ Государемъ Императоромъ, для принесенія ему всеподданническаго съ благополучнымъ прибытіемъ поздравленія. И въ намѣреніи семъ доходилъ неоднократно даже до кареты, но крайняя слабость въ силахъ не позволяла ему воспользоваться симъ счастіемъ. И такъ рѣшился онъ послать къ Государю при письмѣ образъ преподобнаго Сергія древней работы, потому наипаче знаменитый, что онъ находясь на Богоявленскомъ-Троицкой лавры подворьѣ, издревле во всѣхъ крестныхъ ходахъ носимъ былъ до упраздненія того подворья и возвращенія сего образа въ Троицкую Лавру. Въ 21 день Іюля намѣтникъ съ об-

разомъ и письмомъ представленъ былъ Преосвященнымъ Августинѣмъ къ Государю Императору, который, принявъ оныя съ особеннымъ къ преподобному благоговѣніемъ, и съ немалою къ Митрополиту благосклонностію, благоволилъ спрашивать о здоровьѣ, о мѣстѣ пребыванія Митрополита, и о прочемъ. Слышавъ же изъ отвѣтовъ, что Митрополитъ въ здоровьѣ своемъ очень слабъ, примѣтнымъ образомъ сожалѣлъ о семъ, и соизволилъ пожелать ему облегченія, сказавъ наконецъ, что отвѣтъ на письмо его отдастъ Преосвященному Августину.

На другой день Преосвященный Августинъ вознамѣрся съ знатнѣйшимъ Московскимъ Духовенствомъ поздравить и Великаго Князя Константина Павловича съ благополучнымъ прибытіемъ въ Москву, взявъ съ собою и Намѣстника; по принесеніи отъ всѣхъ обыкновеннаго Его Высочеству поздравленія, когда донесено ему было, что Намѣстникъ нарочно присланъ изъ Лауры отъ Митрополита съ образомъ и письмомъ къ Государю Императору, спрашивалъ также, здоровъ ли, и гдѣ живетъ Митрополитъ, и приказалъ отъ имени Его Высочества пожелать ему облегченія. Подобныя вопросы сожалѣнія и желанія слышалъ намѣстникъ и отъ многихъ придворныхъ, и на все, что слѣдовало, имъ отвѣтствовалъ. О чемъ по приѣздѣ изъ Москвы, обстоятельно донесъ Митрополиту, и Митрополитъ все то принявъ съ особеннымъ удовольствіемъ, сожалѣлъ только, что не получилъ отвѣта отъ Государя Императора. Когда же оной получилъ (а получалъ уже изъ Твери чрезъ нарочно присланнаго курьера), весьма тѣмъ обрадовался, и сердцемъ и устами призывалъ на Помазанника Господня благословеніе Божіе въ надлежащихъ ему подвигахъ. Образъ же Препод. Сергія отданъ Государемъ Императоромъ въ Московское ополченіе, какъ видно изъ письма Его.

Прежде нежели отъ Государя Императора въ бытность его въ Москвѣ всемілостивѣйше послѣдовало воззваніе къ Московскимъ жителямъ о собраніи ополченія и пожертвованій на оное, Митрополитъ, неоднократно изъявляя свое о несчастіи Россіи соболюзованіе, по обыкновенному своему характеру, выспрашивалъ, чтобы сколько при сихъ опасныхъ обстоятельствахъ отечеству пожертвовалъ, и совѣтовалъ не щадить для сего никакой собственности. Когда же изъ Святѣйшаго Синода, послучая онаго воззванія, присланъ указъ о пожертвованіяхъ и со стороны духовныхъ, то, не медля, приказалъ, чтобы какъ въ Лаурѣ, такъ въ Внѣаніи и Махринскомъ монастырѣ, спросить братію и прочихъ, не пожелаетъ ли кто чѣмъ отечеству на сей случай пожертвовать, и ежели кто пожелаетъ, чтобъ сдѣлали подписку, каковая охотно веѣми и учинена. Что увидѣвъ, Митрополитъ весьма остался доволенъ. Деньги, по приказанію его, собраны и отправлены въ Комитетъ, отъ коего даны въ полученіи ихъ и квитанціи. А пожертвовано было отъ Лауры асигнаціями 7000, серебромъ 2500 слитокъ серебра, и серебряной разной посуды и собственно отъ Митрополита 342 четверныхъ имперіала, такъ же

отъ братіи Лаурской, отъ Ректора, Префекта, и учителей Лаурскихъ. Равно отъ братіи Вианской, отъ Ректора, Префекта и учителей Вианскихъ—и отъ братіи Махрицкой въ немаломъ количествѣ денегъ.

Между тѣмъ Митрополитъ не преставаля заниматься хозяйствомъ. Въ семь году до вторженія въ Москву непріятеля, успѣлъ покрыть въ Лаурѣ съ восточной и полуденной стороны ограду желѣзною вновь кровлею. Кресла же и хороше, о коихъ выше упомянуто, окончать не успѣлъ, но принужденъ былъ съ различными вещами отправить ихъ для сохраненія въ Вологду. Они кончаны и поставлены на мѣста, по его намѣренію и предположенію, послѣ уже кончины его.

Съ 25 Августа Митрополитъ опять вознамѣрился ѣхать въ Москву, съ какимъ точно намѣреніемъ, не извѣстно. Зналъ онъ заподлинно, что непріятель въ недалекомъ отъ Москвы разстояніи, и многіе изъ жителей оной уже уѣзжаютъ, опасаясь быть отъ него захваченными, да и Государственные и различныя Московскія сокровища велѣно изготавлять къ вывозу; что самъ онъ приказалъ дѣлать и въ Лаурѣ; однако со всеѣмъ тѣмъ сколько окружающіе его ни представляли ему объ угрожающей опасности, рѣшился непремѣнно быть въ Москвѣ, и когда наконецъ спрашивали его, сколь долго изволить въ оной прожить, отвѣтствовалъ, пока не выздоровѣю:—можетъ быть, что и вѣроятно, видя многіхъ отъ страха разбѣгающихся изъ Москвы, думалъ онъ своимъ туда прибытіемъ сдѣлать какое нибудь впечатлѣніе въ народѣ. Впрочемъ съ какимъ бы то намѣреніемъ ни дѣлалъ; но 26 числа отправился прямо въ Москву, гдѣ пробывъ до 1 Сентября, паки возвратился въ Вианію.

Когда же по неоповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, 2 числа Сентября непріятель занялъ Москву, тогда услыша о семъ, Митрополитъ до глубины сердца и даже до слезъ тронулся таковымъ произшествіемъ. Впрочемъ сіе произошло въ немъ не отъ малодушнаго какого-либо страха, какъ видѣть можно изъ послѣдствія, но совершенно отъ соболѣзнованія о любезной ему столицѣ, и какъ бы отъ предчувствія того, что учинено будетъ съ нею злодѣемъ. Услыша о семъ Москвы несчастіи, Митрополитъ болѣе всего заботился о томъ, чтобъ какъ можно поспѣшить отправленіемъ ризницы въ Вологду. Ибо хотя она вся была уже къ тому заблаговременно изготавлена; но по тогдашнимъ смутнымъ обстоятельствамъ, сдѣлалася остановка въ подводахъ. Однако на другой день отправлена, чѣмъ Митрополитъ нѣсколько и успокоился. Но скоро показавшееся со стороны изъ Москвы ужасное зарево и различныя отъ выходцевъ Московскихъ и другихъ разоренныхъ о неистовствѣ варваровъ слухи, опять Митрополита повергли въ уныніе и печаль. Хотя онъ, при всей своей слабости, отнюдь не хотѣлъ, чтобъ куда либо ѣхать изъ Вианіи въ твердомъ упованіи на щедроты Божіи и молитвы древнихъ святыхъ Лауры поборниковъ, преподобныхъ Сергія и Никона; (тѣмъ

неоднократно старался успокоить и окружающих себя). Особенно-жъ убѣждалъ Намѣстника, чтобъ никакъ не оставлять обители, представляя, что если онъ куда либо изъ оной скроется, то и безъ непріятеля найдутся свои непріятели, и онаго горше. Что Намѣстникъ и исполнилъ. Но окружающіе Митрополита, бывъ великими слухами смущаемы, въ такую пришли робость, и въ такой страхъ, что разными представленіями, убѣдили, и можно сказать, принудили и его оставить противъ воли своей Виоанію, и отѣхать въ Махрищеской монастырь. Куда 4 Сентября и отправился. Пробывъ въ ономъ монастырѣ 8 дней и слыша, что ни въ Лаврѣ, ни въ Виоаніи нѣтъ непріятеля, не внемля окружающимъ его, паки возвратился въ свою Виоанію, гдѣ и пребылъ до 30 Сентября.

Между тѣмъ получено извѣстіе, что непріятель въ немаломъ числѣ пѣхоты и кавалеріи по Троицкой дорогѣ доходилъ до малыхъ Мытищъ, разстояніемъ отъ Москвы въ 15, а отъ Лавры въ 48 верстахъ; по Дмитровской дорогѣ занявши деревню Сухареву, отъ Москвы въ 25 верстахъ, не подалеку отъ оной село Марьино выжегъ, а послѣ занялъ и Дмитровъ, отстоящій отъ Лавры въ 40 верстахъ съ другой стороны по дорогѣ Владимірской дошелъ до Богородска и далѣе. Каковыя вѣсти крайне всѣхъ смущали, тѣмъ болѣе, что опасались, дабы отъ непріятеля съ обѣихъ сторонъ не быть окруженными. Митрополитъ, видя всеобщее смятеніе, а можетъ быть, и опасаясь, дабы въ случаѣ ближайшей опасности, не быть оставлену отъ своихъ служителей (такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не по дерзости, но единственно по страху и малодушію, о томъ намѣкали ему,) принужденнымъ себя нашель, паки удалиться изъ Виоаніи въ Махру.

Между тѣмъ по вызову и докладу Намѣстника, позволилъ ему, вокругъ всего Троицкаго посада учинить крестное ходеніе. Каковое 1-го Октября въ день Покрова пресвятыя Богородицы и совершенно имъ съ братією, съ приходскими и посторонними проживавшими тогда въ Лаврѣ духовными, при стеченіи многочисленнаго народа не только изъ обывателей и бывшихъ въ то время въ посадѣ Московскихъ, Можайскихъ и изъ другихъ раззоренныхъ мѣстъ, разнаго званія и пола, но и изъ окружныхъ селъ и деревень, по преждевременному и необыкновенному звону (ибо оной начался въ семь часовъ утра) туда шедшихся, послѣ Литургіи, въ предшествіи хоругвей и святыхъ иконъ при отправленіи молебственнаго ко всемілостивому Спасу, Божіей Матери и преподобному Сергію съ колѣнопреклоненіемъ пѣнія. При чемъ на всѣхъ лицахъ видно было единое сокрушеніе и слезы, слезы, растворяемыя впрочемъ твердою въ Бога вѣрою, и несомнѣнною на покровъ Божія Матери и ходатайство преподобныхъ, надеждою. И сія вѣра, сіе надѣяніе ихъ и не посрамили.

ХАРАКТЕРЪ М. ПЛАТОНА

ТѢЛЕСНЫЙ И ДУШЕВНЫЙ.

Росту Платонъ былъ средняго, а именно двухъ арш. и 6 вершк. съ половиною; лице круглое и бѣлое, по большей части, съ румянцемъ; въ молодыхъ лѣтахъ отличное красивое; его черты и въ старости были видимы. Чело высокое, гладкое, а посреди на немъ рубецъ отъ ушиба *) въ малыхъ лѣтахъ. Носъ и уста соразмѣрны лицу; щеки полныя, глаза величины средственной, сѣро-голубые. Взоръ, по большей части, веселый или тихоприятный, но незадумчивый. Брови высокіе, не густые, черноватые; борода окладиста, не длинная и не густая; волосы на головѣ въ молодыхъ лѣтахъ, свѣтлорусые, продолговатые, а за пятьдесятъ лѣтъ стали короче и все на головѣ и на бородѣ, сѣдые и бѣлые. Походка простая, природная, безъ всякаго притвору, но не медлительная, а соровата. Голосъ свѣтлый, тенористый; рѣчь, по большей части, живая и съ жаромъ; а потому нѣсколько скорая. Разговоръ приятный; ибо по благости, веселый, улыбкою, а иногда смѣхомъ растворяемый и сопровождаемый движеніями рукъ, соответствующими словамъ и мыслямъ. Весь станъ не толстъ, а умѣренный и ни въ чемъ не вышедшій изъ природнаго размѣра. Въ священнодѣйствіи и проповѣданіи Слова Божія вся его осанка была наипаче привлекательна, особливо, что онъ служеніе совершалъ тихо и кротко, наблюдая пристойность и благоговѣніе.

Душевный же характеръ его описать трудно; однакожь опишемъ, сколько можно, безпристрастно. Свойства его отличительныя были прямодушіе и искренность. Почти все то было у него на языкѣ, что на сердцѣ: а потому былъ свободенъ въ словахъ и не скрывалъ другихъ пороки, или страсти; за что не мало терпѣлъ. Изъ сего же источника выходило, что онъ тайну хранить съ трудностью могъ. Все то нѣкоторые толковали, что происходитъ отъ гордости; хотя въ самомъ дѣлѣ, тому причиною была не гордость, но прямодушіе, и что онъ не могъ что нибудь скрывать въ себѣ. А прямой гордости въ немъ не было. Обходился со всеми просто, ласково, и яко побратски; хотябы были и низкаго состоянія люди, да еще съ ними простѣе и ласковѣе, находя ихъ добросердечнѣе **). И потому до него доступъ всемъ былъ нисколько не затруднительный. У всехъ самъ прошеніе принималъ и со всеми разговаривалъ, входя во всякую подробность. Также

*) *Примѣчаніе Роюва:* О которомъ самъ Платонъ въ бесѣдѣ собственно келейной окружавшимъ говаривалъ шутливо: «отъ одной кобылы на ночной сторожѣ лошадей».

**) *Примѣчаніе Роюва:* Это и я, Н. Р., испыталъ и утверждаю тоже, во услышаніе всего потомства.

любилъ и безъ зависти похвалялъ, ежели въ комъ усматривалъ особенныя дарованія; и ихъ ободрять и по возможности награждать за удовольствіе почиталъ. Но нѣсколько гордъ былъ противъ гордыхъ. Для него несносны были тѣ, въ коихъ онъ примѣчалъ, что они сами собою надмѣнны; и потому онъ обыкновенно обходился съ ними холоднопрезорливо, думая тѣмъ ихъ унижить и усмирить. А какъ изъ таковыхъ или неуважаемыхъ нѣкоторые счастьемъ были возводимы на такія степени, что въ руки попадались имъ отличные случаи и довѣренности; а онъ при всемъ томъ своего къ нимъ неуваженія не скрывалъ, за то они ему довольно мстили, не оставляя никакого случая ко оскорбленію его, или, какъ они говорили, къ униженію его гордости; ежели на комъ, то на немъ сбылась сія пословица: и не вскормя и не вспоя, ворога не увидишь. Кои подъ его правленіемъ, или опекою выросли, обучались; кои имъ были къ должностямъ производимы, имъ были любимы, коимъ онъ благодѣтельствовалъ и съ коими онъ не иначе обходился, какъ съ своими друзьями, тѣхъ-то самыхъ рѣдко онъ находилъ благодарными. Отъ постороннихъ и имъ совсѣмъ незнаемыхъ людей болѣе онъ видѣлъ къ себѣ почтенія и любви. Можно сказать, что онъ былъ честолюбивъ; не въ той силѣ, чтобы употреблять какіе либо или происки, или просьбы, къ полученію чести. Сего онъ ни въ себѣ, ни въ другихъ терпѣть не могъ. Всякія чести, или должности сами собою до него доходили безъ всякихъ происковъ, или ласканія какимъ либо сильнымъ людямъ; отъ сей низости онъ весьма былъ удаленъ. Но можно было назвать его честолюбивымъ, что онъ все къ тому относилъ, дабы себя отъ другихъ отличить и заслужить уваженіе и не было для него оскорбительнѣе и несноснѣе, какъ слышать, ежели кто объ немъ худаго былъ мнѣнія: да отзывался-бъ объ немъ съ униженіемъ, особливо въ дѣлѣ несправедливомъ. Его было въ сихъ случаяхъ то свойство, что онъ или презиралъ такого рода людей, или ежели къ тому удобность была, старался ихъ унижать. Не былъ онъ сребролюбивъ; ибо не только взятокъ никакихъ небрывалъ, но и гнушался тѣмъ, и умножить свое богатство никакихъ способовъ не только постыдныхъ, но дозволенныхъ не употреблялъ. А какъ онъ былъ къ хозяйству весьма склоненъ и крайне наблюдалъ, чтобъ ничего излишняго и безъ причины не употреблять; чрезъ что Архіерейскій домъ, и Лавру и Перерву привелъ въ весьма нескучное и благоустроенное состояніе; то по всему сему почитался скупымъ. Былъ онъ собственнымъ своимъ имуществомъ довольно не бѣденъ, имѣя все то единственно отъ немалаго, имъ получаемаго жалованья и другихъ законныхъ доходовъ; а притомъ былъ онъ удаленъ отъ роскоши всякой и содержалъ себя весьма умѣренно, но не низко и подло; потому и достатокъ его умножился. А что онъ самую вещь былъ не скупъ, доказываютъ то немалые его вклады и вещами и деньгами въ Лавру, въ Троицкую и Виѣанскую Семинарію, въ Павловскую больницу и другія, также устроеніе Виѣаніи собствен-

нымъ его коштомъ. Дѣлалъ, сверхъ сродниковъ, не малыя снабдѣнія и частнымъ людямъ, но не инымъ, развѣ о коихъ увѣренъ онъ былъ, что они люди добрые, но совсѣмъ тѣмъ бѣдные и къ содержанію своему способа найти не могущіе; а ко всякимъ прошайкамъ, безъ всякаго объ нихъ свѣдѣнія, былъ не расположенъ. Не нищія его, но онъ нищихъ искалъ; былъ онъ весьма чувствителенъ, такъ что и малое его трогало, особливо въ старости, когда природная его нравовъ веселость нѣсколько уменьшилась. И какъ притомъ былъ крайне любопытенъ; то всякіе доходившіе до него неприятныя слухи не мало его беспокоили. И потому былъ нетерпѣливъ и къ гнѣву склоненъ; но скоро отходявъ и непамятозлобенъ; такъ что скоро о томъ приходилъ въ раскаяніе, а о причинѣ гнѣва и совсѣмъ забывалъ, и послѣ съ прогнѣвавшими его не иначе обходился, какъ бы ничего не бывало. Духъ, колико можно назвать, имѣлъ великій въ предпріятіяхъ и въ отважныхъ вызывахъ и словахъ; почитаемъ былъ отъ нѣкоторыхъ упрямымъ; но онъ почиталъ то твердостію. Ибо подлинно, по большей части держался своихъ мыслей и внутреннихъ увѣреній; и потому, что наиболѣе находилъ другихъ мнѣнія и совѣты, или неосновательными, или пристрастными; а еще болѣе его въ томъ утверждало, когда онъ послушавъ другихъ, противъ своего увѣренія что дѣлалъ, мало въ томъ удачи было; а болѣе онъ успѣвалъ и лучше оканчивалось, когда поступалъ по собственнымъ своимъ мыслямъ, разбирая ихъ со всею возможною безпристрастностію. Однако сіе не такъ строго должно взять, чтобъ иногда нерѣдко и другихъ мнѣнія и совѣты онъ не принималъ, отставая отъ своихъ. А болѣе упрямствомъ почиталось то, что онъ противу собственного увѣренія и справедливости, ни на чьи просьбы и ходатайства не взиравъ.—Отъ невоздержанія къ пьянству былъ удаленъ и пьянствующихъ терпѣть не могъ. Былъ весьма дѣтеленъ и въ рѣшеніи дѣлъ скоръ, такъ что его слишкомъ заботило, еже что надлежало сдѣлать, а имъ не сдѣлано; и чтобъ безъ всякаго упражненія находиться, почиталъ скукою. Однако не рѣдко, не мало времени проходило у него въ прохаживаніи, или въ спѣдѣніи, разговаривая съ приятелями. Ибо хотя былъ уединенія любитель; но скучалъ быть одинъ и всегда одинъ или два при немъ находились, съ коими онъ могъ бы откровенно разговаривать. Но множества людей, особливо ежели съ ними надобно было обходиться церемоніально и неоткровенно, всемірно убѣгалъ. Зависти въ немъ не было противу тѣхъ, коихъ онъ зналъ достойными и заслуживающими тѣ чести, на кои они возведены. Но тѣхъ, коихъ не почиталъ того достойными, а достигшими до того или проницательствомъ, или низкостію, или другими постыдными случаями, отвращался. Къ сродникамъ не былъ пристрастенъ: однако ихъ по возможности снабждалъ. Добрыхъ и честныхъ и достойныхъ людей и сродникамъ предпочиталъ *).

*) *Примѣчаніе Рюсса:* Здѣсь ксати Н. Р.—ву припамятовать: когда М. Платонъ

Былъ отъ младенчества расположенъ къ благочестію и набожности. Не было для него пріятнѣйшаго упражненія, какъ быть во храмѣ и воспѣвать величіе Божіе. А потому весьма усерденъ былъ ко украшенію храмовъ: что доказываютъ самыя храмы, имъ устроенныя или украшенныя и многіе вклады. Ежелибъ у него было что собственное, а оно служило бы ко украшенію храма, съ радостію то отдавалъ. Въ самомъ отрочествѣ не опускалъ никакого случая, чтобъ въ церкви вымести, вычистить и убрать. Изъ сего выходило, что онъ зѣло любилъ обряды церковныя, и ихъ великолѣпіе старался умножать; такъ что въ его время служеніе его едвали гдѣ было въ большемъ благолѣпіи и блистательности. Но внутреннюю набожность свою, сколько возможно, скрывалъ, дабы она извѣстна была единому Богу. И потому зѣло отвращенъ былъ отъ всякаго суетвѣрія и ханжества, и ненавидѣлъ суетвѣровъ и ханжей. Почиталъ, что истина вѣры ни чѣмъ столь не опорочивается и не унижается, какъ примѣсомъ лжей суетвѣрныхъ и ханжескихъ; чего много во многомъ съ сожалѣніемъ усматривалъ. Зѣло ревностенъ былъ къ чести Духовенства и Церкви. Весьма чувствительно его оскорбляло, что по большей части, Духовенство находилось неисправнымъ, и потому мало уважаемымъ, или и презираемымъ. Но улаждало и веселило его духъ, когда что открывалось къ славѣ Церкви и къ чести духовнаго чина. Къ проповѣданію слова Божія былъ охотенъ; что доказываютъ проповѣди его, все въ свѣтъ изданныя. Также любилъ въ церкви читать и пѣть; вѣрилъ, что во всехъ искушеніяхъ и печаляхъ развратнаго міра ничто столь человѣка утѣшить не можетъ, какъ простое и искреннее упражненіе въ благочестіи. О смерти часто говаривалъ, чтобъ съ нею, по его словамъ нѣсколько за ранѣ (надобно) подружиться, „дабы заранѣе съ меньшимъ страхомъ ее пришедшую встрѣтить.“ Прямотушіе, откровенность, простое обхожденіе, безкорыстіе, живость, горячесть, чувствительность были свойствами отца Платонова; а набожность, хозяйство, бережливость, склонность къ сохраненію чести и ревность къ ней, были свойствами его матери. Особенное было и отличительное отъ всехъ въ Платонѣ то, что мало находилъ онъ людей, дабы съ ними однихъ быть мыслей; но, по большей части, мысли его отъ другихъ были иныя; ибо примѣтно было, что сфера его понятія была выше другихъ; а была ли при томъ примѣсь пристрастія и самолюбія—о семъ судить единому Богу. Но казалось, что онъ, по большей части, судилъ обо всемъ безпристрастно.—Таковы были свойства душевныя въ Платонѣ, судя по человѣку; но все то подлежитъ болѣе испытующему сердца, и утробы, Богу, и тому дню, иже во свѣтѣ откроетъ тайная тмы, и самыя правоты наши судити будетъ, и тогда похвала каждому будетъ не отъ человѣкъ, но отъ Бога.

меня рѣшился удостоить своего благоволенія, онъ чрезъ Архимандрита Ираклія секретно у духовника развѣдавъ обо мнѣ,—отчески сталъ до кончины благосклоненъ ко мнѣ.

Стихи Платона Н. Рогову:

Не знаю я, кто ты,
Но сердцемъ и усты
Тебя я лобызаю,
И точно для того,
Что я тебя не знаю
Витію своего.

Платонъ М. Московскій.

Визанія
1807 г.

О сладкій пѣвецъ Роговъ,
Ты какъ одинъ изъ Пророковъ
Воспѣлъ Воскресшаго Христа
И взялъ Его себѣ въ уста,
Съ Нимъ и тебя я возлюблю,
Тебя душею лобызаю.

П. М. М.

Акростихъ:

ПЛАТите дань Ему почтеніемъ всѣ потомки:
ОНЪ памятниковъ всѣхъ переживетъ обломки!

Н. Роговъ.

1807
во Визаніи.

ПЛАТЬе—тѣло изчервится,
ОНЪ же самъ не сокрушится!

Ноября 11.
1812 г.

(день кончины М. Платона).

Надписи

КЪ ПЛАТОНОВЫМЪ ИЗОБРАЖЕНІЯМЪ.

I.

Платономъ и Цари гордились;
Платона умъ чтилъ и Вольтеръ;
Платону мудрецы дивились;
Платонъ былъ въ мірѣ всеѣмъ примѣръ.

II.

Что Маркъ, Катонъ имѣлъ, великій Цицеронъ,
Чѣмъ Римъ, Томсонъ гремѣлъ и папскій Фенелонъ,
Чѣмъ славенъ Массильонъ, парилъ пѣвецъ Мильтонъ,
То наконецъ вмѣстилъ въ себѣ одинъ Платонъ!

III.

Всеѣмъ златоусты, что кончаются..... онъ
Велики, но не такъ, какъ мудрый нашъ Платонъ!

Изъ отвѣта Дидеро Екатеринѣ II-й.

Я вѣрю, что есть Богъ и вѣчность:
По неиспытаннымъ судьбамъ
Объемлющаго безконечность
Платонъ изображаетъ намъ.

Н. Рюковъ.

Акрости хъ:

Планъ всемірнаго блаженства
Людамъ начерталъ здѣсь онъ,
А Царямъ—для совершенства—
Точный высказалъ законъ
Отъ ума по вдохновенью:
Нѣтъ небесному пареню
Устамъ—ни въ чемъ препонъ.

Рюковъ.

15 сентября
1801 года
въ Москвѣ.

А к р о с т и х ы:

Величаясь по заслугамъ,
Ликъ сей неизгладимъ, святъ;
КОлоссальный верхъ по друзьямъ:
Мудрости и правдѣ братъ—
Планъ всемірнаго блаженства
Людямъ начерталъ здѣсь онъ,
А Царямъ—для совершенства—
Точный высказалъ законъ,
Отъ ума по вдохновенью:
Нѣтъ небесному паренью
Устамъ—ни въ чемъ препонъ!

Н. Рогов.

1809 года въ Висеанинъ,
на всѣхъ сочиненіяхъ Платоновыхъ.

